ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

Мелкія замѣтки и Извѣстія............. 137. 263

Критика и Библіографія................. 147. 279

Списокъ рецензированныхъ книгъ: [1])

а) Русскія.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

б) Иностранныя.

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 29 января 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. Е. Бранденбургъ, В. П. Васильевъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, С. М. Георгіевскій, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. К. Марковъ, М. П. Мордвиновъ, А. М. Позднѣевъ, князь С. П. Путятинъ, А. И. Савельевъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, В. К. Трутовскій, А. А. Цагарели. Гости: П. К. Коковцевъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, И. А. Сусловъ и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ слѣдующія заявленія по части текущихъ дѣлъ отдѣленія. 1) С. И. Чахотинымъ прислано еще 15 монетъ, которыя будутъ переданы на разсмотрѣніе барону В. Г. Тизенгаузену. 2) Г. Чахотинъ же довелъ до свѣдѣнія барона Розена, что въ Константинополѣ продаются монеты первыхъ отоманскихъ эмировъ и другихъ, болѣе позднихъ султановъ. 3) Китайскія монеты, описаніе которыхъ просилъ сдѣлать директоръ Минусинскаго музея, описаны С. М. Георгіевскимъ, кромѣ двухъ, которыя, по его отзыву, не поддаются разбору. 4) Н. М. Ядринцевъ представилъ китайскую рукопись, которая передана на разсмотрѣніе С. М. Георгіевскому. 5) Н. Н. Пантусовъ прислалъ китайскую надпись съ переводомъ. С. М. Георгіевскій сличилъ ихъ и нашелъ переводъ правильнымъ. 6) Н. П. Остроумовъ прислалъ рукописный сборникъ сартскихъ народныхъ пѣсенъ.

III.

С. М. Георгіевскій сообщилъ о результатѣ разсмотрѣнія китайской рукописи, представленной въ Общество Н. М. Ядринцевымъ. По его отзыву, она написана лѣтъ 30 тому назадъ и имѣетъ своимъ предметомъ рас-

пространеніе мухаммеданства въ Китаѣ. Но настоящихъ историческихъ данныхъ въ ней нѣтъ: есть только легенды и стихи. У о. Палладія есть также указаніе на одно подобное сочиненіе. Замѣчательно, что этого рода сказанія полны анахронизмовъ, разсчитанныхъ на возведеніе къ возможно большей древности мусульманства въ Китаѣ.

IV.

В. А. Жуковскій прочиталъ рефератъ объ одной персидской сектѣ, «Аһли һаккъ» (Мужахъ Истины) съ очеркомъ ихъ главнѣйшихъ вѣрованій, нѣкоторыхъ обрядовъ и быта. — Рефератъ этотъ предположено помѣстить въ одномъ изъ выпусковъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» [1]).

V.

В. С. Голенищевъ сдѣлалъ сообщеніе объ эпиграфическихъ изслѣдованіяхъ, совершенныхъ имъ во время путешествія его въ Уади-Хаммамâтъ [2]). Кромѣ того В. С. Голенищевымъ предъявлены на разсмотрѣніе членовъ Отдѣленія нѣсколько папирусныхъ и пергаментныхъ фрагментовъ съ египетскими и арабскими на нихъ текстами.

VI.

Д. А. Хвольсонъ сообщилъ общій обзоръ своихъ изслѣдованій по разбору семирѣченскихъ несторіанскихъ надгробныхъ надписей, перечисливъ количество разсмотрѣнныхъ надписей, ихъ категоріи по свойству письменъ и по датамъ. Въ заключеніе Д. А. Хвольсонъ заявилъ, что слово *атлія*, встрѣчающееся въ датахъ надгробій и заставлявшее сомнѣваться въ коренномъ его сирійскомъ происхожденіи, по дальнѣйшимъ изысканіямъ, оказывается дѣйствительно сирійскимъ и равносильнымъ въ своемъ значеніи тюркскому слову *лу* = «драконъ», которое тоже находится въ надписяхъ.

Засѣданіе 5 марта 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, Г. К. Властовъ, А. Я. Гаркави, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, Д. А. Хвольсонъ, А. А. Цагарели. Гости: А. О. Ивановскій, П. К. Коковцевъ и С. Ѳ. Ольденбургъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

---

1) См. Зап. В. О. И. Р. А. О. томъ II, стр. 1—24.

2) Сообщеніе напечатано въ Зап. В. О. т. II, стр. 65—79.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ собранію слѣдующее: 1) Н. П. Остроумовымъ присланы для библіотеки Археологическаго Общества отдѣльные оттиски изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» статей на сартскомъ языкѣ, содержащихъ въ себѣ мѣстныя преданія о происхожденіи нѣкоторыхъ городовъ и поучительные трактаты *(рисолэ)* о разныхъ ремеслахъ и профессіяхъ. 2) Членъ общества, профессоръ В. Ѳ. Гиргасъ, скончался. Память этого почтеннаго оріенталиста почтена была присутствовавшими вставаніемъ. 3) Получено письмо отъ Е. Ѳ. Каля, завѣдующаго музеемъ въ Ташкентѣ. Онъ сообщаетъ свѣдѣнія о нумизматической коллекціи музея и транскрипцію одной арабской надписи на камнѣ. Рѣшено просить г. Каля прислать точный снимокъ съ означенной надписи. 4) Отъ г. Пантусова получено письмо съ свѣдѣніями объ курганѣ, находящемся на землѣ одного киргиза, и снимокъ съ тибетской надписи на деревянной дощечкѣ. По заявленію присутствовавшаго въ засѣданіи Д. А. Хвольсона, у него имѣется точно такая-же дощечка, полученная имъ въ даръ отъ генерала Колпаковскаго, которая, можетъ быть, и есть оригиналъ копіи, присланной г. Пантусовымъ. Имъ-же прислано еще восемь снимковъ съ надгробныхъ несторіанскихъ надписей на камняхъ и два экземпляра печатныхъ оттисковъ (на правахъ рукописи) статьи о произведенныхъ имъ раскопкахъ несторіанскихъ могилъ. 5) Получены отъ кашгарскаго консула г. Петровскаго: письмо, извѣщающее о предпринятыхъ имъ мѣрахъ къ собиранію мѣстныхъ древностей, небольшой камень съ предполагаемыми надписеобразными на немъ начертаніями и монета. 6) Для окончанія XVIII т. «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія» предположено замѣнить начатую статью А. Я. Гаркави статьею о. Палладія «Библіографія китайско-мусульманскихъ сочиненій», доставленную о. Николаемъ Адоратскимъ.

III.

А. А. Цагарели прочиталъ рефератъ о грузинскихъ надписяхъ, найденныхъ и собранныхъ П. А. Сырку въ Болгаріи[1]).

Засѣданіе 16 апрѣля 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Г. П. Алексѣевъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, Г. С. Дестунисъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Ко-

1) Рефератъ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ Зап. В. О.

беко, А. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, В. П. Шалашниковъ, В. Н. Хитрово и Д. И. Эварницкій. Гости: П. К. Коковцевъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Ф. И. Сарруфъ и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія дѣла: 1) Вышелъ въ свѣтъ IV выпускъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія, которымъ заканчивается I-й томъ этого изданія. 2) Отъ г. Воинова получена замѣтка о достопримѣчательныхъ древностяхъ Дагестана. Авторъ замѣтки приноситъ въ даръ обществу нѣсколько предметовъ изъ вышеупомянутыхъ древностей. 3) Г. С. Дестунисомъ подарено Обществу нѣсколько оттисковъ его статей, помѣщенныхъ въ Журналѣ Мин. Народн. Просв.

III.

Баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ на основаніи замѣтокъ арабской газеты *Самарâт-ал-фунŷн* о недавно открытыхъ девяти мраморныхъ саркофагахъ въ Сидонѣ.

IV.

А. А. Гаркави прочиталъ рефератъ о найденномъ имъ во время послѣдней поѣздки въ Египетъ и Палестину еврейскомъ изводѣ Сказанія объ Александрѣ Македонскомъ. Независимо отъ перенесенія дѣйствій главныхъ героевъ сказанія въ Египетъ и переиначенія именъ самыхъ героевъ, эта редакція его отличается отъ другихъ сильнымъ еврейскимъ вліяніемъ, выражающимся особенно характерно въ томъ, что Александръ долженъ былъ принять обрѣзаніе, прежде чѣмъ вступить въ землю израильтянъ. Рукопись, содержащая это сказаніе, относится приблизительно къ XVI вѣку, но, къ сожалѣнію, не полная: недостаетъ конца.

V.

Баронъ В. Р. Розенъ изложилъ содержаніе одной статьи изъ сочиненія арабскаго писателя X вѣка Ибнъ-Ростэ (= Ибнъ-Дасты). Статья эта заключаетъ въ себѣ любопытное описаніе Константинополя, въ частности нѣкоторыхъ обычаевъ византійскаго императорскаго двора, сдѣланное однимъ арабомъ, по имени Гарун-Ибн-Яхъею, бывшимъ въ плѣну у византійцевъ. Кромѣ того, въ ней имѣется, хотя и не полный, итинераріи того же самаго лица изъ Константинополя въ Римъ и затѣмъ описаніе достопримѣчательностей города Рима.

Засѣданіе 24 сентября 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. Е. Бранденбургъ, Н. И. Веселовскій, Г. К. Властовъ, С. М. Георгіевскій, Х. Х. Гиль, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой. Гости: баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ и Ф. И. Сарруфъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, сдѣлалъ слѣдующія заявленія относительно текущихъ дѣлъ: 1) Генер. Консулъ въ Салоникахъ, И. С. Ястребовъ прислалъ въ даръ Обществу коллекцію древнихъ монетъ, греческихъ, римскихъ, византійскихъ, славянскихъ и итальянскихъ. 2) Почетный членъ Общества В. В. Вельяминовъ-Зерновъ въ письмѣ на имя бар. В. Р. Розена, изъявилъ свое согласіе на изданіе въ свѣтъ четвертой части «Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», съ тѣмъ, чтобы «Приложенія» къ этому труду, еще не оконченныя авторомъ, были изданы впослѣдствіи въ видѣ 2-го выпуска этой 4-й части. 3) Вице-Консулъ въ Александріи В. Ф. Вильеръ де-Лиль-Адамъ прислалъ въ даръ Обществу разныя египетскія древности, какъ-то статуйки бронзовыя и алебастровыя, головки изъ терракоты и пр. 4) Окончены печатаніемъ выпуски 1 и 2 втораго тома Записокъ Вост. Отд.

III.

В. А. Жуковскій прочиталъ рефератъ о книгѣ г. Бѣлозерскаго «Письма о Персіи», помѣщенной въ «Сборникѣ географическихъ и топографическихъ свѣдѣній объ Азіи» и въ своемъ подробномъ разборѣ названной книги показалъ всю поверхностность сужденій г. Бѣлозерскаго и легкомысленное его отношеніе къ задачѣ, которую онъ себѣ поставилъ.

Засѣданіе 26 октября 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, Х. Х. Гиль, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, О. Э. Леммъ, В. К. Мальмбергъ, А. К. Марковъ, К. Т. Никольскій, А. В. Орѣшниковъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, князь П. А. Путятинъ, графъ И. И. Толстой, В. Н. Хитрово, А. А. Цагарели. Гость: Н. А. Мѣдниковъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, сообщилъ текущія дѣла: а) С. И. Чахотинъ вновь прислалъ на разсмотрѣніе нѣсколько восточныхъ монетъ, изъ коихъ одна оказалась представляющей интересъ, по отзыву барона В. Г. Тизенгаузена [1]). б) XV-й томъ Трудовъ Восточнаго Отдѣленія — текстъ, переводъ, примѣчанія и предисловіе къ печатаемой И. Н. Березинымъ Исторіи Монголовъ Рашид-эд-Дина — выйдетъ, коль скоро будетъ оконченъ печатающійся уже указатель ко всѣмъ 3 томамъ этого изданія. в) Въ сентябрьскомъ выпускѣ текущаго года англійско-индійскаго журнала «The Indian Antiquary» появился обзоръ учено-литературной дѣятельности Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общества за текущій годъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ обзорѣ оказались нѣкоторыя неточности какъ въ транскрипціи собственныхъ именъ, такъ и въ другихъ частностяхъ, касающихся рефератовъ и сообщеній, сдѣланныхъ гг. членами Отдѣленія.— Рѣшено обратиться къ г. составителю означеннаго обзора съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ присылать г. Управляющему Отдѣленіемъ на предварительный просмотръ имѣющіе впредь печататься подобные же отчеты. г) Кёнигсбергскій профессоръ Мюллеръ, редактирующій библіографическое изданіе, проситъ оказать ему содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній по части русской библіографіи, касающейся инородческой литературы и востоковѣдѣнія въ Россіи. На это предложеніе послѣдовало со стороны В. Д. Смирнова согласіе составить хронологическій указатель печатныхъ

---

1) См. ниже, стр. 268 и 269.

изданій на арабскомъ, персидскомъ и турецко-татарскомъ языкахъ, вышедшихъ въ Казани, за нѣсколько прежнихъ лѣтъ. д) Отъ А. Т. Соловьева получено письмо съ приложеніемъ нѣсколькихъ монетъ и слѣпка съ одной джагатайской монеты — Казанъ-Тимура, оказавшагося весьма любопытнымъ по мнѣнію барона В. Г. Тизенгаузена. е) В. Ф. Вильеръ де-Лиль-Адамъ прислалъ въ даръ Обществу еще три египетскія статуэтки.

III.

А. М. Позднѣевъ прочиталъ рефератъ о калмыцкихъ грамотахъ, которыя, по его мнѣнію, не отличаются особенною древностью, но не лишены нѣкотораго значенія, содержа въ себѣ матеріалъ для ознакомленія съ внутреннею жизнью, бытомъ и правовыми понятіями калмыцкаго народа.

Засѣданіе 1 декабря 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, Х. Х. Гиль, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Ю. Б. Иверсенъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, князь П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, графъ И. И. Толстой, П. С. Толстой. Гости: Мирза Бухаринъ, Гинцбургъ, Н. А. Мѣдниковъ, д-ръ М. Мурко и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

I.

Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: а) В. М. Успенскій прислалъ письмо съ извѣстіемъ о томъ, что доставленныя имъ монеты Суйдунскаго клада онъ предоставляетъ въ полное распоряженіе Археологическаго Общества. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ онъ прислалъ еще четыре монеты, изъ этого-же клада, также въ собственность Общества. Изъ нихъ одна представляетъ единственный въ своемъ родѣ экземпляръ, по отзыву разсматривавшаго эти монеты барона В. Г. Тизенгаузена. б) Отъ Н. Н. Пантусова получено письмо, при которомъ

онъ препроводилъ въ Общество шесть китайскихъ прокламацій къ населенію Илійскаго края, на трехъ языкахъ — китайскомъ, маньчжурскомъ и тюркскомъ, отъ 1880—1881 годовъ, времени передачи Кульджи Китаю, которыя содержатъ въ себѣ амнистію китайскаго правительства жителямъ Илійскаго края безъ различія религіи.

III.

В. В. Радловъ прочиталъ рефератъ о ярлыкахъ Токтамыша и Тимуръ-Кутлука [1]).

IV.

С. М. Георгіевскій сообщилъ выдержки изъ своего обширнаго сочиненія «Объ основахъ китайской жизни».

1) Рефератъ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Записокъ».

Секта „Людей истины“ — Áһлі һакк — въ Персіи.

Предлагаемыя свѣдѣнія происхожденіемъ своимъ обязаны счастливому случаю. Въ бытность мою въ Ширазѣ весною прошлаго 1886 года, занимаясь изученіемъ одного изъ многочисленныхъ курдскихъ діалектовъ, я столкнулся съ человѣкомъ, который на самыхъ первыхъ порахъ поразилъ меня странными рѣзкими отзывами о мусульманахъ и чистосердечнымъ признаніемъ, которое пришлось какъ-то къ слову, что *«мы по нашему закону* пьемъ вино, ѣдимъ мясо свиньи, не считая этого грѣхомъ, любимъ армянъ» и пр. Стало очевиднымъ, что предо мною былъ сектантъ, но какой? На разрѣшеніе этого вопроса я и направилъ свои старанія, не сходя однако съ почвы лингвистическихъ работъ, чтобы не дать сектанту повода замѣтить, что его религіозныя убѣжденія интересуютъ меня не менѣе его языка. Вначалѣ это мнѣ удавалось, но когда я приступилъ къ записыванію религіозныхъ стиховъ, какъ обращиковъ однако курдскаго діалекта, то сектантъ круто оборвалъ безграничную свою доселѣ сообщительность и прямо заявилъ, что вмѣсто этого можно было бы записывать что нибудь другое. Къ счастію этотъ первый сильный приступъ подозрительности я кое какъ отразилъ и вымучилъ очень важный отрывокъ, легшій въ основаніе настоящей замѣтки. Эта то разразившаяся почти разомъ скрытность въ связи съ тѣмъ, что сектантъ мой хотя и былъ очень убѣжденный, но всетаки необразованный и даже неграмотный человѣкъ, простой крестьянинъ, служатъ главными причинами краткости моихъ замѣтокъ и неполноты, такъ какъ на нѣкоторые вопросы, возникающіе сами собою, онѣ дѣйствительно не даютъ никакого отвѣта. Но при всемъ томъ, я полагаю, онѣ не будутъ излишними для исто-

ріи и характеристики секты, о которой извѣстно очень мало, существующей, какъ можно догадываться, очень давно, и имѣющей всѣ данныя для того, чтобы существовать еще очень долгое время, не смотря на то, что она, такъ сказать, втиснута въ суровый исламъ, отъ преслѣдованій котораго всячески хоронитъ своихъ кліентовъ.

На сѣверозападъ отъ г. Шираза въ разстояніи 3—4 верстъ, немного далѣе прекраснаго сада Афиф-абадъ, принадлежащаго Каввамуль-Мульку, лежитъ маленькая деревушка *Талахедѐшкъ*, которая на ряду съ мусульманами-шіитами населена еще курдскими выходцами-сектантами, не имѣющими никакой внутренней связи съ мусульманствомъ. Эти выходцы принадлежатъ къ роду *Кузіевѐндъ* колѣна *Кальханѝ* довольно значительнаго курдскаго племени *Гурáнъ*, которое въ настоящее время осѣдло живетъ главнымъ образомъ въ Керриндѣ и его окрестностяхъ, перекочевывающіе же Гураны доходятъ до Зохаба и Ханыкина. Раздѣляясь на нѣсколько колѣнъ, какъ-то: *Гяхворѐ*, *Базъянѝ*, *Кальханѝ*, *Кальá-Зенджирѝ*, *Бибіанѝ*, *Баджилавѐнъ*, Гураны выдѣлили изъ себя много родовъ, разсѣянныхъ по Персіи далеко за предѣлами ихъ главнаго средоточія, т. е. западной части персидскаго Курдистана, въ частности же не одинъ десятокъ семействъ рода Кузіевендъ живутъ по разнымъ деревнямъ въ окрестности Тегерана, наибольшій же процентъ ихъ сосредочивается въ селеніи *Сахрошу́ръ*. Курды Гураны въ высшей степени любопытны и интересны въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ потому что они имѣютъ свой собственный діалектъ, рукописный матеріалъ котораго хранится въ Британскомъ музеѣ [1]), и во вторыхъ потому, что они выставляютъ главный контингентъ приверженцевъ секты, на которую я позволяю себѣ обратить вниманіе. Сами себя эти сектанты называютъ «людьми истины» áhлі hакк [2]) اهل حق или прямо «истиною» hакк, hакы̄кéт حقيقت, حق (— ماحقيم «мы истина»), персы же шіиты крестятъ ихъ именемъ Алѝ ілāhѝ, т. е. почитающихъ Али за божество, или Курд-бачé, т. е. дѣти курдскіе, курдскаго происхожденія, или наконецъ Хуру́с-ку́ш, т. е. убивающіе пѣтуховъ. Объ этой удивительной сектѣ нѣсколько словъ мы находимъ у *Petermann*'а [3]), проѣхавшаго черезъ Керриндъ въ концѣ 1854 г., и довольно обстоятельную замѣтку у *Comte de Gobineau* [4]), бывшаго въ Персіи немногимъ позже.

---

1) *Rieu*, Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, II, 728—734.

2) Я пользуюсь транскрипціей, немного измѣненной, которая принята гг. *Шёгреномъ* и *Радловымъ*, причемъ у меня *л* = французскому *l*.

3) Reisen im Orient, Leipzig 1861, B. II, 263.

4) Trois ans en Asie (de 1855—1858), Paris 1859, pp. 339—371.

Свѣдѣнія *Petermann*'а, строго говоря, не могутъ имѣть значенія какъ по своей отрывочности и краткости, такъ и потому, что нѣкоторыя имена собственныя извращены (отчасти благодаря Лофтусу, извѣстному раскопками Ниневіи), а выводы *Petermann*'а случайны и слишкомъ далеки отъ истины.

Данныя *Gobineau* гораздо богаче и въ общемъ согласны съ матеріалами, которыми располагаю я для характеристики этой секты «людей истины». Нѣкоторой проблематичностью, на мой личный взглядъ, страдаютъ строки, посвященныя изложенію міроздания и міроправленія. Съ такою увѣренностью говорить объ этомъ отвлеченномъ предметѣ можно только тогда, когда есть подъ руками матеріалъ очень солидный, не въ видѣ какихъ либо устныхъ показаній самихъ адептовъ вѣры, гдѣ субъективность всегда играетъ сильную роль, да еще восточныхъ адептовъ, а въ видѣ литературныхъ памятниковъ—пѣсенъ, священныхъ стиховъ, трактатовъ, въ которыхъ было бы изложено то или другое ученіе и которые составляли бы достояніе цѣлыхъ поколѣній, а не разсужденіе того индивидуума, который въ данный моментъ сидитъ передъ вами. А *Gobineau* именно находился въ такомъ положеніи при изложеніи ученія «людей истины»; нигдѣ не видно, чтобы ему были извѣстны памятники и произведенія, на которые можно было бы опереться. Вотъ это то обстоятельство и заставляетъ меня съ нѣкоторою осторожностью относиться къ отвлеченнымъ теоріямъ *Gobineau;* оно же удерживаетъ меня отъ какихъ бы то ни было обобщеній и положительныхъ выводовъ, хотя на моей сторонѣ есть то маленькое преимущество, что я записалъ до 30 полустишій на гуранскомъ діалектѣ, въ которыхъ до нѣкоторой степени изложенъ символъ вѣры «людей истины».

«Люди истины» мусульманъ вообще и шіитовъ въ частности называютъ шаріатомъ (شريعت), и въ душѣ ихъ страшно ненавидятъ и презираютъ. Эта непріязнь вызывается многими причинами. Во первыхъ, мусульмане представители преобладающей религіи и «вѣры правой», отъ которыхъ «люди истины», какъ сектанты, должны до нѣкоторой степени скрывать свои религіозныя убѣжденія и охранять обряды. Затѣмъ, «люди истины» не могутъ положительно мириться съ великимъ заблужденіемъ, допускаемымъ мусульманствомъ, въ ученіи о законной чистотѣ и нечистотѣ тварей божіихъ. Они напротивъ говорятъ, что все созданное творцомъ чисто и прекрасно; считать послѣдователей Корана чистыми и правовѣрными, а христіанъ напр. или «людей истины» нечистыми и невѣрными, есть горькое заблужденіе и ложь. Благодаря такому взгляду, сектанты съ большею любовью относятся къ

1*

христіанамъ, что я испыталъ на себѣ, и даже считаютъ ихъ какъ бы своими одновѣрцами; по крайней мѣрѣ Кузіевендецъ изъ Талахедешка, который просвѣтилъ меня свѣтомъ истины, всегда говорилъ: صاحب ما با شما يكيم. «Господинъ, мы съ вами одно и тоже».

Не признавая нечистоты въ тваряхъ міра, «люди истины» употребляютъ въ пищу мясо свиней и птицъ, которыя не имѣютъ سنگدان [1]), равно пьютъ и вино, не считая этого отнюдь грѣхомъ, но пьютъ въ мѣру, потому что пьянство, и въ особенности безобразія «во хмѣлю» крайне не одобряются. Непростительнымъ они считаютъ страсть къ вину въ человѣкѣ, который забываетъ въ винѣ себя и потомъ становится способнымъ на всякіе дурные поступки.

Такимъ образомъ «люди истины» допускаютъ въ человѣкѣ только одного рода нечистоту — нравственную, которая, по ихъ понятіямъ, достигается дурными дѣлами, убійствомъ, грабежомъ и т. д., и отъ этой нечистоты сектанты стараются освободиться, преслѣдуя и изгоняя изъ своей среды лицъ, которыя почему либо довели себя до непохвальныхъ поступковъ.

Кромѣ сказаннаго нерасположеніе нашихъ сектантовъ къ персамъ-мусульманамъ объясняютъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, будучи очень строги къ самимъ себѣ въ дѣлѣ исполненія требованія религіи и нравственныхъ обязанностей, они хотятъ такую же строгость, но строгость дѣйствительную, не на однихъ словахъ, видѣть и въ мусульманахъ, а встрѣчаютъ на каждомъ шагу одно грубое лицемѣріе, жизнь идущую въ разрѣзъ съ предписаніями كلام شريف (Корана), взаимное недовѣріе, обманъ, жизнь только въ себя и для себя. Слѣдствіемъ такого сопоставленія является пожалуй и разумная ненависть къ мусульманамъ.

На видъ большая часть «людей истины» остаются, во избѣжаніе безплодныхъ нареканій со стороны мусульманъ, истиннoправовѣрующими: исполняютъ, когда требуется, установленныя молитвы, предшествуемыя обязательнымъ омовеніемъ, ходятъ, скрѣпя сердце, въ мечети, и вступаютъ въ неизбѣжныя сношенія съ духовенствомъ при погребеніи напр., заключеніи брака, куплѣ и продажѣ земельнаго имущества и пр. Но немало однако и такихъ убѣжденныхъ лицъ, которыя считаютъ излишнимъ всякое притворство и открыто признаютъ, что не имѣютъ никакого вида молитвъ, омовеній; въ тяжелые для мусульманъ дни мѣсяца Рамазана не соблюдаютъ никакого поста, а му-

---

1) У Персовъ по шаріату птицы раздѣляются на двѣ категоріи: однѣ имѣютъ سنگدان желудокъ, зобъ (араб. حوصله, лежитъ около печени) и считаются *дозволенными* حلال; другія سنگدان не имѣютъ и для ѣды *запрещены* حرام.

сульманской мечети бѣгутъ какъ чумы. Мнѣ разсказывали, что одинъ изъ «людей истины» въ Ширазѣ обронилъ какъ разъ предъ мечетью обыкновенныя четки (تسبيح) и оставилъ ихъ тамъ изъ боязни, что онѣ сподобились той грязи, которая царитъ въ мечетяхъ. Тамъ происходятъ — ругань самая площадная, обманъ, надувательство, куренье кальяновъ, торговыя сдѣлки, сонъ хоть съ утра до вечера, все, кромѣ coitus съ женщиной; это на взглядъ строгихъ А́һлі һакк не приличествуетъ мечети, какъ сборному мѣсту для молитвы Богу. Другой сектантъ, идя съ мусульманиномъ, дошелъ до мечети и, на приглашеніе послѣдняго зайти на нѣсколько минутъ, бѣжалъ вмѣсто всякаго отвѣта и потомъ разсказывалъ своимъ единовѣрцамъ, что ему грозила большая опасность прогнѣвить Господа. Зайти въ мусульманскій вертепъ порока значитъ уже на шагъ удалиться отъ «истины» и рисковать быть занесеннымъ въ списки «склонныхъ» къ мусульманству, вѣрѣ въ самомъ корнѣ ложной и непривлекательной.

Если мусульмане не знаютъ самой сути вѣроученія «людей истины», а о нѣкоторыхъ обрядахъ ихъ имѣютъ превратное понятіе, то они всѣ убѣждены, что неотправленіе ими молитвъ, непосѣщеніе мечетей и несоблюденіе поста — не есть одно только дѣло нерадѣнія или лѣни; поэтому А́һлі һакк, строго говоря, нѣтъ никакой нужды хорониться и маскировать свое существованіе тѣмъ болѣе, что и самая физіогномія большей части изъ нихъ рѣзко выдаетъ ихъ прикосновенность къ сектантству.

Дѣло въ томъ, что «люди истины» не брѣютъ и не стригутъ усовъ, т. е. собственно той части, которая нависаетъ надъ губами и которую персы называютъ آبخور *водопійца*. Чѣмъ это объясняется, для меня осталось непонятнымъ, но что сектанты придаютъ неподрѣзаннымъ усамъ большое значеніе и берегутъ ихъ пуще зѣницы ока — несомнѣнно. Мой Кузіевендецъ говорилъ мнѣ: «Ни за какія сокровища въ мірѣ не позволю никому коснуться одного волоска моихъ усовъ. Пусть меня всячески поносятъ, терзаютъ, даже убьютъ, но до усовъ не дотрогиваются».

Можетъ быть, въ усахъ по преимуществу заключается какая либо чудодѣйственная сила или способность постигнуть и носить въ себѣ искомую истину, подобно тому какъ сила тѣлесная была въ волосахъ Самсона; по крайней мѣрѣ на эту мысль наводитъ то обстоятельство, что Мухаммедъ ни подъ какимъ видомъ не признается сектантами потому только, что рѣзалъ усы. Такъ объяснилъ мнѣ мой А́һлі һакк, когда я, встрѣчая въ его разсказахъ имена Христа, Моисея, Давида, Веніамина, Имама Хусейна, Али и т. д., спросилъ, какого мнѣнія секта о Мухаммедѣ. — «По нашимъ преданіямъ несомнѣнно явствуетъ, что Мухаммедъ рѣзалъ усы и поэтому не могъ

сподобиться и уразумѣть истины», было отвѣтомъ; «какъ же мы можемъ почитать его?»

«Люди истины» не имѣютъ, какъ мы видѣли, молитвъ; въ чемъ же состоятъ ихъ обрядность, ученіе и почитаніе? Довольно полный отвѣтъ даютъ слѣдующіе стихи, въ которыхъ основныя положенія сектантства излагаются параллельно отдѣльнымъ выраженіямъ первой суры Корана فاتحه, суры اخلاص и нѣкоторымъ другимъ, несомнѣнно кораническимъ, опредѣленіе принадлежности которыхъ той или другой сурѣ затрудняется отсутствіемъ между ними взаимной связи въ гуранскомъ подлинникѣ. Послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ стихахъ опущены нѣкоторые очень важные пункты сектантства, даетъ мнѣ право полагать, что добытый мною «Символъ вѣры» [1]) не полонъ; это тѣмъ болѣе возможно, что онъ не списанъ мною съ какого либо литературнаго памятника, а записанъ со словъ сектанта не грамотнаго (онъ умѣлъ впрочемъ писать только слово Али — علی), который усвоилъ ихъ по памяти отъ какого нибудь тоже неписьменнаго предка и т. д., а при такомъ способѣ усвоенія опущеніе 4—10 стиховъ, хотя бы и важныхъ по содержанію, представляется очень естественнымъ и вполнѣ понятнымъ. Попавшіе въ мои руки стихи гласятъ слѣдующее (арабскія выраженія я сообщаю въ гуранскомъ произношеніи и возстановляю ихъ въ надлежащемъ видѣ въ русскомъ переводѣ): [2])

1 Серрōфо́н, бéјōн бéшневен нухтé'ī ве ро́зум:
Пéітōн бéвōчум ōјé'і немо́зум.
Кыд кōмéті мен село́hі ц̦éм'ен,
Кōмéтем суц̦ýд север̦дé'і хōдéмен,
5 Бісміло́м аввáл ōхы́реш јо́рен,
Раhмáн у раḥīмем Хевендеко́рен.
Арраhмáні мін Пīрі пīшно́мен,
Раhīмем Дōу́д раhнумо'і рōмен.
Мōлíкум заррé'і зо́те Хвōшīнен,

---

1) Такъ будемъ называть для краткости стихи, о которыхъ идетъ рѣчь.

2) Для наглядности, чтобы можно было судить, что взято и какъ взято изъ суръ فاتحه и اخلاص и какія выраженія остались безъ параллельныхъ въ гуранскомъ «символѣ вѣры», я привожу суры цѣликомъ. Сура فاتحه: الحمد لله ربّ العالمين الرحمن الرحيم مالك يوم الدين ايّاك نعبد و ايّاك نستعين اهدنا الصراط المستقيم صراط الذين انعمت عليهم غير المغضوب عليهم و لا الضالين Сура اخلاص (112-ая): قل هو اللّه احد اللّه الصمد لم يلد ولم يولد ولم يكن له كفوًا احد

10 Jóуме ді́нум пīр Бенjōмīнен.
Jō ка̄не беду́м ді́ні Несéірен,
Jō ка̄на сакы̄нум зеін пōк мéhрен.
Íhдана оhjéі нухтé келōмен,
Салōталлезīнум бōу серенџōмен.
15 Аламта́м Мусī сōhа́бі деѳтéрен,
Алеіhумōнум сōкы̄'і Коусерен.
Лоу куѳ чéшан аhа́д кі ді́ан.
Бегéір же Алі́ аhа́дī ніан.
Ве лам jу́ладум Дулду́л-сувōрен,
20 Ва лам jа́кунум Хевендекōрен.
Алóм Алі́ен, сама́дем сíррен,
Лам jу́ладум маулōм не ду́ррен.
Хéірелама́лем нéсрі ніjōзен,
Веле зōлīнум ча́пе пō'і сōзен.
25 Арéі серрōѳōн jе рōзі мен,
Jе ōjé у ка̄ну́н jе немōзі мен.
Ћер ча́н гі jóумем ћӯч немезōнум,
Ба́ле ве īтоура немóз мевōнум.

Это будетъ значить:

Друзья, прійдите, послушайте одну тонкость и мою тайну:

Я скажу для васъ «стихи» моей молитвы.

Мое قد قامت «уже наступило» (подр. время молитвы الصلوة) [1]) есть законность собранія.

. . . . ?

Мое بسم الله «во имя Бога», начало и конецъ его есть другъ.

Мое رحمن ورحيم «всемилостиваго и всемилосердаго» есть Господь.

Мое الرحمن «всемилостивый» есть Пірі пīшнōм (?).

Мое الرحيم «всемилосердый» есть Давудъ, мой проводникъ въ дорогѣ (или «указующій дорогу мою»).

Мое مالك «владѣтеля» есть частичка существа (природы) божества Хвошинъ.

Мое يوم الدين «дня страшнаго суда» есть Пиръ (старецъ) Беньёминъ.

---

1) قد قامت الصلوة начало призыва къ молитвѣ въ самой мечети, который оттуда и называется اقامة.

Мое اياك نعبد «тебѣ мы служимъ» есть вѣра Несейра.

Мое اياك نستعين «тебя мы просимъ помочь»...? есть чистая любовь. اهدنا «веди насъ»...? есть отрывокъ «слова».

Мое صراط الذين «по пути которыхъ»...? есть «конецъ».

Мое انعمت «ты оказалъ милость» есть Муси (Моисей) «обладатель тетради» (секретарь).

Мое عليهم «имъ» есть кравчій Коусера.

له كفوًا... احد «(и нѣтъ) у него равнаго... никого» кто видѣлъ?

Кромѣ ʿАли нѣтъ никого.

И мое لم يولد «не рождается» есть ѣздокъ (всадникъ) на (лошади) Дульдуль (ʿАли).

Мое ولم يكن «и нѣтъ» есть Хевендекоръ (Господь, Божество).

Мое الله «Богъ» есть ʿАли, мое صمد «вѣчный» есть «тайна».

Мое لم يولد «не рождается»....?

Мое خير العمل «лучшее изъ дѣлъ» есть принесеніе жертвы (ніјо̄з).

Мое ولا الضالين «и не заблуждающихся» есть хлопанье въ ладоши подъ инструментъ.

Да, друзья, вотъ тайна моя,

Вотъ стихи и положенія, вотъ молитва моя.

Сколько ни есть дней моихъ, (?) я ничего не знаю.

Да, и такимъ образомъ читаю молитву (немо̄́з) [1]).

И такъ, свое вѣроученіе сектанты называютъ «религіею Нусейра» (символъ, строка 11) и начало его ведутъ отъ нѣкоего Мухаммеда ибнъ Нусейра, современника ʿАли, зятя Мухаммеда. По преданію шіитовъ мусульманъ, кото-

---

1) Несовершенство перевода и обиліе въ немъ вопросительныхъ знаковъ объясняется искаженностью текста и его относительной недоступностью. Въ искаженной арабской части можно еще было разобраться и возстановить правильное чтеніе, имѣя ея источникъ Коранъ и общеизвѣстныя арабскія формулы; часть же курдская — гуранская (тоже безъ сомнѣнія сильно искаженная) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осталась, не смотря на всѣ старанія, темною и необъясненною. Я лично не знаю этого діалекта, а сектантъ владѣлъ гуранскимъ діалектомъ настолько, насколько нашъ простой людъ владѣетъ и понимаетъ церковно славянскій яз.: могъ мнѣ передать общій смыслъ, но не могъ растолковать значенія отдѣльныхъ словъ. Хотя правильный текстъ необходимъ и желателенъ, но въ данномъ случаѣ извращенность не вредитъ дѣлу и мой «Символъ вѣры» служитъ великую службу, потому что я узналъ о немъ и записалъ его уже *послѣ* того какъ сообщаемыя извѣстія о «людяхъ истины» были мною собраны: онъ только подтвердилъ вѣрность всего записаннаго мною. Такое значеніе онъ не перестаетъ имѣть при несовершенствѣ его текста. (Послѣ всего сказаннаго, само собою разумѣется, что приведенный «символъ» никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ служить образцомъ гуранскаго діалекта ни въ лексическомъ, ни въ грамматическомъ отношеніи.)

рое подтверждаютъ и А́hлі hакк, ʿАли нужно было двинуться куда то съ своими солдатами, въ числѣ которыхъ былъ и Мухаммедъ сынъ Нусейра. Въ назначенный день онъ за тяжкою болѣзнію не могъ явиться къ отправленію своихъ обязанностей, и извиниться за него пришла его старуха мать. Али приказалъ привести недужнаго и на глазахъ массы народа исцѣлилъ его. Поднявшійся Мухаммедъ громогласно заявилъ, что ʿ*Али—Богъ*, что обыкновенному человѣку не дано творить чудесъ. «Нѣтъ божества кромѣ Бога единаго», сказалъ Али,—«твои слова чистое невѣріе —كفر», и съ этими словами обнаженнымъ мечомъ разрубилъ Мухаммеда на двѣ части. Мать залилась слезами. Тогда Али, снизойдя къ ея положенію, оживилъ сына.

Воскрешенный еще разъ подтвердилъ, что Али—Богъ, и что его убѣжденія не заглушатъ никакія увѣщанія, ни самая смерть. Оттуда, добавляетъ преданіе, и «стали есть» Алі́-ілāhī или *Нусейри*, т. е. почитающіе Али за Бога.

Мы увидимъ сейчасъ, что нашимъ сектантамъ это названіе не вполнѣ подходитъ, и что съ дѣйствительными Нусейритами (Сиріи) они общаго ничего не имѣютъ. «Люди истины» полагаютъ прежде всего, что до начала вѣковъ была только одна высшая безгрѣшная сила, Богъ, которая, ни въ чемъ видимомъ не проявляясь и въ тоже время существуя, составляла собою положеніе, которое именуется «тайной»—сірр (строка 21 символа). Это начало называется Хвошинъ (стр. 9), Шахвошинъ, Хевендекоръ (стр. 6, 20) или Султанъ Исхакъ. Это положеніе на время было прервано и «тайна» отчасти сдѣлалась явной при твореніи міра, на которое выдѣлилась часть высшей силы, такъ что все видимое — твари и предметы есть ничто иное, какъ само высшее начало, вѣчное, облеченное только въ матеріальную, вещественную временную форму.

Такое ученіе о присутствіи въ каждомъ предметѣ частички божественной, заррé'і зо̄те Хво̄шīн, какъ говорятъ сектанты (стр. 9), проповѣдуетъ также одна секта суфіевъ, послѣдователи которой до сихъ поръ существуютъ въ Персіи, именно *Хулюли*. Они говорятъ, что خداوند حلول نموده در اجسام كالماء فى الورد وكالنار فى الفحم т. е. «Господь взошелъ въ тѣла, какъ вода (входитъ) въ розу и какъ огонь въ уголь».

Но независимо отъ сказанной божественности, разлитой во всемъ мірѣ, Шахвошинъ иногда съ особенною силою воплощается [1]) въ томъ или другомъ лицѣ и появляется на землѣ. Такъ, слѣдомъ же за сотвореніемъ міра онъ явился въ видѣ Беньёминъ (стр. 10), Пиръ Доудъ (стр. 8), Муси (стр. 15),

1) Когда заходила рѣчь о воплощеніи, сектантъ мой пользовался крайне интереснымъ выраженіемъ بلباس آمدن «войти въ одежду, платье», *воплатиться*.

которые и поставили законъ гражданской жизни, вѣры, обряды, словомъ, устроили, оформили жизнь и дали ей правильное теченіе. Какія въ частности были обязанности этихъ неземныхъ существъ, за недостаткомъ данныхъ сказать трудно; въ нашихъ стихахъ эпитетомъ Давуда служитъ «проводникъ» рōhнумо̆́, а Миси или Муси — сōhа́бі дефте́р «секретарь» (его называютъ также прямо نویسنده «пишущій, записывающій» или دفتردار غیب «секретарь сокровеннаго») [1]).

Предоставивъ людямъ слѣдовать установленнымъ порядкамъ и законамъ, божественные учители покончили свое земное странствованіе и возвратились къ своему первообразу, источнику. За этими воплощеніями первой важности слѣдовала масса другихъ низшихъ инстанцій вотъ по какому поводу. Всѣ люди при несомнѣнной связи съ Шахвошиномъ являются на свѣтъ съ задатками двухъ враждебныхъ другъ другу началъ — *ума* и *страсти*. Въ то время какъ первый служитъ источникомъ всего хорошаго, вторая толкаетъ человѣка на дурную дорогу; онъ же, человѣкъ, въ своихъ дѣлахъ располагаетъ اختیار'омъ, *доброю волею*. Вслѣдствіе этой борьбы, въ которой перевѣсъ иногда переходитъ на сторону силы страсти, происходитъ уклоненіе отъ божественныхъ предначертаній, понятія путаются, извращается чувство истины, правды и добра. Вотъ въ такія то смутныя времена для освѣженія, для обновленія законовъ и истины и возстановленія ея первоначальной силы и значенія, являются личности, въ которыхъ Шахвошинъ воплощается значительно болѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ смертныхъ. Таковыми воплощеніями были Авраамъ, Спаситель, ʿАли и много другихъ, смотря по тому, въ какихъ странахъ приходилось жить «людямъ истины» и съ какими вѣроисповѣданіями они сталкивались. Вотъ въ какомъ смыслѣ у сектантовъ ʿАли — Богъ; если на этомъ основаніи можно ихъ называть ʿАлӣ-ілāhӣ, то прозванія Ӣса́-ілāhӣ, Ібрāhӣм-ілāhӣ также для нихъ вполнѣ умѣстны, потому что ʿАли ничѣмъ не отличается отъ Іисуса, послѣдній отъ Авраама, — всѣ они, какъ справедливо заключаютъ «люди истины» — Шахвошинъ. Но изъ

---

1) У *Gobineau*, l. c. p. 348, сфера ихъ дѣятельности строго разграничена; при этомъ на ряду съ ними и на тѣхъ же правахъ играетъ роль *четвертое* воплощеніе *Pyr Rezbar*.

Petermann, l. c. p. 263, самъ слышалъ только о трехъ святыхъ: Benjamin, Dawud и Jazikâr, а со словъ Лофтуса говоритъ далѣе о четырехъ (стр. 264): «Sie trennen Gott in 4 Personen, verehren Moses, Jesus und ʿAly und ihren grössten Heiligen, Babi Jekka (so nannte er (Loftus) den Jâzkâr) als Gott». Что касается Jazikâr'а, то это Бо́бо̄ Јо̄дего́̄р, о которомъ рѣчь будетъ ниже (стр. 22). Интересно то, что въ обоихъ сообщеніяхъ, божество воплощается въ тѣхъ или другихъ *четырехъ* лицахъ, и мнѣ кажется, что «Пі́рі пішно̄́м» (строка 7 символа) есть именно четвертый товарищъ Беньёмина, Довуда и Муси. Къ несчастью мой сектантъ не сказалъ мнѣ ровно ничего по поводу «Пі́рі пішно̄́м», почему и остается ограничиться простой догадкой, которая имѣетъ однако долю вѣроятія.

этого длиннаго ряда земныхъ проявленій божественности разныхъ временъ и мѣстъ, нѣкоторыя *предпочтительно* свою благотворную жизнь посвятили ищущимъ истины Персіи; такимъ путемъ выработалась разновидность сектъ въ особенномъ почитаніи того или другаго проявленія, въ культѣ того или другаго патрона, покровителя секты. Этимъ объясняется неоднократное упоминаніе имени Али въ нашемъ спискѣ, а выраженія: «бе ге́ір же Алі̄ аhа́дī ні́ан» «кромѣ Али никого нѣтъ» (стр. 18), и «Ало̄м Алі̄ен» — «Мое الله есть ʿАли» (стр. 21) никоимъ образомъ нельзя толковать буквально, потому что подобное толкованіе сильно противорѣчитъ ученію о Шахвошинѣ [1]); я въ этихъ словахъ вижу только усиленную преданность ему, но не исключительное почитаніе до отрицанія первичнаго божественнаго начала, точно такъ какъ другіе толки, признавая Шахвошина, Спасителя, ʿАли и др., особенно чествуютъ Довуда или Ибрагима. Теперь становится болѣе понятнымъ, что слово ілāhī въ названіи ʿАлī-ілāhī не имѣетъ мѣста, а если и имѣетъ, то не въ первоначальномъ значеніи, потому что на первомъ мѣстѣ стоитъ божество — Хевендекоръ, а за нимъ идутъ Беньёминъ, Довудъ, ʿАли и пр. земныя проявленія, тогда какъ у настоящихъ ʿАлī-ілāhī или Носейритовъ Сиріи Али — Богъ непосредственно; разница существенная и громадная. Эта параллель впрочемъ, спѣшимъ оговориться, относительная и, пожалуй, преждевременная, потому что если мало извѣстно о Носейритахъ Сиріи [2]), то о Носейритахъ Персіи ничего не извѣстно, въ особенности отвлеченная часть ихъ ученія, а не обрядовая: надобно ждать открытія и обнародованія литературныхъ сектантскихъ памятниковъ.

Далѣе, говорятъ сектанты, были неоднократные случаи, когда Шахвошинъ являлся въ міръ, вселяясь въ того или другаго человѣка въ извѣстные важные моменты, какъ это было напримѣръ съ Бāбá-Тāhір'омъ, когда онъ ощущалъ въ себѣ притокъ необычайной силы и свѣта, и устами божественнаго нача́ла глаголалъ истину.

Такова въ общихъ чертахъ вѣра А́hлі hакк, таково ихъ ученіе о земной жизни и законахъ ею управляемыхъ, для которой положенъ однако предѣлъ сер-енцо̄м سرانجام; что̀ наступитъ за нимъ, я не могъ добиться отъ сектанта, но упоминаніе о «кравчемъ райскаго источника (Коусеръ)» (стр. 16 символа), обязанность Миси какъ секретаря сокровеннаго, нѣкоторая боязнь

---

1) Нельзя тѣмъ болѣе, что сопоставленіе «Алī» съ «Ало̄» можетъ быть совершенно случайнымъ, такъ какъ параллелизмъ приведеннаго «Символа» есть чисто внѣшній, а до внутренняго содержанія гуранскихъ и кораническихъ выраженій не относится.

2) У *Huart*, напечатавшаго въ Journal Asiatique, VII serie, tome XIV, pp. 190—261 «La poésie religieuse des Noṣairis», указано все, что появилось въ литературѣ о сирійскихъ Носейритахъ до 1879 года.

за зачетъ грѣховъ со стороны божества, — служитъ, мнѣ кажется, тусклыми намеками на вѣрованіе въ загробную жизнь[1]).

Самъ собою является вопросъ, имѣютъ ли сектанты священныя книги, какъ сводъ ихъ ученія. Человѣкъ, съ которымъ я имѣлъ дѣло, категорически отвергалъ ихъ существованіе. Но взамѣнъ этого имѣютъ они обширную литературу религіозныхъ стиховъ, часть ихъ я видѣлъ собственными глазами, писанныхъ на гуранскомъ діалектѣ; не послѣднее мѣсто въ нихъ отведено преданіямъ и ихъ толкованіямъ. Стихи эти пользуются большимъ значеніемъ, и списки ихъ распространены даже между неграмотными людьми, которые хранятъ ихъ и всегда имѣютъ при себѣ [2]). Писаны они тѣмъ классомъ людей, которыхъ сектанты называютъ дīде-до̆р, людьми, которые, выдаваясь своимъ умомъ, лучше другихъ постигали суть ученія, могли разъяснять её другимъ, и, будучи строгими исполнителями божественныхъ предписаній, служили живымъ примѣромъ единовѣрцамъ. Среди этихъ дидедоровъ есть лица и *чисто* курдскаго происхожденія, и персидскаго.

Имена Теймӯра, Шейхъ Амӣра, Сей Берокэ́, Лачӣкъ извѣстны только въ предѣлахъ Курдистана; изъ нихъ Теймуръ прославился какъ ярый противникъ ислама, съ которымъ, не скрывая своей принадлежности къ толку А́һлі һакк, онъ вступалъ въ открытые споры, плодомъ которыхъ было разсужденіе Усӯлі дīн — اصول دين, гдѣ онъ проводилъ мысль, что нужно слѣдовать не буквѣ закона, а проникнуться его духомъ. Исходя изъ этого положенія, онъ обвинялъ шаріатъ въ распущенности, лицемѣріи и, какъ послѣдствіе ихъ жизни, онъ предсказалъ голодъ и чуму. Эти бичи, разсказываютъ, дѣйствительно были, и Теймуръ за предсказаніе былъ казненъ лѣтъ 30 тому назадъ въ Кирманшахѣ.

На ряду съ курдскими писателями, въ числѣ дидедоровъ мы встрѣчаемъ имена извѣстнѣйшихъ персидскихъ мистиковъ Джеляльэддина Руми, Шемси Табризи [3]) и Тахира, автора пока малоизвѣст-

---

1) Ангелъ смерти اسرافيل у сектантовъ называется Мусо́ф.

2) Я не могъ воспользоваться ими никакъ: показывавшій мнѣ ихъ мой сектантъ былъ неграмотный, стало быть устно сообщить не могъ; продать списка не согласился ни за какія деньги.

3) Интересно въ высшей степени преданіе среди «людей истины», что Шемсъ родился *безъ отца*, и мать его осталась *дѣвственницею*. Отецъ матери Шемса однажды сидѣлъ у источника или рѣки въ глубокомъ созерцаніи. Вдругъ налетѣла туча и разразился страшный ливень; отецъ Шемса продолжалъ сидѣть и смотрѣлъ на водяные пузыри, которые появлялись на поверхности воды отъ паденія крупныхъ дождевыхъ капель. Одинъ изъ такихъ пузырей онъ ловитъ и заключаетъ въ бутыль, тщательно закупориваетъ, несетъ домой и ставитъ въ какой то сокровенный уголокъ. Такъ проходитъ нѣсколько лѣтъ; отецъ Шемса собирается въ какое то далекое путешествіе и передъ самымъ отъѣздомъ завѣщаетъ дочери своей хранить бутылку и ни подъ какимъ видомъ не вздумать выпить содержащейся

наго [1]). Это явленіе вполнѣ понятное. Ученіе суфіевъ о божествѣ, которое разлито во всей вселенной, о презрѣніи всего земнаго, о созерцаніи небеснаго, объ отверженіи внѣшнихъ формъ религіи, какъ совершенно ненужныхъ для божества, и пр. вѣдь, строго говоря, ничѣмъ не отличается отъ того, что проповѣдуютъ А́һлі һакк. Самое слово حق или حقيقت есть спеціальный терминъ суфизма: такъ называется то состояніе, когда человѣкъ ранѣе наступленія смерти вступаетъ въ полнѣйшее единеніе съ божествомъ, утопаетъ въ немъ и наслаждается полнымъ блаженствомъ.

При изложенныхъ вѣрованіяхъ сектанты живутъ на началахъ дружбы, считая другъ друга друзьями јӯр (символъ, стр. 5) и отношенія свои «согрѣвая любовью чистою» нӯк меһр (стр. 12), поддерживая миръ и согласіе. Мало того, что любовь руководитъ всѣмъ въ отношеніяхъ людей, она переносится и на животныхъ. Иначе и быть не можетъ, потому что всюду «искра Божія»: мучить животное — значитъ оскорблять божество. Вотъ почему члены этого «братства о истинѣ» зорко слѣдятъ за проявленіями преступной воли, которыя нарушаютъ чистоту, нравственность и въ корнѣ противорѣчатъ культу божества Шахвошина.

При ошибкахъ малой важности дѣйствуютъ словомъ увѣщанія, а преступленіе влечетъ за собою полнѣйшее отреченіе «друзей» отъ лица его совершившаго: оно изгоняется изъ секты и не принимается обратно, не-

---

въ ней жидкости. Легко догадаться, что, съ отъѣздомъ отца, дочь первымъ дѣломъ выпила заповѣдный «пузырекъ» и «понесла», а черезъ 9 мѣсяцевъ, 9 дней и 9 часовъ родила сына— Шемса. Дѣдъ его, говоритъ преданіе, возвратился ранѣе самаго рожденія и при первомъ же взглядѣ на дочь понялъ, въ чемъ дѣло. Не есть ли это преданіе сильно извращенная исторія зачатія Пресв. Дѣвы Маріи отъ Св. Духа? Про Шемси Табризи, очевидно, существуетъ много легендъ среди сектантовъ; покрайней мѣрѣ я слышалъ еще и слѣдующее. Въ одинъ прекрасный вечеръ, далеко уже послѣ солнечнаго заката, въ Тавризѣ у Шемси Табризи сидѣлъ Джеляледдинъ Руми и еще нѣсколько человѣкъ. Шемси Табризи приказываетъ Джеляледдину отправиться въ домъ такого то армянина или еврея, купить громадную бутыль вина, и безъ всякихъ предосторожностей принести ему, Шемсу. Какъ ни странно было это приказаніе, но Джеляледдинъ безпрекословно повинуется учителю. Съ бутылью на головѣ онъ сталкивается съ суровымъ полицейскимъ — *даруга*. На вопросъ послѣдняго, что онъ несетъ и куда, Джеляледдинъ не нашелся ничего отвѣтить и передалъ блюстителю порядка бутыль съ виномъ. Полицейскій открываетъ, нюхаетъ, возвращаетъ удивленному Джеляледдину и проситъ его спокойно продолжать свою дорогу: бутыль вмѣсто вина содержала розовую воду самаго высшаго достоинства.....

Шемси Табризи гулялъ съ Джеляледдиномъ по городу Табризу. Не успѣлъ послѣдній обернуться въ сторону, чтобы посмотрѣть что то, какъ Шемсъ исчезъ. Вдругъ Джеляледдинъ слышитъ, что съ отдаленнѣйшаго минарета Шемсъ зоветъ его: «Пойди ко мнѣ!» Джеляледдинъ спѣшитъ, подходитъ къ минарету и видитъ, что на верху его стоитъ Шемсъ. Начинаетъ подниматься по лѣстницѣ, входитъ,—Шемса уже нѣтъ, и сейчасъ же раздается голосъ его съ противоположнаго конца города: «Джеляледдинъ! иди ко мнѣ!».....

1) См. о немъ *Clément Huart*, Journal Asiatique, VIII série, tome VI, p. 513; *Dorn*, Mélanges Asiatiques, V, 418.

смотря даже на раскаяніе (какъ напр. убійца); такъ что строжайшая мораль есть краеугольный камень ученія сектантовъ и, можетъ быть, та именно истина, къ которой они стремятся.

Характеръ «дружества» носитъ на себѣ и обрядовая сторона «людей истины», потому что наиважнѣйшіе обряды совершаются всегда цѣлымъ обществомъ.

Остановимся прежде всего на *собраніи*, *жертвѣ* и *пѣніи* подъ акомпаниментъ музыкальнаго инструмента съ прихлопываніемъ въ ладоши; все это, вмѣстѣ взятое, послужило, неизвѣстно какимъ образомъ, причиною возникновенія среди мусульманъ самой нелѣпой и безнравственной легенды о сектантскихъ радѣніяхъ. Жертва — ніjӧ́з (строка 23) бываетъ двухъ видовъ: обязательная и добровольная. Всякаго рода выдающееся событіе, — рожденіе, смерть, бракъ, постъ, обязательно влечетъ за собою раздѣленіе жертвы, такъ что до нѣкоторой степени она играетъ роль нашей молитвы, необходимой во всѣхъ такихъ случаяхъ, и имѣетъ освящающій характеръ, характеръ священнодѣйствія, таинства. Это наиважнѣйшій пунктъ культа А́һлі-һакк. Независимо отъ этого жертва можетъ имѣть мѣсто въ какое угодно время и свидѣтельствуетъ только объ особомъ усердіи и вѣрѣ лица, которое предлагаетъ её обществу единовѣрцевъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ обрядъ совершается одинаково. Въ извѣстный день всѣ истинные сектанты деревни оповѣщаются для сбора въ какое либо мѣсто, которое при достаточномъ просторѣ можетъ вмѣстить лицъ, участвующихъ при церемоніи; такимъ образомъ мѣстъ, спеціально предназначенныхъ для собраній и жертвоприношеній, какъ христіанскіе храмы и мусульманскія мечети, у «людей истины» нѣтъ. Кажется, для раздѣленія жертвы предпочтительно избирается *день воскресный*, который хотя и не отличается сектантами ничѣмъ отъ другихъ дней недѣли внѣшнимъ образомъ, но почитается болѣе; «люди истины» говорятъ:

Jекшаме́ тӧ́кен, зӧ́теш біе́ібен,
Сі́ррі бо̄ло̄бӧ́л, ко̄рхоне́'і ӡе́ібен, т. е.

Воскресенье сводъ (?), существо его безъ изъяна,
Оно высочайшая тайна, мастерская сокровеннаго.

На собраніе допускаются всѣ истинные члены, т. е. тѣ взрослые, въ которыхъ подлинность приверженности свидѣтельствуется не только наслѣдственностью, но ихъ собственнымъ сознаніемъ, жизнью согласно съ духомъ и требованіями «истины». Лица, вновь обращенныя изъ какого либо другого толка или вѣры, только тогда получаютъ право присутствовать на собраніяхъ, когда ихъ стойкость въ новой вѣрѣ тщательно провѣрена, и

дознано, что вѣроотступничество не есть временное, вызванное любопытствомъ, чему были, какъ говорятъ, неоднократные примѣры.

Дѣти равно какъ и подростки въ собранія ни подъ какимъ видомъ не допускаются; не участвуютъ въ нихъ и женщины. Исключеніе послѣднихъ тѣмъ болѣе странно, что онѣ у сектантовъ не стѣснены суровыми правилами затворнической жизни, находятся въ постоянномъ общеніи съ мужчинами и лицъ не закрываютъ даже предъ посторонними, исключая *шаріʿат*'а [1]). Очень можетъ быть, что въ этомъ раздѣленіи половъ въ такомъ важномъ моментѣ, какъ жертва, сказывается невольное вліяніе жизненнаго склада и требованій преобладающаго населенія Персіи? Или дѣлается это ввидахъ предосторожности, такъ какъ у сектантовъ очень часты браки съ мусульманками-шіитками [2]) и тутъ играетъ роль боязнь разоблаченія тайны этимъ женскимъ путемъ, путемъ женской болтливости, хотя съ другой стороны сами же Аʿhлі-hакк, женатые на мусульманкахъ, съ замѣчательной похвалой отзываются о воспріимчивости женъ, ихъ рѣдкой строгости въ дѣлахъ и правилахъ секты.

По мѣрѣ того какъ собираются участники, въ комнатѣ, гдѣ должно происходить таинство, можно вести бесѣды о чемъ угодно, курить кальяны, смѣяться, но съ того момента, когда вносится самая жертва, житейскіе вопросы отодвигаются на заднiй планъ, водворяется полнѣйшая тишина и благочиніе. Если ко всему сказанному прибавить, что собранія эти охраняются отъ мусульманъ (закрываютъ двери), то въ итогѣ получатся тѣ требованія, которыми и обусловливается селŏhi џемʿ *законность*, *точность собранія*, послѣ чего оно и считается *закрытымъ* (جمع بستن).

Жертва можетъ состоять въ чемъ угодно, лишь бы была съѣстная, начиная съ сахара, простыхъ конфектъ до барана, коровы; и тотъ, или другой видъ ея зависитъ отъ большей или меньшей важности случая, по которому она совершается, за исключеніемъ только жертвъ въ дни поста, крещенія новорожденнаго члена или принятія въ лоно «истины» человѣка, прежде исповѣдывавшаго другую вѣру, когда обязательно требуются строго опредѣленные предметы. При этомъ соблюдается только слѣдующее правило: если жертва предполагается животное, то оно должно быть мужескаго пола; когда оно убивается, то кровь бережно собираютъ въ одно мѣсто и наблюдаютъ, чтобы она не попала собакѣ или другому животному; такъ же бере-

---

1) Замѣтимъ кстати, что сектанты не допускаютъ многоженства и не имѣютъ развода. А при свадьбахъ у нихъ исполняется обычай всѣмъ Курдамъ общій (такъ же Туркамъ окрестностей Гамадана), именно водятъ хороводы. Запѣвало съ платкомъ, въ срединѣ; кругъ смыкаютъ мужчины и женщины съ открытыми лицами.

2) Дочерей же своихъ они ни подъ какимъ видомъ замужъ за мусульманъ не отдаютъ.

гутъ и кости, которыя послѣ съѣденія жертвы прячутся. Готовится самая жертва (варится, жарится, печется) обыкновеннымъ смертнымъ и кромѣ сказаннаго другихъ предписаній въ ея приготовленіи не имѣется.

Жертва вносится въ собраніе и полагается предъ лицомъ, скажемъ здѣсь, духовнымъ, который, прочитавъ надъ нею кело̆м *слово* (стр. 13), дѣлитъ на части, которыя раздаетъ тутъ же присутствующимъ; доля лицъ, почему либо не могшихъ явиться въ собраніе, а также доля женщинъ и дѣтей разсылаются по домамъ. Что это за духовное лицо и «слово», которыя, такъ сказать, освящаютъ жертву нiјо̆з?

Въ моихъ стихахъ (стр. 4) оно именуется хо̆дем, т. е. «служитель», которому предписывается оказывать почтеніе суцу́д; въ бесѣдахъ со мною секта́нтъ называлъ его (это лицо) сејјiд'омъ. Послѣднее слово невольно наталкивало на вопросъ о наслѣдственности извѣстныхъ правъ хо̆дем'овъ, но оказалось, что этотъ родъ священнослужителей назначается лицомъ высшей инстанціи, именуемымъ халiфе́, которое въ мѣстахъ, служащихъ колоніями «людей истины», полагается на извѣстный округъ, въ которомъ и слѣдитъ за дѣлами епархіи. Такъ, для выходцевъ Талахедешка халiфе́ жилъ въ Сахрошурѣ, около Тегерана, потому что бывшій у нихъ прежде свой скончался. Насколько я понялъ, прерогативы халiфе́ переходятъ изъ рода въ родъ, восходя ко временамъ, давно минувшимъ, но откуда они ведутъ свое начало, — темно. Нѣтъ ничего мудренаго, что въ мѣстахъ Курдистана, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточиваются сектанты, и гдѣ гораздо болѣе такихъ родовъ халiфе́, послѣдніе именно и играютъ роль хо̆де́м'овъ, и только въ колоніяхъ создался рангъ независимый. При выборѣ хо̆де́м'а халiфе́ предпочитаетъ людей особенно испытанныхъ, строгихъ и знающихъ. Въ тѣхъ возможныхъ случаяхъ, когда и такого человѣка въ данномъ мѣстѣ не окажется, во исполненіе обязанностей хо̆де́м'а можетъ вступать всякій болѣе почтенный, заслуженный сектантъ, которому его единовѣрцы воздаютъ должное почтеніе, приличествующее сану.

Что касается кело̆м'а, то имъ служатъ стихи нравственнаго содержанія, очень часто принадлежащіе персидскимъ мистикамъ-поэтамъ — Джелялэддину Руми, Шемси Табризи, а также очень почитаемому Баба Тахиру, такъ что молитвъ, написанныхъ на тотъ или другой случай, сектанты не имѣютъ.

Слѣдующее крайне интересное преданіе говоритъ о началѣ установленія нiјо̆з'а [1]). Мѣсто дѣйствія пріурочивается къ Ауроману, одному изъ округовъ персидскаго Курдистана (къ св. отъ Керринда).

---

1) *Gobineau* не слышалъ этого преданія, и у него объ этомъ предметѣ разсказывается совершенно иначе, l. c. p. 350.

Султанъ Исхакъ [1]) въ сопровожденіи гуляма Давуда ходили по бѣлу свѣту и, добравшись до окрестности нынѣшняго Пердивера (съ этимъ именемъ мы еще встрѣтимся), задумали построить стѣну, — для какихъ цѣлей, преданіе не выясняетъ, — на землѣ принадлежащей нѣкоему старцу Михаилу (Пīр Мiка̄'īл). Давудъ, слѣдуя приказанію Исхака, началъ воздвигать стѣну. Пиръ Михаилъ, провѣдавъ о томъ, что такъ безцеремонно распоряжаются на его собственности, сѣлъ верхомъ на льва, взялъ въ руки страшнѣйшаго змія и въ такомъ видѣ отправился отстаивать свои владѣнія. Давудъ извѣстилъ о такой приближающейся грозѣ своего господина. Султанъ, не смущаясь, приказалъ Давуду сѣсть верхомъ на отчасти уже выведенную стѣну и двинуться на встрѣчу, предупредивъ, что его, Султана, они найдутъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Давудъ, въ точности исполнивъ сказанное, тронулся въ путь и, повстрѣчавшись съ Пиръ Микаилемъ, съ нимъ вмѣстѣ продолжалъ ѣхать далѣе, пока не добрались до рѣки, теперешней Соревонъ, на противоположномъ берегу которой ихъ уже ожидалъ Султанъ Исхакъ. Бѣшеная горная рѣка издавала страшный ревъ и мѣшала слышать одной сторонѣ другую; на это препятствіе переговорамъ обратилъ вниманіе Михаилъ. Султанъ тогда усмирилъ бушующую воду и бросилъ на нее коврикъ. При наступившей тишинѣ Султанъ и Михаилъ усѣлись на коврикѣ и вступили въ переговоры. Долго ли, коротко ли продолжалась ихъ бесѣда, только Михаилъ сталъ ощущать приступы голода, и объ этомъ заявилъ Султану. Въ этотъ самый моментъ на поверхности воды плеснулась рыба, которая, по знаку или слову Исхака, поднялась и покорно легла къ ногамъ его на коверъ. Султанъ, благословивъ, предложилъ Михаилу; этотъ сначала отказывался, полагая, что рыба сырая, но потомъ по настоянію Исхака воочію убѣдился, что рыба надлежащимъ образомъ изготовлена для употребленія въ пищу. Начали ѣсть, при чемъ Султанъ бережно собралъ кости своей части и своему же примѣру предложилъ послѣдовать своему недавнему противнику. Послѣ окончанія трапезы Султанъ прочелъ «слово» надъ оставшимися костями: рыба ожила и по мановенію Исхака возвратилась въ рѣчную глубину. Всего происшедшаго было вполнѣ достаточно для Михаила, чтобы признать необыкновенную силу и нечеловѣческое естество Исхака; дальнѣйшія претензіи уже не могли имѣть raison d'être. Михаилъ сподобился свѣта «истины», а преломленіе рыбы послужило первообразомъ нiјо̄з'а.

Иногда въ описанныхъ выше собраніяхъ сектантовъ съ окончаніемъ жертвы сейчасъ же начинается радѣніе, славословіе (по персидски ذكر گرفتن). Состоитъ оно въ томъ, что кто либо изъ присутствующихъ начинаетъ на-

---

1) См. выше, стр. 9.

распѣвъ на гуранскомъ діалектѣ читать въ стихотворной формѣ сказанія о Христѣ, Давидѣ, или какія либо разсужденія на нравственную тему; тотъ же самый чтецъ, если умѣетъ, въ противномъ случаѣ другой, играетъ на 2-хъ струнномъ музыкальномъ инструментѣ, который называется тамірé (у Персовъ тōр). Послѣ извѣстнаго числа стиховъ (2 — 4) всѣ присутствующіе разомъ ударяютъ въ ладоши и въ одинъ голосъ хоромъ исполняютъ припѣвъ — мекŏм, которыхъ имѣется нѣсколько; изъ нихъ, какъ мнѣ разсказывалъ Кузіевендецъ, чаще другихъ употребляется слѣдующій:

Ѣеі Доўуд, гōн Доўуд! т. е.
О Давидъ, душа Давидъ!

Можно думать, что выборъ того или другаго мекŏм'а полагается на добрую волю и желаніе «радѣющихъ», и что онъ не стоитъ ни въ какой связи съ основнымъ чтеніемъ вслѣдствіе какихъ либо музыкальныхъ требованій. Такого рода радѣніе и есть чáпе пŏ'і сōз приведеннаго символа (стр. 24). Оно вовсе не служитъ обязательнымъ спутникомъ жертвенныхъ собраній и можетъ происходить при какой угодно обстановкѣ. Встрѣтились 2—5 сектантовъ гдѣ нибудь въ полѣ, въ саду, въ горахъ, если только имъ вздумалось порадѣть, и если есть необходимый инструментъ, садятся сейчасъ же и «радѣютъ», при чемъ не прячутся отъ мусульманъ. Удивительныя и непостижимыя вещи разсказываютъ про то, какое необычайное дѣйствіе оказываетъ пѣніе на одинъ голосъ съ хоровымъ припѣвомъ, — дѣйствіе положительнымъ образомъ творитъ чудеса: садятся въ горящій костеръ и выходятъ даже безъ копоти, свергаются съ крутыхъ скалъ внизъ головою и встаютъ безъ малѣйшей царапины, бросаются въ воду (не умѣющіе плавать) и не тонутъ. Про гуранскій полкъ солдатовъ فوج گوران, который по мѣсту набора принадлежитъ собственно Султан-абаду, а при расквартированіи стоитъ въ разныхъ городахъ Персіи, ходятъ легенды. Рѣдкая отвага его и, такъ сказать, неуязвимость обязаны происхожденіемъ именно тому, что всѣ его солдаты — «люди истины»; когда то въ Хорасанѣ этому полку пришлось имѣть «дѣло» съ бунтовщиками; Гураны, подпустивъ близко противника, пустили въ ходъ ружья, причемъ одна часть ихъ одновременно начала радѣть, сопровождая каждый залпъ восторженнымъ мекŏм'омъ. Это радѣніе было талисманомъ: пули противниковъ отскакивали отъ грудей солдатъ гуранцевъ, не причиняя имъ никакого вреда. Мнѣ лично не довелось быть очевидцемъ чего либо подобнаго, но я могу засвидѣтельствовать только тотъ фактъ, что радѣніе доводитъ сектантовъ до сильнѣйшей степени экзальтаціи. Когда у насъ съ Кузіевендцемъ шла бесѣда о формѣ радѣній, онъ вдругъ запѣлъ, забилъ въ ладоши... Вотъ тутъ то я и имѣлъ возможность наблюдать, какъ

онъ весь какъ бы переродился съ первыхъ же словъ, лицо приняло совсѣмъ нечеловѣческое выраженіе; онъ весь былъ напряженъ, и всѣмъ существомъ своимъ былъ гдѣ то далеко, вопросовъ не слышалъ, легкихъ прикосновеній нечувствовалъ, и я ручаюсь, что все это было не напускное,—онъ не скоро пришелъ въ себя.

Не одинъ разъ пришлось мнѣ слышать отъ мусульманъ-персовъ о той грязи и развратѣ, которыми завершаются радѣнія сектантовъ. Подъ конецъ собраній, которыя, по ихъ увѣренію, происходятъ всегда глубокою ночью, на которыхъ женщины бываютъ такими же равноправными членами какъ и мужчины, огни тушатся, женщины снимаютъ съ себя исподнее платье (штаны) и сносятъ въ другую комнату, въ которую слѣдомъ направляются мужчины и разбираютъ принадлежности дамскаго туалета, при чемъ каждый мужчина тутъ же становится обладателемъ женщины, костюмъ которой держитъ въ рукахъ. Оргія самая безобразная, при которой не взирается на узы самаго близкаго родства.

Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что въ отношеніи сектантовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, это нелѣпѣйшій наговоръ и клевета, которыя стоятъ въ самомъ явномъ и рѣзкомъ противорѣчіи съ совокупностью ихъ вѣрованій, трезвостью ихъ взглядовъ и убѣжденій и моральной строгостью. Имѣютъ ли подобныя легенды вообще подъ собою твердую почву, это другой вопросъ, потому что о такихъ сатурналіяхъ сообщается въ извѣстіяхъ, очень скудныхъ, такъ сказать, мимоходомъ, о другихъ сектахъ, тоже по преимуществу курдскихъ, у которыхъ ʿАли играетъ первенствующую роль главнаго божества, каковы Кызылбаши [1]), Огнегасители (Чірӑг-Хӑмўшчі̄, Ṯerăh-sonderăn̈ [2]) (кажется есть и на Кавказѣ [3]); мусульмане не знаютъ такихъ частностей: всѣхъ, кто только почитаетъ ʿАли какъ божество, назы-

---

1) См. о нихъ Journal Asiatique, Septième série, II, p. 393; Экспедиція инженера *Іосифа Черника*, стр. 131. (Тифлисъ, 1879, Приложеніе къ VI тому «Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»). Докторъ *Елисѣевъ* также посѣтилъ этотъ «загадочный народецъ» (См. «Новое Время» № 3951, 3957).

2) *Peter Lerch*, Forschungen über die Kurden und die iranischen Nordchaldäer, St.-P., 1857, Erste Abtheilung, XVII. По разсказу, слышанному *Лерхомъ*, «къ свѣтильнику, передъ которымъ духовный глава читаетъ молитвы, привязывается *пѣтухъ*. Когда молитвы подходятъ къ концу, пѣтуха ударяютъ маленькой палочкой. Естественно, онъ не остается при этомъ спокойнымъ, а старается избѣжать ударовъ, — опрокидываетъ свѣтильникъ и гаситъ огонь. Это должно служить знакомъ къ началу безнравственной оргіи».

3) *Е. И. Чириковъ*, Путевой журналъ, СПБ., 1875, стр. 282. «Разсказъ о нихъ (сатурналіяхъ Али-Ил**я**хи) сходится съ подробностями обрядовъ секты, извѣстной въ Турціи и существующей, какъ мы слышали, и на Кавказѣ подъ наименованіемъ *Атешъ-сёндюренъ* — гасильщиковъ огня. Нѣчто подобное, напоминающее собою жертвоприношенія Венерѣ-Анантѣ, есть будто бы и въ такъ называемыхъ религіозныхъ отправленіяхъ одной изъ русскихъ раскольничьихъ сектъ».

ваютъ ʿАлі́-ілāhі́ и этимъ довольствуются, не обращая вниманія на частности, создающія выдѣленіе и разновидность сектъ, каковыя въ дѣйствительности, напримѣръ, существуютъ между А́hлі hакк и собственно говоря ʿАлі́-ілāhі́ или Курд-баче́ (въ Мазандеранѣ) [1]). Въ дѣлѣ поддержанія и распространенія нелѣпыхъ розсказень [2]) среди необразованнаго народа о сектантахъ первенствующее мѣсто занимаютъ усердные не въ мѣру и фанатичные въ вопросахъ вѣры муллы. Странно только, почему хотя нѣкоторымъ противовѣсомъ не служатъ свидѣтельства тѣхъ лицъ, которые такъ или иначе получали доступъ на сектантскія собранія?

Обрядовая, видимая сторона сектантства въ приведенномъ «символѣ вѣры» ограничивается собраніемъ, почитаніемъ служителя, принесеніемъ жертвы, кело́м'омъ и радѣніями, и мой несомнѣнно неполный списокъ ничего не говоритъ о крещеніи, постѣ, поклоненіи св. мѣстамъ и пр.; эти пробѣлы я уже пополняю непосредственно на основаніи разсказовъ моего сектанта. Когда народится новый членъ братства А́hлі hакк или испытанный предварительно послѣдователь другаго вѣроученія пожелаетъ сподобиться сектантства, то въ такихъ случаяхъ обязательно собирается собраніе единовѣрцевъ, приготовляется обыкновенная жертва и въ добавокъ непремѣнно приносятся греческіе орѣхи [3]). Тотъ же хо̄де́м, прежде чѣмъ приступить къ раздѣлу жертвы, беретъ орѣхи и ломаетъ ихъ со словами:

«Разломили мы орѣхъ [4]) во имя такого то» (по перс. شکستیم ما جوزرا به اسم فلان کس) и раздаетъ присутствующимъ. Этимъ самымъ онъ нарекаетъ имя, а лицо, имя котораго произносится, пріобщается къ братству и становится «человѣкомъ истины».

---

1) Слышалъ я еще объ одной религіозной сектѣ, наименованіе которой указываетъ на какую то связь ея съ Курдами, именно Курд-мо̄фі́. Нетолько подробностей, но даже простыхъ намековъ на вѣроученіе ея я сообщить не могу, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было данныхъ. Имя Курд-мо̄фі́ я слышалъ неоднократно, а съ сектантами этого рода не сталкивался, хотя и искалъ ихъ; какъ на сектантку указали мнѣ на одну женщину, по имени *Тути* (попугай), находившуюся въ услуженіи у одного изъ чиновниковъ нашей Миссіи въ Тегеранѣ. По независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не могъ вступить съ ней въ бесѣду. Говорили (мусульмане), что она страдаетъ любовью къ водкѣ, но такая любовь можетъ быть и не въ сектанткѣ. Вообще за достовѣрность указанія на *Тути* какъ на Курд-мо̄фі́, я не ручаюсь. *Relata refero.*

2) Отмѣтимъ здѣсь между прочимъ, что, по разсказу мусульманъ, сектанты *каждаго* новорожденнаго бросаютъ со скалы; остается въ живыхъ тотъ только, котораго *пощадитъ* любовь ʿАли, какъ истиннаго и отверженнаго его почитателя по достиженіи возмужалости.

3) У *Gobineau* — при крещеніи обязательнымъ предметомъ является шелковый платокъ (p. 355).

4) Оттуда идетъ спеціальное выраженіе на языкѣ сектантовъ جوز شکستن «преломить орѣхъ», т. е. крестить, принять новокрещенца (на ширазск. яз. جوز شِکاندن).

На вопросъ мой, почему при этомъ обрядѣ имѣетъ какъ бы символическое значеніе «орѣхъ», а не что другое, Кузіевендецъ сказалъ, что по преданіямъ, на которыхъ подчасъ основываются А́һлі һакк, греческій орѣхъ выросъ изъ капли пота Спасителя въ Индіи.

Постъ сектантовъ очень непродолжителенъ, всего 3 дня, но онъ отличается крайней суровостью. Начинаясь, какъ и у мусульманъ, съ ранней зари, т. е. собственно съ того момента, когда глазъ можетъ различить бѣлую нитку отъ черной, онъ прекращается съ солнечнымъ закатомъ. Въ этотъ промежутокъ не ѣдятъ, не пьютъ, не курятъ, а за всѣ три дня кромѣ того не рѣжутъ волосъ, не стригутъ ногтей и не умываются. Съ наступленіемъ же сумерокъ по закону убиваютъ пѣтуха и дѣлаютъ жертву — нiјо̄́з. Эти три дня, собственно вечера, считаются своего рода празднествомъ и называются Хурӯ́с-куша̄́н [1]). Послѣднее обстоятельство породило сектантамъ кличку «убивателей пѣтуховъ» хурӯ́с-ку́ш'ей.

Не оставили мусульмане безъ вниманія и убіеніе пѣтуха и въ своихъ комментаріяхъ обставляютъ его слѣдующими подробностями: пойманнаго живаго пѣтуха несутъ въ отхожее мѣсто, шею его кладутъ на порогъ и, прежде чѣмъ отрѣзать голову, произносятъ такія слова:

Сīрӯзé ве серӯзé
Тéркі нама̄́з ве рӯзé
Ве мéлі īн хурӯсé
Худо̄! Кабу́л мáкеі — бéке
Нáмакеі, нáке, т. е.

(Замѣна) тридцатидневнаго (поста) трехдневнымъ,
Неисполненіе молитвы и поста
(Лежитъ) на шеѣ этого пѣтуха.
О Господи! Принимаешь — прими,
Не принимаешь, не принимай [2]).

---

1) Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы привести другія названія праздниковъ, которыя, какъ и въ древности, оканчиваются на а̄н: Ха̄ч-шура̄́н (наше Крещеніе), Гула̄́б-папіа̄н (кажется, наша Троица), Хал'áт-пӯша̄́н (день облаченія въ почетную одежду, жалованную Шахомъ), Га̄в-бура̄́н (день убіенія быка).

2) На какомъ діалектѣ эта прибаутка? Подражаніе курдскому. Переводъ сдѣланъ по персидскому толкованію передатчика. Эти строки любопытны въ томъ отношеніи, что доказываютъ, что мусульмане знаютъ навѣрно, что сектанты не исполняютъ молитвы и постъ съ 30 дней сокращаютъ на три.

Эти три дня поста начинаются съ двѣнадцатой луны *большой зимней сороковицы* — چلّهٔ بزرگ (начало ея разсчитано отъ Ноуруз'а, новаго года, 9 марта) перваго зимняго мѣсяца, такъ что время сектантскаго поста не будетъ, какъ у мусульманъ, «переходнымъ», а будетъ всегда соотвѣтствовать нашей 12-й лунѣ декабрьской.

Во времени о постѣ А́һлі-һакк расходятся съ очень близкой имъ сектой ʿАлī-ілāһī, которые начинаютъ съ 15-й луны, т. е. съ того именно дня, когда А́һлі-һакк его уже окончили. Что касается «святыхъ мѣстъ» поклоненія и паломничества у сектантовъ, существованіе которыхъ только подозрѣвалъ *Gobineau* по аналогіи съ другими націями, то мнѣ указаны два пункта. Ходятъ на поклоненіе Бōбō-Јōдегōр'а, — мѣсто въ 8 фарсахахъ (около 50 верстъ) отъ Керринда. Нашъ комиссаръ *Чириковъ* [1]) проѣхалъ чрезъ этотъ зіяретъ и такъ описываетъ его: «Этотъ зіяретъ находится въ живописнѣйшей долинѣ на срединѣ спуска къ деревнѣ Зердé. Зданіе построено изъ дикаго камня и выбѣлено алебастромъ; оно четыреугольной формы съ конусообразнымъ куполомъ. Передъ входомъ довольно пространная площадка, въ видѣ притвора, обнесенная каменной оградой; полъ выштукатуренъ также алебастромъ. Поклонники обыкновенно пропалзываютъ на колѣняхъ кругомъ этой площадки, прежде нежели войдутъ черезъ приступокъ въ компату другой каменной ограды и потомъ ужъ внутрь зданія; туда ведетъ низкая и узкая дверь; комната тѣсна и слабо освѣщена черезъ дверь; посрединѣ стоитъ самая гробница въ видѣ четыреугольнаго катафалка съ маленькою рѣшеткою наверху; толстый коверъ на полу; шелковая ткань покрываетъ гробницу и на ней, обыкновенныя въ этомъ краѣ, приношенія — лоскутки, камни, окаменѣлости, мѣдныя бляхи, кажется, отъ поломанной лампады... Гробница Баба-Ядигара изъ индѣйскаго дерева. Она прислана, по словамъ Курдовъ, изъ Индіи на верблюдѣ, какимъ то благочестивымъ человѣкомъ. Цвѣтъ дерева, принимаемаго за сандалъ, коричневый; кругомъ гробницы надпись, вырѣзанная на деревѣ, но не сквозная какъ на гробницахъ Эсфири и Мардохея... Вблизи мѣста нѣсколько бѣдныхъ домиковъ и хижинъ для дервишей...» Тамъ же *Чирикову* дервишъ показывалъ въ ручьѣ «камень съ фантастическими вырѣзками на одномъ краѣ, вѣроятно начертанными напоромъ воды или другою игрою природы. Дервишъ сказалъ, что на этомъ камнѣ Баба-Ядигаръ молился и приложилъ къ нему свою печать» [2]).

---

1) Путевой журналъ *Е. И. Чирикова* 1849—1852. С. П. Б. 1875, стр. 309.

2) Стр. 308.

«Люди истины» утверждаютъ, что описанная гробница воздвигнута на могилѣ Имама Хусейна. Это лицо къ ученію сектантства пристегнуто какъ то сбоку, выдающейся роли не играетъ [1]); руководясь этимъ, а также и отсутствіемъ какихъ бы то ни было сектантскихъ преданій, связанныхъ съ этимъ мѣстомъ, я полагаю, что и зіяретъ Бо̆бо̆-Jо̆дего̆р не обязанъ своимъ возникновеніемъ исключительно «людямъ истины», а достался имъ по наслѣдству и принадлежитъ къ массѣ тѣхъ мѣстъ въ Персіи, хотя и почитаемыхъ, о которыхъ никто не можетъ сказать ничего положительнаго. Совсѣмъ другое дѣло второе мѣсто поклоненія, именно Пердиверъ, что значитъ собственно, какъ мнѣ объяснили, *«на ту сторону переброшенный»*. Онъ, какъ мы видѣли [2]), находится на берегу рѣки Сирвендъ или Сирвана (въ произношеніи моего Курда Со̆рево̆н) [3]) и есть именно остатки той стѣны, которую сложилъ Давудъ по приказанію Султана Исхака. Такимъ образомъ это не могила, а просто сооруженіе, которое было свидѣтелемъ установленія великаго таинства — нiјо̆з'а и уцѣлѣло до настоящаго времени. По разсказамъ въ Пердиверѣ постоянно находится «мутевелли», который смотритъ за постройкой и тамъ же стережетъ 7 барановъ, мужской приплодъ отъ которыхъ употребляется для жертвы, а женскій идетъ на обыкновенную пищу; причемъ число семь сохраняется неизмѣнно. Мостомъ для перехода черезъ рѣку служатъ двѣ необыкновенной величины виноградныя лозы, которыя растутъ тутъ съ незапамятныхъ временъ.

Какъ мѣсто поклоненія Пердиверъ стоитъ неизмѣримо выше Бо̆бо̆-Jо̆дего̆р'а, хотя и привлекаетъ гораздо менѣе паломниковъ; это объясняется тѣмъ, что паломничество это требуетъ предварительной подготовки, а за нимъ сейчасъ же наступаетъ отрѣшеніе отъ міра (ترك دنيا). Сектанты и здѣсь, какъ и во всемъ прочемъ,—строгіе ревнители требованій; человѣкъ, не считающій себя способнымъ или готовымъ исполнить великій подвигъ отрѣшенія, не дерзаетъ предпринимать странствія къ святынѣ.

Я замѣчу въ заключеніе, что, возвращаясь въ Россію изъ Тегерана на Мазандеранъ, я проѣхалъ чрезъ двѣ деревни *Бумейнъ* и *Рудейнъ* (40—50

---

1) Признавая Хусейна, сектанты не одобряютъ تعزيه — мистерій, связанныхъ съ памятью его и его брата, имѣющихъ мѣсто у мусульманъ-шiитовъ въ первые десять дней (عاشورا) мѣсяца Мухаррема.

2) Стр. 17.

3) Систему этой рѣки см. *Чириковъ*, l. c. стр. 537 и сл.

верстъ отъ столицы Персіи), изъ которыхъ первая отчасти, а вторая вполнѣ, населена Курд-бачé или Алӣ-ілāhӣ—сектантами не вполнѣ тѣми, о которыхъ шла рѣчь, но очень близкими: мнѣ покрайней мѣрѣ «человѣкъ истины» сказалъ, что вся разница заключается во времени начала поста, который у Курд-бачé наступаетъ тремя днями позже; это не мѣшаетъ имъ бывать на собраніяхъ и получать кусокъ или часть жертвы. За недостаткомъ времени я не вступалъ въ этихъ деревняхъ въ бесѣды о вѣрѣ, но меня замѣчательно поразилъ внѣшній видъ селеній. Всюду видны были слѣды зажиточности и матеріальнаго довольства, чистоты и трудолюбія, и не слышно было того гама, ругани, споровъ, которыми полны улицы деревень «шаріʿат'а». Это потому, что живутъ въ нихъ своего рода «Люди истины» по правиламъ любви къ истинѣ.

В. Жуковскій.

Поѣздка въ мѣстность Сусингянъ.

Въ октябрѣ 1885 года.

Передъ возвращеніемъ моимъ изъ Ташкента въ Петербургъ у меня оказалась свободною цѣлая недѣля, которую я могъ посвятить изслѣдованію какой либо мѣстности вблизи Ташкента. Самъ я предполагалъ изслѣдовать одинъ курганъ, лежащій верстахъ въ 70 отъ этого города, заинтересовавшій меня своимъ названіемъ, онъ называется *Карахатай тепе*, но слухъ объ открытіи, тоже недалеко отъ Ташкента, какой-то необыкновенной пещеры съ изображеніемъ человѣка съ короною (таджъ), съ войскомъ и загадочными надписями, которыя никто прочитать не можетъ, заставили меня измѣнить мой планъ и отправиться на осмотръ пещеры. Я по опыту уже зналъ, что полагаться на разсказы туземцевъ можно только съ большою осторожностію [1]); но сообщенія о пещерѣ были такъ убѣдительны, что я легко поборолъ свое недовѣріе. Почему никто раньше не зналъ о существованіи этой пещеры мнѣ объяснили очень просто: она находится въ дикой, никѣмъ не посѣщаемой мѣстности, въ горахъ на сѣверъ отъ Ташкента и

---

1) Для образчика мѣстныхъ слуховъ позволю себѣ привести слѣдующій, имѣвшій мѣсто въ мое пребываніе въ Ташкентѣ. Въ русскую школу для сартовъ генералъ-губернаторъ подарилъ модель русскаго села, и черезъ нѣсколько дней у туземцевъ прошелъ слухъ, что ген.-губернаторъ подарилъ дѣтямъ два кишлака, подать съ которыхъ и будетъ поступать ученикамъ.

была открыта случайно развѣдчиками рудъ и каменнаго угля въ самое послѣднее время.

11 октября вечеромъ выѣхалъ я на почтовыхъ въ Джери (3-я станція отъ Ташкента, въ 50 верстахъ отъ него), откуда пришлось продолжать путь уже верхомъ. На 6 верстѣ передъ Джери вправо отъ дороги на разстояніи саженъ 50, находится тепе, называемая *Ачикъ-булякъ* «горькій ключъ»; тамъ находятъ домашнюю утварь. Раньше мнѣ указали гору, называемую *Казы-куртъ* (на половинѣ пути между станціями Шарапхана и Бекляръ-бекъ). По мѣстнымъ легендамъ на ней остановился Ноевъ ковчегъ (*кема̀*), доски и бревна котораго цѣлы будто бы и въ настоящее время и кромѣ того сохранился слѣдъ, выдавленный дномъ. Когда ковчегъ еще носился по волнамъ, окрестныя горы затѣяли между собою споръ, каждая увѣряла, что онъ остановится именно на ней. Казы-куртъ же думала: я гора маленькая, ковчегъ на мнѣ, конечно, не остановится. И вотъ, за такую скромность и смиреніе ею выказанныя ковчегъ на ней и остановился. Легенда нравоучительная [1]).

Ранней весной, когда начнутъ зеленѣть поля и деревья, толпы богомольцевъ отправляются на поклоненіе (зіяретъ) сперва къ Измаилу ата (двоюродный братъ Ибрагима ата, отца Ахмеда Ясави, похороненъ въ Турбатѣ), потомъ идутъ на Казы-куртъ и въ Сайрамъ. Въ Сайрамѣ непремѣнно надо побывать каждому Туркестанцу, безъ того будто-бы и въ Мекку не пустятъ, а потому каждый мусульманинъ Туркестанскаго края, намѣревающійся совершить хаджъ къ гробу Мухаммеда запасается свидѣтельствомъ въ Сайрамѣ о посѣщеніи этой святыни. Я не могъ не выразить своего удивленія по поводу такого великаго значенія приписываемаго Сайраму, и мнѣ объяснили, что тамошняя мечеть Ахса̀ выстроена раньше Мекки. Вотъ какъ далеко зашло усердіе мѣстныхъ муллъ къ своимъ матеріальнымъ выгодамъ.

---

1) Скромность — великая добродѣтель, не только по теоріи, но и на практикѣ. Фіалка считается въ Средней Азіи растеніемъ по преимуществу хорошимъ, потому что цвѣтокъ ея наклоняется къ землѣ, какъ бы размышляя, что скоро опять обратится въ нее. Таже мысль проводится въ одномъ четверостишіи:

گرنای تیك برامد	Хотя тростникъ и гордо голову держитъ,
تك پای بوريا نام برداشت	Но изъ него дѣлаютъ плетенку подъ ноги.
بيد مجنون خم شد	Ива печальная внизъ склоняется,
مجنون نام برداشت	За то получила имя любезной (Богу).

Въ Сайрамѣ, сообщаютъ туземцы, родина Асланъ-боба, родоначальника Сайрамцевъ, который жилъ очень долго. Мухаммедъ во время рамазана для розговѣнья прежде всего бралъ финикъ *хурма*, одинъ такой хурма далъ онъ Асланъ-бобу вслѣдствіе чего онъ и не умиралъ лѣтъ 400; когда Мухаммедъ приказалъ ему передать хурма Ахмеду Ясави, только тогда Асланъ-бобъ и умеръ.

Возвращаюсь къ своей поѣздкѣ. 12 октября отправились мы изъ Джери въ Турбатъ. Въ 6 верстахъ отъ станціи есть мѣстность называвшаяся прежде *малый Туркъ-куль*, а теперь *Чоръ-пулатъ*. Живутъ здѣсь Киргизы. Близь одного оврага вырыты были 3 мѣдныя чашки съ арабскими надписями (одна чашка разбита); онѣ мною пріобрѣтены и переданы въ Археологическую комиссію. Въ этомъ мѣстѣ мы пробовали рыть и находили черепки глиняной посуды и человѣческія кости (между прочимъ части черепа). Жители сказывали, что иногда попадаются мѣдныя монеты, а разъ былъ вымытъ ручейкомъ горшокъ съ серебряными вещами. Не вдалекѣ отсюда находится *большой Туркъ-куль*, гдѣ жителями вырытъ былъ странный желѣзный предметъ, можетъ быть *тугъ*, знамя.

Здѣсь мы прежде всего осмотрѣли четвероугольникъ, правильной формы, обозначавшійся валомъ, служившимъ прежде стѣною для крѣпости, а городъ расположенъ былъ ниже, судя по буграмъ. Длина и ширина крѣпостнаго вала равнялась 80 саженямъ. На незначительной глубинѣ попадались черепки посуды и битые кирпичи. Напротивъ этой крѣпости, черезъ сай (рѣчка) Чорбулякъ («четыре ключа») находится небольшое возвышеніе въ родѣ кургана, 9 саженъ въ діаметрѣ и высотою до 2 аршинъ. Мы пробовали раскрыть его и на глубинѣ 2 арш. нашли полъ изъ обожженнаго кирпича въ одинъ рядъ разной величины и разнаго цвѣта. Сверху его ничего не оказалось, а подъ нимъ земля была очень тверда, такъ что китменемъ съ трудомъ можно было разбивать ее.

Къ вечеру прибыли въ *Турбатъ*, который прежде будто-бы назывался *Джоуманъ*, а вся мѣстность, по ярлыку 750 года (мною списанному), — Хурджанди خورجندى. Остановились у мутеваллія при мазарѣ схороненнаго здѣсь Измаила-ата. Мутевалли производилъ постройки, возилъ лѣсъ на лошадяхъ, которыхъ и держалъ въ саду у мазара. Это было съ его стороны маленькимъ злоупотребленіемъ, потому что во дворъ мечети или мазара животныхъ приводить нельзя, а если они случайно какъ нибудь попали туда и совершили нѣкоторыя отправленія природы, то землю съ того мѣста, по шаріату, надо снять на 7 кауза (обхватъ ладони, а всего около нашего аршина) и вывезти вонъ. Но въ это время года богомольцевъ въ Турбатѣ не

бываетъ и мутевалли могъ не стѣсняться. Приходилъ разный народъ поглазѣть на заѣзжихъ гостей и, между прочимъ, одинъ древній, но еще бодрый старецъ. На мой вопросъ, сколько ему лѣтъ, отвѣчалъ, что ему уже 80 лѣтъ. «Вы теперь, стало быть, *авлія* (святой) сказалъ ему одинъ изъ моихъ спутниковъ». — «У меня есть родственникъ еще на два года старше меня», замѣтилъ авлія. — «Ну, тотъ уже *кутбъ*» (высшая степень святости) возразили ему. Здѣсь насъ стали пугать, что мы къ пещерѣ не проѣдемъ, потому что на Караташѣ (горное плато, по которому предстояло ѣхать) выпалъ снѣгъ. Тѣмъ не менѣе на слѣдующій день (13 октября) мы выѣхали. Передъ отправленіемъ въ путь хозяинъ вынесъ намъ въ деревянной чашкѣ коровьяго масла, чтобы мы, поѣвъ его, предохранили бы себя отъ стужи въ горахъ. Я отказался отъ такой предосторожности, но мои спутники сарты скоро покончили съ масломъ.

Отъѣхавъ верстъ 7, прибыли къ мѣсту съ незначительными бугорками, тутъ будтобы и находился городъ Хурджанди; а версты 4 далѣе расположился большой кишлакъ, по имени *Чинаръ*, населенный киргизами и названный такъ потому, что здѣсь было когда-то много чинаровъ, теперь же отъ нихъ остались одни пни. Недавно одинъ киргизъ выбирая глину для забора, нашелъ въ землѣ три кувшина различной формы, которые и передалъ мнѣ.

Версты три далѣе, въ котловинѣ, находятся развалины города, называемаго *Санъ минъ гуйликъ савобъ* (вся мѣстность называется савобъ), а возлѣ высокій, четырехъугольный курганъ формы усѣченной пирамиды, называемый *Уя-тепе*, по глазомѣру саженъ 12 высоты, а длиною больше 25. Очевидно, это была крѣпость и спускъ ея обращенъ къ городу. Далѣе, версты черезъ двѣ отсюда, у подъема на Кара-ташъ находится по ту сторону сая еще тепе, тоже съ 4-угольной площадкой на верху и называется *Катъ-каноша* (простывшая пища). Хотя на Караташѣ и былъ снѣгъ, но проѣхать оказалось возможнымъ. Киргизы, сѣющіе здѣсь пшеницу (въ горахъ пшеница растетъ безъ искусственнаго орошенія) не успѣли еще всю убрать и продолжали уборку по снѣгу. Горная пшеница ростетъ не густо, но даетъ, какъ мнѣ передавали туземцы, очень бѣлую муку.

При спускѣ съ Кара-таша проѣхали мимо небольшаго кладбища (гуристанъ), на которомъ обратила мое вниманіе люлька поставленная на свѣжей могилѣ. Мнѣ объяснили, что по смерти ребенка поставили на могилу и люльку, которая оказалась несчастливою: пусть уйдетъ съ нимъ и это несчастіе, чтобы другія дѣти не умерли отъ этой колыбели. Въ $6^1/_2$ часовъ прибыли въ мѣстность называемую *Дустъ-али* и при совершенной темнотѣ

добрались до киргизскаго аула, въ которомъ и расположились на ночлегѣ. По традиціонному гостепріимству киргизъ-хозяинъ хотѣлъ зарѣзать для насъ барана, но я рѣшительно отказался отъ этой чести; провизіей же мы запаслись на весь путь въ Турбатѣ.

На другой день 14 октября выѣхали мы въ 7 часовъ утра, взявъ въ одномъ попутномъ аулѣ инструменты у кузнеца, да и его самого въ качествѣ проводника. Тутъ оказалось, что наши лошади сбили подковы, которыя были уже плохи, а подковать вновь не было возможности, такъ какъ у кузнеца готовыхъ подковъ не оказалось, и самъ онъ сдѣлать ихъ не умѣлъ. Пришлось пуститься на авось. Ѣхали мы вдоль рѣчки *Угамъ-кизылъ-талъ* вверхъ, противъ теченія, рѣчка очень быстрая, а потому шумная, впадаетъ въ Чирчикъ. На той сторонѣ ея (тамъ я не былъ) находится старая крѣпость (тепе) *Алмалы-джой*, гдѣ оказывается много человѣческихъ костей и череповъ, наваленныхъ кучей. Дальше возвышенность *Майли-балта* («жирный топоръ»), потому что здѣсь была сильная рѣзня. Тутъ же мѣстность *Джауджуракъ* («вооруженіе»), гдѣ много народу избито.

Вскорѣ пришлось подниматься на возвышенное плато. Пошелъ дождь, смѣнившійся мокрымъ снѣгомъ, поднялся сильный вѣтеръ. Наше положеніе дѣлалось не изъ пріятныхъ. Мы и то ѣхали безъ дорогъ, изрѣдка только попадались тропинки, проложенныя въ лѣтнее время пасущимися здѣсь стадами барановъ, но обильный снѣгъ могъ представить намъ большія затрудненія при обратномъ пути. Надо замѣтить, что въ зимнее время здѣшніе киргизы бываютъ отрѣзаны отъ остального міра и могутъ выбираться изъ своихъ трущобъ только на лыжахъ. Къ счастію снѣгъ пересталъ довольно скоро, но путь испортился, лошади при отсутствіи подковъ скользили, часто оступались, особенно на склонахъ горъ. Въ опасныхъ мѣстахъ мы изъ предосторожности шли пѣшкомъ. По дорогѣ встрѣчалась дикая яблоня, барбарисъ, только что созрѣвшій, ежевика очень мелкая, береза, шиповникъ, крапива. Затѣмъ спустились въ лощину, которая упиралась въ гору. Приходилось подняться на нее и спуститься, что сдѣлали мы пѣшкомъ, употребивъ на то $1^1/_2$ часа времени. Когда мы спустились, меня поразило одно загадочное сооруженіе: 4-угольная терраса высотою въ 1 сажень, въ длину и ширину по 15 саженъ. Эта терраса имѣвшая откосы по бокамъ была вымощена камнемъ, какъ по своей площади, такъ и по откосамъ. Я рѣшительно теряюсь въ догадкахъ, какое назначеніе могло имѣть подобное сооруженіе въ необитаемой мѣстности, куда заходятъ только одни охотники. Мѣсто очень дикое, обрамленное съ двухъ сторонъ, по теченію рѣки, отвѣсными стѣнами горъ. Рѣка, сухая въ это время года, носитъ названіе *Айгыръ игаръ*

(«сборище жеребцовъ»). По этому саю, пока валуны были еще мелки, мы ѣхали на лошадяхъ, но когда добрались до мѣста загроможденнаго огромными камнями, лошадей пришлось оставить и карабкаться собственными средствами. Горы между тѣмъ сдвигались все ближе и въ одномъ мѣстѣ онѣ сошлись, а надъ саемъ образовалась громадная арка, пробитая водою. Сейчасъ же за этою аркою и находится, на лѣвомъ берегу сая, пещера въ скалѣ — цѣль нашихъ стремленій. Самая эта мѣстность носитъ названіе *Сусингянъ* «вода переломилась», такъ какъ вода здѣсь течетъ въ двѣ противоположныя стороны.

При входѣ въ пещеру, на правой сторонѣ дѣйствительно намалевано красною краскою, должно быть красящимъ камнемъ изъ рѣки, подобіе человѣка, по видимому съ ружьемъ, но никакой короны на немъ не оказалось. Надписи, «которыя никто прочитать не могъ», превратились въ простыя черточки надъ фигурой; вмѣсто войска, лѣвѣе, напачканы лиловой краской четыре маленькія человѣческія фигурки, три рядомъ и повыше, четвертый отдѣльно и пониже, возлѣ него (на лѣво), надо полагать дерево, а еще дальше какое-то животное, можетъ быть лошадь.

Пещера эта не искусственная, находится она на высотѣ 4 саженъ отъ сая, имѣетъ въ ширину $4^1/_2$ сажени, высоту при входѣ до 4 саженъ, а длину отъ задней стѣнки до выхода $8^1/_2$ саженъ. Одинъ изъ рисунковъ помѣщенъ на высотѣ 2 саженъ отъ основанія пещеры, другой — на $1^1/_2$ сажени. Входъ въ пещеру направляется съ запада на востокъ. Разочарованіе полное, и дѣлать здѣсь больше было нечего. Въ 3 часа дня выѣхали мы въ обратный путь, и ѣхали скоро, торопясь засвѣтло добраться до жилья. Почти въ 7 часовъ, въ совершенной темнотѣ, голодные и утомленные, дотащились мы до небольшаго киргизскаго аула, гдѣ отдохнули до 9 часовъ, а затѣмъ при лунномъ свѣтѣ отправились въ тотъ аулъ, гдѣ взяли кузнеца, куда и прибыли въ 12 часовъ ночи; тамъ мы и заночевали.

На слѣдующій день, 15 октября выѣхать въ обратный путь пораньше, какъ предполагали, не удалось, и вотъ почему. Одинъ киргизъ съ вечера вызвался доставить изъ Алмалы нѣсколько череповъ и долго не являлся, такъ что за нимъ отправленъ былъ посланецъ. Оказалось, что киргизъ, спутникъ нашъ въ знаменитую пещеру, заснулъ и проснулся только тогда, когда его разбудили. Наскоро поискалъ онъ костей, но череповъ не досталъ, а привезъ только нѣсколько реберъ, позвонковъ, да нижнюю челюсть съ зубами. Тѣмъ временемъ мы пробовали произвести раскопки одного тепе, находящагося близь аула, въ $^1/_2$ верстѣ отъ него. Тепе носитъ названіе по саю *Тазъ-кара* «черная плѣшь» вѣроятно отъ каменнаго угля здѣсь находя-

щагося и не такъ давно добываемаго Первушинымъ. Но уголь оказался очень мягкимъ, плохимъ и разработка его прекратилась. Тепе устроено въ низменности, 4-угольная площадка имѣетъ въ длину и ширину по 20 саженъ, откосы очень круты, и подъемъ довольно труденъ. Въ низу мѣстность неровна, а потому высоту опредѣлить точно нельзя: съ восточнаго угла она доходитъ до 4 саженъ, а съ южнаго до 8. Земля оказалась очень рыхлою. Когда мы начали рыть съ западнаго края, то намъ стали попадаться камни, служившіе быть можетъ для удержанія земли отъ осыпки, затѣмъ черепки посуды, разбитый кувшинъ большихъ размѣровъ, кусокъ перержавѣвшаго желѣза, имѣвшаго форму копья. Выѣхали въ путь въ 11 часовъ дня въ Дустъ-али. Проѣхали мѣстность *Орда-кунганъ* «орда отдыхала», а затѣмъ и Кара-ташъ, послѣднее трудное мѣсто. За нимъ въ право, въ широкой лощинѣ видѣнъ большой аулъ Джигирганъ. Спустившись съ Караташа, мы ѣхали другою дорогою, низомъ, не заѣзжая въ кишлакъ, расположенный на возвышенности. И тутъ оказалось тепе овальной формы сажени $1^1/_2$ высотою. Выбрались опять къ Уя-тепе, которое отвѣсной стороной обращено было именно на эту дорогу, по которой мы возвращались. Очевидно, опасность угрожала съ этой стороны. Уже стѣмнѣло, когда пріѣхали въ кишлакъ Чинаръ, здѣсь, однако, не остановились, а поѣхали дальше, но наступившая темнота принудила насъ заѣхать въ одинъ киргизскій аулъ и дождаться восхода мѣсяца. Тутъ по моей просьбѣ молодые киргизы стали угощать меня киргизскими пѣснями. Въ первый разъ еще слышалъ я пѣніе киргизовъ, пѣніе не имѣющее ничего общаго съ пѣніемъ сартовъ. Пѣсни оказались юмористическаго содержанія и довольно интересныя. Впослѣдствіи я очень жалѣлъ, что не позаботился записать ихъ, но въ то время, признаюсь — мнѣ было не до пѣсенъ, хотя бы и киргизскихъ.

Въ 10 часу мы тронулись дальше. Поѣхали не прежнею дорогою черезъ Турбатъ, а другою, черезъ Карабоу, которая будто бы ближе. Для насъ она не оказалась ближе, потому что мы заблудились, а заблудились потому, что разостлался густой туманъ. Заѣхали въ одинъ аулъ, спросить о дорогѣ. Въ аулѣ на лай собакъ вышелъ одинъ человѣкъ, какъ вскорѣ оказалось — *дивона* (юродивый). На нашу просьбу онъ преважно спросилъ: —А какой родъ? Мои спутники, не зная будетъ ли это въ попадъ или нѣтъ, отвѣчали: «Канглы». Оказалось не въ попадъ, дивона принадлежалъ къ роду враждебному киргизамъ Канглы. На насъ посыпалась жесточайшая брань, но дорога была указана. Хотя мы поблагодарили дивону за указаніе и тронулись дальше, но онъ просто изъ себя выходилъ и продолжалъ насъ напутствовать самыми отчаянными выраженіями, стараясь изложить весь свой запасъ ругани.—«Бачагары вы этакіе!—кричалъ онъ;—ну, пусть вамъ будетъ

счастливый путь, а всетаки вы великіе скоты, такими и пребудете»! И долго еще раздавалась въ ночной тишинѣ учащенная брань, расходившагося дивоны. Проѣхали мы мѣстность Іойльма, затѣмъ Туркъ-куль, еще разъ сбились съ пути, выбрались на почтовую дорогу гораздо выше станціи Джери и только въ 4 часа утра пріѣхали на станцію, и было во время: лошадь подо мною стала пошатываться.

Н. Веселовскій.

Чистопольскій кладъ изъ куфическихъ монетъ второй половины X вѣка открытый въ 1885 году.

Извѣстно, что наше отечество изобилуетъ находками куфическихъ монетъ; но къ сожалѣнію не всѣ такія находки становятся доступными для изслѣдованія и большая часть изъ нихъ, безвѣстно и безплодно для науки, изчезаетъ въ плавильномъ горшкѣ, превращаясь въ безформенный слитокъ металла. А, между тѣмъ, стоитъ подумать сколько, такимъ образомъ, могло уже быть уничтожено интереснѣйшихъ для науки историческихъ памятниковъ, пособіе которыхъ, при изученіи исторіи народовъ мусульманскаго Востока, является существенно необходимымъ.

Не смотря на то, что уже было изслѣдовано большое число кладовъ съ куфическими монетами, все таки, каждая новая находка такого клада возбуждаетъ живѣйшій интересъ, ибо всегда подаетъ надежду, среди груды монетъ, отъискать что нибудь замѣчательное. Хотя топографія кладовъ съ куфическими монетами можетъ считаться уже достаточно опредѣлившейся, но новыя находки могутъ расширить свѣдѣнія и въ этомъ отношеніи, не говоря уже о томъ, сколько можетъ еще встрѣтиться монетъ доселѣ не бывшихъ извѣстными, или новыхъ варіантовъ, которые могутъ дополнять и обогащать восточную нумизматику.

Между куфическими монетами, въ отношеніи ученой разработки, особенно посчастливилось только нѣкоторымъ отдѣламъ. Такъ, въ ученыхъ изданіяхъ встрѣчается много свѣдѣній о находкахъ древнѣйшихъ куфическихъ монетъ, именно *халифскихъ* и за тѣмъ *саманидскихъ*. Оба эти отдѣла значительно разработаны, благодаря трудамъ нашихъ извѣстнѣйшихъ оріента-

листовъ: Х. Д. Френа, В. В. Григорьева, П. С. Савельева и В. Г. Тизенгаузена, которымъ даже обработаны особыя монографіи обоихъ этихъ отдѣловъ (См. В. Г. Тизенгаузена «О Саманидскихъ монетахъ» въ Трудахъ Вост. Отд. Имп. Арх. Общ. Ч. I, СПб. 1855 и «Монеты Восточнаго Халифата» СПб. 1873). Весьма вѣроятно, что такое предпочтеніе, выказанное учеными въ обработкѣ именно этихъ отдѣловъ куфическихъ монетъ, находилось въ зависимости сколько отъ наибольшей древности этихъ монетъ, столько же и отъ того, что клады изъ нихъ чаще встрѣчаются въ русской почвѣ и, слѣдовательно, матеріалъ для разработки представлялся болѣе изобильнымъ.

Рѣже другихъ попадаются клады, относящіеся ко второй половинѣ и къ концу X вѣка, между которыми главный контингентъ составляютъ монеты Бувейгидовъ или Буидовъ. Если заключать о рѣдкости такихъ кладовъ по извѣстіямъ объ ихъ находкахъ появляющимся въ печати, то слѣдовало бы признать ихъ крайне рѣдкими, ибо извѣстій о нихъ въ печати почти не встрѣчается. У Френа (въ Recensio Nummorum и Nova Supplementa ad Rec.) описано очень не много монетъ этого отдѣла. П. С. Савельевъ описалъ подъ именемъ «Казанскаго клада» только одинъ кладъ, найденный въ 1855 году въ Казанской губерніи, содержавшій диргемы Буидовъ (См. Труды Вост. Отд. И. А. О. Ч. III), а между тѣмъ эти монеты представляютъ значительный интересъ, ибо царствованіе этой династіи продолжалось болѣе ста лѣтъ (933—1058) и имѣло огромное вліяніе на судьбу Восточнаго халифата, ибо Буиды de facto владѣли Багдадомъ, подъ титуломъ «Эмиръ эль умера». Ихъ монеты отличаются особеннымъ изобиліемъ украшающихъ ихъ надписей и это обстоятельство вызвало на попытку правильнаго ихъ классифицированія и составленія отдѣльной монографіи ихъ. Такой попыткой составленія монографіи Буидскихъ монетъ былъ трудъ датскаго ученаго Линдберга, появившійся въ 1844 году, въ Mémoires de la société royale des Antiquaires du Nord. («Essai sur les monnaies coufiques frappées par les Émirs de la famille des Bouides et les princes de leur dépendance»; par Jac. Chr. Lindberg.) Въ настоящее время это сочиненіе, вслѣдствіе ограниченнаго числа монетъ Буидовъ, бывшихъ извѣстными въ то время, оказывается уже недостаточнымъ для классификаціи монетъ этой династіи и, еще болѣе, потому, что авторъ имѣлъ въ виду только одну главную вѣтвь фамиліи, оставляя прочія въ сторонѣ; а между тѣмъ, въ кладахъ попадаются монеты и эмировъ, неупоминаемыхъ Линдбергомъ.

Въ Казанской губерніи, время отъ времени открываются клады, относящіеся ко второй половинѣ и къ концу X вѣка. Въ нихъ встрѣчаются монеты послѣднихъ Саманидовъ, Дайлемитовъ и Буидовъ. Кромѣ упомянутаго

«Казанскаго клада», найденнаго въ 1855 году и описаннаго П. С. Савельевымъ, мнѣ извѣстно еще три случая находки такихъ кладовъ. Первый былъ открытъ въ 1856 году въ дачѣ сельца Маклашеевки, Трехъ-озерской волости, Спасскаго уѣзда. Насколько можно судить по разсказамъ, то по количеству монетъ этотъ кладъ былъ очень значителенъ; но всѣ монеты изъ него куда то сгинули безслѣдно, кромѣ одной, которую спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ находки, мнѣ удалось получить и то съ большими затрудненіями и опасеніемъ, какъ бы не провѣдалъ становой о происхожденіи этой монеты. Второй, извѣстный мнѣ кладъ, былъ найденъ въ 1862 году въ дачѣ сельца Балымеры, Трехъ-озерской волости, Спасскаго уѣзда. Въ этомъ кладѣ были диргемы цѣльные и разрубленные на части. Количество монетъ было тоже значительно; но я не имѣлъ возможности видѣть весь кладъ въ полномъ составѣ, ибо находчики тотчасъ же подѣлили его между собой и успѣли многое продать какимъ то татарамъ заволжскимъ, разъѣзжающимъ по базарамъ. Мнѣ удалось розыскать и купить изъ этого клада всего только 48 цѣльныхъ диргемовъ и нѣсколько разрубленныхъ на части. Преобладающимъ контингентомъ втораго клада были диргемы династіи Буидовъ. Вѣроятно то-же было и въ первомъ кладѣ. Свѣдѣнія объ этихъ обоихъ кладахъ были сообщены мною въ 1866 году въ Императорское Археологическое Общество и напечатаны въ VI т. «Извѣстій» этого Общества (стр. 243—244, отд. 2. «Извѣстіе о нѣкоторыхъ кладахъ Восточныхъ монетъ, въ Казанской губерніи»).

Недавно я узналъ объ открытіи еще одного клада изъ такихъ монетъ, въ предѣлахъ Казанской губерніи. Въ февралѣ 1886 года въ Казани, въ витринѣ у одного мѣнялы были замѣчены «восточныя» монеты. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, я выразилъ желаніе ихъ разсмотрѣть и онѣ были ко мнѣ доставлены въ числѣ семи экземпляровъ. Изъ этихъ монетъ шесть оказались буидскими и одна дайлемитская. Такъ какъ всѣ экземпляры были четкіе, то я и купилъ ихъ. По словамъ мѣнялы эти монеты лежали у него уже болѣе полугода и никто, въ теченіи этого времени, не пожелалъ ихъ купить. Онъ сообщилъ, что монеты происходятъ изъ клада, который былъ найденъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, лѣтомъ 1885 года; но свѣдѣнія не шли далѣе и казалось, нельзя было имѣть надежды узнать, что нибудь болѣе подробно объ этомъ кладѣ. Спустя нѣкоторое время, однакоже, обнаружилось, что купленныя мною монеты не были собственностью этого мѣнялы, а лишь поручены ему для продажи однимъ изъ городскихъ казанскихъ татаръ, занимающихся скупкой и перепродажей стараго серебра для переплавки. Они разъѣзжаютъ, въ извѣстное время года, по всей губерніи и скупаютъ цѣнныя находки у крестьянъ. Въ татарскихъ деревняхъ у нихъ

есть свои агенты, которые собираютъ для нихъ такія находки въ окрестныхъ селеніяхъ и на базарахъ у русскихъ находчиковъ. Какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что восточныя монеты у мѣнялы были проданы мнѣ, то дѣйствительный ихъ хозяинъ, купившій ихъ въ г. Чистополѣ у находчика, или своего агента, поспѣшилъ обратиться къ нему за тѣмъ, чтобы купить весь кладъ, который и былъ доставленъ въ концѣ марта въ Казань. За тѣмъ, онъ былъ принесенъ ко мнѣ и я имѣлъ возможность разсмотрѣть его въ полномъ составѣ. Кладъ этотъ оказался не великъ: онъ состоялъ только изъ 52 диргемовъ, которые были всѣ цѣльные; разрубленныхъ на куски монетъ здѣсь не было; только нѣкоторые экземпляры, преимущественно изъ наиболѣе древнихъ, были просверлены, или пробиты однимъ, или нѣсколькими отверстіями, изъ чего должно заключать, что нѣкоторое время въ древности, они служили какъ предметы для убранства. Это очень характеристично для здѣшняго края, ибо въ этомъ замѣчается совершенная аналогія съ тѣмъ, что можно наблюдать на джучидскихъ монетахъ, находимыхъ въ почвѣ, въ кладахъ, и съ тѣмъ, что мы видимъ здѣсь и понынѣ. Между серебряной ходячей монетой, обращающейся въ здѣшнемъ краѣ, нерѣдко можно встрѣтить экземпляры пробитые, между которыми попадаются и старинныя монеты н. пр. изъ прошлаго столѣтія. Эти пробитые экземпляры употреблялись у инородческихъ племенъ, нѣкоторое время, какъ предметы убранства женскаго наряда; а затѣмъ, по мѣрѣ обѣдненія, снимались владѣльцами съ убора и снова пускались въ обращеніе. Вотъ обычай, который существуетъ въ здѣшнемъ краѣ уже около тысячи лѣтъ!

Бо̀льшая часть монетъ въ кладѣ состояла изъ четкихъ экземпляровъ и только 15 штукъ оказалось не четкихъ. Исключивъ изъ клада эти послѣдніе, я купилъ всѣ четкіе экземпляры для своей коллекціи. Между монетами династіи Буидовъ не часто встрѣчаются совершенно четкіе экземпляры, ибо вообще эти диргемы были чеканены безъ особенной аккуратности; а между тѣмъ штемпеля ихъ бывали очень хорошо вырѣзаны и изобилуютъ легендами. Находку въ кладѣ четкихъ экземпляровъ можно было признать очень удачной. Весь этотъ небольшой кладъ состоялъ изъ диргемовъ саманидскихъ и подражаній имъ въ видѣ брактеатовъ, диргемовъ буидскихъ и дайлемитскихъ. Старѣйшая изъ монетъ относится къ 303 году гиджры (= 915, 6 Хр. л.); новѣйшая — къ 384 г. г. (= 994 Хр. л.). Но самое образованіе клада должно было послѣдовать между 367—384 г. г., ибо древнѣйшія монеты попали въ кладъ случайно, будучи сняты съ уборовъ и снова пущены въ обращеніе, какъ это было объяснено выше. Сокрытіе же клада могло послѣдовать не ранѣе 384 г. г. Обстоятельства, при которыхъ былъ найденъ кладъ, остались совершенно неизвѣстными, также, какъ и

болѣе опредѣленнаго указанія на мѣсто находки мы не могли добиться отъ продавца татарина, а потому оставляемъ за этимъ кладомъ наименованіе «*Чистопольскаго*».

Приступая къ описанію монетъ изъ этого клада, считаемъ необходимымъ упомянуть, что четкими экземплярами куфическихъ диргемовъ считаются тѣ, на которыхъ сохранились собственныя имена эмировъ, халифовъ, годовыя даты и названіе мѣста, гдѣ была чеканена монета. Все остальное можно считать несущественнымъ, такъ какъ всѣ эти диргемы были чеканены по одному образцу. Внѣшняя круговая легенда на лицевой сторонѣ и круговая легенда на оборотѣ содержатъ постоянно однѣ и тѣ-же надписи, взятыя изъ корана: такъ, на Л. воспроизводится всегда 4 и 5 стихъ изъ 30-й суры; а на О. изъ 9-го стиха 33-ей суры и 9-го же стиха 61-й суры. Начало внутренней круговой легенды на Л. тоже всегда содержитъ одну и ту же фразу: «Во имя Аллаха выбитъ этотъ диргемъ». Поэтому при описаніи монетъ, придерживаясь общепринятаго правила, мы приводимъ только однѣ существенныя части монетныхъ легендъ.

Купленныя мною монеты распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

САМАНИДЫ.

Насръ, сынъ Ахмеда.

цар. 301—331 г. г. (= 914—943 Хр. л.)

№ 1.

Самаркандъ 303 г. г. (= 915, 6 Хр. л. См. Rec. p. 73, № 156. Tornberg, «Numi Cufici numophyl. Holm.», № 247. В. Г. Тизенгаузенъ «О Саман. мон.» стр. 141, № 2.—Этотъ экземпляръ пробитъ двумя отверстіями. Вѣсъ: 68 долей.

*№ 2.

Шашъ 308 г. г. (= 920, 1 Хр. л.). Это брактеатъ, скопированный съ Л. неизданнаго диргема Насра. Въ Rec. p. 81, № 195 описанъ шашскій диргемъ 308 г. г.; но легенда на нашемъ брактеатѣ, содержащая указаніе мѣста чекана и годовой даты, отличается отсутствіемъ соединительнаго و между числительными именами[1]). Монетная пластинка настолько толста, что

1) Сравн. Fraehn, Rec. p. 54, n⁰ 69.

вѣсъ ея, въ 66 долей, почти равняется настоящему диргему. Брактеатъ этотъ не пробитъ и это очень странно, ибо назначенie подобныхъ куфическихъ брактеатовъ, повидимому, было именно служить предметами убранства для женскихъ нарядовъ.

Нухъ, сынъ Насра.

цар. 331—343 г. г. (= 943—954 Хр. л.)

№ 3.

Самаркандъ 333 г. г. (= 944, 5 Хр. л.). Брактеатъ, копированный, вѣроятно, съ Л. диргема описаннаго у Tornberg, Num. Cuf. № 492 и В. Г. Тизенгаузена l. с. стр. 187, № 3. Этотъ экземпляръ пробитъ двумя отверстiями. Вѣсъ: 45 долей.

№ 4.

Самаркандъ 339 г. г. (= 950, 1 Хр. л.). На Л. подъ символомъ عع (или خخ?). См. Rec. p. 572, № 258, a. Tornberg l. c. № 519. В. Г. Тизенгаузенъ, стр. 199, № 1. Этотъ экз. не пробитъ; но съ одной стороны край его обломанъ и потому можно думать, что тутъ было придѣлано ушко, которое отломали, пуская снова въ оборотъ эту монету. Вѣсъ: 90 долей.

Нухъ, сынъ Мансура.

царств. 366—387 г. г. (= 976—997).

№ 5.

Шашъ 367 г. г. (= 977, 8 Хр. л.). На Л. сверху надъ символомъ عدل; въ низу: فايق. См. Tornberg, l. c. № 577. В. Г. Тизенгаузенъ, стр. 228. Этотъ экз. пробитъ двумя отверстiями. Вѣсъ: 64 доли.

№ 6.

Самаркандъ 374 г. г. (= 984, 5 Хр. л.). На Л. сверху надъ символомъ عدل; въ низу: يثق بالله. См. П. С. Савельева, «Доп. къ опис. Сам. мон.», № 13. Вѣсъ: 72 доли.

*№ 7.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго
لا شريك له		Нѣтъ ему товарища».

Съ верху عدل; въ низу سعد т. е. سعد [1]). Во внутренней круговой надписи читается: بسمرقند سنة خمس و سبعين و ثلثماية, т. е. «*въ Самаркандѣ*, годъ триста семьдесятъ пять» (= 985, 6 Хр. л.).

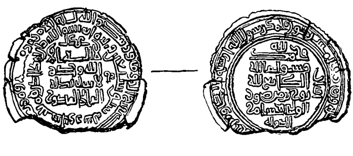
О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ
الملك المنصور		Царь побѣдоносный
نوح بن منصور		Нухъ сынъ Мансура».

Въ полѣ, въ низу, подъ буквой ب слова بن, есть маленькая буква, или знакъ ق (?).

Неизданный. Вѣсъ: 77 долей.

*№ 8.

Л. Въ полѣ символъ, какъ на предъидущемъ, съ верху عدل, т. е. «Правосудіе»; въ низу الملك المنصور т. е. «Царь побѣдоносный»; съ права знакъ ع (или خ?). Во внутренней круговой надписи читается: بنيسابور سنة ست و سبعين و ثلثماية, т. е. «*въ Нисабурѣ*, годъ триста семьдесятъ шесть» (= 986, 7 Хр. л.).

---

1) Это слово, которое можетъ означать или имя собственное «Саадъ», или нарицательное «благополучіе», встрѣчается также на самаркандскомъ диргемѣ 375 года, принадлежащемъ Импер. Эрмитажу. (*В. Т.*)

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху! [1])
محمد		Мухаммедъ
رسول الله		посолъ Аллаха
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ
نوح بن منصور		Нухъ сынъ Мансура
الولى حسام		Правитель Хусамъ
الدولة		эд-дауле *(Мечь Государства)*».

Съ права въ полѣ вертикально поставленное слово اقبال «благоденствіе» [2]). Этотъ диргемъ отличается очень красивой и старательной рѣзьбой штемпелей. Титулъ «Царь побѣдоносный», поставленный на Л, подъ символомъ, относится къ имени эмира Нуха II, стоящему на О. подъ именемъ халифа. Помѣщенное ниже «Правитель Хусамъ эд-дауле» подразумѣваетъ полководца Нухова, Абуль-Аббасъ Таша.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностей этотъ диргемъ, по содержанію легендъ сходенъ съ описаннымъ П. С. Савельевымъ, тоже нисабурскимъ диргемомъ; но тотъ экз. относится къ 377 г. г. (См. Извѣстія И. А. О. т. III, стр. 401, № 7.)

Неизданный. Вѣсъ: 77 долей.

*№ 9.

Л. Напольная легенда, какъ на предъидущемъ. Во внутренней круговой надписи читается: .....بنيسابور سنة تسع و سبعين, т. е. *«въ Нисабурѣ* годъ (триста) семьдесятъ девять» (= 989, 90 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد		Мухаммедъ
رسول الله		посолъ Аллаха
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ
نوح بن منصور		Нухъ сынъ Мансура».

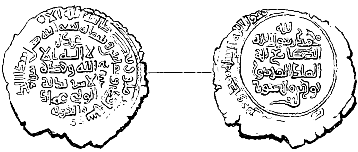
1) Т. е. لله الحمد или لله القدرة и т. п.

2) Срав. Tornberg, Num. Cuf. n⁰ 539, Pl. XII. Fraehn, Num. Kuf. n⁰ 51.

Въ полѣ въ низу اقبال; съ лѣва вертикально: حسم (т. е. вѣроятно = حسام); съ права также: الد(و)لة. Буква و не видна здѣсь потому, что въ этомъ мѣстѣ монета пробита. Повидимому на этомъ диргемѣ тоже читается титулъ «Хусамъ эд-дауле», принадлежавшій Абуль-Аббасу, который, по историческимъ извѣстіямъ, умеръ въ томъ же 379 г. Хотя этотъ диргемъ битъ тоже въ Нисабурѣ и тѣмъ же лицомъ, но рѣзьба штемпелей отличается отъ предъидущаго. Этотъ экз. пробитъ двумя отверстіями.

Неизданный. Вѣсъ: 92 доли.

*№ 10.

Л. Въ полѣ символъ въ трехъ строкахъ какъ на предъидущемъ. Подъ символомъ:

الولى عماد	т. е.	«Правитель Имадъ
الدولة ٥		эд-дауле».

Послѣдняя строка начертана мелкимъ шрифтомъ и, вѣроятно въ видѣ украшенія, въ началѣ ея прибавлено ٥. Съ верху надъ символомъ стоитъ عدل; съ лѣва вертикально: буква س, или (?) سيم; съ права: حر. Концы этихъ буквъ украшены арабесочными орнаментиками.

Во внутренней круговой надписи читается: ....سنة احدى و ثما نين و ثلثما ية т. е. «.... годъ триста восемьдесятъ одинъ» (= 991, 2 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

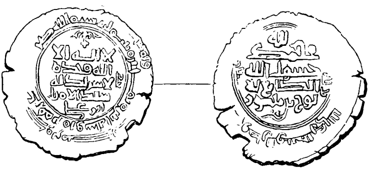
لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ
الملك المنصور		Царь побѣдоносный
نوح بن منصور		Нухъ сынъ Мансура».

Конецъ буквы ن слова بن протянутъ къ низу и заканчивается арабесочной завитушкой. Имя Халифа начертано здѣсь особенно вычурнымъ шрифтомъ. Къ сожалѣнію мѣсто чекана остается неизвѣстнымъ.

Лице, упоминаемое здѣсь подъ именемъ *Имадъ эд-дауле*, т. е. «Подпора государства», долженъ быть извѣстный саманидскій полководецъ Абу Али изъ фамиліи Симджуръ, которому, по извѣстію Ибнъ Халдуна, Нухъ II далъ этотъ титулъ. Абу Али отличался очень мятежнымъ духомъ и былъ антагонистомъ другаго полководца саманидовъ Абуль-Аббасъ Таша, титулъ котораго, *Хусамъ эд-дауле*, читается на двухъ предъидущихъ нисабурскихъ диргемахъ. До сихъ поръ еще не было извѣстно саманидскаго диргема, чеканеннаго Абу-Аліемъ съ этимъ титуломъ и несомнѣнной годовой датой. Академикомъ Френомъ (во 2 т. Bull. hist. phil. p. 117—118) упоминается одинъ диргемъ, чеканенный въ Шашѣ; но съ сомнительнымъ годовымъ числомъ 368, или 389. По описанію содержаніе напольной легенды на Л. походитъ на нашъ диргемъ; но Френъ сомнѣвался, слѣдуетъ ли имя Имадъ эд-дауле отнести къ Абу-Алію Симджуру или же къ соименному Буидскому эмиру. (См. В. Г. Тизенгаузена, о Сам. мон. стр. 235). П. С. Савельевъ тоже говоритъ, что этого титула не встрѣчается на монетахъ съ именемъ Абу-Алія и, только на одной, шашской монетѣ 368 — 378 г. г. находится, подъ символомъ, нечеткое имя Имадъ эд-дауле, можетъ быть, упомянутый титулъ Абу-Алія (См. Извѣстія И. А. О. т. III, стр. 402). Нашъ экземпляръ диргема, за исключеніемъ имени мѣста чеканки, представляетъ совершенно ясное чтеніе легендъ и кромѣ того, что на Л. читается: الولى عماد الدوله, въ разбросанныхъ по полю буквахъ: ([1] سيم حر, не слѣдуетъ ли читать *Симджуръ*, какъ точное указаніе лица, которому принадлежалъ титулъ «Имадъ эд-дауле»? Такимъ образомъ нашъ диргемъ представляетъ значительный интересъ, какъ нумизматическій документъ, подтверждающій извѣстіе Ибнъ Халдуна.

Неизданный. Вѣсъ: 96 долей.

*№ 11.

1) Это имя пишется обыкновенно سيمجور; но здѣсь, м. б. для краткости, опущены гласныя: ـيـ въ первомъ слогѣ и و во второмъ?

Л. Въ полѣ сверху орнаментъ; подъ нимъ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго
لا شريك له		Нѣтъ ему товарища.
سيد الامرا		Глава Эмировъ
ابو علي		Абу-Али».

Съ права, въ полѣ есть еще что-то въ родѣ монограммы (? عماد); съ лѣва — сглажено.

Во внутренней круговой надписи читается: بمرو [1] (sic) سنة اثنن و ثمانين و ثلثماية, т. е. «*въ Мервѣ*, годъ триста восемьдесятъ два» (= 992 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد		Мухаммедъ
رسول الله		посолъ Аллаха.
الطايع لله		Ат-Тâи-Лилляхъ.
نوح بن منصور		Нухъ, сынъ Мансура».

По обѣимъ сторонамъ въ полѣ находятся еще какія-то вертикально поставленныя слова, начертанныя мелкимъ шрифтомъ и не совсѣмъ ясныя въ слѣдствіе того, что были неудачно оттиснуты при чеканкѣ; но кажется однакоже, что это извѣстная формула «*уповаетъ на Аллаха*», начинающая появляться на саманидскихъ диргемахъ съ царствованія эмира Мансура I, сына Нуха I. Здѣсь съ лѣва стояло يثق, съ права — بالله.

Упоминаемый на Л. этого диргема Абу-Али долженъ быть тотъ же Абу-Али ибнъ Абиль Хасанъ Симджуръ, который подъ именемъ «Имадъ эд-дауле» уже встрѣтился на предъидущемъ диргемѣ. Онъ былъ настолько опасенъ своимъ стремленіемъ къ самовластію, что Нухъ II былъ вынужденъ отдать ему въ управленіе Хорасанъ, гдѣ онъ вскорѣ поставилъ себя на высоту почти независимаго правителя. П. С. Савельевъ, описывая другой мервскій диргемъ, чеканенный въ 383 г. г., читалъ на Л. подъ символомъ سيف || الامة || ابو علي т. е. *мечъ народа* (мусульманскаго) *Абу-Али* и, ссылаясь на Мирхонда, говоритъ, что Нухъ II б. Мансуръ, надѣясь болѣе

---

1) Тутъ или штемпель соскочилъ или-же первая буква есть окончаніе *мима*, обращенное вверхъ.

привлечь къ себѣ Абу-Алія, далъ ему титулъ امير الامرا, т. е. «эмира надъ эмирами» и почетное прозвище المويد من السما, т. е. *«вспомоществуемый небомъ»*. Что касается до перваго титула *«Эмиръ эль-умера»*, то онъ былъ придуманъ въ 324 г. г. (= 935 Хр. л.) багдадскимъ халифомъ Эр-Рады-билляхомъ и, кажется, исключительно раздавался самими халифами. По этому едва ли владѣтельные эмиры могли осмѣлиться вступить въ конкурренцію съ халифомъ въ раздачѣ этого титула. Но наша монета указываетъ, что былъ придуманъ, въ данномъ случаѣ, другой титулъ, по значенію своему не только не уступавшій «Эмиръ эль-умера», но, даже, какъ бы болѣе сильный: «Сейидъ эль-умера» или *«Глава эмировъ»*. Такимъ образомъ тщеславіе Абу-Алія было удовлетворено въ полной мѣрѣ, безъ нарушенія уваженія къ халифу. Не слѣдуетъ ли полагать, что Мирхондъ смѣшалъ здѣсь оба титула, что было не трудно, такъ какъ «Эмиръ эль-умера» былъ титулъ очень извѣстный, а «Сейидъ эль-умера», равносильный по значенію, былъ спеціально придуманъ для Абу-Алія Симджура. П. С. Савельевъ, описывая два диргема (мервскій и эндерабскій), на которыхъ предполагаетъ читать سيف الامة, т. е. *«мечь народа* (мусульманскаго)», упоминаетъ, что «въ титулѣ Абу-Алія не совсѣмъ ясны буквы: ف слова سيف и конечное ة слова الامة, такъ что первое слово *можно бы*, *пожалуй*, *читать* не *сейфъ*, а سيد «владыка»; но такой титулъ едва ли можно допустить» (См. Извѣстія И. А. О. т. III, стр. 402). Онъ не рѣшался допустить такой титулъ въ связи съ послѣдующимъ словомъ, которое ему казалось الامة; но наша монета, по ясности начертанія, не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это послѣднее слово есть الامرا. Что касается до перваго слова, то оно также несомнѣнно есть سيد; но объ этомъ, какъ видно, догадывался уже самъ П. С. Савельевъ. Такимъ образомъ нашъ диргемъ составляетъ важный нумизматическій документъ, который побуждаетъ оставить чтеніе титула *«мечь народа* (мусульманскаго)» и принять другое: *«Глава эмировъ»*, что можетъ послужить и къ исправленію невѣрнаго извѣстія у Мирхонда.

Неизданный. Вѣсъ: 89 долей [1]).

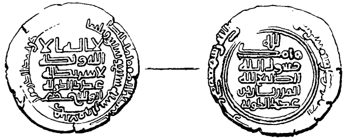
1) Срав. подобный-же Нисабурскій диргемъ 376 года, описанный Ленъ-Пулемъ. Catal. II, n⁰ 418. (В. Т.)

БУИДЫ.

Азадъ [1]) эд-дауле.

цар. 366 — 372 г. г. (976 — 982 Хр. л.)

*№ 12.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго
لا شريك له		нѣтъ Ему товарища.
عضد الدولة		Азадъ эд-дауле
ابو شجاع		Абу Шоджа'».

Во внутренней круговой надписи читается: من الاهواز سنة سبع و..... ستين و ثلثماية, т. е. въ (Тустерѣ) что̀ въ *эль-Агвазѣ*, годъ триста шестьдесятъ семь» (= 977 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد		Мухаммедъ
رسول الله		посолъ Аллаха
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ.
المرزبان بن		Эль-Марзабанъ, сынъ
عضد الدولة		Азадъ эд-дауле».

Это весьма интересный диргемъ, выбитый Азадъ эд-даулемъ, вѣроятно, по случаю отдачи въ управленіе своему старшему сыну Абу Ка-

---

1) Имя этого эмира Линдбергъ и П. С. Савельевъ читаютъ *Ададъ*. Френъ — *Asẓd*. Кажется, что наиболѣе точное произношеніе должно быть *Азадъ*.

лиджаръ (или Калинджаръ) Марзабану. Но, можетъ быть также это сопоставленіе имени Марзабана съ именемъ Халифа не означаетъ ли, что онъ считался назначеннымъ наслѣдникомъ престола? Онъ дѣйствительно, по смерти Азадъ эд-дауле, въ 372 г. г. былъ избранъ ему преемникомъ подъ именемъ Самсамъ эд-дауле.

Неизданный. Вѣсъ: 108 долей.

*№ 13.

Л. Въ полѣ:

(sic) لا اله الا لله	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ Аллаха
وحده لاشريك له		Единаго, нѣтъ Ему товарища.
الملك عضد الدولة		Царь Азадъ эд-дауле
وتاج الملة		Вѣнецъ религіи
ابو شجاع		Абу Шоджа
بويه		Бувейгъ».

Съ верху, надъ символомъ поставлена буква د.

Во внутренней круговой надписи читается: ....بمدينة السلام سنة تسع, т. е. «*въ Мединетъ эсселямъ* (Багдадѣ) годъ (триста шестьдесятъ) девять» (= 979 Хр. л.). Сотенное и десятичное числа не вышли на кружкѣ монеты.

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد		Мухаммедъ
رسول الله		посолъ Аллаха
صلى الله		да благословитъ его Аллахъ
عليه وسلم		и да спасетъ его.
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ».

По содержанію и расположенію легендъ этотъ диргемъ сходенъ съ № 72 Lindberg, l. c.; но отличается отъ него тѣмъ, что здѣсь на Л. надъ символомъ находится знакъ въ видѣ буквы د, о чемъ у Линдберга не упоминается, а также неправильностью начертанія слова الله въ первой строкѣ символа; оно здѣсь начертано безъ ا въ началѣ. По этому можно думать, что нашъ экземпляръ составляетъ новый варіантъ.

Въ 369 г. г. Халифъ Эт-Таи-Лилляхъ вступилъ въ супружество съ дочерью Азадъ эд-дауле, который, по этому случаю, былъ удостоенъ Ха-

лифомъ особыхъ почестей. Въ это время, по сказанію Эльмакина (Hist. Sarac. p. 236 — 237) Азадъ эд-дауле принялъ титулы الملك и تاج الملة. Послѣднее слово во второмъ титулѣ на всѣхъ, видѣнныхъ нами, диргемахъ Азадъ эд-дауле вездѣ пишется الملة, совершенно такъ, какъ оно записано у Френа (Schediasm. p. 42) и Линдбергъ совершенно напрасно сомнѣвался въ правильности транскрипціи Френа. По мнѣнію Линдберга эти диргемы были выбиты Азадъ эд-даулемъ по случаю принятія имъ новыхъ титуловъ и онъ помѣстилъ свое имя отдѣльно отъ имени Халифа, которое стоитъ вмѣстѣ съ именемъ Пророка, для того, чтобы этимъ своимъ смиреніемъ, выразить бо́льшее почтеніе къ Халифу. — Судя по легковѣсности нашего диргема, слѣдовало бы заключать, что это половинный диргемъ.

Неизданный варіантъ. Вѣсъ: 48 долей.

*№ 14.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго
لا شريك له		нѣтъ Ему товарища.
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ».

Вокругъ этой легенды, въ полѣ, разставлены еще слова: съ верху ه... ; съ права حو, съ лѣва ص.

Во внутренней круговой надписи читается: بامل سنة سبعين....., т. е «*въ Амолѣ* годъ (триста) семьдесятъ» (= 980 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха
عضد الدولة		Азадъ эд-дауле
وتاج الملة		Вѣнецъ религіи
ابو شجاع		Абу Шоджа».

Городъ Амоль былъ главнымъ городомъ Табаристанской области, которая вмѣстѣ съ Джорджаномъ въ то время составляла владѣнія Дайлемитскаго эмира Кабуса, подъ верховной властью Азадъ эд-дауля. Владѣнія Дайлемитовъ были у нихъ завоеваны еще Рокнъ эд-даулемъ, отнявшимъ у нихъ Испаганъ, Рей и Джебаль. Изъ прежнихъ владѣній эмирамъ этой династіи были предоставлены только двѣ вышеупомянутыя области,

которыми они владѣли, хотя въ зависимости отъ Буидовъ, но съ правомъ чеканить монету, выставляя на ней и свое имя. На этомъ диргемѣ имени Кабуса не значится, также какъ и на другой извѣстной монетѣ, чеканенной въ томъ же 370 г. г. въ Джорджанѣ. (См. Lindberg, l. c. № 74). Это можетъ объясняться тѣмъ, что Азадъ эд-дауле, въ отмщеніе Кабусу за то, что онъ принялъ и укрылъ у себя брата его Фахръ эд-дауля, изгнаннаго Азадомъ въ 369 г. г. изъ его владѣній, Гамадана и Джебаля, направилъ свои войска на владѣнія Кабуса и отнялъ ихъ у него. Абульфеда (Ann. Musl. II, p. 548) относитъ это событіе къ 371 г. г. Но монеты служатъ доказательствомъ, что это должно было произойдти уже въ 370 г. г. и вѣроятно въ концѣ этого года, ибо есть джорджанскій диргемъ, битый Кабусомъ въ томъ же 370 г. г. На это указываетъ Линдбергъ.

Неизданный. Вѣсъ: 92 доли [1]).

Мувейедъ эд-дауле

под̆ъ верховной властью Азадъ-эд-дауля.

*№ 15.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا — т. е. «Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده — Аллаха Единаго,
لا شريك له — нѣтъ Ему товарища.
مويد الدولة — Мувейедъ-эд-дауле
ابو منصور — Абу-Мансуръ».

Съ верху надъ символомъ поставлена буква ك (? د).

Во внутренней круговой надписи читается: بقومس سنة ثمان وستين و ثلثماية, т. е. «*въ Кумисѣ*, годъ триста (шестьдесятъ) восемь» (= 978 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

(لله — т. е. «(Аллаху!
محمد رسول الله) — Мухаммедъ посолъ Аллаха)
الطايع لله — Эт-Таи-Лилляхъ
الملك السيد — Царь Властелинъ
عضد الدولة — Азадъ эд-дауле
وتاج الملة — Вѣнецъ религіи».

---

1) Сравн. Fraehn, Bullet. scientif. IV, стр. 311, n⁰ 13.

Мы привели выше, при описаніи монеты № 13 соображеніе Линдберга (l. c. p. 245), что титулы: الملك и تاج الملة Азадъ эд-дауле получилъ отъ Халифа по случаю выдачи своей дочери въ замужество за Халифа Эт-Таи-Лилляха. Но это событіе случилось въ 369 г. г.; а на этомъ диргемѣ, чеканенномъ несомнѣнно въ 368 г. г. уже находятся оба упомянутые титулы, изъ которыхъ первый الملك السيد, очевидно, принятъ въ подражаніе Саманидамъ, которые титуловали себя: الامير السيد الملك المظفر. Второе же почетное прозвище «Вѣнецъ религіи» было присвоено Азаду Халифомъ въ 368 г. г., слѣдовательно за годъ до женитьбы Халифа на дочери Азада, ибо Эльмакинъ, на котораго ссылается Линдбергъ, именно свидѣтельствуетъ, что въ 368 г. г. Эт-Таи-Лилляхъ возложилъ на *царя* Азадъ эд-дауля чтеніе эктеніи, каждую третью пятницу, — честь, которой до него не пользовался никто, даже тѣ лица, которыхъ Халифы назначали своими наслѣдниками и соправителями. Кромѣ того Халифъ распорядился, чтобы сигналъ молитвы подавался барабаннымъ боемъ пять разъ въ сутки, съ вершины дворца, обитаемаго Азадъ эд-дауломъ (Hist. Sarac. p. 236—237). Это была другая почесть, которой до Азадъ эд-дауля никто не удостоивался. Линдбергъ говоритъ по этому поводу: «ce fait intéressant nous explique suffisamment la raison pourquoi il (Adhad) fut revêtu du titre d'honneur *l'ornement principal de la religion*» (Lindberg, l. c. p. 246). Совершенно справедливо; только наша монета, подтверждая извѣстіе Эльмакина, доказываетъ, что это почетное прозвище уже было принято Азадъ эд-дауломъ въ 368 г. г., т. е. годомъ ранѣе, нежели полагалъ Линдбергъ.

Кумисъ — мѣсто чекана, читаемое на этой монетѣ, есть имя провинціи въ Табаристанской области (Ibn-Haukal, The Oriental Geogr. ed. Ouseley p. 175, 194). Слѣдовательно это была также отторгнутая часть владѣній Дайлемитовъ.

Неизданный. Вѣсъ: 56 долей.

*№ 16.

Л. Надпись въ полѣ, какъ на предъидущемъ; но надъ символомъ нѣтъ никакого знака. Во внутренней круговой легендѣ содержится: بالمحمدية سنة تسع و ستين و ثلثماية, т. е. «*въ Мухаммедіи*, годъ триста шестьдесятъ девять» (= 979 Хр. л.).

О. Въ полѣ легенда, какъ на предъидущемъ.

Неизданный. Вѣсъ: 72 доли.

*№ 17.

Содержаніе напольныхъ легендъ, какъ на предъидущемъ. Во внутренней круговой надписи содержится: بكـ.......نة تسع و ستين و ثلثماية, т. е. *«въ Д.......*, (го)дъ триста шестьдесятъ девять» (= 979 Хр. л.). Къ сожалѣнію названіе мѣста чеканки здѣсь неясно: можно разобрать только двѣ первыя буквы بد. Судя по размѣру пространства, занимаемаго словомъ, здѣсь могло бы быть *Дамеганъ* (?).

Неизданный. Вѣсъ: 118 долей.

*№ 18.

Л. Надпись въ полѣ та же. Съ верху надъ символомъ орнаментъ . Съ лѣва, въ полѣ, вертикально поставлено слово حال[1]). Во внутренней круговой легендѣ содержится بسارية سنة احدى و سبعين و....., т. е. *«въ Сарійе*, годъ (триста) семьдесятъ одинъ» (= 981 Хр. л.).

О. Легенда въ полѣ, какъ на предъидущемъ. Штемпеля этого диргема вырѣзаны очень старательно и красиво.

Неизданный. Вѣсъ: 72 доли.

*№ 19.

Л. Какъ на предъидущемъ и годовая дата та же; но имя мѣста чеканки не вышло.

О. Какъ на предъидущемъ.

Судя по характеру рѣзьбы штемпелей и по близкому ихъ сходству во всѣхъ подробностяхъ съ штемпелями предъидущаго диргема, можно бы, кажется, заключать, что и этотъ экземпляръ чеканенъ въ Сарійе, только вѣсъ его почти вдвое тяжелѣе предъидущаго.

Неизданный. Вѣсъ: 134 доли.

*№ 20.

Л. Надпись въ полѣ, какъ на предъидущемъ. Съ верху надъ символомъ знакъ, похожій на букву ص. Во внутренней круговой легендѣ содер-

---

1) Крайне сомнительно (В. Т.).

жится: بامل سنة احدى و سبع.. و ثلثماية, т. е. «*въ Амолѣ*, годъ триста семь (десятъ) одинъ» (= 981 Хр. л.).

О. Какъ на предъидущемъ.

Неизданный. Вѣсъ: 95 долей[1]).

*№ 21.

Л. Напольная легенда та же, что на предъидущемъ. Во внутренней круговой надписи читается: باصبهان سنة اثنتين وسبعين و ثلثماية, т. е. «*въ Испаганѣ*, годъ триста семьдесятъ два» (= 982 Хр. л.).

О. Какъ на предъидущемъ.

Неизданный. Вѣсъ: 110 долей.

*№ 22.

Л. Въ полѣ та же легенда. Во внутренней круговой надписи читается. ....بامل سنة اثنتين و سبعين, т. е. «*въ Амолѣ*, годъ (триста) семьдесятъ два» (= 982 Хр. л.).

О. Какъ на предъидущемъ.

Неизданный. Вѣсъ: 92 доли.

*№ 23.

Какъ предъидущій; чеканенъ тоже *въ Амолѣ* и въ томъ же 372 г. г.; но другіе штемпеля, лучше вырѣзанные; этотъ экземпляръ значительно легче вѣсомъ.

Неизданный. Вѣсъ: 74 доли.

Фахръ эд-дауле

цар. 373 — 387 г. г. (= 984 — 997 Хр. л.).

*№ 24.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго,
لا شريك له		нѣтъ Ему товарища.
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ».

1) Ср. Tiesenhausen, Mél. n⁰ 81.

Съ верху надъ символомъ, въ видѣ орнамента сгруппированы три точки (∴).

Во внутренней круговой надписи читается: بجرجان سنة خمس و سبعين و ثلثماية, т. е. «*въ Джорджанѣ*, годъ триста семьдесятъ пять» (= 985 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

	т. е.	
لله		«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха.
الامير السيد		Эмиръ Властелинъ
فخر الدولة		Фахръ эд-дауле
وفلك الامة بن		Небосклонъ народа, сынъ
ركن الدولة		Рокнъ эд-дауле».

Титулъ الامير السيد, читающійся здѣсь, который присвоилъ себѣ Фахръ эд-дауле, прямо заимствованъ у Саманидовъ, изъ которыхъ, кажется, Насръ II б. Ахмедъ былъ первымъ, принявшимъ этотъ титулъ, появляющійся на его монетахъ съ 303 г. г. (См. Rec. p. 73, № 157).

Неизданный. Вѣсъ: 80 долей. [1])

№ 25.

Л. Напольная легенда какъ на предъидущемъ. Во внутренней круговой надписи читается: باستراباد سنة ثمان و سبعين و ثلثماية, т. е. «*въ Астрабадѣ*, годъ триста семьдесятъ восемь» (= 988, 9 Хр. л.).

О. Содержаніе напольной легенды, какъ на предъидущемъ; но съ той разницей, что здѣсь слово بن поставлено въ началѣ послѣдней строки. Вѣроятно этотъ диргемъ соотвѣтствуетъ описанному П. С. Савельевымъ. См. Извѣстія И. А. О. т. III, стр. 407, № 7. Вѣсъ: 84 доли.

№ 26.

Диргемъ того же 378 г. г., чеканенный *въ Джорджанѣ* بجرجان. Напольныя легенды на обѣихъ сторонахъ, какъ на предъидущемъ. Подобный описанъ П. С. Савельевымъ, тамъ же № 6. Вѣсъ: 114 долей.

---

1) Сравн. Fraehn, въ Bullet. histor. IV, стр. 44, n° 2.

*№ 27.

Л. Надпись въ полѣ, какъ на предъидущемъ. Во внутренней круговой надписи читается: بالدامغان سنة تسع و سبعين و ثلثما(ية), т. е. «*въ Дамеганѣ*, годъ триста семьдесятъ девять» (= 989 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха.
الامير السيد		Эмиръ Властелинъ
فخر الدولة		Фахръ эд-дауле
وفلك الامة		Небосклонъ народа
بن ركن الدولة		сынъ Рокнъ эд-дауле.
نصر بن الحسن		Насръ сынъ Эль-Хасана.

Въ полѣ съ права есть знакъ, или буква ق. Дамеганъ былъ главный городъ области Кумисъ. Насръ, сынъ Эль-Хасана, имя котораго читается въ послѣдней строкѣ напольной легенды на О. этого диргема, вѣроятно, былъ правителемъ этого города при Фахръ эд-дауле [1]).

Неизданный. Вѣсъ: 110 долей.

*№ 28.

Л. Напольная легенда та же. Во внутренней круговой надписи содержится: باستراباد سنة ثمانين و ثلثماية, т. е. «*въ Астрабадѣ*, годъ триста восемьдесятъ» (= 990 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха
الامير السيد		Эмиръ Властелинъ
شاهانشاه		Шаханшахъ
فخر الدولة		Фахръ эд-дауле
وفلك الامة		Небосклонъ народа,
بن ركن الدولة		сынъ Рокнъ эд-дауле».

---

1) Это, должно быть, тотъ самый Насръ, сынъ Эльхасана, сына Эльфирузана (نصر بن الحسن بن الفيرزان), который въ Эльдамеганѣ въ 378 году, по словамъ Ибнъ-Эль-Атира, возмутился противъ Фахръ-эдъ-дауле. Ibn-el-Athîr, Chron. IX, ٢٤١. (В. Т.)

Титулъ *Шаханшахъ* повидимому былъ принятъ Фахръ эд-даулемъ въ 380 г. г., ибо на его диргемахъ онъ начинаетъ появляться только съ этого года. П. С. Савельевымъ былъ описанъ Астрабадскій диргемъ совершенно этого типа; но съ потертой годовой датой (См. l. c. № 13). Можетъ быть нашъ диргемъ представляетъ только болѣе полный экземпляръ того; однакоже утверждать этого нельзя, не видавъ самой монеты.

Неизданный. Вѣсъ: 110 долей.

*№ 29.

Л. Надпись въ полѣ та-же; но здѣсь съ верху надъ символомъ стоитъ عل. Во внутренней круговой надписи читается: باسراباد (sic) سنة ثلث و ثمانين و ثلثماية, т. е. «*въ Астрабадѣ*, годъ триста восемьдесятъ три» (= 993 Хр. л.).

О. Какъ на предъидущемъ и также съ титуломъ *Шаханшахъ*.

Неизданный. Вѣсъ: 102 доли.

*№ 30.

Л. Напольная легенда та же; но съ верху, надъ символомъ, здѣсь поставлено صا. Во внутренней круговой надписи содержится: بجرجان سنة اربع و ثمانين و ثلثماية, т. е. «*въ Джорджанѣ*, годъ триста восемьдесятъ четыре» (= 994 Хр. л.).

О. Какъ на предъидущемъ и то же съ титуломъ *Шаханшахъ*.

Неизданный. Вѣсъ: 84 доли.

Хосру-Фирузъ

подъ верховной властью Фахръ эд-дауле.

*№ 31.

Л. Напольная легенда, не вполнѣ отбившаяся при чеканкѣ:

لا اله الا....	т. е.	«Нѣтъ бога кромѣ (Аллаха)
وحده لا......		Единаго, нѣтъ (Ему товарища).
الطا.....		Эт-Та(и-Лилляхъ)
خسر فيروز بن......		Хосру-Пирузъ сынъ (Рокнъ эд-дауле).

Съ верху надъ символомъ какой то знакъ ﻛ. Въ 4-й строкѣ надъ буквой ﻁ помѣщенъ орнаментъ и послѣдняя строка, для того, чтобы помѣстить на ней все имя, начертана очень сжатымъ шрифтомъ. Во внутренней круговой надписи читается: بآمل سنة ثلث و سبعين و ثلثماية, т. е. «*въ Амолѣ*, годъ триста семьдесятъ три» (= 983 Хр. л.). Эта легенда вполнѣ четкая и ясная.

О. На этой сторонѣ также неудачно отбита напольная легенда:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха.
امير الامرا		Эмиръ Эмировъ
.........ل		.......(Власте)линъ
........ولة		.......уле».

Здѣсь не вышло собственнаго имени эмира; но можно догадываться, по сравненіи съ ниже слѣдующими, что оно должно быть Фахръ эд-дауле, ибо едва ли возможно предполагать, что здѣсь стояло имя Мувейедъ эд-дауле, умершаго въ этомъ же 373 г. г. Онъ жилъ не долго послѣ Азадъ эд-дауля, и до сихъ поръ еще не было извѣстно монетъ, чеканенныхъ отъ его имени, какъ верховнаго эмира. У Мирхонда сохранилось извѣстіе, что по смерти Мувейедъ эд-дауля, третьяго сына Рокнъ эд-дауля, былъ избранъ на царство второй сынъ — Фахръ эд-дауле, находившійся тогда въ Нисабурѣ; къ нему было отправлено посольство съ извѣщеніемъ о его избраніи, а до его прибытія, правителемъ, въ качествѣ намѣстника, былъ поставленъ четвертый и самый младшій сынъ Рокнъ эд-дауля — Хосру Фирузъ (См. П. С. Савельева. Извѣстія И. А. О. т. III, l. c. стр. 407). Можетъ быть въ это-то время и былъ выпущенъ Хосру Фирузомъ этотъ диргемъ во имя Фахръ эд-дауля, какъ верховнаго эмира и потому ему присвоенъ здѣсь титулъ *Эмиръ эль-умера*. Все таки нельзя не пожалѣть, что этотъ интересный диргемъ такъ неудачно отчеканился, тогда какъ штемпеля его были вырѣзаны очень тонко и старательно.

Неизданный [1]). Вѣсъ: 126 долей.

---

1) Въ коллекціи проф. Карабачека находится Амольскій диргемъ 373 года, но другаго типа, съ словомъ نكيل надъ символомъ, которое Штиккель (Handbuch II, 31) приводитъ въ связь съ словомъ كيل (В. Т.).

*№ 32.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго
لا شريك له		нѣтъ Ему товарища.
(sic) خسر فيروز		Хосру Пирузъ
بن ركن الدولة		сынъ Рокнъ эд-дауле».

Во внутренней круговой надписи читается: باصبهان سنة ثمان و سبعين و ثلثماية, т. е. «*въ Испаганѣ*, годъ триста семьдесятъ восемь» (= 988 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ
الامير السيد		Эмиръ Властелинъ
فخر الدولة		Фахръ эд-дауле
وفلك الامة		Небосклонъ народа
بن ركن الدولة		сынъ Рокнъ эд-дауле».

Обыкновенно на диргемахъ Фахръ эд-дауле имя Халифа выставляется на Л. подъ символомъ, что и составляетъ особенность его монетныхъ легендъ, ибо въ сущности это неправильно. Трудно объяснить вслѣдствіе какихъ соображеній было это сдѣлано. Но на этой монетѣ, чеканенной Хосру Фирузомъ, имя Халифа совершенно правильно поставлено на О. подъ второй частью символа, вмѣстѣ съ именемъ Пророка и надъ именемъ царствующаго Эмира; въ этомъ отношеніи она составляетъ исключеніе изъ прочихъ монетъ, битыхъ при Фахръ эд-дауле.

По предсмертному распоряженію Рокнъ эд-дауля, Испаганъ былъ отданъ въ удѣлъ Мувейедъ эд-даулю. Гамаданъ и Джебаль получилъ Фахръ эд-дауле. Но Азадъ эд-дауле въ 369 г. г. отнялъ у этого брата его владѣнія. По смерти Мувейедъ эд-дауля въ 373 г. г. Фахръ не только возвратилъ себѣ свои прежнія владѣнія, но завладѣлъ также и Испаганомъ, который вѣроятно былъ отданъ имъ въ управленіе младшему брату Хосру

Фирузу. Описанный выше диргемъ доказываетъ, что въ 378 г. г. Хосру Фирузъ управлялъ Испаганомъ. Кажется только у Мирхонда встрѣчается извѣстіе объ этомъ четвертомъ сынѣ Рокнъ эд-дауля. Линдбергъ, не пользовавшійся пособіемъ этого историка, при составленіи краткаго очерка исторіи Буидовъ, вовсе не упоминаетъ о Хосру Фирузѣ. Точно также не находимъ мы его имени и у Дегина, въ его хронологическихъ и историческихъ таблицахъ царствовавшихъ на Востокѣ династій. Но сомнѣніе въ дѣйствительномъ существованіи этого принца становится невозможнымъ, когда имѣешь передъ глазами монеты съ его именемъ, гдѣ ясно обозначено, что онъ «сынъ Рокнъ эд-дауля».

Неизданный. Вѣсъ: 97 долей.

*№ 33.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا الله	т. е.	«Нѣтъ бога кромѣ Аллаха
وحده لا شريك له		Единаго, нѣтъ Ему товарища.
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ
خسرو فيروز		Хосру Фирузъ
بن ركن الدولة		сынъ Рокнъ эд-дауле».

Во внутренней круговой надписи содержится: بامل سنة ثمانين و ثلثماية, т. е. «*въ Амолѣ*, годъ триста восемьдесятъ» (= 990 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха.
الامير السيد		Эмиръ Властелинъ
شاهانشاه		Шаханшахъ
فخر الدولة		Фахръ эд-дауле
وفلك الامة		Небосклонъ народа,
بن ركن الدولة		сынъ Рокнъ эд-дауле».

Эта монета доказываетъ, что Амоль находился также подъ управленіемъ Хосру Фируза. На этомъ диргемѣ имя Халифа снова поставлено на Л., какъ на всѣхъ диргемахъ Фахръ эд-дауля; но подъ нимъ стоитъ имя Хосру Фируза. Неизвѣстно, имѣетъ ли это сопоставленіе именъ какое либо почетное значеніе для Хосру Фируза, или же оно должно быть объясняемо, просто, недостаткомъ мѣста для помѣщенія имени Халифа на О., по случаю прибавленія въ легендѣ лишней строчки съ титуломъ «Шаханшахъ». Вообще легенды титуловъ Фахръ эд-дауля такъ многословны, что для нихъ на штемпеляхъ едва доставало мѣста.

Неизданный. Вѣсъ: 102 доли.

*№ 34.

Тамъ же и въ томъ же году выбитый диргемъ; но другихъ штемпелей и значительно меньшаго вѣса.

Неизданный. Вѣсъ: 83 доли.

ДАЙЛЕМИТЫ.

Бисутунъ

356 — 366 г. г. (= 966 — 976 Хр. л.)

подъ верховной властью Рокнъ эд-дауля.

*№ 35.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго,
لا شريك له		нѣтъ Ему товарища.
بيستون بن		Бисутунъ, сынъ
وشمكير		Вашмегира».

Передъ буквой و въ послѣдней строкѣ поставлены три точки (∴) Съ права, въ полѣ, вертикально начертано عدل.

Во внутренней круговой надписи читается: بامل سنة تسع وخمسين وثلثماية, т. е. «*въ Амолѣ*, годъ триста пятьдесятъ девять» (= 969 Хр. л.).

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد		Мухаммедъ
رسول الله		посолъ Аллаха.
المطيع لله		Эль-Мути-Лилляхъ.
ركن الدولة		Рокнъ эд-дауле
ابو علي بويه		Абу-Али Бувейгъ».

Буиды, обязанные своимъ возвышеніемъ владѣтельнымъ князьямъ Дайлемитскимъ, въ послѣдствіи отплатили имъ тѣмъ, что отняли у нихъ, въ концѣ концовъ, всѣ владѣнія. Борьба Рокнъ эд-дауля съ Вашмегиромъ, братомъ Мердавиджа, привела къ тому, что въ 351 г. г. (= 962 Хр. л.) и послѣднія владѣнія Дайлемитовъ, Табаристанъ и Джорджанъ, перешли во власть Буидовъ. Но Рокнъ эд-дауле не рѣшился, однакоже, изгнать оттуда Вашмегира и оставилъ эти владѣнія ему и его дѣтямъ, съ подчиненіемъ верховной власти Буидовъ. Бисутунъ, старшій сынъ Вашмегира, наслѣдовалъ отцу въ 356 г. г. Около 361 г. г. онъ принялъ титулъ «*Загиръ эд-дауле*» и съ того времени сталъ именоваться на монетахъ «Загиръ эд-дауле Абу Мансуръ Вашмегиръ». Нашъ диргемъ принадлежитъ къ первымъ годамъ его властвованія, когда онъ еще просто называлъ себя: «Бисутунъ, сынъ Вашмегира». Этотъ экземпляръ составляетъ варіантъ къ описанному у Линдберга № 53, находящемуся въ Датскомъ королевскомъ минцкабинетѣ, диргему (См. Lindberg, l. c. Tab. XI, fig. 11). На нашемъ легенды тѣ же; но на О. нѣтъ орнамента въ полѣ съ права; а на Л. передъ именемъ وشمكير поставлены три точки (.·.), чего нѣтъ на томъ.

Неизданный варіантъ. Вѣсъ: 126 долей.

Кабусъ

366 — 371 г. г. (= 976 — 981 Хр. л.)

под верховной властью Азадъ эд-дауле.

*№ 36.

Л. Въ полѣ:

لا اله الا	т. е.	«Нѣтъ бога, кромѣ
الله وحده		Аллаха Единаго,
لا شريك له		нѣтъ Ему товарища.
قابوس بن وشمكير		Кабусъ, сынъ Вашмегира».

Послѣдняя строка вырѣзана мелкимъ шрифтомъ.

Во внутренней круговой надписи читается: باستراباد سنة سبع ستين ثلثماية, т. е. «*въ Астрабадѣ*, годъ триста шестьдесятъ семь» (= 977 Хр. л.). Здѣсь числительныя начертаны безъ соединительныхъ و и вообще очень сжато по недостатку мѣста такъ, что ة слова ثلثماية сливается съ началомъ слова بسم.

О. Въ полѣ:

لله	т. е.	«Аллаху!
محمد رسول الله		Мухаммедъ посолъ Аллаха.
الطايع لله		Эт-Таи-Лилляхъ
عضد الدولة		Азадъ эд-дауле,
وتاج الملة		Вѣнецъ религіи,
ابو شجاع		Абу-Шоджа».

Послѣдняя строка и здѣсь начертана мелкимъ шрифтомъ:

За исключеніемъ годовой даты, этотъ диргемъ во всемъ остальномъ сходенъ съ описаннымъ у Линдберга № 79.

Неизданный. Вѣсъ: 63 доли. Этотъ экземпляръ пробитъ однимъ отверстіемъ.

*№ 37.

Л. Символъ въ трехъ строкахъ, какъ на предъидущемъ. Подъ нимъ болѣе мелкимъ шрифтомъ: «Кабусъ, сынъ Вашмегира», тоже въ одну строку. Во внутренней круговой легендѣ читается: بجرجان سنة ثمان ستين ثلثماية, т. е. «*въ Джорджанѣ*, годъ триста шестьдесятъ восемь» (= 978 Хр. л.). Здѣсь между числительными тоже пропущены و; но слова начертаны болѣе свободно и вполнѣ четко.

О. Въ полѣ легенда такая же, какъ на предъидущемъ диргемѣ; подъ второй частью символа имена Халифа Эт-Таи-Лилляха и Азадъ эд-дауле Абу Шоджа, съ присоединеніемъ титула «Вѣнецъ религіи».

Неизданный. Вѣсъ: 118 долей.

Между этими диргемами Кабуса замѣчается огромная разница въ вѣсѣ; но неизвѣстно, слѣдуетъ ли астрабадскій диргемъ считать за $1/2$ диргема или джорджанскій принимать за двойной диргемъ. Подобная значительная разница въ вѣсѣ замѣчается и въ диргемахъ династіи Буидовъ, описанныхъ выше, и даже чеканенныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ одинъ и тотъ же годъ. Ср. н. пр. № 18 и № 19, изъ которыхъ первый вѣситъ только 72 доли,

тогда какъ во второмъ оказывается 134 доли. Было бы интересно разгадать причину такого колебанія въ вѣсѣ монетъ; но для этого необходимы особыя изслѣдованія, которыхъ, по настоящее время, производимо еще не было. Въ видахъ облегченія этой задачи въ будущемъ мы сочли полезнымъ сообщить вѣсъ каждой изъ описанныхъ здѣсь монетъ.

Для болѣе полной характеристики этого клада слѣдуетъ прибавить, что изъ 15-ти нечеткихъ экземпляровъ, 12 штукъ принадлежали Фахръ эддаулю, а три остальные диргема — Мувейедъ эд-даулю.

Изъ описанныхъ здѣсь монетъ новаго «Чистопольскаго» клада можно видѣть, какъ много интереснаго содержалъ этотъ сравнительно небольшой кладъ. Всѣ монеты, которыя можно считать неизданными, въ описаніи отмѣчены звѣздочкой. Въ двухъ другихъ кладахъ изъ диргемовъ, относящихся къ той же эпохѣ, между монетами, которыя мнѣ удалось купить, я тоже нашелъ значительное число весьма интересныхъ монетъ. Такіе факты поддерживаютъ увѣренность, что каждый кладъ, относящійся къ этой эпохѣ, еще надолго, можетъ быть, будетъ въ состояніи представлять что̀ нибудь новое, доселѣ неизвѣстное наукѣ; но дѣло въ томъ, что не представляется никакой возможности услѣдить за находкой каждаго такого клада. Изъ приведенныхъ здѣсь извѣстій о находкѣ въ почвѣ Казанской губерніи кладовъ, относящихся ко второй половинѣ X вѣка, съ диргемами Саманидовъ и Буидовъ, можно заключать, что такія находки бываютъ очень рѣдки. Но мое сообщеніе касается только тѣхъ находокъ, о которыхъ было мнѣ лично извѣстно. Весьма возможно, что въ теченіи этого промежутка времени были открыты и другіе подобные клады; но о нихъ я ничего не знаю. Обыкновенно такія находки безвѣстно пропадаютъ, будучи въ тихомолку переплавляемы на металлъ; серебро послѣднихъ Саманидовъ, также какъ и Буидовъ, по большей части впрочемъ бываетъ такого плохаго качества, что торговцы, занимающіеся покупкой кладовъ съ цѣлью ихъ переплавки, относятся къ нему презрительно и если покупаютъ его у находчиковъ, то по весьма низкой цѣнѣ, приравнивая его къ олову. Много такимъ образомъ, пропадаетъ интересныхъ монетъ безъ пользы для науки; но и не особенно обогащаются тѣ, которые ихъ превращаютъ въ металлъ. Вся цѣнность этихъ монетъ заключается въ надписяхъ, ихъ покрывающихъ, если онѣ хорошо сохранились, а вовсе не въ кускѣ металла, изъ котораго онѣ выбиты. Разумѣется, что любовь къ наукѣ и памятникамъ древности побуждаетъ спасать отъ истребленія то, что заслуживаетъ спасенія. Но не за всѣмъ можно услѣдить, и при томъ, какъ скоро становится извѣстнымъ, что эти невзрач-

ныя монеты покупаются любителемъ, такъ тотчасъ же цѣны на нихъ поднимаются на столько высоко, что доходятъ уже до безобразія и спасеніе монетъ отъ погибели обходится слишкомъ дорого. Это служитъ также не малой преградой къ спасенію интересныхъ памятниковъ древности.

Извѣстно, что куфическія монеты въ кладахъ не появляются позднѣе 1012 года Хр. л. Въ исходѣ XI вѣка, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи куфическія монеты были замѣнены европейскими деньгами, которыя начинаютъ появляться въ кладахъ съ арабскими диргемами уже въ X вѣкѣ. Но эти западно-европейскія монеты, повидимому, не заходили въ предѣлы Волжской Булгаріи, ибо, на сколько мы знаемъ, до сихъ поръ еще не было извѣстно въ границахъ Казанской губерніи ни одной находки европейскихъ монетъ XI—XII вѣка. Въ періодъ прекращенія ввоза въ Волжскую Булгарію куфическихъ монетъ съ половины XI вѣка до нашествія Монголовъ здѣсь ходячую монету должны были замѣнять различнаго вида и вѣса слитки серебра, которые уже неоднократно попадались въ кладахъ и отдѣльно. Замѣчательно, что эти слитки бывали находимы съ различными драгоцѣнными предметами убранства, въ видѣ серегъ, браслетовъ, перстней и т. п. изъ золота, явно обличающими свое Восточное происхожденіе и, слѣдовательно, привозимыми изъ азіатскихъ странъ; но при этомъ, однакоже, монетъ не бываетъ находимо. Если можно было привозить какіе либо азіатскіе товары, то что же могло препятствовать привозить, одновременно съ тѣмъ, и чеканенную монету азіатскую, вмѣсто слитковъ серебра? Этотъ странный фактъ остается доселѣ не вполнѣ удовлетворительно объясненнымъ.

Интересно, что казанскіе татары не смотрятъ на клады съ куфическими монетами, какъ на результатъ происходившихъ нѣкогда международныхъ торговыхъ сношеній. Они полагаютъ, что эти деньги присылались Халифами для поддержанія существовавшихъ въ здѣшнемъ краѣ, въ прежнія времена, мечетей и медресè.

Относительно топографіи кладовъ съ куфическими монетами въ предѣлахъ Казанской губерніи слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ, сколько извѣстно, всѣ они были находимы въ мѣстности между Волгой и Камой, въ Спасскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ.

А. Лихачевъ.

Казань.
Январь 1887.

Примѣчаніе. — Нѣсколько неизданныхъ бувейгидскихъ монетъ.

По поводу изданнаго А. Ѳ. Лихачевымъ интереснаго ряда новыхъ видовъ бувейгидскихъ (или буидскихъ) монетъ, находившихся въ Чистопольскомъ кладѣ, я счелъ нелишнимъ сообщить краткую замѣтку о слѣдующихъ шести, сколько мнѣ извѣстно, также еще неизданныхъ диргемахъ этой династіи, изъ которыхъ первые пять заключались въ большомъ кладѣ серебряныхъ монетъ, найденномъ въ 1878 году въ Псковскомъ уѣздѣ, въ дер. Молоди (см. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1878 и 1879 годы, стр. XXXVIII), и теперь находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, а шестой принадлежитъ къ богатой коллекціи генер. А. В. Комарова.

1) Диргемъ, чекан. въ городѣ *Дженнабѣ* (بجنابا), въ 335 году гиджры (= 946—947 по Р. Х.). На лицев. стор. ه || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || عماد الدولة || ابو الحسن и двѣ концентрическія надписи, изъ которыхъ одна содержитъ указаніе мѣста и года чеканки, а другая: لله الامر الخ. На обор. обычный символъ; сверху لله, снизу, подъ именемъ халифа المطيع لله, еще какое-то истертое слово; кругомъ محمد رسول الله ارسله الخ Вѣсъ: 3,43 гр.

2) Диргемъ, чек. въ *Эль-Мухаммедіи* (بالمحمدية), въ 338 году (= 949 —950). На лиц. ст. لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || المطيع لله и двѣ обычныя концентрич. надписи, изъ которыхъ внѣшняя почти вся срѣзана; на обор. لله || محمد || رسول الله || ركن الدولة ابو علي, и кругов. легенда, какъ на № 1-мъ. Вѣсъ: 1,57 гр.

3) Диргемъ, чек. въ *Астерабадѣ* (باستراباد) въ 366 году (= 976—977). На лиц. стор., кромѣ двухъ концентрич. надписей, на полѣ: حسر || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || الطايع لله; на обор. لله || محمد رسول الله || عضد الدولة || وتاج الملة || ابو شجاع и обыч. круговая легенда. Вѣсъ: 1,79 гр.

Слово надъ символомъ лиц. стор. я читаю خير, которое, какъ полагаю, означаетъ здѣсь «*благо*» или «*благоденствіе*», подобно встрѣчающимся на мусульм. монетахъ выраженіямъ سلام, اقبال или باقبال (на балхскомъ диргемѣ 330 года) и سعد или بالسعادة واليمن. Не есть ли пресловутое بخ сокращенное بخير? Срав. Fraehn, De Mus. Sprew. p. 17. Проф. Штиккель читаетъ جيّز и относитъ это, конечно, къ доброкачественности монеты (см. Zeitschr. d. D. Morg. Ges. XXXIII, 368). Ленъ-Пуль (Catal. III, p. 11 и 20, n⁰ 27 и 44) повидимому сомнѣвается въ правильности чтенія خير.

4) Диргемъ, чек. въ *Эсъ-Сирджанѣ* (بالسيرجان) въ томъ-же 366 году. На лиц. стор. ب || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || ركن الدولة || ابو علي بويه

и двѣ концентр. легенды; на обор. عضد || الطايع لله || رسول الله || محمد || لله
ابو شجاع || الدولة и обычн. кругов. надпись. Вѣсъ 4,45 гр. Сирджанскія монеты принадлежатъ къ числу весьма рѣдкихъ. Ср. Bergmann, Zur muham. Münzkunde II, p. 28.

5) Обломокъ диргема Азадъ-эдъ-дауле, безъ имени монет. двора и указанія года чеканки, замѣчательный тѣмъ, что на лиц. сторонѣ, надъ символомъ, выбито слово سعد, какъ на самаркандскихъ диргемахъ 375 года. На обор. сохранилось: شجاع -- || الملة -- || الدولة -- || سول الله -- || لله.

6) Диргемъ, чек. въ *Ширазѣ* (بشيراز), въ 398 году (= 1007—8). На лиц. сторонѣ: || (sic) ملك الملوك العدل || وحده لا شريك له || لا اله الا الله
ابو نصر || الدين || شاهنشاه قوام и круговая легенда, содержащая указаніе мѣста и года чеканки. На обор. стор. выбито: || صلى الله عليه || محمد رسول الله || عدل
وسلم и двѣ концентрическія надписи, изъ которыхъ одна, внутренняя, гласитъ: القادر بالله بها الدولة وضيا الملة وغياث الامة, а другая, внѣшняя: محمد
رسول الله ارسله до المشركون включительно. Вѣса этого диргема я къ сожалѣнію у себя не отмѣтилъ.

По словамъ Эльмакина (Hist. Sarac. p. 236—237) первымъ изъ буейгидскихъ эмировъ, который назывался الملك и شاهنشاه الاعظم ملك الملوك, былъ Азадъ-эдъ-дауле. Относительно титуловъ Бега-эдъ-дауле, находятся въ лѣтописи Элайни слѣдующія замѣтки, указанныя въ рукопис. пок. Френа (т. VIII): ولقبه الخليفة بها الدولة وضيا الملة وزاد القادر بالله فى القابه غياث الامة
ثم زاد قوام الدين (III, fol. 82,*v.*) и زاد القادر بالله فى القابه غياث الامة وقوام
الدين وهو اوّل من خوطب فى الامة بالدين وكان بنو بويه يكتبون مولى امير المومنين
فخاطبه القادر بالله بصفى امير المومنين (III, fol. 116—117,*r.*).

В. Тизенгаузенъ.

Эпиграфическіе результаты поѣздки въ Уади Хаммамâтъ.

Во время моего четырехмѣсячнаго путешествія по Нилу зимой 1884—1885 г., мнѣ удалось совершить изъ города Куфта, древняго Коптос'а, небольшую экскурсію въ аравійскую пустыню, гдѣ я посѣтилъ лежащую на полъ дороги между Ниломъ и Краснымъ моремъ крайне интересную въ историческомъ отношеніи мѣстность *Уади Хаммамâтъ*. Мѣстность эта, представляющая собой узкую долину среди брекчіевыхъ горъ, ужь въ глубокой древности часто посѣщалась египтянами: отчасти отсюда добывался превосходный матеріалъ для изготовленія статуй, гробницъ и другихъ скульптурныхъ издѣлій, а отчасти по этой долинѣ проходили къ Красному морю экспедиціи посылавшіяся отъ времени до времени фараонами въ страну Пунтъ, древнеегипетскій Эльдорадо, для доставленія оттуда главнымъ образомъ необходимой при религіозныхъ обрядахъ благовонной смолы *анти*.

Большіе охотники до писанія, древніе египтяне, какъ впрочемъ большая часть еще и теперешнихъ туристовъ, любили во время путешествія нацарапывать свои имена на скалахъ, камняхъ, даже на стѣнахъ храмовъ и гробницъ, при чемъ нерѣдко эти наивные ихъ graffiti превращались въ довольно пространныя надписи, въ которыхъ упоминалось имя царствовавшаго въ то время фараона, цѣль поѣздки и часто точно указывалась дата,

въ которую было совершено путешествіе. Такими нацарапанными по скаламъ надписями изобилуетъ долина Хаммамâтъ. Онѣ относятся почти ко всѣмъ эпохамъ египетской исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до Персовъ и Птоломеевъ, и по большей части собраны и изданы Лепсіусомъ въ обширномъ его изданіи древнеегипетскихъ памятниковъ (Lepsius, Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien).

Со времени путешествія Лепсіуса въ Египетъ, т. е. съ 1845 года, Уади Хаммамâтъ не посѣщался, кажется, ни однимъ египтологомъ, а потому до послѣдняго времени совершенно оставалось неизвѣстнымъ, всѣ-ли надписи изданы Лепсіусомъ, хорошо ли онѣ опубликованы и не имѣются ли въ этой-же мѣстности еще другія не менѣе важныя надписи.

Желая разъяснить себѣ всѣ эти вопросы, я посѣтилъ Уади Хаммамâтъ и результатъ моихъ наблюденій позволю себѣ вкратцѣ изложить въ этой замѣткѣ.

Пунктомъ, съ котораго я началъ свое путешествіе отъ Нильской долины, я избралъ Куфтъ, такъ какъ именно изъ Коптос'а (древнеегипетскаго Кобтъ) въ древности велъ путь къ Красному морю черезъ Уади Хаммамâтъ, тогда какъ въ настоящее время всѣ караваны идутъ изъ лежащаго нѣсколько сѣвернѣе отъ Куфта города Кэнэ, въ которомъ только и можно достать верблюдовъ для путешествія по пустынѣ. Впрочемъ около колодцевъ *Легйта*, лежащихъ часахъ въ девяти отъ Куфта, оба пути сходятся.

Отъ берега Нила около Куфта до пустыни дорога вьется по высокой дамбѣ (*гисръ*) среди полей, на которыхъ въ началѣ нашего декабря, когда я предпринялъ свое путешествіе, только что всходили первые побѣги пшеницы.

Дорога отъ края Нильской долины до колодцевъ *Легйта* довольно ровная и грунтъ на столько твердый, что здѣсь, какъ впрочемъ до самаго Уади Хаммамâт'а, прекрасно можно бы было проѣхать въ тарантасѣ или въ какомъ либо другомъ легкомъ экипажѣ.

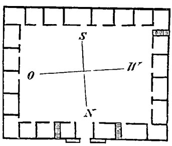
Самъ путь ясно обозначенъ въ этой пустынѣ безконечными параллельными между собой, но далеко не прямыми тропинками, утоптанными проходящими здѣсь постоянно караванами. Не знаю какъ въ другое время, но когда я совершалъ свою поѣздку въ Уади Хаммамâтъ, путь между Коссейромъ и Нильской долиной былъ довольно оживленъ: на каждомъ шагу попадались караваны состоявшіе частью изъ верблюдовъ, частью изъ ословъ и возвращавшіеся порожнемъ изъ Коссейра въ Кэнэ. Кромѣ этихъ кара-

вановъ по дорогѣ попадались группы мусульманскихъ паломниковъ, которые, на обратномъ пути изъ Мекки, за неимѣніемъ денегъ должны были пѣшкомъ перебираться по пустынѣ.

Легйта, первый этапъ по Коссейрскому тракту, представляетъ собой маленькій оазисъ съ двумя (на сколько я замѣтилъ) колодцами, пятью пальмами, небольшимъ клочкомъ воздѣланной земли ,нѣсколькими глиняными лачужками и полуразрушеннымъ арабскимъ каравансараемъ. Оба колодца древніе, выложены кирпичами и содержатъ зеленоватую, довольно сомнительнаго качества, воду. Около главнаго, почти круглаго, колодца, имѣющаго сажени полторы въ поперечникѣ, я замѣтилъ валяющійся кусокъ камня съ остаткомъ греческой надписи, въ которой упоминается имя римскаго императора Тиверія Клавдія.

Въ трехчасовомъ разстояніи отъ *Легйта* встрѣчается первая римская каравано-военная станція, такъ называемая hydreuma, носящая теперь у арабовъ названіе *Кусуръ эль бенâтъ* (قصور البنات). Hydreuma эта, расположенная на право т. е. въ этомъ случаѣ на югъ отъ караваннаго пути, въ планѣ представляетъ собой удлиненный четырехугольникъ имѣющій 38,20 метровъ длины и 30,80 метровъ ширины.

Образующая этотъ четырехугольникъ стѣна, толщиной до $^1/_2$ метра, мѣстами даже болѣе, и достигающая въ наилучше сохранившихся своихъ частяхъ до двухъ метровъ высоты, состоитъ изъ сложенныхъ безъ всякаго цемента довольно неправильныхъ плитокъ изъ песчаника. Съ внутренней стороны стѣны къ ней лѣпятся, одна за другой, болѣе двадцати комнатокъ съ выходами обращенными на внутренній четырехугольный дворъ, изъ котораго на наружу ведетъ лишь одинъ выходъ расположенный на сѣверной сторонѣ зданія (см. прилож. чертежъ).

Какъ можно заключить по нѣкоторымъ остаткамъ лѣстницъ, ведшихъ по всей вѣроятности на крышу зданія, отдѣльныя комнатки должны были имѣть потолки, но теперь нигдѣ таковые не сохранились. Колодезь, доставлявшій воду какъ останавливавшимся здѣсь путешественникамъ, такъ и ра-

сположенному здѣсь, безъ сомнѣнія, небольшому римскому гарнизону, теперь по всей вѣроятности засыпанъ. По крайней мѣрѣ въ настоящее время въ Кусуръ-эль-Бенâтѣ воды не имѣется. Слѣдовъ самаго колодца я, за вскорѣ по моемъ пріѣздѣ наступившей темнотой, не могъ отыскать въ тотъ-же день, а на слѣдующее утро, до выступленія моего каравана, мнѣ ужь было не до колодца, такъ какъ вниманіе мое было отвлечено небольшой, но довольно интересной, находкой.

Противъ развалинъ гидреймы, съ сѣверной стороны караваннаго пути, возвышается одинокая скала, состоящая изъ песчаника и получившая болѣе или менѣе пирамидальную форму вслѣдствіе того, что она въ древности доставила матеріалъ къ сооруженію близь лежащей римской постройки. Скала эта, столь близко расположенная къ караванному пути и представляющая не мало гладкихъ поверхностей по своимъ бокамъ, не могла не привлечь вниманія проходившихъ странниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые воспользовались ею для того, чтобы увѣковѣчить на ней свои имена.

Разсматривая различныя нацарапанныя на этой скалѣ graffitti, я былъ пораженъ найдя между небольшими греческими, коптскими и чисто арабскими надписями, нѣсколько химьяритскихъ знаковъ и одну короткую надпись сходную по типу съ надписями встрѣчающимися въ долинахъ Синайскаго полуострова. До сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, ни одной, ни химьяритской ни такъ называемой синаитской надписи не было найдено на африканскомъ континентѣ, а потому моя находка, какъ бы коротки ни были списанныя мной надписи, представляетъ, я думаю, нѣкоторый интересъ. На таблицѣ I привожу пять короткихъ надписей, списанныхъ мною на скалѣ возлѣ развалинъ Кусуръ-эль-Бенâта. Первыя двѣ (№№ 1 и 2) — химьяритскія двухъ различныхъ типовъ. Изъ нихъ каждая содержитъ лишь имя собственное лица, начертавшаго надпись, съ упоминаніемъ имени его отца. Третья надпись (№ 3) — синаитскаго типа и представляетъ краткое пожеланіе мира для лица, имя котораго мнѣ не совсѣмъ ясно. Она, какъ и многія изъ найденныхъ на Синаѣ надписей, начинается со слова שלם «миръ» и кажется оканчивается словомъ לטב «къ добру, къ благополучію». Наконецъ четвертая (№ 4) изъ приведенныхъ надписей — коптская-христіанская, а пятая (№ 5) — арабская, содержащая слова мусульманскаго *таухûд*'а: لا الٰه الا الله محمد رسول الله «нѣтъ божества кромѣ Бога, а Мохаммедъ посолъ Бога». Поверхъ одного изъ знаковъ первой химьяритской надписи попадаются еще два не совсѣмъ ясныхъ арабскихъ слова.

Кромѣ этихъ пяти надписей, наиболѣе меня поразившихъ, я себѣ замѣтилъ еще два греческихъ названія: ΑΠΟΛΛΩ и ЄΡΩСΧ, изъ

которыхъ второе приходится почти прямо надъ второй химьяритской надписью.

Безъ сомнѣнія на скалѣ, съ которой списаны приведенныя только что надписи, находится не мало другихъ относительно довольно позднихъ надписей, но всѣхъ ихъ некогда мнѣ было отъискивать, такъ какъ я спѣшилъ скорѣе добраться до Уади Хаммамâт'а, а оттуда собирался въ наикратчайшій срокъ вернуться къ Нилу, чтобъ по нему успѣть пробраться въ Нубію до вторыхъ Нильскихъ пороговъ и на обратномъ пути по берегамъ Нила осмотрѣть массу привлекавшихъ мое вниманіе древнеегипетскихъ памятниковъ.

Слѣдующее интересное въ эпиграфическомъ отношеніи мѣсто послѣ Кусуръ-эль-Бенâта находится въ двухъ съ лишкомъ часахъ пути отъ послѣдней мѣстности. Здѣсь возвышенности, состоящія изъ песчаника и находившіяся до того въ нѣкоторомъ разстояніи на право и на лѣво отъ караваннаго пути, сходятся довольно близко, образуя узкій нѣсколько изогнутый хотя и не длинный проходъ, носящій у бедуиновъ названіе *Мутракъ эсъ-Селâмъ*.

На скалѣ, называемой бедуинами *Гебель Абу Куэ* [1]), у входа въ помянутый узкій проходъ, снова встрѣчаются нацарапанныя надписи, но ужъ на этотъ разъ онѣ по преимуществу болѣе древнія нежели въ Кусуръ-эль-Бенâтѣ, а именно, онѣ древнеегипетскія, іероглифическія.

Первая надпись, попавшаяся мнѣ здѣсь, приведена на таблицѣ I подъ № 6 (ср. также Lepsius, Denkm. III, 91 g). Она относится ко времени царя *Аменѓотеп*'а IV, извѣстнаго религіознаго новатора, возненавидѣвшаго (можетъ быть не безъ политическихъ причинъ) ѳивское божество Амона и введшаго въ египетскій культъ поклоненіе солнечному диску. Надъ 3-мя кольцами, изъ которыхъ только одно сохранило въ цѣлости имя царя *Аменѓотеп*'а IV-го, изображенъ солнечный дискъ изъ котораго исходятъ въ каждую сторону по 6 лучей оканчивающихся руками. Какъ извѣстно изъ надписей и изображеній древнеегипетскихъ могильныхъ склеповъ, находящихся въ мѣстности теперь называемой Телль элъ Амарна и гдѣ видны слѣды столицы выстроенной *Аменѓотеп*'омъ IV-ымъ вмѣсто древней столицы Ѳивъ, солнечный дискъ подобный изображенному на скалѣ въ Абу Куэ и былъ главнымъ божествомъ *Аменѓотеп*-а IV-го. Имя этого боже-

---

1) Слово *куэ* по объясненію бедуиновъ означаетъ здѣсь локоть. Безъ сомнѣнія оно соотв. слову كُوعٌ.

ства было *атенъ* (или *аденъ*, *адонъ*), слово обозначавшее во всѣ эпохи египетскаго языка спеціально «солнечный дискъ», но тутъ невольно вызывающее сравненіе съ однозвучнымъ семитическимъ אֲדֹנָי «Господь». Рядомъ съ только что разсмотрѣнной надписью встрѣчается надпись № 7, (табл. I) содержащая имена и титулы нѣкоего египтянина *Рой*[1]).

Далѣе, на той же скалѣ, мы встрѣчаемъ надпись № 8 (табл. I) гдѣ, подъ изображеніемъ человѣка, осѣняющаго чѣмъ-то въ родѣ большаго опахала два кольца съ именами царя *Аменготеп*'а IV-го, читается слѣдующая іероглифическая строка: «сдѣлано (т. е. вышеприведенное изображеніе) носящимъ чинъ *денну* (*денну* по объясненію Бругша означаетъ «повѣренный въ дѣлахъ», вообще «лицо, замѣняющее или могущее замѣнить другое лицо» т. е. тоже что арабское وكيل) *Аменмес*'омъ, солнцемъ князей, великимъ дома жизни («домомъ жизни» въ египетскихъ надписяхъ называются коллегіи жрецовъ).

Кромѣ помянутыхъ трехъ надписей, на скалѣ Абу Куэ встрѣчается въ трехъ мѣстахъ греческое имя ΣΩΣΙΒΙΟΣ, въ одномъ мѣстѣ слова ΣΩΣΙΒΙΟΣ ΚΥΣΘΟΛΟΙΚΟΥ и наконецъ, въ трехъ мѣстахъ повторяется химьяритское имя ΙΧ? (= ית).

За скалой Абу Куэ, какъ выше было упомянуто, караванный путь входитъ въ узкій проходъ между холмами, послѣ котораго холмы вскорѣ опять расходятся на довольно далекое разстояніе образуя широкую равнину, среди которой, къ сѣверу отъ караваннаго пути и нѣсколько поодаль отъ него, лежитъ вторая римская станція, издали напоминающая по своей формѣ и размѣрамъ постройку въ Кусуръ-эль-Бенâтѣ.

Самъ я къ этой постройкѣ не подъѣзжалъ, но по разсказу бедуина, котораго я отрядилъ ее разсмотрѣть, она просто состоитъ изъ четырехугольнаго двора обнесеннаго стѣной и имѣющаго посреди небольшой круглый, теперь засыпанный, колодезь. Внутреннихъ комнатъ по словамъ араба здѣсь не имѣется.

По близости отъ этого строенія и къ западу отъ него возвышается, подобно тому какъ въ Кусуръ-эль-Бенâтѣ, одинокая скала, давшая повидимому матеріалъ къ постройкѣ римской станціи. Не сомнѣваюсь, что и на этой скалѣ можно бы было найти не мало нацарапанныхъ надписей, но останавливаться здѣсь мнѣ рѣшительно было некогда.

---

1) Первый титулъ, необыкновенный, въ переводѣ гласитъ: «глава, солнце князей» второй титулъ извѣстный и означаетъ: «носильщикъ опахала».

Часа два далѣе за послѣдней римской станціей горы и возвышенности изъ песчаника, покрытыя здѣсь красно-желтымъ пескомъ, совершенно прекращаются, а ихъ мѣсто заступаютъ болѣе высокія, темныя, почти черныя горы изъ брекчіи (breccia), среди которыхъ караванный путь пролегаетъ по мѣстами довольно узкимъ, мѣстами-же расширяющимся и часто извивающимся зигзагами долинамъ. Въ совокупности всѣ отдѣльныя долины, слѣдующія одна за другой отъ начала черныхъ горъ и по крайней мѣрѣ до того мѣста, до котораго я доѣзжалъ, т. е. на разстояніи 2-хъ часовъ ѣзды, носятъ у арабовъ названіе Уади Хаммама̂тъ.

Недалеко отъ начала черныхъ горъ, приблизительно въ часовомъ разстояніи, въ этомъ Уади находится круглый выложенный камнемъ колодезь, метровъ въ пять (нѣсколько менѣе 10 древнеегипетскихъ локтей) въ поперечникѣ. На юго-восточномъ краѣ колодца устроена довольно круто спускающаяся къ уровню воды лѣстница. По близости отъ колодца сохранились остатки окружавшей его, по всей вѣроятности римской, стѣны, а между стѣной и колодцемъ лежатъ 5 неоконченныхъ и частью сломанныхъ каменныхъ саркофаговъ, очевидно притащенныхъ сюда изъ древнихъ каменоломенъ Хаммама̂т'ской долины. Воду изъ этого колодца я не пробовалъ, но по всей вѣроятности она не особенно хороша, такъ какъ изъ близь лежащей долины, гдѣ я вскорѣ расположился лагеремъ, арабы повели поить верблюдовъ къ другому колодцу гораздо болѣе отдаленному и лежащему за мѣстомъ моей стоянки. Начиная отъ только что описаннаго колодца и вплоть до самаго того мѣста, гдѣ встрѣчается наибольшее число начертанныхъ на скалѣ надписей, тамъ и сямъ ужь начинаютъ попадаться небольшія древнеегипетскія graffitti, изъ которыхъ я отмѣчу надпись «начальника рабочихъ *П-ра̄-ем-ı̔ебъ*» подъ символическимъ изображеніемъ «Амона священной горы» (ср. табл. I № 9). Амонъ тутъ представленъ въ видѣ бараньей головы поставленной на постаментъ и снабженной двумя выгнутыми впередъ рогами и короной *Атефъ*. На той-же скалѣ и около предъидущей надписи начертаны имена «завѣдывающаго слугами *Кемес*'а и правителя дома *Акен*'а», а также два кольца съ именами фараона *Сети* II-го, передъ которыми изображенъ молящійся на колѣнахъ «благородный князь города *Ро-Нехенъ* (по Brugsch, Dict. Géogr. p. 356 = Eileityiapolis), первый пророкъ и правитель города, сановникъ *П-ра̄-ем-ı̔ебъ*» (ср. табл. II, № 1), по всей вѣроятности тотъ-же самый, который выше назвался «начальникомъ рабочихъ».

Болѣе пространныя древнеегипетскія надписи встрѣчаются въ часовомъ разстояніи отъ Уади-Хаммама̂т'скаго колодца, тамъ, гдѣ долина, вы-

тянувшись прямой линіей версты на полторы, принимаетъ направленіе отъ сѣверо-сѣверо-запада къ юго-юго-востоку.

Посреди этой пустынной долины и по близости отъ наиболѣе интересныхъ надписей, я велѣлъ разбить свою палатку и, не медля, приступилъ къ списыванію одной за другой попадавшихся мнѣ надписей.

Первая надпись, на которую я наткнулся, хотя не большая, но заслуживаетъ вниманія, во первыхъ уже потому, что не издана Лепсіусомъ, а во вторыхъ за то, что знакомить насъ съ новымъ словомъ, до того не встрѣчавшимся въ надписяхъ и обозначающимъ, какъ кажется, рудокопа или каменоломщика. Надпись помѣщена на таблицѣ II подъ № 3. Содержаніе ея слѣдующее: «Амонъ да даруетъ жизнь! занимающійся желѣзнымъ ломомъ (*år-en-ƀenipe*, съ опредѣлительнымъ знакомъ ↓, означающимъ какой-то инструментъ въ родѣ лома, въ концѣ; *ƀenipe* соотв. коптскому ⲃⲉⲛⲓⲡⲉ «ferrum») *Птаґ-å-åртисъ*, сынъ занимающагося желѣзнымъ ломомъ *Кен*'а. Амонъ да даруетъ жизнь! занимающійся желѣзнымъ ломомъ *Каръ*, сынъ занимающагося желѣзнымъ ломомъ *Птаґ-смен*-а. Амонъ, да даруетъ жизнь! занимающійся желѣзнымъ ломомъ *Пет-ау*.....»

Противъ моей стоянки на сѣверо-восточномъ краю долины, нацарапана также не попавшая въ сборникъ Лепсіуса надпись, окружающая сцену, въ которой, передъ сидящимъ на тронѣ божествомъ, изображеннымъ съ бараньей головой и короной *атефъ* на головѣ, мы видимъ человѣка молящагося этому божеству (ср. табл. II № 2). Надпись надъ божествомъ гласитъ «Амонъ могучій двумя началами (или «двойнымъ началомъ»; титулъ этотъ не совсѣмъ понятенъ)». Надпись надъ молящимся человѣкомъ слѣдующая: «царскій посланецъ къ таинственнымъ горамъ, завѣдующій серебряной и золотой казной, приносящій жертвы богамъ, тотъ которому сообщаются намѣренія (фараона), начальникъ надъ хранителями книгъ, *Ґоръ* сынъ *Бак-ен-мåтъ* изъ города Ѳивъ, ока солнца среди обѣихъ половинъ Египта». Какъ титулъ Амона такъ и эпитетъ, приданный къ имени Ѳивъ, заслуживаютъ вниманія.

Не перечисляя отдѣльно всѣхъ надписей, которыя мнѣ удалось списать въ долинѣ Хаммамåтъ, я отчасти укажу на таблицы II—IV и V, на которыхъ помѣщены надписи не попавшія въ изданіе Лепсіуса, а также сообщу нижеслѣдующій перечень тѣхъ надписей, съ которыхъ я снялъ насколько могъ точные списки и которыя ужь были отчасти извѣстны по изданію Лепсіуса.

Къ послѣдняго рода надписямъ принадлежатъ надписи попадающіяся въ публикаціи Лепсіуса въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Lepsius Denkm. II, 115 *f* (41) и (42), *h*, *m* (ср. табл. VII).
» » II, 118 *d* (ср. табл. VIII).
» » II, 138 *b*, *c*, *d* (ср. табл. IX и X № 2).
» » II, 149 *c*, *d*, *e*, *f* (ср. табл. X № 1, XI, XII, XIII и XIV).
» » II, 150 *a*, *d* (ср. табл. XV—XVII).
» » II, 151 *l* (ср. табл. XVIII № 6).
» » III, 283 *e*, *l*, *m*, *n* (ср. табл. XVIII №№ 1—4).
» » V, 1 *e* (ср. табл. XVIII № 5).

Какъ оказалось по моемъ возвращеніи, изданныя Лепсіусомъ Хаммамâт'скія надписи во многихъ мѣстахъ могутъ быть поправлены и пополнены по моимъ спискамъ съ тѣхъ-же надписей. Нельзя конечно упрекнуть знаменитаго нѣмецкаго ученаго въ небрежности за тѣ неточности, которыя попадаются въ его изданіи, особенно если принять во вниманіе, что надписи изданы Лепсіусомъ по эстампажамъ а не по собственноручнымъ спискамъ. Бумажные же снимки или такъ называемые эстампажи не всегда достаточны, тѣмъ болѣе тутъ т. е. при Уади Хаммамâт'скихъ надписяхъ, такъ какъ за шероховатостью фона, на которомъ по большей части слегка нацарапаны эти надписи, и при крайне неудобномъ положеніи, занимаемомъ нѣкоторыми изъ надписей на скалѣ, эстампажи часто не удаются, и нерѣдко на нихъ получаются всѣ трещины и неровности скалы, которыя въ оригиналѣ простымъ глазомъ и при извѣстномъ освѣщеніи легко отличить отъ отдѣльныхъ іероглифическихъ знаковъ, но которыя въ эстампажѣ часто сливаются съ буквами текста. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что при перевозкѣ сами эстампажи нерѣдко портятся.

Чтобъ дать хоть нѣкоторое понятіе о содержаніи болѣе или менѣе пространныхъ надписей Хаммамâт-ской долины, я приведу въ переводѣ нѣсколько отрывковъ изъ наилучше сохранившихся изъ нихъ.

Первое мѣсто по важности занимаетъ надпись нѣкоего *Г'анну*, посѣтившаго долину Хаммамâтъ во времена фараона *Санхкарā* XI-ой династіи (ср. табл. XV—XVII). Въ ней *Г'анну*, приведя въ началѣ имя царя *Санхкарā* съ показаніемъ 8-го года и 3-го дня мѣсяца *Эпифи*, впродолженіе первыхъ 8-ми строкъ перечисляетъ въ хвастливомъ тонѣ всѣ важныя должности, которыя онъ занималъ при дворѣ фараона. Послѣ этого довольно длиннаго предисловія онъ приступаетъ къ разсказу объ экспедиціи, при которой ему привелось посѣтить Уади Хаммамâтъ.

«Я былъ посланъ, говоритъ *Г'анну*, чтобъ провести корабли въ страну Пунтъ для того чтобъ добыть ему (т. е. фараону) свѣжую смолу *анти* изъ рукъ владѣтелей страны *Дешертъ*, такъ какъ страхъ передъ нимъ (т. е. фараономъ) зашелъ и въ чужеземныя страны. Вотъ я выступилъ изъ Куфта по пути, по которому мнѣ приказало (идти) его величество. Воины бывшіе со мной были съ юга, изъ.... (одно слово во множеств. числѣ, стертое въ оригиналѣ, должно быть: мѣстностей) Өиваиды». Слѣдуютъ послѣ этихъ словъ нѣсколько строкъ не совсѣмъ ясныхъ и пока не поддающихся подстрочному переводу, но повидимому содержащихъ упоминаніе о проводникахъ поставленныхъ во главѣ экспедиціи, а также о лицахъ находившихся подъ начальствомъ *Г'анну*. Далѣе текстъ опять болѣе ясенъ: «я выступилъ, продолжаетъ *Г'анну*, съ воинами въ числѣ 3000 чел. (*Безводный*) *путь я превратилъ въ рѣку*, *пустыню* (по ег. *красную землю*) — *въ цвѣтущій оазисъ*[1]). Я далъ по одному мѣху, по палкѣ, по два сосуда для воды и по двадцати хлѣбовъ каждому человѣку на каждый день. Были *ослы* нагруженные сандаліями......., другіе...... Я сдѣлалъ *12* колодцевъ въ мѣстности *Батъ* (= мѣстность заросшая кустами)[2]), 2 колодца въ мѣстности *Адагетъ*, одинъ *діаметромъ* въ 20 локтей, другой діаметромъ въ 30 локтей. Другой колодезъ я сдѣлалъ въ мѣстности *Аагабетъ* въ 10 локтей на 10 локтей въ его верхней части въ каждую сторону........ Далѣе я достигъ *моря* и выстроилъ флотъ. Я снабдилъ его (т. е. флотъ) всякими предметами и сдѣлалъ для него большіе запасы изъ быковъ, коровъ и антилопъ. Далѣе было пропутешествовано[3]) по морю и я исполнилъ то, что приказало мнѣ его величество. Я ему привезъ всякія произведенія какія нашелъ въ мѣстностяхъ «божественной земли». Я спустился въ долину *Уагъ* и *Ро-ганну* (Уади Хаммаматъ). Я привезъ ему (т. е. фараону) прекрасные камни для (изготовленія) находящихся въ храмахъ статуй. Никогда подобнаго не случалось при предъидущихъ царяхъ, ни-

---

1) Обѣ эти послѣднія фразы были совершенно невѣрно поняты всѣми переводчиками этой надписи (Chabas, Brugsch, Maspéro, Lieblein).

Chabas: «Je passai par l'*Atur de Teshru*, par l'*Aat de la plaine*».

Brugsch: «...und (ich) kam durch den Ort *Rothweiler* und durch angebautes Land».

Maspéro: «je fis tous les préparatifs convenables à l'Ouady de Aat-Tosher et de Aat-Sokhet».

Lieblein: «...und (ich) machte meinen Weg durch die Districte Aat-Toscher und Aat-Sechet».

2) Весьма вѣроятно что мѣстность *Батъ* ничто иное какъ теперешній оазисъ *Легйта*.

3) Переводъ этотъ — подстрочный.

когда со временъ бога *Ра̄* не было совершено подобнаго ни однимъ посылавшимся приближеннымъ царя. Я совершилъ это для его величества, моего господина, изъ за того что онъ меня очень возлюбилъ».

Въ другой надписи (ср. табл. XII и XIII), болѣе древней, относящейся къ 2-ому году, 15-ому дню мѣсяца Фаоѳи царя *Ментуҁотеп*'а III-го, посланный по «царскому порученію» египтянинъ *Амен-ем-ҁатъ* говоритъ: «Меня послалъ мой господинъ (да будетъ онъ живъ, здравъ и невредимъ!) царь Верхняго и Нижняго Египта *Ментуҁотепъ*, вѣчно живущій, въ экспедицію. Въ немъ явилось божественное намѣреніе соорудить себѣ памятникъ въ *этой странѣ* (подъ именемъ «этой страны» или точнѣе «этой земли» надо понимать конечно Египетъ, а никакъ не пустынную мѣстность Уади Хаммама̂т'а, гдѣ начертана надпись). Онъ меня избралъ въ своемъ городѣ (т. е. въ Ѳивахъ) и я былъ принятъ въ число его приближенныхъ. И вотъ его величество приказало мнѣ выступить къ этой прекрасной горной странѣ.

Воины бывшіе со мной были самые избранные изъ всей страны. Были и рудокопы, и каменотесы, и полировщики и скульпторы и пишущіе надписи и врѣзывающіе слова и плавильщики, и чиновники фараона, всякіе чиновники казначейства, всякія должностныя лица царскаго дворца, всѣ вмѣстѣ. Превративъ горную мѣстность въ рѣку, возвышенныя долины въ озера, я привезъ ему (т. е. фараону) саркофагъ напоминающій вѣчность и утѣшающій сердце безконечно. Никогда подобнаго ему не спускалось съ этой гористой мѣстности, съ самой эпохи бога Ра̄. Солдаты спустились (т. е. вернулись въ Египетъ) безъ недостающихъ, безъ того чтобъ кто либо погибъ, безъ того чтобъ отрядъ заблудился, безъ того чтобъ одинъ оселъ умеръ, безъ того чтобъ какой либо рабочій потерпѣлъ что либо».

Изъ третьей надписи (ср. табл. VIII), довольно неясно нацарапанной на скалѣ, мы можемъ судить какъ бывало трудно иногда египтянамъ добраться до Хаммама̂т'ской долины. Тутъ египтянинъ *Антефъ* разсказываетъ слѣдующе: «Меня послалъ мой господинъ (т. е. фараонъ) въ мѣстность *Ро-ганну*, чтобъ привести ему прекрасную глыбу драгоцѣннаго камня, такую, подобно какой не привозилось со времени бога[1]). Не было проводника къ каменоломнѣ....... и я не могъ достичь ея и все искалъ ея. Проведя восемь дней въ поискахъ за этой горной страной я ужь не зналъ гдѣ я нахожусь. Тогда я палъ ницъ передъ богомъ *Хемъ*, богиней

1) Т. е. съ тѣхъ поръ какъ боги правили Египтомъ.

Маутъ, богиней *Урт-хекау* и всѣми богами этой мѣстности и принесъ имъ жертвы».

Продолженіе надписи не совсѣмъ ясно, но легко догадаться, что только слѣдомъ за теплой молитвой египтянину удалось достичь долины Ро-г҅анну.

Не продолжая далѣе перечислять отдѣльныя надписи и приводить отрывки изъ нихъ, я позволю себѣ теперь отъ надписей перейти къ срисованнымъ мной въ *Уади Хаммамâт*'ѣ грубымъ изображеніямъ различныхъ животныхъ (ср. табл. V). Подобныя изображенія, встрѣчавшіяся мнѣ не рѣдко на скалахъ въ различныхъ мѣстахъ Египта, до сихъ поръ какъ-то не привлекали вниманія путешественниковъ, а между тѣмъ такія изображенія весьма часто имѣютъ значительный интересъ. Такъ грубые рисувки *Хаммамâт*'ской долины пополняютъ собой находящіяся въ этой мѣстности надписи, знакомя насъ еще съ одной причиной побуждавшей египтянъ проходить по *Хаммамâт*'ской долинѣ. Изъ изображеній страусовъ и человѣка воюющаго со страусомъ табл. V, № 1, мнѣ кажется, мы можемъ съ достовѣрностью заключить о томъ, что по близости отъ *Хаммамâт*'ской долины или, по крайней мѣрѣ, въ мѣстности лежащей за *Уади Хаммамâт*'омъ, египтяне ходили охотиться за страусами. Что эти изображенія древнеегипетскія и не принадлежатъ къ позднѣйшимъ или даже, какъ пожалуй склонны думать нѣкоторые путешественники, къ новѣйшимъ эпохамъ, доказывается вполнѣ, какъ я полагаю, іератическими и іероглифическими надписями, сопровождающими два рисунка довольно грубо нацарапанныхъ на той-же скалѣ какъ и изображенія страусовъ. Первый изъ этихъ рисунковъ представляетъ быка, а надпись надъ нимъ гласитъ: «сдѣлалъ (подразумѣвается: «этотъ рисунокъ») великій храма Амона, *Амен-месъ*». (Табл. V, № 5). Второй рисунокъ изображаетъ антилопу и надъ ней іероглифами нацарапано ея египетское имя *мена* (табл. V, № 4). Наконецъ сюда-же можно присоединить еще третій рисунокъ, а именно, изображеніе быка, надъ которымъ однако іероглифическая надпись, начинающаяся со словъ: «сдѣлалъ.....», не вполнѣ ясно сохранилась (табл. V, № 7. Ср. кромѣ того еще табл. V, № 8).

Кромѣ описанныхъ рисунковъ на таблицѣ V подъ № 6 приведено еще грубое изображеніе верблюда, срисованное все съ той же скалы какъ и изображенія страусовъ и которое я также, не задумываясь, считаю за древнее[1]). Хотя многіе ученые до сихъ поръ склонны думать, что вер-

---

1) Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ изображеніи верблюда, также какъ и въ выше-

блюдъ былъ не знакомъ древнимъ египтянамъ, такъ какъ нигдѣ на египетскихъ памятникахъ не встрѣчается его изображеніе, однако съ такимъ мнѣніемъ безусловно согласиться нельзя. Изъ многихъ мѣстъ Библіи, напримѣръ, извѣстно, что у жившихъ по близости отъ сѣверо-восточной границы Египта кочевниковъ были стада верблюдовъ, и, слѣдовательно, трудно допустить чтобъ животное это было вполнѣ неизвѣстнымъ египтянамъ. Поэтому, принимая во вниманіе съ одной стороны полное отсутствіе изображеній верблюда на древнихъ памятникахъ Нильской долины, и соображаясь съ другой стороны съ показаніями Библіи, мы принуждены прійти къ заключенію, что въ древности въ самомъ Египтѣ хотя верблюдъ и не былъ неизвѣстенъ, но египтяне обходились безъ него, а имъ пользовались лишь кочевники близь лежащей аравійской пустыни. Съ кочевниками-же аравійской пустыни древніе египтяне, какъ кажется, не особенно были дружны: не только ужь древнѣйшія надписи (какъ напр. надпись *Уна*) намъ сообщаютъ о многократныхъ походахъ египтянъ противъ обитателей пустыни, но мы еще знаемъ, что противъ вторженія кочевниковъ египтяне по восточной окраинѣ Нильской долины мѣстами устраивали крѣпости, мѣстами-же помощью стѣнъ загораживали тѣ долины, по которымъ легко могли вторгаться эти кочевники въ предѣлы собственнаго Египта[1]). Не особенно дружелюбными отношеніями египтянъ къ кочевникамъ я себѣ и объясняю, почему египтяне при своихъ экспедиціяхъ въ пустыню, для проѣзда ли въ страну *Пунтъ*, или къ различнымъ каменоломнямъ и рудникамъ, лежащимъ между Ниломъ и Краснымъ моремъ, брали съ собой постоянно значительный военный конвой, а не ввѣряли себя, какъ это дѣлаютъ теперешніе караваны, кочевникамъ и не пользовались для переѣздовъ принадлежащими кочевникамъ верблюдами, которые, не смотря на все ихъ важное значеніе для путешествія по пустынѣ, оставались вслѣдствіе этого малоизвѣстными египтянамъ, предпринимавшимъ свои экспедиціи лишь въ сопровожденіи своего главнаго вьючнаго животнаго — осла.

На равнѣ съ разсмотрѣнными здѣсь и до сихъ поръ никѣмъ не изданными грубыми рисунками *Хаммамâт*'ской долины, къ которымъ можетъ присоединиться еще масса грубыхъ изображеній газелей и антилопъ на раз-

---

упомянутой безусловно древнеегипетской антилопѣ, фигура животнаго вся сплошь выцарапана на скалѣ, а не только обозначена однимъ контуромъ, какъ это замѣчается въ относительно довольно позднихъ изображеніяхъ верблюдовъ и другихъ фигуръ на скалахъ Синайскаго полуострова и каменистой Аравіи.

1) Замѣчу, что въ современномъ Египтѣ, ради того чтобъ обезопасить страну отъ кочевниковъ, этимъ послѣднимъ даны всевозможныя льготы и кромѣ того отъ правительства имъ ежегодно выплачивается извѣстная субсидія за охрану карavановъ.

личныхъ скалахъ *Уади Хаммамâт*'а, слѣдуетъ здѣсь еще сказать нѣсколько словъ о также не изданныхъ нѣсколькихъ іератическихъ graffitti встрѣтившихся мнѣ на одной скалѣ и приведенныхъ на таблицѣ VI. Всѣ эти краткія надписи, не имѣющія между собой видимой связи, расположены на скалѣ въ томъ порядкѣ какъ это указано на таблицѣ. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ краткая надпись слѣдующаго содержанія: «(Вырѣзанная изъ скалы глыба имѣла длины) 5 локтей и 4 пядени (почти 3 метра), въ ширину 2 локтя 3 пядени (нѣсколько болѣе $1^1/_4$ метра), въ глубину (= высоту) 2 локтя 1 пядень (нѣсколько болѣе 1,11 метра); она была добыта въ тотъ день когда писецъ *Аменҁотепу* отправился въ Египетъ, въ вечернее время».

Обратный путь мой отъ *Уади Хаммамâт*'а до *Легйты* былъ вполнѣ тотъ-же какъ и тотъ, по которому я слѣдовалъ до *Уади Хаммамâт*'а. Только отъ *Легйты* я свернулъ со стараго пути и, взявъ юго западное направленіе, направился въ Луксоръ. По дорогѣ особеннаго мнѣ ничего не встрѣтилось, развѣ только то, что около мѣста носящаго названіе *Менатта Бишâри* я замѣтилъ въ небольшомъ углубленіи, вырытомъ на вершинѣ холмика, слѣды лачужки сложенной изъ небольшихъ необтесанныхъ камней. По близости почва засыпана, какъ мнѣ показалось, шлаками, что могло-бы указывать на добываніе здѣсь какой то руды. На мои разспросы бедуины ничего не знали о томъ, чтобъ тутъ когда-либо что-либо добывалось, такъ что я того мнѣнія, что мѣсто это эксплуатировалось въ древности. Бедуины лишь, указавъ мнѣ на лежащія далеко на юго востокъ горы, сообщили, что тамъ добывается и по сейчасъ мѣдь.

До окончанія этой замѣтки не могу не коснуться хоть слегка до анекдотической стороны моего путешествія, познакомивъ читателя съ оригинальнымъ способомъ, къ которому арабы иногда прибѣгаютъ при стрѣльбѣ изъ ружей. Передъ выступленіемъ моимъ изъ *Уади Хаммамâт*'а бедуины, задумавъ сдѣлать то что они называютъ *фантасîа* [1]), стали стрѣлять изъ ружей въ цѣль по клочку бумаги предварительно укрѣпленному на одномъ изъ утесовъ. Замѣтя, что они хотя хорошо стрѣляютъ, но непомѣрно долго цѣлятъ и при томъ не умѣютъ цѣлить съ плеча, а всегда должны отъискать себѣ какую нибудь точку опоры для ружья, будь то утесъ или сѣдло верблюжье, я спросилъ ихъ, какъ бы они поступили если, идя пѣшкомъ въ гладкой пустынѣ, они

---

1) Подъ словомъ «фантасіа» арабы разумѣютъ всякое дѣйствіе выходящее изъ ряду обыкновеннаго и сопряженное съ какой либо степенью веселья со стороны лицъ принимающихъ участіе въ этомъ дѣйствіи.

бы повстрѣчались напр. съ врагомъ, угрожающимъ напасть на нихъ, и еслибы имъ волей не волей приходилось отстрѣливаться отъ него. Думая поставить моихъ арабовъ такимъ вопросомъ въ тупикъ, я не мало былъ удивленъ когда увидѣлъ, какъ просто и въ этомъ случаѣ арабы находятъ необходимую имъ для стрѣльбы точку опоры: такъ, бывшій со мной арабъ изъ племени Бишâри, отличавшійся веселымъ характеромъ, невѣроятной неутомимостью (пройдя почти битыхъ 9 часовъ пѣшкомъ, онъ вечеромъ еще въ состояніи былъ съ увлеченіемъ танцовать) и необыкновенно длинной, торчащей къ верху прической [1]), не задумываясь, въ отвѣтъ на мой вопросъ, схвативъ ружье сѣлъ нá земь, поднялъ лѣвую ногу кверху, поставилъ дуло ружья между большимъ и вторымъ пальцемъ ноги и, хорошенько, но не торопясь, прицѣлившись, выстрѣлилъ и вѣрно попалъ въ цѣль.

---

1) Онъ, какъ самъ и другіе увѣряли, носилъ эту прическу вслѣдствіе того, что имѣлъ съ дѣтства слабые глаза, а длинные волосы, по мнѣнію мѣстныхъ арабовъ, необыкновенно полезны при слабости глазъ.

В. Голенищевъ.

Посольство Спафари.

Для изданія маньчжурскаго текста дѣла объ этомъ посольствѣ я пользовался тремя рукописями, принадлежащими Библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета. Первая *(A)* изъ нихъ (по каталогу № 13834) изъ книгъ, принадлежавшихъ архимандриту Даніилу и нѣкоторымъ другимъ членамъ его миссіи. Судя по почерку и исправленіямъ, внесеннымъ въ текстъ, она писана русскимъ, а не китайцемъ. Почеркъ ея скоропись. Двѣ другія рукописи (Л. 83 и Л. 83[a]) изъ книгъ Леонтьевскаго. Текстъ ихъ, кромѣ двухъ, трехъ исправленныхъ описокъ, совершенно схожъ даже не только въ сохраненіи всѣхъ ошибокъ, но и въ разставленіи единственнаго знака препинанія (᠆), который, надо имъ отдать честь въ этомъ, ставится совершенно на обумъ. Вся разница между ними въ томъ, что первая *(B)* писана уставнымъ почеркомъ, а вторая *(C)* скорописью. Одна ошибка переписчиковъ заставляетъ предположить, что изъ этихъ двухъ рукописей рук. *C* списана съ рук. *B*: въ послѣдней листъ 23 по ошибкѣ вшитъ раньше 22-го, на 23-мъ начало грамоты Алексѣя Михайловича, а на 22-мъ продолженіе доклада, при которомъ она представлена, и что же? Въ *C* переписчикъ такъ себѣ спокойно и пишетъ, вставляя между словами фразы, начатой въ концѣ 21-го листа и продолжающейся на 22-мъ, начало грамоты, затѣмъ доканчиваетъ докладъ (л. 22), а потомъ продолжаетъ грамоту, опять таки прерванную на половинѣ фразы. Это обстоятельство въ связи съ нѣкоторыми описками заставляетъ предположить, что они писаны человѣкомъ не знавшимъ маньчжурскаго языка, а только рабски копировавшимъ какой-то оригиналъ.

Главная разница между первою рукописью *(A)* и двумя послѣдними въ правописаніи собственныхъ именъ, затѣмъ въ томъ, что въ первой *u*, частица родит. падежа, служащая и для образованія нарѣчій, ставится съ большею правильностью (судя по грамматикѣ), чѣмъ въ двухъ другихъ; но все таки и въ первой встрѣчаются неправильности, и двѣ послѣднія берутъ надъ ней верхъ, какъ писанныя туземцами и представляющія очень интересныя особенности въ правописаніи нѣсколькихъ словъ. Поэтому я даю преимущественно ихъ текстъ, обозначая всѣ варіанты въ концѣ. Въ концѣ грамота Алексѣя Михайловича опять повторяется (безъ титуловъ), поэтому я ее тамъ выпустилъ, обозначивъ пропускъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

(17) (9) (1)

[illegible]

ᠰᠠᡵᡤᠠᠨ ᠵᡠᠰᡝ ᡳ ᡨᡠᡵᡤᡠᠨ ᠪᡝ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝ᠈ ᠮᡠᠴᡝᠨ ᠪᡝ ᠪᠠᡳᠮᡝ᠈ ᠪᡝᠴᡝᠮᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡳᡵᡤᠠᠨ(19) ᡥᠣᠰᠣᡵᡳ ᠠᠨᠠ ᠪᡝ

ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ᠈ ᡝᠮᡝ ᡳ ᡥᡡᡩᡠᡴᡝᠨ᠈ ᡳᠰᡳᠨᠠᡥᠠᡴᡡ᠈ ᡨᡝ ᠪᡝ ᠰᡝᡵᡝᠩᡤᡝ᠈ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠪᡝ ᡩᠣᠰᡳᠮᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ᠈

ᠪᡝ ᠠᡴᡡ᠈

ᡨᡝᡵᡝ ᡤᡝᠮᡠ᠈ ᠪᠠᡳᡨᠠ ᠪᡝ ᡝᡵᡤᡝᠮᠪᡠᠮᡝ᠈ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠰᡝᡥᡝᠩᡤᡝ ᠰᡝᠮᡝ᠈ ᠪᡝᠶᡝ ᡳ ᠪᡝ ᡩᠣᠰᡳᠮᡝ᠈

ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡠᠮᡝ᠈ ᡳ ᡨᡠᡵᡤᡠᠨ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡠᡵᡝ᠈ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᡳ ᡨᡠᡵᡤᡠᠨ ᡳᠰᡳᠨᠠᡥᠠ᠈ ᠪᡝᠶᡝ ᠪᡝ ᠰᡳᠮᡝ

ᡩᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᡶᡳ᠈ ᠪᡝᠶᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ᠈ ᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠪᡝ ᡤᡝᠮᡠ᠈ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᡩᠣᠰᡳᠮᡝ

ᠰᡳᠨᡳ ᠪᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ᠈ ᡨᡝ ᠪᡝ

ᠵᡠᠰᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᡩᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᡶᡳ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠ᠈ ᡨᡝ ᡳ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠪᡝ ᡩᠣᠰᡳᠮᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᡥᠠ

ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡤᡝᠮᡠ ᡳᠰᡳᠪᡠᡥᡝ᠈ ᡤᡝᡵᡝᠨ᠈ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡳ ᠰᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᡨᡝ ᠪᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᡩᡝ ᠰᡳᠮᡝ

ᠪᠠᡵᡤᡳᠶᠠᠮᡝ ᡤᡠᠸᠠᠯᡳᠶᠠᠮᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠪᡠᡥᠠᡴᡡ᠉

ᡳᠨᡝᡴᡠ ᡳᠨᡳ ᠰᡝᡥᡝᡵᡝ᠈ ᡳᠨᡝᠩᡤᡳ ᡳᠰᡳᠨᠠᡶᡳ ᡩᡝ ᡨᡝᡵᡝ᠈ ᡨᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ᠈ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡳᡵᡤᡝᠨ

ᡳᠰᡳᠨᠠᡶᡳ ᡳᠨᡳ ᡝᡵᡤᡝ᠈ ᠪᠠᡵᡤᡳᠶᠠᠮᡝ᠈ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠ᠈ ᡳᠰᡳᠨᠠᡥᠠ ᡨᡝ ᠪᡝ ᡳᠨᡝᠩᡤᡳ᠈ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡳ

ᡳᡵᡤᡝᠨ ᡳᠨᡳ ᠪᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠ ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡠᡥᡝ᠈ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᡶᡳ᠈ ᡳᡵᡤᡝᠨ ᡳ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᠠᡴᡡ᠈

ᡤᡝᠨᡝᡥᡝ ᠪᠣᠯᠣᡵᡳ᠈ ᡳᠰᡳᠴᡳ(20) ᡳᠨᡝᡴᡠ ᡤᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠪᡠᡥᠠᠩᡤᡝ ᠪᡝ ᡳᠨᡝᠩᡤᡳ᠈ ᡨᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨᡤᡝ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ᠈

[illegible]

ᡩᡝ ᡝᠵᡝᠨ ᠪᡝ ᠵᡠᠸᡝ ᡩᠣᡵᠣ ᡨᡠᠮᡝᠨ ᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠪᡝ ᡩᡝ ᠰᡝᠮᠪᡳ ᡳ ᡩᠣᡵᠣ ᠪᡝ ᠰᡝᠮᠪᡳ᠈ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠠᡴᡡ

ᡩᡝ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᡳ ᡩᠣᡵᠣᠨ ᠪᡝ ᡩᡝ ᠰᠠᠮᠪᡳ᠈ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝ ᠪᠠᡳᠮᡝ᠈ ᡨᡝ ᡩᠣᡵᠣ

ᠮᡠᠰᡝᡳ ᠪᠠᡳᡨᠠ ᡤᡳᠰᡠᠨ᠈ ᡤᡝᠮᡠ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝ

ᡩᡝ ᡳ ᡩᡝ ᠰᠠᠮᠪᡳ᠈

ᠪᡝ ᠪᡳᡨᡥᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠮᡝ᠈ ᡤᡝᠮᡠ ᠰᠠᡵᡴᡡ᠈ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ᠈ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠪᡠᡵᡝ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ᠈ ᠰᡝᠮᠪᡳ

ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡤᡠᠰᡠᠨ ᠪᡝ ᠪᡳᡨᡥᡝ ᡨᡝᡳᠰᡠ ᠰᡠᠸᡝ ᡳᠨᡝᠩᡤᡳ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡨᡠᠮᡝᠨ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ᠈ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠮᡝ

ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠠᠮᠪᠠᠰᠠ ᠪᡝ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᠠᡴᡡ ᠰᡳᠨ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝ

ᠪᡝᡳᠰᡝ᠈ ᡨᡝ ᠪᡳᡨᡥᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᠪᡝ ᠰᠠᡵᡴᡡ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ ᠰᡝᠮᠪᡳ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠠᡴᡡ ᠪᡝ

ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ᠈ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡩᡝ ᠰᡝᠮᠪᡳ ᠪᡝᡳᠰᡝᠨ ᠠᡴᡡ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠪᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠮᡝ᠈

ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡳ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᠠᡴᡡ᠈ ᡳᠰᡳᠨᠠ ᠪᡝ ᠠᡴᡡ ᡳ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠠᡴᡡ ᠰᡝᠮᠪᡳ

ᠪᡝᡳᠰᡝᠨ ᡤᡝᠮᡠ᠈ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠮᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ᠈

ᡨᡝ ᡩᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝ ᠪᡳᡨᡥᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ᠈ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝᠮᠪᡳ᠉

ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡳ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᠪᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠮᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᡩᡝ ᠰᡳᠮᡝᠨ ᡳᠰᡳᠨᠠᠮᡝ ᠠᡴᡡ ᠠᠮᠪᠠ ᠠᡴᡡ

ᠪᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ᠈ ᠪᡝᡳᠰᡝᡳ ᠪᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠮᡝ ᠪᡝᡳᠰᡝ ᠠᡴᡡ᠉

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ᠵᠢᠷᠭᠠᠨ

ᠡᠷᠬᠡ (25) ᠭᠠᠳᠠᠭᠠᠳᠤ ᠭᠠᠳᠠᠭᠠᠳᠤ ᠶᠢᠨ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ ᠬᠡᠷᠡᠭ᠂ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ ᠶᠢ ᠨᠢ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠬᠥᠭᠵᠢᠭᠦᠯᠦᠯᠲᠡ

ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ ᠨᠢ ᠲᠠᠯᠠᠪᠤ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠭᠠᠳᠠᠭᠠᠳᠤ ᠭᠠᠳᠠᠭᠠᠳᠤ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ ᠬᠡᠷᠡᠭ ᠬᠦᠷᠲᠡᠯ ᠬᠥᠭᠵᠢᠭᠦᠯᠬᠦ

ᠬᠡᠷᠡᠭ ᠬᠢᠭᠰᠡᠨ ᠤ ᠬᠦᠮᠦᠨ᠂ ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ ᠶᠢᠨ ᠲᠥᠯᠦᠭᠡ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠎ᠠ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠦ ᠬᠦᠮᠦᠨ᠂ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ

ᠵᠢᠭᠦᠵᠦ ᠬᠡᠷᠡᠭ ᠵᠢᠭᠦᠨ ᠪᠠᠢᠭᠤᠯᠤᠯ ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ ᠬᠡᠷᠡᠭ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠶᠢᠨ ᠲᠥᠯᠦᠭᠡᠯᠡᠭᠴᠢ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠨᠢ

ᠪᠣᠯᠭᠠᠬᠤ᠂ ᠡᠨᠡ ᠶᠢ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠪᠣᠯᠭᠠᠭᠰᠠᠨ᠂ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠦ ᠪᠢᠴᠢᠭ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠲᠦᠷᠦ ᠶᠢᠨ ᠵᠢᠭᠦᠷᠯᠡᠭᠰᠡᠨ᠂

ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠪᠣᠯᠣᠭᠰᠠᠨ ᠲᠦᠷᠦ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠪᠣᠯᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠦ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ᠂ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ ᠵᠢᠭᠦᠷᠯᠡᠬᠦ ᠲᠥᠯᠦᠭᠡ ᠶᠢᠨ ᠪᠣᠯᠭᠠᠨ᠎ᠠ

ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠦᠭᠡ ᠲᠦᠷᠦ ᠡᠨᠡ ᠵᠢᠭᠦᠷᠯᠡᠭᠰᠡᠨ᠃

ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠲᠣᠭᠲᠠᠭᠠᠯ᠂ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠰᠣᠶᠤᠯ ᠲᠦᠷᠦ᠃

ᠪᠣᠯᠭᠠᠨ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠦ ᠰᠣᠶᠤᠯᠲᠠᠢ᠂ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠪᠣᠯᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠷᠡᠭ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ ᠲᠠᠯᠠᠪᠤ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠭᠰᠡᠨ

ᠪᠣ ᠬᠡᠮᠡ ᠬᠡᠷᠡᠭ᠂ ᠡᠨᠡ ᠪᠣ ᠬᠡ (1) ᠡᠨᠡ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠡᠨᠡ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠲᠠᠯᠠᠪᠤ᠂ ᠲᠦᠷᠦ ᠪᠠ

ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ᠂ ᠲᠦᠷᠦ ᠲᠦᠷᠦ ᠦ ᠪᠣᠯᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠡᠨᠡ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ᠂ ᠡᠨᠡ ᠲᠦᠰᠢᠭ ᠲᠡ ᠲᠥᠯᠦᠭᠡ ᠵᠢᠭᠦᠷᠯᠡᠭᠰᠡᠨ

ᠳᠤ ᠪᠣ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠭᠰᠡᠨ᠂ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ ᠪᠣ ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠲᠦᠷᠦ ᠬᠥᠭᠵᠢᠭᠦᠯᠬᠦ ᠲᠦᠷᠦ ᠦ ᠪᠣᠯᠬᠤ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠬᠦ

ᠬᠦᠮᠦᠨ ᠪᠣᠯᠭᠠᠨ ᠪᠣ ᠰᠢᠨᠵᠢᠯᠡᠭᠰᠡᠨ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠬᠦ ᠪᠣᠯᠭᠠᠨ ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ

[illegible]

[illegible]

(26)

[illegible]

[illegible]

ᠰᡠᠸᡝ ᠪᡳ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳ (35) ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡝ ᡨᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠰᡝᠮᡝ (36) ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ (37) ᠨᡳ ᠰᡝ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠮᡝ ᡤᡡᠨᡳᠨ (38)

ᠨᡳ ᠪᡝ ᡳ (39) ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡠ ᡨᡝᡵᡝ (40) ᠨᡳ ᠪᡝ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡨᡝ ᠰᡝ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡳᡥᡝ ᡤᡝᠮᡠ

ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠮᡝ ᡳ ᠪᡠ (41) ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡝ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡤᡳᠰᡠᠨ (42) ᠰᡝ ᠨᡠ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡝᡵᡝ (43) ᡩᡝ

ᠰᡝ ᡳ (44) ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡠᠸᡝ ᠪᡠᡥᡝᠨ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡠᠸᡝ ᡨᡠᠸᠠᠯᠠ (45) ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡠ ᡥᠠ ᡩᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈

ᠮᡝ ᠪᡠᡥᡝ ᠨᡳ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡠᠪᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᠰᡝ (46) ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᠨᡳ ᠰᡝ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡠ

ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡳ ᡨᡠᠸᡝ ᠪᡠᡥᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᡝ᠈ ᡨᡝᡵᡝ ᠰᡝ ᡩᡝ ᠪᡳ (47) ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡝᠶᡝᠮᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡠ

ᠮᡝ (48) ᠰᡝ ᠨᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡠ (49) ᠪᡠᡥᡝ ᠪᡝᠶᡝ (50) ᡨᡝᡵᡝ ᠰᡝ ᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡠ ᠨᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡩᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᠨᡳ

ᠪᡳᡥᡝ ᠣ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠪᡠᡥᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡩᡝ ᠮᡝᠩᡤᡠ ᡤᡝᠮᡠ ᡨᡝᡵᡝ ᡩᡝ ᠮᡝ ᡨᡠᠸᡝ

ᡨᡝᡵᡝ (51) ᠣ ᠪᡠᡥᡝᠮᡝ᠈ ᡨᡠᠸᡝᠨ ᠪᡳᡥᡝ ᠣ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠣ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡠᠸᡝᠮᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᡨᡝᡵᡝ

ᠮᡠᠸᠠᡨᡝᠪᡝᡨᡠᠸᡝ᠈ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝᡨᡝ ᡤᡝᡨᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᡤᡝᠮᡠᡨᡝ ᡨᡝᡵᡝᠪᡝ ᠮᡝᠩᡤᡠ ᡨᡝᡵᡝᡨᡝ ᡨᡝᡵᡝᠪᡠ ᡨᡝᡵᡝᠪᡠᡤᡝ᠈ ᡨᡠᠸᡝᠨ

ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡠ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠪᡠᡥᡝ ᠪᡝᡨᡝ ᠮᡝ ᡨᡝᡵᡝ (52) ᡨᡠᠸᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᠣ ᡨᡠᠸᡝᠨ᠈ ᡨᡠᠸᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡤᡝᠮᡠ (53) ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ

ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡳᡥᡝ (54) ᠰᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡩᡝ ᡩᡝ ᡨᡝ ᡨᡝ ᠰᡝ ᡨᡝ ᠮᡝ ᡩᡝ ᠮᡝ ᠰᡝ ᠣ ᡤᡳᠰᡠᠨ

ᠮᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡩᡝᡥᡝ ᡨᡠᠸᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠰᡝ ᡩᡝ ᠮᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡩᡝᡵᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡝᡵᡝ ᡨᡠᠸᡝᠮᡝ

ᠪᡝᠶᡝ ᠮᡝ ᠪᡝ ᡨᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡨᡝᡵᡝ (55) ᠪᡝᠶᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝᠪᡝ᠈ ᡤᡝᠮᡠ ᡨᡝᡵᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡝᡵᡝ᠈

[illegible]

[illegible]

ᡩᡝ ᡨᠣᠣ ᠰᡝᠮᡝ ᡤᡝᠯᡝᠮᡝ ᡳ ᠠᡵᠠᡥᠠ ᠪᠠᡳᡨᠠᡳ ᡝᡵᡝᠴᡠᠨ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝ᠈ ᡥᠠᡵᠠᡥᠠ ᡠᠵᡝᠯᡝᠮᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠨ

ᡨᡠᠸᠠᡶᡳ ᠪᡝᠵᡝ᠈ ᡩᡝ ᡤᡝᠨ ᠰᡝᠮᡝ ᡤᡝᠨᡝᠮᡝ ᡳᠰᡳᠨᠠᠪᡠᡥᡝ᠈ ᠵᡝᠵᡝ ᠵᡝᠴᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᡳ ᠪᡳᠰᡳᠮᡝ ᡳ ᠮᡠᡨᡝᠮᡝ

ᡨᡠᠸᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᡵᠠᡴᡡ ᠪᡠᡵᡠᡥᡝ᠈ ᡤᡝᠨᡝ ᠮᡝᠩᡤᡠ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠪᡝ ᠵᡝᡵᡤᡳᠴᡳᠶᠠᡵᠠᡴᡡ ᡤᡝᠨᡝ ᡨᡠᠸᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᡵᠠᡴᡡ᠈

ᠪᡠᠰᡳᠪᡠᡥᡝ ᠪᡝ ᠮᡠᡨᡝᡵᡝ ᡤᡝᠯᡝᠮᡝ᠈ ᠮᡝᠨᠵᡳ ᠰᡝ ᠪᡠᡥᡝᠨ ᡤᡝᠮᡠᠨ ᠮᡠᡨᡝᡵᡝ ᡤᡝᠨᠴᡳᡥᡝ ᡳ ᡤᡝᠯᡝᠮᡝ ᠪᡝ

ᠰᡳᠨᡝᠨ ᡩᡝ ᡤᡝᠨᡝ ᡤᡝᠨᡝ ᡳ ᠮᡝᠨᡝᠪᡠᠮᡝ ᠠᠰᡠᡥᡝ᠈ ᠮᡠᡨᡝᡵᡝ ᡤᡝᠯᡝᠮᡝ ᡳ ᠪᡠᡥᡝᠨ ᡳᠯᡳᡥᠠᠪᡠᠮᡝ ᡨᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠮᡝ

ᠪᡠᠰᡳᠪᡠᡥᡝ᠈ ᠰᡳᠨᡝᠨ (72) ᡩᡝ ᠪᡝᡳᠨ᠈ ᡤᡝᠨ ᡤᡝᠨᡳ ᠪᡠᡥᡝᠨ ᠪᡝ ᠵᡠᠸᡝᠨᡳᠶᡝ ᡩᡝ ᡝᠮᡠ ᡤᡝᠯᡝ ᡳᠯᡳ

ᡤᡝᠨᡝ ᠪᡠᡥᡝᠨ ᡤᡝᠨᡝᡥᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠪᡝ ᡝᠨᡤᡝᠯᡝᠮᡝ ᡤᡝᠯᡳᠮᡝ ᡳ ᠰᡝ ᡤᡝᠨᡝᠴᡳᡥᡝ ᠵᡳᡥᡝ ᠵᡠᠸᡝᠨᡳᠶᡝᡵᡝ ᠪᠣᠣ ᡩᡝ

ᡤᡝᠨᡝ ᠪᡠᡥᡝᠨ ᡤᡝᠨᡝᡥᡝ ᡤᡝᠮᡠᠨᡳ ᡳ ᠮᡝᠨ

ᠰᡠᠨᡳ ᡤᡝᠨᡝ ᡨᡠᠸᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠮᡝ ᠪᡝ

ᠪᡠᠮᡝ ᡤᡝᠨᠴᡳᡥᡝ᠈ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠪᡠᡥᠠᡴᡡ᠈ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠᡴᡡ ᠪᡠᡥᡝᠪᡠ ᡤᡝᠨ ᡤᡝᠨᠴᡳᡥᡝ᠈ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡝᠮᡠ ᡤᡝᠨᡝ᠈ ᡤᡝᠨ ᡨᡠᠸᠠᠪᡠᡥᡝ

ᠪᡠᡵᡳᡥᡝ ᡤᡝᠨᠵᡝᠮᡝ᠈ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠᡴᡡ ᠪᡠᡥᡝᠨ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠᡴᡡ᠈ ᡤᡝᠨᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᡩᡝ ᡨᡠᠸᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠪᡠᡥᡝ ᠪᡠ ᠰᡝᠮᡝ ᡤᡝᠯᡝᠮᡝ

ᠪᡝᠶᡝᠨ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᡝᠶᡝᠮᡝ ᠮᡠᡨᡝᠮᡝ ᠪᡝ ᠮᡠᡨᡝᠪᡠᠮᡝ᠈ ᠪᡝ (71) ᡩᡝ ᠰᡝᠮᡝ ᡩᡝ ᡨᡠᠸᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠪᡠᡥᠠᡴᡡ᠈ ᡤᡝᠨᡝᠮᡝ ᠪᡝ

ᡝᠨᡝᡥᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡤᡝᠨᡝᠪᡠᠮᡝ ᡳᠯᡳᠪᡠᡥᡝ ᡝᠨᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ᠈ ᠪᡠᠰᡳᠪᡠ ᡳᠯᡳ ᡤᡝᠨᠴᡳᡥᡝ ᡤᡝᠨᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝᠪᡠ ᠰᡳᠨᡝᠮᡝ

ᡤᠣᠨᡳᠨᠵᡳᡵᡝ ᡩᡝ ᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᠮᡠ ᠵᡳᡥᡝ ᠠᠨᠠᠮᡝ ᠠᠨᠠᡤᠠᠨᡩᡠᡥᡝ᠈ ᡤᡳᠶᠠᠨ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠵᡳᡥᡝ ᠠᠨᠠᡤᠠᠨᡩᡠᠯᡝ ᠵᡠᠸᡝᠮᡝ

(86)

(85)

[illegible]

ВАРІЯНТЫ.

1) А. [illegible], **2) А.** [illegible], **3) А.** [illegible], **4) В. С.** [illegible], **5) А.** [illegible], **6) В. С.** неправильно по Захарову, **А.** [illegible], **7) А.** [illegible], **8) А.** [illegible], **9) А.** см. 5, **10) А.** [illegible], **11) А.** [illegible], **12) А.** = 6 А, **13)** въ **А.** нѣтъ, очевидная описка писцовъ **В.** и **С.**, **14) А.** [illegible], **15) А.** съ той же строчки, **16) С.** явная описка [illegible], **17) В. С.** [illegible], **18)** очевидная описка писца [illegible], **19) В. С.** очевидн. описка [illegible], **20) А.** [illegible], **21) А.** [illegible], **22) В.** всетаки [illegible], **23) А.** [illegible], разница въ начертаніи объясняется тѣмъ, что въ пекинскомъ нарѣчіи нѣтъ слога *хи*, поэтому окитаившіеся Пекинскіе Маньчжуры читаютъ его вездѣ *си*, такъ по ошибкѣ и написали, **24) А.** [illegible], **25) В. С.** [illegible], **26) А.** (также выше и ниже) [illegible], **27) В.** [illegible], **28) В. С.** [illegible], **29)** въ **В.** и **С.** пропущено это слово, **30) А.** [illegible], **31) А.** [illegible], **32) А.** [illegible], **С.** [illegible], **33) А.** [illegible], **34) А.** [illegible], **35) А.** [illegible], **36) А.** [illegible], **37) А.** [illegible], **38) А.** [illegible], **39) А. С.** [illegible], **40) А.** [illegible], **41) А.** [illegible], **42) А.** [illegible], **43) А.** [illegible], **44) А.** нѣтъ [illegible], **45) А.** [illegible], **46) А.** [illegible], **47) А.** [illegible], **48) А.** [illegible], **49) А. В.** [illegible], **50) А.** [illegible], **51) А.** [illegible] очевидная описка вм. [illegible], **52) А.** [illegible], **53) В.** (и выше, и ниже также) [illegible], **54) А.** [illegible], **55) А.** [illegible], **56) А.** слитно, **57) А.** [illegible], **58) А.** [illegible], **59) В. С.** очев. оп.

, **60) С.** , **61) А.** , **62) С.** нѣтъ , **63) А.** , **64) В. С.** очев. оп. , **65) В. С.** , **66) В. С.** , **67) В. С.** , **68) В. С.** , **69) В. С.** , **70) С.** , **71) В. С.** , **72) В. С.** , **73) В. С.** очевидная описка: два раза написано вм. , **74) В. С.** нѣтъ , **75) В. С.** очевидная описка, но довольно курьезная (исполнять долгъ невѣстки), **76) В.** болѣе правильно , **77) А.** еще того лучше , вмѣсто этого слѣдуетъ по Захарову , **78) В. С.** описка , **79)** словъ въ скобкахъ нѣтъ въ **А**, очевидно пропущены при списываніи, **80) В. С.** описка , **81) В. С.** = 78, **82) А. С.** , **83) А.** описка , **84) А. В. С.** по очевидной ошибкѣ пишутъ , **85) В. С.** , **86) В. С.** .

NB. Случаевъ, когда частицы падежей пишутся слито или отдѣльно не обозначалъ.

А. Ивановскій.

Буддійскія молитвы.

I.

Помѣщаемый далѣе текстъ гимна къ Авалокитеçварѣ взятъ изъ сборника разныхъ молитвъ и гимновъ. I. Рукопись (М.) была вывезена авторомъ изъ Катманду; она новая, безъ начала и конца, и очень неисправная. Писана обыкновенною непальскою азбукою на одномъ длинномъ листѣ, сложенномъ въ видѣ книги. Сборники молитвъ и гимновъ попадаются весьма часто въ непальской долинѣ, среди буддистовъ, обыкновенно или неразумѣющихъ ни слова по санскритски или же знающихъ весьма плохо этотъ языкъ, а потому всѣ списки, которые намъ приходилось видѣть, а частію и пріобрѣсти, представляли санскритскій текстъ въ крайне испорченномъ видѣ. Нѣкоторые изъ гимновъ сопровождаются въ этихъ сборникахъ Неварскимъ переводомъ.

Кромѣ этой рукописи авторъ пользовался двумя другими изъ Кембриджской университетской библіотеки:

II. (K[1]) add. 1614. См. Bendall, Catalogue, стр. 138 и III. (K[2]) add. 1332. См. тамъ же, стр. 53. Въ послѣднемъ спискѣ нѣтъ первыхъ четырнадцати строфъ.

Авторомъ гимна въ подписи называется Чарпаṭи. О Чарпаṭи говоритъ Târânâтха (см. Васильевъ, Буддизмъ, III, стр. 114. Срв. также Weber, Verz. der Skr. Handschriften, I, 195, 289) и ему же приписываются нѣсколько статей въ Танжурѣ. (См. тамъ же, прим. 4).

Charpaṭînâtha, цитуемый въ Субхâшитâвали, быть можетъ одно и тоже лице съ буддійскимъ волхвомъ (какъ его характеризуетъ Târaнâтха) и поэтомъ. (См. статью Петерсона, Actes du VI Congrès International des Orientalistes III P., стр. 363, 395 и Его-же, The Subhâshitâvali, Bombay, 1886, стр. 36).

Авалокитеçвара, къ которому Чарпаṭи сочинилъ гимнъ, — въ буддійской догматикѣ называется бодхисатвою, то есть, это такое существо, коему надлежитъ быть Буддхою; но Махâяна признаетъ высшихъ бодхисатвъ, изъ чувства безпредѣльной любви и милосердія къ живымъ существамъ не желающихъ дѣлаться буддхами [1]). Такимъ то почитается Авалокитеçвара; ему молятся во всей сѣверной Азіи: въ Непалѣ, Тибетѣ, Китаѣ, Монголіи, Японіи. Его молитву Оṃ маṇи падме хуṃ твердятъ ежечасно и ежеминутно милліоны голосовъ, милліоны рукъ писали и пишутъ это великое слово изъ шести слоговъ, на стѣнахъ храмовъ, на знаменахъ, на скалахъ и т. д. Милліоны людей вѣрятъ, что одного повторенія Оṃ маṇи падме хум достаточно чтобы спастись. Кто это знаетъ, проникъ въ сердце милосердаго заступника; у того нѣтъ грѣховъ, онъ на пути къ всевѣдѣнію. Ему внемлетъ тотъ, кто свѣточъ для слѣпыхъ, зонтикъ для палимыхъ солнцемъ, потокъ для мучимыхъ жаждою, отецъ и мать для скорбящихъ, врачъ для болѣзненныхъ и т. д. [2]).

Въ жизнеописаніи Сюанъ-цзана есть трогательное описаніе отношеній вѣрующаго буддиста къ Авалокитеçварѣ. Біографъ описываетъ, какъ странникъ на пути въ Индію вышелъ въ голую степь; передъ нимъ раскрывалось безжизненное и безпредѣльное пространство: не было кругомъ ни звѣря, ни птицы, ни былинки, и не капли воды... Сзади и спереди, ему казалось, стали подниматься чудовищные и странные образы, фантастическіе и разнообразные. Демоны, думалось ему, надъ нимъ шутятъ... Въ испугѣ странникъ сталъ молиться Авалокитеçварѣ... И только, что онъ произнесъ нѣсколько словъ, призраки исчезли. — Странникъ шелъ все далѣе и далѣе, на западъ, въ обѣтованную индійскую страну. Путь былъ далекій и трудный. По ночамъ милліоны огоньковъ, возженныхъ демонами блистали

---

1) Общую характеристику Авалокитеçвары см. у Васильева, Буддизмъ I, стр. 125. C. F. Koeppen II, стр. 23: Er hat hier nach in der buddhistischen Dogmatik eine ähnliche Bedeutung wie der heilige Geist in der christlichen. Самое большое количество легендъ о немъ въ Тибетскомъ Маṇигамбумѣ. Извлеченіе изъ этого сочиненія у Pallas, Sammlungen historischer Nachrichten, T. II, стр. 396 и сл.

2) Кâраṇдавјўха (Калькутское изд.) стр. 48, 67, 69, 70.

какъ звѣзды; днемъ поднимался вихорь и обдавалъ его песчаными потоками. Воды не было. Четыре ночи и пять дней мучился жаждою путникъ; внутри его все горѣло, утомленный онъ припалъ на песокъ и сталъ опять молиться Авалокитеçварѣ. Молился онъ долго, въ продолженіе всей почти пятой ночи.. И милосердый услышалъ его. Поднялся легкій вѣтерокъ и освѣжилъ воспаленную голову паломника; онъ заснулъ. Во снѣ ему явился высокій образъ съ копьемъ и знаменемъ: Зачѣмъ спать? говорило видѣніе, иди впередъ! Проснулся странникъ, двинулся въ путь и о удивленіе! предъ нимъ очень скоро открылся благодатный оазисъ, зеленѣли роскошныя пастьбища и свѣтилась зеркальная поверхность озера [1]).

Другое не менѣе поэтическое и искренное обращеніе къ заступничеству милосердаго находится въ описаніи путешествія Фа-сяна [2]): Изъ Цейлона буддійскій паломникъ отправился на родину моремъ. Онъ взялъ мѣсто на большомъ торговомъ суднѣ. Около двухъ сотъ человѣкъ плыло вмѣстѣ съ нимъ. Первые дни плаваніе было благополучно, но на четвертый день поднялась сильная буря. Судно дало трещину и на немъ показалась вода... Минута была критическая для путешественниковъ: спасая жизнь, они стали бросать свое имущество въ море; и Фа-сянъ не пощадилъ своего монашескаго скарба. Но его страшила мысль, о томъ, что, пожалуй, такой же участи подвергнутся священныя книги... и вотъ въ минуту великой трудности онъ въ сердцѣ помолился Авалокитеçварѣ; милосердый внялъ его мольбамъ. Буря затихла...

Авалокитеçвара заступникъ и хранитель; онъ-же и цѣлитель недужныхъ. Въ Непалѣ о немъ разсказывается такая легенда: въ Непальской долинѣ, въ городѣ Виçала [3]) жилъ брâхманъ, не вѣрующій, но ученый; за гордость онъ былъ пораженъ проказою и оставленъ всѣми родными и друзьями. Покинутый всѣми брâхманъ сталъ искать исцѣленія въ паломничествахъ по святымъ мѣстамъ. Но и это не помогало. Тогда на двадцать первомъ году его страданій милосердый Авалокитеçвара исцѣлилъ его: разъ когда брâхманъ отправлялся къ одному святому мѣсту, Авалокитеçвара ночью явился ему въ образѣ ребенка. И въ то время какъ брâхманъ распрашивалъ ребенка куда онъ идетъ, гдѣ его родители и т. д., ребенокъ коснулся тѣла брâхмана и исчезъ... Брâхманъ сталъ звать ребенка, искать его на горѣ, и тщетно... Тогда раздалось безтѣлесное слово, и возвѣстило

---

1) Histoire de la Vie de Hiouen Thsang, стр. 23 и сл.

2) J. Legge, A Record of Buddhistic Kingdoms etc., стр. 111 и сл.

3) Городъ этотъ теперь называется Çивапỳри или Шупỳрі см. D. Wright, History of Nepal, стр. 98.

брâхману кто былъ ребенокъ, а затѣмъ самъ милосердый показался ему въ сіяніи и блескѣ [1]).

Въ блескѣ и сіяніи всегда онъ является вѣрующимъ: изъ его устъ

1) Легенда эта разсказана въ одной изъ редакцій Svayambhûpurâṇa. (л. 37 — 39). Помѣщаемъ извлеченіе изъ нея, хотя текстъ во многихъ мѣстахъ сильно испорченъ. Правильностью языка, впрочемъ, сочиненіе не отличается.

॥ द्विज उवाच ॥

अयि बाल इदानीं त्वं रात्र्यां गच्छसि कुत्र वै ॥
पिता माता गतः(?)कुत्र मा रुद मा रुदेति च ।
इत्युक्त्वा ब्राह्मणस्तत्र बालहस्तं गृहाण (?) स ॥
गृहं ते कुत्र हे बाल गच्छेव तव पैतरि ।
हस्तेन बालकं धृत्वा रुरोह पर्वतं पुनः ॥
तस्मिन्नवसरे तत्र बालरूपजिनात्मजः ।
द्विजस्य पापनाशार्थं स्पर्शयित्वा च स्वां तनु (?) ॥
त्यक्त्वा द्विजवरहस्तं तत्रैवांतरधीयत ।
न ददर्श द्विजस्तत्र बालरूपं जिनात्मजं ॥
विलोकयति विप्रो ऽसौ पूर्वापरं मुहुर्मुहुः ।
चकाराह्वानकं चापि कुत्र गच्छसि बालक ॥
अधावत्पर्वते तत्र अजस्रं च इतस्ततः ।
तथापि नालभत्तत्र ब्राह्मणो बालरूपकं ॥
तदा रुरोद विप्रो ऽसौ क्व गत बालकेति च ।
रुदन्तं ब्राह्मणं दृष्ट्वा वाग् बभूवाशरीरिणी ॥

॥ वाग्वाण्युवाच ॥

न जानासि कथं विप्र प्रभुं श्रीकरुणामयं ।
तव पापप्रणाशार्थं बालरूपधरं परं ॥
तवाङ्ग स्पर्शनं कृत्वा गतवान्परमेश्वरः ।
अद्यारभ्य द्विजश्रेष्ठ रोगशोकादिवर्जितः ॥
रूपवां गुणवां श्रीमां भव त्वं निर्विशङ्कया ।
इति वाणीं समाकर्ण्य विप्रो ऽसौ विस्मयान्वितः॥
को ऽसौ प्रमुञ्चति वाक्यमिदमिति विचिन्तयन् ।
इति चिन्तास्थिते तत्र आकाशे तेजमण्डलं ॥
कोटिसूर्याधिककान्तं निर्मलं सुमनोहरं ।
भासयन्तं दिशः सर्वान् तेजोपुञ्जमयं शुभं ॥
तत्र ददर्श विप्रो ऽसौ लोकेशं करुणामयं ।
बालार्काधिकरक्ताभं मणिहारविभूषितं ॥
शान्तं यज्ञोपवीताङ्गं सर्वज्ञशिरसिकृतं ।
जटामकुटधरं कान्तं पीताम्बरधरं परं ॥
ईषद्धास्यं प्रसन्नास्यं भक्तानुग्रहकारकं ।
रत्नकिरीटसंयुक्तं शुभपद्मधरं करं ॥
ऐणाजिनाम्बरायुक्तं पद्मायतनलोचनं ।
सदा वराभयायुक्तं लोकरत्नाकरं प्रभुं ॥
दृष्ट्वा च ब्राह्मणस्तत्र हर्षोत्फुल्लितलोचनः ।
ननाम दण्डवद्भूमौ सर्वाङ्गेन मुदान्वितः ॥
स्तुतिं चकार विप्रो ऽसौ लोकेशं करुणामयं ।
नमस्ते ज्योतीरूपाय बालरूपधराय च ॥
मणिमयविभूषाय शुभपद्मधराय च ।
नमस्ते लोकनाथाय जगन्नाथाय ते नमः ॥
दुःखार्णवे महाघोरे नौभूताय नमो नमः ।
अन्धीभूतं जगत्सर्वं चक्षुःसंदर्शनाय च ॥
अत्राणानां च त्राणाय शरण्यं शरणार्थिने ।
इत्येवं ब्राह्मणस्तत्र लोकेशं करुणामयं ॥
स्तुतिं कृत्वा यथा शक्त्या कृताञ्जलिर्मुहुर्मुहुः ।
संस्थिते ब्राह्मणे तत्र आकाशे ऽन्तर्हितो ऽभवत् ।
ततो ऽसौ ब्राह्मणो ऽप्येवं प्राप्य लोकेशदर्शनं ॥
धन्यो ऽहमिति संचिन्त्य ययौ स्वगृहमण्डले ।

исходятъ разноцвѣтные лучи; у него вѣнецъ изъ косъ, и посрединѣ блеститъ камень чинтâмани; его обликъ золотой [1]). У него милліоны глазъ и сто тысячъ рукъ; кого коснулся его блескъ, тотъ исполняется блаженной радости [2]). Въ V—VII вѣкѣ Авалокитеçвару чтили по всей Индіи: въ Магадхѣ, въ одномъ храмѣ милосердый показывался вѣрующимъ. Сюда сходились толпы вѣрующихъ; нѣкоторые постились по двѣ недѣли съ тѣмъ, чтобы умолить милосердаго показаться имъ. И онъ являлся во всемъ своемъ величіи и во всей своей красѣ и даже изрекалъ нѣсколько милостивыхъ словъ [3]). Въ Каписсѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Афганистана, на вершинѣ одного высокаго перевала водружена была статуя милосердаго; и здѣсь также искренно вѣрующимъ онъ показывался во всемъ величіи своей дивной красы [4]).

Почитаніе Авалокитеçвары началось вѣроятно за долго до времени Фа-сяна и Сюанъ-цзана. Объ его величіи и милосердіи говорится въ Саддхармапундарикѣ, то есть, въ книгѣ, переведенной съ санскритскаго на китайскій въ 265—313 г.г. по Р. Х. [5]). Изображенія Авалокитеçвары и многихъ легендъ о немъ находятся въ Елурѣ, Аурангабадѣ, Канхери [6]).

По легендамъ Авалокитеçвара появился впервые на горѣ Потала. Эту гору, по всей вѣроятности, слѣдуетъ искать гдѣ нибудь въ Деканѣ, можетъ быть около ступы Амарâватî; таковы, по крайней мѣрѣ указанія Târâнâтхи. Тибетскій историкъ приводитъ дорожникъ на гору Потала; дорожникъ этотъ обставленъ миѳическими подробностями; но рядомъ съ баснословнымъ островомъ Дханаçрîдвипа, съ дорогою подъ землею, упоминается Дханакатака, мѣстность описанная Сюанъ-цзаномъ, и гдѣ зародилось ученіе тантръ, слѣдуя нѣкоторымъ преданіямъ [8]); Дханакатака, несомнѣнно, была вблизи отъ ступы Амарâватî и тутъ быть можетъ отыщется и гора Потала.

---

1) Кâрандавjŷха, стр. 10, 11, 16, 35, 38.

2) Кâрандавjŷха, (распространенная редакція, рукопись) л. 58.

तत्प्रभापरिसंस्पृष्टाः सर्वे ते सत्सुखान्विताः

3) Si-yu-ki, II, стр. 183.

4) Тамъ-же I, стр. 60.

5) Kern, Der Buddhismus, I, стр. 417.

6) Fergusson and Burgess, The Cave Temples, стр. 337, 357 (Plate LV)—Burgess. Report on the Elura Cave Temples, Plate XIII. — Archaeological Survey of W. India vol. III, plate LIII. Здѣсь изображена «The stone Litany». Объ этомъ же см. статью Кауэля въ The Journal of Philology, vol. VI, стр. 222.

7) Васильевъ, Буддизмъ, III. 147.

8) Si-yu-ki II, 221 и сл. Dhânyakaṭaka упоминается въ надписяхъ. См. Arch. Survey of Southern India, № 3. стр. 54. О проповѣди тантръ въ этой мѣстности говорится въ Âdibuddhatantra:

गृध्रकूटे यथा शास्त्रा प्रज्ञापारमितानये ।

तथा मन्त्रनये प्रोक्ता श्रीधान्ये धर्मदेशनेति.

Эта цитата приводится въ Amṛtakaṇikâ.

Если въ Индіи пока неизвѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать святую гору, то за то внѣ Индіи указываютъ нѣсколько таковыхъ: онѣ есть и въ Китаѣ и въ Тибетѣ.

Въ Хлассѣ, на горѣ Потала по сіе время живетъ видимое тѣло (нирмâṇакâја) Авалокитеçвары — Далай Лама. Здѣсь милосердый показывается тысячамъ поклонниковъ, а съ тѣми, кто побогаче и познатнѣе, съ тѣми онъ по временамъ скажетъ и нѣсколько словъ. Одинъ изъ первыхъ европейцевъ видѣвшихъ Далай Ламу былъ плѣненъ его красотой; послѣднее по времени описаніе Далай Ламы лишено, однакоже, этого поэтическаго освѣщенія [1]).

Въ Китаѣ есть двѣ горы Пу-то (т. е. Потала) [2]).

Авалокитеçвара имѣетъ и другое еще значеніе для вѣрующаго буддиста: это не только заступникъ и хранитель, но безъ него не было бы и міра.

Въ нѣкоторыхъ источникахъ, несомнѣнно позднѣйшихъ и даже быть можетъ исключительно принадлежащихъ Непалу, возникновеніе міра разсказывается такъ:

Возникновеніе міра есть возникновеніе качествъ (гуṇодбхâвана) Авалокитеçвары [3]).

Отъ очей его возникли луна и солнце, отъ лба Махеçвара, отъ плечь Брахма и проч., отъ сердца Нâрâјаṇа, отъ зубовъ Сарасватî, отъ рта вѣтеръ (Вâју), отъ ногъ земля.

Въ распространенной редакціи того же сочиненія [4]) возникновеніе міра разсказывается еще обстоятельнѣе:

Въ началѣ, когда была великая пустота и еще не возникли пять элементовъ (т. е. земля, вода, огонь, вѣтеръ и воздухъ) проявился Âдибуддха въ образѣ свѣта, незапятненный. Возникъ имѣющій въ себѣ доли трехъ

---

1) Маннингъ видѣлъ младенца Далай Ламу. His face (говоритъ онъ), I thought, poetically and affectingly beautiful. См. Markham, Tibet. (2 Ed.) стр. 265. Срв. *Report on the Explorations in Great Tibet and Mongolia.* — Dehra 1884. стр. 10. Persons of rank or substance are permitted to mount the platform and to perform obeisance there, receiving the required blessing by actual touch of the Dá Láma's hands; subsequently such worshipper may be allowed a seat below the platform where a few hoarse utterance of enquiry may be addressed to him by the Dá Láma, and he may also be given some food.

2) Edkins, Chinese Buddhism, стр. 139, 259, 266. — Macartney, Embassy to China, vol. I, стр. 408.

3) Кâраṇḍавјӯха (изд. Калькутское), стр. 14.

4) Рук. л. 31 и слѣд. О взаимномъ отношеніи этихъ двухъ редакцій см. Burnouf, Introduction à l'Histoire du Buddhisme indien. Стр. 221, 230 и слѣд.

основныхъ качествъ, великій образъ и образъ всеобщій, сомосущій, великій буддха, первый вождь и великій владыко [1]).

Онъ погружается въ созерцаніе: «созданія Владыки міра» (т. е. Авалокитеçвары). Авалокитеçвара погружается въ созерцаніе «возникновеніе качествъ» (гунодбхава) и за тѣмъ отъ него послѣдовательно возникаютъ:

отъ его глазъ — луна и солнце,
отъ лба — Махеçвара,
отъ плечь — Брахма четвероликій,
отъ сердца — Нâрâјаṇа,
отъ двухъ рядовъ зубовъ — Сарасватӣ,
отъ рта — вѣтеръ (Вâју),
отъ ногъ — земля,
отъ живота — Воруṇа,
отъ пупа — огонь,
отъ лѣвой колѣнки — Лакшмӣ,
отъ правой — Çрӣдâ.

И многіе другіе боги возникли изъ его тѣла на пользу міру.

Каждый изъ этихъ боговъ получилъ особое назначеніе и особую область вѣдѣнія, такъ Махеçвара сдѣлался владыкою безформеннаго міра (арӯпјалокадхâту), Брахма четвероликій владыкою міра формъ (рӯпадхâту) Вишну или Нâрâјаṇа міра страстей (кâмадхâту). Сарасватӣ стала богинею знанія, она же владычица слова Вâгӣçварӣ, Воруṇа владыкою драгоцѣнностей, Лакшмӣ богинею счастья, подательницею благъ, таковою же стала богиня Çрӣдâ.

Всѣ эти боги подчинены Авалокитеçварѣ.

И его формы и образы неисчислимы и неописуемы. Въ Китаѣ онъ почитается даже въ образѣ женщины [2]).

---

1) तद्यथादौ महाशून्ये
पञ्चभूते ऽप्यनुद्भवे।
ज्योतीरूपः समुद्भूत
आदीबुद्धो निरञ्जनः॥

त्रिगुणांशमहामूर्ति
र्विश्वरूपः समुत्थितः।
सो स्वयंभूर्महाबुद्ध
आदिनाथो महेश्वरः॥

त्रैधातुकसमुत्पत्ति
संसारभङ्गकारणं।
लोकेशसर्जनं नाम
समाधिं विदधे स्वयं॥

Срв. В. Васильевъ, Религіи Востока, стр. 133. прим.

2) Duhalde, Description etc. de l'Empire de la Chine, vol. II, стр. 241. Kouan in, on la représente tenant un enfant entre ses bras, et elle est invoquée par les femmes stériles qui veulent avoir des enfans. — Churchill, A Collection of Voyages vol. I, стр 75. Among the rest of the famous idols of Foe's sect, there is a woman they call *Kuon In*

О началѣ и происхожденіи культа Авалокитеçвары весьма трудно сказать что либо вѣрное. Указывалось на возможность западнаго происхожденія нѣкоторыхъ изъ легендъ [1]). Болѣе смѣлыя догадки высказаны были двумя синологами. Проф. Васильевъ [2]) полагаетъ, что «Если первымъ именемъ Авалокитеçвары принимать Аріябало, и припомнить что слово Арія есть только эпитетъ, то названіе Бало *легко счесть происшедшимъ отъ Ваала*». Но такъ какъ разумѣемый здѣсь эпитетъ по скр. звучитъ âрjапâла, то даже съ внѣшней звуковой стороны между Вааломъ и Пâла сходства немного.

Проф. Биль пошелъ нѣсколько далѣе; онъ усмотрѣлъ сходство между Авалокитеçвара и древней персидской богиней Анâхита [3]), но онъ-же утверждаетъ также въ другомъ своемъ сочиненіи, что Авалокитеçвара тоже что Алмакахъ, культъ котораго былъ занесенъ арабами на Цейлонъ [4]).

Проф. Кернъ, наконецъ, не прочь объяснить очень многое въ Авалокитеçварѣ какъ слѣды солярнаго миѳа [5]).

Догадокъ, такимъ образомъ, о происхожденіи культа Авалокитеçвары есть нѣсколько.

Насколько, однакожъ, онѣ вѣроятны? Отъ положительнаго отвѣта, пока, за недостаткомъ данныхъ едвали не лучше воздержаться.

॥ ओँ नमो लोकनाथाय ॥

देवमनुष्यासुरनतचरण	संसारोदधिमध्यनिमग्नं
प्रतिहतजन्मजरारुजमरण ।	क्लेशमहोर्मिसमाहितभग्नं ।
लोकेश त्वं मामशरण्यं	मामवधारय [6]) मां विरुवन्तं
रक्ष कृपालो कुरु कारुण्यं ॥ १ ॥	त्राहि महाकृप नौमि भवन्तं ॥ २ ॥

Pu Sa. Some say she was daughter to a king of India: Others that she was a Chinese maid, who lived on the mountains near the city Makoo. Doctor Paul a Chinese put it out in print that she is our blessed Lady; the ground for his opinion he says is, that the image has remained there ever since the preacher out of Syria preached the gospel in that empire. When they were all dead, the Chinese made an idol of it. It is possible it might be so; but very able missioners of the society make a doubt of it, and they like that book as ill as I do. The most likely, as the Christian men of learning make out, is, that there never was any such woman, but it is a fiction. (*Navarette*). — Edkins, Chinese Buddhism, стр. 382. Down to the early part of the XII c. Kwan-yin was represented as man.

1) Статья E. B. Cowell, въ Journ. of Philology vol. VI. стр. 229. Срв. A. Weber, Indische Streifen, III, 531.

2) Религіи Востока, стр. 132.

3) Si-yu-ki, I, стр. 183, II, 224.

4) Buddhism in China, стр. 125.

5) Der Buddhismus, I. стр. 415 и сл.

6) K¹ °धीरय.

तृष्णातिमिरोपहतनेत्रं
मरणमहाभयविह्वलगात्रं ।
पालय भगवन्नवलोकय मां
यावदवीचिं यामि न विषमां ॥ ३ ॥

कृतमन्यस्त्रीग्रहणमजस्रं
हतमज्ञेन प्राणिसहस्रं ।
नाथ मया कृतं पापमशेषं
नाशय संप्रति कायिकदोषं ॥ ४ ॥

यज्जीवितसत्कारनिमित्तं
लोकान्नित्यं भणितमसत्यं ।
तल्लोकेश्वर शमय समस्तं
वाचिकनरकं चिरमभ्यस्तं ॥ ५ ॥

सत्त्वानां यच्चिन्तितमहितं
स्वयमनुमोदितमपि परविहितं ।
तदिदानीं मम मानसपापं
स्फोटय नाथ करोमि विलापं ॥ ६ ॥

देवमनुष्यासुरजातीनां
तिर्यग्नरकप्रेतगतीनां[1]) ।
सत्त्वा ये निवसन्ति सदार्ताः
रक्षसि तानिति तव मयि वार्त्ता ॥ ७ ॥

तेन ममोपरि सृज कारुण्यं
वीक्ष्य शरीरं गततारुण्यं ।
इति शृणु भगवन्भवति भणामि
यावन्नरकं नैव विशामि ॥ ८ ॥

किंचोपेत्य करोषि परार्थं
मुञ्चसि भगवन्मामकृतार्थं ।
अथ वापेत्य कृपां[2]) तव पुण्यं
जनयसि दृष्टः कथमविपन्नं ॥ ९ ॥

स्मरणेनापि भवसि परितुष्टः
क्षपयसि कलुषं किमिति न दृष्टः ।
तस्माद्भगवन् परहितदक्षः
क्षेपं मा कुरु मामिह रक्ष ॥ १० ॥

दन्तितुरंगमपुत्रकलत्रं
राज्यमकण्टकवेश्मविचित्रं ।
मांसास्थिशिरोसृक्पर्यन्तं
भवतार्थिभ्यो दत्तमनन्तं ॥ ११ ॥

अञ्जनगुटिकापादुकसिद्धिः
सिद्धौषधिमणिमन्त्रविशुद्धिः ।
सिध्यति यक्षस्त्रीपुरवेश
स्तुष्यसि यस्य त्वं लोकेशः ॥ १२ ॥

ये करचरणविलोचनहीना
विविधव्याधिमहाभयदीनाः ।
ते त्वयि तुष्टे पुष्टशरीरा
विलसन्त्यरुजा गुणगम्भीराः[3]) ॥ १३ ॥

गरुडव्याधिग्रहडाकिन्यः[4])
शान्तिं यान्ति सदा योगिन्यः ।
सरति न तस्य पुरो यमदूतः
प्रीतो यस्य त्वं जिनभूतः ॥ १४ ॥

इति लोकेश्वर किं प्रियमाणां (?)
मुञ्चसि भगवन्मामकृत्राणां (?) ।
रौम्यहमनुदिनमुद्यतपाणिः[5])
नाशय त्राससमाकुलवाणिं[6]) ॥ १५ ॥

---

1) K¹ तिर्यक् — 2) K¹ — 3) K¹ °रुजोगुणगम्भीराः — 4) K¹ गरल — 5) K² °नुदितम° — 6) K² °णिः —

षड्विषयेन्द्रियचञ्चलमनसा
कृतबहुपापव्याकुलवपुषा।
नीतं जन्म मयास्मिन्सकलं
जठरनिमित्तं भ्रमता विकलं ॥ १६ ॥

तत्कुरु संप्रति मम लोकेशः[1])
प्रणतो विहिताञ्जलिरहमेषः[2])।
येनाभुक्त्वा पापिकदोषं[3])
सुगतिं भवतो यामि समोदं[4]) ॥१७॥

मोहद्वेषविनाशनहेतु
त्वं संसारमहोदधिसेतुः।
पतितत्रस्तोत्थापनबाहु[5])
त्वं गुरुदुरितनिशाकरराहुः ॥१८॥

देशितसुगतानुत्तरतत्त्व
त्वं पालितबहुदुःखितसत्त्वः।
निर्जितदुर्जयमन्मथमार
त्वं संतीर्णभवार्णवपारः ॥ १९ ॥

सकलग्लाननिकृन्तनदेह[6])
त्वं परमखिले जगति सुदेहः[7])।
भगवन्ननुपमकरुणासिंधु
त्वं जनविदितो कारणबन्धुः ॥ २० ॥

लीलाविदरितकर्मविभङ्ग[8])
त्वं परिविहितविषयव्यासङ्गः[9])।
दिव्यध्यानसमाहितचित्त
त्वं याचकसाधारणचित्तः ॥ २१ ॥

परमुपकुर्वन्नपि करुणावान्
मयि परितोषं न करोति भवान्।
कथमिह मोहमहोरगदष्टे
विषयशरीरे कुशलभ्रष्टे[10]) ॥ २२ ॥

सकलजनार्थं प्रतियात्करुणा[11])
सा किं भवतो नियतस्फरणा[12])
येन न रक्षसि किल्बिषवन्तं
भवतः पुरतो मां विरुवन्तं ॥ २३ ॥

नाथ कृपा ते व्योमविशाला[13])
सत्त्वेषु यथाम्बुदजलधारा।
स्थलजलनिम्नोन्नतबहुदेशे
सरति निरन्तरमनिशमशेषं[14]) ॥२४॥

इति भगवत्स्मरणेन[15]) यत्पुण्यं
मम तेनेदं जगदनुषं।
लभतां श्रीपोतलकाचलवासं
जनयतु[16]) सुन्दरविविधविलासं[17]) ॥ २५ ॥

इत्यार्यावलोकितेश्वरभट्टारकस्य चर्पटिपाद-
विरचितं स्तोत्रं समाप्तं ॥

---

1) K¹, K² °श — 2) K² विविधाञ्ज° — 3) K² दुःखं — 4) K² समत्तं — 5) K¹ °त्रस्थो — 6) K² निस्कत° — 7) K¹ सदेहः K² सुदेहे — 8) K² °करुणा — 9) K² परहित — 10) K¹ विषयसमीहाकुशलभ्रष्टे K² °कुशलं भ्रष्ट — 11) K² °णां — 11) K² नियता° — 13) K¹ °ल — 14) K¹ °शेषे, K² °शेष — 15) K² °णेनापि — 16) K¹ — M. जनयितु — 17) K² °शं.

ПЕРЕВОДЪ.

1. О ты, къ стопамъ кого склонились боги, люди, асуры! О ты, не рождающійся, не старѣющій, безболѣзненный и безсмертный! Вождь міра, меня беззащитнаго ты охрани! О милосердый, будь сострадателенъ!

2. Потонувшаго въ океанѣ суеты, волнами мученія всецѣло разбитаго, поддержи меня, меня вопіющаго! Спаси, многомилосердый! Славлю господа!

3. О господи, охрани того, чей взоръ отъ мрака вожделѣнія помутился, а тѣло трепещетъ отъ великаго страха смерти. Воззри на меня, да не иду я въ ужасный адъ Авичи.

4. Много разъ чужихъ женъ я увлекалъ, въ безуміи убивалъ тысячи живыхъ существъ. О вождь! Всякій грѣхъ я творилъ. Уничтожь-же теперь плотскую злобу!

5. Ради почести въ жизни — неправду я говорилъ людямъ. Этотъ давній, словесный адъ, о владыко міра — утиши всецѣло и навсегда!

6. И зло, что людямъ я измышлялъ, чѣмъ самъ наслаждался, и другимъ уготовлялъ, весь этотъ мой мысленный грѣхъ, о вождь, разбей теперь. Я плачу!

7. О тебѣ мнѣ слышалось, что хранилъ ты тѣхъ, кто страдаетъ и боговъ, и людей, и асуровъ, и звѣря, и прета [1]).

8. Воззри на дряхлѣющее тѣло и будь ко мнѣ милосердъ. О Господи, внемли! Тебѣ я говорю: да не гряду я въ адъ.

9. Ты свершаешь пользу великую къ чему приступишь! Пощади меня, о Господи! — обездоленнаго! Ты развѣ, явясь, не творишь, счастливымъ, по милосердію своему и благости.

10. Ты доволенъ однимъ памятованіемъ. Что ты осуждаешь нечистоту, развѣ это не видано? А потому, о Господи! Чужаго блага ревнитель, не отвергни меня и охрани!

11. Слоновъ и коней, сыновъ и женъ, и царства благоденствующія, домами разукрашенныя, и мясо, и кости, голову и все, кончая жилами ты отдавалъ много разъ вожделѣвшимъ.

12. У того, о вождь міра, кѣмъ ты доволенъ, и снадобье невидимки, и сапоги скороходы, и травы цѣлебныя, и перлы, и заговоры чистые, тотъ и къ якшамъ и къ женамъ пройдетъ.

13. Безрукіе и безногіе, слѣпые, пораженные разными болѣзнями и бѣдствіями великими, когда ты доволенъ — безболѣзненны и въ тѣлѣ пышны, блестятъ добродѣтелью.

---

1) О Претахъ и о другихъ видахъ баснословныхъ существъ буддійскаго космоса см. описаніе у Kern, Der Buddhismus, I, 376 и сл.

14. Гаруда, болѣзни, планеты, дâкинья и јогинй—утихаютъ, и къ кому ты милостивъ, о побѣдитель, не спѣшитъ къ нему вѣстникъ Ямы (бога смерти).

15. . . . . [1]
Что ни день я взываю, поднимая руки. О уничтожь этотъ вопль, страха исполненный.

16. Всю жизнь здѣсь я прожилъ, съ умомъ непостояннымъ отъ шести чувствъ, и тѣломъ, преисполненнымъ содѣянными грѣхами, болѣзненно бродя ради чрева.

17. Такъ содѣлай же, вождь міра, я склоняюсь и молитвенно слагаю руки, да гряду я на твой добрый путь спасенія, не вкусивъ отъ грѣховнаго зла.

18. Ты причина уничтоженія ненависти и безумія, ты мостъ, чрезъ океанъ самсары, ты длань для спасенія падшихъ и устрашенныхъ. Учитель ты, для грѣха ты словно Рâху для луны.

19. Ты наставляешь въ высокой истинѣ Сугаты (т. е. Будды); и многихъ скорбящихъ ты хранишь, ты побѣдилъ непобѣдимаго, сладострастнаго Мâру, и чрезъ море бытія переправился.

20. У тебя въ тѣлѣ уничтожены всѣ недуги; во всемъ мірѣ ты красавецъ. Ты потокъ милосердія несравненнаго, и люди знаютъ, что ты родной имъ въ нуждѣ.

21. Ты, кто легко разсѣкаешь помѣхи дѣлъ, ты, кто для другихъ — къ міру привязанъ; ты, чья мысль сосредоточена на небесномъ созерцаніи и обща для всѣхъ просящихъ.

22. Милосердый, другимъ благодѣтельствующій, почему меня Господь не удовлетворитъ? эту плоть, отъ добра отпавшую, безумья змѣемъ укушенную?

23. Милосердіе грядетъ ради всѣхъ людей; его блескъ развѣ ограниченъ! И меня ли грѣшнаго ты не охранишь, предъ господомъ вопіющаго?

24. Твое милосердіе къ существамъ, о вождь, какъ пространство безконечно, словно потокъ изъ тучи, оно грядетъ безъ перерыву по сушѣ и водѣ, и долу, и горѣ по многимъ странамъ.

25. И если есть въ памятованіи о господѣ для меня добро, да поселится черезъ него всецѣлый міръ на горѣ Потала и породи ты красоту и всякое ликованіе.

---

1) Первая половина строфы испорчена, и мы затрудняемся ее переводить. Вм. akṛtrâṇaṃ м. б. слѣд. читать: akṛtârthaṃ.

И. Минаевъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Раскопки въ Касимовѣ.

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена въ Трудахъ Рязанской ученой Архивной Коммисіи (1887, т. II, № 2 стр. 28—30) статья г. Селиванова.

Изъ статьи этой видно, что въ текіе Авганъ султана въ Касимовѣ откопаны три надгробные камня. Надписи на нихъ разобраны г.г. Радловымъ и Коршомъ, но къ сожалѣнію не вполнѣ, по неудовлетворительности фотографическихъ съ нихъ снимковъ. Тѣмъ не менѣе изъ надписей этихъ оказывается, что означенные памятники поставлены въ честь султановъ *Афгана*, *Хаджима* и *Тюге*.

Объ Авганъ-Мухаммедъ султанѣ, сынѣ Арабъ Мухаммедъ хана Хивинскаго, жившемъ съ 1622 года въ Россіи, собраны свѣдѣнія у Вельяминова-Зернова [1]) и у Веселовскаго [2]). Дополняются эти свѣдѣнія данными, находящимися въ статейномъ спискѣ русскаго посланника Хохлова, ѣздившаго въ 1620—1622 г.г. въ Хиву и въ Бухару [3]).

Кто былъ Хаджимъ-султанъ, отецъ Алтынъ-ханымъ, жены Авгановой, неизвѣстно.

Наконецъ, Тюге султанъ, слѣдуя надписи на его могильномъ камнѣ, былъ двоюродный братъ Авганъ султана, и оба они были племянниками Хивин-

---

1) Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ, III, 280 и слѣд.

2) Очеркъ истор. геогр. свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ, стр. 131—132.

3) Сборникъ кн. Хилкова, Спб. 1877, стр. 389, 395, 418—419.

скаго же султана Мухаммедъ-кулія, также жившаго съ 1596 года въ Россіи [1]), какъ это видно изъ слѣдующей родословной таблички:

1. Хаджи-Мухаммедъ † 1603
Ханъ Хивинскій

2. Мухаммедъ-Кули	3. Арабъ-Мухаммедъ † 1622 Ханъ Хивинскій	4. Ишимъ султанъ
	5. Авганъ Мухаммедъ султанъ † 17 сентября 1648.	6. Тюге султанъ † 1649 (?)

Абулъ-Газы, разсказывая въ своей исторіи Монголовъ и Татаръ [2]) о выѣздѣ въ Россію Мухаммедъ-Кулія и Авгана, не упоминаетъ ни о Тюге-султанѣ ни объ отцѣ его Ишимѣ. Равнымъ образомъ и въ русскихъ источникахъ сохранились свѣдѣнія лишь о двухъ первыхъ лицахъ, и нѣтъ никакихъ извѣстій о двухъ послѣднихъ. Въ виду этого желательно бы было подвергнуть сохранившіяся въ авгановой текіе надписи болѣе подробному изслѣдованію. [3])

Д. Кобеко.

Merakhiya = Омаръ Хейямъ.

Въ «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la bibliothèque Impériale publique de St.-Pétersbourg. St.-P. 1852, на стр. 400 подъ № CDLXXIII читается слѣдующее:

رباعيات مرخيّا Quatrains de *Merakhiya.* Manuscrit à filets d'or et de diverses couleurs, orné d'un frontispice. Il commence par سازندۀ كار مرده وزنده تويى. 57 fol. petit in-8⁰ (*Doubr.*).

На самомъ дѣлѣ означенная рукопись содержитъ «четверостишія» *Омара Хейяма.* Всего ихъ въ ней насчитывается 454 и они расположены не въ алфавитномъ порядкѣ риѳмъ. *Первое* соотвѣтствуетъ № 471 у *Whinfield*'а, The quatrains of Omar Khayyám. Lond. Trübner 1883 (Or. Series № 40),

---

1) Вельяминовъ-Зерновъ, III, 55—60; и Веселовскій, стр. 126.

2) Histoire des Mogols et des Tatares St. Pb. 1874 II, 290 и 309.

3) Это тѣмъ болѣе необходимо, что надписи въ томъ видѣ, какъ онѣ приводятся въ статьѣ г. Селиванова, невольно вызываютъ нѣкоторыя чисто филологическія сомнѣнія. [Прим. Ред.]

второе = № 288 (یک یك هنرم بین وگنه ده ده بخش), *третье* № 402 (در دیدۀ تنكمور نورست از تو) и т. д. Рукопись безъ всякой подписи, не древняя (18-го или 17-го вѣка), писана обыкновеннымъ *неста҅ликомъ*.— Какимъ-же образомъ въ описаніи ея, составленномъ, какъ извѣстно, знаменитымъ ученымъ, пользовавшимся вполнѣ заслуженною славою отличнаго знатока персидскаго языка и литературы, явилось имя никому невѣдомаго и совершенно невозможнаго поэта «Merakhiya»? Текстъ четверостишій начинается на оборотѣ перваго пагинированнаго листа и ему предшествуетъ указанный въ каталогѣ «frontispice», въ которомъ весьма явственно читается слѣдующее:

رباعیات

خیّا

م

Буква م однакоже написана такъ, что при нѣкоторой поспѣшности можетъ быть принята и за مر. Первая страница этого листа осталась бѣлой и въ верхнемъ лѣвомъ углу ея рукою повидимому не восточной[1]) написано رباعیات مر خیا. Нѣсколько ниже и правѣе читается: *Епиграммы* (*четверостопныя*) *Мерхія*.

Самъ авторъ каталога уже послѣ его изданія очевидно еще разъ имѣлъ въ рукахъ нашу рукопись и тогда конечно безъ труда замѣтилъ допущенную имъ ошибку, которую и поспѣшилъ исправить: на той-же страницѣ самой рукописи, подъ словами رباعیات مر خیا теперь стоитъ «خیام» (Д.) а къ слову *Мерхія* прибавлено примѣчаніе: «i. e. Omar ibn Chejjâm خیّام (D); cf. Hammer, Gesch. d. sch. R. P. p 80».

Приведенный случай крупнаго недоразумѣнія, явившагося вслѣдствіе поспѣшности работы и оставшагося неисправленнымъ — къ сожалѣнію далеко не единственный въ «Catalogue». Да будетъ намъ позволено по этому выразить надежду, что въ случаѣ изданія продолженія этого каталога, которое обниметъ также описаніе богатѣйшихъ коллекцій, поступившихъ въ библіотеку послѣ 1852 года, будетъ обращено должное вниманіе на исправленіе вкравшихся въ «Catalogue» ошибокъ. Еще желательнѣе и—скажемъ прямо—даже существенно необходимо новое изданіе той части «Catalogue», которая посвящена мусульманскимъ рукописямъ.

Бар. В. Розенъ.

---

1) Быть можетъ Дубровскаго.

Хутба хариджита Абу Хамзы.

Въ капитальномъ сочиненіи كتاب البيان و التبيين извѣстнаго арабскаго полигистора *Джâхиза* (+ 255 = 869) приводится между прочими любопытнѣйшими образчиками арабскаго древняго краснорѣчія также помѣщаемая ниже *хутба* (проповѣдь) хариджита *Абу Хамзы*. Абу Хамза этотъ — одинъ изъ тѣхъ бунтовщиковъ, которые отравляли жизнь послѣднему омейядскому халифу, *Мервâну II*. Принадлежа къ хариджитской сектѣ *Ибâдитовъ* الاباضيّة, онъ началъ, по словамъ Ибн-ал-Атира (подъ 129 г. г. = 746/47; изд. Торнберга V, 267) съ того, что каждый годъ приходилъ въ Мекку и возбуждалъ народъ къ возстанію противъ Мервâна. Въ концѣ 128 года онъ сошелся тамъ съ другимъ бунтовщикомъ, *Абдаллах-ибн-Яхъей Одноглазымъ*, по прозванію *Тâлиб-ал-Хаккъ*, призналъ его халифомъ и продолжалъ мутить народъ уже отъ имени этого претендента. Въ началѣ 130 года ему даже удалось, послѣ легкой побѣды, одержанной при Кудейдѣ надъ выступившими противъ него по приказанію омейядскаго намѣстника Мединцами, занять Медину[1]). Но не долго онъ торжествовалъ. Выступивъ въ томъ же еще году изъ Медины, чтобы двинуться въ Сирію, онъ былъ разбитъ на голову полководцемъ Мервâна, *Ибн-Атіей*, и самъ палъ въ сраженіи[2]).

Настоящее имя Абу Хамзы по Ибн-ал-Атиру и другимъ цитованнымъ въ примѣчаніи историкамъ было *ал-Мухтâръ ибн-Ауфъ*. Нашъ-же авторъ называетъ его *Яхъя-ибн-ал-Мухтâромъ*. Трудно рѣшить, произошло-ли это разногласіе отъ *описки* самого автора или переписчика нашей рукописи или же отъ того, что Джâхизъ имѣлъ предъ глазами другіе источники. Когда будетъ издана та часть Табари, которая обнимаетъ интересующіе насъ года, разъяснится, быть можетъ, этотъ вопросъ, равно какъ и нѣкоторыя другія противорѣчія въ показаніяхъ объ Абу Хамзѣ доступныхъ намъ въ настоящее время источниковъ.

Абу Хамза славился краснорѣчіемъ, какъ и многіе другіе хариджитскіе вожди. Будучи ярымъ врагомъ Омейядовъ онъ ихъ, разумѣется, не щадилъ и въ своихъ проповѣдяхъ, и этому-то обстоятельству мы отчасти и обязаны сохраненіемъ хотя-бы нѣкоторыхъ отрывковъ изъ нихъ у знаменитыхъ древнихъ историковъ аббасидкой эпохи, изъ сочиненій которыхъ они затѣмъ перешли и въ позднѣйшія компиляціи. Есть поводъ думать, что

---

1) Ibn al-Athir V, 297—98.

2) Ibn al-Athir V, 299. Ср. еще al-Ja'qubi hist. ed. Houtsma, II, 406 и 417, Fragmenta histor. ar. ed. de Goeje, p. 168—174 и 178, Weil, Gesch. d. Chalifen I, 693.

особенно извѣстна была *хутба*, съ которой онъ обратился къ жителямъ Медины послѣ занятія имъ этого города. *Ибн-ал-Атиръ* приводитъ изъ нея нѣкоторые отрывки[1]). Якуби[2]) отмѣчаетъ, что Абу Хамза, «вступивъ въ Медину, сказалъ имъ (т. е. жителямъ ея) знаменитую проповѣдь».

Ибн-Абд-Раббиги (+ 328 = 940) въ *Икдѣ*[3]) даетъ отрывки изъ трехъ проповѣдей: меккской, мединской и неизвѣстно гдѣ сказанной. По *Джâхизу* помѣщаемая ниже *хутба* была сказана въ *Меккѣ*. Онъ ее тоже не приводитъ цѣликомъ, а съ пропусками, но всё таки его текстъ и лучше и полнѣе другихъ до сихъ поръ извѣстныхъ, почему онъ и заслуживаетъ быть изданнымъ, тѣмъ болѣе, что редакція Джâхиза самая древняя. По сравненіи ея съ отрывками у *Ибн-ал-Атира* и *Ибн-Абд-Раббиги* оказывается, что конецъ *хутбы* у *Ибн-ал-Атира* сходится какъ съ послѣдней частью *первой* приводимой въ *Икдѣ* хутбы, такъ и съ текстомъ *Джâхиза*. Между тѣмъ *первая* хутба въ *Икдѣ*, по словамъ его автора, была произнесена Абу Хамзой въ Меккѣ. Съ другой стороны брань по адресу омейядскихъ халифовъ по свидѣтельству его-же[4]), составляетъ часть приводимой имъ мединской проповѣди Абу Хамзы. Заслуживаетъ вниманія, что *эту* проповѣдь Ибн-Абд-Раббиги сообщаетъ со словъ *Мâлик-ибн-Анаса*, который самъ ее слышалъ. Весьма возможно по этому, что *Джâхизъ* (или его источникъ) слилъ двѣ проповѣди, меккскую и мединскую, въ одну. Но, разумѣется, можно также и допустить, что порицаніе Омейядовъ входило и въ ту и въ другую проповѣдь, такъ какъ оно во всѣхъ проповѣдяхъ краснорѣчиваго и яраго противника Мервâна II[5]), безъ сомнѣнія стояло на первомъ планѣ.

Какъ ни скудны всѣ наши свѣдѣнія объ Абу Хамзѣ, какъ ни кратки дошедшіе до насъ отрывки его проповѣдей, — они всё-же представляютъ весьма значительный интересъ. Абу Хамза одинъ изъ послѣднихъ чисто арабскихъ хариджитовъ и можетъ считаться типичнымъ представителемъ

---

1) l. c. V, 298 и 299. У Табари ихъ вѣроятно будетъ больше.

2) ed. Houtsma, II, 406 وغلب ابو حمزة على المدينة وخطبهم خطبة مشهورة

3) Изд. Булакское II, 196—198.

4) l. c. II, 198.

5) Весьма характеренъ образъ дѣйствія Ибн-Абд-Раббиги, приверженца и поклонника испанскаго халифа Абдеррахмана III, «flatteur de cour de la plus basse espèce», какъ его мѣтко называетъ Dozy, (Al-Bayan o'l-Mogrib, I, p. 27). Онъ пропускаетъ эти обидныя для омейядовъ мѣста проповѣди, подъ тѣмъ предлогомъ, что Абу Хамза въ ней бранитъ Отмана, Алія и Омара II и всѣхъ халифовъ послѣ Абу Бекра и Омара объявляетъ кяфирами. Онъ за это даже проклинаетъ смѣлаго проповѣдника, но онъ всё таки не можетъ не цитовать нѣкоторыхъ особенно ѣдкихъ фразъ по адресу Язида II: такъ онѣ ему нравились. Цитуя-же ихъ онъ однакоже вмѣсто имени халифа ставитъ فلان بن فلان, N. N. сынъ N. N!

этихъ своеобразныхъ сектаторовъ, у которыхъ дѣло никогда не разнилось отъ слова и слово никогда не замѣняло дѣла, и для которыхъ именно по этой причинѣ не было уже мѣста въ молодомъ тогда еще организмѣ мусульманскаго *государства*. Не признавая никакихъ компромиссовъ, они свои крайне узкіе взгляды желали навязывать другимъ силою и естественно должны были своею жизнью заплатить за свое увлеченіе, за свою фанатическую «прямолинейность», чтобы употребить модный терминъ. «Я полагаю», говорилъ одинъ изъ нихъ [1]), «что мы должны убивать всякаго, кто не согласенъ съ нами, кто бы онъ ни былъ, близкій-ли или чужой». И «кто крадетъ — *гяуръ* и кто прелюбодѣйствуетъ — *гяуръ*, и кто сомнѣвается въ томъ, что воръ и прелюбодѣй — *гяуры*, тотъ самъ тоже *гяуръ*» — говорилъ и нашъ Абӯ Хамза [2]).

Но передъ вступленіемъ въ рѣшительный бой съ Ибн-Атіей, Абу Хамза приказалъ своимъ приверженцамъ предварительно «испытать» противниковъ, т. е. развѣдать, какихъ они держатся взглядовъ на разные много занимавшіе Хариджитовъ вопросы. И вотъ завязывается между ними разговоръ, изъ котораго историкъ приводитъ слѣдующіе любопытные отрывки:

Приверженцы Абу Хамзы: «Что вы говорите о Коранѣ?»

Ибн-Атія: Мы его кладемъ въ свои мѣшки.

Прив. Абу Хамзы: «Что вы говорите объ имуществѣ сиротъ?»

Ибн-Атія: Мы имущество ихъ проѣдаемъ и матерей ихъ обижаемъ.

Такихъ вопросовъ предложено было много. «Затѣмъ», продолжаетъ Ибн-ал-Атиръ, «хариджиты вступили въ бой и дрались до вечера. Тогда они крикнули Ибн-Атіи: «О Ибн-Атія! Богъ сотворилъ ночь для отдыха; отдохни-же!» Но тотъ не согласился и продолжалъ битву, пока не уничтожилъ ихъ».

Трудно изобразить болѣе яркими красками всю пропасть, которая отдѣляла фантастическій идеализмъ хариджитовъ отъ суровой дѣйствительности! Циническіе отвѣты Ибн-Атіи дышутъ еще тѣмъ самымъ языческимъ духомъ, который 66-ью годами (въ 683 г.) ранѣе заставилъ Муслима, сына Укбы и Хусейна, сына Нумейра, посягнуть на Ка῾бу въ Меккѣ и на мечеть пророка въ Мединѣ.

---

1) Знаменитый *Шебӣбъ*, жившій около 76 (695/96); см. Tabari Annales, II, ٨٨٩ и вообще о всемъ хариджитскомъ движеніи монографію Брюннова, Die Charidschiten unter den ersten Omayyaden. Leiden. 1884 и A. Müller, der Islam I, p. 377 и сл.

2) Ibn-al-Athir V, 299.

Хутба Абу Хамзы, въ томъ видѣ, какъ она сохранилась у Джâхиза, гласитъ такъ [1]):

خطبة ابى حمزة الخارجى

دخل ابو حمزة الخارجىّ مكّة وهو احد نُسّاك الاباضيّة وخطبائهم و اسمه يحيى بن المختار فصعد منبرها متوكّئا على قوس له عربيّة فحمد الله و اثنى عليه ثم قال ايّها الناس ان رسول الله صلّعم كان لا يتأخّر ولا يتقدّم الّا بأذن الله و امره ووَحْيه انزل الله له كتابا بيّن له فيه ما يأتى و ما تبقّى (?) فلم يكن فى شكّ من دينه ولا شبهة من امره ثم قبضه الله اليه وقد علّم المسلمين معالم دينهم وولّى ابا بكر صلاتَهم فولّاه المسلمون امر دنياهم فقاتل اهل الردّة وعمل بالكتاب والسنّة فمضى لسبيله رحمه الله ووُلّى عمر بن الخطّاب فسار بسيرة صاحبيه وعمل بالكتاب و السنّة وجبى الفىء وفرض الاعطية وجمع الناس فى شهر رمضان وجلد فى الخمر ثمانين وغزا العدوّ فى بلادهم ومضى لسبيله رحمه الله ثم ولّى عثمان بن عفّان فسار ستّ سنين بسيرة صاحبيه وكان دونهما ثم سار فى الست الاواخر بما احبط به الاوايل ثم مضى لسبيله ثم ولّى على بن ابى طالب فلم يبلغ من الحق قصدا ولم يُرفع له منارا ثم مضى لسبيله ثم ولّى معوية بن ابى سفيان لعين رسول الله وابن لعينه اتخذ عباد الله خَوَلًا ومال الله دُوَلًا ودينه دَغَلًا ثم مضى لسبيله ثم ولّى يزيد بن معوية يزيدُ الخمور ويزيد القرود ويزيد الفهود الفاسق فى بطنه المأبون فى فرجه ثم اقتصّهم خليفة خليفة فلمّا انتهى الى عمر اعرض عنه ولم يذكره ثم قال ثم ولّى يزيد بن عبد الملك الفاسق فى بطنه المابون فى فرجه الذى لم يُؤْنَس منه رُشْد وقد قال الله فى اموال اليتامى فان آنستم منهم رُشْدا فادفعوا اليهم اموالهم فأَمْرُ امّة محمد اعظم يأكل الحرام ويشرب الخمر ويلبس الحُلّة قُوّمت بالف دينار قد ضُربت فيها الابشار وهتكت فيها الاستار واخذت من غير حلّها حَبابةُ عن يمينه وسلامة عن يساره تغنّيانه حتى اذا اخذ الشراب منه كلّ مأخذ قَدّ ثوبَه ثم التفت الى احداهما فقال الا اَطير نعم فَطِرْ الى لعنة الله وحريق ناره واليم عذابه [2]) و امّا بنو اميّة ففرقة الضلالة و بَطْشهم بطش جبريّة ياخذون بالظنّة ويقضون بالهوى ويقتلون على الغضب ويحكمون بالشفاعة ويأخذون الفريضة من غير موضعها ويضعونها فى غير اهلها وقد بيّن الله اهلها فجعلهم ثمانية اصناف فقال [3]) انما الصدقات للفقراء والمساكين والعاملين عليها والمؤلّفة

---

1) По рукописи библіотеки С.-Петербургскаго Университета, № 724, л. 41^a и 41^b.

2) Ср. Maçoudi, Prairies d'or V, 453.

3) Коранъ 9, ст. 60.

قلوبهم وفى الرقاب و الغارمين وفى سبيل الله وابن السبيل فاقبل صِنف تاسع ليس منها فاخذها كلّها تلْكُم الفرقة الحاكمة بغير ما انزل الله واما هذه السبع فسبع ظاهرت بكتاب الله واعلنت الفرية على الله لم يفارقوا الناس ببصر فى الدين ولا بعلم فى القرآن ينقمون المعصية على اهلها و يعملون اذا وُلّوا بها يُصرّون على الفتنة ولا يعرفون المخرج منها جُفاة عن القرآن اتباع كهانٍ يؤمّلون الدَوْل فى بعث الموتى ويعتقدون الرجعة الى الدنيا قلّدوا دينهم رجلا لا ينظر لهم قاتلهم الله انّى يُؤفكون [1] ثم اقبل على اهل الحجاز فقال يا اهل الحجاز اتعيّروننى اصحابى وتزعمون انهم شباب وهل كان اصحاب رسول الله صلّعم الّا شبابا اما والله انى لعالم بتَبَعَاتكم [2] فيما يضرّكم فى معادكم و لولا اشتغالى بغيركم عنكم ماتركت الاخذ فوق ايديكم شباب و الله مكتهلون فى شبابهم غبيّة عَن الشرّ اعيُنهم ثقيلة عن الباطل ارجلهم اَنْضاءُ عبادةٍ و اَطْلاحُ سَهَرٍ فنظر الله اليهم فى جوف الليل منحنيةً اصلابهم على اجزاء القرآن كلّما مرّ احدهم بذكر آيةٍ من ذكر الجنّة بكى شوقًا اليها واذا مرّ بآية من ذكر النار شهق شهقة كانّ زفير جهنّم بين اذنيه موصولٌ كلالهم بكلالهم كلالُ الليل بكلال النهار قد اكلت الارض رُكبهم و ايديهم و جباههم واستقلّوا ذلك فى جنب الله حتى اذا رَأَوا السهام قد فُوّقت و الرماح قد أُشرعت و السيوف قد انتضيت ورعدت الكتيبةُ بصواعق الموت وبرقت استخفّوا بوعيد الكتيبة لوعيد الله ومضى الشابّ منهم قُدْمًا قد اختلفت رجلاه على عنق فرسه وتخضّب بالدماء محاسنُ وجهه فاسرعت اليه سباع الارض و انحطّت اليه طير السماء فكم من عين فى مناقير طَيْر طال ما بكى صاحبها فى جوف الليل من خوف الله وكم من كفّ زالت عن مِعْصَمِها طال ما اعتمد عليها صاحبها فى جوف الليل بالسجود لله ثم قال اه اه اه ثم بكى ثم نزل ٬

---

1) Ср. Коранъ 9, ст. 30; 63, ст. 4 и пр.

2) Рук. بتبعاتكم.

Бар. В. Розенъ.

Археологическія открытія въ Сидонѣ.

Въ 1855 году въ окрестностяхъ древняго *Сидона* (нынѣ Сайдâ) былъ найденъ саркофагъ съ довольно длинной финикійской надписью сидонскаго царя Эшмуназара. Находка эта была тѣмъ болѣе замѣчательна, что надпись представляла не только самый длинный, древній, хорошо сохранившійся финикійскій текстъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный, найденный въ предѣлахъ древней Финикіи. Надпись возбудила громадный интересъ и разбору и толкованію ея было посвящено множество изслѣдованій, извѣстныхъ спеціалистамъ.

Въ самое новѣйшее время въ окрестностяхъ того-же самаго города сдѣлано опять открытіе, которое въ свою очередь обѣщаетъ возбудить наиживѣйшій интересъ не только среди семитологовъ, но и среди всѣхъ вообще археологовъ. Въ засѣданіи Восточнаго отдѣленія 16 Апрѣля текущаго 1887 года мы могли указать на эту находку, благодаря любезности Ф. И. Сарруфа, который обязательно обратилъ наше вниманіе на описаніе этого открытія въ арабской газетѣ ثمرات الفنون выходящей въ Бейрутѣ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», № 118 отъ 6 Іюня сего года, мы находимъ корреспонденцію изъ Бейрута, посвященную тому-же предмету. Мы изъ нея заимствуемъ слѣдующее.

«Недѣли двѣ тому назадъ, сюда пріѣхалъ изъ Константинополя директоръ музея, Хамди-Бей, въ сопровожденіи директора лидинскаго музея Демостена Балтаджи, и отправился въ Сайду съ порученіемъ произвести на мѣстѣ нужныя работы для перевозки въ Константинополь открытыхъ памятниковъ.

Новая находка сдѣлана въ одной пещерѣ, высѣченной въ скалѣ, лежащей на полчаса растоянія на востокъ отъ Сайды. Ея глубина ниже уровня земли — около 15 метровъ. Эта искуственная пещера не имѣла, повидимому, двери или выхода, такъ какъ внутреннія стѣнки, образуемыя самою скалою, остались цѣлыми и не тронутыми. Когда случайно ее открыли, то въ нее спускались сверху, чрезъ отверстіе по веревкѣ, которую теперь Хамди-Бей замѣнилъ деревянною лѣстницею.

Дно пещеры представляетъ видъ четырехугольной залы, окруженной со всѣхъ сторонъ множествомъ нишъ, высѣченныхъ также въ скалѣ, и въ которыхъ найдены 18 великолѣпныхъ саркофаговъ изъ бѣлаго мрамора и необыкновенно изящной работы. За исключеніемъ нѣкоторыхъ — финикійскаго происхожденія, всѣ остальные саркофаги греческіе. Три изъ этихъ послѣднихъ самые замѣчательные: первый найденъ въ восточной нишѣ и имѣетъ форму мавзолея изъ бѣлаго мрамора, по бокамъ котораго изваяны релье-

фомъ 18 фигуръ плачущихъ женщинъ, а на крышкѣ — церемоніалъ погребенія.

Два другихъ саркофага найдены въ южныхъ нишахъ. Одинъ изъ нихъ отличается своею художественною скульптурою несравненной красоты: на его четырехъ бокахъ изваяны группы вооруженныхъ всадниковъ въ моментъ сраженія; выше ихъ видны также другія группы, но меньшихъ размѣровъ, всадниковъ и пѣшеходовъ, изъ которыхъ нѣкоторые окрашены въ красный цвѣтъ; фигуры такъ красивы и столь художественно расположены, что зритель невольно восхищается, смотря на эти чудныя мраморныя изваянія.

Третій саркофагъ представляетъ громадный мавзолей, вѣсомъ около 15 тоннъ (тонна = 60 пуд.), которому едва-ли есть подобный въ другихъ музеяхъ цѣлаго міра; его крышка выпуклой формы и представляетъ въ скульптурѣ группы скачущихъ коней и разныя женскія фигуры. На одной изъ сторонъ саркофага изображены также сфинксы. Всѣ саркофаги, а равно и ихъ крыши, сдѣланы изъ цѣльныхъ мраморныхъ кусковъ; они оказались вскрытыми и въ нихъ не найдено теперь ничего.

Такъ какъ не было никакой возможности поднять съ нишъ и поставить на землю эти громадные саркофаги, а пещера находится у подножія холма, то Хамди-Бей открылъ въ нее туннель, шириною въ 15 метровъ, который высѣченъ въ скалѣ на уровнѣ земли, проходитъ чрезъ садъ и достигаетъ колесной дороги. Чрезъ этотъ туннель саркофаги будутъ вынуты изъ пещеры, затѣмъ ихъ перевезутъ до морскаго берега, откуда они на спеціальномъ суднѣ должны быть доставлены въ Константинополь. Хамди-Бей, извѣстный какъ спеціалистъ по части живописи и археологіи, намѣревается составить и издать подробное описаніе съ историческими замѣчаніями счастливой сидонской находки, которая сама по себѣ можетъ составить отдѣльный и рѣдкій музей.

Перевозка саркофаговъ въ Константинополь будетъ сопряжена съ большими затрудненіями и издержками и не скоро состоится. Между тѣмъ, изъ Бейрута и другихъ городовъ Сиріи много любопытныхъ ѣздятъ въ Сайду, чтобы полюбоваться на эти дивныя произведенія древняго искусства».

Въ дополненіе къ предъидущему мы можемъ прибавить, опять таки благодаря любезному указанію Ф. И. Сарруфа, что въ той-же арабской газетѣ ثمرات الفنون отъ 18/30 Мая (№ 633) сообщается, что въ *Сайдâ* найденъ еще одинъ саркофагъ изъ чернаго мрамора; на немъ изображена голова и высѣчена надпись. Но особенно интересенъ этотъ саркофагъ тѣмъ, что на немъ будто-бы нѣтъ слѣдовъ вскрытія, такъ что можно надѣяться найдти его содержимое въ цѣлости.

Бар. В. Розенъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

46. Повѣсть о Царьградѣ (его основаніи и взятіи Турками въ 1453 году) Нестора-Искандера XV вѣка. Сообщилъ Архимандритъ Леонидъ. Спб. 1866, 8⁰, VI + 43 стр. съ 2 снимками.

Брошюра, заглавіе которой мы выписали, составляетъ одинъ изъ выпусковъ памятниковъ древней письменности и искусства, издаваемыхъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности. Она вызвала уже рецензію Г. С. Дестуниса (Ж. М. Н. П. 1887 г. № 2); поэтому мы ограничимся краткими по поводу оной замѣтками, съ цѣлію лишь обратить на нее вниманіе оріенталистовъ.

Еще покойный И. И. Срезневскій, въ своемъ подробномъ изслѣдованіи Повѣсти о Царѣградѣ, замѣтилъ, что она составлена была если не очевидцемъ, то современникомъ, или, по крайней мѣрѣ, по разсказамъ современниковъ. Можно сказать болѣе: Повѣсть эта составлена, повидимому, лицомъ, бывшимъ въ турецкомъ войскѣ, осаждавшемъ Константинополь, какъ и говоритъ о себѣ Несторъ-Искандеръ, списатель послѣсловія къ повѣсти, нынѣ найденнаго и впервые обнародованнаго архимандритомъ Леонидомъ. Это подтверждается указаніями составителя повѣсти на лицъ, начальствовавшихъ турецкими отрядами. Приведемъ относящіяся къ этому мѣста повѣсти:

1. Ѳлабураръ же паки западный, Амаръ-бей съ своими полкы нападе на Грекы, и бысть сѣча велія (стр. 19—20).

2. Въсточный же Ѳлабураръ Мустафа, вскорѣ найде на Грекы со многою силою (стр. 20—21).

3. Магуметъ, собравъ воинъ своихъ, раздѣли имъ мѣста къ приступу: убо Карачь-бею противу цесарскихъ палатъ и деревяныхъ вратъ и Калисаріа, а бегиларъ-бѣемъ: въсточному противу Пигіи и Златаго мѣста, а западному—противу Хорсуни всея (стр. 27).

4. Бегиларъ-бей же восточный велику сущу и мощну, воскричавъ со всею силою восточною и нападе на Греки (стр. 34).

5. Магметъ-же окаанныьй, слышавъ восточнаго бегиларъ-беа убійство, плакаше много (стр. 35).

Изъ этого видно, что въ турецкомъ войскѣ было два беглеръ-бега, западный и восточный, и два ѳамбурара (знаменосца), западный—Амаръ-бей и восточный—Мустаѳа. Подробность эта не отмѣчена другими современниками, писавшими о паденіи Константинополя, а она объясняется, кажется, политическимъ, а затѣмъ и военнымъ дѣленіемъ тюркскихъ племенъ на лѣвое (западное) и на правое (восточное) крыло, или, какъ говорилось въ древней Руси, на правую и лѣвую руку. Указаніе на это дѣленіе встрѣчается и въ нѣкоторыхъ памятникахъ старой русской письменности, напримѣръ въ переводахъ ханскихъ Ярлыковъ. Такъ въ Ярлыкѣ хана крымскаго Менгли-Гирея 1506—7 года читается: «Великоѣ орды великаго царя Мендли-Кгиреево слово, правоѣ руки и лѣвое великого улуса темникомъ и тысячникомъ и сотникомъ и десятникомъ и т. д.» (Акты Зап. Россіи, II, стр. 4). Другія указанія на употребленіе этого выраженія въ старорусскихъ памятникахъ можно найти въ статьяхъ И. Н. Березина о ханскихъ ярлыкахъ.

Знаніе авторомъ устройства турецкой арміи подтверждается и любопытнымъ употребленіемъ въ повѣсти слова Врата вмѣсто нынѣшняго Порта, какъ-то:

1. Магуметъ-же окаанный со всѣми чины вратъ своихъ (стр. 28).

2. Магметъ же окаанный....... возъярився пойде самъ своими враты и со всѣми силами (стр. 35).

3. Самъ (салтанъ) пойде со всѣми чины вратъ своихъ въ врата святаго Ꙑомана къ великой церквѣ... и рече..... да запретятъ всему войску и всякому чину моихъ вратъ, да не дѣютъ весь народъ..... ни убійствомъ, ни плѣненіемъ (стр. 38—39).

Слово врата не встрѣчается въ этомъ смыслѣ въ другихъ древнерусскихъ памятникахъ, гдѣ вмѣсто него употребляется слово порогъ и изрѣдка дверь. Такъ, напримѣръ, читаются эти слова въ двухъ грамотахъ турецкаго султана Баязета къ Ивану III 1498 года. Обѣ эти грамоты сохранились въ двухъ различныхъ древнихъ переводахъ, откуда (Сборн. И. Р. И. Общ. т. 41, стр. 244 и сл.) мы и приводимъ параллельныя мѣста.

1.

Къ моему порогу послалъ ты в частіе доброе своего посла отъ своего праваго сердца чистого добраго человѣка Михаила; посолства его путь до меня дошелъ.

Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ прямою и съ чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожствомъ Михайла посолскимъ путемъ моея державы къ частливымъ дверямъ грамоту послалъ еси.

2.

Ты къ моему порогу счастливому посланы твое добро отъ твоего праваго сердца и чистаго до меня дошло добрымъ твоимъ посломъ Михайломъ, къ моему счастливому порогу послалъ еси его...

Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ прямою и чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожствомъ Михаилу посолскимъ путемъ моея державы къ частливому порогу послалъ еси...

Наконецъ отмѣтимъ турецкія и арабскія слова, вошедшія въ Повѣсть:

баша (23, 28, 35, 38, 39)

бей; Амаръ бей (20) Карачь бей (27, 35) бегиларъ бей (27, 34, 35) санчакъ, сензякъ-бей (23, 38, 39)

гауръ (23)

катарга (11, 16, 28, 38)

молна (34); въ Никонов. лѣт. V, 255, вмѣсто него употреблено: имамъ.

салтанъ, султанъ (6, 38, 40)

фарисъ (29)

ягма (13, 23)

Яньічанинъ (19, 36)

Д. К.

47. Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ: Боша и Карачи. К. П. Патканова. Спб. 1887. 8⁰, стр. II + 146 [1]).

Съ особенною радостью привѣтствуемъ эту книгу, представляющую первый опытъ изслѣдованія нарѣчій восточныхъ цыганъ, сдѣланный въ нашемъ отечествѣ. Вышедшіе до сихъ поръ ученые труды по сему предмету занимались почти исключительно языкомъ или, лучше, языками европейскихъ цыганъ, между тѣмъ какъ для рѣшенія все еще не разъясненнаго

---

1) Cp. J. Hanusz. Zigeunerisches. Wiener Zts. f. d. Kunde d. Morgenl. I, 1 (1887) p. 80.

вопроса о странствованіяхъ и происхожденіи этого загадочнаго племени необходимо изученіе быта и языка еще и азіатскихъ его представителей. Хотя болѣе не можетъ подлежать сомнѣнію, что цыганскій народъ принадлежитъ къ индійскимъ Арійцамъ, но всѣ подробности ихъ исторіи еще покрыты мракомъ: къ какому изъ многочисленныхъ арійскихъ племенъ Индіи слѣдуетъ отнести ихъ? какое событіе заставило ихъ покинуть родину? въ какое время начались ихъ странствованія? и какими путями добрались они до крайнихъ предѣловъ древняго материка, и даже въ новый свѣтъ, оставляя повсюду и до сегодняшняго дня свои слѣды въ видѣ кочующихъ таборовъ? Вотъ вопросы, отвѣтъ на которые, за неимѣніемъ достаточнаго числа историческихъ данныхъ, долженъ быть найденъ посредствомъ тщательнаго изученія безконечнаго ряда различныхъ говоровъ, составляющихъ таинственную связь между всѣми цыганскими племенами.

Понятно, что первоначальный языкъ цыганъ, принадлежавшихъ, безъ сомнѣнія, къ одной изъ самыхъ низкихъ и презираемыхъ единоплеменниками кастъ, никогда не достигъ высокаго развитія въ отношеніи грамматическаго строя или лексическаго состава. Поэтому такой грубый и бѣдный языкъ долженъ былъ безпрепятственно подчиняться вліянію болѣе выработанныхъ языковъ чужихъ племенъ, среди которыхъ кочевали цыгане. Это вліяніе доходитъ до того, что въ нѣкоторыхъ цыганскихъ нарѣчіяхъ вся морфологія оказывается заимствованной, и только часть корней или основъ остается оригинальною. Но для изслѣдователя исторіи цыганъ это явленіе можетъ служить драгоцѣннымъ пособіемъ. Возводя всѣ заимствованныя слова и формы къ ихъ первоисточнику, т. е. опредѣляя изъ какого языка взято данное слово или данная форма, онъ въ состояніи опредѣлить, съ какими иноплеменными народностями извѣстная часть цыганъ встрѣчалась во время долгаго своего странствованія, даже угадать, по лингвистической древности матеріала, въ какое приблизительно время и въ какомъ хронологическомъ порядкѣ происходили сказанныя столкновенія.

Для европейскихъ цыганъ такой трудъ предпринятъ былъ знаменитымъ Миклошичемъ, о языкѣ же азіатскихъ отраслей этого племени имѣлись до сихъ поръ лишь скудныя свѣдѣнія. Тѣмъ драгоцѣннѣе для науки тѣ матеріалы, которые удалось собрать неутомимому нашему оріенталисту, благодаря связямъ и сношеніямъ, которыя онъ имѣетъ съ Востокомъ.

Первая часть новаго труда К. П. Патканова, озаглавленная «Цыганы въ Европѣ», и написанная въ весьма сочувственномъ несчастной народности духѣ, знакомитъ читателя съ судьбами, названіями, обычаями и т. д. цыганъ по ихъ появленіи въ Европѣ, и съ новѣйшими мнѣніями ученыхъ о ихъ происхожденіи. Она оканчивается нѣкоторыми цыганскими стишками, кото-

рые сообщены (на стрр. 53 и 54), къ сожалѣнію, безъ указанія источника и безъ перевода. Къ этимъ текстамъ прибавленъ краткій обзоръ грамматическихъ формъ нарѣчія русскихъ цыганъ и двѣ пѣсни, заимствованныя изъ извѣстной статьи акад. Бётлинга [1]).

Вторая глава всецѣло посвящена закавказскимъ племенамъ Бошà и Карачѝ. Послѣ нѣсколькихъ страницъ, излагающихъ общее положеніе дѣла [2]), авторъ сообщаетъ записку *Е. Г. Вейденбаума* о цыганахъ закавказскаго края, содержащую новѣйшія статистическія и этнографическія данныя о трехъ племенахъ Бошà — христіанахъ, Карачѝ — шіитахъ, и Мютрюпъ (مطرب?) — суннитахъ (стр. 71. 73). Затѣмъ онъ переходитъ къ обозрѣнію племени Бошà, называющаго себя лом (у европейск. цыганъ ром), по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ 1) мхитаристомъ о. *Н. Саргисьяномъ* въ вышедшей въ 1864 г. въ Венеціи книгѣ Тѐђагроуђіун 'і Ђоцр ѐw Мēд Ћајоц [3]), — 2) учителемъ *Іоакимовымъ*, — 3) *Паспати*, Études sur les Tchingianés etc. Cstnp. 1870, стр. 17 (Пошá), — 4) *К. Халатіанцемъ* и *Агабетъ-Амирьяномъ* въ Александрополѣ.

Изъ 46 фразъ и 238 словъ, составляющихъ весь матеріалъ (стр. 92 и слл.) явствуетъ, что нарѣчіе Бошà подверглось сильнѣйшему вліянію разговорнаго армянскаго языка: всѣ окончанія падежей и глагольныхъ формъ — армянскія, и въ лексическій составъ тоже вошло не мало армянскаго матеріала; но незнакомство съ послѣднимъ не позволяетъ мнѣ распространиться объ этомъ нарѣчіи.

Гораздо интереснѣе въ грамматическомъ отношеніи нарѣчіе племени Карачѝ, главнымъ матеріаломъ для котораго служила автору сообщенная г. *Вейденбаумомъ* записка учителя *Меликъ-Ахназарова* въ Елисаветполѣ [4]).

Во введеніи авторъ сообщаетъ разныя свѣдѣнія о цыганахъ и дру-

---

1) O. Böhtlingk. Ueber die Sprache der Zigeuner in Russland. Nach den Grigoriewschen Aufzeichnungen mitgetheilt. Bull. hist.-phil. X, 1—26 = Mél. asiat. II, 1—35. Nachtrag ib. X, 261—267 = II, 123—132.

2) Раздѣляя вполнѣ высказанный авторомъ на стр. 68 взглядъ на различіе, въ научномъ достоинствѣ, между собираніемъ лингвистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ и ихъ обработываніемъ, мы не можемъ не пожелать вмѣстѣ съ нимъ, чтобы богатые матеріалы по цыгановѣдѣнію, собранные Мих. Ив. Кунавинымъ, были опубликованы въ возможно скоромъ времени, и притомъ въ видѣ соотвѣтствующемъ требованіямъ современной глоттики.

3) Списокъ словъ записанныхъ отцемъ С. былъ уже сообщенъ, съ нѣмецкимъ переводомъ и примѣчаніями, Мордтманомъ младшимъ и Поттомъ, въ ZDMG. XXIV (1870) стр. 684 сл., въ статьѣ о книгѣ Паспати.

4) Нѣсколько словъ персидскихъ цыганъ сообщилъ и гр. Гобино въ ZDGM. XI, 695, гдѣ они разобраны Поттомъ.

гихъ подобныхъ народностяхъ Персіи и Средней Азіи [1]), Сиріи и Египта. Потомъ слѣдуютъ 101 фраза и одна короткая повѣсть на карачинскомъ нарѣчіи, грамматическія замѣтки и списокъ 268 словъ, въ которомъ приведены и соотвѣтствующія имъ слова остальныхъ нарѣчій. Эту часть труда ученаго профессора мы изучали поподробнѣе, и поэтому позволяемъ себѣ, въ слѣдующихъ строкахъ, указать на нѣкоторые пункты, въ которыхъ, какъ намъ кажется, можно кое-гдѣ отступить отъ его объясненій. Но предварительно считаемъ не лишнимъ предложить опытъ подстрочнаго перевода напечатаннаго на стр. 125 короткаго разсказа [2]).

Арат а; дуі дома гешдінд ватаві чані лафгыні (выгыныш).
Nox est, duo Zingani (sg.) eunt urbem-in cribrum (ut) vendant vendebant?

Ванi ваhр-із ꝁар вы-гіja, лычаенда [3]) лазым [4]) цурабацура [5])
Eorum ante-suff. 3 sg. mulus ibat portabant (onerarunt?) necessariis variis

гіа-ꝁан. Домаhа маhні [5]) хані-а [5]) неі-ꝁа, пієнђ таза [5]) сілда бані,
rebus-cum. Zingani substiterunt? putei vicinitatem-ad(apud), biberunt recentem frigidam aquam,

ꝁіе hуђаі. Ꝁа-чах-кі [6]) таркі ха, домаhа чун-тіте гурі-аhа
iverunt illuc (i. e. prorsum). Quando tenebrosum est, Zingani parviuscula? tentoria

бала [5]) генда, ак вашнаенд, ата-сі пушурік [6]) хоцнаенд. Мінас
in altum fecerunt, ignem accenserunt, farina-ex (in?) cibaria coxerunt. Panem

арата гоеннан пача, hые дершехе сыте, сабаhа-сі [4])
vespertinum edendum (abl.?) post illi ? somnus? dormire? mane-ad

лашде [7]) бандаꝁі.
fiunt iter-in.

---

1) Отмѣтимъ списокъ словъ туркестанскихъ Лӯлī на стр. 113 (эти слова не имѣютъ никакого сходства съ цыганскими) и Цыганъ-Балӯчī на стр. 116, по Вилькинсу, Средне-азіатская богема: Антропологич. Выставка 1879 г. т. III ч. I вып. 4 стр. 436—461 = Извѣстія И. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Т. XXV, i, 4. М. 1882. 4⁰.

2) Для транскрипціи цыганскихъ словъ я пользуюсь Шёгреновскою азбукою, которую весьма полезно было бы принять во всѣхъ лингвистическихъ трудахъ, написанныхъ на русскомъ языкѣ.

3) Pott II, 333.

4) Слова арабскія: لازم — صباح.

5) Персидскія: بالا — تازه — خانى — ماندن? — جوره بجوره.

6) Турецкія: (قا)چاغ كه — отъ پشورمك.

7) Böhtlingk II, 35.

Откладываю разборъ этого текста, такъ какъ интереснѣйшія формы будутъ разсматриваться въ примѣчаніяхъ къ словарчику, къ которымъ теперь перехожу. При этомъ обозначаю иногда долготу гласныхъ по коньектурѣ.

6. рӯһ-уз «душа (روح) его». Уз — личный суффиксъ 3-го л. ед. ч.: ср. ваһр-із (ваһрі-з) стр. 125, совда-сы-з § 93. Такимъ образомъ § 58 манс-аз рӯһ-уз значитъ: hominis anima-eius, конструкція, напоминающая татарское āдам-ның рӯһ-ы, и встрѣчающаяся еще у другихъ лицъ: I § 77 мера ђар-ум (गृह) ђуті-е mei (gen.) domus-mea ubique-est, § 88 мера ђавр-ум «мои деньги», § 85 ту іпдішд-оі міра ваһр-ім (ваһрі-м) «ты стоишь передо мною», § 35 мері бенам «моя сестра». II § 15 тера бāб-уі «твой отецъ», § 31 тера бāр-уі «твой братъ», § 64 тері лафтіһі «твою дочь», § 1 ђēф-оі «твое здоровье», § 89 тера ђіті jаш-оі (*т.* یاش) астађ «тебѣ сколько лѣтъ». Ср. § 15. О суффиксѣ 1 л. мн. ч. см. ниже къ 188. Но эти самые суффиксы имѣютъ еще значеніе косвеннаго падежа (dat.): § 6 астаг-ум «у меня есть», 16 бāб-ум на'а и т. д. «отца у меня нѣтъ» (читай далѣе бāрум), § 5 агура астаг-оі «у тебя есть лошади?» Наконецъ они служатъ къ образованію прош. времени (participial-perfect) дѣйств. глаголовъ, см. ниже къ 116.

18. хāл-ум «мой дядя»; такъ слѣдуетъ читать § 36, nr. 18, стр. 126 вм. chalun: ар. خال.

24. арīсī ср. новоперс. عروسی «свадьба»; обращаю вниманіе на переходъ ӯ въ ī, ср. мою Parsenhandschrift p. 11 n. 11.

64. кіһр «молоко»; не читать-ли ђīр (khir) क्षीर ?

71. варсінда (причастіе?) «дождь»; § 48 читай варсінда-сі гурі ђісі а «въ дождѣ (отъ дождя?) палатка мокра есть»; сюда-же 208 варса «дождитъ»; ср. § 55 бафыр варса برف می بارد ; वर्ष и т. д.

82. пацісне значитъ «гора», но «за нимъ», ср. § 81 амāрі деһе тала пацi-с а «наша деревня за горою»; ср. ђаца § 80, пача стр. 125: पश्चात्.

116. лӯһва хуі «подкова», но ср. пословицу § 99 фађӣр маніс дыкына, jā лӯһва хуі jā місмāр «бѣдный человѣкъ (если) увидитъ (т. е. найдетъ), или подкова *будетъ* или гвоздь». Лӯһва м. б. составлено изъ 111 лӯһ «желѣзо» и 28 паф «нога»; хуі — conj. verbi subst., ср. § 95 дава-сі кона туз, ђі (перс. که) гірға̄зі (sic) туз хоі «у верблюда что́ прямо, чтобъ и шея (-его?) пряма была». Форма дыкына (123 «находка») мнѣ кажется 3 sg. conj., имѣющаго тоже значеніе будущаго времени. Я отмѣтилъ слѣдующія формы: Sg. I §§ 4 лафгынам, 33 ванам, 66 сотіам; 19 ліпара (!). II 32 вана. III 99 дыкына? Pl. I 80 віцанђ, 101 апеланк, 97 лапелан(!). III стр. 125 лафгыні, выгыныш(!). Корень дiђ (отъ दृश्) встрѣчается еще въ § 64 діком (227 дікум) «я видѣлъ», а не «мы видѣли»; ср. ясныя формы мн. ч. § 46 бешденге, § 97 гіенге (на-

печатано giengo). Сюда-ли относится § 94 дікус, не знаю, но это во всякомъ случаѣ 3 sg. perf. transit., образованное съ вышеупомянутымъ суффиксомъ. Perfectum глаголовъ переходящихъ слагается изъ ptc. perf. + suff. pers. (въ смыслѣ твор. падежа), что показываютъ слѣдующіе примѣры: Sg. I § 61 баһандум, II 30 гаја? (62 ліпарум!). III 36 буҕандус, 42 бојамышгоз, 43 каідуз, 94 піјус, 54 ніју? Pl. III 39 дуһенд, 125 піенҕ, вашнаенд, хоцнаенд; генда, лычаенда. Иногда прибавляется еще vb. subst., ср. § 35 неіс-ус-а «потеряла»; но какъ объяснить § 97 неіс-ус-ен «мы потеряли»? Perfectum же отъ глаголовъ не переходящихъ или среднихъ слагается изъ ptc. perf. + vb. subst., ср. Sg. I § 84 нігылдум. III 63 ҕіа, 125 вы-гіја, 86 тіһа. Pl. I 46 бещдеңге, 97 гіеңге*. III 65 ҕіе. Не ясно образованіе § 86 іщдішдоз «онъ стоялъ», м. б. imperfectum? Другую конструкцію см. ниже къ 209.

128. чајымы «въ тѣни» § 46. 94 (छाया). Это мѣстный падежъ, котораго встрѣчается еще нѣсколько примѣровъ: § 86 ортамі (т. اورتا), 60 цаламын, 94 вараһҕам?

131. вітіштуі «правда» и 198 саца «я говорю» значатъ на оборотъ «ты говоришь», и «правда». Ср. § 74 ту саца (सत्य) на вітіштуі «ты правды не говоришь», 75 ма саца вітіштум (напеч. vitištuj) «я правду говорю».

133. совдасыз. Это, мнѣ кажется, loc. на -сі съ суффиксомъ 3-го лица ед. ч. Ср. § 93 дōста-сан ҕамы лапī, ва (перс. و) совда-сы-з гарышмыш (тур. причастіе قارشمش [1]) мы ца «съ другомъ ѣшь, пей, а въ его торговлю вмѣшиваясь не входи».

149. ката «кислый», ср. тур. قطى ?

188. сукума «сдѣлать». Я сомнѣваюсь въ этомъ переводѣ, потому что -ума должно быть суффиксъ 1-го л. мн. ч., какъ видно изъ § 97 гіеңго (sic) сук-ума шāх лапелāн, неісусен банці ҕан-ума (कर्ण) «мы пошли для самихъ (?) -насъ рога чтобъ-сдѣлали, потеряли свои уши-наши». Лапелāн 1 pl. conj., какъ § 101 апелāнк, вѣроятно того-же корня, потому что въ этомъ нарѣчіи нельзя не допустить глагольнаго префикса л-, ср. § 69 ліфа «спой» — 70 феішд (Inf.? см. Pott I, 327) «пѣть»; 93 лапі «пей» — 49 піщденҕ «пьемъ», 94 піјус «пилъ». Ср. еще лафгыні и выгыныш, стр. 125. Вы-, кажется, также префиксъ, ср. § 63 ҕіја — 125 вы-гіја «шелъ».

195. ҕащдум «хочу», м. б. отъ корня कृ, ср. § 19 ма ҕащдум ліпара (sic) «я дѣлаю (хочу) купить». Другія формы этого глагола слѣдующія:

---

1) Глаголы, сложенные изъ тур. причастія на مش и вспомогательныхъ *бу* и *кір*, встрѣчаются очень часто и въ курдскомъ языкѣ; см. словарь Лерха; Юсти не упоминаетъ объ этомъ въ своей грамматикѣ.

Praes. sg. 3. ҕашда § 98. pl. 3 гашдінд 73. Perf. sg. 3 бојамыш (тур. بويامق) гоз 42, pl. 3 бала генда 125. Imper. мі ҕа 50, чыҕырмыш (тур. چيقرمق) хуті (pl.?) 47.

206. ц̦ерімда «пасется» § 41, читай ц̦ерішда, потому что наст. время образуется изъ корня + (і)шд + суффиксъ:

Sg. 1. ц̦анішдум § 70. ҕашдум 19. вітіштум* 75.
2. вітіштуі 74. гештуі 79. гештоі 3. хошдуі 76. ішдішдоі 85. (ніом! 67).
3. ҕашда 98. сігішда 90. багішда 90. кашта 38. на маңҕішда 25. нішдаҕ (sic) 92. маңҕішдад (sic) 26.

Pl. 1. ц̦анішдеҕ 24. пішдеңҕ 49. гелішдіңг 71.
3. рушдінд 51. хазішдінд 52. һафішдінд 53. гашдінд 73. гешдінд 125. лагішдіҕ? (напеч. lagisdig) 91. лашде 125.

209. кашта «ѣстъ» отъ корня खद्, praet. § 30 ту не гај-а «тобою не кушано есть». Imper. 93 ҕамы (sic). Inf. (?) 125 гоеннан пача «послѣ ѣды».

245. талас «на», 246 тала «за». Что это слово значитъ «гора», явствуетъ изъ сравненія §§ 81—83. Ср. послѣдній §: талас (gen.) сір (голова शिरस्) аста бафыр «на горѣ есть снѣгъ».

262. ҕаста § 9 или сокращено изъ ҕа аста «quid est», или abl. на -ста, ср. § 34 мінаста вм. мінас-ста. Есть еще другой abl.-instr. на -ҕан, -ҕа ср. 125 гіа-ҕан «съ вещами», 91 еҕаҕан «другъ-съ-другомъ» (? एकैक), 94 вараһҕам (?), 125 неіҕа (?), и мѣстоименныя формы 32 меісіҕа «мнѣ», 33 тезіҕа (на стр. 127 теісіҕа) «тебѣ».

Ужъ этихъ немногихъ замѣчаній достаточно, чтобъ показать, что нарѣчіе Карачѝ, въ противуположность нарѣчію Бошà, обладаетъ богатствомъ самостоятельныхъ образованій, не заимствованныхъ изъ персидскаго или какого-нибудь другаго языка. У существительныхъ можно различать цѣлый рядъ падежей:

Nom. — безъ окончанія.

Acc. 1) на -і: аңгушдарі § 20. 35. лафтіһі 64. агураһі (pl.?) 19. Форму маніса я разлагаю, и читалъ бы § 22 діме ц̦ані (?) ҕа дырҕа маніс а «вы знаете-ли, кто (этотъ) высокій человѣкъ», и § 24 амā* ц̦анішдеҕ ц̦уна маніс а «мы знаемъ, (онъ) небольшаго роста человѣкъ»: а = est.

2) на -ас: см. стр. 126.

Instr. 1) на -са или -сан: см. стр. 126, иногда въ смыслѣ sociativus, ср. -ца у словацкихъ цыганъ: v. Sowa ZDMG. XXXIX, 509 слл.

2) на -ҕан, -ҕа: см. выше къ 262.

Loc. 1) на -мі, мы, мын: см. выше къ 128.
2) на -сі: манісасі 91. баѳіс' 96. атасі стр. 125. совдасыз 133.
3) на -і: ватаві 4. 65. 125. бандаҕі 125 (на вопросъ «куда»).

Abl. 1) на -ста: см. выше къ 262.
2) принимаемый авторомъ падежный суффиксъ -лу въ § 4 деhлу «изъ деревни» ни что иное какъ тур. لو, لی: دهلو «деревенскій»; гассулуі § 2 для меня не ясно.

Gen. 1) на -аз: см. стр. 126. Но ср. Böhtlingk l. c. 10.
2) «окончаніе этого падежа» -іҕі (стр. 126) опять турецкаго происхожденія, изъ کی + ڭ = ـیکی-, т. е. суффиксъ образующій прилагательныя.

Pl. Nom. на -ha (вѣроятно изъ перс.), или на -а: агурā 5. хулдарā 52. Для другихъ падежей къ сожалѣнію нѣтъ примѣровъ.

У прилагательныхъ (къ нимъ же относятся притяжательныя мера «мой», тера «твой», амāра «нашъ»), различается родъ: въ ж. р. вмѣсто -а говорится -і; см. стр. 125.

Личныя мѣстоименія, кромѣ полныхъ формъ, см. стр. 127, имѣютъ еще энклитическія въ смыслѣ *a*) притяжательныхъ *b*) косвеннаго падежа *c*) творительнаго, у перех. глаголовъ.

Глаголъ различаетъ 1) Praesens ind. съ характеромъ -(і)шд-; отъ корня-ли स्था? 2) Conjunctivus, 3) Imperativus, 4) Praeteritum, *a*) activum съ мѣстоименнымъ суффиксомъ *b*) medium съ сущ. глаголомъ, и наконецъ Infinitivus (?).

Причастій въ этихъ текстахъ нѣтъ.

Существительный глаголъ спрягается слѣдующимъ образомъ:

Prs. sg. 1. астум 4. 10
2. астоі 2. 9
3. а 12 слл. на'а 16. ха 125. аі 34. hai 37. хаhі 100. hі (fem.?) 29. 40. 100. — аста 83. астаҕ 7. 11 сл. (съ суфф астаг-ум 6. астаг-оі 5).

Conj. sg. 3. хоі, см. выше къ 116.

Но такой морфологическій характеръ языка при разборѣ оказывается гораздо болѣе *иранскимъ*, чѣмъ индійскимъ. Правда, новоиндійскіе языки имѣютъ два рода у именъ, и различаютъ въ образованіи прошедшаго времени глаголы дѣйствительные отъ среднихъ; кромѣ того всѣ цыганскія нарѣчія знаютъ и сослаг. наклоненіе (Pott I, 355. Ascoli 115). Но послѣднее образуется у племени Карачи совершенно иначе, и главное, ни въ одномъ изъ другихъ цыганскихъ или новосанскритскихъ нарѣчій не встрѣ-

чается мѣстоименныхъ суффиксовъ. Если не принимать въ расчетъ обиліе падежей (но ср. осетинскій яз.) и различеніе родовъ (стр. 125), то характеръ всей грамматики этого нарѣчія ни чѣмъ не разнится отъ характера новоиранскихъ языковъ. И поэтому я считаю возможнымъ предполагать, что Карачи составили — sit venia verbo — свою грамматику отчасти по образцу какого-нибудь иранскаго нарѣчія, но изъ своихъ собственныхъ элементовъ.

Окончательное обсужденіе этого предположенія приходится впрочемъ отложить до полученія болѣе обширнаго матеріала, который, надѣемся, многоуважаемый авторъ сообщитъ въ продолженіи своего замѣчательнаго труда. Укажемъ въ заключеніе на приложенную въ концѣ книги составленную[1]) В. И. Межовымъ «Библіографію», содержащую *русскую* литературу о цыганахъ, въ которой однако пропущены слѣдующія статьи:

1) Историческое и этнографическое изслѣдованіе о Цыганахъ. (Сочиненіе Проф. Харьк. Унив. Игнатія Даниловича.) «Сѣверный Архивъ». XIX (1826), 64—79. 180—195. 276—290. 384—403. XX (1826), 73—86. 184—208. Въ концѣ: «Перев. съ Польск. Ордынскій»; см. подробности у Бётлинга Mél. As. II, 3[1]) и Pott I, 21 пr. 28. — 2) Цыганы. (П. Кеппена Хронологич. указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европ. Россіи. Спб. 1861 стр. 480—487). — 3) Цыгане. (Воскресный Досугъ т. II (1863) № 33 стр. 122—124. См. РИБ. IX, 1990.

Оканчивая свой обзоръ интересной книги К. П. Патканова, мы считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить еще разъ автору искреннюю признательность за это новое обогащеніе языковѣдѣнія. Пусть онъ взглянетъ на то, что годно въ нашихъ замѣткахъ, какъ на первый плодъ своего труда, который, по нашему убѣжденію, не преминетъ вызвать новую дѣятельность «по предмету изученія азіатскихъ нарѣчій ромскаго племени».

К. З.

12/24. VI. 87.

48. Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. Изслѣдованіе Петра Позднева. Оренбургъ. Типографія Б. Бреслина. 1886. XXXVIII + 334 + 2 стр. in-8°. Ц. 2 р. 25 к.

Мусульманскій мистицизмъ въ разнообразныхъ и своеобразныхъ своихъ проявленіяхъ — предметъ на столько интересный, что невольно привлекаетъ вниманіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это предметъ столь трудный для изслѣ-

[1]) —отчасти по «Русской Историч. Библіографіи» братьевъ Ламбиныхъ, вслѣдствіе чего *объяснительныя* слова авторовъ ея приняты иногда за часть *оригинальнаго заглавія!*

дованія, что за него можно браться только при весьма значительномъ запасѣ знаній. Этого-то запаса именно и нѣтъ у г. Позднева, почему его книга и лишена всякаго *научнаго* значенія. Этотъ строгій приговоръ безусловно справедливъ по отношенію къ исторической части «изслѣдованія» [1]), которая, вмѣсто разъясненій, даетъ только совершенно ложное и превратное понятіе о предметѣ и изобилуетъ совершенно невозможными положеніями и выводами. Чисто описательная часть сочиненія, въ которой дается очеркъ быта дервишей, организаціи ихъ орденовъ и пр. и пр., нѣсколько лучше и можетъ конечно принести нѣкоторую пользу, возбуждая въ образованномъ читателѣ неспеціалистѣ желаніе ближе ознакомиться съ предметомъ. Но она также оставляетъ желать весьма многаго. Авторъ, самъ нѣкоторое время жившій въ Туркестанѣ, имѣлъ случай наблюдать дервишей на мѣстѣ и еслибы онъ ограничился возможно старательнымъ изслѣдованіемъ быта спеціально туркестанскихъ дервишей, то его книга могла бы имѣть значительный интересъ. Къ сожалѣнію, личныя наблюденія автора въ его книгѣ играютъ одну изъ послѣднихъ ролей, а на первомъ планѣ стоятъ извлеченія изъ разныхъ европейскихъ сочиненій, такъ что работа получаетъ чисто компилятивный характеръ. Главнѣйшимъ источникомъ автору служило извѣстное сочиненіе Джона Брауна «The dervishes or oriental spiritualism, London 1868». Зависимость свою отъ Джона Брауна нашъ авторъ свидѣтельствуетъ многочисленными изъ него цитатами, находящимися почти на каждой страницѣ. Вообще надо сказать въ похвалу г. Поздневу, что онъ вездѣ и всегда съ величайшею добросовѣстностью называетъ свои источники. Но онъ положительно не въ состояніи судить о достоинствѣ цитуемыхъ имъ сочиненій [2]) и сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній; его познанія въ области восточныхъ языковъ и восточной исторіи [3]) слишкомъ скудны, чтобы узнавать

---

1) Введеніе и глава 1.

2) На стр. 1 Гердеръ названъ «спеціалистомъ въ совершенствѣ изучившимъ свой предметъ» по отношенію къ арабамъ. На стр. 27, прим. 1 значится, что «исторія распространенія ислама до Аббасидовъ и его внутренняя жизнь за это время составлены по «Восточной библіотекѣ» д'Эрбело и по извѣстнымъ сочиненіямъ Седилло и Шмольдерса» (sic). Предоставляемъ читателю судить, какова исторія внутренней жизни ислама, основанная на подобныхъ источникахъ. На стр. 43, прим. 3 цитуется негодная книга Вашингтона Ирвинга на стр. III въ прим. о Фирдеуси (sic, который попалъ въ число суфійскихъ поэтовъ) и о другихъ перс. и ар. поэтахъ цитуется Д'Эрбело. Такихъ примѣровъ еще множество.

3) Ср. стр. 29 «....въ Сиріи, гдѣ находилась столица Аббасидовъ». Стр. 42 «Съ другой стороны, когда въ мухаммеданскомъ обществѣ стали появляться суфійскія общины, то изъ мусульманъ поступали въ нихъ главнымъ образомъ люди искренно любившіе тихую внутреннюю жизнь. Въ ряду такихъ, безъ сомнѣнія, надо поставить прежде всего могаджеровъ (бѣглецовъ) и ансаровъ (помощниковъ) Мухаммеда, между которыми многіе, и до принятія ислама, по своимъ убѣжденіямъ, были чистыми суфіями». — Sapienti sat.

напр. простые опечатки [1]) въ цитуемыхъ имъ сочиненіяхъ, не говоря уже о другихъ ошибкахъ. Но кромѣ всѣхъ этихъ недостатковъ у г. Позднева есть одинъ пріемъ, который заслуживаетъ самаго строгаго порицанія: у Брауна попадается очень много восточныхъ словъ (именъ собственныхъ и нарицательныхъ, техническихъ терминовъ и пр.) только въ англійской транскрипціи, безъ прибавленія арабской ихъ формы. Нашъ авторъ испещрилъ свою книгу арабскимъ шрифтомъ, вѣроятно чтобы придать себѣ видъ знатока арабскаго языка и переписываетъ по своему арабскими буквами цитуемыя у Брауна слова. Что изъ этого выходитъ — читатель сейчасъ увидитъ: выраженіе «'Alemi Khiyâl» у Брауна стр. 296 у г. Позднева на стр. 90 передается أَلْمِ الْخَيَالَ вм. عالمِ الخيال. Тамъ-же у Брауна «*Mâddeh* or *Matter*» у г. Позднсва называется «меддехъ مَدَّاخْ» (матерія) [2])! На стр. 299 у г. Позднева общеизвѣстный суфійскій терминъ رجال الغيب написанъ رجال العايب и это невозможное сочетаніе буквъ въ таблицѣ опечатокъ [3]) поправлено въ столь-же почти нелѣпое رجال العايب. На стр. 263 г. Поздневъ приводитъ со словъ Брауна (стр. 255) описаніе обряда «топтанія», практикуемаго нѣкоторыми дервишами въ Египтѣ. Браунъ это описаніе заимствуетъ у Лэна [4]). Обрядъ этотъ называется по арабски الدَّوْسة. Лэнъ совершенно правильно по новоарабскому произношенію транскрибируетъ «*Doseh*». У г. Позднева это передается черезъ *дозэхъ* (!) [5]) и прибавляется арабскими буквами دُوزَخْ (!!!). На стр. 28 такія извѣстныя имена, какъ Абу Ханифа и аш-Шâфіʿи пишутся ابو حنفه نغمان بن ثبت и اشّافي. Дальнѣйшіе примѣры были бы совершенно излишни.

В. Р.

49. Народы населяющіе Гинду-Кушъ. Сочиненіе маіора Биддёлфа, политическаго агента въ Гилгитѣ. Перевелъ П. Лессаръ. Асхабадъ. Типолитографія Н. В. Полторанова, 1886. I + 218 стр. 8⁰.

Первая книга, напечатанная въ Асхабадѣ! Этнографическій трудъ маіора Биддёлфа (Major Biddulph) появился въ Калькуттѣ еще въ 1880 г.

---

1) У Броуна ихъ довольно много.

2) Вмѣсто مادّه.

3) Исправленія мѣстами не многимъ лучше «опечатокъ» н. пр. «напечатано *Causaso*— надо читать *Causase*», напечат. «*тезаввувъ*, над. чит. *тезаввуфъ*» и т. п.

4) Этого ученаго г. Поздневъ почему-то всегда называетъ Лэйне.

5) Вм. *досэ*.

Прекрасный переводъ, сдѣланный нашимъ извѣстнымъ дѣятелемъ по Афганскому вопросу. Приложенная къ переводу карта странъ лежащихъ по склонамъ Гинду-Куша пополнена по свѣдѣніямъ П. Лессара.

Ѳ. О.-С.

50. 彙字俄漢 **Китайско-русскій словарь.** Д. А. Пещурова. СПБ. 1887. Типогр. И. Акад. Наукъ. мал. 8°. XVI + 224 + 2 стр. Цѣна 2 р.

Этотъ краткій словарь назначенъ служить «пособіемъ для соотечественниковъ при изученіи ими китайскаго языка» (предисл. XII). Онъ содержитъ около 6000 китайскихъ знаковъ, расположенныхъ по ключевой системѣ. Въ предисловіи помѣщена таблица 214 ключевыхъ знаковъ и «таблица нѣкоторыхъ знаковъ болѣе трудныхъ къ пріисканію въ словарѣ, расположенныхъ по числу заключающихся въ нихъ чертъ» (стр. XIII—XVI). «Дополненіе» на стр. 213—224 содержитъ извѣстное число іероглифовъ, которые еще не были отлиты, когда печаталась книга. Транскрипція прибавлена русскими буквами безъ отличительныхъ знаковъ.—Мы горячо привѣтствуемъ «Китайско-русскій словарь», какъ первое у насъ сколько-нибудь объемистое *печатное* изданіе съ китайскими іероглифами; мы совершеннно убѣждены, что всѣ русскіе начинающіе синологи скажутъ автору самое искреннее спасибо за его полезный трудъ и отъ души желаемъ, чтобы его примѣръ нашелъ подражателей и среди ученыхъ другихъ спеціальностей. Краткіе, доступные по цѣнѣ, словари — одно изъ самыхъ необходимыхъ условій для вполнѣ успѣшнаго преподаванія. Настоятельная потребность въ нихъ ощущается особенно сильно теперь при сравнительно большомъ наплывѣ студентовъ-оріенталистовъ. Къ отмѣченнымъ на 2 послѣднихъ страницахъ опечаткамъ можно бы прибавить еще слѣдующіе: стр. VIII, № 201, *хуаиъ*, чит. *хуанъ*, стр. 137, 5 снизу *украешеній*, чит. *украшеній*, 146, 11 св. *соедииять*, чит. *соединять*, 147, 10 св. *тучиый*, чит. *тучный*, 148, 7 св. *пробывать*, чит. *пробовать*, 149, посл. *поданный*, чит. *подданный*, 153, 11 сн. *растеніе*, чит. *растенія*, 161, 1 и 13 св. *обножить*, чит. *обнажить*, 217, 5 сн. *прикрасный*, чит. *прекрасный*. Найдутся вѣроятно и еще нѣкоторыя другія, но онѣ нисколько не уменьшаютъ цѣнности книги, которая вообще издана весьма чисто и опрятно.

В. Р.

51. Dr. H. Fritsche. On Chronology and the Construction of the Calendar with special regard to the Chinese computation of time compared with the European. St. P. 1886. (Литографированное изданіе). 8⁰. 2 + 92 стр.

Г. А. Фритше, пробывшій 16 лѣтъ (съ 1867 по 83 г.) директоромъ Пекинской Физической Обсерваторіи [1]) былъ нѣкоторое время преподавателемъ астрономіи въ училищѣ, устроенномъ китайскимъ Правительствомъ на европейскій ладъ [2]). Лекціи, читанныя въ этомъ училищѣ, послужили основаніемъ для настоящаго изданія. Авторъ дополнилъ свою книгу такими свѣдѣніями и указаніями, которыя могутъ быть полезны занимающимся китайскою исторіею и вообще лицамъ, имѣющимъ дѣло съ Китаемъ.

Свѣдѣнія о китайскомъ календарѣ и лѣтосчисленіи почерпнуты главнымъ образомъ изъ китайскихъ источниковъ, а именно изъ Вань-нянь-шу (календаря на десять тысячъ лѣтъ), изъ китайскихъ календарей за послѣдніе годы, астрономическихъ эфемеридъ и другихъ изданій Пекинскаго астрономическаго Трибунала Цзинь-тянь-цзянь и китайскихъ небесныхъ картъ, помѣщенныхъ въ 60-ти томномъ сочиненіи Да-цинъ-гуй-дянъ (энциклопедія маньчжурской династіи). Г. Фритше пользовался также извѣстнымъ сочиненіемъ Иделера: Die Zeitrechnung der Chinesen, которому отдаетъ должную дань уваженія.

Во введеніи къ книгѣ объясняется система китайскаго лѣтосчисленія, основаннаго на 60-ти-членномъ циклѣ, являющемся результатомъ послѣдо-

---

1) Обсерваторія эта, устроенная въ 1849 г. при Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, впослѣдствіи, съ преобразованіемъ Духовной Миссіи, перешла въ 1863 г. въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ.

2) Пекинское училище основано извѣстнымъ принцемъ Гуномъ (Kong) въ 1861 г. Въ первоначальный составъ его вошла старинная китайская школа для обученія русскому языку, основанная въ царствованіе Цянъ-луня въ 1757 г. Въ новомъ училищѣ, кромѣ русскаго языка, преподавались англійскій и французскій, а также разныя китайскія науки. Учениками поступаютъ по большей части сыновья китайскихъ чиновниковъ и офицеровъ восьми Пекинскихъ знаменъ. Учащіеся получаютъ даровыя квартиры, столъ и жалованье отъ 3 до 10 ланъ (6—20 руб.) въ мѣсяцъ. Съ 1865 г. преобладающее вліяніе въ дѣлахъ школы пріобрѣтаетъ англичанинъ Робертъ Гартъ, инспекторъ китайскихъ таможенъ. Школа получаетъ названіе: Peking-College (по Кит. Тунъ-вень-гуань). Учреждаются курсы астрономіи, химіи, математики, медицины и политической экономіи. Жалованье учителямъ выплачивается изъ таможенныхъ доходовъ. Въ 1869 г. во главѣ педагогической части поставленъ былъ американскій миссіонеръ Dr. W. A. P. Martin. Учителемъ русскаго языка съ 1862 г. и до своей смерти, въ 1870 г., былъ А. Ѳ. Поповъ, драгоманъ нашей дипломатической миссіи. Съ 1878 по 1880 преподавалъ астрономію г. Фритше. Европейскимъ учителямъ производится жалованье по 150 ланъ въ мѣсяцъ и болѣе. Въ 1879 г. въ училищѣ было до 100 учениковъ въ возрастѣ отъ 15 до 45 лѣтъ. Курсъ расчитанъ на 8 лѣтъ приблизительно но случалось, что ученики оставались и по 20 лѣтъ въ школѣ. Нельзя сказать чтобы ученье шло вообще успѣшно.

вательной комбинаціи двухъ меньшихъ цикловъ, имѣющихъ по десяти и по двѣнадцати членовъ. Въ слѣдующихъ главахъ изложены законы построенія европейскаго календаря, съ принаровленіемъ его къ китайскому раздѣленію времени и китайской терминологіи. 10-ую и 11-ую главы авторъ посвящаетъ сравненію китайскаго лѣтосчисленія съ европейскимъ. Въ виду кореннаго различія между этими двумя лѣтосчисленіями, точное опредѣленіе соотвѣтствующей даты по христіанскому календарю представляетъ значительное затрудненіе. Въ виду этого г. Фритше предлагаетъ придуманную имъ формулу для подобныхъ исчисленій. Мы выписываемъ эту формулу, какъ представляющую общій интересъ:

$$T = c\,.\,60 + y - 2698$$ [1] (для годовъ до Р. Х.).

$$T = c\,.\,60 + y - 2697$$ (для годовъ послѣ Р. Х.).

Въ этихъ формулахъ T означаетъ годъ христіанской эры, c — китайскій 60-ти лѣтній циклъ, y — годъ въ циклѣ c. Для опредѣленія дня въ китайскомъ году, соотвѣтствующаго первому Января даннаго года по Юліанскому календарю, составлена особая таблица (стр. 28—29).

Слѣдующія главы спеціально астрономическаго содержанія.

Значительную часть книжки составляютъ вспомогательныя таблицы. Авторомъ составленъ европейско-китайскій календарь за 298 лѣтъ, съ 1624 по 1921 годъ по Р. Х. Въ двадцати графахъ этого календаря значатся: годъ христіанской эры; номеръ по порядку китайскаго 60-ти лѣтняго цикла; годъ цикла; годъ царствованія китайскаго Императора; годъ китайскаго луннаго цикла; названіе дня, на который приходится китайскій новый годъ и мѣсто, которое этотъ день занимаетъ въ ряду 60-ти дневнаго цикла. Слѣдующія двѣнадцать графъ (I—XII) содержатъ дату, по Григоріанскому календарю, соотвѣтствующую первому числу каждаго китайскаго мѣсяца и число дней въ каждомъ мѣсяцѣ. Послѣдняя графа показываетъ число дней въ китайскомъ году.

Въ концѣ книжки помѣщенъ хронологическій списокъ китайскихъ династій и императоровъ. Списокъ главнымъ образомъ основанъ на свѣдѣніяхъ, взятыхъ изъ Mayers «The Chinese readers Manual».

---

1) Первый годъ перваго 60-ти лѣтняго цикла соотвѣтствуетъ 2637-му году до Р. Х.

Ѳ. О.-С.

52. J. Haas. Deutsch-Chinesisches Conversationsbuch nach Joseph Edkins «Progressive lessons in the Chinese spoken language». 2-te Auflage. Leipzig. 1886. VII + 374 стр. in- 8°.

Самому сочиненію предпосланы оглавленіе, переводъ предисловія Edkins'а къ его труду и предисловіе переводчика къ первому и второму изданіямъ. Затѣмъ слѣдуетъ коротенькое введеніе (9 стран.) о звукахъ и тонахъ китайскаго языка и въ частности пекинскаго нарѣчія, о сложныхъ словахъ и частяхъ рѣчи. Самые разговоры занимаютъ первые 55 параграфовъ (собственно они назв. Aufgabe). Каждый параграфъ состоитъ изъ отдѣльныхъ словъ и фразъ къ нимъ съ различными примѣчаніями. Одиннадцать первыхъ параграфовъ заключаютъ въ себѣ самыя общеупотребительныя слова и наиболѣе легкія фразы. Послѣднія здѣсь такъ разнообразны, что эти параграфы не имѣютъ, подобно слѣдующимъ, заглавія, указывающаго на предметъ, около котораго группируются всѣ слова и фразы даннаго параграфа. Въ послѣдующихъ параграфахъ фразы постепенно увеличиваются въ объемѣ. Вообще же эта книга главнымъ образомъ назначена для людей, занимающихся торговлей въ Китаѣ. Таковы всѣ разговоры (напр. 50: «О чаѣ» съ обширными примѣчаніями, занимающими цѣлыя 11 страницъ, насчетъ пунктовъ сбора различныхъ сортовъ чая и ихъ названій; 51: «О шелкѣ», съ перечисленіемъ, въ видѣ примѣчанія, названій различныхъ шелковыхъ матерій); такую же цѣль преслѣдуетъ и большинство прибавленій: договоръ Германіи съ Китаемъ отъ 28-го числа 7-ой луны 11-го года Çяньфынъ (2-го Сент. 1861 г., 56 Aufgabe), предметы ввоза и вывоза (стр. 357—374). На стр. 271—356 помѣщены слова и нѣкоторыя отдѣльныя фразы, собранныя по отдѣламъ (мѣсто, время, частицы, прилагательныя, мѣстоименія и т. д., слова числительныя, имена географическія, должности и достоинства: 1) кит. и 2) европ. и проч.). Примѣчанія, помѣщенныя въ концѣ каждаго параграфа, очень разнообразны и иногда довольно обширны: то объясняется отдѣльное слово, то приводятся китайскія мѣры, три вида начертаній именъ числительныхъ и т. п., то примѣчанія касаются религій Китая, то, какъ на стр. 76—81, приводится перечисленіе всѣхъ китайскихъ должностей по степенямъ и классамъ.

Имя Edkins'а ручается за достоинство разговоровъ, но мы не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу того, что переводчикъ удержалъ при обозначеніи чтенія іероглифовъ англійскую транскрипцію Edkins'а, ставящую подчасъ въ тупикъ и не привыкшихъ къ ней знатоковъ и что онъ, вмѣсто того, чтобы обозначить тѣ ударенія, которыя получаютъ китайскія слова въ связи съ другими, въ цѣлой фразѣ, обозначаетъ отдѣльное ударе-

ніе, да еще запятыми, стоящими и справа и слѣва и сверху и снизу словъ (напр. c'hen' che' 'hau ,t'ien c'hi' ,tsiang pi' ,i fuh liang' liang' ,shou 'liau), что́, не принося никакой пользы, только страшно пестритъ текстъ. Во введеніи, правда, на стр. 5, авторъ говоритъ, что по Эдкинсу удареніе въ двусложныхъ словахъ падаетъ на послѣдній слогъ, а въ трехсложныхъ на первый и третій, но это правило, помимо своей неопредѣленности, къ цѣлой фразѣ не особенно приложимо.

А. И.

53. G. Devéria. La frontière Sino-Annamite. Description géographique et ethnographique d'aprés des documents officiels chinois traduits pour la première fois. Paris 1886. XVII + 182 (Publications de l'école des langues orientales vivantes IIIe série, v. 1).

Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ предисловіе и введеніе (avertissement) — объ источникахъ (карты Іезуитовъ 1708 — 1718 гг., рукописная копія атласа d'Анвилля, Дай цинъ и тунъ чжи, Дай цинъ хуй дянь ту) и двѣ части. Первая часть — географическая. Она раздѣлена на 7 главъ: 1-я — Гуанъ дунъ, 2-ая — 3-ья — Гуанъ си, 4-ая — 7-ая — Юньнань. Затѣмъ слѣдуютъ три аппендикса: № 1: Номенклатура префектуръ и подъпрефектуръ аннамскихъ, смежныхъ съ Китаемъ, и копи въ этихъ провинціяхъ. Таблицы, по словамъ автора, сообщены ему графомъ Kergaradec'омъ и извлечены изъ аннамскаго альманаха начала нынѣшняго столѣтія; № 2: аннамская карта провинціи Caobang и дорожники отъ Као-бана къ различнымъ пунктамъ Китайской границы; № 3: дорожникъ отъ Ha noï (Ха-ной, по пек. Ха нэй) до Кантона черезъ Ланъ-сонъ, Гуанъ си и р. Си-кянъ. Каждая губернія разсматривается здѣсь по департаментамъ, и въ каждомъ изъ послѣднихъ указаны: географическое положеніе городовъ и разстояніе отъ границы, народцы тамъ живущіе, горы, проходы и рѣки. Свѣдѣнія эти, представляющія переводъ кит. оригинала, дополняются выписками изъ различныхъ сочиненій (подъ заглавіемъ remarques). Къ каждому департаменту приложены подъ одной, послѣдовательной, нумераціей карты его, обыкновенно въ числѣ 3-хъ (изъ И тунъчжи, Хуй дяньту и картъ Іезуитовъ), но иногда и болѣе (Линь аньфу 6). Карты эти, какъ и все сочиненіе, изданы очень изящно. Особенно замѣчательна карта теченія р. Си-кяна (цзяна) въ аппендиксѣ № 3, исполненная тремя красками: черной по картѣ Іезуитовъ, голубой по туземнымъ картамъ и красной по картѣ Военнаго Депо (1885) и Kergaradec'у.

Вторая часть (этнографическая) состоитъ изъ 4 главъ: 1-ая — Гуанъ дунъ (народцы Яо Чжуанъ), 2-ая — Гуанъ си (T'ou или Thô), 3-ья — Юньнань, 4-ая — сокращенное описаніе тѣхъ инородцевъ губерніи Юньнань, которые живутъ въ территоріяхъ, не смежныхъ съ Тонкиномъ. Этнографическія описанія, приводимыя здѣсь, извлечены изъ сочиненія Хуанъ чао чжи гунъ ту и сопровождаются извлеченными оттуда же рисунками мущины и женщины каждаго поколѣнія. Можно, конечно, пожалѣть, что авторъ не воспользовался для своего труда болѣе подробными кит. описаніями губерній; но, вѣдь, мы не знаемъ, были ли послѣднія у автора подъ рукою, да и сочиненіе въ этомъ случаѣ вышло бы гораздо больше, слѣдовательно, и средствъ потребовалось бы гораздо болѣе. За то авторъ старательно обработалъ то, что взялъ. Свѣдѣнія сообщаемыя кит. источникомъ, онъ дополняетъ (подъ заглавіемъ observations) изъ сочиненій Colborne Baber'a, d'Hervey de Saint-Denys, изъ Histore du Nan-tchao, и многихъ другихъ и приводитъ образцы письменности Бэсцевъ (XVI в.) и Мосо-Маней (послѣдній сообщенъ автору Sirard de Rialle'емъ). Переводитъ авторъ большею частію, на сколько я могъ замѣтить, очень хорошо. Есть, конечно, фразы, переведенныя не особенно точно, но въ какомъ переводѣ съ китайскаго языка ихъ не бываетъ! Не могу только не указать на фразу (Муцзи, стр. 124) 在蒙自者侏离佳卉服, которую авторъ переводитъ: Ceux (Mou-ki) de la sous-préfecture de Mong-tze portent des vêtements faits de Li-houei. Автору, вѣроятно, было неизвѣстно выраженіе чу ли (въ родѣ нашего иностранный, или, лучше, стоящій особнякомъ), прилагаемое Китайцами къ инородцамъ, рѣзко отличающимся отъ нихъ наружностью, одеждой и языкомъ. Поэтому онъ раздѣлилъ его пополамъ и второй слогъ *ли* отнесъ къ *хуй*, отчего смыслъ всей фразы и остался ему непонятенъ. Буквальный же переводъ этой фразы: будетъ «находящіеся въ Мэнъ цзы (сянь) стоятъ особнякомъ и носятъ платье изъ травы». Попадаются и неточности напр. въ обозначеніи листовъ кит. оригинала (напр. Пуча стр. 134 не л. 76, а 75, Пола стр. 117 не л. 37, а л. 39) и чтеніи кит. іероглифовъ. Такъ напр. онъ читаетъ (стр. 163) іероглифъ *са* 灑 черезъ *ли* въ словѣ Самѣй, варіантѣ Сами, названія одного поколѣнія, и у него остается непонятнымъ, отчего это поколѣніе Сами называется еще Лимѣй. Подобные мелкіе погрѣшности и недосмотры искупаются вполнѣ достоинствами сочиненія, и остается только пожелать, чтобы явилось побольше сочиненій изданныхъ такъ добросовѣстно и изящно. Въ концѣ сочиненія помѣщенъ весьма тщательно составленный указатель китайскихъ и аннамскихъ собств. именъ и «Indications bibliographiques», гдѣ перечислены вышедшія до сихъ поръ сочиненія касательно инородцевъ южнаго и юго-западнаго Китая.

А. И.

54. Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph, accompagnée d'extraits du texte grec et des versions arabe et éthiopienne, par H. Zotenberg. Paris 1886. 166 p. in-4°. (Notices et Extraits de la Bibl. Nat. t. XXVIII, 1-e partie).

Это замѣчательное изслѣдованіе о «душеполезной исторіи» Варлаама и Іоасаѳа заслуживаетъ полнаго вниманія не только оріенталистовъ и историковъ всемірной литературы, но и богослововъ-историковъ церкви.

Авторъ поставилъ себѣ главной задачей рѣшить вопросъ о времени и мѣстѣ составленія *греческаго* пересказа знаменитаго романа, индійское происхожденіе основной фабулы котораго уже давно не подлежитъ сомнѣнію. Подвергнувъ весьма тщательному и глубокому анализу языкъ и содержаніе романа, онъ приходитъ къ заключенію, что греческая редакція была составлена въ Сиріи, въ первой половинѣ 7-го вѣка, что по этому прежде общераспространенное, затѣмъ оставленное и въ новѣйшее время опять пропагандируемое Максомъ Мюллеромъ (Selected Essays, London 1881) и Лангеномъ (Johannes von Damascus, Gotha 1879) мнѣніе [1]), будто св. Іоаннъ Дамаскинъ авторъ романа, не выдерживаетъ критики, и что отъ греческаго пересказа пошли всѣ переводы, передѣлки и подражанія позднѣйшаго времени. Ставъ на такую точку зрѣнія, авторъ не видитъ уже болѣе основанія не довѣрять находящемуся въ большинствѣ рукописей заглавію, гласящему въ существенной своей части такъ: Ἱστορία ψυχωφελὴς ἐκ τῆς ἐνδοτέρας τῶν Αἰθιόπων χώρας, τῆς Ἰνδῶν λεγομένης, πρὸς τὴν ἁγίαν πόλιν μετενεχθεῖσα διὰ Ἰωάννου μοναχοῦ, ἀνδρὸς τιμίου καὶ ἐναρέτου μονῆς τοῦ ἁγίου Σάβα. Авторъ только предполагаетъ, что въ этомъ заглавіи между словами μετενεχθεῖσα и διὰ Ἰωάννου пропущены слова καὶ συγγραφεῖσα (см. стр. 63). Такимъ образомъ «душеполезная исторія» имѣла бы редакторомъ нѣкотораго Іоанна, монаха лавры св. Саввы около Іерусалима, жившаго и писавшаго въ первой половинѣ 7-го вѣка, который и придалъ разсказу, занесенному изъ Индіи въ Іерусалимъ, ту законченную и художественную форму, въ которой онъ пріобрѣлъ впослѣдствіи столь огромную популярность.

Намъ кажется, что всякій внимательно прочитавшій книгу г-на Z., признáетъ вмѣстѣ съ ея авторомъ, что вопросъ объ отношеніяхъ св. Іоанна Дамаскина къ роману рѣшенъ имъ окончательно и безповоротно. Мнимое сходство языка и слога романа съ языкомъ Дамаскина оказывается фикціей; на дѣлѣ-же замѣчается между ними весьма рѣзкое различіе, прекрасно характеризованное авторомъ на стр. 13—18. Дѣйствительное-же тожество

1) Іоаннъ Дамаскинъ называется авторомъ только въ заглавіи нѣкоторыхъ новѣйшихъ списковъ.

нѣкоторыхъ догматическихъ воззрѣній Дамаскина съ тѣми, которыя господствуютъ въ романѣ, авторъ весьма убѣдительно объясняетъ тѣмъ, что Дамаскинъ и редакторъ романа выписывали тѣ же самые болѣе древніе источники (стр. 21—35). Не менѣе убѣдительными кажутся также и слѣдующія главы III и IV (стр. 35—57), посвященныя анализу всей «богословской системы» (le système théologique, p. 77) романа, чтобы употребить выраженіе автора. Эти главы, которыя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ обширной начитанности автора въ патристикѣ, безспорно составляютъ главное украшеніе книги[1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ содержатъ и самую существенную часть аргументаціи автора. Онъ въ нихъ доказываетъ, что вся совокупность религіозныхъ воззрѣній романа заставляетъ отнести его составленіе непремѣнно къ первой половинѣ 7-го вѣка и, судя по нѣкоторымъ отдѣльнымъ догматическимъ частностямъ, приблизительно ко времени между 620 и 634 г. г. Это-же опредѣленіе затѣмъ находитъ себѣ подтвержденіе въ нѣкоторыхъ другихъ чертахъ, какъ-то отсутствіи всякого намека на исламъ и т. п. (стр. 57—62). Въ слѣдующихъ главахъ (VI—VII) авторъ говоритъ объ индійскихъ перво-источникахъ разсказа, обсуждаетъ путь, которымъ фабула его могла быть занесена изъ Индіи въ Іерусалимъ, очерчиваетъ роль и значеніе лавры св. Саввы въ жизни церкви и наконецъ переходитъ къ переводамъ греческаго романа на восточные языки. Арабская такъ называемая христіанская версія оказывается буквальнымъ переводомъ греческой и авторъ считаетъ возможнымъ допустить[2]), что она уже существовала въ началѣ 9-го вѣка, что она служила основаніемъ для стихотворной передѣлки романа поэтомъ Абд-ал-Хамйдомъ, и что она была составлена въ той же лаврѣ св. Саввы. Далѣе говорится о мусульманско-арабской версіи[3]); авторъ полагаетъ, что она представляется передѣлкой основанной на греческомъ романѣ. Говорится наконецъ еще и о еврейской, эфіопской и вкратцѣ и объ армянской передѣлкахъ. Особенный аппендиксъ содержитъ весьма многочисленные отрывки греческаго (стр. 96—126) и арабскаго (стр. 127—157) и нѣсколько извлеченій изъ эѳіопскаго текста. Всѣ эти тексты изданы на основаніи лучшихъ парижскихъ рукописей съ обычною нашему автору и хорошо извѣстной ученому міру тщательностью.

---

1) Онѣ прочтутся съ большимъ интересомъ также и богословами. Послѣднимъ мы особенно рекомендуемъ обратить вниманіе на два отрывка изъ романа, тутъ-же въ текстѣ съ варіантами лучшихъ парижскихъ списковъ вновь изданные (стр. 39—40), которые содержатъ двѣ вѣроисповѣдныя формулы, оставшіяся неизвѣстными всѣмъ собирателямъ подобныхъ формулъ.

2) Онъ эти гипотезы впрочемъ высказываетъ только какъ таковыя.

3) Извѣстной подъ названіемъ «книги Б-л-в-h-р и Јвâс-ф (Бўд-с-ф)».

Отдавая полную справедливость необыкновенной и обширной эрудиціи автора, его остроумнымъ комбинаціямъ и сближеніямъ, равно какъ и осторожности, съ которою онъ большею частью формулируетъ свои выводы, мы тѣмъ не менѣе должны сказать, что исторія составленія и распространенія нашего романа всё таки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ намъ кажется еще далеко не вполнѣ разъясненной. Намъ кажется даже, что для болѣе или менѣе окончательнаго рѣшенія многихъ, если не большинства, вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ романомъ и его греческой редакціей, время еще не наступило. Мы еще не имѣемъ критическаго изданія всей греческой версіи, сдѣланнаго на основаніи всѣхъ существующихъ рукописей, по всѣмъ правиламъ новѣйшей филологической науки. Два списка, н. пр., Московской синодальной библіотеки, принадлежащіе къ древнѣйшимъ сохранившимся экземплярамъ, сколько намъ извѣстно, еще совсѣмъ не изслѣдованы. Тоже самое относится къ украшенному миніатюрами аѳонскому списку и ко многимъ другимъ. Объ арабской мусульманской версіи наши свѣдѣнія еще совсѣмъ скудны[1]) и судить о ней по еврейской передѣлкѣ можно лишь въ весьма слабой степени и т. д.

Но независимо отъ всего этого намъ сдается, что авторъ «Notice» нѣсколько увлекается доводами почерпнутыми изъ анализа всей «богословской системы» романа и что онъ именно по этой причинѣ не придавалъ достаточнаго значенія двумъ по нашему мнѣнію весьма важнымъ обстоятельствамъ. Онъ именно не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки объяснить тотъ странный фактъ, имъ-же самимъ впрочемъ указанный (стр. 78), что въ Европѣ «душеполезная исторія» стала, повидимому, распространяться сравнительно очень поздно, т. е. только въ 11-омъ вѣкѣ, къ которому относятся древнѣйшіе до сихъ поръ извѣстные списки, и что и самые святые Варлаамъ и Іоасафъ не являются въ древнихъ синаксаріяхъ и менологіяхъ, не исключая и сборника Симеона Метафраста. Между тѣмъ этотъ фактъ, если даже допустить, что тутъ частью играетъ роль случай и что агіографическая литература вообще еще не достаточно обработана, получаетъ особенное значеніе, если его сопоставить съ другимъ обстоятельствомъ, которое нашъ авторъ, по нашему крайнему разумѣнію, устраняетъ слишкомъ опрометчиво. Это второе обстоятельство заключается въ томъ, что въ двухъ спискахъ въ заглавіи романа значится, что его переводилъ *св. Евѳимій Ивиръ*. Святой же Евѳимій грузинскій жилъ въ концѣ X-го и началѣ XI вѣка. Оставляя въ сторонѣ одинъ изъ этихъ списковъ, парижскій № 1771 на-

---

1) Больше о ней мы вѣроятно въ скоромъ времени узнаемъ изъ статьи г. Хоммеля, имѣющей явиться въ «Трудахъ» вѣнскаго съѣзда оріенталистовъ.

ціональной библіотеки, какъ новѣйшій (XV-го вѣка), мы должны обратить вниманіе на другой, венеціанскій, относящійся къ XI вѣку. Въ немъ заглавіе читается такъ[1]): [Ἱστορία ψυχω]φελὴς ἐκ τῆς ἐνδοτέρας τῶν αἰθιόπων χώρας προς [τὴν] ἱερὰν πόλιν μετενεχθεῖσ[α] διὰ ἰωάννου μοναχοῦ μονῆς τοῦ ἁγίου σάββα [ἑρμηνευθεῖσα] ἀπὸ τῆς ἰβήρων πρὸς τὴν ἑλλάδα γλῶσσαν ὑπὲρ εὐθυμί[ου] ἀνδρὸς τιμίου καὶ εὐσεβοῦς τοῦ λεγομένου ἴβηρος.

Нашъ авторъ, исходя изъ того положенія, что (стр. 9) «les commencements de la littérature géorgienne..... ne datent que de la seconde moitié du Xe siècle» считаетъ *apriori* невѣроятнымъ «qu'un ouvrage d'une forme si achevée, à la fois si profond et si éloquent, comme le livre de Barlaam et Joasaph, ait été composé primitivement en un idiome encore inculte». «Но есть» продолжаетъ онъ «и положительныя доказательства: безчисленныя цитаты изъ Библіи и Отцевъ Церкви воспроизводятся въ романѣ буквально по греческому тексту этихъ книгъ. Можно-ли допустить, чтобы переводчикъ пріискивалъ въ подлинникахъ всѣ фразы, всѣ слова, всѣ намеки (— многія мѣста романа образуютъ какъ-бы мозаику, составленную изъ реченій взятыхъ изъ В. и Н. Завѣтовъ —) вмѣсто того, чтобы просто переводить ихъ какъ остальную часть текста». Такая-де гипотеза въ крайнемъ случаѣ была бы еще возможна, если бы дѣло шло о цитатахъ вполнѣ отдѣльныхъ отъ контекста (bien distinctes du contexte); но всякое сомнѣніе исчезаетъ, когда рядомъ съ такими мѣстами встрѣчаются греческія этимологіи въ родѣ «καὶ ἐξ αὐτῆς τῆς ἐτυμολογίας· προαιρετὸν γάρ ἐστι τὸ ἕτερον πρὸ τοῦ ἑτέρου αἱρετόν (p. 131 изданія Буассонада) или этимологіи слова κόσμος (тамъ-же 241)». На этомъ основаніи нашъ авторъ не придаетъ никакого значенія упоминанію св. Евѳимія Ивира въ заглавіи обѣихъ рукописей и считаетъ его «une supercherie naïve de quelque moine géorgien du couvent d'Ivéron». — О св. Евѳиміи г. Z. на стр. 8 сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по Броссэ. Вотъ къ этимъ-то послѣднимъ, равно какъ и къ высказаннымъ г-мъ Z. взглядамъ на исторію грузинской литературы мы позволимъ себѣ кое-что добавить, что въ значительной степени подрываетъ только-что приведенную аргументацію.

Въ вышедшей недавно книгѣ А. А. Цагарели «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности»[2]) Вып. I. СПБ. 1886, заключаются данныя, нѣсколько измѣняющія обычныя представленія о судьбахъ грузинской литературы и м. пр. также и весьма интересныя подробности о св. Евѳиміи.

---

1) Notice etc. p. 7: Les premières lignes du ms. de la Bibliothèque Naniane, suivant la description de Mingarelli, sont un peu effacées, mais il est facile d'en compléter le texte (nous ajoutons les parties qui manquent entre crochets).

2) См. о ней нашу замѣтку въ «Запискахъ» В. О. т. I, стр. 147.

Въ концѣ X в. и въ началѣ XI грузинскій языкъ имѣлъ уже довольно обширную литературу, независимо отъ перевода Библіи. Достаточно указать на то, что грузинскіе переводы нѣкоторыхъ твореній св. Отцевъ Церкви, именно *Словъ и Рѣчей св. I. Златоуста, Григорія Нисскаго, Василія Великаго и Кирилла Александрійскаго сохранились въ датированной рукописи* 864 года. *Другой сборникъ поученій св. Отцевъ сохранился въ датированной рукописи 925 года.* [1]) *И обѣ эти рукописи писаны въ монастырѣ св. Саввы.* Начало грузинской письменности г. Цагарели относитъ къ V-му вѣку и *древнюю* исторію груз. литературы (съ V по XII в.) дѣлитъ на два періода, *подготовительный* (V—IX в.) и *классическій* (X—XII). [2]) «Центрами книжной дѣятельности» продолжаетъ г. Цагарели «за этотъ (подготовительный) періодъ являются въ Грузіи: главнымъ образомъ монастыри, *основанные 13-ью сирійскими отцами*, [3]) пришедшими въ Грузію въ VI вѣкѣ, Самцхійскіе обители VIII—IX вѣка, а равно резиденціи царей и католикосовъ. Внѣ Грузіи такими центрами были въ Палестинѣ монастыри (Пресв. Богородицы, св. I. Крестителя и др.) и страннопріимные дома, основанные въ V вѣкѣ грузинскимъ царевичемъ Мурванномъ, извѣстнымъ въ монашествѣ подъ именемъ св. Петра, епископа Маіумскаго (Газскаго), *Саввинская лавра въ VII—IX* [4]) *вв.*, Синай съ VII в.; еще раньше этого: Олимпъ греческій и Константинополь, равно грузинскіе монастыри въ Сиріи и Трапезундѣ».

Если есть *датированныя* рукописи 864 и 925 годовъ, содержащія переводы разныхъ твореній св. Отцевъ Церкви, то, понятно, въ концѣ X вѣка грузинскій языкъ былъ уже не настолько «inculte», чтобы нельзя было на немъ выражать тѣ мысли, которыя находятся въ нашемъ романѣ, и были, значитъ, переводчики, задолго до св. Евѳимія. Вотъ почему мы можемъ придать извѣстное значеніе интереснымъ замѣткамъ одного грузинскаго писателя XVIII вѣка, *Захарія*, придворнаго священника царя Ираклія II, о древнѣйшихъ грузинскихъ переводчикахъ и переводахъ. Замѣтки эти читаются въ двухъ мѣстахъ, въ концѣ «Праздничной рукописной Минеи» и перевода «союза» Прокла Діадоха изъ собранія кн. И. Г. Грузинскаго и гласятъ въ переводѣ такъ: [5])

---

1) Цагарели, l. c. стр. XXV.
2) l. c. XXIV.
3) Курсивъ рецензента.
4) Курсивъ рецензента.
5) Цагарели, l. c. стр. 61 и 62. Ср. тамъ-же стр. XXVI. Я цитую буквально, сохраняя курсивъ гдѣ онъ стоитъ у г. Цагарели, скобки и пр., равно какъ и знаки препинанія и орѳографію.

«Я, духовникъ *Захарія*, видѣлъ (нашелъ) въ одной старинной книгѣ и выписалъ оттуда [нижеслѣдующее]: за долго до *Евѳимія* и *Георгія*, св. отцевъ-переводчиковъ, прибыли въ *Іерусалимъ Давидъ* и *Стефанъ* грузины, они тамъ выучились *еллинскому языку* (краснорѣчію) и *впервые* перевели нѣсколько священныхъ (церковныхъ) книгъ съ *греческаго языка* на грузинскій и съ *арабскаго* языка; священныя книги перевели послѣ большихъ трудовъ. *А спустя много времени* возникла церковь Богоматери Портаитиссы, тамъ собралось много грузинскихъ монаховъ и среди нихъ появились блаженные отцы *Евѳимій* и *Георгій* и, искаженные переписчиками переводы, сдѣланные еще *Давидомъ* и *Стефаномъ*, они очистили и установили и несравненно больше еще перевели вновь».........

Разъ мы признаемъ, что задолго до св. Евѳимія существовали переводы какъ Св. Писанія, такъ и многихъ твореній св. Отцевъ Церкви, мы уже не можемъ безусловно отвергнуть *возможность существованія* нашего романа на грузинскомъ языкѣ тоже задолго до св. Евѳимія. Остается вопросъ о другихъ возраженіяхъ, и главнымъ образомъ о полномъ сходствѣ многочисленныхъ цитатъ изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви съ подлинными текстами. По этому поводу мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателя на слѣдующія обстоятельства:

Въ цитованной нами уже книгѣ А. А. Цагарели на стр. 51—59 приведены извлеченія изъ весьма важнаго памятника, сохранившагося въ спискѣ 1074 года, именно изъ Житія свв. *Іоанна* и *Евѳимія*, составленнаго св. Георгіемъ II (✝ 1066) на Аѳонѣ. Въ этихъ извлеченіяхъ м. пр. приводится списокъ упоминаемыхъ въ указанномъ памятникѣ переводовъ св. Евѳимія и между ними мы, рядомъ съ житіями разныхъ святыхъ, съ книгами Н. Завѣта, съ церковно-служебными книгами, находимъ также и разныя творенія св. Отцевъ, какъ-то: (№ 2) поученія *св. Василія Великаго*, (№ 4) книга *св.* [*Іоанна*] «*Клемаксъ*»[1]), (6) поученія *Максима*, (54) книга *Максима* «объ осьми страстяхъ (вожделеніяхъ)», (25) поученіе св. Іоанна Дамаскина «о двухъ естествахъ Христа», (18—22) разныя творенія Григорія Нисскаго, (55) сказаніе Василія В. «о семи мщеніяхъ Каина», (49) поученія св. Кассіана, и пр. и пр. — Списокъ обнимаетъ всего 57 номеровъ и заключается словами «*эти всѣ и гораздо больше этихъ перевелъ св. Евѳимій*».

Списокъ этотъ весьма поучителенъ. Мы въ немъ видимъ нѣкоторыя изъ тѣхъ твореній, какъ-то «Лѣствицу» Іоанна Климака, творенія св. Максима Исповѣдника, Іоанна Дамаскина, которыхъ вліяніе несомнѣнно чувствуется въ романѣ. Онъ намъ показываетъ далѣе, что св. Евѳимію, если

---

1) Т. е. «Лѣствица». Сохранилась на Аѳонѣ; см. ibid. стр. 88, № 68.

онъ дѣйствительно *переводилъ* нашъ романъ, не могло представлять ни малѣйшихъ затрудненій ставить прямо подлинный текстъ цитуемыхъ мѣстъ изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви: онъ самъ ихъ переводилъ, онъ былъ окруженъ списками, онъ, такъ сказать, жилъ и дышалъ ими. Затѣмъ уже совершеннѣйшее знакомство св. Евѳимія съ греческимъ языкомъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Онъ по воспитанію и по языку очевидно былъ гораздо болѣе грекъ, чѣмъ грузинъ. Это весьма ясно выходитъ изъ легенды, приводимой самимъ же г. Z. на стр. 8, въ которой говорится, что онъ, будучи въ дѣтствѣ привезенъ въ Константинополь въ качествѣ заложника, почти совершенно забылъ свой родной языкъ и только благодаря чуду, по повелѣнію Богородицы, опять заговорилъ на немъ и сталъ затѣмъ уже переводить греческія книги.

Наконецъ, и это, можетъ быть, самое главное, мы имѣемъ прямое показаніе, совершенно независимое отъ «supercherie naïve» грузинскаго монаха, писавшаго заглавіе венеціанскаго списка, о томъ, что св. Евѳимій переводилъ дѣйствительно *нѣсколько книгъ на греческій языкъ съ грузинскаго.* Это показаніе находится въ упомянутомъ уже выше житіи свв. Іоанна и Евѳимія, составленномъ св. Георгіемъ II, и читается у г. Цагарели, l. c. на стр. 53—54: «и сами дѣла ихъ (святогорцевъ) суть молчаливые свидѣтели... Лавра эта (Иверск.)... равно свидѣтельствуютъ «увѣдомленія», находящіяся въ переведенныхъ св. Евѳиміемъ книгахъ.... *который*[1]) *былъ извѣстенъ не только въ Грузіи, но и Греціи, такъ какъ перевелъ съ грузинскаго на греч. языкъ «Балавари»* (ბალავარი, фундаментъ) *«Абукура»* (აბუკურა) и нѣсколько другихъ [книгъ]».

Не знаемъ, есть-ли какое нибудь богословское сочиненіе подъ заглавіемъ «фундаментъ», но признаемся, что слово *«Балавари»*[2]) вызвало у насъ предположеніе, не скрывается-ли здѣсь то-же самое индійское слово или имя, которое въ формѣ Б-л-h-р[3]) بلوهر стоитъ вмѣсто имени Варлаама въ мусульманской версіи романа[4]).

---

1) Курсивъ — рецензента.

2) Слово *Абукура*, оставленное г. Цагарели безъ перевода и поэтому очевидно не грузинское, можетъ быть есть тоже испорченное собственное имя, но какое именно, — это пока трудно сказать. Не скрывается ли тутъ имя Іоасафъ (Буд-с-ф и пр.)? Или-же оно — испорченное нарицательное со значеніемъ «дервишъ», если *б-л-h-р* принять въ смыслѣ «принца»?

3) Произношеніе *Билауhаръ* بِلَوْهَر произвольное. Важны только согласные.

4) Съ легкой перестановкой 2 буквъ это имя въ формѣ «б-л-h-в-р» بلهور упоминается также арабскими лексикографами и грамматиками. Оно было извѣстно еще знаменитому основателю арабск. грамматической науки, *Сибавейги*, и толкуется какъ титулъ «всякого великаго изъ царей индійскихъ كلّ عظيم من ملوك الهند. См. *Lisân-al-'arab* и *Tâg-al-'arûs* s. v. بلهور.

Не придавая этому предположенію бóльшаго значенія, чѣмъ оно можетъ пока имѣть по самому существу дѣла, мы всё таки должны будемъ признать 1) что романъ нашъ *могъ* существовать на грузинскомъ языкѣ раньше чѣмъ на греческомъ и 2) что св. Евѳимій *могъ* перевести его на греческій. — Намъ кажется, что лучше всего объяснились-бы всѣ темные пункты въ исторіи распространенія романа, еслибъ мы предположили, что самая его фабула въ христіанизованномъ уже видѣ была записана [1]) монахомъ Іоанномъ въ началѣ 7-го вѣка въ лаврѣ св. Саввы со словъ «правдивыхъ и благочестивыхъ людей» [2]), занесшихъ ее изъ Индіи, что она затѣмъ монахами-грузинами той-же лавры въ качествѣ «душеполезной» книги для конвертитовъ была переведена на грузинскій языкъ и занесена въ Грузію, и что ту художественную, законченную форму, въ которой является греческій романъ, ей придалъ св. Евѳимій Ивиръ въ началѣ XI в., когда онъ ее переводилъ съ грузинскаго. При этомъ результаты добытые г-номъ Z.-омъ относительно характера всей «богословской системы» романа нисколько не противорѣчили бы нашему предположенію. Строго православная точка зрѣнія въ вопросѣ о двухъ воляхъ, энергическая полемика противъ моноѳелитовъ — это такія черты, которыя столь-же умѣстны и понятны въ православномъ писателѣ XI-го вѣка, какъ и VII-го, тѣмъ болѣе въ писателѣ грузинѣ. Пререканія и полемика по этимъ и другимъ христологическимъ вопросамъ въ тѣ времена [3]) и еще много позже никогда собственно не прекращались, благодаря существованію двухъ сильныхъ и дѣятельныхъ монофизитскихъ церквей, армянской и сирійской-яковитской. Мы даже думаемъ, что св. Евѳимій Ивиръ, столь много трудившійся надъ изученіемъ и переводомъ твореній Отцевъ Церкви, весьма естественно могъ *придать* всему разсказу строго православную, діоѳелитическую окраску именно въ виду полемики съ армянскою и яковитскою церквами, и что эта окраска не мало способствовала широкой популярности, которую романъ пріобрѣлъ начиная съ 11 вѣка въ византійской имперіи. Вмѣстѣ съ романомъ и благодаря ему распространялась затѣмъ и слава самыхъ святыхъ Варлаама и Іоасаѳа. Что же касается другихъ не спеціально-догматическихъ признаковъ, требующихъ отнесенія романа къ 7-му вѣку, какъ-то отсутствія намековъ на исламъ, выставленія въ качествѣ представителей язычества именно при-

---

1) На какомъ языкѣ — пока невозможно рѣшить, хотя конечно вѣроятнѣе всего, что на сирійскомъ.

2) Какъ значится въ предисловіи греч. романа.

3) Ср. о живучести христологической полемики въ XI в. замѣтки г. Нестле въ рецензіи изданія книги несторіанскаго митрополита Ильи Нисибійскаго въ Litteraturblatt für oriental. Philologie III, 88*—89*.

верженцевъ дуалистической персидской вѣры подъ именемъ халдеевъ, то св. Евѳимію не было никакого повода ихъ измѣнять, не говоря уже о томъ, что всѣ эти признаки далеко не столь опредѣленны, чтобы имѣть безусловную доказательную силу и не допускать и нѣсколько другаго толкованія.

Относительно появленія имени *Варлаамъ* вмѣсто Б-л-в-һ-р или тому подобнаго мы воздерживаемся отъ всякихъ коньектуръ, но позволимъ себѣ лишь обратить вниманіе на то, что на Кавказѣ имя *Варлаамъ* было извѣстно еще довольно рано, какъ это показываютъ грузинскія житія св. Варлаама, сохранившіяся напр. на Аѳонѣ. Ср. Цагарели, l. c. стр. 84, № 55: «житіе св. *Варлаама* и Марѳы, матери св. Симеона.... письмо строчное, отчетливое X—XI в. [1]), и особенно стр. 77—78, № 18: «Житье *Варлаама милостиваго, уроженца Черной Горы, въ Антіохіи. Онъ прибылъ на Кавказъ, подвизался и умеръ въ кавказскихъ горахъ*, но *гдѣ* именно и *когда не сказано въ Житьи, переводъ котораго сдѣланъ съ греческаго Давидомъ* [2]).

Мы высказали здѣсь цѣлый рядъ гипотезъ, вполнѣ сознавая, что противъ нихъ можно возражать весьма многое, но мы надѣемся, что наши предположенія побудятъ компетентныхъ ученыхъ вновь пересмотрѣть вопросъ и не сомнѣваемся, что благодаря этому новому пересмотру со временемъ явится возможность окончательно выяснить роль св. Евѳимія Ивира въ исторіи перехода съ востока на западъ «душеполезной исторіи» о Варлаамѣ и Іоасаѳѣ. Вообще-же св. Евѳимій Ивиръ — историческая личность на столько крупная, что его жизнь и дѣятельность заслуживаютъ основательной и всесторонней монографіи. Нашимъ знатокамъ грузинскаго языка въ этомъ дѣлѣ, разумѣется, должно принадлежать первое мѣсто и мы желали бы прежде всего, чтобы были ими изданы и переведены житья свв. Іоанна и Евѳимія по списку 1074 года и оба указанныя выше, находящіяся на Аѳонѣ, житія св. Варлаама. Переводами этихъ памятниковъ они оказали бы наукѣ большую услугу.

---

1) Г. Цагарели всегда съ большою точностью опредѣляетъ время писанія рукописей. Вполнѣ-ли уже и достаточно-ли твердо установлены палеографическія правила для грузинскаго письма?

2) Не тожествененъ-ли этотъ Давидъ съ *древнимъ* переводчикомъ Давидомъ, упомянутымъ выше, на стр. 171? Если они тожественны, то въ этомъ житіи можетъ быть и окажется разсказъ, служившій св. Евѳимію основаніемъ для передѣлки??

В. Р.

55. Ousâma Ibn Mounkidh, un émir syrien au premier siècle des croisades (1095—1188) par Hartwig Derenbourg. Deuxième partie. Texte arabe de l'autobiographie d'Ousâma publié d'après le manuscrit de l'Escurial. Paris. E. Leroux. 1887. XII + ١٨٣ p. in-8°. (Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes, 2-e série v. XII).

Просматривая въ библіотекѣ Эскуріала [1]) разныя связки съ отдѣльными тетрадками и листами изъ арабскихъ рукописей, г. Деренбургъ открылъ между ними весьма значительные отрывки [2]) крайне интереснаго памятника средневѣковой арабской исторической литературы, именно автобіографіи или, лучше, *записокъ* сирійскаго эмира и литератора *Усâмы, сына Мункиза*, жившаго въ 12-мъ вѣкѣ и принимавшаго дѣятельное участіе въ современныхъ ему политическихъ дѣлахъ. На склонѣ жизни своей, будучи болѣе 90 лѣтъ отъ роду, онъ рѣшился, въ назиданіе потомству, набросать очеркъ своей преисполненной тревогъ и приключеній боевой жизни и благодаря счастливому случаю и трудолюбію г. Деренбурга мы имѣемъ теперь возможность наслаждаться и назидаться умными рѣчами почтеннаго старца. Ошибется тотъ, кто понадѣется найти въ этомъ памятникѣ сколько-нибудь значительные матеріалы для хронологіи [3]) или вообще для политической исторіи крестовыхъ походовъ; нѣкоторыя детали, конечно, весьма и весьма пригодятся спеціалисту, но не въ нихъ сила и значеніе «записокъ» Усâмы. Значеніе ихъ — и, если мы не ошибаемся, оно весьма велико — всецѣло въ томъ, что онѣ даютъ живую, выхваченную изъ дѣйствительности, картину духа и быта этой эпохи. Я не знаю ни одного арабскаго историка временъ крестовыхъ походовъ, полный переводъ котораго могъ бы представить столько любопытнаго для изслѣдователя-неоріенталиста. Масса мелкихъ бытовыхъ чертъ, превосходно рисующихъ жизнь современныхъ автору сирійскихъ, египетскихъ и месопотамскихъ эмировъ, султановъ и воеводъ, равно какъ и отношенія ихъ къ крестоносцамъ и крестоносцевъ къ нимъ, разбросано по всей книгѣ и почти невозможно отмѣчать отдѣльныя мѣста какъ наиболѣе интересныя. Разсказъ ведется, пожалуй, нѣсколько беззалаберно:

---

1) Г. D. былъ посланъ французскимъ правительствомъ въ 1880 г. въ Испанію для изслѣдованія арабской коллекціи Эскуріала. Плодомъ этой командировки явился каталогъ арабск. рукописей, первый томъ котораго вышелъ въ 1885 г. подъ заглавіемъ Les manuscrits arabes de l'Escurial, décrits par H. Derenbourg (Public. de l'Ecole des lang. or. viv. 2e série, v. X).

2) Не сохранилось только около 20 листовъ въ началѣ книги.

3) Самый старческій возрастъ автора дѣлаетъ a priori невѣроятнымъ, чтобы его хронологическія показанія были безусловно авторитетными.

нѣтъ никакой почти хронологической или другой послѣдовательности; одно воспоминаніе просто вызываетъ другое, и одно ставится рядомъ съ другимъ часто безъ всякой внутренней связи. Но вездѣ является въ центрѣ разсказа самая личность умудреннаго опытомъ необыкновенно долгой жизни, почтеннаго, образованнаго воина и политика, охотника и литератора, личность къ тому-же крайне симпатичная. Аккуратно прибавляя всякій разъ послѣ имени Франковъ формулы проклятія, Усâма тѣмъ не менѣе далеко не фанатикъ: онъ охотно отдаетъ честь ихъ хорошимъ качествамъ, или, точнѣе, единственному ихъ хорошему качеству, т. е. ихъ большой и несомнѣнной храбрости. И сообщая о вѣроломныхъ поступкахъ крестоносцевъ (ср. н. пр. стр. ۲٥), которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, говоря о ихъ варварствѣ, грубости нравовъ (н. пр. ۹۹ и сл.), невѣжествѣ въ медицинѣ (стр. ۹۷—۹۸), онъ не скрываетъ отъ читателя и фактовъ противоположнаго свойства, которые онъ самъ наблюдалъ или которые онъ узналъ отъ достовѣрныхъ людей (напр. стр. ۹۸—۹۹, ۱۰۳—۱۰۴). Онъ самъ былъ въ дружбѣ съ темпліерами (۹۹, стр. 11) и еще и съ другими изъ крестоносцевъ (ср. стр. ۱۰۳, строка 5 снизу); и поэтому въ его сужденіяхъ, при всей нелюбви къ пришельцамъ, не слышится никакой предубѣжденной и безусловно враждебной нотки. Весьма пикантенъ для западнаго читателя высказываемый нашимъ авторомъ взглядъ, что чѣмъ свѣжѣе Франкъ на востокѣ, тѣмъ онъ грубѣе, болѣе варваръ, и наоборотъ, чѣмъ долѣе онъ живетъ среди общества мусульманскаго, тѣмъ онъ становится цивилизованнѣе, (стр. ۹۹ и ۱۰۳) лучше أصلح. Въ этомъ отношеніи особенно любопытнымъ является разсказъ объ одномъ изъ антіохійскихъ крестоносцевъ, принадлежавшемъ къ первымъ пришедшимъ на востокъ рыцарямъ, который совершенно зажилъ по мусульманскому, не ѣлъ свинины, держалъ египетскихъ кухарокъ и пр. (стр. ۱۰۳—۱۰۴). Весьма много мѣста, понятно, занимаютъ въ книгѣ разсказы о различныхъ эпизодахъ изъ боевой и охотничьей жизни автора и они тоже являются большею частью весьма интересными въ разныхъ отношеніяхъ[1]).

Главнымъ результатомъ всей болѣе чѣмъ 70 лѣтней боевой практики автора является глубокое убѣжденіе, высказываемое неоднократно (۷۲, ۷۸, ۸۱, ۱۰۹, ۱۱۱ и еще во множествѣ другихъ мѣстъ), что «побѣда на войнѣ отъ Бога, а не отъ человѣческаго мудрствованія, ни же отъ большаго числа

1) Обращаемъ между прочимъ вниманіе на обиліе разсказовъ объ охотахъ на львовъ, которые въ то время, значитъ, въ Сиріи были еще очень не рѣдки, на разныя любопытныя наблюденія надъ жизнью этихъ животныхъ, затѣмъ на примѣры нанесенія холоднымъ оружіемъ удивительныхъ ранъ и ихъ удачнаго иногда леченія самыми первобытными хирургическими пріемами, на черты характеризующія дѣйствія исмаилитовъ (н. пр. стр. ٥۸) и пр. и пр.

разныхъ людей и воиновъ», что «война сама даетъ надлежащія инструкціи, и ихъ нельзя давать заранѣе по теоретическимъ соображеніямъ», что вообще «не миновать того, что суждено», и что «отъ явной смерти уйдетъ тотъ, кому срокъ еще не наступилъ, а тотъ напротивъ, дни котораго сочтены, погибнетъ отъ самой, повидимому, пустой причины». Философія, конечно, не новая и для мусульманина особенно очень естественная, но будучи, такъ сказать, разлита по всей книгѣ, составляя почти неизмѣнный фонъ и подкладку всѣхъ разсказовъ, она производитъ на читателя глубокое впечатлѣніе. Фатализмъ этотъ нѣсколько умѣряется впрочемъ, какъ это также весьма понятно при сильномъ, энергическомъ характерѣ автора, крѣпкой вѣрой въ мощь человѣческой воли (ср. стр. стр. ٥٨ «когда люди всѣ силы своей души направляютъ на какое-нибудь дѣло, то они его и доводятъ до конца») и въ силу и значеніе отдѣльныхъ выдающихся личностей. Только одинъ разъ фаталистическій стоицизмъ Усâмы измѣняетъ ему: когда, благодаря вѣроломству одного франкскаго князька, онъ лишился всего своего имущества, у него вырывается признаніе, что, хотя спасеніе отъ гибели его дѣтей и дѣтей его брата служило ему утѣшеніемъ въ этомъ несчастіи, но только потеря его книгъ, которыхъ у него было 4000 томовъ, была для него ничѣмъ не вознаградимой; «это», говоритъ онъ, «оставило въ моемъ сердцѣ боль на всю мою жизнь» (стр. ٢٤).

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что мы весьма и весьма признательны г. Деренбургу за открытіе и скорое изданіе этого важнаго и интереснаго памятника; мы увѣрены, что историки неоріенталисты скажутъ ему столь-же искреннее спасибо, когда явится его переводъ всей книги. Но мы не можемъ не высказать своего сожалѣнія по поводу того, что г. Деренбургъ не исполнилъ своего первоначальнаго намѣренія и не воспроизвелъ записокъ Усâмы при помощи фотографіи. Рукопись, *единственная*, писана почти безъ точекъ и почеркомъ древнимъ, но неособенно яснымъ, и со множествомъ лигатуръ. Самый языкъ автора, весьма интересный въ филологическомъ отношеніи, не отличается строгою грамматическою правильностью.

При такихъ условіяхъ слѣдуетъ, если только нѣтъ чисто финансовыхъ препятствій, непремѣнно прибѣгать къ помощи фотографіи. Къ книгѣ приложено *факсимиле* одной страницы рукописи. При сличеніи ея съ изданіемъ мы нашли 1) что въ строкѣ 2 несомнѣнно стоитъ ففزع вм. يفزع изданія (= стр. ٣٧, строка 7 сверху), 2) что въ строкѣ 3 стоитъ послѣ اليه слово بعض, пропущенное въ изданіи (٣٧, стр. 9), 3) что въ рукописи, строка 14, послѣ ثلثماية не стоитъ слово فارس, которое въ изданіи (٣٧, стр. 3 снизу)

читается безъ всякой оговорки[1]). Нисколько не желая придавать этимъ недосмотрамъ бо́льшаго значенія, чѣмъ они заслуживаютъ, и вполнѣ признавая заслуги издателя относительно правильнаго чтенія мѣстами далеко не легкаго текста мы всё же думаемъ, что извѣстный, довольно значительный, процентъ неясныхъ и сомнительныхъ мѣстъ, еще оставшихся въ текстѣ, нашелъ бы себѣ объясненіе при вторичномъ сличеніи съ подлинникомъ. Рѣшившись-же на изданіе не фотографическое, издатель долженъ былъ, кажется намъ, чаще отмѣчать въ выноскахъ, что данное слово въ рукописи стоитъ безъ точекъ или-же, благодаря лигатурамъ и прочимъ особенностямъ почерка, допускаетъ разныя чтенія. Съ другой стороны, довольно большое число примѣчаній, ставящихъ грамматически вѣрныя формы вмѣсто неправильныхъ вульгаризмовъ рукописи, могло бы, безъ всякаго ущерба для дѣла, быть замѣнено простымъ перечнемъ въ предисловіи важнѣйшихъ грамматическихъ уклоненій языка Уса̂мы, причемъ самыя эти уклоненія могли бы оставаться въ текстѣ нетронутыми[2]).

В. Р.

56. Dr. Friedrich Wilhelm Schwarzlose. Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt. Ein Beitrag zur arabischen Alterthumskunde, Synonymik und Lexicographie nebst Registern. Leipzig. J. C. Hinrichs. 1886. XVI+392 p. p. in-8°.

Д-ръ Ф. Шварцлозе поставилъ себѣ задачею, путемъ возможно основательнаго изученія памятниковъ преимущественно древней арабской поэзіи, содѣйствовать выясненію условій древне-арабскаго быта. Исходя изъ совершенно правильной точки зрѣнія, что при современномъ положеніи науки наиболѣе цѣлесообразными являются *монографіи* по отдѣльнымъ вопросамъ, онъ въ изслѣдованіи, заглавіе котораго приведено выше, даетъ намъ описаніе оружія древнихъ арабовъ, способовъ его выдѣлки и употребленія, роли и значенія его въ древнеарабской жизни. Онъ вообще при этомъ идетъ по стопамъ своего друга и совѣтника, знаменитаго знатока арабской поэзіи, проф. Альвардта въ Грейфсвальдѣ, которому и посвящена книга. Авторъ, понятно, не могъ ограничиться изученіемъ одних

---

1) Прибавленіе его впрочемъ вполнѣ удачно, хотя и не безусловно необходимо. Означенные недосмотры отмѣчены также и въ интересной рецензіи Нёльдеке (Wiener Ztschr. für die Kunde d. Morgenl. I, p. 237—42), которую мы получили уже послѣ составленія нашей.

2) Совершенно напр. безполезно каждый разъ, когда въ рукописи стоитъ الف послѣ числительныхъ 3—9, ставить примѣчаніе «correctement آلاف» и т. п.

поэтическихъ памятниковъ, но долженъ былъ въ значительной степени прибѣгнуть также и къ филологической и отчасти къ исторической литературѣ арабовъ. Какими нибудь особенно рѣдкими, неизданными, источниками онъ не пользуется: мы не поставимъ ему этого въ упрекъ, хотя и можно жалѣть, что напр. такіе капитальные памятники, какъ сборники «*Муфаддаліатъ*» и «*Джамхара*» такимъ образомъ остались неэксплуатированными. Но мы положительно не понимаемъ, почему авторъ совершенно игнорируетъ такой первостепенный источникъ для всякихъ изслѣдованій, такъ или иначе касающихся древнеарабской жизни, какимъ несомнѣнно служатъ *хадисы* и ихъ комментаріи. Авторъ безъ ущерба для дѣла могъ бы оставить совершенно въ сторонѣ нѣкоторыя европейскія сочиненія, какъ н. пр. «восточную библіотеку» д'Эрбло, и могъ бы нѣсколько меньше обращать вниманіе на позднѣйшихъ поэтовъ, въ родѣ Мутанаббія и Абу-л-Ала̂, и сбереженное такимъ образомъ время посвятить изученію хотя бы одного сборника *хадисовъ*. Но не смотря на этотъ недостатокъ книга г. Шварцлозе всё таки очень цѣнна и станетъ несомнѣнно настольной для всѣхъ арабистовъ. Она весьма существенно облегчаетъ чтеніе и пониманіе арабскихъ древнихъ поэтовъ, давая читателю массу цитатъ и параллельныхъ мѣстъ въ систематическомъ порядкѣ съ филологическими и реальными объясненіями. Послѣднія представляютъ богатый матеріалъ для арабской лексикографіи, синонимики и семазіологіи съ одной стороны и для вещной археологіи съ другой. Вся книга распадается на два главныхъ отдѣла: *первый* (стр. 15—122) содержитъ общую характеристику древнихъ арабовъ, замѣчанія объ ихъ отношеніяхъ къ оружію разнаго рода и его употребленіи на охотѣ и на войнѣ, розысканія о разныхъ особенностяхъ древнеарабскаго языка и поэзіи. *Второй-же* отдѣлъ занимается уже спеціально оружіемъ, при чемъ его бо̀льшая половина (стр. 124—319), согласно самому существу дѣла, посвящена оружію нападенія, т. е. мечу, копью, луку и стрѣламъ, ме́ньшая (стр. 322—356) оружію защиты, т. е. кольчугѣ, шлему и щиту. Особенно подробна и интересна глава о мечѣ (названія меча 124—126, разные сорты меча 127—135, производство мечей 135—164, описаніе меча и его различныхъ частей 164—209) [1]).

Переводы многочисленныхъ поэтическихъ цитатъ, на сколько мы могли замѣтить, пробѣгая книгу, вообще говоря хороши, но не вездѣ достаточно буквальны, что объясняется несчастной фантазіей автора переводить стихами. Этотъ пріемъ здѣсь тѣмъ болѣе неумѣстенъ, что переводить прихо-

---

1) Такое же распредѣленіе матеріала соблюдается также и въ главахъ посвященныхъ копью, луку, кольчугѣ и пр.

дится, по большей части, отдѣльные стихи и полустишія. Къ книгѣ приложены прекрасные и подробные указатели собственныхъ именъ и всѣхъ разобранныхъ и объясненныхъ въ книгѣ словъ, что значительно увеличиваетъ цѣнность всего сочиненія.

В. Р.

57. Dr. C. P. Caspari's Arabische Grammatik. Fünfte Auflage. Bearbeitet von August Müller. Halle a. S. Verlag der Buchhdl. d. Waisenhauses. 1887. XII+471 стр. in 8⁰.

Грамматика Каспари уже давно пользуется вполнѣ заслуженной репутаціей среди учащихъ и учащихся арабскому языку, такъ что новое изданіе ея не нуждается болѣе ни въ какихъ рекомендаціяхъ. Настоящее изданіе (*второе* въ передѣлкѣ Мюллера, *пятое*, если считать съ начала) отличается отъ предъидущаго лишь болѣе опредѣленной формулировкой нѣкоторыхъ правилъ, исправленіемъ вкравшихся въ прежнія изданія неточностей и довольно многочисленными прибавленіями детальнаго характера, но оставляетъ нетронутыми общій планъ и строеніе сочиненія, равно какъ и счетъ параграфовъ, что въ столь распространенномъ учебникѣ, конечно, весьма важно. Въ предисловіи авторъ объясняетъ, какія коренныя измѣненія слѣдуетъ, по его мнѣнію, произвести въ самомъ планѣ сочиненія и какія соображенія, чисто практическаго свойства, побудили его на этотъ разъ воздержаться отъ подобныхъ измѣненій. Вполнѣ раздѣляя высказанные авторомъ взгляды и надѣясь, что ему удастся въ не слишкомъ отдаленномъ будущемъ представить намъ грамматику Каспари въ такой обновленной формѣ, мы все таки находимъ, что кое-гдѣ, въ этимологической части, онъ могъ бы достигнуть уже теперь, безъ всякой потери времени и не нарушая кореннымъ образомъ характера сочиненія, нѣкотораго упрощенія въ формулировкѣ правилъ, особенно въ главѣ о слабыхъ глаголахъ. Пользуясь *готовымъ* матеріаломъ у Лагуса[1]), Lärokurs i Arabiska Språket (Helsingfors 1869) онъ могъ бы значительно облегчить учащемуся усвоеніе правилъ касающихся спряженія этихъ глаголовъ, замѣнивъ тяжеловѣсныя формулы «когда 1-я коренная произносится такъ-то и 3-я такъ-то, то 2-я и пр. и пр.» простыми таблицами перехода извѣстныхъ звукосочетаній

1) Не смотря на нѣкоторые довольно крупные недостатки и даже промахи въ деталяхъ, эта грамматика, какъ намъ кажется, заслуживаетъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ ей удѣляли до сихъ поръ.

въ другія[1]). Подобныя таблички весьма легко удерживаются памятью, какъ мы могли сами убѣдиться за 15 лѣтъ преподавательской практики.

Маленькое недоразумѣніе замѣтили мы въ главѣ объ удвоенныхъ глаголахъ. Подъ вліяніемъ проф. Нёльдеке (ср. ZDMG. XXX, 209, строка 7—10) г. Мюллеръ уже въ «исправленіяхъ и дополненіяхъ» къ 4-му изданію (стр. 442 *ad* 57,3 § 122) изгналъ совершенно, какъ чисто теоретическія, формы повелит. наклоненія въ родѣ إفْرِرِي, إفْرِرَا и пр. (вмѣсто *исключительно*, будто-бы, встрѣчающихся формъ со сліяніемъ فِرِّي и пр). Въ новомъ изданіи соотвѣтствующій параграфъ измѣненъ сообразно съ этимъ взглядомъ и формы повел. накл. безъ слиянія не упомянуты вовсе, ни въ самомъ параграфѣ, ни въ приложенныхъ въ концѣ книги парадигмахъ. Между тѣмъ подобныя формы несомнѣнно *должны* быть упомянуты въ учебникѣ, ибо онѣ *фактически* встрѣчаются, хотя и рѣдко. Ср. примѣръ въ Арабск. христоматіи Гиргаса и Розена, стр. ٥٠, строка 11:

فارْدُدِي قلبَ عُبيْدٍ واقبلِي

Разсказъ, въ которомъ встрѣчается этотъ стихъ, взятъ изъ книги *Джâхиза* المحاسن والاضداد, слѣдовательно изъ автора классическаго періода.

Корректура книги самая тщательная. Не отмѣчены опечатки стр. 160, 4 الأوّل вм. الأوّل и 129, 11 سَرِي вм. سَرِّي.

В. Р.

58. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides par **M. Th. Houtsma.** Vol. I. Histoire des Seljoucides du Kermân par Muhammed Ibrahîm. Lug. Batav. E. J. Brill. 1886. XXVI + ٢١١ p. 8°.

Мы неоднократно уже имѣли случай указывать на предпринятое д-ромъ Хаутсмой полезнѣйшее дѣло систематическаго изслѣдованія исторіи сельджукидскихъ династій, игравшихъ столь значительную роль въ средневѣковой исторіи передней Азіи. Книга, заглавіе которой выписано выше, есть первый томъ сборника, посвященнаго этой цѣли и предназначеннаго давать важнѣйшіе сохранившіеся источники въ возможно исправныхъ текстахъ (на арабск., перс. и турецк. языкахъ). Онъ содержитъ персидскій текстъ исторіи кирманскихъ Сельджуковъ, составленной нѣкіимъ Мухаммедомъ

---

[1]) Напр. въ пустыхъ глаголахъ ava, avi, avu / aja, aji, ajy } = â и пр. ср. Lagus 66, § 146.

Ибрагимомъ, жившимъ въ началѣ 17 столѣтія. Текстъ изданъ по единственной пока извѣстной и, къ сожалѣнію, далеко не полной рукописи, принадлежащей Кор. Библіотекѣ въ Берлинѣ. Мы находимъ въ ней часть исторіи *Чакырбега* и *Тогрульбега*, исторію кирманскихъ Сельджуковъ отъ *Каварда* [1]) (433—66), основателя кирманской династіи, до послѣдняго ея представителя, Мухаммедшаха (579—82), исторію *Мелик-Динара* (+ 591), гуззскаго князя, который низвергъ сельджукскую династію, и наконецъ краткій очеркъ дальнѣйшихъ судебъ Кирмана до 619 года, когда тамъ утвердилась власть Карахатайцевъ. Подробныя извлеченія изъ изданнаго имъ сочиненія самъ издатель помѣстилъ въ Zeitschr d. deutsch. morgenl. Gesellsch, т. XXXIX, стр. 362—402, въ нѣмецкомъ переводѣ. Исторія Мухаммеда Ибрагима, какъ бóльшая часть подобныхъ ей мѣстныхъ исторій, оказывается весьма богатой новыми фактами и это объясняется тѣмъ, что авторъ пользовался хорошими, древними источниками. Между ними первое мѣсто занимаетъ безспорно تاريخ افضل т. е. исторія Кирмана нѣкотораго *Афзал-эд-дина Кирмани*, почти цѣликомъ, по весьма правдоподобному предположенію издателя, вошедшая въ сочиненіе Мухаммеда Ибрагима. *Афзал-эд-динъ* или, короче, *Афзаль*, *Кирмâни*, писалъ въ 6 вѣкѣ г. Его большая исторія Кирмана, которую цитуетъ Мухаммедъ Ибрагимъ, не сохранилась, или по крайней мѣрѣ еще не отъискана. Но мы имѣемъ другое сочиненіе его, тоже отчасти относящееся къ исторіи Кирмана, и о немъ-то мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ, такъ какъ его существованіе, кажется, осталось неизвѣстнымъ д-ру Хаутсмѣ. Я могъ пользоваться двумя экземплярами его, рукописью Имп. Публ. Библіот. (коллекціи Долгорукова) [2]) и литографированнымъ въ Тегеранѣ въ 1293 г. изданіемъ, пріобрѣтеннымъ В. А. Жуковскимъ въ Персіи для библіотеки СПБ. Университета. Рукопись содержитъ 88 л. маленькаго формата *in 8*⁰, изданіе — 82 л. Первые слова гласятъ قادر خدائى و لطيف رهنمائى كه كلّة ازرق ورواق معلّق را وراء نواظر بينندكان حجاب عالم غيب كردانيد الخ

Послѣ обычныхъ славословій авторъ продолжаетъ: [3])

چنين كويد مطرّز اين اوراق و مبرّز اين اخلاق امام عالم تاج الزمان سلطان الافاضل علّامة الزمان افضل الملّة و الدين احمد بن حامد سقى الله ثراه وجعل الجنة مثواه الخ .... ومن در جمع اين فصول و نظم اين اصول چند فوايد انديشه كرده‌ام يكى آنكه

---

1) Въ исторіи Кâварда къ сожалѣнію есть значительные пробѣлы въ рукописи.

2) См. Dorn, въ Mélanges asiat. III, 731 № 53.

3) Я привожу только существенныя мѣста предисловія.

در ضمن این حکایات وطیّ این روایات تحریص است بر تخلّق بر اخلاق حمیده از عدل وسخاوت وشجاعت دویم آنکه اهل خبرت را در مطاوی این سواد فنون عبرت است سیم آنکه شکر انقضای دور محنت و اقبال موسم راحت در ایراد این کلمات وانباء این نبأ حاصل است چهارم آنکه ذکر پادشاهی که از حسن نظر وشمول رافت وکمال معدلت او کرمان که در خرابی سبارا دو رخ (دوزخ .рук) مینهاد امروز در نزاهت فردوس را سه ضربه میدهد مهمل داشتن وروز این دولت نا مورّخ گذاشتن محض کفران نعمت باشد الخ .... پنجم آنکه چون خواستم بخدمت ملك دینار مستسعد شوم وبتقبیل بساط اشرف مشرّف چنانکه قاعدهٔ بندکان باشد که بخدمت درکاه ملوك شوند تحف لایق وطرف موافق نداشتم........ با خود کفتم که تحفهٔ اهل علم دعاست وهدیهٔ ارباب نظم ثنا هیچ خدمتی در ایندولت وراء آن نیست که ایّام همایون ملك را تاریخی سازند وفتوح متواتر اورا روز نامه کنند تا صیت ایندولت بر تعاقب ایّام باقی ومؤبد ماند .... ومن بنا بر این مجموع بر مواجب ثنا و لوازم دعا وذکر ورود رایات عالیه قرن الله به النصر از خراسان بولایت کرمان وشرح فتوح اورا نوع مواهب ونعم که حق تعالی بروی تازه کردانید نهادم وتشبیب این فصول را مطلع سخن از اواخر دولت آل سلجوق وروزگار فتور وسبب ضعف مملکت کرمان کردم........ واین مجموع بر پنج قسم قرار داده شد قسم اولدر[1] (изд. л. 6^a, рук. л. 5^a) ذکر [آخر] دولت آل سلجوق وایّام فترت ملك کرمان قسم دوم (л. 13^a, рук. 12^b) در ورود رایات ملك دینار بکرمان ووصف فضایل وشرح اخلاق حمیده وخصال پسندیده که در ذات بزرکوار آن پادشاه مرکّب است و تحریص بر عدل و فضیلت آن وذکر چند معانی که تعلّق بسیاست دارد قسم سوم (л. 37^b, рук. 40^a) در فضیلت پادشاهی وذکر عدل وحکایات عادلان وصفت ممالك کرمان وشرح خصایص بلدان او و ذکر بعضی از تواریخ ملوك آن قسم چهارم (л. 58^b, рук. 62^b) در شرح محاسن ذات وطیب اعراق وشرف عنصر وبزرکی خاندان خداوند صاحب عادل قوام الدولة والدین مسعود بن نظام الدین کیخسرو رحمهما الله قسم پنجم (л. 72^a, рук. 77^a) در احوال محرّر این مجموع وخروج او از بردشیر وشرح غربت وکربت وحوادثی که پیش آمد نام این مجموع عِقْد العُلَی للموقف الاعلی نهاده شد توقّع است که اهل معرفت وارباب درایت در این سواد بعین رضا تامّل فرمایند الخ

1) Заглавія этихъ قسم я привожу въ томъ видѣ, въ какомъ они стоятъ на подходящихъ мѣстахъ самаго сочиненія. Въ предисловіи они читаются въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

Сочиненіе это Афзаль Кирмани составилъ въ мѣсяцѣ Сафарѣ 584 г. [1]). Сохраненіемъ его до нашихъ дней и изданіемъ его мы безъ сомнѣнія обязаны тому, что оно написано со всѣмъ блескомъ персидской риторики, т. е. въ изобиліи украшено цитатами изъ Корана и хадисовъ, арабскими пословицами, арабскими и персидскими стихами.

Это-то обстоятельство значительно умаляетъ цѣнность сочиненія, ибо при небольшомъ его объемѣ эти «украшенія» отнимаютъ слишкомъ много мѣста у историческаго разсказа. При критической оцѣнкѣ послѣдняго слѣдуетъ далѣе всегда имѣть въ виду, что авторъ, какъ онъ самъ весьма ясно говоритъ въ предисловіи и какъ это не менѣе ясно обнаруживается и въ самомъ сочиненіи, желалъ своей книгой снискать расположеніе Мелик-Динара, которому онъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ расточаетъ самыя неумѣренныя похвалы. Несмотря на эти недостатки наша книга всё таки далеко не лишена значенія. Спеціалистъ найдетъ въ ней разбросанными тамъ и сямъ интересныя замѣтки, служащія для характеристики эпохи [2]), кое какія географическія [3]) и біографическія свѣдѣнія и наконецъ обильный матеріалъ для обрисованія литературной физіономіи самого *Афзаля Кирманскаго*, который, какъ одинъ изъ выдающихся древнихъ персидскихъ прозаиковъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ всякаго вниманія.

Для *критики* текста изданнаго д-ромъ Хаутсмой, книга наша, можетъ быть, дастъ также нѣкоторый матеріалъ, но во всякомъ случаѣ не много. Отмѣтимъ, кстати, что затруднявшая [4]) лейденскаго ученаго эра *харâджи* употребляется также безъ объясненій и въ العقد العلی. Что Мухаммедъ

---

1) Изд. л. 36^b تاریخ جمع این فصول که ماه صفر سنهٔ اربع وثمانین وخمسمایه است...

2) См. н. пр. весьма любопытное мѣсто, гдѣ говорится объ охватившей всѣхъ «тюрковъ» страсти къ устройству себѣ карьеры при дворѣ, изд. л. 11^b (рук. л. 11^a):

وهر پادشاه که در مصالح خویش از مناصحت اهل دین مدد نجوید کار او از فلاح وحاجت او از نجاح دور افتد وترتیب اسباب جهان‌داری درین دور از دست ملوك بیرون شد وبا دست اتابکان وترکان افتاد وهر ترکی که قبائی نو می یافت تمنّی اتابکی وخیال دادبیکی میکرد وهر ترکی بقّال بچه را وقصّاب بچه را وکیل خویش کرد و بدیوان پادشاه فرستاد تا سفاهت بر وزیر میکرد واز آن وهن ملك وضعف کار زیادت می شد ودر این وقت وقع وحرمت از سوکند وعهد بر خواست وعهود وایمان بی نیّت وفا بسیار شد

3) Въ 3-ей главѣ. См. н. пр. цитату изъ книги مسالك وممالك *Джейханія* جیهانی (изд. стр. 47^b, рук. л. 51^a).

4) ZDMG. XXXIX, 365.

Ибрагимъ при списываніи большой исторіи Афзаля себѣ позволялъ не мало измѣненій, разумѣется само собою, но оно можетъ быть подтверждено, такъ сказать, документально и при помощи нашей книги: на стр. 142 у Хаутсмы приводится четверостишіе, будто бы сказанное «однимъ изъ образованныхъ людей Кирмана, который тутъ-же (т. е. при событіи вызвавшемъ четверостишіе) присутствовалъ» [1]). Изъ стр. 17^a *ал-Икда* (рук. 17^a) мы узнаемъ, что четверостишіе принадлежитъ самому *Афзалю* и что онъ его послалъ Мелик-Динару изъ *Кубнана*, гдѣ онъ (Афзаль) тогда находился [2]). Такихъ примѣровъ при внимательномъ сличеніи обоихъ текстовъ вѣроятно найдется не мало.

Языкъ Мухаммеда Ибрагима [3]) представляетъ, между прочимъ, одну замѣчательную особенность—употребленіе словечка باز въ смыслѣ предлога به. К. Г. Залеманъ въ своихъ интереснѣйшихъ Mittelpersische Studien. I. (Mélanges asiatiques IX, 249—52 = Bulletin de l'Ac. I. des Sc. de St. P., XXXI, 446—50) отмѣтилъ всѣ мѣста, гдѣ этотъ оборотъ наблюдается, и пріискалъ ему въ персид. словарѣ *Ферхенги-Рашиди* полное подтвержденіе. Это открытіе обѣщаетъ быть весьма полезнымъ подспорьемъ при критикѣ текста древнѣйшихъ персидскихъ поэтовъ, особенно *Фирдусія*, какъ на одномъ примѣрѣ уже и показалъ тотъ же ученый въ указанной статьѣ, стр. 250, прим. 13. Въ разбираемой нами книгѣ Афзаля Кирманскаго тоже сохранились еще слѣды этого оборота, хотя она безъ сомнѣнія подверглась такому-же «очищенію» слога, какъ всѣ прочія древнія персидскія сочиненія. Мы въ ней можемъ указать по крайней мѣрѣ на два несомнѣнныхъ примѣра употребленія باز въ смыслѣ به, замѣченныхъ нами при бѣгломъ чтеніи. См. изд. стр. 50^a (= рук. л. 53^b) روی بجانب خراسان نهاد [4]) بو علی سیمجور والی نیشابور بود اورا بنواخت وحال باز درگاه بخارا نمود, и л. 78^b (рук. 84^a) قصهٔ حال با وی بگفتم در باب من شفاعت کرد و گفت والده اش در کوبنان رنجور است یك ماه اورا رخصت باید داد تا هم برفور باز سر خدمت آید

1) یکی از فضلاء کرمان حاضر بود این دو بیتی بگفت

2) من درین حالت دوبیتی گفتم و از کوبنان بر او فرستادم ودر این معنی بهتر از این حسب (?) نتوان گفت * تیری که عدو داد بدو پاسخ شاه الخ

3) Или, можетъ быть, лучше, *Афзаля*, потому что едва-ли можно точно опредѣлить, гдѣ Мухаммедъ Ибрагимъ *не* находится *подъ вліяніемъ* Афзаля и его слога.

4) Подлежащее — یسع, спасавшійся отъ Адуд-ад-даулы. Ср. Ibn-al Athir, ed. Tornberg VIII, 433.

Д-ръ Хаутсма своимъ тщательнымъ изданіемъ Мухаммеда Ибрагима оказалъ исторической наукѣ большую услугу. Мы отъ души желаемъ его предпріятію полнаго успѣха и ждемъ съ нетерпѣніемъ втораго тома его сборника.

В. Р.

59. Новыя изданія Pali Text Society[1]). Journal of the P. T. S. 1885. London. XIII + 88 p. in 8⁰.

8. The Dhammasaṅgaṇi, edited by Edward Müller. London. 1885. XIV + 284 p. in 8⁰.

9. Udânaṃ, edited by Paul Steinthal. London. 1885. VIII + 104 p. in 8⁰.

ad 5. The Aṅguttara-Nikâya, edited by the Rev. Richard Morris. Part I. Ekanipâta, dukanipâta and tikanipâta. London. 1885. XIV + 336 p. in 8⁰.

Всѣ эти изданія запоздали выходомъ на цѣлый годъ и высланы подписчикамъ только въ 1886 году вслѣдствіе болѣзни главнаго редактора г. Рис-Дэвидса. Journal (4-й т. съ начала), кромѣ обычныхъ отчетовъ о дѣлахъ общества, даетъ намъ 1. Pâli Mss. in the Brown University library at Providence R. J., U. S. by Henry C. Warren; 2. The Cha-Kesa-Dhâtu-Vaṃsa, edited by prof. Minayeff. Преданіе о мощахъ 6 волосъ (Будды) — сочиненіе позднее, неизвѣстнаго автора. Интересный разсказъ о томъ, какъ къ Буддѣ пришли 6 архатовъ, прося его дать имъ что нибудь отъ себя, чтобы могли покланяться этой святынѣ народы живущіе вдали отъ Будды. Будда даетъ архатамъ 6 своихъ волосъ и объ ихъ-то судьбѣ идетъ дальше рѣчь. 3. The Sandesa-Kathâ, edited by prof. Minayeff. Разсказъ о посланіяхъ—памятникъ поздній, но интересный для ознакомленія съ сношеніями Буддистовъ между собою по вопросамъ вѣры. 4. Rev. R. Morris. Notes and queries. Рядъ интересныхъ замѣтокъ: дополненія къ словарю, грамматикѣ, матерьялы для критики текстовъ и т. п. Намъ только кажется, что интересный самъ по себѣ экскурсъ Devadûtâ — (Death Messengers), съ его большими выписками изъ европейскаго folk-lore'а выходитъ за предѣлы Journal'а; онъ и безъ того уже не грѣшитъ обиліемъ матерьяла.

Dhammasaṅgaṇi (перечисленіе явленій — переводъ впрочемъ только приблизительный, т. к. dhamma имѣетъ значеніе не поддающееся переводу и болѣе широкое чѣмъ явленіе). Это—второй издаваемый текстъ изъ Abhi-

---

1) См. З. В. О. А. О. I, 154 sqq.

dharma. Состоитъ изъ 1599 вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ изъ области Буддійской догматики. Текстъ можно удобно раздѣлить на двѣ части: I — вопросы 1—1367; къ этой части есть оглавленіе (Mâtikâ). II—вопросы 1368 до конца; это — повтореніе уже заключеннаго въ предыдущихъ вопросахъ. Вопросы 1313—20 даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о разныхъ ересяхъ. Книга снабжена краткимъ, но чрезвычайно дѣльнымъ, введеніемъ и указателемъ встрѣчающихся въ текстѣ словъ. Читая Dhammasaṅgaṇi полезно сравнивать ее съ Dharmasaṅgraha (The Dharmasaṃgraha prepared by Kenjiu Kasawara ed. by M. Müller and H. Wenzel. Oxford 1885. Anecd. Oxon. Ar. Ser. I, 5).

Udânaṃ (гимны) — собраніе небольшихъ разсказовъ и изреченій; входитъ въ составъ Kṣudrakanikâya. Дѣлится на 8 vagga по 10 sutta. Въ концѣ каждой sutta гимнъ-изреченіе Будды (техническое выраженіе bhagavâ... udânaṃ udânesi). Къ книгѣ приложены 4 указателя: собственныхъ именъ, мѣстъ параллельныхъ съ другими Буддійскими сочиненіями, udâna наиболѣе важныхъ и рѣдкихъ словъ и оборотовъ рѣчи, именъ боговъ и т. д.

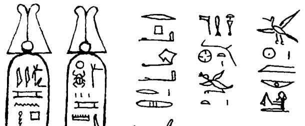
Aṅguttara Nikâya, p. I. Ekanipâta, dukanipâta and tikanipâta. Первыя 100 стр. составляютъ перепечатку съ поправками текста первыхъ двухъ nipâta, не вполнѣ благопріятно встрѣченнаго критикою. Къ книгѣ прибавлены 3 указателя: предметовъ, собственныхъ именъ и стиховъ.

Какъ видно, дѣло изданія довольно быстро подвигается впередъ: текстовъ изданныхъ цѣликомъ 16, начатыхъ 3; для 18 дальнѣйшихъ есть издатели. Но канонъ всетаки еще не весь разобранъ между сотрудниками, не говоря уже о неканоническихъ сочиненіяхъ. Остается пожелать обществу и впредь энергіи, работниковъ и—last not least—подписчиковъ.

С. О.

№1
№2
№3
№4
№5
№6
№7
№8
№9

№ 1.

человѣкъ на колѣнахъ

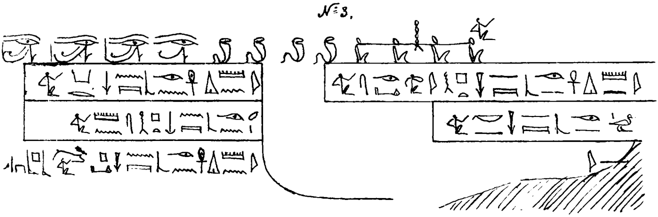
№ 2.

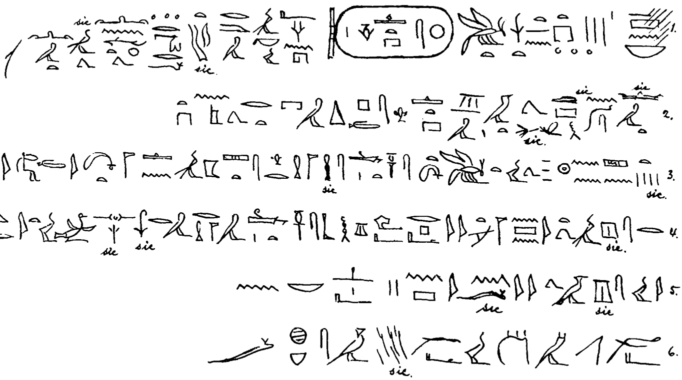
сидящее божество
съ бараньей головой

молящійся
на колѣнахъ человѣкъ

№ 3.

№ 4.

№1.

№2.

№3.

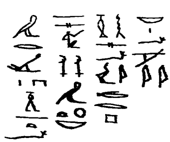
№5.

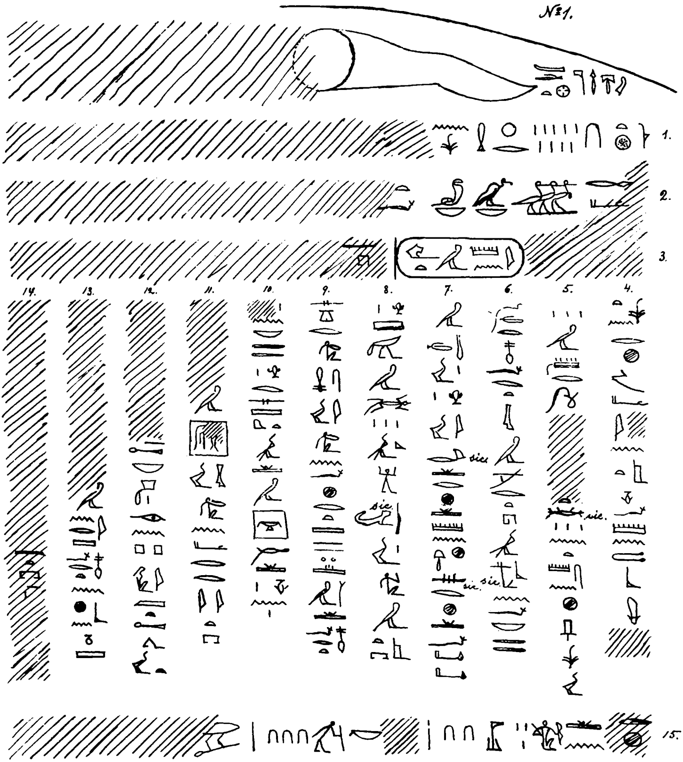
№4.

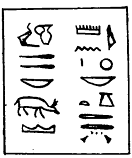
на лѣво отъ №4.

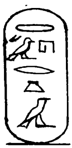
№ 1.

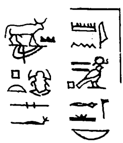
№ 3

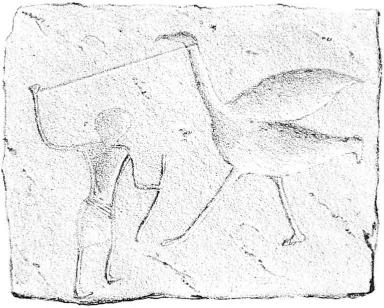
№ 2.

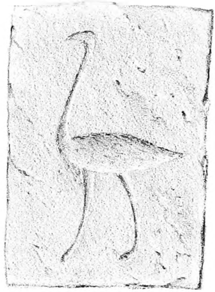
№ 4.

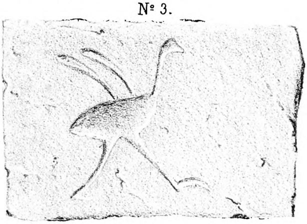
№ 1.

№ 2.

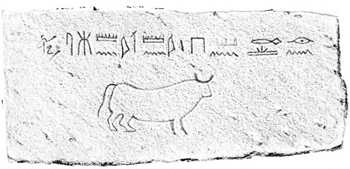
№ 3.

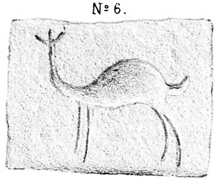
№ 4.

№ 5.

№ 6.

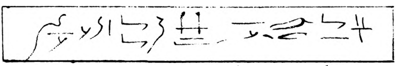

№ 7.

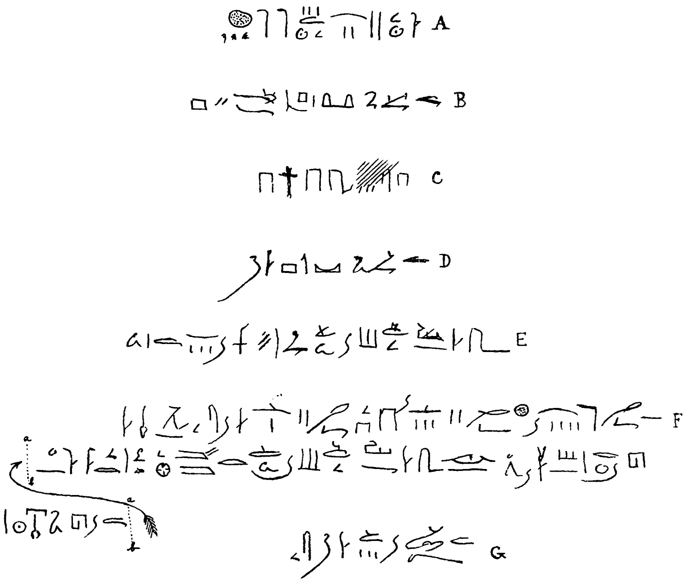
подъ этой надписью изображенie быка.

№ 8.

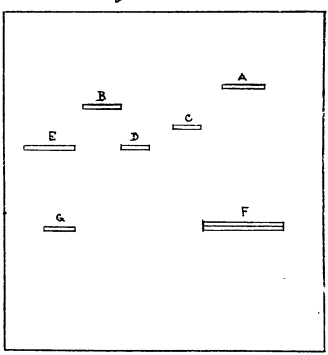

подъ этой надписью изображенie барана.

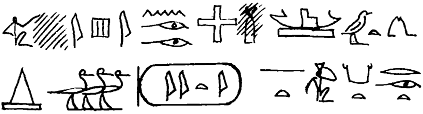
Лит. К. де Кастелли. СПБ.

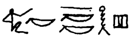

Относительное положение занимаемое отдѣльными надписями (A–G) на скалѣ:

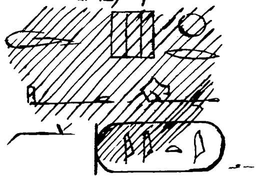

L.D. II 115 f 42.

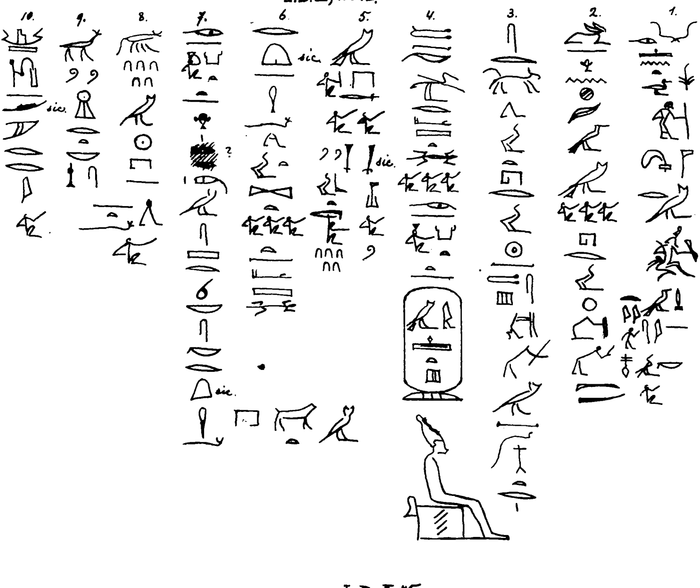

На лѣво отъ предыдущей надписи имя:

L.D. II, 115 f 41.

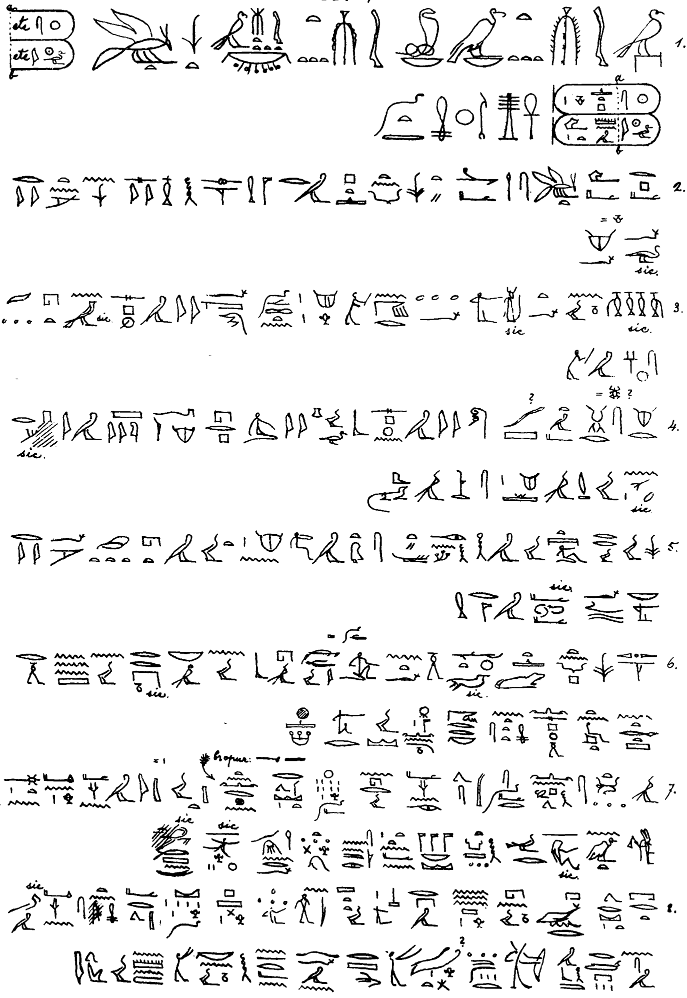
L.D. II, 115 h.

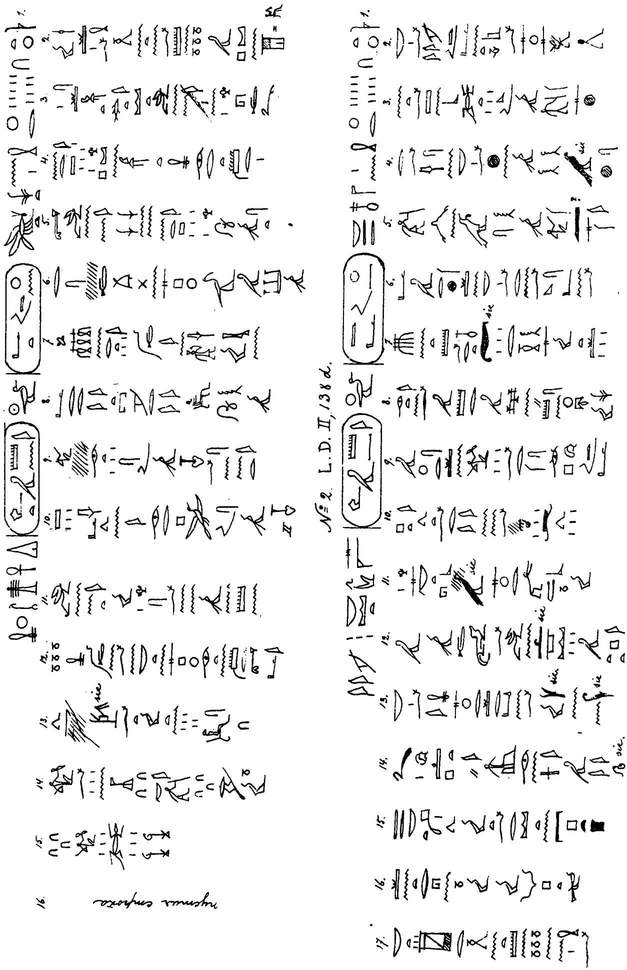

L.D. II, 115 m.

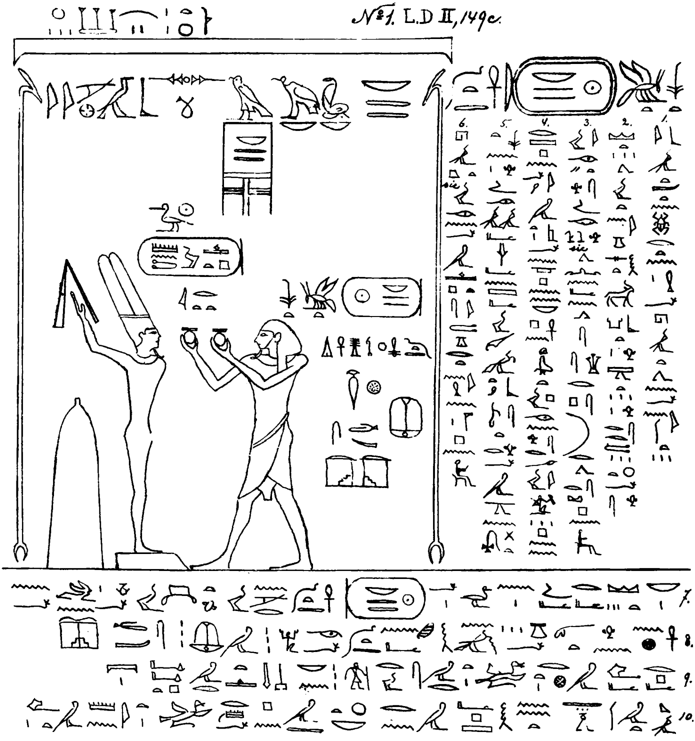
L. D. II, 118 d

No 1. L.D. II, 138 c.
No 2. L.D. II, 138 d.

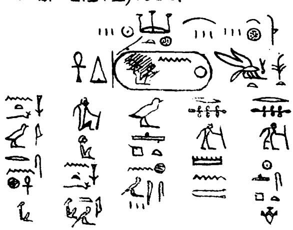
№ 1. L.D II, 149c.

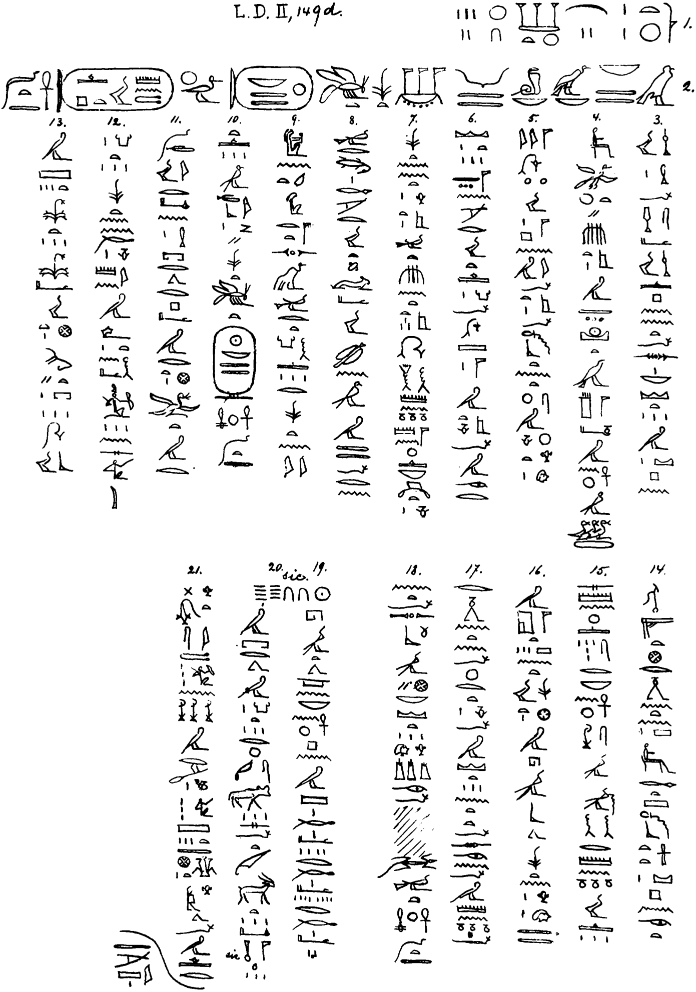
№ 2. L.D. II, 138 b.

½ ориг.

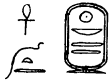

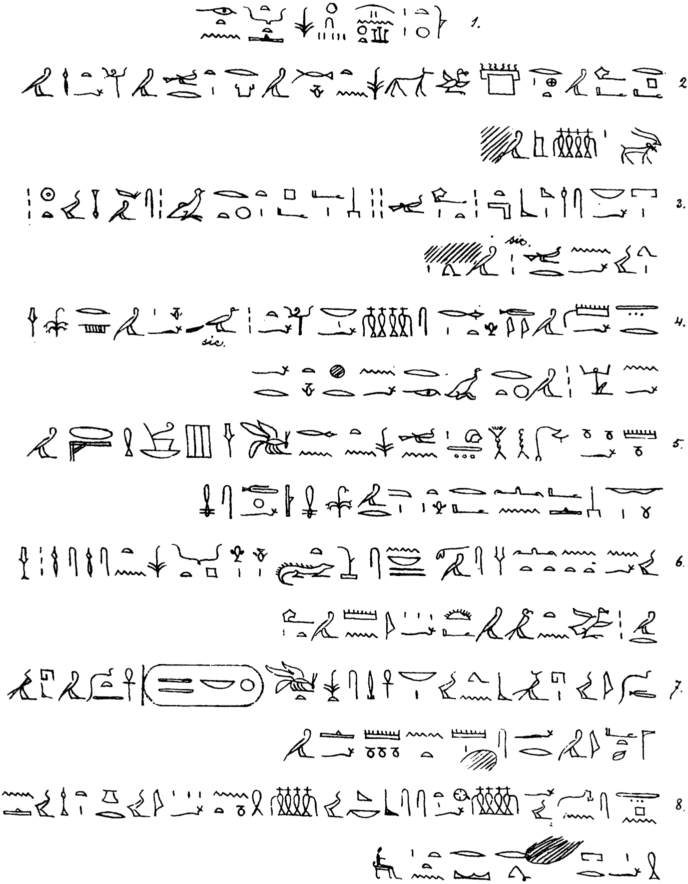
L. D. II, 149 d.

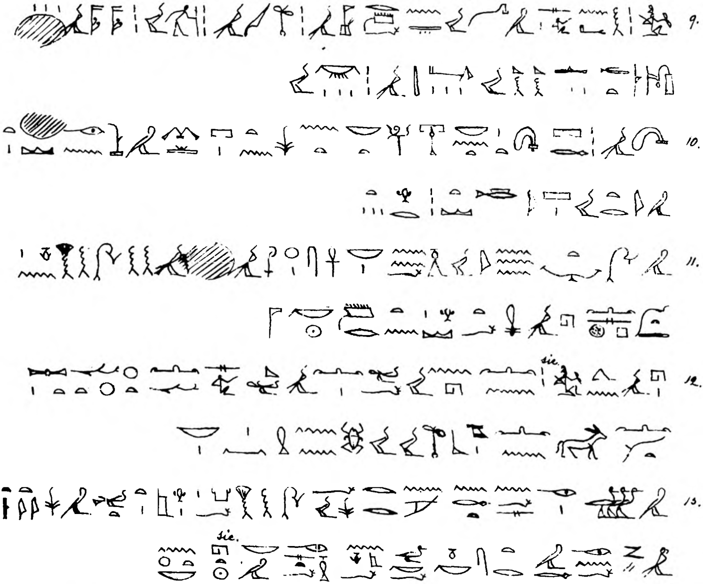
L. D. II, 149 e.

Рядомъ со слѣдующей надписью (на право отъ нея):

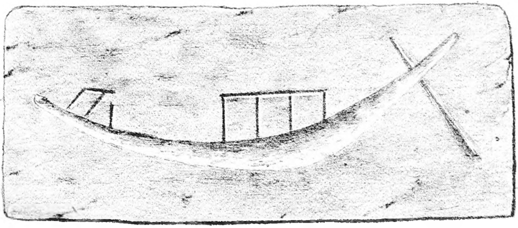

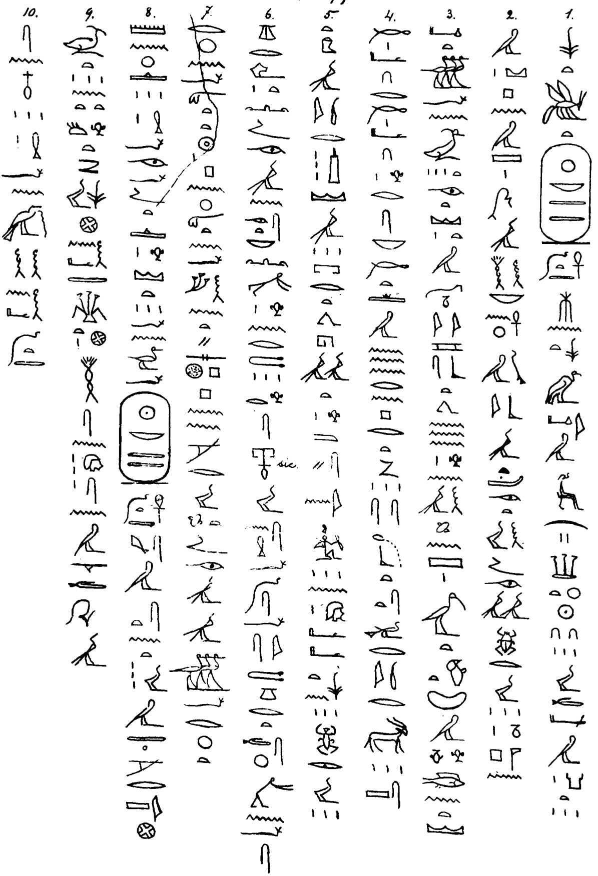
L. D. II. 149 e (продолженіе)

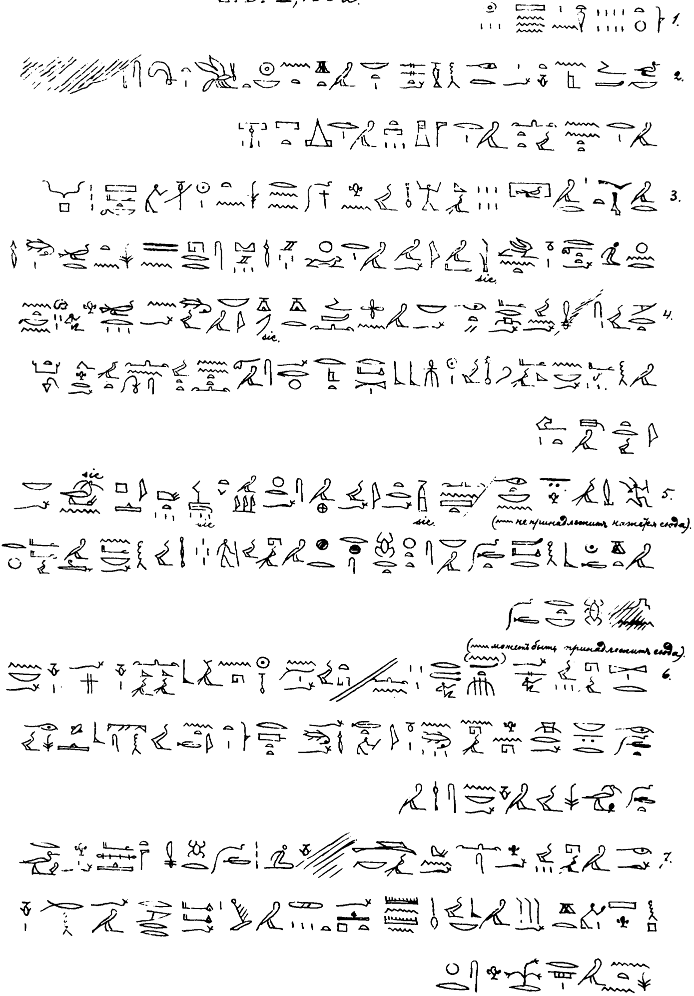
Подъ этой надписью грубое изображеніе лодки:

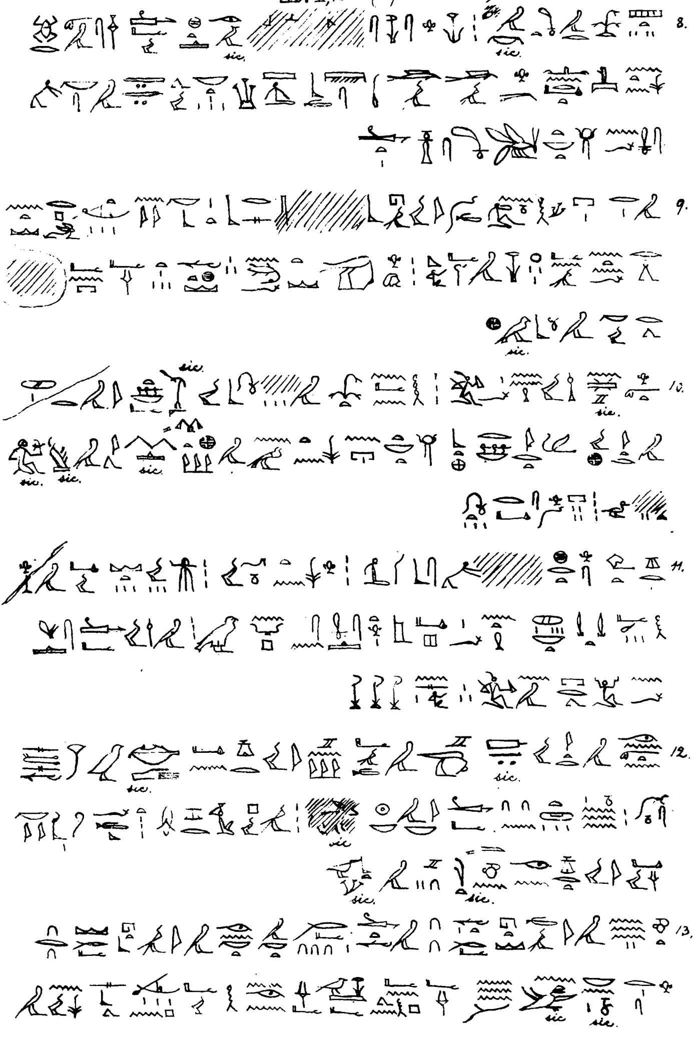
L. D. II, 149 f

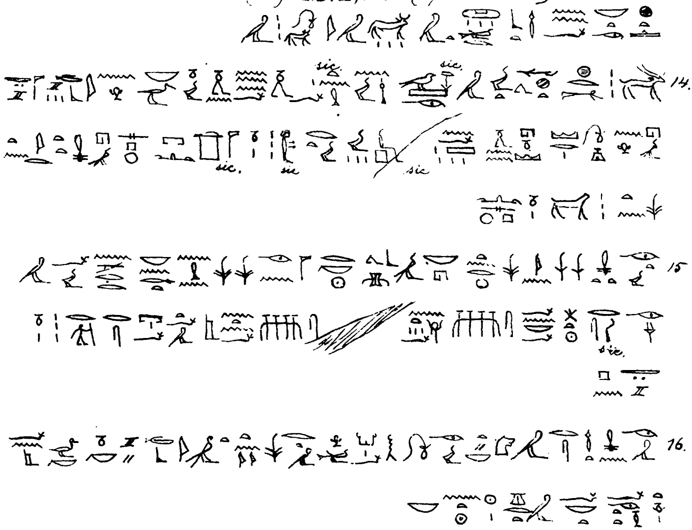
L. D. II, 150 a.

1.
2.
3.
sic.
4.
sic.
sic
5.
sic
sic.
(𓈖 не принадлежитъ кажется сюда).
(𓈖 можетъ быть принадлежитъ сюда).
6.
7.

L.D. II, 150a (продолженіе)

(№1). L.D. II, 150a (продолженіе).

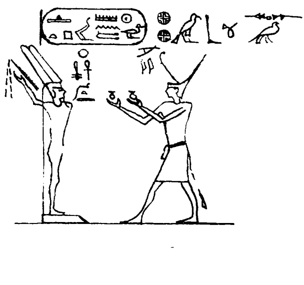
Рядомъ съ предыдущей надписью (на лѣво, нѣсколько повыше надписи, вверху)

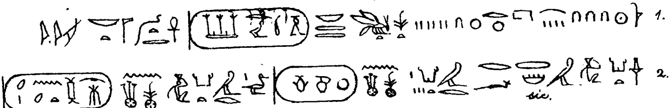
Рядомъ съ предыдущей надписью (на право)

№2. L.D. II, 150d

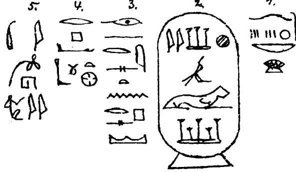
№ L.D. III, 283 e.

№ 3. L.D. III, 283 n.

№ 2 L.D. III, 283 l

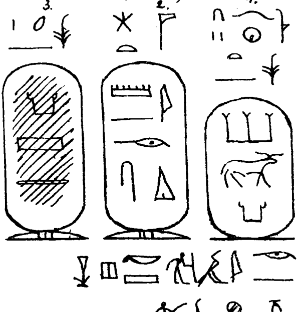
№ 4. L.D. III, 283 m.

№ 6. L.D. II, 151 l

№ 5. L.D. V, 1 e.

Пѣсня о Худояръ Ханѣ [1]).

Пѣсня эта сложена по удаленіи Худояръ-Хана изъ Ферганы и въ настоящее время распѣвается весьма многими пѣвцами и пѣвицами. На слушателей-мусульманъ она производитъ трогательное впечатлѣніе, такъ что многіе, слушая ее, плачутъ. Авторъ пѣсни неизвѣстенъ. Переведена она мною при помощи Сатаръ-Хана.

I

خدايار خـان دیمیش لار شهرِ فرغانهدين آیریلدیم
کـه تخت بخت قصر تـاج شاهانیمدين آیریلدیم
جکـر بندیم اینیم کیم بیك سلطانیم دين آیریلدیم
او[2]) نصر الدين اوزومغه جانشين خانیمدين آیریلدیم
خصوصًا نور دیدم جانیم اورمانیم دیـن آیریلدیم

---

1) Помѣщая доставленную Н. П. Остроумовымъ одинаково интересную по формѣ и по содержанію пѣсню, влагаемую въ уста Худояръ хану, мы считаемъ нужнымъ оговорить, что мы текстъ и переводъ печатаемъ безъ всякихъ измѣненій противъ рукописи г. Остроумова. Какъ въ текстѣ такъ и въ переводѣ (который вообще недостаточно точенъ) есть нѣкоторыя мѣста, возбуждающія сомнѣніе, но за неимѣніемъ транскрипціи текста русскими буквами и въ виду того, что особенности сартскаго нарѣчія и спеціально сартскаго стихосложенія еще далеко не достаточно изслѣдованы, мы отважились только на немногія коньектуры, которыя мы помѣстили въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. — Неимѣніе транскрипціи и перевода заставляетъ насъ также отложить печатаніе доставленнаго г. Остроумовымъ маленькаго сборника сартскихъ пѣсенъ. В. Розенъ.

2) [? *В. Р.*]

۲

اوزومنی قیلمیشدیم¹) یورتقه توشتی شور ایله شرلار
یوراردی خذمتیم ده بر نچه سرکرده یاورلار
که پانصد برلان یوز باشی یساول سرجنك عسکرلار
ینه بر نچه محرملار پریوش یخشی دلبرلار
شهی شهزاده لار کاکل پریشانیمدین آیریلدیم

۳

قنی محمد امین بیك برله اورمان بیك کیلیب کورسه
ویا بربر کیلیب موندااق غریب لیق حالینی سورسه
کیلیب ایکی قناتیم بر نَفَس یانیمده اولتورسه
جزانك دیب یوزیمه اولدم که بر یوز سلّینی اورسه
اوزیمغه هر نه قیلدیم اول کلستانیمدین آیریلدیم

۴

قیلای آوغان باغیمغه دیر ایردیم یخشی جاییم نی
باریب اورکنجی باغیمغه کورارديم آق سراییم نی
قویاردیم من انکا بر نچه قل هم جوری آییم نی
انکا مغرور بولوبان اونوتمیش من خداییم نی
یلیده بارغالی شهری نمنکانیم دین آیریلدیم

۵

بو فانی دنیاده هیچ کیم منینك دیك باشی قاتمایدور
که تینمای بغلاسام هرگز قیامت تانکی آتمایدور
مسلمان کامل ایرسه دنیا دیب دینینی ساتمایدور
خدادین قورقمغان انده حبیبدین²) اونوتمایدور³)
نیچه ایشان قطب پاکدامانیمدین آیریلدیم

---

1) [Sic. Читай قیلیشیمدین *В. Р.*]

2) [Чит. حبیبدین *В. Р.*]

3) [Такъ стоитъ совершенно ясно въ рукописи г. Остроумова. Слѣдуетъ, очевидно, читать اویاتمایدور согласно съ переводомъ и съ риѳмой. *В. Р.*]

٦

عمر اوتی خدایا قیلغانیم هایی هوس بولدوم[1]
حمیّت یوقیدین اوروس ایلیکا بر مکس بولدوم
مجازی پادشه ایردیم حقیقت اوردی خس بولدوم
اوروس نی دامیغه توشتیم کرفتار قفس بولدوم
اوتوبان بو غریب لیك ایمدی جانیم دین آیریلدیم

٧

خدا لطف آیلادی اوچ یول کیلیب تختیم غه اولتوردیم
اوشل فرغانه ملکیم ده سکندر دولتین سوردوم[2]
که اوتوز یل توروبان پادشه لیغ دورینی سوردوم
یتوردوم عقلیم عدلیم کیلیب دنیاغه جنك[3] اوردوم
کیلیب هر جمعه قیلغان خیر احسانیمدین آیریلدیم

٨

خدایا کم لیکیم یوقدور منی بو جام ایله جم دین
غنی لیك بابیده یوقدور منی دیك نسلی آدم دین
قناتیم دولتیم یولدیم[4] جدا اول مشفق آنم دین
اوزوم دنیا فرست بولدوم فریب بولدی[5] برهم دین
نسیم دیك حبش قصریده دربانیمدین آیریلدیم

٩

اولوغ نهری جیقاردیم نچه یرنی آیلادیم آباد
بولوب سیراب الاردین بولدیلار مندین همه دلشاد
خوشامدکری[6] لاریم یول کورساتیب بولدی منکا استاد
الارنی سوزیکا کریب آخیر بولدی دین اویی برباد
نیچه سورغان حکومت کفتکو فرمانیم دین آیریلدیم

---

1) [Въ рукоп. بولدیوم при чемъ буква ی какъ будто зачеркнута. *В. Р.*]

2) [Читай کوردوم согласно съ переводомъ. *В. Р.*]

3) [= چنك *В. Р.*]

4) [Чит. بولدوم ? *В. Р.*]

5) [Чит. بولدوم ? *В. Р.*]

6) [Чит. خوشامدکر *В. Р.*]

ПЕРЕВОДЪ.

I.

1. Худояръ-Ханъ говоритъ (горюя): я лишился владѣній Ферганскихъ,

2. Я лишился престола, счастья, дворца и царской короны.

3. Я лишился единоутробнаго младшаго брата своего Султанъ-Бега (онъ былъ убитъ Пулатъ-Ханомъ).

4. Я лишился своего наслѣдника Насръ-Эддинъ-Хана.

5. Въ особенности (я жалѣю, что) лишился свѣта очей моихъ, душеньки Урмана (любимый сынъ, 4-й сынъ отъ любимой жены).

II.

1. Отъ моихъ собственныхъ поступковъ пала на мое владѣніе горечь смутъ....

2. У меня на службѣ были помощники, начальники и военноначальники

3. Сотники съ пятисотскими, ясаулы и авангардъ,

4. Еще нѣсколько приближенныхъ слугъ и подобныя пэри очаровательницы.

5. Я отсталъ отъ царей, принцевъ и лишился распущенныхъ косичекъ[1]) (т. е. радостей. Женщины въ печали и въ радости косы свои распускаютъ).

III.

1. Гдѣ Урманъ-Бекъ съ Мухаммедъ-Аминомъ? О, если бы они пришли и увидѣли (мое горе)....

2. Хотя бы они поодиночкѣ пришли и спросили о такомъ одиночномъ положеніи (моемъ)!

3. О если бы два мои крылышка (сына) пришли и посидѣли около меня на одинъ вздохъ!

4. О если бы они дали мнѣ по лицу сто пощечинъ, говоря: «вотъ тебѣ наказаніе!»

5. Я самъ все это себѣ причинилъ и лишился этого цвѣтника.

IV.

1. Я намѣревался построить хорошее помѣщеніе въ моемъ авганскомъ саду (въ Кокандѣ).

2. Отправляясь въ Ургендскій садъ (въ Кокандѣ) я видывалъ (любовался) бѣлый свой дворецъ.

---

1) [Читай: я лишился своихъ кокетливо распускающихъ локоны (красавицъ). *В. Р.*]

3. Въ немъ (бѣломъ дворцѣ) я содержалъ рабовъ, невольницъ и женъ...
4. Обольщенный этимъ, я забылъ Господа моего.
5. Я лишился ежегодныхъ поѣздокъ въ городъ Наманганъ.

V.

1. Въ этомъ преходящемъ мірѣ никто, подобно мнѣ, не терялъ своей головы.

2. Я готовъ безпрестанно плакать, что день воскресенья не настанетъ.

3. Истинный мусульманинъ не продастъ своей вѣры за этотъ міръ

4. Не боящійся Бога не постыдится тогда (въ день воскресенья) и любимца Его (Мухаммеда).

5. Отъ сколькихъ ишановъ, свѣточей религіи и чистой вѣры я разлучился.

VI.

1. Жизнь прошла. О, Боже! Дѣянія мои были тщетны.

2. Отъ недостатка самозащиты (самолюбія?) [1]) я сдѣлался для русскаго народа мухой (т. е. ничтожнымъ).

3. Я не былъ дѣйствительнымъ [2]) царемъ. Богъ меня побилъ (наказалъ), и я сталъ щепкой (ничтожествомъ).

4. Я впалъ въ сѣти русскихъ и заключенъ былъ въ клѣтку (т. е. лишенъ свободы и сосланъ въ Русскій городъ).

5. Это одиночество удручило меня; теперь я лишился своей души (т. е, какъ бы умеръ).

VII.

1. Богъ оказывалъ мнѣ милость: три раза приходилось мнѣ сидѣть на тронѣ.

2. Въ этомъ моемъ Ферганскомъ царствѣ я увидѣлъ власть Александра (Втораго).

3. Проживъ тридцать лѣтъ, я воспользовался (для себя лично) періодомъ царствованія;

4. Я потерялъ свой умъ и справедливость: пришедши (въ Фергану) я наложилъ свою лапу на міръ (деньги).

5. Я отсталъ отъ добрыхъ дѣлъ, какія дѣлалъ каждую пятницу.

---

1) [حميّة = غيرة усердіе въ защитѣ вѣры, благородное негодованіе по поводу нарушенія ея постановленій и пр. *В. Р.*]

2) [Въ текстѣ игра техническимъ значеніемъ въ риторикѣ словъ حقيقت и مجاز. Можно было бы перевести примѣрно такъ: я лишь иносказательно былъ царемъ; дѣйствительность (истина, Богъ) меня поразила и т. д. *В. Р.*]

VIII.

1. О, Боже! Нѣтъ у меня недостатка изъ этой чаши (т. е. у меня всего было много).

2. Въ отношеніи богатства не было на свѣтѣ подобныхъ мнѣ въ человѣческомъ родѣ.

3. Я лишился крыльевъ и богатства, (т. е.) возлюбленной матери.

4. Самъ я склонился къ богатству и ничтожествомъ былъ обманутъ.

5. Я лишился привратниковъ своихъ черныхъ, подобныхъ утреннему вѣтру (?).

IX.

1. Я вывелъ большую рѣку (арыкъ «Улугъ Нагръ» въ Маргеланскомъ уѣздѣ, но не докончилъ); сколько пашней я сдѣлалъ обработанными.

2. По причинѣ большаго количества воды всѣ (жители) были довольны мною и радовались.

3. Льстецы мои были моими учителями, показывая мнѣ дорогу (къ самообману).

4. Когда же я поддался на ихъ слова, зданіе вѣры пошло наконецъ на вѣтеръ (т. е. царство мое стало разрушаться).

5. Я лишился нѣсколькихъ правителей, (пріятныхъ) разговоровъ и (ересталъ давать) приказаній.

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ. Дек. 1886.

Посольство Спафари.

(Переводъ)

Дѣло о томъ, какъ въ 15-мъ году правленія Элхэ тайфинь (1676) прибылъ русскій посланникъ Ни-ко-лай [1]) и представилъ грамоту русскаго царя.

Почтительнѣйшій (всеподданнѣйшій) секретный докладъ Хошой элгѣнь циньвана [2]) Фу цюаня и др.

По поводу доклада прибывшаго отъ русскаго бѣлаго царя посла Ни-ко-лай'я.

Докладъ отъ Палаты Внѣшнихъ сношеній по поводу этого дѣла: Слова посла прибывшаго отъ русскаго бѣлаго царя, Николая Гавриловича Спафари [3]): «Вотъ что мой царь велѣлъ мнѣ представить:

Во 1) У насъ здѣсь нѣтъ человѣка, который бы зналъ (т. е. умѣлъ перевести) указъ, отправленный великимъ царемъ Срединнаго государства, (такъ что), не зная дѣла, (и) не отправили отвѣтной грамоты. Поэтому (я) отправилъ назадъ первоначальную грамоту (указъ), и, когда (ее) доставятъ (ко мнѣ обратно), переведя на латинскій языкъ, то я отправлю отвѣтную грамоту, если тамъ будетъ поводъ отвѣчать.

Во 2) Когда великій царь Срединнаго государства отселѣ впредь будетъ посылать (ко мнѣ) грамоты, то не пришлетъ ли онъ, присоединивши къ

---

1) *А.* пишетъ слитно Никулай.

2) Князь первой степени.

3) *B.* и *C.* называютъ его Сапафари Ни-ко-лай Гаварилофичи, *А.* Никулай Гаварилагици Сы-па-ва-ри, Кит. переводъ — посолъ по фамиліи Са-па-фа-ли, имени Ни-ко-лай Га-ва-ли-ло-во-чи.

маньчжурской грамотѣ грамоту на латинскомъ языкѣ; когда же отсюда отъ насъ будемъ посылать грамоты, то будемъ посылать, присоединивши къ русской грамотѣ грамоту на латинскомъ языкѣ.

Въ 3) Не отправитъ ли великій царь грамоты, научая, какъ его должно величать въ письмѣ (букв. величая писать); я также напишу и отправлю грамоту согласно тому, какъ посылаютъ ко мнѣ грамоты другіе наши здѣшніе цари.

Въ 4) Не отправитъ ли великій царь вмѣстѣ съ моимъ посломъ своего посла. Если отправитъ посла, (то я), согласуясь (съ тѣмъ), какъ будетъ по мысли великаго царя, встрѣтивши (его) на границѣ съ почестями, велю доставить въ городъ, гдѣ я живу. Если будетъ (у великаго хана) подозрѣніе, то я оставлю въ заложники своего человѣка.

Въ 5) Не прекращая взаимной торговли обоихъ государствъ, не откроетъ ли (вел. царь) дороги для ея производства. Когда прибудутъ торговцы великаго государства, то изъ пограничныхъ мѣстъ пусть дадутъ (имъ) съѣстные припасы и скотъ для ѣзды и перевозки тяжестей.

Въ 6) Не отдастъ ли назадъ нашихъ русскихъ людей, (не разбирая) были они взяты въ плѣнъ, или сами собой убѣжали. (И мы) отсюда также согласно этому доставимъ (вашихъ) людей. Если же не отдастъ (*А.* и *В.* нашихъ) людей, то не позволитъ ли выкупить.

Въ 7) Не будетъ ли ежегодно посылать (къ намъ) около 4000 гиновъ (кит. фунтъ) серебра. Затѣмъ не будетъ ли присылать сыраго и вареннаго шелка-сырца стоимостью на нѣсколько десятковъ тысячъ ланъ. Сообразно со стоимостью этого серебра и шелка-сырца мы доставимъ все, чего бы ни пожелалъ великій царь въ замѣнъ этого.

Въ 8) Не пришлетъ ли великій царь какихъ-нибудь рѣдкостныхъ вещей и драгоцѣнныхъ камней, находящихся въ его кладовыхъ. (Я) отблагодарю (за это всѣмъ), чего бы ни пожелалъ великій царь имѣть.

Въ 9) Не пришлетъ ли 2 каменьщиковъ, искусныхъ въ построеніи мостовъ на рѣкахъ и переправахъ. Лишь только они кончатъ свою работу, (я немедленно) доставлю (ихъ назадъ).

Въ 10) Не позволитъ ли продавать товары, присланные вмѣстѣ съ моимъ посломъ. Или не позволитъ ли купить кое-какія вещи. Если при этой торговлѣ великій царь пожелаетъ брать пошлины, (то на это его) царская воля.

Въ 11) Не опредѣлитъ ли великій царь одной дороги, будетъ ли то дорога по рѣкамъ и морямъ, или какая либо (другая) дорога. Если онъ

опредѣлитъ какую-(либо) дорогу, то не издастъ ли указа, боясь, чтобы въ подвластныхъ (ему) мѣстахъ вдоль (этой) дороги не задѣвали и не обижали.

Въ 12) Объ этихъ моихъ просьбахъ, великій царь, не думай дурно [1]). У меня нѣтъ другаго намѣренія (задней мысли). Когда (ты) разрѣшишь согласно просьбѣ, то, навѣки подружившись, оба государства пусть будутъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Нельзя предугадать, что (можетъ быть) эти мои доставленныя вещи не придутся по мысли великаго царя. (Я) приказалъ доставить, не зная, въ чемъ (ты), великій царь, находишь удовольствіе. Если, великій царь, въ чемъ-(либо) находишь удовольствіе, то, когда пришлешь грамоту, нарочно переименовывая (желаемыя вещи), (я) доставлю ихъ, сообразуясь съ твоимъ желаніемъ по мѣрѣ своихъ силъ; когда (ты) согласишься съ какой-либо этой моей просьбой, то, не пришлешь ли, утверждая (ее) на вѣки, (и) приложивши (въ знакъ этого) печать къ каждому разрѣшенному пункту (букв. дѣлу). Я также приложу печать и сдѣлаю вѣчнымъ закономъ».

(Такой) докладъ былъ представленъ 16-го числа 5-й луны 15-го года правленія Элхэ тайфинь [2]). Того же числа послѣдовалъ указъ: «переговоривши (объ этомъ дѣлѣ), представьте докладъ». Почтительнѣйше послѣдовавши (этому указу), мы, вѣрноподданные (Вашего Величества) переговорили (объ этомъ дѣлѣ слѣдующимъ образомъ):

Вотъ, что представилъ въ докладѣ прибывшій посолъ русскаго бѣлаго царя Николай, какъ слова, которыя ему велѣлъ доложить его государь:

Во 1) «У насъ здѣсь нѣтъ человѣка знающаго указъ, отправленный великимъ царемъ Срединнаго государства и, не зная дѣла, (мы и) не отправили отвѣтной грамоты. Поэтому (я) отправилъ назадъ первоначальную грамоту и, когда она будетъ доставлена (къ намъ обратно) въ переводѣ на латинскій языкъ, отправлю грамоту, если будетъ (въ указѣ) случай (поводъ) отвѣчать». Объ этомъ не нужно говорить вслѣдствіе того, что этотъ пунктъ разрѣшили согласно просьбѣ.

Во 2) «Когда великій царь Срединнаго государства отселѣ впредь будетъ отправлять грамоты, то не будетъ ли онъ посылать, присоединивши къ маньчжурской грамотѣ грамоту на латинскомъ языкѣ. Когда отъ насъ отсюда будемъ отправлять грамоты, то будемъ посылать, присоединивши къ русской грамотѣ грамоту на латинскомъ языкѣ». Вслѣдствіе того, что этотъ пунктъ должно разрѣшить согласно просьбѣ, мы желаемъ разрѣшить (разрѣшимъ его).

---

1) Можно перевести: «пусть не думаетъ», и тогда все въ третьемъ лицѣ.

2) По Кит. календарю Вань нянь шу это будетъ 18 (по Фритше н. с. 26) іюня 1676 г.

Въ 3) «Не отправитъ ли великій царь (своего) посла вмѣстѣ съ моимъ посломъ; если онъ отправитъ посла, то (я), согласуясь (съ тѣмъ), какъ будетъ по мысли великаго царя, прикажу встрѣтить его на границѣ и препроводить (доставить) съ почетомъ въ городъ, гдѣ я живу. Если же будетъ подозрѣніе, то я оставлю своего человѣка въ заложники». Объ этомъ пунктѣ не нужно говорить, такъ какъ объ немъ говорится въ докладѣ бѣлаго царя.

Въ 4) «Не разрѣшитъ ли (великій царь) продать мои товары, посланные вмѣстѣ съ моимъ посломъ и не позволитъ ли купить кое-какія здѣшнія вещи; если при этой торговлѣ великій царь желаетъ брать пошлины (то на это его) царская воля». Объ этомъ пунктѣ не надо разсуждать, такъ какъ теперь, открывши торговыя сношенія, позволили вести торговлю.

Въ 5) «Не опредѣлитъ ли великій царь одной большой (*В.* и *С.*) дороги, будетъ ли то дорога по морямъ и рѣкамъ или какая либо (кит. другая) дорога; когда онъ опредѣлитъ какую либо дорогу, то не издастъ ли указа къ подвластнымъ (ему) мѣстамъ вдоль (этой) дороги, чтобы (тамъ) не задѣвали и не обижали (купцовъ)». Относительно этого пункта, если ихъ посланникъ укажетъ какую-либо дорогу, то, когда назначимъ ее для движенія [букв. опредѣлимъ (ее), разрѣшая ѣздить по ней], такъ при этомъ отправимъ (указъ), строго запрещая (чинить обиды).

Въ 6) «Не отдастъ ли обратно моихъ русскихъ людей, (не различая) были ли они взяты въ плѣнъ, или сами собой убѣжали. Здѣшнихъ людей я также согласно этому доставлю. Если (великій царь) не отдастъ (даромъ) моихъ людей, то не позволитъ ли онъ выкупить». Объ этомъ пунктѣ не нужно говорить, такъ какъ (объ немъ) говорили, написавши и отправивши указъ.

Въ 7) «Не пошлетъ ли царь какихъ либо (всякихъ) рѣдкостныхъ вещей и драгоцѣнныхъ камней, находящихся въ его кладовыхъ [1]); я отблагодарю (за это всѣмъ), чѣмъ бы великій царь ни пожелалъ воспользоваться». Относительно этого пункта какъ будто слѣдуетъ, издавши указъ подлежащему вѣдомству, велѣть выдать сообразно со стоимостью въ вознагражденіе за вещи, доставленныя въ дань. Затѣмъ (въ этомъ §) говорится: «Не отправитъ ли великій царь грамоты, научая, какъ его должно величать въ письмѣ; я также, согласно тому, какъ пишутъ ко мнѣ грамоты наши здѣшніе другіе цари, напишу и отправлю грамоту къ тебѣ, великому царю».

Въ 8) (говорится) «Не будетъ ли (вел. царь) присылать ежегодно около 4000 фунтовъ серебра. Затѣмъ не будетъ ли онъ посылать сыраго

---

1) *В.* и *С.* пишутъ вмѣсто *ку* кладовая *гу* яшма, что въ данномъ мѣстѣ не идетъ.

и варенаго шелка-сырца стоимостью также на нѣсколько десятковъ тысячъ ланъ. Сообразно со стоимостью этого серебра и шелка-сырца я доставлю, сообразуясь со стоимостью, (всё) чѣмъ бы ни пожелалъ воспользоваться великій царь».

Въ 9) «Въ обоихъ государствахъ взаимной торговли не прекращая, не откроетъ ли (великій царь) дороги для производства ея. Когда прибудутъторговые люди великаго государства, (я) доставлю изъ пограничныхъ мѣстъ съѣстные припасы и вьючный и подъемный скотъ».

10) «Не пришлетъ ли (вел. царь) двухъ каменщиковъ, искусныхъ въ построеніи мостовъ на рѣкахъ и переправахъ. По окончаніи ихъ работы (я) доставлю (ихъ обратно)».

Въ 11) «Когда (великій царь) разрѣшитъ эти мои (букв. просьбенные) пункты, то (пусть) оба государства, подружившись на вѣки, будутъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Нельзя предугадать, что (можетъ быть) эти мои присланныя вещи не придутся по мысли великаго хана. Если великій ханъ, находя въ чемъ либо особенное удовольствіе, пришлетъ (ко мнѣ) грамоту, въ которой нарочито переименуетъ (эти вещи), то я доставлю, по мѣрѣ своихъ силъ, согласуясь съ его желаніемъ. Если онъ разрѣшитъ какой либо пунктъ моей просьбы, то не пришлетъ ли, на вѣки утверждая (этотъ пунктъ), приложивши къ каждому разрѣшенному пункту печать. Я также сдѣлаю (его) вѣчнымъ закономъ, приложивши печать».

Въ 12) Объ этихъ 5 пунктахъ теперь не надо разсуждать, вслѣдствіе того что (объ нихъ) говорили, посылая указъ; когда же опять прибудетъ посолъ въ отвѣтъ на указъ, то тогда пошлемъ (со своей стороны), объявивши объ желаніи переговорить относительно этого. Мы, вѣрноподданные (Вашего Величества), не будучи въ состояніи рѣшить сами по себѣ, почтительнѣйше и секретно представили докладъ и просимъ указа.

Докладъ представленъ 18-го числа 6-й луны 15-го года правленія Элхэ тайфинь (по Фритше 28-го іюля 1676 г.).

20-го числа той же луны послѣдовалъ указъ «Относительно дѣлъ въ этой грамотѣ (находящихся) пусть совѣтные Ваны, Бэйлэ и вельможи [1]) соберутся и, внимательно переговоривши во всѣхъ подробностяхъ, представятъ (мнѣ) докладъ», почтительнѣйше послѣдуя которому мы, вѣрноподданные В. В. собрались вмѣстѣ и переговорили: Прибывшій отъ русскаго

---

1) Эти лица составляли особый совѣтъ (по кит. цзюнь цзи чу), родъ нашего государственнаго совѣта. Назначенъ онъ собственно былъ (какъ показываетъ его названіе) для обсужденія военныхъ дѣлъ, но при Канъ-си игралъ очень важную роль. Всѣ важныя дѣла проходили черезъ него. Значеніе его было ослаблено въ царствованіе Цянь-луна, и теперь онъ не имѣетъ такого значенія.

бѣлаго царя посолъ Николай представилъ въ докладѣ слѣдующее, какъ слова, которыя ему велѣлъ доложить его царь:

Во 1) «У насъ здѣсь нѣтъ человѣка знающаго (умѣющаго перевести) указъ, посланный великимъ царемъ Срединнаго государства и, незная причины (дѣла), (мы) и не отправили отвѣтной грамоты и т. д.» (см. выше во 1); относительно этого пункта постановили согласно просьбѣ и отправимъ преждепосланный указъ, присоединивши къ нему переводъ на латинскій языкъ.

Во 2) «Когда великій царь Срединнаго государства отселѣ впредь и т. д.» (см. выше во 2-хъ). Относительно этого пункта рѣшили согласно просьбѣ.

Въ 3) «Не отправитъ ли вмѣстѣ съ моимъ посломъ своего и т. д.» (см. выше въ 3-хъ). Хотя бѣлый царь прислалъ посла и доставилъ дань, но (въ этомъ) нѣтъ (еще) весьма опредѣленнаго поступка (дѣйствія). Когда же отселѣ впредь бѣлый царь безъ перерыва ежегодно будетъ доставлять дань, то тогда подлежащее министерство (вѣдомство) представитъ докладъ, переговоривши (о томъ), слѣдуетъ или нѣтъ отправить (къ нему) нашего посла.

Въ 4) «Я отправилъ посла, пусть позволитъ ему продать мои товары и не позволитъ ли купить и т. д.» (см. выше въ 4-хъ). Всѣ внѣшніе государства, въ случаѣ прибытія (ихъ пословъ) для спрошенія объ здоровьѣ высокаго государя и доставленія дани, берутъ мѣстныя произведенія и продаютъ по обыкновенному, и нѣтъ закона имѣть надзоръ (надъ ними) и брать пошлины. Поэтому (объ этомъ) нечего и говорить.

Въ 5) «Не опредѣлитъ ли одной дороги и проч.» (см. выше въ 5-хъ). Вслѣдствіе того, что мы не знаемъ, съ какой стороны дороги къ нимъ близки или далеки, то, если бѣлый царь желаетъ спрашивать о здравіи (Богдохана) и доставлять дань, такъ пусть, когда онъ представитъ докладъ, прося (назначить) дорогу съ какой либо стороны, подлежащее министерство представитъ докладъ, вмѣстѣ переговоривши и объ запрещеніи обижать (ихъ купцовъ) знаменамъ монгольскимъ вдоль открываемой для движенія дороги.

Въ 6) «Не отдастъ ли назадъ нашихъ русскихъ людей и пр.» (см. выше въ 6-хъ). (Объ этомъ) не должно теперь разсуждать вслѣдстіе того, что бѣлый царь вовсе не представилъ яснаго доклада на указъ, посланный нами. Когда же русскій бѣлый царь выяснитъ дѣло нашихъ бѣглецовъ Гэньтэмура и пр., то опять (объ этомъ) поговоримъ.

Въ 7) «Не пошлетъ ли какихъ либо рѣдкостныхъ вещей и пр.» (см. выше въ 7-хъ). Вслѣдствіе того, что, когда отъ внѣшнихъ государствъ приходятъ спросить о здоровьѣ (Богдохана) и доставить дань, то ихъ только

щедро награждаютъ, оказывая милость, и нѣтъ закона получать (подарки), поименно указывая: «не дадутъ ли той или другой вещи», — (объ этомъ) не должно разсуждать. Затѣмъ бѣлый царь говоритъ: «Если великій царь особенно дорожитъ какими либо вещами, то я доставлю ихъ въ отвѣтъ», объ этомъ также не должно говорить, такъ какъ въ нашемъ государствѣ вовсе нѣтъ особенно любимыхъ (цѣнимыхъ) вещей.

Въ 8) «Не отправитъ ли грамоты, научая, какъ должно величать и пр.» (см. выше въ 3-хъ). Этотъ пунктъ должно исполнить согласно просьбѣ, и придворная канцелярія Вашего Величества (*дорги ямунь, Нэйгэ*[1]) отправитъ (бумагу) относительно того, какъ должно величать (въ докладахъ); (вмѣстѣ съ этимъ) пусть (эта канцелярія) отправитъ и указъ.

Въ 9) «Не будетъ ли присылать ежегодно серебра и пр.» (см. выше въ 8-хъ). Объ этомъ нельзя разсуждать вслѣдствіе того, что когда внѣшнія государства, покоряясь просвѣщенію владыки (Китая), отправляютъ пословъ спросить о здоровьѣ (Богдохана) и доставить дань, то только ихъ награждаютъ, оказывая щедро милости, и нѣтъ возможности позволить присылать что либо въ отвѣтъ на наши награды; также нѣтъ закона, чтобы внѣшнія государства ежегодно, назначивши (извѣстное) число, просили, не дадутъ ли (въ отплату за это) такимъ-то образомъ.

Въ 10) «Въ обоихъ государствахъ взаимной торговли не прекращая и проч.» (см. выше въ 9-хъ). Вслѣдствіе того, что внѣшнія государства, спрашивая о здоровьѣ государя и доставляя дань, производятъ торговлю, и нѣтъ закона позволяющаго отправлять людей нашего государства во внѣшнія государства и дозволять (имъ) производить (тамъ) торговлю, объ этомъ нельзя разсуждать.

Въ 11) «Не пришлетъ 2-хъ каменьщиковъ и т. д.» (см. выше въ 10-хъ). Вслѣдствіе того, что бѣлый царь еще не выяснилъ дѣла бѣглецовъ, хотя онъ и доставилъ дань, приславши посла, — нельзя отправить (къ нему) нашихъ людей. Когда же, по разъясненіи дѣла объ нашихъ бѣглецахъ, онъ снова представитъ докладъ, прося мастеровъ, то подлежащее министерство переговоритъ о томъ, слѣдуетъ ли отправить (ихъ) или нѣтъ, и представитъ докладъ.

Въ 12) «Великій царь не думай дурно и проч.». (см. выше въ 12-хъ). Если русскій бѣлый царь доставитъ нашихъ бѣглецовъ и ежегодно безъ перерыва, отправивши посла, будетъ спрашивать о здоровьѣ и доставлять дань, то въ случаѣ, если тогда онъ представитъ императору докладъ, прося чего либо, пусть подлежащее министерство переговоритъ о томъ, слѣ-

---

1) Переводятъ и словомъ Сенатъ (см. ниже).

дуетъ ли его наградить или нѣтъ. Когда же (Императоръ, Ваше Величество) издастъ указъ, подлежащее министерство пусть ясно разскажетъ прибывшему послу Николаю каждый пунктъ и пошлетъ (отвѣтъ вмѣстѣ съ нимъ къ бѣлому царю). Мы, вѣрноподданные В. В., не будучи въ состояніи рѣшить (этого дѣла) сами по себѣ, всеподданнѣйше представили секретный докладъ и просимъ указа.

(Такой) докладъ представленъ 27-го числа 6-й луны 15-го года правленія Элхэ тайфинь (по Фритше 7-го авг. 1676 года). 1-го числа 7-й луны (9-го авг.) послѣдовалъ указъ: «Быть по сему» (букв. сдѣлайте согласно сказанному).

О томъ, какъ въ 15-мъ году правленія Элхэ тайфинь (1676) прибылъ русскій посолъ Николай и, представивши докладъ русскаго бѣлаго царя, довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о причинѣ отправленія его посломъ.

Всеподданнѣйшій секретный докладъ Президента Палаты Внѣшнихъ Сношеній, сановника 1-й прибавочной степени Амухулана и проч.

Относительно доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія причины отправленія (Спафарія) посломъ, представляя грамоту бѣлаго царя.

«Если разсмотрѣть грамоту русскихъ (Лоча), то это не есть нарочно представленный докладъ. (Тамъ только) находятся слова: «Пусть будетъ извѣстно, что, въ отвѣтъ на нашъ (кит.) указъ, посланный къ солонскимъ старшинамъ для передачи начальникамъ, живущимъ въ подвластныхъ имъ (т. е. русскимъ) городахъ Албазинѣ и Нерчинскѣ, ихъ царь отправилъ послами сто слишкомъ чиновниковъ (служилыхъ людей) и (тѣ уже) прибыли». (Поэтому) пусть встрѣтятъ (ихъ) въ Нерчинскѣ и подъ надзоромъ доставятъ лошадей и скотъ и проч. По справкамъ, товарищи нашихъ бѣглецовъ Тойдохоня, Боодай'я, и др. въ разное время бѣжавшихъ отъ нашихъ Солоновъ, какъ слышно, всѣ находятся у (рѣкъ) Уньду, Гэньтэмура, гдѣ живутъ Намяры, по сю сторону Нерчинска и въ друг. мѣстахъ. Приставши къ Намярамъ, они дѣйствуютъ вмѣстѣ съ ними. Когда (же мы) спросили у русскаго посла Игнатія, (то онъ) сказалъ, что они боятся Намяровъ и Барху. Вслѣдствіе этого опасно отправить по этой дороги сановника съ небольшими силами; если же отправить со всѣми силами, то вслѣдствіе дурнаго времени года и дальности мѣста, возвращеніе назадъ будетъ трудно. Поэтому, когда посолъ, ѣдущій изъ внѣшняго государства, дѣйствительно прибудетъ къ нашимъ [1]) границамъ, то, въ то время, разсмотрѣвши смыслъ словъ того прибывшаго посла и грамоты, представляемой въ отвѣтъ на указъ, можно будетъ узнать, ласково или холодно должно обращаться (съ этимъ посломъ)

1) Въ *А.* стоитъ *мусэй* нашъ, но въ друг. рукописяхъ неидущее къ дѣлу *умэси* весьма.

Поэтому, мы, вѣрноподданные В. В., командировавши изъ нашего министерства двухъ человѣкъ, пошлемъ (ихъ), сказавши (имъ), (чтобы) они съ теперь прибывшимъ русскимъ (Лоча) посломъ Игнатіемъ отправились къ Солонамъ, отъ Солоновъ (же), смотря по обстоятельствамъ, отправили людей и доставили Игнатія въ городъ Албазинъ, гдѣ живутъ русскіе, а прибывшаго отъ бѣлаго царя посла Николая пусть препроводятъ до ихняго пограничнаго города Албазина; если лошадей и скота будетъ недостаточно и они не будутъ въ состояніи дойти, то изъ нашего министерства встрѣтятъ ихъ между Албазиномъ (т. е. на полпути къ Албазину). Отправленные люди пусть, остановившись въ Албазинѣ, ожидаютъ Николая[1]). Когда же Николай съ прочими прибудетъ въ Албазинъ, то, разсмотрѣвши силу его скота и опредѣливши, что онъ дѣйствительно не можетъ дойти, пусть возьмутъ скотъ отъ Солоновъ и встрѣтятъ (его). Когда же (онъ) прибудетъ въ Солонскія мѣста (къ Солонамъ), то пусть посредствомъ вопросовъ внимательно изслѣдуютъ мысль ихъ доклада и слова прибывшаго посла и, если онъ прибылъ согласно указу, то, различая сообразно обстоятельствамъ Николая и его товарищей-чиновниковъ, пусть дадутъ имъ скотъ для ѣзды и съѣстные припасы и доставятъ (ихъ въ Пекинъ). Если же мысль доклада и слова прибывшаго посла не будутъ согласоваться съ указомъ, то пусть прибудутъ (сюда) для представленія доклада и словъ прибывшаго посла. Когда они прибудутъ, то (мы) переговоримъ и представимъ докладъ (Вашему Величеству). Такой докладъ былъ представленъ 6-го числа 12-й луны 14-го года правленія Элхэ тайфинь (20-го января 1676 года). 12-го числа той же самой луны послѣдовалъ указъ: «Быть по сему».

Лишь только по этому дѣлу мы, вѣрноподданные В. В., были командированы указомъ, мы, почтительнѣйше послѣдуя указу, отправились къ Солонамъ, но уже прежде нашего прибытія русскій посолъ Николай и проч. прибыли къ нимъ. Когда мы прибыли и спросили у Николая: «Какая причина отправленія васъ послами? Есть ли докладъ вашего царя? Что тамъ написано? Покажи (его) намъ», онъ отвѣчалъ: «Мое имя не Нигулай (*А.*— не Микулай), а Николай. Такъ какъ отъ васъ отсюда доставили въ нашъ городъ Нерчинскъ указъ вашего премудраго царя, (а оттуда) переслали его нашему бѣлому царю, то, по причинѣ неимѣнія человѣка знающаго (умѣющаго перевести) ту грамоту, не зная причины, спросили у доставившаго грамоту Игнатія, а тотъ говорилъ, что только желаютъ, чтобы оба государства, будучи въ хорошихъ отношеніяхъ, жили подобно роднымъ братьямъ. Поэтому отправили (меня) съ указомъ премудраго царя доста-

---

1) *С.* пишетъ Нигулай.

вить мѣстныя произведенія — 5 соколовъ, 400 соболей, 13 чернобурыхъ лисицъ, 100 сиводушекъ [2]), 1000 горностаевъ, 12 кусковъ кармазиннаго сукна, одни часы съ боемъ, одно стеклянное зеркало, 20 «рыбьихъ зубовъ» (т. е. моржовыхъ клыковъ?) 10 коралловыхъ четокъ, 2 подсвѣчника изъ бѣлаго янтаря и спросить объ здоровьѣ премудраго царя. Также (у меня) есть докладъ нашего царя. По законамъ нашего государства царскую грамоту показываютъ только на мѣстѣ назначенія *(чохофи ишинаха бадэ);* прежде же прибытія, хотя бы, отправивши посла, требовали показать, не показываютъ. (Это —) грамота, запечатанная собственноручно нашимъ царемъ; (наши) законы строги; у меня только одна голова и нѣтъ двухъ головъ». Такъ говоря, онъ не показывалъ грамоты; когда въ отказахъ прошло нѣсколько дней, то мы сказали: «Если ты не покажешь грамоты своего царя, то какъ же (мы) представимъ докладъ о причинѣ твоего прибытія и что изъ своего (показанія) представишь доказательствомъ»? Тогда Николай отвѣтилъ: «По слухамъ, мелкіе людишки *(буя урсэ)* нашего государства въ третьемъ годѣ сами по себѣ отправились для торговли въ столицу (Пекинъ) и ложно отвѣчали (о себѣ), будто они, въ качествѣ пословъ бѣлаго царя, везутъ дань. Боясь, что, если я теперь не покажу (вамъ) грамоты своего царя и не разскажу содержанія ея, то вы мнѣ не повѣрите, я (вамъ и) скажу, нарушая законы своего государства: (Вотъ) слова доклада нашего бѣлаго царя: По поводу указа, посланнаго ко мнѣ, бѣлому царю, отъ Его Величества (букв. отъ свѣтлости) премудраго царя. Такъ какъ (у насъ) нѣтъ человѣка, могущаго перевести грамоту, посланную премудрымъ царемъ, то я и незнаю, по какой причинѣ она послана. Поэтому и поручилъ свою грамоту Николаю и послалъ его спросить о здоровьѣ премудраго царя. Я, бѣлый царь, здѣсь здоровъ. Находясь другъ съ другомъ въ хорошихъ отношеніяхъ, будемъ жить подобно роднымъ братьямъ. Я, бѣлый царь, желаю, чтобы (мы), отправляя взадъ и впередъ пословъ и безъ перерыва разрѣшая производить торговлю, жили подобно роднымъ братьямъ. Я, бѣлый царь, съ такимъ намѣреніемъ живу съ находящимися близко къ намъ другими царями Цы-сар-рим-сы-ки (цесаремъ римскимъ), Шэхэ Пѣр-си-сы-ки (шахомъ персидскимъ) и др., какъ съ родными братьями. Поэтому я и хочу жить точно такимъ же образомъ съ премудрымъ царемъ, подобно какъ съ роднымъ братомъ. Какимъ бы изъ мѣстныхъ произведеній нашей страны премудрый царь ни пожелалъ воспользоваться, пошлетъ ли онъ посла, или отправитъ грамоту, (все равно) я дамъ безъ сожалѣнія. Не отправитъ ли (прем. царь) моего посла поскорѣе назадъ? Не пошлетъ ли

2) Цикири добиши — черная лисица съ бѣлою остью, кит. Юаньху.

премудрый царь вмѣстѣ съ этимъ моимъ посломъ своего посла? Въ случаѣ отправленія вашего посла, я вышлю на встрѣчу своего великаго чиновника, и, когда онъ прибудетъ въ городъ Мос-кэ-ва, гдѣ я живу, съ большими почестями приму посланный ко мнѣ указъ и, поступая согласно его содержанію, отправлю великаго чиновника и велю (ему) препроводить прибывшаго посла на границу». Такъ-то *(эрэ сонкой)* написано въ грамотѣ моего царя, и нѣтъ (тамъ) ни больше, ни меньше этихъ словъ». Когда (же мы) спросили у Николая: «Пусть такъ, какъ ты говоришь; тогда, если разсмотрѣть смыслъ доклада бѣлаго царя, то тамъ (видно) только желаніе, чтобы, находясь другъ съ другомъ безъ перерыва въ хорошихъ отношеніяхъ, отправляли пословъ, и нѣтъ (невыставлено) никакой другой причины. Когда въ указѣ, посланномъ премудрымъ царемъ (нашимъ) бѣлому царю, написали: «Геньтэмуръ, изъ нашихъ охотящихся на соболей Солоновъ, бѣжалъ и укрылся въ вашемъ городѣ Нерчинскѣ; возвратите его обратно; отселѣ впредь въ пограничныхъ мѣстахъ не задѣвайте другъ друга и тогда оба государства будутъ взаимно находиться въ хорошихъ отношеніяхъ, и можете отправлять пословъ и разрѣшать производить торговлю» и проч. и доставили (его) въ Нерчинскъ черезъ Мэнгэдэя, то ваши Данила и проч. стали говорить, что не знаютъ по монгольски. Поэтому Мэнгэдэй неоднократно въ слухъ прочелъ вашимъ Данилѣ, Игнатію и прочимъ (*A.*, но *B.* и *C.* пишутъ *сэрэ*, что негодится), и тѣ перевели этотъ указъ по русски, и Игнатій повезъ этотъ переводъ вмѣстѣ съ подлинникомъ въ ваше государство. (Теперь), если указъ дошелъ, то какъ же не дошла грамота (переводъ) Данилы? Кромѣ того, если (у васъ) нѣтъ знающаго (монгольскую) грамоту человѣка, то какъ же не спросили у Игнатія объ главной сути этого дѣла *(эрэй амба муру и тургунъ)*. Игнатій, лично отправившись въ Пекинъ, весьма ясно зналъ дѣло. Правда ли, что онъ вамъ несказалъ? Какъ посмотрѣть на это, такъ не (значитъ ли оно, что) отвѣчаете вы ложно, будто не знаете (дѣла), подъ предлогомъ непоминанія грамоты? Когда мы такъ спросили, (то Спаѳарій) отвѣчалъ: «Когда Игнатій и прочіе привезли указъ премудраго царя, то нашъ бѣлый царь спросилъ: «Какъ къ вамъ прибыла эта грамота»? Игнатій отвѣчалъ: «Данила послалъ десять человѣкъ, меня и другихъ, въ Пекинъ. Премудрый царь, даровавши милость (награды), отправилъ Мэнгэдэя съ грамотой и вручилъ ее Данилѣ. Данила же послалъ меня (и такимъ образомъ) доставилъ грамоту». Когда нашъ бѣлый царь сталъ обвинять ихъ, зачѣмъ они безъ его словъ отправились послами, ложно выдавая за его слова (свои), то Игнатій испугался и вовсе не сказалъ объ дѣлѣ. Когда же поэтому призвали Данилу и спросили объ дѣлѣ, то тотъ, также боясь (наказанія), отвѣчалъ, что (тамъ выражается) только

желаніе, чтобы оба государства были въ хорошихъ отношеніяхъ, и нѣтъ никакого другаго дѣла. Если бы Данила, Игнатій и прочіе, дѣйствительно разсказали объ дѣлѣ Гэньтэмура, то, если бы (нашъ царь) отдалъ бы (его) назадъ, то сказалъ бы, что отдастъ; если же бы не отдалъ (не желалъ отдать) назадъ, то неужели же онъ не написалъ бы грамоты подобно вамъ и не отправилъ ея къ вашимъ пограничнымъ начальникамъ (букв. людямъ), говоря, что не отдастъ Гэньтэмура. Нашъ царь дѣйствительно не знаетъ Гэньтэмурова дѣла. Также не былъ доставленъ и русскій переводъ грамоты, сдѣланный Данилой и прочими. Кромѣ того, по законамъ всѣхъ государствъ нѣтъ правила посылать назадъ присланной грамоты. (Но), такъ какъ въ нашемъ государствѣ дѣйствительно нѣтъ человѣка, знающаго по монгольски, то присланный премудрымъ царемъ указъ вручили мнѣ и меня послали съ порученіемъ, доставивши (назадъ этотъ указъ), ясно разузнать во всѣхъ подробностяхъ дѣло и привезти переводъ на русскій языкъ (указа)». При этомъ (Николай Спафари) отвѣчалъ, съ клятвою указывая на небо и на землю. (Затѣмъ), когда мы спросили: «Если такъ, то дай намъ докладъ вашего бѣлаго царя, мы отправимъ (его) для представленія (императору)», то (онъ) отвѣчалъ: «Если я вамъ отдамъ, то будете ли вы не смотрѣть его (т. е. дѣйствительно ли вы сами не прочитаете его)? Я только отдамъ (его), когда прибуду въ Пекинъ, (а теперь) не могу отдать». Когда мы, вѣрноподданные Вашего Величества, разсмотрѣли смыслъ словъ прибывшаго посла, по его словамъ (заявленію) согласныхъ съ докладомъ бѣлаго царя, то, хотя тамъ и находятся слова, что у нихъ нѣтъ человѣка понимающаго посланный нами указъ, (а) они, разузнавая о дѣлѣ, доставляя мѣстныя произведенія и спрашивая о Высочайшемъ здоровьѣ, желаютъ, чтобы оба государства находились въ хорошихъ отношеніяхъ другъ съ другомъ и проч., (однако) они подъ предлогомъ непониманія грамоты вовсе не выяснили, отдадутъ ли обратно или нѣтъ Гэньтэмура, о которомъ нарочно упомянуто въ указѣ [1]). По нашему мнѣнію, весьма вѣрно, что русское царство не знаетъ нашего языка, (однако), хотя и не знаетъ его, но отправившіеся для доставленія имъ грамоты Игнатій и прочіе люди суть люди, которые поѣхали, ясно узнавши всякія дѣла, по прибытіи въ Пекинъ. И если бы спросили у нихъ, то, хотя бы они всего дѣла и не знали, но вѣроятно ли, чтобы они не сказали (вѣрно) главной сути. Кромѣ того, хотя въ незнаніи грамоты и есть какая либо вѣроятность, но весьма ясно (доказано) то, что Мэнгэдэй лично перевелъ каждую букву грамоты Данилѣ, начальнику города Нерчинска, и онъ, напи-

---

1) Другими словами, изъ-за котораго только и была отправлена Китайскимъ правительствомъ бумага.

савши переводъ по русски, отправилъ вмѣстѣ съ (Богдыханскимъ) указомъ. Если бы отправленная Данилой русская грамота не дошла, то, хотя бы и обвиняли Данилу въ томъ, что онъ самовольно отправилъ посла, однако, когда призвали его самого и спросили, то могъ ли бы онъ не сказать главной причины этого? Поэтому, если бы тамъ говорилось, что они, слѣдуя указу, отдадутъ товарищей Гэньтэмура, изъ-за котораго нарочно былъ отправленъ указъ, или же говорилось объ Гэньтэмурѣ и пр., что вслѣдствіе того, что они искони были ихними и теперь отправились назадъ къ нимъ, ихъ нельзя возвратить, и (они) желаютъ особо переговорить объ томъ, что послѣ этого, то можно было бы повѣрить прибытію ихъ посла. (Но), когда (мы) разсмотрѣли, что они, подъ предлогомъ только одного слова, будто «не понимаютъ» грамоты, искусно лгутъ, что не знаютъ Гэньтэмурова дѣла, то, хотя по словамъ прибывшаго посла въ докладѣ бѣлаго царя и выражается желаніе быть въ хорошихъ отношеніяхъ, (но этому) нельзя повѣрить. Такъ какъ такимъ образомъ возможность подозрѣнія весьма ясна, то (мы) пока задержали Николая и его товарищей у Солоновъ и отправили (докладъ), прося указа. Объ этомъ-то представляемъ всеподданнѣйшій докладъ. Просимъ указа. Докладъ представленъ 6-го числа 2-й луны 15 года правленія Элхэ тайфинь (19 марта 1676 года). 21-го числа той же луны послѣдовалъ указъ: «Пусть совѣтные ваны, бэйлы и вельможи собравшись переговорятъ (объ этомъ) и представятъ (мнѣ) докладъ», почтительно послѣдуя которому мы, вѣрноподданные Вашего Величества переговорили (слѣдующимъ образомъ): Въ докладѣ Мала весьма ясно, что Мэнгэдэй лично перевелъ каждую букву грамоты Данилѣ, начальнику города Нерчинска, и тотъ, написавши переводъ по русски, отправилъ его вмѣстѣ съ (подлиннымъ) указомъ. Если бы тамъ говорилось и т. д.... (см. немного выше... до словъ) хотя по словамъ прибывшаго посла въ докладѣ Бѣлаго царя и выражается желаніе быть въ хорошихъ отношеніяхъ, но этому нельзя повѣрить; однако вслѣдствіе того, что въ русскомъ государствѣ не понимаютъ нашихъ грамотъ, нельзя предугадать сомнѣній въ ихъ душѣ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе того, что они говорятъ, что при неимѣніи человѣка, понимающаго посланный нами указъ, они отправили разузнать объ дѣлѣ, доставить мѣстныя произведенія и спросить объ Высочайшемъ здоровьѣ, то пусть покажутъ имъ высокія намѣренія (нашего) государя, ласкающія отдаленныя царства, и пусть Мала и прочіе доставятъ по станціямъ въ Пекинъ русскаго посла. Когда же (онъ туда) прибудетъ, то (мы), разсмотрѣвши докладъ русскаго царя и внимательно распросивши прибывшаго посла, снова переговоримъ и представимъ докладъ. Мы, вѣрноподданные В. В., не имѣя возможности рѣшить этого сами по себѣ, всеподданнѣйше представили секретный докладъ и про-

симъ указа. Докладъ представленъ 24-го числа 2-й луны 15-го года правленія Элхэ тайфинь (6-го апр. 1676 г.). 25-го числа той же луны послѣдовалъ указъ: «Быть по сему», почтительно послѣдуя которому мы доставили въ Пекинъ посла русскаго бѣлаго царя Николая съ товарищами. 5-го числа 5-й луны 15-го года правленія Элхэ тайфинь (15-го іюня 1676 г.) слова доклада бѣлаго царя [1]): Грамота А-лэк-сяо Ми-сы-а-ло-вэй-сы (*А.*— Михайловича), милостію Божіею (букв. принявши милосердіе, любовь владыки неба) владѣющаго сѣверными странами и правящаго Великою и Малою Россіею (букв. в. и м. государствомъ, но очевидно пропущено слово оросъ), Бѣлоруссіею *(Шангянь оросъ гурунь)*, царствомъ Мос-гува, ц-вомъ Гяй-вэй-а (Кіевскимъ), ц-вомъ Фуладамэр-а (*С.* даже Фудаламэр-а, Владимірскимъ) [2]), ц-вомъ Но-фу-гэ-ра-ди-чжа (Новгородскимъ), ц-вомъ Сар [3])-га-са-ни-я (царствомъ Казанскимъ), ц-вомъ Сарас-тар-га-ни-я вэрсы-ги-я (Царствомъ Астраханскимъ и Верейскимъ??), ц-вомъ Си-ба-ря (Сибирскимъ), ц-вомъ Шу-гу-вэй-я (Сеговія?), ц-вомъ Со-мо-лэнь [4])-ся (Смоленское), ц-вомъ Ту-фир-сы-ки-я (Тверскимъ), ц-вомъ Жу-хор-сыди-ѣ (Югорская земля?), ц-вомъ Бэ (Бо)-рам-(гам)-сы-ди-я (Пермскимъ?), ц-вомъ Вэй-ас-ги-я (Вятскимъ), ц-вомъ Бонь-хоньря [5]), ц-вомъ Нижній-(фэчжэрги)-Нова-хэ-ра-ди-я (Нижегородскимъ), ц-вомъ Чжар-ни-хо-вэй-я (Черниговскимъ), ц-вомъ Рань [6])-са-ни-я (Рязанскимъ), ц-вомъ Рос-то-вэй-я (Ростовскимъ). ц-вомъ Я-ро-сла-фя (Ярославскимъ), ц-вомъ Бэ-лу-сэ-(сы)-ри-я (Бѣлозерскимъ), ц-вомъ Удорсы-ки-я (Удорскимъ), ц-вомъ Об-тос-ги-я (Обдорская земля), ц-вомъ Гунь-динь-сы-ки-я (Кондинскимъ) и владѣющаго сѣверными странами; затѣмъ правящаго ц-вомъ Ай-фэ-го (*А.* — Айвэрску Иверскимъ), ц-вомъ Гар-далино (Карталинскимъ), ц-вомъ Хэ-чжуси-но (Грузинск., чжу описка вм. ру), ц-вомъ Ка-бар-динь-сы-ки-я [7]) (Ка-

---

1) Въ *В.* и *С.* начало грамоты безъ всякаго смысла вставлено выше между сокращенными мною словами, но я ихъ перенесъ сюда, сообразно *А.* Въ *D.* (т. е. китайскомъ текстѣ, которымъ я тоже пользовался для перевода и которой въ библіотекѣ значится подъ № Л. 82) этого начала совсѣмъ нѣтъ, что и понятно, такъ какъ по китайски еще труднѣе передать названія нашихъ царствъ, хотя, какъ показываетъ *А.* въ словѣ Михайловича, можно было бы передать ихъ гораздо лучше.

2) Это *а* на концѣ словъ по моему есть окончаніе русскаго родит. падежа — Кіева, Владиміра и т. д. *А.* — Фуладимири (но можно бы написать Воладиміръ, Валадиміръ).

3) Сар очевидно переписка слова царство, но кромѣ того къ каждому придано и маньчж. слово гурунь (ц-во).

4) *В.* и *С.* изобразили вмѣсто этого слогъ *цы* .

5) Принимая описку Бонь вм. Болъ — Болгарское.

6) *А.* Гань.

7) Окончаніе сы-ки-я очевидно русское окончаніе — ская, т. е. въ русской грамотѣ должно было стоять земля Кабардинская и т. д.

бардинскимъ), ц-вомъ Сир-га-со (Черкасскимъ), ц-вомъ Монь-да-но (sic.) и прочими восточными, западными и сѣверными землями, доводитъ до свѣдѣнія общаго владыки всѣхъ государствъ, величайшаго *(учжуй амба)* царя Срединнаго государства: Отъ потомковъ моего главнаго предка, за 1600 слишкомъ лѣтъ до нынѣ, правившаго вообще всѣми государствами царя У-кус-то-сы-сэр (цесаря Августа), затѣмъ отъ слѣдующихъ предковъ Рурику, Оладимиро Си-вэй-я-дос-ла-вэ-юнь-цзо (Владиміра Святославовича), Си-ри-іо, И-фа-но Ва-си-ли-и-и-ви-іо [1]) и его сына Сар (царя) Дэ-одоро И-фа-но-вэй-сы(цы) преемственно до моего отца Михаил Дэ-ото-ро-вэй-сы (Михаила Ѳеодоровича) мои предки и отецъ были весьма славны во всѣхъ государствахъ, и Ула-ди-ми-ро-сэ-фу-ла-ди-цзо (Владиміръ Святославичъ) прославился подъ именемъ богатыря и храбреца *(батуру манга)* въ государствѣ Хэ-рэ-си-я (Греція [2]). Такимъ то образомъ наше русское государство и переходило изъ рода въ родъ (до меня). Государи находящихся вокругъ нашего царства христіанскихъ [3]) государствъ, царствъ турецкаго (Дургу) и другихъ жили во взаимномъ мирѣ съ моими предками. Среди нихъ государи нѣкоторыхъ царствъ также получали пользу отъ помощи моихъ предковъ. Только такъ какъ наше здѣшнее (мѣсто) очень удалено отъ Срединнаго царства, то наши дѣды и отцы не могли отправлять взадъ и впередъ другъ къ другу пословъ, и (поэтому) словъ отправленныхъ изъ (вашего) Срединнаго царства грамотъ у насъ никто (букв. наше царство) не понимаетъ. Незнаю, какія вещи пользуются особеннымъ расположеніемъ великаго царя Срединнаго царства. Поэтому, поручивъ грамоту къ великому царю Срединнаго царства моему приближенному столбовому вельможѣ *(фучжури амбань)* Николаю Габріеловичу (Нику-лай-Ха-бэ-ри-эл-о-вэй-сы), отправилъ я его въ качествѣ посла представить (эту грамоту) великому царю Срединнаго царства и спросить о (его царскомъ) здоровьѣ. (Я) желаю услышать, какія вещи пользуются особеннымъ расположеніемъ великаго царя Срединнаго царства. Если исполнится мое желаніе, то согласно съ тѣмъ, какъ дѣйствую относительно царя Сэй (А.Цы) сар-Ро-ма (цесаря Римскаго) и царей прочихъ кругомъ (Россіи) находящихся гос-въ, а также царя государства Персидскаго (Пэр-си-я) и др., взаимно сблизившись черезъ безпрерывныя сношенія съ великимъ царемъ Срединнаго государства, чего бы послѣдній ни пожелалъ (букв. употреблялъ) изъ находящихся въ нашемъ государствѣ (предметовъ), пошлетъ ли онъ грамоту, или отправитъ

---

1) Слогъ *іо* (чит. ё) вѣроятно описка писца и лучше читать *чо*, *А*. прямо пишетъ Дэ-одор Ивановича.

2) *А*. пишетъ прямо Гэрэція (что прочтутъ Гэрэця), *D*. пишетъ Хэ-лэ-ци(ки)я.

3) Ги-ри-сы-ди-я-но.

посла, я по мѣрѣ силъ и возможности постараюсь удовлетворить его желанію. Такъ какъ мои предки искони не ѣздили въ Срединное государство, (то и) не знаемъ тамошнихъ правилъ представленія и полученія грамотъ. (Поэтому), если (мы), не выяснивши себѣ во всѣхъ подробностяхъ, какъ великій царь Срединнаго государства управляетъ (подвластными ему) царствами, въ чемъ либо поступили несогласно съ узаконеніями, то да освободитъ (великій царь насъ) отъ обвиненія (въ этомъ) и поскорѣе отправитъ посланнаго мною посла, обращаясь съ нимъ, какъ слѣдуетъ (бук . смотря по закону). Не отправитъ ли великій царь Срединнаго государства вмѣстѣ съ посломъ нашего государства своего и не укажетъ ли намъ правила, какъ должно писать и величать въ грамотахъ (его), великаго царя Срединнаго государства. Если по милости Божіей посолъ прибудетъ, то я прикажу встрѣтить (его) на границѣ со всѣми церемоніями и въ сопровожденіи (моихъ) людей доставить въ городъ, гдѣ я живу. Затѣмъ грамоту, которую отправилъ великій царь, выказавши чувство искренней дружбы, я приму, выказывая тоже самое чувство, и также поскорѣе отошлю назадъ отправленнаго (ко мнѣ) посла. Отселѣ впредь въ своихъ грамотахъ я буду писать согласно указанному почетные титулы [1]) (букв. величанія) великаго царя Срединнаго государства. Я теперь молюсь и прошу у всемогущаго Бога (букв. небеснаго владыки), чтобы великій царь Срединнаго государства жилъ многая и многая лѣта (букв. былъ десятки тысячъ десятковъ тысячъ лѣтъ). Эту грамоту отправилъ (я) изъ города Москвы, моей резиденціи, во 2-й лунѣ 7180-го года отъ сотворенія міра» [2]).

Мы, вѣрноподданные Вашего Величества, почтительно послѣдовавши указу отъ 16-го числа 5-й луны (26 іюня) 15-го года правленія Элхэ тайфинь, гласившему: «Особенно похвалите то, что мѣстность [3]) русскаго государства отдаленна (отъ насъ, а) они, желая просвѣщенія (Китая [4]), нарочно прислали важнаго сановника своего государства Николая (Ни-колай), представили докладъ съ искреннимъ чувствомъ и въ качествѣ дани доставили мѣстныя произведенія,—а о прочемъ переговорите и представьте докладъ», переговорили (рѣшили) слѣдующее: Въ докладѣ бѣлаго царя говорится:

1) Въ Москвѣ очевидно, думали, что китайскіе указы также начинаются перечисленіемъ всѣхъ владѣній, и подъ словомъ «какъ (откуда) правитъ» разумѣли, какими государствами и съ какими титулами.

2) Этого нашего термина ни китайцы, ни маньчжуры никакъ не могутъ перевести буквально. Самый близкій перифразъ и употребленъ здѣсь «раскрытіе неба и земли» (*тянь ди кай пи, абка на бэ нэйхэ*).

3) *В.* и *С.* пишутъ *бэ* вм. *ба* (*А.*).

4) Т. е. преклоняясь передъ просвѣщеніемъ, цивилизаціей Китая. Это — обыкновенная фраза для мотивировки всякихъ посольствъ въ Китай, употребляемая съ древности и тогда имѣвшая значеніе.

«Такъ какъ въ нашемъ государствѣ никто не понимаетъ словъ грамоты, посланной изъ Срединнаго государства, (то я) не знаю, какія вещи пользуются особеннымъ расположеніемъ великаго царя Срединнаго государства. Поэтому (я) поручилъ грамоту къ великому царю Срединнаго государства своему приближенному столбовому вельможѣ Николаю и отправилъ его посломъ представить (эту грамоту) великому царю Срединнаго государства и спросить о (его царскомъ) здоровьѣ» и т. д. (повтореніе грамоты до конца, см. немного выше).

По справкамъ, въ отправленномъ нами указѣ отъ 9-го года правленія Элхэ тайфинь (1670 г.) было сказано: «Возвратите бѣжавшаго отъ Солоновъ (бѣглеца) Гэньтэмура и отселѣ впредь не поднимайте дѣлъ на границѣ». Теперь въ докладѣ бѣлаго царя вовсе не выяснены эти и другіе пункты, а только сказано: «Такъ какъ въ нашемъ государствѣ не понимаютъ словъ присланнаго указа, то не знаю, чтò пользуется особеннымъ расположеніемъ царя и (по тому) отправилъ посла. (Я) желаю услышать, какія вещи пользуются особеннымъ расположеніемъ великаго царя». Эта грамота не есть сначала отправленная отъ насъ отсюда. Когда послали къ Данилѣ, начальнику ихняго города Нерчинска, переговорить относительно Гэньтэмура, то тотъ, говоря, что нельзя отдать безъ словъ своего царя[1]) и, если, доведя до свѣдѣнія своего царя, получитъ разрѣшеніе отдать (букв. слово, говорящее: отдай), такъ отдастъ, отправилъ Игнатія и прочихъ людей въ качествѣ пословъ; тогда и дали указъ Данилѣ, начальнику города Нерчинска, и велѣли доставить (въ Москву). Если разсмотрѣть это обстоятельство, то, хотя бы они ясно и не знали цѣликомъ всего содержанія указа, но должны были знать дѣло Гэньтэмура. Кромѣ того, еще по справкамъ, Тойдогонь, Баодай и прочіе бѣглецы въ теченіи 12-го и 13-го годовъ правленія Элхэ тайфинь (1673 и 1674) одинъ за другимъ убѣжали въ ихъ Нерчинскъ и теперь находятся тамъ.

Притомъ въ числѣ дѣлъ (изложенныхъ) въ 12 пунктахъ, которые устно представилъ прибывшій посолъ Николай, какъ слова, которыя велѣлъ доложить его царь (*А*, *В*. и *С*. ошиб. вм. *ини* пиш. *сини*), одинъ пунктъ говоритъ: «Не отдастъ ли (великій царь) назадъ людей нашего русскаго государства, были ли они захвачены въ плѣнъ, или сами по себѣ убѣжали (все равно); (вашихъ) здѣшнихъ людей также доставлю назадъ согласно съ этимъ. Если же (великій царь) не отдастъ (даромъ) нашихъ людей, то не позволитъ ли выкупить (ихъ)». Поэтому объ этомъ дѣлѣ и невозможно тотчасъ разсуждать. Распросивши внимательно объ этомъ обстоятельствѣ

---

1) *А*. но *В*. и *С*. пишутъ вм. *хань-и хацинь-и* (сорта), что совсѣмъ не годится.

и о прочихъ прибывшаго посла Николая, мы возьмемъ его отвѣтъ и, вторично переговоривши, представимъ докладъ. Мы вѣрноподданные В. В., не имѣя возможности рѣшить сами по себѣ, всеподданнѣйше представили подробный докладъ и просимъ указа. Докладъ представленъ 30-го числа 5-й луны (9-го іюля) 15-го года правленія Элхэ тайфинь. 2-го числа 6-й луны (12-го іюля) послѣдовалъ указъ «Быть по сему», почтительнѣйше послѣдуя которому (мы) спросили у русскаго посла Николая: Въ твоемъ новомъ докладѣ сказано, что въ вашемъ государствѣ никто не понимаетъ словъ посланнаго отъ насъ отсюда указа и (вашъ царь) не знаетъ, что̀ пользуется особеннымъ расположеніемъ (нашего великаго царя). Эта грамота не была отправлена сначала нами безъ всякой причины. Когда мы, услышавши, что 100 слишкомъ мущинъ товарищей Гэньтэмура, (изъ) охотящихся за соболями Солоновъ, убѣжали и находятся въ вашемъ городѣ Нерчинскѣ, послали людей къ начальнику города Данилѣ велѣть возвратить назадъ Гэньтэмура, то Данила поручилъ грамоту 10 человѣкамъ, Игнатію и проч., и вотъ присланный имъ отвѣтъ [1]): «Отъ нашего бѣлаго царя послѣдовало приказаніе [2]), чтобы мы, когда изъ государства премудраго царя будетъ отправленъ посолъ, также отправили бы посла и, находясь во взаимныхъ хорошихъ отношеніяхъ (съ Китаемъ), отправляли пословъ и разрѣшали производить торговлю. Только этотъ Гэньтэмуръ явился къ бывшимъ прежде еще до меня начальникамъ (Нерчинска) и представилъ дань, поэтому я теперь и не довелъ (объ немъ) до свѣдѣнія царя. Самовольно же (*цисуй салифи*) я не могу отдать его. Лишь только я, доведя до свѣдѣнія своего царя, получу разрѣшеніе отдать, такъ (нисколько) не замедлю и тотчасъ отдамъ». Если такъ, то весьма ясно, что, желая объ этомъ дѣлѣ отъ насъ отсюда написать и послать указъ, мы написали послѣдній и, отправивши главноуправляющаго Солонами Мэнгэдэя и др., велѣли доставить въ Нерчинскъ и отдали Данилѣ [3]); затѣмъ, допуская, что (въ Россіи) не знаютъ нашего языка, велѣли (Мэнгэдэю) объяснить подробно (указъ) Данилѣ, написать и доставить переводъ (его) по русски. Хотя бы они и не понимали каждой буквы или различныхъ словъ указа, но невозможно сказать, чтобы они не понимали его главной сути. А между тѣмъ, среди 12-ти пунктовъ, которые ты представилъ, какъ слова своего царя, одинъ пунктъ говоритъ: «Не отдастъ ли (великій царь) назадъ русскихъ людей, (все равно) были ли они взяты въ плѣнъ, или убѣжали сами по себѣ. Когда отдадите назадъ моихъ, то я также доставлю вашихъ». Въ этомъ случаѣ какъ же (поступить)? Хочешь ли ты относительно этого пункта,

---

1) Букв. присланныя слова.... сказали.
2) Букв. слова сказали: отправляй и т. д.
3) *А*., но въ *В*. и *С*. явная описка *дацифи дэ* вм. *Данила дэ*.

чтобы (мы) теперь отдали вашихъ бѣглецовъ, и тогда (вы) отдадите нашихъ, или ты хочешь, испросивши указъ, рѣшительно переговорить и (затѣмъ), отправившись донести своему царю, вторично начать дѣйствовать, или же (наконецъ) ты хочешь согласно твоему указу теперь взять своихъ людей, а нашихъ доставить послѣ?» Когда мы такъ спросили у Николая, то послѣдній отвѣчалъ: «Мой государь дѣйствительно не знаетъ объ дѣлѣ вашего бѣглеца Гэньтэмура и правда, что тотъ холопъ (*аха* рабъ) Данила также скрылъ истинное дѣло и ясно не разсказалъ (о немъ). Если бы мой государь зналъ это дѣло, то онъ никогда бы не доложилъ, поступая такъ глупо. Теперь я, не имѣя приказаній своего государя, поэтому не могу дѣйствовать самовольно. Если премудрый царь соизволитъ отдать теперь нашихъ бѣглецовъ и отослать (ихъ въ Россію), то радость (наша) будетъ безконечна. Если (же онъ) теперь не отдастъ, то я, выслушавши, какимъ образомъ послѣдуетъ указъ (вашего Богдохана), отправлюсь (въ Россію) и, если у насъ есть нѣсколько вашихъ людей, то вы напишите мнѣ грамоту и пошлите (со мною въ Москву), (о числѣ же) нашихъ людей я напишу бумагу и отдамъ вамъ». Мы вѣрноподданные В. В. рѣшили: «То, что русскій бѣлый царь, (царь) весьма отдаленнаго (отъ Китая), близь сѣвернаго моря лежащаго государства, съ древности еще ни разу не отправлялъ посла въ (наше) Срединное государство, а теперь нарочно, ища [1]) удивительнаго просвѣщенія (нашего) императора, отправилъ своего приближеннаго первостепеннаго сановника, представилъ докладъ и прислалъ въ дань мѣстныя произведенія,— это весьма похвально; поэтому дѣйствительно слѣдовало бы согласно его просьбѣ написать указъ, отправить посла и послать подарки (букв. оказывая милость) (теперешнему) бѣлому царю. По справкамъ, въ указѣ, отправленномъ нами въ 9-мъ году правленія Элхэ тайфинь (1670) находятся слова: «Возвратите назадъ бѣглеца Гэньтэмура, убѣжавшаго отъ Солоновъ. Отселѣ впредь не поднимайте дѣлъ на границѣ и проч». Теперь въ докладѣ бѣлаго царя не выяснены этотъ и прочіе пункты, а только сказано: «Такъ какъ въ нашемъ государствѣ (никто) не понимаетъ языка посланнаго (вами) указа, то (я, бѣлый царь) не знаю, что̀ пользуется особеннымъ расположеніемъ великаго царя, и (потому) отправилъ посла и желаю услышать, что̀ пользуется особеннымъ расположеніемъ великаго царя». Эта грамота не есть отправленная сначала отъ насъ отсюда, но когда послали къ Данилѣ, начальнику ихняго города Нерчинска, переговорить объ Гэньтэмурѣ, то тотъ, говоря, что безъ разрѣшенія (букв. словъ) своего [2]) царя

1) См. прим. 4 на стр. 210.

2) Въ *В.* и *С.* явная описка *сини* вм. *ини*.

не можетъ отдать и, если, доведя до свѣдѣнія своего царя, получитъ разрѣшеніе отдать, то тотчасъ отдастъ, отправилъ послами въ (Пекинъ) Игнатія съ прочими; а тогда (мы), давши указъ начальнику города Нерчинска Данилѣ, велѣли ему переслать (его въ Москву). Если разсмотрѣть это обстоятельство, то, хотя бы они въ указѣ и не понимали ясно каждой буквы, но не могутъ сказать, чтобы не знали дѣла Гэньтэмурова. Кромѣ того, еще, по справкамъ, Тойдогонь, Баодай и прочіе бѣглецы въ теченіи 12-го и 13-го годовъ правленія Элхэ тайфинь (1673 и 1674) одинъ за другимъ убѣжали и всѣ находятся въ Нерчинскѣ, и въ отвѣтѣ Николая не возможно повѣрить тому, будто ихъ государь дѣйствительно не знаетъ Гэньтэмурова дѣла и (будто) доставившій указъ Данила также скрылъ дѣло и не разсказалъ. Поэтому теперь не нужно[1]) отправлять посла (въ Россію), но нужно (только) написать указъ, хвалящій то, что бѣлый царь, отправивши сановника, послалъ (его) доставить докладъ и дань, и послать (этотъ указъ) съ прибывшимъ посломъ. Въ указѣ должно подробно выяснить послѣдовательныя причины неотправленія нами просимаго ими посла и отослать прибывшаго посла Николая, даровавши щедрыя награды ему и самому бѣлому царю. Когда же послѣдуетъ приказаніе Вашего Величества, то должно поручить написать указъ Придворной Канцеляріи *(Доргиямунь[2])*. О томъ же, какимъ образомъ должно наградить (ихъ), переговоритъ и представитъ докладъ наше министерство. Мы, вѣрноподданные В. В., не имѣя возможности рѣшить (это сами по себѣ), всеподданнѣйшее представили подробный докладъ и просимъ указа». Докладъ представленъ 18-го числа 6-й луны (28-го іюля) 15-го года правленія Элхэ тайфинь. 20-го числа той же луны послѣдовалъ указъ: «Объ дѣлахъ (упоминаемыхъ) въ этой грамотѣ пусть совѣтные ваны, бэйлы и сановники, собравшись вмѣстѣ, переговорятъ и представятъ (мнѣ) докладъ», почтительно послѣдуя которому мы, вѣрноподданные В. В., собрались вмѣстѣ и рѣшили (слѣдующее): Кромѣ того, что не будемъ разсуждать объ дѣлахъ, находящихся въ докладѣ русскаго бѣлаго царя, такъ какъ они находятся въ докладѣ прибывшаго (отъ него) посла Николая, (мы еще рѣшили): хотя въ докладѣ бѣлаго царя и говорится: «Словъ посланнаго указа въ нашемъ государствѣ (никто) не понимаетъ, и я желаю узнать, что̀ пользуется

---

1) *В.* и *С.* ошибочно пишутъ вм. ба — бэ.

2) Кит. Нэйгэ, переводили прежде неправильно словомъ Сенатъ (единственное сходство то, что всѣ указы проходятъ черезъ него, какъ у насъ черезъ Сенатъ), переводятъ и словами Собственная Канцелярія Его Величества. Состоитъ Нэйгэ изъ 4 Дасёши (канцлеровъ, изъ коихъ 2 китайца и 2 маньчжура) и 2-хъ или 4-хъ Сѣбань дасёши (вице-канцлеръ) и проч. Дѣлится на отдѣленія по числу министерствъ. Завѣдуетъ между прочимъ императорскими печатями, которыя въ числѣ 25-ти хранятся въ залѣ Цзяо тай дянь. Должность сёши (статсъ-секретаря) тамъ исполняетъ президентъ министерства церемоній.

особеннымъ расположеніемъ великаго царя», (однако), по справкамъ, въ посланномъ нами указѣ было сказано: «Возвратите назадъ бѣглеца Гэньтэмура и отселѣ впредь не поднимайте дѣлъ [1]) на границѣ» и проч. Кромѣ того, указъ не былъ (кит. напередъ) отправленъ отъ насъ отсюда, (но), когда (мы) послали къ начальнику города Нерчинска, Данилѣ, переговорить объ Гэньтэмурѣ, (то) послѣдній (т. е. Данила), говоря, что не можетъ отдать (Гэньтэмура) безъ разрѣшенія своего государя и, если, доведя до свѣдѣнія своего государя, получитъ разрѣшеніе отдать, то тотчасъ отдастъ, отправилъ (въ Пекинъ) послами Игнатія и прочихъ, и тогда (мы) дали указъ начальнику города Нерчинска, Данилѣ, и приказали ему доставить (его въ Москву). Если разсмотрѣть это, то невозможно повѣрить, будто бѣлый царь не знаетъ обстоятельства пребыванія у нихъ Гэньтэмура и проч. А тогда (объ этомъ) не должно разговаривать, вслѣдствіе того, что дѣло Гэньтэмура и прочихъ ясно находится въ посланномъ прежде указѣ, (но) должно (только) написать и отправить указъ, хвалящій то обстоятельство, что русскій бѣлый царь—(царь) отдаленнаго отъ Китая государства, искони не доставляя намъ дани, (теперь), покоряясь просвѣщенію (нашего) государя, полагая начало, отправилъ сановника и доставилъ дань. Когда же послѣдуетъ повелѣніе Вашего Величества, то поручимъ написать указъ Придворной Канцеляріи, а Палата Внѣшнихъ Сношеній переговоритъ и представитъ докладъ о томъ, какимъ образомъ должно даровать награды самому бѣлому царю, прибывшему (отъ него) послу Николаю и прочимъ [2]). Мы, вѣрноподданные В. В., не имѣя возможности рѣшить этого сами по себѣ, почтительнѣйше представили подробный докладъ и просимъ указа. Докладъ представленъ 27-го числа 6-й луны (6-го авг.) 15-го года правленія Элхэ тайфинь. 1-го числа 7-й луны (9-го авг.) послѣдовалъ указъ: «Быть по сему», почтительно послѣдуя которому мы, кромѣ того, что написать указъ поручили Придворной Канцеляріи, (еще) рѣшили: «По справкамъ въ постановленіи сказано, что самому бѣлому царю выдается [3]) 400 ланъ серебра (около 850 рублей), 10 кусковъ атласа, 3 барсовыхъ шкуры, 3 тигровыхъ и 3 шкуры морского котика (*лэкэрхи*, хайта); главному прибывшему послу и (простому) послу выдается 60 ланъ серебра, 3 куска атласа, 24 лошади; если же прибудетъ нѣсколько слугъ, то, смотря по прибывшимъ, каждому

---

1) *С.* пишетъ вм. *байта баймэ* (прося).

2) *В.* и *С.* вм. *сэдэ* пишутъ *сэрэ*.

3) Другими словами, русскаго царя приравняли одному изъ вассальныхъ князей, представляющему дань Китайскому правительству и потому имѣющему право получить извѣстное число отвѣтныхъ подарковъ, списокъ которыхъ вмѣстѣ со спискомъ дани помѣщенъ въ уложеніяхъ китайской имперіи.

слугѣ дается въ награду по одному атласу и 8 лошадей [1]). Мы, вѣрноподданные В. В., отмѣнили пожалованіе бѣлому царю серебра и рѣшили выдать въ награду (ему самому) одно украшенное рѣзьбою и насѣчками сѣдло, 30 кусковъ атласа, одну чайную домбу [2]) изъ 40 ланъ серебра [3]) съ вызолоченными ободками, одну ендову, 4 корзины чая, 5 барсовыхъ шкуръ, 5 тигровыхъ и 5 морского котика; главному прибывшему послу Николаю — одинъ парадный кафтанъ изъ атласа съ затканными драконами и соломенную шляпу съ шелковою кистью, 1 поясъ съ рѣзною пряжкою, одну пару сапогъ и чулокъ, украшенное рѣзьбою сѣдло съ чепракомъ, одну лошадь 3-ей степени [4]), 3 куска атласа, 24 куска китайки [5]); затѣмъ двумъ главнымъ начальникамъ (конвойнаго) войска Федору и Константину [6]) по парадному кафтану, по большому свободному кафтану съ оторoченными воротникомъ и рукавами, шляпѣ съ шелковою кистью, поясу съ рѣзной пряжкой, по парѣ сапогъ и чулокъ, по 3 куска атласа и по 24 куска китайки; мелкимъ чиновникамъ Макари, Сава, Ифанъ, Фіоо (Фёо [7]), Ифанъ, Борисъ, Иванъ, Ливэньти, Васили, писцамъ *(битхэши)* Макифор, Иванъ, священнику (лама) Піодур — всѣмъ этимъ 12 человѣкамъ по отороченному на воротникѣ и рукавахъ штофному кафтану, по свободному (партикулярному?) атласному кафтану, шляпѣ съ шелковою кистью, поясу съ рѣзной пряжкой и по парѣ сапогъ и чулокъ, по 2 куска атласа и 16 кусковъ китайки; 5-ти человѣкамъ переводчиковъ Сорикъ, Омадари [8]), Кань кўкай [9]), Олэкси [10]) и Гударэски по одному атласному кафтану, по 8 кусковъ китайки; затѣмъ солдатамъ и слугамъ всего 136 человѣкамъ каждому по одному куску атласа и по 8 кусковъ китайки. Когда получится повелѣніе отъ Вашего Величества, то мы возьмемъ (эти вещи) изъ надлежащаго Министерства и раздадимъ въ награду. Не имѣя возможности рѣшить этого сами, мы, в. В. В., почтитель-

---

1) *В.* и *С.* вм. *моринь* (лошадь) пишутъ *моцинь* — лиловаго цвѣта китайка т. е. по 8 кусковъ китайки, но *А.* пишетъ *моринь* согласно съ *D.* (*ма па пи* по 8 штукъ лошадей).

2) Конусообразная посудина, высотою до 1 фута, жалуемая между прочимъ Далай ламѣ (серебряная вызолоченная) и Баньчень эрдэни (серебряная).

3) $3^{7}/_{11}$ рус. фунта.

4) При переводѣ я слѣдовалъ пунктуаціи *В.*

5) *D.* 24 штуки обыкновенныхъ лошадей (*чанъ ма эрлъ ши сы пи*). *А.* даже пишетъ *моцинь* (лиловая лощеная китайка) *моринь* (лошадь, очевидно вм. оринь 20) *дуйнъ*. Все дѣло въ сходствѣ въ скорописи словъ *моринь* и *моцинь*. *D.* и ниже вездѣ вмѣсто столько то кусковъ китайки (*В.* и *С.*) пишетъ столько то штукъ лошадей.

6) Эти имена очень перековерканы. *В.* и *С.* пишутъ Цзичжодор Кус-тэнь-кинь, *D.* пишетъ Цзи-чжо-до-эрл Куси тэ инь гинь. Вся ошибка опять произошла отъ сходства буквъ въ скорописи. *А.* исправилъ и пишетъ Фіодор Кус-тэнь-кинь.

7) *D.* Фэйё, *А.* Фіоро. Не описка ли вм. Фіодоро.

8) *А.* Момадари.

9) *А.* Кань кай кай.

10) *С.* Улэкси.

нѣйше представили докладъ и просимъ указа. Докладъ представленъ 8-го числа 7-й луны (16-го августа) 15-го года правленія Элхэ тайфинь. 11-го числа той же луны послѣдовалъ указъ: «Быть по сему».

Примѣчаніе. На этомъ собственно и кончается дѣло объ посольствѣ Спафари. Дальнѣйшее (подъ заглавіемъ «Дѣло о томъ, какъ въ 16-мъ году правленія Элхэ тайфинь (1677) главноуправляющій Солонами Буцзилтай представилъ полученную русскую бумагу») есть только прибавленіе къ нему. Оно также есть докладъ Фу цюаня на основаніи доклада Амухулана. Привожу изъ него только тѣ выписки, которыя имѣютъ отношенія къ Спафари (безъ текста).

...... Въ русской грамотѣ[1]) сказано, что, когда русскій бѣлый царь (Фед. Ал.) назначилъ и посылалъ въ городъ Албазинъ живущаго теперь тамъ Любима Евсѣевича, то велѣлъ ему, встрѣтившись на дорогѣ съ отправленнымъ имъ посломъ Николаемъ, спросить у послѣдняго, какимъ образомъ было исполнено дѣло; если же разъѣдется, то, по прибытіи въ Албазинъ, отправить хорошаго человѣка къ живущему на рѣкѣ Нонь (т. е. въ Цицикарѣ, китайскому) чиновнику и спросить (у послѣдняго), какимъ образомъ были рѣшены дѣла (*бабэ*) обоихъ государствъ; затѣмъ (бѣлый царь сказалъ): спроси, какимъ образомъ Николай переговорилъ объ нашихъ доставляющихъ въ дань соболей Бирарскихъ Касакахъ и проч., которые, будучи искони ихъ людьми, убили нѣсколькихъ человѣкъ и бѣжали. «Тѣ мятежные люди говорятъ, что въ прошломъ году (они) были уступлены великому Богдохану. Игнатій! ты спроси объ этомъ дѣлѣ у чиновниковъ великаго Богдохана, дѣйствительно ли они были уступлены или нѣтъ. Если же нѣтъ, то по причинѣ этого пусть не питаютъ (китайцы) зла къ нашему государству». По справкамъ (оказалось слѣдующее): когда по этому дѣлу въ 14-мъ году правленія Элхэ тайфинь (1675) главноуправляющій Солонами Буцзилдай (*С.* Буцзиладай) и проч. прислали бумагу, въ которой было сказано: «что касается до платящихъ намъ дань соболями Бирарскихъ Касаковъ (Касаки), то русскіе Игнатій и проч. съ каждаго мущины взяли въ дань по два[2]) соболя, затѣмъ поставили остроги (? *токсо*, кит. пу) въ мѣстахъ, гдѣ живутъ наши помилованные преступники и ссыльные на срокъ (*гувэхэ бялабуха и тэхэ бадэ* 于我所削平處所安屯) и собираютъ дань съ Мулу Судасга и другихъ», то (мы) представили докладъ о томъ, что желаемъ это дѣло отправить къ асханьи амбаню[3]) (товарищу предсѣдателя) Мала, отправлявшемуся на встрѣчу

---

1) 7185 года отъ имени царей Ѳедора, Ивана и Петра Алексѣевичей.

2) *В.* и *С.* пишутъ *чжувэ и тэ*.

3) Слѣдующій чинъ послѣ предсѣдателя или министра въ каждомъ М—вѣ. Въ нашихъ документахъ онъ обратился въ *асханемба*, какъ *дорги амбань* въ слово *доріамба*.

къ прибывшему русскому послу Николаю. Асханьи амбань Мала, прибывши къ Солонамъ, спросилъ у Николая: «Говорятъ, что ваши живущіе въ городѣ Албазинѣ Игнатій и прочіе, съ войскомъ, взяли въ дань и т. д. (повтореніе выписки изъ доклада Буцзилдая). Когда мы разсмотрѣли мысль вашего доклада, то тамъ выражено желаніе, чтобы оба государства, находясь въ хорошихъ отношеніяхъ, безъ прерыва отправляли пословъ. Съ тѣхъ поръ какъ мы поручили указъ Мэнгэдэю и отправили его въ Нерчинскъ, то по объявленіи пограничнымъ жителямъ, чтобы они не обижали русскихъ людей (*В.* и *С.* Лочань), не было случая, чтобы тѣ причинили малѣйшую обиду. Когда ты прибылъ изъ желанія быть въ хорошихъ отношеніяхъ, то къ чему опять ваши люди поступаютъ такъ безпорядочно?» (Николай) отвѣчалъ: «Послѣ того какъ отправился Мэнгэдэй, нашъ народъ вовсе не обижалъ вашихъ людей, (это) правда. Лишь только я прибылъ въ Нерчинскъ, Игнатій и проч. сказали мнѣ, что въ этомъ году встрѣтили около 30 человѣкъ изъ фамиліи Хиньдагиръ, за 20 лѣтъ до этого убившихъ нашихъ людей и бѣжавшихъ, и взяли съ нихъ дань соболями. Что касается до вашихъ Гасаки (Касаковъ), то они не говорили мнѣ про разсказы, будто (русскіе) берутъ (съ нихъ) дань и ставятъ остроги. Спросите[1]) у прибывшихъ вмѣстѣ со мною людей, живущихъ въ Нерчинскѣ. Считая это не имѣющимъ ни малѣйшаго основанія, они не примутъ (отвѣтственности за это) на себя. При такихъ обстоятельствахъ какъ же можно вѣрить «подлымъ людишкамъ». (Это) правда. Если же правда, что они взяли дань съ вашихъ Касаковъ, то я теперь отправлю грамоту и, при своемъ возвращеніи, призову и спрошу у нашего Игнатія и проч. Вы также призовите своихъ Касаковъ и спросите ихъ на очной ставкѣ съ Игнатіемъ». Асханьи амбань Мала отправилъ человѣка для доставленія Касаковъ, (а самъ) съ Николаемъ и проч. прибылъ въ Пекинъ. Тогда мы, вѣрноподданные В. В., переговоривши, представили отъ своего министерства докладъ, что теперь невозможно распрашивать объ этомъ дѣлѣ, а также должно послать къ асханьи амбаню Мала и тотъ долженъ потребовать отвѣта отъ Касаковъ и прочихъ на очной ставкѣ съ Игнатіемъ въ присутствіи Николая, и (таковое приказаніе и) послали. Въ грамотѣ асханьи амбаня Мала сказано, что когда онъ, прибывши къ Солонамъ, началъ разслѣдовать (дѣло), то призванный Николаемъ Игнатій не прибылъ. Когда поэтому онъ спросилъ у Николая: «Прибылъ ли призванный тобою Игнатій?» то тотъ отвѣчалъ: «Я написалъ грамоту и отправилъ

---

1) *А.* пишетъ только: «Если бы вы спросили у прибывшихъ со мною людей, живущихъ въ городѣ Нерчинскѣ, то какъ же вы могли бы вѣрить подобному этому (такому вздору).

человѣка, чтобы призвать Игнатія. Не знаю почему онъ замедлилъ и не прибылъ». Это дѣло за небытіемъ человѣка для допроса на очной ставкѣ и отложили на время (букв. спрятали—по нашему: подъ сукно). Теперь хотя въ грамотѣ Любима и говорится, что.... (см. выписку изъ нея выше), но ихъ прибывшій посолъ въ своемъ отвѣтѣ только сказалъ: «....(повтореніе начала отвѣта Николая, см. немного выше). Если вы спросите у прибывшихъ вмѣстѣ со мною жителей города Албазина, то они скажутъ также, что это не имѣетъ ни малѣйшаго основанія», и вовсе не говорилъ, чтобы Касаки искони были ихними. Поэтому невозможно разговаривать объ дѣлѣ Касаковъ. Объ этомъ обстоятельствѣ отправили грамоту къ главноуправляющему Солонами, ясно разсказали прибывшему для доставленія грамоты Игнатію (и затѣмъ) издали и отправили указъ, разъясняя спутникамъ Николая и его товарищей то, что, если (русскіе) отселѣ впредь желаютъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ (съ Китаемъ), то пусть не поднимаютъ дѣлъ на границѣ, не обижаютъ вторично нашихъ Касаковъ и (тогда) пусть отправляютъ пословъ и производятъ торговлю. Вслѣдствіе того, что это еще не утверждено, (мы) не позволимъ имъ (букв. вамъ) (пока) производить торговлю.... Докладъ представленъ[1]) 18-го числа 8-й луны 16-го года правленія Элхэ тайфинь (5-го сентября 1677 года).... Почтительно послѣдовавши указу, отъ 21-го числа той же луны, повелѣвшему, чтобы совѣтные ваны, бэйлэ и сановники собравшись вмѣстѣ, переговорили и представили докладъ, мы, вѣрноподданные Вашего Величества, рѣшили: [2]).... По справкамъ, хотя по нашему прежнему рѣшенію и похвально то, что русскій бѣлый царь, ища просвѣщенія (китайскаго) императора, отправилъ (своего) сановника и послалъ (его такимъ образомъ) доставить въ дань мѣстныя произведенія и спросить объ Высочайшемъ здравіи, но прибывшій посолъ Николай (человѣкъ) весьма не знающій церемоній и упрямый. Если разсмотрѣть его слова и наружность, то онъ вовсе не покоряется законамъ нашего великаго государства. Вслѣдствіе того, что его государь съ хорошимъ намѣреніемъ изъ отдаленной страны доставилъ въ дань мѣстныя произведенія и (мы) ихъ приняли, невозможно отмѣнить награды. Мы желаемъ, вообще раздавши награды, объяснить на словахъ всѣмъ прибывшимъ вмѣстѣ съ Николаемъ, что не отправляемъ указа вслѣдствіе его незнанія церемоній (правилъ) и упрямства, и (затѣмъ) послать (грамоту), объявивши рѣшительно (слѣдующее): «Въ посланномъ нами прежде указѣ были помѣщены слѣдующія обстоятельства (пункты):

---

1) Амухуланомъ, Мала, Кара Арсеемъ и др.

2) Повтореніе выписки Любима и отвѣта Николая Спафари.

«Отдайте назадъ товарищей нашего бѣглеца Гэньтэмура. Если не будете поднимать дѣлъ на границѣ, то, находясь во взаимныхъ хорошихъ отношеніяхъ, по прежнему отправляйте пословъ и производите торговлю. Въ противномъ случаѣ пусть не являются послы и проч. Если, положимъ, теперь вы желаете быть въ хорошихъ отношеніяхъ, то возвратите назадъ Гэньтэмура и прочихъ бѣглецовъ, нарочно выберите хорошаго человѣка и отправьте его посломъ, (вообще же) поступайте согласно законамъ (нашего) Срединнаго государства, и тогда пусть по прежнему являются послы и купцы. Въ противномъ случаѣ прибытіе пословъ безполезно». Представивши докладъ (о таковомъ своемъ рѣшеніи), (мы) собрали его (Николая) спутниковъ *(гэрэнь)*, объяснили (все дѣло) на словахъ и о посылкѣ записали въ журналѣ. Поэтому мы желаемъ, рѣшивши не разсуждать объ дѣлѣ Касаковъ, отправить изъ Палаты Внѣшнихъ Сношеній (объ этомъ) бумагу къ главноуправляющему Солонами и проч.... Докладъ представленъ 3-го числа 9-й луны (29-го сентября[1]) 16-го года правленія Элхэ тайфинь (1677 года). Хошой элгѣнь циньванъ Фуцюань «Защищающій государство» графъ (чжэньго гунъ [2]).

---

1) Эта дата, какъ и выше, опредѣлено по Фритше «On Chronology....» (см. Зап. т. II, стр. 161). Сокращенный переводъ «Посольства Спафари» см. Сибирскій Вѣстникъ, 1823 г.

2) Для родственниковъ нынѣшняго Маньчжурскаго дома существуютъ слѣдующія наслѣдственныя достоинства, начиная съ высшаго: 1) Хошой Циньванъ (съ различными эпитетами впереди), 2) Дорой Цзюньванъ (тоже), 3) Дорой (Доло) бэйлэ, 4) Гушань (Гусай) бэйцзы, 5) Чжэньго гунъ, 6) Фуго (помогающій государству) гунъ, 7) не вошедшій въ 8 классовъ Чжэньго гунъ, 8) не вошедшій въ 8 классовъ Фуго гунъ, 9) Чжэньго цзянъ цзюнь. Мч. Гурунь бэ далирэ цзянъ гюнь (полководецъ), 10) Фугоцзянъ цзюнь, Мч. Гурунь дэ айсилара цзянъ гюнь, 11) Фынъго (Мч. гурунь бэ тувакяра) цзянъ цзюнь и 12) Фынъ энь (кэси бэ тувакяра) цзянъ цзюнь.

А. Ивановскій.

Замѣтка о Курганахъ Туркестанскаго края.

Искусственныя возвышенія, насыпи, извѣстныя у насъ подъ именемъ кургановъ или могилъ, въ западномъ Туркестанѣ называются теперь не иначе, какъ *тепэ* (или *тюбе*) — «холмъ». Слово же «курганъ», несомнѣнно употреблявшееся для такихъ насыпей въ древности, удержалось только въ именахъ городовъ и селеній: *Яны-курганъ* («Новый курганъ»), *Катты-курганъ* («Большой курганъ»), *Учь-курганъ* («Три кургана») и т. д. Курганы могильные, крѣпостцы разрушенныхъ городовъ *(кальа)* и отдѣльно стоящія укрѣпленія — все это *тепэ*. Въ народной памяти не сохранилось никакихъ преданій о насыпаніи земляныхъ холмовъ надъ могилами предковъ, по крайней мѣрѣ мнѣ не приходилось ихъ слышать, какъ ни разу не слыхалъ я отъ туземцевъ, что подъ курганами могутъ быть скрыты могилы [1]). Происхожденіе кургановъ объясняютъ они иначе, въ родѣ того, что нѣкоторые предводители азіатскихъ полчищъ, какъ напримѣръ Чингизъ-ханъ, при помощи кургановъ, насыпанныхъ до и послѣ похода, узнавали количество павшихъ воиновъ своихъ.

Считаю нужнымъ оговориться, что могильныхъ кургановъ я не раскопывалъ, такъ какъ имѣлъ задачу другаго рода, а коснуться ихъ мимоходомъ не находилъ удобнымъ, но гдѣ представлялся случай, свѣдѣнія о нихъ собиралъ постоянно. Курганы этого рода расположены и въ одиночку, тогда достигаютъ значительной высоты (саженъ до 3, 4 и болѣе), и группами, представляющими сплошное кладбище и извѣстными у мѣстныхъ жи-

---

1) Туркестанцамъ извѣстно только назначеніе насыпей изъ камней *курумовъ* (изслѣдованныхъ мною въ Ферганской области). Эти могилы называются у нихъ *мукъ-хонэ* — «домъ» Муковъ, народа, нѣкогда обитавшаго, по ихъ мнѣнію, въ долинѣ Сыръ-дарьи.

телей подъ именемъ *минъ-тепэ* — «тысяча холмовъ», тогда высота кургановъ только около сажени. Одну такую группу видѣлъ я по дорогѣ изъ Ташкента въ Ходжентъ, верстахъ въ 45 отъ перваго, другую на пути изъ Той-тепэ въ Намданакъ, третью у станціи Карачкумъ по дорогѣ въ Коканъ, четвертую между г. Ошемъ и селеніемъ Узгентъ, а о пятой, повидимому самой многочисленной и находящейся въ Маргеланскомъ уѣздѣ Ферганской области, только слышалъ. Ни въ Зеравшанской области, ни въ Бухарскомъ ханствѣ, отъ границы его у г. Катты-кургана до самой столицы, такихъ кладбищъ не имѣется и существуютъ ли они въ другихъ мѣстахъ, не знаю. Въ минъ-тепэ находятся разныя мелкія вещи: бусы, пряжки, кольца, металлическія зеркала, и т. п. Нѣкоторые изъ такихъ предметовъ были мною пріобрѣтены у жителей.

То обстоятельство, что минъ-тепэ находятся только близь Сыръ-дарьи и не простираются южнѣе, т. е. въ долину Аму-дарьи, даетъ поводъ заключать о возведеніи ихъ народами кочевыми, съиздавна хозяйничавшими въ этихъ мѣстахъ.

Наоборотъ, насыпи другаго рода, т. е. курганы-укрѣпленія сооружены народами осѣдлыми для обороны главнымъ образомъ отъ кочевниковъ. Укрѣпленія кочевникамъ не нужны, и они ихъ не строятъ [1]). Если нападеніе произведено на кочевниковъ, и дать отпоръ они не въ силахъ, то спасаются бѣгствомъ вмѣстѣ со своими стадами, которыя не могутъ помѣститься ни въ какую крѣпость, а если бы и помѣстились, то перемерли бы отъ безкормицы во время осады. Кочевникъ безъ стада человѣкъ пропащій, иногда даже лишенный средствъ къ существованію.

Нѣкоторыя такія тепэ представляютъ правильныя усѣченныя пирамиды, это — цитадели небольшихъ городковъ со стѣнами или даже безъ стѣнъ. Къ первому типу можно отнести городище Той-тепэ (въ 35 верстахъ отъ Ташкента по дорогѣ въ Ходжентъ), ко второму — городища въ Бухарскомъ ханствѣ по долинѣ Зеравшана. Нѣкоторые курганы стоятъ особнякомъ и городовъ при себѣ не имѣютъ, какъ напримѣръ, *Чорлокъ-тепэ* верстахъ въ 40 на сѣверъ отъ Ташкента. Холмъ этотъ конусообразной формы, высотою 25 саженъ; подъемъ на площадку, имѣющую 100 саженъ въ окружности, очень крутъ. Лѣтъ 7 — 8 тому назадъ здѣсь случайно найденъ былъ большой кладъ серебряныхъ тимуридскихъ монетъ и 3 золотыя

---

1) Крѣпости у Туркменъ должны быть, по моему мнѣнію, дѣломъ рукъ прежняго осѣдлаго населенія. Туркмены до послѣдняго времени представляли разбойничье гнѣздо, а потому поддерживали старинныя крѣпости на случай обороны отъ сосѣдей, когда тѣ рѣшались обуздать хищниковъ. Кромѣ того Туркмены занимались земледѣліемъ, и въ этомъ случаѣ крѣпостцы имъ были не лишни.

серьги. Часть находки была отобрана начальствомъ, но большинство ея разошлось по рукамъ. Раскопки, мною тамъ произведенныя, дали слѣдующіе результаты: съ сѣверной стороны откоса обнаружилась глинобитная стѣна въ аршинъ толщиною, затѣмъ шли цилиндрическіе колодцы для спуска нечистотъ — непремѣнный признакъ жилья. Изъ вещей найдено: маленькій глиняный кувшинчикъ; смальтовыя бусы и привѣски; битое стекло отъ разной посуды; два желѣзные ножа, одинъ прямой, другой серповидной формы; каменная подставка на трехъ ножкахъ; мѣдная лампочка *(чиракъ);* мѣдная монета такъ называемыхъ Бухаръ-худатовъ; большая глиняная корчага, высотою 1 арш. 10 вершковъ, а внутри ея 3 ручныхъ жернова; много черепковъ глиняной посуды; зола, въ западной сторонѣ кургана; камни, которыми, повидимому, была вымощена площадь, или они служили для скрѣпленія насыпи.

Академикъ Миддендорфъ въ своихъ Очеркахъ Ферганской долины не признаетъ среднеазіатскіе курганы за искуственныя насыпи, за дѣло рукъ человѣческихъ, и предполагаетъ, что люди только воспользовались работою природы и приспособили нѣкоторыя возвышенности для своихъ надобностей. Не знаю, быть можетъ почтенный академикъ и встрѣчалъ такое явленіе и въ немъ нѣтъ ничего страннаго, но я лично имѣлъ дѣло только съ насыпными курганами [1]).

Приходилось мнѣ производить раскопки и въ другихъ курганахъ, но меньшей величины, саженъ до 3 — 4-хъ, и всѣ они оказывались содержащими въ себѣ жилыя помѣщенія, имѣли глинобитныя стѣны обращенныя наружу, но съ пристройкой домовъ къ внутренней сторонѣ. Таковы: *Калянъ-тепэ* близь кишлака Ашту, *Мунчакъ-тепэ* у города Чуста въ Ферганѣ. Таковы, надо полагать и курганы въ Зеравшанской области, судя по тѣмъ изъ нихъ, которые мнѣ удалось осмотрѣть. Они внутри также имѣютъ стѣны глинобитныя и колодцы, проникающіе въ материкъ. Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи курганъ въ Бухарскомъ ханствѣ между кишлакомъ Ширинъ-хатунъ и городомъ Зія-эд-диномъ (древній Дебусія). Курганъ разрѣзанъ пополамъ сверху до низу, и сѣверная половина его снесена, почему онъ и называется *Ярымъ-тепэ* («Полъ-холма»). Курганъ высотою саженъ 5 и не осыпается, такъ какъ разрѣзъ пришелся по стѣнѣ зданія: стѣны зданія, двери, промежутки между стѣнами, все это отлично обрисо-

---

1) Не буду настаивать на такомъ свойствѣ кургановъ въ одномъ только случаѣ, и какъ разъ относительно Чорлокъ-тепэ, такъ какъ производилъ тамъ раскопки въ январѣ мѣсяцѣ, когда склоны кургана были покрыты снѣгомъ; но верхъ тепэ несомнѣнно насыпной.

валось въ профили кургана. Постройка расположена на высотѣ 3—4 саженъ. Вершины нѣкоторыхъ изъ такихъ кургановъ представляютъ довольно значительныя площадки, саженъ до 10 въ поперечникѣ; но встрѣчаются тепэ и совершенно конусообразныя, такого же вида, какъ могильные курганы на югѣ Россіи. Признаюсь, эти послѣдніе и смущаютъ и интригуютъ меня, возбуждая вопросъ такого рода: не были ли первоначально всѣ курганы могильными, и уже потомъ въ мусульманскій періодъ, населеніе придумало утилизировать ихъ для стратегическимъ цѣлей, а убѣдившись въ ихъ пригодности для обороны, стало сооружать по образцу ихъ уже просто возвышенности съ приспособленіями для жилья небольшаго гарнизона или стражи? Строго систематическія раскопки кургановъ дадутъ тотъ или другой отвѣтъ на этотъ вопросъ и во всякомъ случаѣ обогатятъ насъ важными открытіями въ области исторіи и археологіи. Конусообразные курганы видѣлъ я въ Кураминскомъ уѣздѣ и по Зеравшану. Въ послѣднемъ раіонѣ ихъ однако немного. Большинство Зеравшанскихъ кургановъ отличается иною формою: они не высоки (сажени 4—5), имѣютъ крутые склоны, какъ будто обтесанные; а нѣкоторые и дѣйствительно обтесаны для цѣлей хозяйственныхъ, какъ сейчасъ увидимъ.

Въ этихъ курганахъ попадаются разныя мелкія вещи: монеты, бусы, домашняя утварь, и т. п., но потому ли, что такая добыча не заманчива, или потому, что въ нашихъ предѣлахъ раскопки запрещены, а въ Бухарѣ онѣ даже опасны, только не приходилось мнѣ слышать о раскопываніи кургановъ туземными жителями; находки же объясняются или случайностью, или вымываніемъ предметовъ весенними потоками воды, и это дѣйствительно такъ. Тѣмъ не менѣе курганы истребляются. Насыпная земля *(лёсъ)*, отдыхавшая въ теченіи многихъ столѣтій, обладаетъ необыкновенною производительною силою, и туземцы употребляютъ эту землю, какъ удобреніе. Они оскабливаютъ курганы и развозятъ землю по своимъ пашнямъ. Участки, въ которыхъ находятся курганы, цѣнятся дороже тѣхъ, въ которыхъ кургановъ не имѣется. Оттого многіе курганы утратили свою первоначальную форму и подвергаются опасности исчезнуть безъ слѣда. Уцѣлѣютъ только тѣ, которые служатъ кладбищами для покойниковъ окрестнаго населенія, какъ напримѣръ, *Саросія-тепэ* въ 6 верстахъ отъ Каттыкургана на сѣверъ, представляющее нѣсколько наслоеній могилъ, да продержутся долѣе другихъ курганы на землѣ частныхъ владѣльцевъ (*Чашъ-тепэ* — въ 2 верстахъ отъ того же города), которые не дозволяютъ своимъ сосѣдямъ пользоваться землею изъ кургановъ. При сниманіи земли на удобреніе полей происходитъ такое явленіе: вмѣстѣ съ землею незамѣтно захватываются и тѣ предметы, которые находятся въ курганѣ, а потомъ они и обнаружи-

ваются на поляхъ. Каттыкурганскій уѣздный начальникъ, полковникъ Войцеховичъ, передалъ мнѣ двѣ серебряныя головки, прелестной работы, отъ какой-то статуетки, найденныя однимъ сартомъ на своей пашнѣ [1]). По разслѣдованіи дѣла оказалось, что сартъ этотъ бралъ землю съ кургана *Дурбишъ* (или *Дервишъ*)-*тепэ* (находящагося въ 8 верстахъ отъ Каттыкургана) и по всей вѣроятности задѣлъ тамъ и головки. Заинтересовавшись этимъ тепэ, я не упустилъ случая осмотрѣть его. Въ то время *Дурбишъ-тепэ* имѣло высоту съ восточной стороны 16 аршинъ, съ западной — 13. Вершина его представляла площадь до 16 саженъ въ длину и 9 въ ширину. Со всѣхъ почти сторонъ обстроено оно саклями, и жители обточили его значительно; цилиндрическіе колодцы сохранились вполнѣ. Верстахъ въ 2-хъ отъ Дурбишъ-тепэ, ближе къ Каттыкургану находится старинная, теперь въ развалинахъ, крѣпость *Сары-пулъ*, очень интересная по своему устройству; а на сѣверъ отъ этого кургана видѣнъ цѣлый рядъ подобныхъ же: *Амонъ-ходжа*, *Кара-бура* и другіе, названія которыхъ не могли сообщить мнѣ мои проводники.

Въ настоящее время Туркестанскіе курганы подверглись уже серьозному изслѣдованію со стороны мѣстныхъ русскихъ дѣятелей; но полученный матеріалъ не настолько еще обиленъ, чтобы можно было приступить къ какимъ либо выводамъ и обобщеніямъ: это дѣло будущаго.

Въ заключеніе считаю нужнымъ привести списокъ извѣстныхъ мнѣ кургановъ, на которые археологамъ современемъ слѣдовало бы обратить свое вниманіе.

Курганы близъ Ташкента. Ихъ очень много, я отмѣчу только слѣдующіе: *Кугей* (или *Кугаитъ*)-*тепэ* на Саларѣ, *Кырчинъ-тепэ* на Кизылъсаѣ, въ 5 верстахъ отъ Намданака, *Каударъ-тепэ* между Намданакомъ и Той-тюбе, *Карахатай-тепэ* въ 35 верстахъ отъ Той-тюбе на сѣверо-востокъ, *Хоновотъ-тепэ* на Чирчикѣ близъ Куйлюка [2]).

Курганы вдоль почтовой дороги отъ Ташкента въ Ходжентъ: Чибинъ-тепэ (курганъ Муха), не доѣзжая 10 верстъ до Той-тюбе. Имѣетъ конусообразную форму. Кокансkie ханы, Омаръ и Мадали, пріѣзжали сюда на соколиную охоту, и здѣсь имъ устроивалась палатка. *Кара-тепэ* при Карасу. *Уртасарай-тепэ*. За Той-тюбе большое пространство занимаетъ *Минъ-тепэ*, а далѣе находится курганъ *Емышъ Кази*, противъ котораго *Кокъ-тепэ*, а затѣмъ надъ рѣкою Ангреномъ *Масляхатъ-тепэ;* у Бискента

---

1) Головки эти представлены мною въ И. Археологическую Комиссію.

2) Разслѣдованіе могильныхъ кургановъ близъ Ташкента весьма успѣшно производится Н. П. Остроумовымъ.

Акъ-тепэ; не доѣзжая Уральской станціи — *Карaучи-тепэ* и затѣмъ *Кундикъ-тепэ;* здѣсь много кургановъ группами и отдѣльно стоящихъ.

По тракту изъ Маргелана въ Андиджанъ. На границѣ этихъ уѣздовъ находится нѣсколько тепэ разрытыхъ мѣстными жителями. Близь кишлака Кува курганы разной величины, а у самаго кишлака большой курганъ *Кайкобадъ-тепэ.*

По тракту изъ Казалинска въ Ташкентъ. Между станціями Ташъ-саутъ и Сауранъ находятся два большіе кургана; нѣсколько ихъ расположено у Саурана. Передъ станціей Арысъ 6 кургановъ рядомъ. Много ихъ и по рѣкѣ Арысъ.

Курганы по тракту изъ Ташкента въ Самаркандъ. Въ разныхъ мѣстахъ до первой станціи, Ніязъ-башъ, много кургановъ и городищъ съ цитаделями, а близь самой станціи число кургановъ особенно увеличивается: въ одномъ только мѣстѣ я насчиталъ 15 большихъ и 10 малыхъ, и по нѣскольку стоятъ рядомъ. Года два тому назадъ, во время земляныхъ работъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ обнаружились погребальныя урны[1]). Такіе же курганы расположены и близь стараго Ташкента, развалины котораго (въ 40 верстахъ отъ нынѣшняго) занимаютъ очень большое пространство, и на пути въ Чиназъ. Особенно рельефно выступаютъ курганы въ Голодной степи, иногда по нѣскольку вмѣстѣ, какъ у станцій Малекъ, Мурза-робатъ; у Агачты три кургана, столько же у станціи Учь-тюбе, изъ которыхъ два несомнѣнно могильные. Курганы тянутся и за Тамерлановыми воротами и далѣе къ Яныкургану, Каменному мосту, и къ Самарканду.

Курганы въ Самаркандской области: Бахши-тепэ, — по преданію во времена Афросіаба тамъ былъ построенъ языческій храмъ, въ которомъ совершались жертвоприношенія при большомъ стеченіи народа[2]). *Козъ-хона* (Гусиная хата), *Найманъ*, *Мирза* и др.

Курганы въ Бухарскомъ ханствѣ. Вдоль Зеравшана тянутся большіе курганы до самой Бухары. За Бустаномъ: *Гудакъ-тепэ*, *Мугджинъ-тепэ.* До Куюкъ-мазара мною насчитано 15 кургановъ (8 на правой сторонѣ дороги и 7 на лѣвой), изъ нихъ значительнѣе: *Вакфъ-тепэ*, *Тизъ-тепэ.* Большинство изъ нихъ болѣе или менѣе пострадало.

---

1) «Археологическая находка близь Ташкента» въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ 1886 г., № 17.

2) «Туркестанскія Вѣдомости» 1873 г., № 4.

Н. Веселовскій.

Грузинскія надписи, найденныя въ Россіи.

Немало грузинскихъ надписей и другихъ древностей найдено уже во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Оно и понятно: съ послѣдней четверти XVI вѣка начинаются частыя сношенія грузинскихъ царей съ московскими государями. Посольства, приходившія изъ Грузіи въ Москву, по искони заведенному обычаю, приносили съ собою подарки для царя, патріарха, для лицъ вліятельныхъ и приближенныхъ къ царю, разныя украшенія для наиболѣе чтимыхъ церквей, иконъ и т. п. Въ числѣ этихъ подарковъ были и разныя шитья, напр. облаченія, иконы съ окладами, утварь церковная, книги съ миніатюрами, писанныя со всею роскошію каллиграфическаго искусства и т. п. Всѣ эти вещи дѣлались, обыкновенно, въ грузинскомъ стилѣ и были снабжены грузинскими надписями. Съ другой стороны, русскія посольства, отправляемыя въ Грузію, получали таковые же подарки на мѣстѣ, или же покупали сами и привозили въ Москву эти предметы грузинскаго искусства.

Кромѣ посольствъ приходило въ Россію изъ Грузіи въ XVII и XVIII вѣкахъ множество грузинскихъ эмигрантовъ, спасаясь отъ гоненій мусульманъ (турокъ и персіанъ), или отъ враждебныхъ партій своихъ же соотечественниковъ. Въ числѣ эмигрантовъ были цари и царицы, высшее и нисшее духовенство, бѣлое и черное, князья, дворяне и простые смертные обоего пола. Но особенно многочисленны были двѣ эмиграціи: въ 1725 году прибылъ въ Москву, по приглашенію Петра В., царь грузинскій Вахтангъ VI со всѣмъ семействомъ и свитою до 1500 лицъ всѣхъ званій и состояній,

большая часть которыхъ поселилась въ Москвѣ, а другая многочисленная грузинская эмиграція поселилась въ 1802 — 1815 годахъ главнымъ образомъ въ Петербургѣ,— это были груз. царицы, царевичи и царевны съ ихъ многочисленною свитою. Много они привезли съ собою всякаго рода памятниковъ грузинской старины, изъ которыхъ многое разошлось по рукамъ и пропало, но многое и уцѣлѣло: такъ напр., богатая коллекція грузинскихъ рукописей царевича Теймураза поступила въ Азіатск. Музей Академіи Наукъ, а таковая же коллекція царевича Іоанна въ И. Публичную Библіотеку. Тѣ изъ грузинскихъ эмигрантовъ, которые не остались жить въ Москвѣ и Петербургѣ, уѣхали въ провинцію — кто на службу, а кто женился, сохраняя, разумѣется, при себѣ предметы старины, вывезенные изъ родины. Этимъ объясняется нахожденіе памятниковъ грузинской старины въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, гдѣ, повидимому, трудно было бы предполагать ихъ присутствіе: такъ напр., археологъ Строевъ въ 1829 году нашелъ въ Вологдѣ роскошный экземпляръ Номоканона VI-го вселенскаго собора, быть можетъ, автографъ самого переводчика Евѳимія-аѳонскаго, грузина, умершаго въ 1028 году. Эта рѣдкая рукопись въ 464 страницы, in 12, подъ № 103, хранится нынѣ въ Аз. Музеѣ Акад. Наукъ; Тульская палица и Кіевскій сакосъ, вѣроятно, такого же происхожденія, см. ниже №№ I и IV. Найдено пока сравнительно незначительное количество этихъ древностей и то случайно, но слѣдуетъ предполагать, что ихъ найдется гораздо больше и, безъ сомнѣнія, во владѣніи потомковъ грузинскихъ выходцевъ XVII—XVIII вѣковъ.

Что же касается собственно грузинскихъ надписей, находящихся въ Россіи, то часть ихъ опубликовалъ покойный акад. Броссе еще въ 1839 году подъ заглавіемъ: Inscriptions tumulaires géorgiennes, de Moscou et de St.-Pétersbourg, expliquées par M. Brosset, Mém. VI. Sér. Sc. pol. etc. t. IV.

Нижеслѣдующія нѣсколько надписей предлагаются вниманію археологовъ въ надеждѣ, что, быть можетъ, онѣ приведутъ къ открытію другихъ, еще неизвѣстныхъ.

I.

Въ сентябрѣ 1885 года В. В. Стасовъ передалъ мнѣ для дешифрировки и перевода полученный имъ изъ Кіева фотографическій снимокъ съ архіерейскаго сакоса съ слѣдующею грузинскою надписью, сдѣланною красивыми церковно-заглавными буквами, вязью.

Въ транскрипціи гражданскими буквами она гласитъ:

ღუ̂თის-მშობელო ქალწულო მარიამ, არათუ მოსკოვისა, ჩრდილოეთისა ქუ̂ეყნისა მფარველო, არამედ ყოვლის სოფლის მფარველო, ყოვლის ძის შენის ღუ̂თად თაყუ̂ანის-მცემელთა შესავედრებელო, — ნუ გვარცხვენ დღესა მას განკითხვისასა მონათა შენთა: მეფეს არჩილს და დედოფალს ქეთევანს და ძეთა ჩუ̂ენთა.

«О Богоматерь, Дѣва Марія, покровительница не только Москвы, страны Сѣвера, но покровительница всего міра, заступница всѣхъ поклоняющихся Сыну твоему какъ Богу — не посрами въ день Судный насъ, рабовъ твоихъ, царя *Арчила* и царицу *Кетевану* и дѣтей нашихъ».

Царь Арчилъ, упоминаемый въ этой надписи, — это, безъ сомнѣнія, Арчилъ, извѣстный въ магометанствѣ подъ именемъ Шахъ-Назаръ-Хана, сынъ карталинскаго царя Вахтанга V; онъ родился въ 1647 году, женился въ 1667 году на сестрѣ царя Ираклія I, Кетеванѣ; царствовалъ сначала въ Кахетіи (1664 — 1675 г.), затѣмъ въ Имеретіи непродолжительно, а въ 1690-хъ годахъ XXIII вѣка выѣхалъ въ Россію и умеръ въ Москвѣ въ 1712 году. Царь Арчилъ извѣстенъ въ грузинской литературѣ какъ хорошій писатель. Его труды дошли до насъ подъ общимъ названіемъ «Арчиліани». Онъ же подготовлялъ новую редакцію грузинской библіи, которая была впослѣдствіи (1743 г.) напечатана въ Москвѣ въ передѣланномъ видѣ, см. мой трудъ: Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Спб. 1886 г., стр. XXXVIII, 8—11.

II.

Въ апрѣлѣ 1885 года мнѣ была доставлена нижеслѣдующая грузинская надпись съ просьбою прочитать и перевести. Она писана (кажется, на окладѣ иконы) церковно-строчными буквами съ титлами и читается такъ:

შენ მეოხი ხარ ყოველთა ცოდვილთა, ყოვლად წმიდაო ყაზანის ღ̂თის-მშობელო, მოწყალე ექმენ და დაიხსენ ყოვლის ჭირის და მწუხარებისაგან სურ-ვილით შემამკობელი შენი ალექსანდრე ძე მეფისა.

«Ты — заступница всѣхъ грѣшниковъ, Пресвятая Богородица Казанская, будь милостива и спаси отъ всякаго недуга и скорби усердно Тебя украшающаго Александра сына царя (царевича)».

Грузинскихъ царевичей, носившихъ имя «Александръ», и жившихъ въ Россіи (въ Петербургѣ и Москвѣ) въ XVIII и XIX вв. было нѣсколько, и такъ какъ въ приведенной надписи нѣтъ ни даты, ни имени отца царевича Александра, то трудно сказать — кто этотъ «украситель» Казанской иконы Божьей Матери и когда онъ жилъ.

III.

Въ апрѣлѣ 1885 г. Н. Е. Бранденбургъ просилъ меня прочесть и перевести ему грузинскую надпись, снятую имъ съ двухъ мѣдныхъ пушекъ большого и малаго калибра, хранящихся въ Музеѣ Спб. Адмиралтейства. Обѣ надписи сдѣланы буквами гражданскаго алфавита безъ всякихъ сокращеній; притомъ только въ надписи на пушкѣ большого калибра указана дата:

ერისთავი როსტომ. ჩღნვ.

«Эристави Ростомъ. 1756 г.»

Исторія происхожденія этихъ пушекъ и появленія ихъ въ Спб. Адмиралтействѣ неизвѣстна. Быть можетъ онѣ привезены сюда изъ Кутаиса послѣ присоединенія Имеретіи къ Россіи въ 1810 году; въ Кутаисъ же могли онѣ попасть, какъ трофеи побѣды, послѣ пораженія нанесеннаго имеретинскимъ царемъ Соломономъ I сильному, полунезависимому феодалу Ростому Эриставу Рачинскому, объявившему царю войну въ 1767—1768 гг. Царь Соломонъ, разбивъ Ростома Эристави, захватилъ его самого въ плѣнъ и ослѣпилъ; тогда же Соломонъ между прочимъ могъ перевезти изъ Рачи въ свою столицу Кутаисъ и эти пушки, которыя могли быть у такого фео-

дала какимъ былъ Ростомъ Эристави Рачинскій, такъ какъ подобныя пушки имѣли и менѣе сильные и менѣе самостоятельные грузинскіе князья, его современники.

Въ Россіи я не знаю ни одного помѣщика изъ князей Эристовыхъ, который бы могъ имѣть свои пушки съ собственнымъ именемъ, хотя и въ Россіи были въ XVIII вѣкѣ грузинскіе эмигранты изъ князей Эристовыхъ.

IV.

ჩჳ̂ენ, მეფემან გიორგი და დედოფალმან თამარ, შევაკერვინეთ ენქერი ესე მოსაჴსენებელად სულთა ჩჳ̂ენთა, ამინ.

«Мы, царь Георгій и царица Тамара, велѣли (заказали) вышить палицу сію для поминовенія душъ нашихъ, аминь».

Надпись эту, сдѣланную церковно-заглавными буквами съ титлами и снятую чернилами на прозрачной бумагѣ, я получилъ въ октябрѣ 1883 года изъ Москвы отъ преосв. Порфирія при письмѣ, изъ котораго привожу слѣдующую выдержку: «прошу у васъ милостыни. Переведите по русски приложенную при семъ грузинскую надпись, вышитую шелкомъ на архіерейской палицѣ, которая находится въ городѣ Тулѣ. На этой палицѣ есть и греческій стихъ 44-го псалма: Препояись мечь твой по бедру твоему сильный правотою твоею и доблестію твоею, и напрягись и поспѣши и царствуй ради истины».

Прочитавъ надпись, которая не представляла никакихъ трудностей, я перевелъ ее и съ объясненіями послалъ преосвященному, прося съ своей стороны, если можно, распорядиться сдѣлать, точности ради, фотографическій снимокъ съ палицы съ надписью, что̀ онъ мнѣ и обѣщался сдѣлать (см. письмо преосвященнаго ко мнѣ отъ декабря 1883 г. въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. I, стр. 11), но не успѣлъ привести это въ исполненіе вслѣдствіе послѣдовавшей вскорѣ его смерти.

Въ Грузіи было нѣсколько царственныхъ четъ, носившихъ имена Георгія и Тамары; такъ приблизительно съ 1187 по 1190 г. царствовали Георгій (сынъ Андрея Боголюбскаго) и Тамара. Далѣе, извѣстны царь Георгій X и супруга его, по однимъ, Маріама, по другимъ Тамара. Сохранилось письмо этого царя, адресованное царю Борису Годунову, въ которомъ обсуждается предполагавшійся бракъ дочери Годунова, Ксеніи, съ племянникомъ Георгія X, Хосроемъ, и женитьба сына Годунова, Андрея, на дочери этого царя Георгія X, Еленѣ. Письмо это на греческомъ языкѣ и съ

русскимъ, стариннымъ, и французскимъ, новымъ, переводами напечатано въ Bullet. Scient. t. IV, p. 290. Наконецъ, царь Георгій XI, царствовавшій 1675—1688 и 1691—1695 гг., былъ женатъ на Тамарѣ, которая скончалась въ 1683—1684 гг. Царь этотъ не поддерживалъ близкихъ сношеній съ Россіею. Не видѣвши самой палицы, и вслѣдствіе отсутствія въ надписи хронологическихъ и другихъ указаній, трудно съ точностью пріурочить ее къ какой нибудь изъ упомянутыхъ царственныхъ четъ. Но съ другой стороны едва ли палицу эту съ надписью возможно отнести къ столь отдаленной эпохѣ какъ XII вѣкъ. Затѣмъ, когда, по какому случаю и кѣмъ занесена она въ Россію, и какъ она попала въ Тулу, — остается также загадочнымъ.

А. Цагарели.

Буддійскія молитвы.

II.

Гимнъ, приведенный въ прошлой статьѣ есть общая исповѣдь грѣшника, покаянная пѣснь передъ Авалокитеçварой; не таково содержаніе помѣщаемаго далѣе славословія [1]) Харшадевы. Объ авторѣ намъ ничего неизвѣстно; Târânâтха, впрочемъ, упоминаетъ о кашмирскомъ царѣ Харшадевѣ [2]).

---

1. Воспѣтаго толпами Суровъ, (кого пѣли) на небѣ и на землѣ Сиддхи, Гандхарвы, Якши, разнообразными словами (пѣли) величайшіе подвижники — и я, потчившись, славлю святаго Вѣщаго. Развѣ пчелы, оттого что Гарудѣ подражаютъ, по небу не двигаются?

2. Въ комъ зло уничтожено, и грѣхъ безостаточно истребленъ, кто цвѣтомъ какъ злато расплавленное, чьи очи какъ лотусъ распустившійся растянулись, тотъ, кто съ блестящимъ вѣнцомъ и съ красою блестящаго ореола, о десятисильный [3]), твой разсвѣтъ вѣчно свѣтелъ!

3. Сладострастія силу [4]) преодолѣвшаго, пути заблужденія разрушившаго, тремъ мірамъ пользу содѣлавшаго, сѣти женъ (словно изъ) пол-

---

1) Для этаго текста мы пользовались слѣдующими рукописями: 1) *A*. текстъ гимна съ неварскимъ переводомъ. Новая рукопись; 14 стр. — 2) *P*. Рукопись въ Парижской національной библіотекѣ (fond Burnouf, 125). — 3) и 4) *B*. и *C*. два сборника изъ нашего собранія. Оба сборника также какъ и рук. *A*. вывезены изъ Катманду.

2) Васильевъ, Буддизмъ, III. 201. Въ Данджурѣ есть два гимна, приписываемые этому имени. — Томъ не указанъ.

3) Эпитетъ Буддхы. О десяти силахъ см. Махâвјутпатти, 26. Срв. Kern, Buddhismus, I. 346.

4) *Мадана* въ неварскомъ переводѣ передается словомъ कामदेव.

зучихъ растеній (путы) уничтожающаго, полнаго блага подателя, невѣдѣнія скалу разсѣкающаго, твой, о десятисильный и т. д.

4. Дремлетъ творецъ людей[1]), изъ лотуса рожденный, самосущій, великій богъ, богъ перворо̀дный для Асуръ, Суръ и людей, всего міра вождь, міросозданія тождество, а твой, о десятисильный и т. д.

5. На склонѣ горы Удаја стоящее, румяное какъ коралла надломъ, лучами тьму уничтожающее, единое око людей, солнце подвижное—и то вѣчно дремлетъ, а твой, о десятисильный и т. д.

6. Блѣденъ какъ зубъ слона, съ лучами хладными мѣсяцъ — словно родинка ночи — этотъ перлъ Çарвы, въ комъ любовная страсть не исчезла, и онъ вѣчно дремлетъ, а твой, о десятисильный и т. д.

7. Съ четырьмя прекрасными руками, четвероликій, молитвъ и обязательствъ законы вѣдующій, Сама-веду изрѣкшій, изъ чистаго лотуса рожденный и Брахмâ дремлетъ, а твой, о десятисильный и т. д.

8. Какъ лепестокъ водяной лиліи синь, съ глазами великими какъ лотусъ, враждебныхъ Суровъ смѣлый уничтожитель, все творящій и многообразный, и Хари давно дремлетъ, неосвободившись отъ материнскаго чрева (т. е. отъ перерожденій), а твой, о десятисильный, и т. д.

9. Свѣтелъ какъ Хималая макушка, змѣями, вмѣсто жертвеннаго снура, перевитый, въ сожженіи трехъ крѣпостей[2]) искусный, тигровою кожею прикрытый, и сей съ трезубцемъ[3]) дремлетъ вмѣстѣ съ дщерью Хималая, а твой, о десятисильный и т. д.

10. Съ горящимъ жезломъ въ рукѣ, неодолимый, врагъ Дâнавовъ и Суровъ вождь, обезумѣвшій въ любовныхъ играхъ съ Çачî, и сей[4]) въ трясину страсти погруженный, днемъ и ночью дремлетъ, а твой, о десятисильный, и т. д.

11. Блѣденъ какъ разцвѣтъ лотуса зимнею ночью, съ очами красными отъ опьяненія, въ тѣлѣ силенъ, съ плугомъ и мечемъ, и Бала[5]) почіетъ здѣсь, припадшій на шею Ревати̂, а твой, о десятисильный и т. д.

12. Съ образомъ слона и единымъ бивнемъ, всегда препятствія уничтожающій, въ комъ медовыя капли распустились, и у кого за щекой рои пчелъ и Ганапати дремлетъ — виномъ опьяненный, а твой, о десятисильный и т. д.

---

1) Брахмâ.

2) Въ неварскомъ переводѣ: त्रिपुरदैत्य

3) Çива.

4) Индра.

5) Въ неварскомъ переводѣ стоитъ: बलराम.

13. Какъ цвѣтъ аṭаси[1]) теменъ, чья сила въ рукѣ, тѣломъ словно свѣжій цвѣтъ лотуса, шестиликій убійца Краунча и сей Кумâра треокаго сынъ дремлетъ, а твой, о десятисильный и т. д.

14. Съ пучкомъ изъ рыжихъ косъ, съ глазами, рдѣющими какъ красная мѣдь и Паçупати временами въ гнѣвѣ жгучемъ искусный, и сей жертвъ пожиратель, въ тѣлѣ пышный отъ полнаго сока, дремлетъ, а твой, о десятисильный и т. д.

15. Яма, Варуṇа, Кувера, князья Якшовъ, Дайтьевъ, змѣй, въ небѣ, на землѣ, и въ воздухѣ хранители міровъ и другіе (боги), взираемые очами любовными юныхъ женъ — и тѣ дремлютъ, о десятисильный и т. д.

16. Великіе мудрецы Ватса, Бхṛгу, Аӈгира и проч., Кратӯ, Пулаха, Ваçиштха, Вјâса, Вâлмйки, Гарга — обезумѣвшіе отъ прельщенія чужихъ женъ — дремлютъ, а твой, о десятисильный и т. д.

17. Въ океанъ бытія погруженные, сѣтями безумія опутанные: Ману, Капила, Каṇа и проч., блуждающіе и помутившіеся, глупцы, лишенные награды полнаго блаженства дремлютъ, а твой, о десятисильный и т. д.

18. Безъ пищи и покрова, безобразные, у кого тѣло какъ у Претовъ вдоволь всякими ударами поражено, для кого оба хода несуществуютъ, нагіе вѣчно дремлютъ, а твой, о десятисильный и т. д.

19. У тебя однаго, съ очами вѣдѣніемъ отверстыми — разсвѣтъ! Для ослѣпленныхъ тьмою невѣдѣнія солнце вѣчно зашло.

20. Разсвѣтшему, здѣздному, благостью привѣтствуемому Вѣщему, и закону и саӎгхѣ ежедневно поклоняюсь.

21. Опять разсвѣтъ, опять солнце взошло, опять луна, опять ночь, и вновь смерть, старость и рожденія; о Мудрецъ! не помышляетъ о пройденномъ и о грядущемъ безумецъ,

22. заснувшій въ ночной тьмѣ невѣдѣнія, на широкомъ ложѣ вожделеній, на подушкѣ чувственнаго. Да будетъ вѣчно почтеніе тому кто бдитъ, и во время вѣщаетъ награду за добро и зло.

23. Сотни коровъ пьютъ воду у спуска и утоляются, но не изсякаетъ вода, сотни пѣвцевъ такъ точно пьютъ, и не изсякаетъ море добродѣтелей мудреца этого океана добродѣтелей.

24. Воспѣлъ міра просвѣтителя, лучшаго изъ великихъ мудрецовъ, пречистое древо закона, не имѣющаго себѣ подобнаго, въ комъ тьма грѣха и страсти уничтожена, чувства успокоились и нѣтъ вожделеній, и что доброе мною содѣяно, да увѣруетъ за это весь міръ въ десятисильнаго на разсвѣтѣ отъ радости славословія.

---

1) Въ неварскомъ переводѣ стоитъ: अटसिस्वानध्य व्हाकु т. е. теменъ какъ цвѣтокъ аṭаси. Какой это цвѣтокъ и правильно-ли это чтеніе? — намъ неизвѣстно.

॥ नमो बुद्धाय ॥

स्तुतमपि सुरसंघैः सिद्धगन्धर्वयक्षैर्दिवि भुवि सुविचित्रैः स्तोत्रवाग्भिर्यतीशैः।
अहमपि कृतशक्तिर्नौमि संबुद्धमार्यं नभसि गरुडयन्ते[1]) किं न यान्ति[1]) द्विरेफाः[1]) ॥ १ ॥
क्षपितदुरितपक्षः क्षीणनिःशेषदोषो द्रवितकनकवर्णः फुल्लपद्मायताक्षः।
सुरुचिरपरिवेषः[2]) सुप्रभामण्डलश्रीर्दशबल तव नित्यं सुप्रभातं प्रभातम् ॥ २ ॥
मदनबलविजेतुः कापथोच्छेदकर्तुस्त्रिभुवनहितकर्तुः स्त्रीलताजालहर्तुः[3])।
समसुखफलदातुर्भेत्तुरज्ञानशैलं[4]) दशबल° ॥ ३ ॥
असुरसुरनराणां यो ऽग्रजन्माग्रदेवः सकलभुवननाथो लोकसृष्ट्येकशब्दः।
स्वपिति मनुजधाता अब्जयोनिः स्वयंभूर्दशबल° ॥ ४ ॥
उदयगिरितटस्थो विद्रुमच्छेदताम्रस्तिमिरकिरणहन्ता चक्षुरेकं प्रजानाम्।
रविरपि परिलोलः[5]) सर्वथा सोऽपि सुप्तो दशबल° ॥ ५ ॥
द्विरददशनपाण्डुः शीतरश्मिः शशाङ्कस्तिलक इव रजन्याः शर्वचूडामणीयः[6])।
अविगतमदरागः सर्वथा सोऽपि सुप्तो दशबल° ॥ ६ ॥
प्रवरभुजचतुष्कः षोडशार्धार्धवक्त्रो जपनियमविधिज्ञः सामवेदप्रवक्ता[7])।
अमलकमलयोनिः सोऽपि ब्रह्मा प्रसुप्तो दशबल° ॥ ७ ॥
कुवलयदलनीलः पुण्डरीकायताक्षः सुररिपुवरहन्ता[8]) विश्वकृद्विश्वरूपी।
हरिरपि चिरसुप्तो गर्भवासैरमुक्तो दशबल° ॥ ८ ॥
हिमगिरिशिखराभः सर्पयज्ञोपवीतस्त्रिपुरदहनदक्षो व्याघ्रचर्मोत्तरीयः।
सह गिरिवरपुत्र्या सो ऽपि सुप्तस्त्रिशूली दशबल° ॥ ९ ॥
ज्वलितकुलिशपाणिर्दुर्जयो दानवारिः सुरपतिरपि शच्या विभ्रमे मूढचित्तः[9])।
अनिशि निशि च सुप्तः कामपङ्के निमग्नो दशबल° ॥ १० ॥
हिमशशिकुमदाभो[10]) मद्यपानारुणाक्षो दृढकठिनभुजाङ्गो लाङ्गली शक्तिहस्तः।
बल इह शयितो ऽसौ रेवतीकण्ठलग्नो दशबल° ॥ ११ ॥
गजमुखदर्शनैकः सर्वथा[11]) विघ्नहन्ता विगलितमदधारः[12]) षट्पदाकीर्णगण्डः।
गणपतिरपि सुप्तो वारुणीपानमत्तो दशबल° ॥ १२ ॥
अटसिकुसुमनीलो यस्य शक्तिः कराग्रे नवकमलवपुष्मान्षण्मुखः क्रौञ्चहन्ता।
त्रिनयनतनयो ऽसौ सो ऽपि सुप्तः[13]) कुमारो दशबल° ॥ १३ ॥
कपिलजटकलापो रक्तताम्रारुणाक्षः पशुपतिरपि[14]) काले दग्धकोपातिदक्षः।
समरमदलिताङ्गः सो ऽपि सुप्तो हुताशो दशबल° ॥ १४ ॥

यमवरुणकुवेरा[15] यक्षदैत्योरगेन्द्रा दिवि भुवि गगणे वा लोकपालास्तथान्ये ।
युवतिमदकटाक्षैर्वीक्षितास्ते ऽपि सुप्ता दशबल० ॥ १५ ॥
ऋषय इह महान्तो वत्सभृग्वाङ्गिराद्याः क्रतुपुलहवशिष्ठा व्यासवाल्मीकिगर्गाः ।
परयुवतिविलासैर्मोहितास्ते ऽपि सुप्ता दशबल० ॥ १६ ॥
भवजलनिधिमग्ना मोहजालावृताङ्गा मनुकपिलकणाद्या भ्रामिता मूढचित्ताः ।
समसुखफलहीना बालिशास्ते ऽपि सुप्ता दशबल० ॥ १७ ॥
अशनवसनहीना[16] भाव्यमाना विरूपा अलमखिलविघातैः प्रेतवद्दग्धदेहाः ।
उभयगतिविहीना नित्यसुप्ताश्च नग्ना दशबल० ॥ १८ ॥
सुप्रभातं[17] तवैकस्य ज्ञानोन्मीलितचक्षुषः ।
अज्ञानतिमिरान्धानां नित्यमस्तमितो रविः ॥ १९ ॥
सुप्रभातं सुनक्षत्रं श्रिया प्रत्यभिनन्दितम् ।
बुद्धं धर्मं च संघं च प्रणमामि दिने दिने ॥ २० ॥
पुनः प्रभातं पुनरुत्थितो रविः पुनः शशाङ्कः पुनरेव शर्वरी ।
मृत्युर्जराजन्म तथैव हे मुने गतागतिं[18] मूढजनो न बुध्यति ॥ २१ ॥
अज्ञाननिद्ररजनीतमसि[19] प्रसुप्तस्तृष्णाविशालशयने विषयोपधाने[20] ।
काले शुभाशुभफलं परिकीर्तमानो जागर्ति यः सततमेव नमो ऽस्तु तस्मै ॥ २२ ॥
तीर्थेषु गोकुलशतानि पिबन्ति तोयं तृप्तिं व्रजन्ति न च तत्क्षयमभ्युपैति ।
एवं मुनेः कविशतानि पिबन्ति तस्य न क्षीयते गुणनिधिर्[21]गुणसागरस्य ॥ २३ ॥
स्तुत्वा लोकगुरुं महामुनिवरं सद्धर्मपुण्यद्रुमं
निर्द्वन्द्वं हतरागदोषतिमिरं शान्तेन्द्रियं निःस्पृहम् ।
यत्पुण्यं समुपार्जितं खलु मया तेनैव लोको खिलं
प्रत्यूषे स्तुतिहर्षितो दशबले श्रद्धां पराविन्दताम् ॥ २४ ॥

इति श्रीबुद्धभट्टारकस्य हर्षदेवभूपतिविरचितं
सुप्रभातस्तोत्रं संपूर्णम् ॥

---

1) B. C. — P. °ड्यान्ते — A. °ड्याते, °ति, °फः — 2) B. C. P. — A. सुरचित°. — 3) B. P. — A. C. °स्त्रि°. — 4) C. — B. °ल — A. °लः — 5) A. — B. मद° — C. रविपरिमललोलः — 6) B. सर्व° — 7) P. °दीपवक्त्रा — 8) A. — B. Этотъ стихъ 10. °बल° — C. Этотъ стихъ 9. — 9) A. — B. °त्ताः — C. °चेता — 10) B. P. — A. °म्भो — C. нѣтъ 11-го стиха. — 11) A. — B. C. °तो — 12) A. B. — C. अविगत° — 13) A. — B. C. नित्यसुप्तो — 14) A. C. — B. стихъ 11. — A. C. °पतिरति° — 15) A. — B. °वेर — C. °वेरो — 16) C. P. — A. B. (15 стихъ) असन° — 17) A. — C. सुप्रभात सुनक्षत्रं и т. д. — B. стихъ 21. — 18) B. C. — A. P. °ती — 19) B. C. — A. °निद्रा° — 20) A. — B. °योप्रधाने — C. °यप्रधाने — 21) B. — A. P. °धिं.

Приведенные два образца буддійскихъ молитвъ далеко не обрисовываютъ всѣхъ сторонъ буддійской религіозной практики. Сами буддисты различаютъ семь видовъ культа [1]). Въ слѣдующихъ далѣе выдержкахъ изъ сочиненія Çантидевы — читатель найдетъ весьма обстоятельное описаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ видовъ [2]).

बुद्धं गच्छामि शरणं यावदाबोधिमण्डतः ।
धर्मं गच्छामि शरणं बोधिसत्त्वगणं तथा ॥

विज्ञापयामि संबुद्धान्सर्वदिक्षु व्यवस्थितान् ।
महाकारुणिकांश्चापि बोधिसत्त्वान्कृताञ्जलिः ॥

अनादिमति संसारे जन्मन्यत्रैव वा पुनः ।
यन्मया पशुना पापं कृतं कारितमेव वा ॥

यच्चानुमोदितं किंचिदात्मघाताय मोहतः ।
तदत्ययं देशयामि पश्चात्तापेन तापितः ॥

रत्नत्रये ऽपकारो यो मातापितृषु वा मया ।
गुरुष्वन्येषु वा क्षेपात्कायवाग्बुद्धिभिः कृतः ॥

अनेकदोषदुष्टेन मया पापेन नायकाः ।
यत्कृतं दारुणं पापं तत्सर्वं देशयाम्यहम् ॥

कथं च निःसराम्यस्मान्नित्योद्विग्नो ऽस्मि नायकाः ।
माभून्मे मृत्युरचिरादक्षीणे पापसंचये ॥

कथं च निः सराम्यस्मात्परित्रायत सत्वरं ।
मा ममाक्षीणपापस्य मरणं शीघ्रमेष्यति ॥

कृताकृतापरीक्षो ऽयं मृत्युर्विश्रम्भघातकः ।
स्वस्थास्वस्थैरविश्वास्य आकस्मिकमहाशनिः ॥

प्रियाप्रियनिमित्तेन पापं कृतमनेकधा ।
सर्वमुत्सृज्य गन्तव्यं मया न ज्ञातमीदृशम् ॥

अप्रिया न भविष्यन्ति प्रियो मे न भविष्यति ।
अहं च न भविष्यामि सर्वं च न भविष्यति ॥

तत्तत्स्मरणतां याति यद्यद्वस्त्वनुभूयते ।
स्वप्नानुभूतवत्सर्वं गतं न पुनरीक्ष्यते ॥

इहैव तिष्ठतस्तावद्गता नैके प्रियाप्रियाः ।
तन्निमित्तं तु यत्पापं तत्स्थितं घोरमग्रतः ॥

एवमागन्तुको ऽस्मीति मया न प्रत्यवेक्षितम् ।
मोहानुनयविद्वेषैः कृतं पापमनेकधा ॥

रात्रिंदिवमविश्राममायुषो वर्धते व्ययः ।
आयस्य चागमो नास्ति न मरिष्यामि किं न्वहम् ॥

इह शय्यागतेनापि बन्धुमाध्ये ऽपि तिष्ठता ।
मयैवैकेन सोढव्या मर्मच्छेदादिवेदना ॥

यमदूतैर्गृहीतस्य कुतो बन्धुः कुतः सुहृत् ।
पुण्यमेकं तदा त्राणं मया तच्च न सेवितम् ॥

अनित्यजीवितासङ्गादिदं भयमजानता ।
प्रमत्तेन मया नाथा बहुदुःखमुपार्जितम् ॥

अङ्गच्छेदार्थमप्यद्य नीयमानो विशुष्यति ।
पिपासितो दीनदृष्टिरन्यदेवेक्षते जगत् ॥

किं पुनर्भैरवाकारैर्यमदूतैरधिष्ठितः ।
महात्रासज्वरग्रस्तः पुरीषोत्सर्गवेष्टितः ॥

कातरैर्दृष्टिपातैश्च त्राणान्वेषी चतुर्दिशम् ।
को मे महाभयादस्मात्साधुस्त्राणं भविष्यति ॥

त्राणशून्या दिशो दृष्ट्वा पुनः संमोहमागतः ।
तदाहं किं करिष्यामि तस्मिन्स्थाने महाभये ॥

अद्यैव शरणं यामि जगन्नाथान्महाबलान् ।
जगद्रक्षार्थमुद्युक्तान्सर्वत्रासहरां जिनान् ॥

तैश्चाप्यधिगतं धर्मं संसारभयनाशनम् ।
शरणं यामि भावेन बोधिसत्त्वगणं तथा ॥

---

1) The Dharmasaṃgraha, XIV.

2) Выписки взяты изъ Бодхичарјâватâра по нашей рукописи. Объ авторѣ и его сочиненіи см. Васильевъ, Буддизмъ. III, 165 и сл.

समन्तभद्रायात्मानं ददामि भयविह्वलः।
पुनश्च मञ्जुघोषाय ददाम्यात्मानमात्मना॥
तं चावलोकितं नाथं कृपाव्याकुलचारिणम्।
विरौम्यार्तरवं भीतः स मां रक्षतु पापिनम्॥
आर्यमाकाशगर्भं च क्षितिगर्भं च भावतः।
सर्वान्महाकृपांश्चापि त्राणान्वेषी विरौम्यहम्॥
यं दृष्ट्वैव च संत्रस्ताः पलायन्ते चतुर्दिशम्।
यमदूतादयो दुष्टास्तं नमस्यामि वज्रिणम्॥
अतीत्य युष्मद्वचनं सांप्रतं भयदर्शनात्।
शरणं यामि वो भीतो भयं नाशयत द्रुतम्॥
इत्वरव्याधिभीतो ऽपि वैद्यवाक्यं न लङ्घयेत्।
किमु व्याधिशतैर्ग्रस्तश्चतुर्भिश्चतुरुत्तरैः॥
एकेनापि यतः सर्वे जम्बुद्वीपगता नराः।
नश्यन्ति येषां भैषज्यं सर्वदिक्षु न लभ्यते॥
तत्र सर्वज्ञवैद्यस्य सर्वशल्यापहारिणः।
वाक्यमुल्लङ्घयामीति धिग्मामत्यन्तमोहितम्॥
तिष्ठाम्यतिप्रमत्तो ऽहं प्रपातेष्वितरेष्वपि।
किमु योजनसाहस्रे प्रपाते दीर्घकालिके॥
अद्यैव मरणं नैति न युक्ता मे सुखासिका।
अवश्यमेति सा वेला न भविष्याम्यहं यदा॥
अभयं केन मे दत्तं निःसरिष्यामि वा कथम्।
अवश्यं न भविष्यामि कस्मान्मे सुस्थितं मनः॥
पूर्वानुभूतनष्टेभ्यः किं मे सारमवस्थितम्।
येषु मे ऽभिनिविष्टेन गुरूणां लङ्घितं वचः॥
जीवलोकमिमं त्यक्त्वा बन्धून्परिचितांस्तथा।
एकाकी क्वापि यास्यामि किं मे सर्वैः प्रियाप्रियैः॥
इयमेव तु मे चिन्ता युक्ता रात्रिंदिवं सदा।
अशुभान्नियतं दुःखं निःसरेयं ततः कथम्॥
मया बालेन मूढेन यत्किंचित्पापमाचितम्।
प्रकृत्या यच्च सावद्यं प्रज्ञप्त्यावद्यमेव च॥
तत्सर्वं देशयाम्येष नाथानामग्रतः स्थितः।
कृताञ्जलिर्दुःखभीतः प्रणिपत्य पुनः पुनः॥
अत्ययमत्ययत्वेन प्रतिगृह्णन्तु नायकाः।
अभद्रकमिदं नाथा न कर्तव्यं पुनर्मया॥

बोधिचर्यावतारे पापदेशना नाम परिच्छेदो द्वितीयः॥

अपायदुःखविश्रामं सर्वसत्त्वैः कृतं शुभम्।
अनुमोदे प्रमोदेन सुखं तिष्ठन्तु दुःखिताः॥
संसारदुःखनिर्मोक्षमनुमोदे शरीरिणाम्।
बोधिसत्त्वत्वबुद्धत्वमनुमोदे च तायिनाम्॥
चित्तोत्पादसमुद्रांश्च सर्वसत्त्वसुखावहान्।
सर्वसत्त्वहिताधानाननुमोदे च शासिनाम्॥

अनुमोदना॥

सर्वासु दिक्षु संबुद्धान्प्रार्थयामि कृताञ्जलिः।
धर्मप्रदीपं कुर्वन्तु मोहाद्दुःखप्रपातिनाम्॥

अध्येषणा॥

निर्वातुकामांश्च जिनां याचयामि कृताञ्जलिः।
कल्पाननल्पांस्तिष्ठन्तु माभूदन्धमिदं जगत्॥

याचना॥

एवं सर्वमिदं कृत्वा यन्मया साधितं शुभम्।
तेन स्यां सर्वसत्त्वानां सर्वदुःखप्रशान्तिकृत्॥
ग्लानानामस्मि भैषज्यं भवेयं वैद्य एव च।
तदुपस्थायकश्चैव यावद्रोगापुनर्भवे॥
क्षुत्पिपासाव्यथां हन्यामन्नपानप्रवर्षणैः।
दुर्भिक्षान्तरकल्पेषु भवेयं पानभोजनम्॥
दरिद्राणां च सत्त्वानां निधिः स्यामहमक्षयः।
नानोपकरणाकारैरुपतिष्ठेयमग्रतः॥

आत्मभावांस्तथा भोगान्सर्वत्र्यध्वगतं शुभम् ।
निरपेक्षस्त्यजाम्येष सर्वसत्त्वार्थसिद्धये ॥
सर्वत्यागश्च निर्वाणं निर्वाणार्थि च मे मनः ।
त्यक्तव्यं चेन्मया सर्वं वरं सत्त्वेषु दीयताम् ॥
यथा सुखी कृतश्चात्मा मयायं सर्वदेहिनाम् ।
घ्नन्तु निन्दन्तु वा नित्यमाकिरन्तु च पांशुभिः ॥
क्रीडन्तु मम कायेन हसन्तु विलसन्तु च ।
दत्तस्तेभ्यो मया कायश्चिन्तया किं ममानया ॥
कारयन्तु च कर्माणि यानि तेषां सुखावहम् ।
अनर्थः कस्यचिन्माभून्मामालम्ब्य कदाचन ॥
येषां क्रुद्धा प्रसन्ना वा मामालम्ब्य मतिर्भवेत् ।
स एव तेषां हेतुः स्यान्नित्यं सर्वार्थसिद्धये ॥
अभ्याख्यास्यन्ति मां ये च ये चान्ये ऽप्यपकारिणः ।
उत्प्रासकास्तथा ऽन्ये वा सर्वे स्युर्बोधिभागिनः ॥
अनाथानामहं नाथः सार्थवाहश्च यायिनाम् ।
पारेप्सूनां च नौभूतः सेतुः संक्रम एव च ॥
दीपार्थिनामहं दीपः शय्या शय्यार्थिनामहम् ।
दासार्थिनामहं दासो भवेयं सर्वदेहिनाम् ॥
चिन्तामणिर्भद्रघटः सिद्धविद्यामहोदधिः ।
भवेयं कल्पवृक्षश्च कामधेनुश्च देहिनाम् ॥
पृथिव्यादीनि भूतानि निःशेषाकाशवासिनाम् ।
सत्त्वानामप्रमेयानां यथा भोगान्यनेकधा ॥
एवमाकाशनिष्ठस्य सर्वधातोरनेकधा ।
भवेयमुपजीव्यो ऽहं यावत्सर्वे न निर्वृताः ॥
यथा गृहीतं सुगतैर्बोधिचित्तं पुरातनैः ।
ते बोधिसत्त्वशिक्षायामानुपूर्व्या यथा स्थिताः ॥

तद्वदुत्पादयाम्येष बोधिचित्तं जगद्धिते ।
तद्वदेव च ताः शिक्षाः शिक्षिष्यामि यथाक्रमम् ॥
एवं गृहीत्वा मतिमान्बोधिचित्तं प्रसादतः ।
पुनः पृष्ठस्य पुष्ट्यर्थं चित्तमेवं प्रहर्षयेत् ॥
अद्य मे सफलं जन्म सुलब्धो मानुषो भवः ।
अद्य बुद्धकुले जातो बुद्धपुत्रो ऽस्मि सांप्रतम् ॥
तथा ऽधुना मया कार्यं स्वकुलोचितकारिणा ।
निर्मलस्य कुलस्यास्य कलङ्को न भवेद्यथा ॥
अन्धः संकारकूटेभ्यो यथा रत्नमवाप्नुयात् ।
तथा कथंचिदप्येतद्बोधिचित्तं ममोदितम् ॥
जगन्मृत्युविनाशाय जातमेतद्रसायनम् ।
जगद्दारिद्र्यशमनं निधानमिदमक्षयम् ॥
जगद्व्याधिप्रशमनं भैषज्यमिदमुत्तमम् ।
भवाध्वभ्रमणश्रान्तजगद्विश्रामपादपः ॥
दुर्गत्युत्तरणसेतुः सामान्यः सर्वयायिनाम् ।
जगत्क्लेशोष्मशमन उदितश्चित्तचन्द्रमाः ॥
जगदज्ञानतिमिरप्रोत्सारणमहारविः ।
सद्धर्मक्षीरमथनान्नवनीतं समुत्थितम् ॥
सुखभोगबुभुक्षितस्य वा जनसार्थस्य भवाध्वचारिणः ।
सुखसत्त्रमिदं ह्युपस्थितं सकलाभ्यागतसत्त्वतर्पणम् ॥
जगदद्य निमन्त्रितं मया सुगतत्वेन सुखेन चान्तरा ।
पुरतः खलु सर्वतायिनामभिनन्दन्तु सुरासुरादयः ॥

बोधिचर्यावतारे बोधिचित्तपरिग्रहो नाम तृतीयः परिच्छेदः ॥

И. Минаевъ.

Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ Библіотеки И. СПБ. Университета.

Въ собраніе мусульманскихъ рукописей Университетской Библіотеки входятъ слѣдующія отдѣльныя коллекціи, слитыя нынѣ въ одно цѣлое:

I.	№ 1—35	составляютъ старый фондъ, сложившійся съ учрежденія Университета по 1845 г.
II.	№ 37—41	переведены въ 1846 г. изъ Казанской Гимназіальной Фундаментальной Библіотекѣ.
III.	№ 42—421	переведены, въ 1855 г., изъ библіотеки И. Казанскаго Университета при образованіи здѣсь особаго Факультета восточныхъ языковъ.

Исторія этой богатой коллекціи изложена О. Ѳ. Готвальдомъ въ концѣ «Описанія арабскихъ рукописей», о которомъ будетъ сказано ниже. Изъ этого почтеннаго труда мы почерпаемъ слѣдующія свѣдѣнія объ образованіи «Казанскаго фонда». Пріобрѣтены были въ

1815 [1])—17 гг.	№ 42—58 [2])	неизвѣстно у кого.
1825	№ 59	отъ адъюнкта Ибрахима Хальфина.
1827	№ 60—71	отъ купца Сулеймана Бурнаева.
	№ 72—73	отъ проф. Ф. И. Эрдмана,
1828	№ 74—76	
1831	№ 77—84	отъ А. К. Казембека.

---

1) Двѣ рукописи подаренныя проф. медиц. Эрдманомъ въ этомъ году («Описаніе и т. д. стр. ij), не значатся въ подлинномъ спискѣ 1855 г.

2) Упомянутый тамъ-же экземпляръ گلستان سعدی литогр. въ Тебризѣ, не поступилъ въ здѣшнюю Библіотеку.

1832	№ 85	привезена О. М. Ковалевскимъ изъ Пекина.
1833	№ 86—87	въ даръ отъ корреспондента Университета, индѣйца Мухаммеда Халила Гуфрâналлâ.
1835	№ 88—89	отъ проф. Ф. И. Эрдмана.
	№ 90—92	отъ А. К. Казембека.
1835	№ 93—96	отъ учителя Бердіева.
	№ 97—105	отъ А. К. Казембека.
1837	№ 106—123	изъ наслѣдства графа Сухтелена.
1837	№ 124—125	отъ хаджи Казембека.
1839	№ 126—127	отъ хана Джіянгиръ-хана Букѣева.
1840	№ 128—129	отъ Л. З. Будагова.
1841	№ 130—131	отъ лектора хаджи Миръ-Мумина.
1842	№ 132	отъ хокандскаго посланника Гуфрâнуллâ.
	№ 133	отъ лектора хаджи Миръ-Мумина.
	№ 134—138	отъ А. К. Казембека.
	№ 139—143	отъ проф. Ф. И. Эрдмана.
1843	№ 144	отъ старшаго учителя Астраханской гимназіи.
	№ 145—149	отъ И. Диттеля и И. Н. Березина.
1844/5	№ 150—155	отъ И. Диттеля и И. Н. Березина.
1845	№ 156	отъ хаджи Миръ-Мумина.
1847	№ 157—191	отъ И. Диттеля и И. Н. Березина.
1848	№ 192—204	отъ И. Диттеля.
	№ 205—413	отъ А. К. Казембека.
1845	№ 414—417	отъ наслѣдниковъ И. Диттеля.
	№ 418—419	отъ И. Н. Березина.
	№ 420—421	отъ Гіяс-еддина.

IV. № 422—482 переведены въ 1855 г. изъ Одесскаго Ришельевскаго Лицея по тому-же поводу, какъ III.

V. № 36 куплена въ 1861 г.

VI. № 483—501 куплены въ 1862 г. у Ярцева.

VII. № 936—937 изъ библіотеки бывшаго Педагогическаго Института, въ 1862 г.

VIII. № 840—841 привезены покойнымъ проф. В. Θ. Гиргасомъ изъ Египта, въ 1865 г.

IX. № 842 въ даръ отъ проф. М. Т. Навроцкаго, въ 1866 г.

X. № 502—504 куплены въ 1868 г. изъ библіотеки бывшаго профессора А. О. Мухлинскаго у антиквара K. F. Köhler'а въ Лейпцигѣ (Anzeigeheft 166 № 14. 36. 42).

XI. № 843. 845 куплены въ 1869 г.

XII. № 859 куплена у П. И. Лерха, въ 1869 г.

XIII. № 505—683 составляютъ коллекцію Казембека, купленную послѣ его смерти въ 1871 г.

XIV. № 684—771 составляютъ «коллекцію Тантави», купленную въ 1871 г. послѣ смерти сего профессора.

XIVᵃ. № 772—839 дополненія къ этой коллекціи (Supplement Tantawy), не значащіяся въ подлинномъ спискѣ.

№ 840—843. 845. 859 см. подъ VIII. IX XI. XII.

XV. Послѣ этихъ крупныхъ пріобрѣтеній отдѣльно прибавились еще:

№ 844. 846	до 1876 г.	изъ наслѣдства проф. М. Т. Навроцкаго.
№ 847	до 1876 г.	въ даръ отъ проф. И. В. Помяловскаго.
№ 848—855	въ 1876 г.	куплены у государственнаго крестянина Ефима Васильева.
№ 856—858	въ 1876 г.	куплены у лектора Ѳ. Кельзи.
№ 860	въ 1878 г.	[1]) куплена у несторіянца Авр. ʿАбдйша̂.
№ 864	въ 1878 г.	[1]) въ даръ отъ лектора Османова.
№ 861—863	въ 1879 г.	[2]) въ даръ отъ пр. И. В. Помяловскаго.
№ 865—866	въ 1879 г.	[2]) изъ наслѣдства лектора Мирзы Шафй Гашта̂спъ.
№ 867—899	въ 1879 г.	[2]) куплены изъ библіотеки Мухлинскаго.
№ 900	въ 1879 г.	[3]) куплена изъ наслѣдства Г. В. Мельгунова.
№ 901	въ 1882 г.	[3]) въ даръ отъ генералъ-маіора Богушевича.
№ 902—607	въ 1883 г.	[4]) куплены изъ наслѣдства В. В. Григорьева.
№ 908—909	въ 1884 г.	[4]) куплены у студ. Амирджанова.
№ 910	въ 1885 г.	въ даръ отъ проф. В. Ѳ. Гиргаса, рукою котораго она и написана.
№ 911	въ 1885 г.	куплена у E. J. Brill'я въ Лейденѣ (Catalogue de manuscrits arabes. I. 1885 № 35).
№ 912—821	въ 1885 г.	куплены у студ. Плахова, привезшаго ихъ изъ киргизской степи.
№ 922—932	въ 1885 г.	куплены изъ наслѣдства П. И. Лерха.

1) См. печатный Инвентарь Библіотеки Университета (Приложеніе къ Протоколамъ засѣданій Совѣта). II (1878) стр. 329.

2) Тамъ-же III (1879) стр. 109—111.

3) Тамъ-же V (1881—82) стр. 198.

4) Тамъ-же VI (1883—84) стр.

№ 933 въ 1886 г. куплена у пр. Н. И. Веселовскаго.
№ 934—935 въ 1886 г. куплены у B. Quaritch'а въ Лондонѣ (Catalogue 366 (1886) № 33458. 33820).
№ 936—937 см. выше подъ VII.
№ 938 въ 1886 г. въ даръ отъ Комитета по устройству III-го международнаго съѣзда оріенталистовъ.
№ 939—941 въ 1886 г. привезены доцентомъ В. А. Жуковскимъ изъ Персіи.
№ 942 въ 1887 г. въ даръ отъ проф. Н. И. Веселовскаго.
№ 943 въ 1887 г. куплена у Н. И. Пантусова.
№ 944. 945 въ 1887 г. куплены изъ наслѣдства проф. В. Ѳ. Гиргаса.

Въ 1875 г., когда нижеподписавшійся поступилъ на службу при Университетской Библіотекѣ, всѣ эти коллекціи хранились отдѣльно одна отъ другой, съ особою нумераціею. Считая такую разрозненность въ высшей степени неудобной, какъ въ административномъ, такъ и въ библіографическомъ и научномъ отношеніи, я ввелъ сплошную нумерацію по *томамъ*, сохраняя при этомъ хронологическій порядокъ поступленій; къ сожалѣнію у нѣкоторыхъ номеровъ годъ поступленія могъ быть опредѣленъ только въ послѣдствіи. Лѣтомъ 1876 г., при любезномъ участіи бар. В. Р. Розена, была разобрана и предварительно описана коллекція Тантави (выше XIV и XIV[a]), и по окончаніи этой работы я принялся за составленіе карточнаго каталога и описи всѣмъ рукописямъ, которые пополняются по мѣрѣ новыхъ пріобрѣтеній. При этой работѣ я могъ пользоваться слѣдующими пособіями:

a) Catalogus codicum manuscriptorum qui in Bibliotheca Universitatis Litterariae Petropolitanae adservantur. 1865. MS. 42 fol. fol. — (I).

b) Описаніе арабскихъ рукописей принадлежавшихъ Библіотекѣ Императорскаго Казанскаго Университета. (Сост. І. Ѳ. Готвальдъ). Каз. s. a. pp. 302 + X. 4° min. [Особый оттискъ изъ «Ученыхъ Записокъ И. Каз. Унив.» за 1854 г. кн. II стр. 43—171. IV, 1—67. 1855 г. кн. IV, 1—118]. — (III). Сравненіе номеровъ этого каталога съ нынѣшними цифрами рукописей см. въ приложеніи.

c) Каталогъ книгамъ и рукописямъ Библіотека Института Восточныхъ языковъ. Составленъ 1853 г. Холмогоровымъ. MS. 186 fol. fol. — (IV).

d) Дополненіе къ Каталогу Библіотеки Главнаго Педагогическаго Института (съ 1849 по 1854 г.) Спб. 1854 стр. 47 № 63. 64. — (VII).

e) Оффиціальные списки коллекцій Казембека (XIII), Тантави (XIV), составленные проф. В. Ѳ. Гиргасомъ. Оказавшіяся здѣсь печатныя книги были включены въ общій каталогъ.

f) Составленное мною до 1876 г. описаніе большой части персидскихъ рукописей, преимущественно изъ отдѣловъ поэзіи и исторіи.

Сверхъ того, въ разныхъ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ упоминаются и описываются нѣкоторыя изъ нашихъ рукописей, и такъ какъ собранныя мною цитаты могутъ быть полезны будущему составителю catalogue raisonné, то сообщаю ихъ здѣсь по порядковому номеру рукописей.

1. تاج التواريخ *T* — Смирновъ, Кочубей Гёмюрджинскій. Спб. 1873, p. 92 N.

54, *b*. پند عطّار *P* — Готвальдъ, Описаніе p. ij.

55. بوستان سعدی *P* — id. ibid.

59. جامع التواريخ *T* — id. ibid. И. Березинъ, Библіотека восточныхъ историковъ. II, 1. Каз. 1854 p. i sqq.

60. نزهة القلوب *P* — Готвальдъ l. c. p. ij.

61. تذكرهٔ دولتشاه *P* — id. ibid. Erdmann, ZDMG. II, 206 & Behram Gur und die russische Fürstentochter. Kas. 1844 p. vj. N. Залеманъ, Четверостишія Хакани. Спб. 1875 p. 38. Жуковскій, Али Аухадэддинъ Энвери. Спб. 1883 p. iij.

69. منتخب صبح الاعشى *A* — В. Г. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. I. Спб. 1884 p. 395.

70. تواريخ نامهٔ طرطوسی *T* — Smirnow, Bull. du congrès internat. des orientalistes. St. P. 1876 p. 51. Труды третьяго международнаго съѣзда оріенталистовъ. I. Спб. 1879—80 p. lxiij.

72. شاهنامهٔ فردوسی *P* — Готвальдъ, Описаніе p. iij. Березинъ, ЖМНПр. 1852 ч. lxxiij отд. VI, p. 151.

73. تاريخ عالم آرا *P* — Готвальдъ, Описаніе p. iij. Dorn, Muhammedanische Quellen. IV. St. P. 1858 p. 10, $_{10}$). Erdmann, ZDMG. XV, 457 N.

76. السبع السيّار *T* — Готвальдъ, l. c. Казембекъ, Ассебъ ос-сейяръ или Семь Планетъ содержащій (sic) исторію Крымскихъ хановъ.... Соч. сейида Мухаммеда Ризы. Каз. 1832 p. iij. iv.

77—79. روضة الصفا *P* — Готвальдъ l. c. Никитскій, Эмиръ... Али-Ширъ. Спб. 1856 p. 46 N.

80. برهان قاطع *P* — Готвальдъ l. c. Salemann, Literaturblatt für orient. Philol. II, 75.

81. انوار سهيلی *P* — Готвальдъ l. c.

83—84. انوار التنزيل *A* — id. ibid.

85. فردوس الواعظين *P* — id. ibid.

87. نشق الأزهار *A* — id. ibid.

88. خمسة نظامی *P* — id. ibid.

89. منطق الطير *P* — id. ibid.

92. ديوان كمال اصفهانی *P* — Salemann, Shams i Fachrîi lexicon Persicum. I. Cas. 1887 p. 48 g. 192.

93. شرح گلستان للسروری *PA* — Готвальдъ l. c. p. iv.

94. كلّيات خسرو دهلوی *P* — id. ibid.

95. نگارستان *P* — id. ibid.

96. تاريخ نادری *P* — id. ibid.

97. زيج شاهجهانی *P* — id. ibid.

98. مجمع البحرين *A* — id. ibid.

99—100. الكشّاف *A* — id. ibid.

105. تنقيح تواريخ *T* — id. ibid.

118. تحفة شاهدی *PT* — Salemann, LB. f. or. Philol. II, 76.

123. دقايق الحقايق *PT* — id. ibid.

124. درّة نادره *P* — Готвальдъ, Описаніе p. iv. v.

125. منتخبات ابن خلّكان *A* — id. l. c. p. v.

126. مدار الافاضل *P* — Salemann l. c. p. 77.

128. 133. گلستان سعدی *P* — Готвальдъ l. c. p. v.

129. 131. ديوان حافظ *P* — id. ibid.

130. خمسة نظامی *P* — id. ibid.

132. روضة الصفا *P* — id. ibid.

134—136. تاريخ طبری *T* — id. ibid.

137. فتوح الشام *P* — id. ibid.

138. فتوح الشام *A* — id. ibid.

139. يوسف زليخای جامی *P* — id. ibid.

143. كلّيات خواجوى كرمانى *P* — id. ibid. Erdmann, ZDMG. II, 212. Залеманъ, Четверостишія. p. 65 N.

144. گلستان ناز *P* — Готвальдъ l. c. p. vj.

145. تاريخ طبرستان *P* — id. ibid. Dorn, Muh. Quellen. I, p. 5. Caspia. St. P. 1875 p. 328, 12). Каспій. (Приложеніе къ XXVI-му т. Записокъ И. Акад. Н.) Спб. 1875 p. 591, 12).

146. ظفرنامه *P* — Готвальдъ l. c.

147. ? تذكرهٔ دولتشاه *P* — Жуковскій, Энвери. p. iv. [1]

151. تاريخ الامم *A* — Готвальдъ l. c.

153. تاريخ گزيده *P* — id. ibid. Мельгуновъ, Историческія извлеченія автора Хамдуллы Казвинскаго. Спб. 1873 [cp. Mél. asiat. IX, 215 [6])] p. iij. Жуковскій, Энвери. p. iv.

154. روضة الصفا *P* — Готвальдъ l. c. [2]

156. تزوكات تيمورى *P* — id. ibid.

157. مطلع السعدين *P* — id. ibid.

158—159. روضة الصفا *P* — id. ibid.

163—164. تاريخ وصّاف *P* — id. ibid. p. vij.

165. تاريخ *T* — Березинъ, Ученыя Записки И. Казанскаго Унив. 1844. кн. I. p. 175. [3]

171. نزهة القلوب *P* — id. ibid. 2)

172. تاريخ جهانگشاى *P* — id. ibid. 3). Готвальдъ l. c.

174. سرمهٔ سليمانى *P* — Salemann, LB. f. or. Philol. II, 76.

176. مقدّمة الادب *AP* — Готвальдъ l. c. p. vij. [4]

177. لبّ التواريخ *P* — Березинъ l. c. 4)

---

1) Вмѣсто этого сочиненія, полученнаго изъ Казани за № 19185/104, въ подлинномъ спискѣ подъ этимъ номеромъ значится: «Низамат-таварихъ, на перс. яз. 1 т. 5 руб.» ср. Готвальдъ l. c. p. vj N, и описаніе Березина Уч. Зап. 1844 I, 176 слл. Замѣнъ состоялся уже въ Казани.

2) Названа здѣсь и въ спискѣ حبيب السير, но въ послѣднемъ съ замѣткою: «Huic libro temere scriptus est titulus Хабибу-с-сіяръ, est enim vol. II Operis: Раузет-ус-сафа. J. G. Дѣйствительно этотъ волюмъ вторая часть Раузет-ус-Сафа Миръ Хонда. Проф. Каземъ-Бекъ».

3) Названа здѣсь ترجمهٔ طبرى.

4) Въ этомъ мѣстѣ сказано, что рукопись привезена Диттелемъ и Березинымъ, но въ описаніи ея стр. 215 говорится, что она куплена у Казембека: послѣднее свѣдѣніе по всей вѣроятности невѣрно.

189. مجمع الفرس *P* — Salemann, l. c.

199. تحفة العراقين *P* — id. , Четверостишія p. 41.

272. تاريخ رشيدى *P* — Валихановъ, Записки И. Р. Географич. Общ. I (1861). Изслѣд. и матер. p. 199. Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. II. Спб. 1864 p. 137 sqq. Salemann, Mél. asiat. IX, 383 [4]).

350. 351. برهان قاطع *P* — Salemann, LB. f. or. Philol. II, 75.

372. فرهنگ جهانگیری *P* — id. ibid. p. 76. ЖМНПр. 1883 (нояб.) ч. CCXXX, II p. 164 N.

374,*c*. مفتاح المعانى *P* — id. LB. f. or. Philol. II, 78.

418. اللغات النوائيّة *T* — Готвальдъ, Описаніе p. vij. Вельяминовъ-Зерновъ, Словарь джагатайско-турецкій. Спб. 1868 p. 7. Копія съ рукописи И. Публичной Библіотеки № 594 Dorn; другая же копія имѣется за № 566.

419. لغة تركى فضل الله خان *T* — Готвальдъ l. c., списана съ Калькутскаго изданія ١٢٤٠ г.

420. ديوان بيدل *P* — Готвальдъ l. c.

421. كتاب الايضاح *A* — id. ibid.

457. تاريخ بچوى *T* — Смирновъ, Крымское ханство. Спб. 1887. p. xij. N. 415 N.

591. 592. نفحات الانس *P* — Залеманъ, Четверостишія. p. 37.

618. مجالس النفايس *T* — id. Mél. asiat. IX, 361 N.

629. ديوان خاقانى *P* — id. Четверостишія. p. 43.

632. كلّيات سعدى *P* — Bar. Rosen, Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales. III. St. P. 1886 p. 176 sqq.

636. ديوان انورى *P* — Жуковскій, Энвери. p. iij. Залеманъ ЖМНПр. 1883 нояб. p. 163.

657. ترجمة قابوسنامه *T* — Смирновъ, Кочубей. p. 50.

660. تحفة وهبى *PT* — Salemann, LB. f. or. Philol. II, 76.

724. كتاب البيان *A* — Bar. Rosen, Collections etc. I, 72 sqq. Записки Вост. Отд. И. Р. Археол. Общ. II, 143.

785. رسالة فى التصريف *A* — id. Collections etc. I, 216.

791. ادب الكاتب *A* — id. Mél. asiat. VIII, 751 N.

848, *b* تاريخ عبيد الله خان *P* — Teufel, ZDMG. XXXVIII, 240 sqq.

901. فهرست مرويات شيخنا *A* — Bar. Rosen, Mél. asiat. VIII, 691 sqq.

902—907. مجموعة فرمانات *T* — Смирновъ, Крымское ханство. p. xxij. 413 N.

941. منتخبات از دواوين متقدمين *P* — Salemann, Shams i Fachrî. I, 189.

942. تاريخ شاهرخى *P* — id. Mél. asiat. IX, 386 [17]).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что значительное число нашихъ рукописей еще не разобрано критически. По этому предлагаемые на слѣдующихъ страницахъ алфавитные указатели не могутъ и не должны считаться вполнѣ точными и надёжными; назначеніе ихъ болѣе скромное: предварительно ознакомить спеціалистовъ съ тѣми памятниками мусульманскихъ литературъ, которые составляютъ не маловажное украшеніе нашей Библіотеки.

Нечего, кажется, распространяться о правилахъ, которыми я руководствовался при составленіи слѣдующихъ трехъ списковъ. Замѣчу только, что комментаріи и извлеченія поставлены послѣ главнаго сочиненія, что латинскія буквы означаютъ отдѣльныя статьи сборниковъ, и что дефектные томы или сочиненія отмѣчены звѣздочкою.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность бар. В. Р. Розену за оказанное мнѣ содѣйствіе, преимущественно при исправленіи и чтеніи корректуръ списка арабскихъ рукописей.

Библіотекарь Университета **К. Залеманъ.**

Спб. 10/22 ноября 1887 г.

الكتب الفارسيّة

1) vol. II. 2) vol. III. 3) vol. I. 4) vol. V.

1) qism 2—4.

1) vol. I. 2) vol. III. 3) vol. VI. 4) vol. V. VI. 5) vol. II. 6) vol. IV. 7) vol. VII. 8) vol. V. 9) vol. I—VII. 10) vol. I—VI.

1) vol. I.

1) autographum auctoris.

1) vol. II. 2) vol. III et IV.

الكتب التركيّة [1]

1) C — čaghataice, Q — qyrghyzice, T — tatarice; ceteri — osmanice. 2) maqâlah II.

1) autographum auctoris. 2) deest.

1) deest.

(Продолженіе будетъ.)

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Толкованіе притчи въ сатирѣ Фирдоуси.

Въ извѣстной чудеснѣйшей и грозной сатирѣ Фирдоуси на Махмуда Газневидскаго [1]) есть одинъ стихъ, который былъ уже предметомъ неоднократныхъ ученыхъ толкованій и догадокъ. Въ изданіи Mohl'a [2]) онъ читается такъ:

کفِ شاه محمودِ عالی‌تبار * نُه اندر نُه است و سه اندر چهار

и буквально значитъ слѣдующее:

«Рука (собственно длань) Шаха Махмуда высокаго происхожденія — есть 9 × 9 и 3 × 4».

Mohl, оговорившись, что намекъ на какую то игру, заключающійся во второмъ полустишіи, ему непонятенъ, весь стихъ перевелъ [3]): «La générosité du roi Mahmoud, de si illustre origine, est rien et moins que rien».

Потомъ [4]) переводъ второй части онъ исправилъ такъ: «n'est rien ou plus de chose». Такая поправка была произведена Mohl'емъ на основаніи сообщенныхъ ему въ 1840 г. изъ Тегерана Казиміρскимъ разъясненій нѣкоего муллы Мухаммеда-Али, который загадочныя дотолѣ слова Фирдоуси: «9 × 9 и 3 × 4» приводилъ въ связь съ мудренымъ «счетомъ по пальцамъ» حساب العقد.

---

1) Опытъ перевода ея русскими стихами сдѣланъ *Струговщиковымъ*. См. сборникъ «Братская помощь» Спб. 1876, стр. 319—320.

2) Livre des rois, I, préface, XCI.

3) L. c., p. XXXVIII.

4) Livre des rois, II, préface, p. III.

Послѣ Mohl'а къ этому же вопросу возвратился Stanislas Guyard, напечатавшій [1]) и снабдившій своими примѣчаніями «Chapitre de la préface du Farhangi Djehangiri sur la dactylonomie», гдѣ приводится и означенный стихъ Фирдоуси.

Объясненія и Mohl'а и Guyard'а сводятся къ тому, что извѣстное (у обоихъ ученыхъ однако разное) положеніе пальцевъ на рукѣ и счетъ по нимъ, выраженный у Фирдоуси сочетаніемъ цыфръ втораго полустишія, должны означать крайнюю *скупость* Махмуда Газневидскаго, такъ какъ и самая сатира, какъ извѣстно, написана Фирдоуси по поводу неуплаты обѣщанныхъ ему Махмудомъ денегъ за составленіе Шах-намэ́.

Вполнѣ понимая, что истинное значеніе занимающаго насъ стиха Фирдоуси унесъ съ собою въ могилу, я всетаки считаю не лишнимъ и не безъинтереснымъ привести еще двѣ, отличныя отъ изложенныхъ, версіи толкованій неудобопонимаемаго мѣста сатиры, толкованій, идущихъ также изъ Персіи.

Первая версія принадлежитъ одному знатоку Фирдоуси, знающему его *всего наизусть*, и прекрасному выразительному чтецу, котораго я въ бытность въ Тегеранѣ слышалъ лѣтомъ 1884 г. у Меликуттуджара («царя купцовъ») въ его роскошномъ дачномъ помѣщеніи «Касръ» (замокъ, дворецъ), расположенномъ у самаго почти подножія Шимранскихъ горъ.

Этотъ то знатокъ (имя его я, къ сожалѣнію, не отмѣтилъ), прочитавъ одинъ эпизодъ изъ Шах-намэ́, заявилъ: «Я первый понялъ, что значатъ въ дѣйствительности слова Фирдоуси «نُه اندر نُه است و سه اندر چهار», и, на просьбу подѣлиться его открытіями, объяснилъ слѣдующее:

«Нѣтъ тутъ никакой хитрости, и не къ чему искать слѣдовъ замысловатаго и мало употребительнаго «счета по пальцамъ», нужно только взять численное значеніе полустишія и замѣнить его буквеннымъ по *абджед*'у — ابجد, а именно:

$$93 = (4 \times 3) + (9 \times 9).$$

$$93 = (4 + 2 + 6) + (40 + 10 + 1 + 30).$$

Подставляя во вторую формулу вмѣсто цыфръ соотвѣтствующія имъ буквенныя значенія, получимъ:

(ل + ا + ی + م) + (و + ب + د)

т. е. لئيم و بد

1) Journal Asiatique, sixième série, XVIII, p. 106—124.

Такимъ образомъ весь стихъ будетъ:

کفِ شاه محمودِ عالی‌تبار لئیم است و بد

съ такимъ значченіемъ:

«Рука Шаха Махмуда высокаго происхожденія — есть прескупѣйшая и гадкая».

[Въ этомъ стихѣ ар. لئیم, по объясненію того же знатока, значитъ, какъ и въ настоящее время въ персидскомъ языкѣ, «самый скупой, разскупой»; другія степени «скупаго» выражаются тоже арабскими словами — مُمسك и خسیس.]

Вторая версія принадлежитъ исфаганскимъ ученымъ, къ которымъ я уже изъ Петербурга обратился съ запросомъ чрезъ посредство секретаря армянскаго Архіепископа Григориса въ Джульфѣ исфаганской — Юсыфъ Хана (армянина), который обязательно отвѣтилъ мнѣ слѣдующее:

...... اگرچه مشهوراست المعنی فی بطن الشاعر و اصل موضوع حقیقی همین است ولی محمول احتمالاتی است که هرکسی را هوسی در سر و خیالی در نظر است واین است که مثنوی گفته

هرکسی از ظنّ خود شد یارِ من ＊ وز درونِ من نجُست اسرارِ من [1]

آنچه در خبر است از برای این فرد آن است که محمود غزنوی پادشاه سرزمینی بوده است درویشی از او طلب درهم و دیناری نموده محمود غزنوی از بس ممسك و دنی و خسیس بوده و چیزی بکسی نمیداده است دست خودرا باز در جیب خود نموده و مشت برهم گذارده دست خوذرا خالی در آورده در مشت درویش گذارده درویش را محروم از فیض و جود خود نموده درویش واقعه‌را بفردوسی نقل نموده فردوسی این فرد را بجهت او هجوی ساخته

کفِ جودِ محمودِ والاتبار ＊ نُه اندر نُه است وسه اندر چهار

و امّا آنچه در قبض ید او مناسب بخاطر میرسد آن است که نُه اندر نُه وسه اندر چهار اگر باشد معلوم میشود مرادش این است که چهار انگشت را که برهم بگذاری

1) Стихъ этотъ взятъ изъ самой первой главы «Месневи» Джелялэддина. Теперь при встрѣчѣ съ однимъ или нѣсколькими стихами изъ «Месневи» всегда можно узнать точное мѣсто, откуда они взяты (для лучшаго пониманія ихъ смысла), благодаря образцовому изданію «Месневи»—Мухаммедъ Рахимъ Хана Алауддоулэ въ Тегеранѣ въ 1299 г. Г., къ которому прибавленъ كشف الابيات составленный Мирзою Мухаммедъ Тахиромъ, мустауфіемъ Кашанскимъ. Этотъ «ключъ» расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ словъ, которыми начинается каждый стихъ «Месневи», съ обозначеніемъ страницъ и строкъ по изданію Алауддоулэ.

و معکوس نگاهداری از هر دستی و روی آن بر زمین سرازیر باشد و انگشت شست باز و سرازیر باشد علامت نُه هندسه ظاهر میشود و از دو دست نُه اندر نُه میشود و اگر شست را روی چهار انگشت بگذاری نملاحظهٔ آنکه سه بند دارد سه اندر چهار میشود و توجیه دیگر آن است که مناسب‌تر بنظر میرسد

نُه اندر نه است و شش اندر چهار

وآن قسمی است که چهار انگشت بر هم گذاشته شود و انگشت شست را بر روی زمین سرازیر باشد باز علامت نُه هندسه میشود و از دو دست نُه اندر نُه میشود و چهار انگشت بر هم گذاشته بقسمی که روی دست بآسمان باشد شبیه میشود بشش هندسه و شش اندر چهار میشود و موضوع همین است و میتوان هم گفت المعنی فی بطن الشاعر....

Такимъ образомъ, по второму толкованію, которое даетъ также варіантъ въ чтеніи самаго стиха (نُه اندر نُه است و شش اندر چهار), оказывается, что отъ извѣстнаго, выраженнаго цыфрами — 9 × 9 и 3 × 4 —, положенія пальцевъ на рукѣ, вся рука получаетъ форму сжатаго кулака. Причина же, почему Фирдоуси скупость Махмуда выразилъ въ формѣ сжатой въ кулакъ руки, излагается въ неизвѣстномъ доселѣ разсказѣ о какомъ то дервишѣ, обратившемся за подачкою къ Махмуду Газневидскому. Послѣдній будто бы опустилъ руку въ карманъ, сжалъ её тамъ въ кулакъ и, вынувъ обратно пустою, положилъ въ разставленныя пригоршни дервиша, дѣлая видъ, что даетъ что то.

Это объясненіе кажется сильно натянутымъ. Что же касается перваго, то, отдавая должную дань остроумной комбинаціи поклонника и знатока Фирдоуси, слѣдуетъ признать, что изъ числа трехъ другихъ оно является самымъ простымъ и удобопонятнымъ: къ разнаго рода хитростямъ и загадкамъ, въ основѣ которыхъ лежитъ счетъ по *абджед*'у, всегда любили прибѣгать персидскіе поэты.

То обстоятельство, что дешифрантомъ втораго полустишія является между прочимъ и арабское слово (لئیم), которыхъ такъ берегся Фирдоуси въ Шах-намэ́, нисколько не умаляетъ цѣнности и правдоподобія самаго объясненія, потому что въ томъ же самомъ стихѣ у Фирдоуси на лицо арабскія слова — کف и عالی (а въ варіантѣ исфаганскихъ ученыхъ والا и еще جود).

В. Жуковскій.

Мнимый ханъ Çuci или Zuci.

Въ извѣстномъ сочиненіи Гейда о средневѣковой торговлѣ Европы съ Левантомъ (Heyd: Gesch. des Levantehandels im Mittelalter), въ главѣ о торговой дѣятельности венеціанъ и генуэзцевъ въ Персіи (II, 123), съ конца XIII-го до конца XIV-го столѣтія, упоминается сохранившаяся только въ латинскомъ переводѣ привилегія, которая въ «змѣиномъ» году татарскаго цикловаго лѣтосчисленія, или въ 1305 году христіанской эры, дарована была венеціанамъ тогдашнимъ татарскимъ «султаномъ» и начинается словами: «Verbum Çuci (или по другому чтенію Zuci) Soldani duci Venetiarum»[1]). Не найдя между татарскими владыками того времени ни одного, имя котораго, хотя приблизительно, походило бы на Çuci или Zuci, проф. Гейдъ принялъ въ соображеніе указанную выше дату, да мѣстность «Муганъ», въ которой составленъ документъ и которая значится также на писанномъ въ томъ-же году посланіи хулагуидскаго хана Олджайту къ французскому королю Филиппу Прекрасному, пришелъ къ совершенно правильному заключенію, что упомянутая привилегія дана была венеціанамъ этимъ-же самымъ ханомъ Олджайту, дѣйствительно присвоившимъ себѣ, по обращеніи своемъ въ исламъ, титулъ «султана». Ошибся Гейдъ, какъ неоріенталистъ, только въ томъ, что принялъ слово Çuci или Zuci за собственное имя[2]), тогда какъ оно ничто иное, какъ транскрипція тюркскаго слова سوزى *сюзю*[3]), которое значитъ «слово его», или «указъ его» и ставилось (обыкновенно въ формѣ سوزمز *сюзюмюз*, т. е. «указъ нашъ») въ началѣ грамотъ, исходившихъ отъ монгольскихъ хановъ (см. S. de Sacy, Mém. sur une correspondance inédite de Tamerlan avec Charles VI, въ Mém. de l'Acad. des Inscr. et Belles-Lettres, To. VI, p. 480—482, Abel-Rémusat, Mém. sur les relations politiques des princes chrétiens et particulièrement des rois de France avec les empereurs mongols, въ томъ-же изданіи, T. VII, p. 368—369). Иногда это выраженіе замѣнялось словомъ فرمان *фирманъ*. См. два посланія хулагуидскихъ хановъ Ахмеда и Газана, напечат. въ соч. Катрмера: Hist. des sult. maml. II, 1, p. 160. II, p. 2,289, и мой Сборникъ матеріаловъ, относящ. къ исторіи Золотой Орды, I, стр. 415.

---

1) Напечат. въ 4-мъ томѣ (стр. 47) извѣстнаго сборника венец. грамотъ, изд. *Тафелемъ* и *Томасомъ*, и въ статьѣ Гейда, помѣщенной въ Festschrift der kön. öff. Bibl. zu Stuttgart zur Jubelfeier der Universität Tübingen (1877).

2) «Es liegt nahe zu vermuthen, dass der Sultan Çuci... Niemand anders war als Oeldschaitu». Ошибка эта осталась незамѣченною, или по крайней мѣрѣ неисправленною, и во французскомъ изданіи соч. Гейда (Histoire du commerce du Levant au moyen-âge, II, p. 123).

3) Слѣдов. въ латинскомъ переводѣ привилегіи между словами Verbum и Çuci только пропущенъ союзъ vel или aut. Не соотвѣтствовало-ли въ итальянскихъ канцеляріяхъ того времени слово çuci или zuci нашему, заимствованному у монголовъ, слову *ярлыкъ*?

В. Тизенгаузенъ.

Монеты С. И. Чахотина.

III.[1])

Разсмотрѣнная мною третья нумизматическая присылка С. И. Чахотина состоитъ изъ 73 мѣдныхъ, 57 серебряныхъ и 3 золотыхъ монетъ. За исключеніемъ 34 мѣдн. и 3 сер. экземпляровъ, до такой степени потертыхъ и поврежденныхъ, что они не поддаются дешифровкѣ, остальныя 96 монетъ слѣдующія: 3 мѣдн. *византійскихъ* Іоанна Цимисхія (по опредѣл. гр. И. И. Толстого); 1 золот. *альмохадская* Абу Мухаммеда Абдельмумина (524 — 538 г. гиджры); 7 мѣдн. и 5 сер. *сельджукскихъ* Кейхосроя I (588—607), Кейкауса I (607—616), Кейкобада I (616—634) и Кейхосроя III (666—682); 1 мѣдн. *данишмендская* Дзульнуна (564—570?); 21 мѣдн. *ортокидская* Неджмеддина Альпи (574—592), Кутбеддина Ильгази (572—580), Хусамеддина Юлукъ-Арслана (580—597), Кутбеддина Сокмана (581—597) и Насыреддина Ортокъ-Арслана (597—637); 1 мѣдн. *атабекская* Муиззеддина Синджаршаха (576 — 605); 2 мѣдн. и 16 сер. *айюбидскихъ* Эльмеликъ-Эззахыра Гази (582—613), Эльмеликъ-Элькамиля Мухаммеда (615 — 635), Эльмеликъ-Эладиля Сейфеддина (635 — 637) и Эльмеликъ-Эннасыра Салахеддина Юсуфа (634 —658); 2 сер. повидимому *мамлюкскія;* 3 мѣдн. и 11 сер. *хулагуидскихъ* хановъ Хулагу (654—663), Ходабенде или Олджайту (703—716) и Абусаида (716—736); 1 мѣдн. и 2 сер. *персидскія* XVIII стол.; 2 зол. и 14 сер. *турецкихъ* Баязида I (792—806), Мухаммеда I (805—824), Мухаммеда II (855—886), Сулеймана I (926—974), Мурада III (982 — 1003), Ахмеда I (1012 — 1026) и Мурада IV (1032—1049); 4 сер. *марокскія* монеты 1288 года мусульм. лѣтосчисленія.

Не издана между ними, по моему мнѣнію, только одна (см. прилагаемый рисунокъ): серебряная монета турецкаго султана Мурада IV (1032—1049), сына Ахмеда, чеканенная въ Дамаскѣ — (د)مشق — и замѣчательная тѣмъ, что на ней впервые, сколько мнѣ извѣстно,

встрѣчается благочестивое мусульманское пожеланіе مدّ ظلّه «да удлинится тѣнь его» (т. е. султана), въ замѣнъ обычныхъ формулъ عزّ نصره, خلّد ملكه, دام ملكه и т. п.

Затѣмъ считаю еще нелишнимъ замѣтить, что, не смотря на плохую

---

1) См. Зап. Вост. Отд. I, 311—315.

сохранность Чахотинскаго экземпляра данишмендской монеты Дзульнуна [1]), круговая надпись оборотной стороны его позволяетъ предложенное г. Соверомъ чтеніе اسحق замѣнить словомъ شجاع. На Эрмитажномъ экземплярѣ, который я имѣлъ случай разсматривать, это слово стерто, но за то на немъ, въ круговой легендѣ лицевой стороны, слово الاجل не подлежитъ сомнѣнію; кромѣ того, на оборотѣ этого экземпляра, слово, которое Соверъ читаетъ شريار, изображено такъ: سىركار (?شيركار). На Чахотинскомъ экземплярѣ его вовсе не видно.

В. Тизенгаузенъ.

12 окт. 1887 г.

Приписка. Изъ 8 восточныхъ монетъ, доставленныхъ г. Чахотинымъ вслѣдъ за вышеописанными, одна — превосходно сохранившійся умейядскій диргемъ 93-го года гиджры, чек. въ Сабурѣ (см. мою моногр. о халиф. мон. n⁰ 391); три — аббасидскіе диргемы, битые въ Мединетъ-эсселямѣ въ 157-мъ, 196-мъ и 637-мъ или 639-мъ годахъ гиджры (ibid. n⁰ 862, 1617 и 2488 или 2491); одна — рѣдкій аббасидскій фельсъ 163-го года, чек. въ Куфѣ, съ именемъ Исхака (ibid. n⁰ 947); одна — мѣдная и, кажется, неизданная, сельджукская монета султана Кейхосроя I, сына Кылыджъ-Арслана (588—607), съ изображеніемъ на одной сторонѣ вооруженнаго копьемъ и скачущаго вправо всадника, *надъ* которымъ выбито почетное прозвище султана: غياث الدين, и *подъ* которымъ также видна какая-то нечеткая надпись, на другой сторонѣ, въ кругѣ, значится: || السلطان || الله || (ابو الفتح?) كيخسرو || بن قلج ارسلا(ن) || (срав. Pietraszewski, Num. Moham. Tab. VIII, n⁰ 287, и Lane-Poole, Catal. III, n⁰ 102); одна — мѣдная ортокидская Неджмеддина Альпи (547—572 г.), чек. въ Діарбекрѣ (см. Lane-Poole, Cat. III, n⁰ 380), и одна — мѣдная хулагуидская султана Ходабенде (703—716 г.), служащая къ пополненію надписей на двухъ подобныхъ-же монетахъ, описанныхъ Френомъ (De Il-Chanorum sen Chulaguidorum numis n⁰ 112; см. также его Op. post. II, 149) и Ленъ-Пулемъ (Catal. IV, n⁰ 163, Pl. III). На одной сторонѣ ея, въ квадратной рамкѣ,

---

1) Монета эта неоднократно описана и издана пок. Сорè въ Zeitschr. der Deut. Morg. Ges. XII (1858), 174—175, табл., Крелемъ въ Seconde lettre de M. I. de Bartholomaei à M. F. Soret sur des monn. koufiques inédites (Bruxelles, 1861), Штиккелемъ въ Z. D. Mg. XXX (1876), 486, и Соверомъ въ Lettre sur quelques pièces rares ou inédites de la collection orientale de M. P. de Lhotellerie (Macon, 1886). Экземпляръ ея находится также въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

въ каждомъ углу которой помѣщенъ небольшой кружокъ, изображено сіяющее солнце о 12-ти лучахъ съ такимъ же количествомъ точекъ, помѣщенныхъ между лучами, а въ 4-хъ сегментахъ выбито: لا اله الا الله || وحده لا || شريك له || محمد رسول || الله صلى الله (عليه ?) ||; на другой же сторонѣ, также въ квадратной рамкѣ, значится: || السلطان || الاعظم خدا || بنده محمد ||, а въ четырехъ сегментахъ: || ابو بكر || (عمر) || عثمان || وعلى.

Девять мѣдныхъ византійскихъ монетъ, присланныхъ вмѣстѣ съ этими восточными монетами, оказались, по опредѣленію графа И. И. Толстаго, «мѣдными монетами императоровъ Криспа (317—26 г.) по Cohen № 104, Константина II (337—40 г.), Coh. № 99, Констанція I (337—80), Coh. 116—20, и Констанція II (323—61), Coh. 253, Юстина I (518—27 г.), Sabatier Табл X № 4, 2 монеты Θеофила (829—42 г.), Sab. Т. XLIII, № 12 и 14, Константина и Зои (913—19 г.), Sab. Т. XLVI, 5, и Романа Діогена (1067—70 г.), Sab. Т. LI, 3. Всѣ эти византійскія монеты весьма удовлетворительной сохранности, но рѣдкихъ между ними нѣтъ; нѣсколько менѣе обыкновенными могутъ быть признаны одна изъ монетъ Θеофила и монета Романа Діогена».

В. Тизенгаузенъ.

20 ноября 1887.

Майтамалъ.

Въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній Москвы съ Крымскою ордою (сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XLI) помѣщенъ наказъ посланнику великаго князя Ивана III боярину Семену Борисовичу, отправленному въ мартѣ 1486 г. къ крымскому хану Менгли-Гирею. Въ наказѣ этомъ, между прочимъ, значится (стр. 47—48): «князь велики велѣлъ тобѣ (= Менгли-Гирею) говорити: нашъ торговецъ Ивашко Жегловъ былъ заморемъ, да пришелъ изъ заморья въ твою Орду, да тутъ его въ животѣ не стало въ твоей Ордѣ; и онъ животъ свой приказалъ нашему жъ человѣку Оноску Юрцову, духовную грамоту написалъ о своемъ животѣ, да далъ ту духовную тому жъ Юрцову. Ино деи твой человѣкъ Халель ордобазарецъ тотъ животъ у него весь поималъ силно, и духовную грамоту у него взялъ; а сказывалъ деи твой человѣкъ Халель, что *тотъ его животъ весь поималъ на тобя* (т. е. на Менгли-Гирея). Ино здѣсе у того у моего человѣка у Ивашка у Жоглова родъ, племя, и послалъ есми къ тобѣ брата его Мишка Жоглова; и ты бы велѣлъ того моего человѣка Ивашковъ Жоглова животъ весь отдати брату его Мишку Жоглову насъ для».

Ханъ Менгли-Гирей не могъ удовлетворить этой просьбѣ и въ отвѣтной грамотѣ отъ сентября того же 1486 г. (ib. стр. 51) писалъ: «А что ми еси говорилъ о Жогловѣ, ино то у насъ *майтамалъ* идетъ; а то намъ идетъ съ турскимъ по половинамъ, ино то взяли турского люди да и мой человѣкъ».

Слово «майтамалъ», которое, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается въ другихъ памятникахъ сношеній древней Руси съ востокомъ, употреблено здѣсь, кажется, въ смыслѣ: государственный доходъ, государственное казначейство, казна [1]). Смыслъ вышеприведенной переписки ясенъ. Русскій торговецъ Жогловъ умеръ въ Крыму. Послѣ него осталось имущество, которое взято было на хана. Когда великій князь просилъ о возвратѣ этого имущества брату умершаго Жоглова, то Менгли-Гирей объяснилъ, что оно должно идти въ казну, причемъ дѣлится на двѣ части: одна въ пользу турецкаго султана, а другая въ пользу хана Крымскаго.

Конечно было бы правильнѣе, вмѣсто употребленнаго въ русскомъ переводѣ отвѣтной грамоты Менгли-Гирея выраженія «ино то у насъ майтамалъ идетъ» сказать «ино то у насъ *въ* майтамалъ идетъ», но пропускъ предлога (пропускъ нѣсколько затрудняющій пониманіе текста) легко объяснить тѣмъ, что толмачи того времени, не умѣя передать его по русски, оставили его безъ перевода, причемъ и не согласовали его съ управляющимъ имъ глаголомъ «идетъ».

Что таково именно значеніе слова «майтамалъ», можно подкрѣпить слѣдующимъ:

Изъ другихъ грамотъ, напечатанныхъ въ томъ же томѣ сборника историческаго общества, видно, что въ случаѣ смерти русскихъ торговцевъ въ Каѳѣ, Тамани, Азовѣ, Токатѣ и прочихъ крымскихъ и турецкихъ городахъ, оставшееся послѣ нихъ имущество «*заумордщики* брали на царя». Къ одной изъ грамотъ 1501 г. (стр. 408—411) приложенъ списокъ нѣсколькихъ русскихъ купцовъ, возврата посмертнаго имущества которыхъ домогались русскіе посланники [2]).

Такимъ образомъ имущество русскихъ купцовъ, умершихъ въ Турціи или въ Крыму, считалось имуществомъ выморочнымъ и подлежащимъ обращенію въ султанскую или ханскую казну. Такъ понималъ это и профессоръ Соловьевъ (Ист. Россіи, изд. 4-ое, V, 112—113). Русское правительство

---

1) [Это значеніе слова *майтамалъ* подтверждается также и этимологіей, ибо оно не что иное какъ بيت مال, بيت المال *байтмал*, *байт-ал-мал*, терминъ общеизвѣстный у всѣхъ мусульманскихъ народовъ, которымъ вездѣ и всегда обозначалась «казна». В. Розенъ.]

2) Такіе же списки, отправленные къ султану турецкому, см. также стр. 235—236, и 297—300.

постоянно требовало отмѣны этого правила и Менгли-Гирей въ отвѣтѣ своемъ русскому посланнику Шеину въ 1487 году говорилъ (стр. 74): «а прикажу еще о томъ къ брату своему великому князю своими послы, чтобы къ турскому послалъ, и о томъ *заумορщины* бы его людемъ не было, а надѣюся, что *заумοрщину* оставитъ». Поэтому и въ наказѣ, данномъ Плещееву, отправленному въ 1496 году къ турецкому султану Баязиду, ему велѣно было говорить (стр. 232 и 233): «также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земль въ ваши земли, а изъ вашихъ земль въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а *заумορщинъ бы*, ни иные силы никоторые *имъ не было*». Но султанъ отвѣтилъ, что половина имущества умершаго должна быть отдана *заумορщикамъ* (ib. 245 и 248).

Порядокъ этотъ существовалъ въ Турціи очень долго и отмѣненъ торговымъ трактатомъ съ Россіею 10 іюня 1783 г. (П. С. З. т. XXI, № 15757) въ ст. 8, которою постановлено: «Послѣ смерти россійскаго подданнаго, имѣніе и пожитки его, до которыхъ никому не касаться, вручаемы быть должны исполнителямъ духовной его; ежели же онъ безъ завѣщанія умретъ, имѣніе его имѣетъ быть отдано чрезъ россійскаго консула на сохраненіе одноземцамъ его; въ чемъ офицеры Порты, учрежденные надъ казенными доходами и надъ имѣніемъ чужестранныхъ умершихъ [1]) безъ наслѣдниковъ, никакого затрудненія дѣлать не должны и въ этомъ отнюдь не ослушаться» [2]).

Д. Кобеко.

Разсказъ Хилâля ас-Сâби о взятіи Бухары Богра-ханомъ.

Всѣ изслѣдователи среднеазіатской исторіи единогласно жалуются на скудость и сбивчивость свѣдѣній, сообщаемыхъ восточными авторами объ исторіи тюркской династіи, властвовавшей надъ Мавераннагромъ въ теченіе V и VI столѣтій гиджры и замѣнившей въ немъ Саманидскую [3]). Настоя-

---

1) Les officiers du fisc et des droits d'aubaine.

2) Въ турецкомъ текстѣ въ этомъ мѣстѣ стоитъ بو بابده قسامлر وبيت المالجيلر بر درلو مخالفت وبر وجهله مداخله ايلميه لر Выраженію «officiers du fisc et des droits d'aubaine такимъ образомъ соотвѣтствуютъ слова *кассâмлар* и *байт-ал-малджилар* (т. е. завѣдывающіе *байт-ал-мâлемъ*). [В. Розенъ.]

3) Ср. В. В. Григорьева, Караханиды въ Мавераннагрѣ по «Тарихи Мунедджимъ-Баши». Спб. 1874 (Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. ч. XVII, стр. 191), Dorn, Die Münzen der Ilek-Chane въ Mélanges Asiatiques, v. VIII, p. 703 и сл., гдѣ указана вся литература предмета.

щая замѣтка имѣетъ цѣлью указать на сочиненіе, которое по всей вѣроятности будетъ признано за одинъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ для перваго періода исторіи названной династіи, если когда-нибудь удастся отыскать полный экземпляръ его. Я разумѣю лѣтопись *Хилâля Сабэйца* (Хилâль-ас-Саби, هلال الصابی), которая служитъ продолженіемъ лѣтописи другаго Сабэйца, дяди Хилâля, *Сâбит-ибн-Синâна*. Исторія Хилâля обнимала годы гиджры 363—447 (973—1055). Отзывы и свѣдѣнія мусульманскихъ авторовъ, какъ о выдающихся достоинствахъ трудовъ Хилâля и его дяди, такъ и о жизни обоихъ писателей, приведены съ надлежащей полнотой Д. А. Хвольсономъ въ: Die Ssabier und der Ssabismus, St.-P. 1856, v. I, p. 569—577 и 606—610. Въ новѣйшее время барону А. Кремеру удалось въ одной безъимянной рукописи герцогской библіотеки въ Готѣ узнать сочиненіе Хилâля كتاب الاعيان والاماثل и приводимыя Кремеромъ въ его превосходной монографіи о бюджетѣ халифата за 306 г. г. [1]) интереснѣйшія извлеченія изъ этого сочиненія вполнѣ подтверждаютъ лестные отзывы о трудахъ Хилâля арабскихъ писателей. Но кромѣ этого новооткрытаго сочиненія Хилâля, до насъ дошелъ также и отрывокъ изъ его лѣтописи, къ сожалѣнію весьма небольшой, обнимающій только исторію *трехъ* лѣтъ, т. е. 390—392 годовъ гиджры (= 1000—1002), и то не вполнѣ. Онъ хранится въ Британскомъ музеѣ (Cod. Add. 19, 360) и краткое описаніе его помѣщено въ каталогѣ музея (Catal. Codd. Mus. Br., II, p. 426^{b}). Эту рукопись я имѣлъ въ рукахъ въ 1879 году и тогда же сдѣлалъ изъ нея нижеслѣдующую выписку о взятіи Бухары войсками Богра-хана. Хилâль ссылается на слова современнаго этому событію купца *Абу-л-Хусейн-ибн-ал-Яса*^{c}, которыя ему были переданы *Абу-л-Хусейн-ибн-Зирекомъ*. Разсказъ купца крайне любопытенъ въ томъ отношеніи, что даетъ намъ ясное указаніе на огромное вліяніе, которое имѣли въ Бухарѣ въ то время мусульманскіе святые мужи—по нынѣшнему *ишаны*—на массу населенія. Что-же касается того обстоятельства, что нашъ купецъ самое взятіе Бухары приписываетъ не *Илекъ-хану*, а Богра-хану, который по другимъ источникамъ умеръ еще въ 383 или 384 году, то мы можемъ допустить ошибку памяти у нашего купца, хотя при сбивчивости вообще нашихъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ ошибка легко можетъ быть признана также и за другими источниками (Ибн-ал-Атиромъ, Утби и пр.). До открытія новыхъ источниковъ придется отложить рѣшеніе этого вопроса.

---

1) Ueber das Einnahmebudget des Abbasiden-Reiches vom Jahre 306 H. (918—919) von A. Freiherrn von Kremer. Wien 1887 (Denkschriften der philos. hist. Classe d. k. Akad. d. Wiss. Bd. XXXVI).

Въ заключеніе замѣчу еще, что я не могу утверждать положительно, чтобы приводимый ниже отрывокъ содержалъ всё, что въ рукописи Британскаго музея есть по части исторіи Бухары и Караханидовъ. Когда я пересматривалъ рукопись въ 1879 году, я искалъ не извѣстій о Караханидахъ, а о византійской исторіи и списалъ разсказъ о взятіи Бухары только потому, что онъ мнѣ показался чрезвычайно характернымъ образчикомъ разлада между оффиціальнымъ мусульманскимъ духовенствомъ (если можно такъ выразиться) и неоффиціальными «святыми мужами» и вліянія сихъ послѣднихъ на народныя массы, вліянія, которое далеко не вездѣ и далеко не всегда было столь сильнымъ, какимъ оно является въ нашемъ разсказѣ. — Но если въ отрывкѣ исторіи *Хилâля*, сохранившемся въ рукописи Брит. музея, и дѣйствительно нѣтъ болѣе свѣдѣній о Караханидахъ, то таковыя безъ всякаго сомнѣнія нашлись бы въ изобиліи, если бы удалось найти полный экземпляръ его лѣтописи. Пожелаемъ-же, чтобы былъ найденъ въ близкомъ будущемъ этотъ драгоцѣнный памятникъ исторической арабской литературы. Отрывокъ о взятіи Бухары находится на л. 91[a] и 91[b] рукописи Брит. музея и гласитъ такъ въ текстѣ и переводѣ:

وفى هذا الشهر [اى فى ذى القعدة ٣٩٠] ورد الخبر بان بغرا خاقان قصد بخارا
واستولى عليها ودفع ولد ابى القاسم نوح بن منصور عنها وحدثنى ابو الحسين بن زيرك
قال حدثنى ابو الحسين بن اليسع التميمى الفارسى وكان من اعيان التجّار قال كنت
ببخارا حين وردت عساكر الخانيّة فصعد خطباء السامانيّة الى منابر الجوامع واستنفروا
الناس وقالوا عن السامانيّة قد عرفتم حسن سيرتنا فيكم وجميل صحبتنا لكم وقد
اظلّنا هذا العدوّ وتعيّن عليكم نصرنا و المجاهدة دوننا فاستخيروا الله تعالى فى مساعدتنا
ومضافرتنا واكثر اهل بخارا حملة سلاح واهل ما وراء النهر كذلك فلمّا سمع العوامّ ذلك
قصدوا الفقهاء عندهم واستفتوهم فى القتال فمنعوهم منه وقالوا لوكان الخانيّة ينازعون فى
الدين لوجب قتالهم فامّا و المنازعة فى الدنيا فلا فسحة لمسلم فى التغرير بنفسه والتعرّض
لاراقة دمه وسيرة القوم جميلة واديانهم صحيحة و اعتزال الفتنة اولى فكان ذلك من
اقوى الاسباب فى تملّك الخانيّة وهرب السامانيّة وانقراض ملكهم و دخل الخانيّة بخارا
فاحسنوا السيرة ورفقوا بالرعيّة '

т. е. Въ этомъ-же мѣсяцѣ (Зу-л-Ка'да 390 = октябр. 1000) пришло[1]) извѣстіе о томъ, что Богра-хаканъ отправился въ Бухару и завладѣлъ ею и выгналъ оттуда сыновей Абу-л-Кâсим-Нӯх-ибн-Мансӯра. Разсказалъ мнѣ Абу-л-Хусейн-ибн-Зирекъ, говоря: мнѣ разсказалъ Абу-л-Хусейн-ибн-ал-

---

1) Въ Багдадъ.

Ясӑ-ал-Темӣми-ал-Фāриси — а былъ онъ изъ знатныхъ купцовъ — говоря: Я былъ въ Бухарѣ, когда пришли войска ханскія. И взошли тогда хатибы (проповѣдники) Саманидовъ на каѳедры соборныхъ мечетей и возбуждали народъ къ борьбѣ и говорили отъ имени Саманидовъ: «вы вѣдь знаете, какъ мы хорошо съ вами обращались и какъ мягко мы къ вамъ относились. И угрожаетъ намъ теперь этотъ врагъ и вамъ теперь надлежитъ помогать намъ и сражаться за насъ. Просите-же Бога, чтобы онъ благословилъ васъ въ дѣлѣ оказыванія намъ помощи и поддержки». Жители Бухары большею частью носятъ оружіе, какъ и (вообще) обитатели Мавераннагра. И когда люди услыхали это, то они пошли къ тѣмъ, которые у нихъ считались факӣхами (законовѣдами)[1]) и просили ихъ фетвы относительно того, сражаться-ли имъ. Но тѣ запретили имъ это, говоря: «если бы Ханиды препирались (съ Саманидами) изъ-за религіи, то сражаться съ ними было бы обязательно. А когда борьба идетъ изъ-за благъ сего міра, то не позволено мусульманину губить себя и подставлять себя для убіенія. Образъ жизни этихъ людей (т. е. Ханидовъ) прекрасный и вѣра ихъ безупречна, и (поэтому) лучше воздержаться (отъ всякаго вмѣшательства)». И было это одной изъ главныхъ причинъ захвата власти Ханидами и бѣгства и паденія Саманидовъ. И вступили Ханиды въ Бухару и вели себя прекрасно и были милостивы къ народу.

Бар. В. Розенъ.

Pāṇini I. 4. 79.

Въ примѣчаніи на эту сӯтру Бётлингъ (Pâṇini's Grammatik) ссылается на Важраччхедика (Anecdota Oxoniensia. 1. 35, 10. 42, 7), а на стр. 477 говоритъ: Dr. H. Wenzel macht mich darauf aufmerksam, dass उपनिषद् an den angegebenen Stellen im Tibetischen durch Ursache wiedergegeben wird. Оба выраженія цитируются въ Махâвјутпатти 223, 15, и въ тибетскомъ текстѣ переводятся словомъ «причина». Яçомитра толкуетъ उपनिषद् также точно: दुःखोपनिषच्छ्रद्धा दुःखमुपनिषदस्याः सेयं श्रद्धा दुःखोपनिषत् । दुःखहेतुकेत्यर्थः (абхидхармакоçавјâкхјâ, л. 47). Пâлійское upanisâ, съ чѣмъ сравнивается उपनिशा (Sukhavatîvyûha. 31, 9) имѣетъ также значеніе «причина». См. Childers, s. v. и срв. Weber, Indische Streifen, III, 400.

И. Минаевъ.

---

1) Это и есть очевидно тѣ святые мужи, *ишаны*, которые почитались народомъ за истинныхъ представителей правовѣрія. Они безъ сомнѣнія преслѣдовались оффиціальными муллами какъ еретики и столь-же несомнѣнно были подкуплены Караханидами.

Чандрагоминъ.

Въ числѣ авторовъ, цитируемыхъ въ Субхâшитâвали [1]), находится также Чандрагопинъ. Издатель этой замѣчательной антологіи (на стр. 36 предисловія) высказываетъ такое предположеніе: May be the Chandragomin, to whom the Chandragrammar is ascribed. Первая половина предположенія, кажется, внѣ всякаго сомнѣнія. Часть стиховъ, приписываемыхъ Чандрагопину, взяты изъ Сишја-лекха, сочиненія Чандрагомина.

Такъ стихи подъ № 3384 въ названномъ сочиненіи читаются со слѣдующими варіантами: [2])

श्रेयो विषं न विषया विषमस्वभावाः ।
एकत्र जन्मनि विषं विषतां प्रयाति
जन्मान्तरे ऽपि विषया विषतां प्रयान्ति ॥

Лучше ядъ, а не чувственный міръ, по своей природѣ злой. Ядъ — ядовитъ въ одномъ перерожденіи, а чувственные предметы ядовиты и въ другомъ.

Продолженіе этихъ стиховъ въ антологіи приведено подъ № 3368

विषस्य विषयाणां च दूरमत्यन्तगोचरम् ।
उपयुक्तं विषं हन्ति विषयाः स्मरणादपि

Далекая, безконечная область между чувственнымъ міромъ и ядомъ: ядъ — принятый убиваетъ, а чувственные предметы убиваютъ даже воспоминаніемъ. Срв. Indische Sprüche, 6225. — Стихи подъ 3448 также взяты изъ Çишја-лекха.

Приведенныя цитаты взяты изъ рукописи, вывезенной нами изъ Катманду и имѣющей таковую любопытную приписку на л. 10 संवत् अ फ (sic) वैशाखशुक्ल अष्टम्यां सोमदिने लिखितमिति ॥ अ स (sic) नाम चतुरुत्तरद्विशतमितनेपालवर्षे तालपत्रे भोजिंमोलानरलिखितं जीर्णीभूतं दृष्ट्वा अभिसारितममृतानन्दाचार्येण द्वासप्ततिवार्षिकेनाद्रिवेदाङ्क ९४७ वर्षे वैशाखे ऽक्षयतृतीयायामिति ॥ शुभम् ॥

Изъ этой приписки очевидно, что наша новая рукопись есть списокъ съ рукописи, нынѣ находящейся въ Кембриджской Университетской Библіотекѣ, Add. 1161 (См. Bendall, Catalogue, стр. 31. Срв. также Plate XVII

---

1) The Subhâshitâvali edited by P. Peterson. Bombay 1886.

2) Не приводимъ ихъ сполна, такъ какъ надѣемся въ скоромъ времени издать все произведеніе Чандрагомина.

of the Oriental Series of the Paleographical Society, Part. 2, 1877) и — что особенно любопытно — азбука, которою писана послѣдняя, называется «бхожиммола», терминъ, неизвѣстный намъ изъ другихъ источниковъ.

Чандрагоминъ, какъ извѣстно, одинъ изъ знаменитыхъ буддійскихъ учителей. Târânâтха много разъ упоминаетъ о немъ. См. Васильевъ, Буддизмъ III, стр. 153.

И. Минаевъ.

Еще объ имени «Балавари» = بلوهر или بلهور.

Въ рецензіи на книгу г. Zotenberg'a, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph [1]) я высказалъ предположеніе, что въ имени (книги) «*Балавари*», переведенной св. Евѳиміемъ Ивиромъ съ грузинскаго на греческій, «скрывается то-же самое индійское имя или слово, которое въ формѣ *б-л-в-h-р* بلوهر стоитъ вмѣсто имени Варлаама въ мусульманской версіи романа».

Самое имя «Балавари» равно какъ и всё извѣстіе о переводѣ книги того-же имени я взялъ изъ соч. А. А. Цагарели, Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, Вып. I, Спб. 1886, стр. 53—54, который въ свою очередь приводитъ его изъ житія свв. Іоанна и Евѳимія, сохранившагося въ рукописи 1074 года. Съ этой древней рукописи, какъ мнѣ сообщаетъ А. А. Цагарели, существуютъ двѣ копіи: одна сдѣлана имъ, Цагарели, въ 1883 году, другая сдѣлана была нѣсколько раньше по распоряженію покойнаго академика Броссе и находится нынѣ въ Азіатскомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ [2]). Заинтересовавшись моимъ сопоставленіемъ А. А. Цагарели справился еще разъ въ обоихъ спискахъ и заявилъ мнѣ, что форма *Балавари* принята имъ въ печатномъ его трудѣ по ошибкѣ и что въ обоихъ спискахъ передъ буквой *в* стоитъ еще одна буква, въ одномъ спискѣ *h*, въ другомъ *gh*, такъ что слѣдуетъ читать имя или *balahvari* (балаhвари) или *balaghvari* (балаҕвари), по грузински ბალაჰვარი или ბალაღვარი.

Разногласіе въ чтеніи объясняется тѣмъ, что подлинная, древняя рукопись писана церковнымъ шрифтомъ, въ которомъ буквы h (ჰ) и gh (ღ) очень близки другъ къ другу по начертанію, такъ что онѣ при блѣдности чернилъ и стертости многихъ буквъ, легко могли быть приняты одна за другую.

---

1) См. выше, стр. 172.

2) Ср. Bibliographie analytique des ouvrages de M. M. F. Brosset, p. 498.

Эта справка А. А. Цагарели, за которую я позволяю себѣ выразить ему всю мою благодарность, подтверждаетъ мое предположеніе самымъ неожиданнымъ образомъ. При чтеніи «Балавари», которое имѣетъ нарицательное значеніе въ грузинск. яз., оставалась еще возможность видѣть тутъ какое нибудь духовное сочиненіе подъ заглавіемъ «фундаментъ», «основаніе». При чтеніи-же *balahvari* или *balaghvari* эта возможность совершенно исключается и такимъ образомъ *тожество* **балаhвари** *съ* بلوهر *едва-ли можетъ болѣе подлежать сомнѣнію.* Не найдется-ли со временемъ списокъ этой грузинской книги *Балаhвари*, переведенной св. Евѳиміемъ, по свидѣтельству житія, на греческій языкъ? Мы усердно просимъ нашихъ грузинологовъ не жалѣть трудовъ для розысканія такого списка. Въ случаѣ успѣха вопросъ о передѣлкѣ романа грузинскимъ святителемъ могъ бы быть рѣшенъ окончательно.

Бар. В. Розенъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

60. Сыръ-дарьинская область. Описаніе, составленное по оффиціальнымъ источникамъ, Е. Смирновымъ. СПб. 1887. 355 стр., 8°.

Книга г. Смирнова даетъ намъ полное понятіе объ одной весьма значительной части нашихъ среднеазіатскихъ владѣній: о Сыръ-дарьинской области, занимающей площадь въ четыреста три тысячи квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ приблизительно въ 1,200,000 обоего пола душъ. Трудъ этотъ весьма полезный и, какъ намъ кажется, способный разсѣять нѣкоторыя изъ нашихъ иллюзій на счетъ необыкновенныхъ богатствъ, ожидаемыхъ, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, отъ этихъ нашихъ пріобрѣтеній, пока все еще дорого стоющихъ государственному казначейству. Мы особенно обращаемъ вниманіе въ этомъ отношеніи на главу VII-ю, трактующую о промышленности въ области. Описавъ печальное положеніе хлопководства, шелководства и т. д., авторъ старается найдти объясненіе такому явленію и высказываетъ надежды на лучшее будущее. Искренно желаемъ, чтобы надежды эти сбылись, но на дѣлѣ видимъ нѣчто другое. Возьмемъ хоть хлопокъ, въ которомъ чуть ли не видятъ спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ. Одно время хлопковая горячка сильно охватила Туркестанцевъ, но разочарованія послѣдовали очень скоро: то хлопокъ не уродится изъ американскихъ сѣмянъ, то купцы въ Нижнемъ не хотятъ покупать его. И никакими административными мѣрами дѣлу помочь нельзя.

Въ этой книгѣ мы знакомимся не только съ современнымъ состояніемъ области, но и съ дѣятельностію нашей администраціи по управленію краемъ

вообще, знакомимся съ мѣстными обычаями въ дѣлѣ пользованія разными угодьями, съ чѣмъ намъ приходится считаться, какъ напримѣръ, съ правами на воду. Болѣе слабою представляется намъ глава III-я, гдѣ рѣчь идетъ о народонаселеніи, да и то потому только, что авторъ уклонился отъ простаго описанія въ область исторіи — слабость, присущая, къ несчастію, весьма многимъ. Говоримъ «къ несчастію» потому, во-первыхъ, что люди пріучаются легко смотрѣть на предметъ, котораго не знаютъ, потому во-вторыхъ, что вводятъ въ заблужденіе другихъ. Какъ-то непріятно читать въ дѣльной книгѣ такіе курьёзы: «Въ огромныхъ пустыняхъ и степяхъ на сѣверѣ Китая и отъ береговъ Аральскаго моря до Дуная, съ древнѣйшихъ временъ, бродили дикіе номады — Гогъ и Магогъ по библейскому сказанію. Время отъ времени они нападали на окрестныя культурныя страны, производя жестокія опустошенія. На берегахъ Сыра съ ними бились величайшіе герои древности: Киръ и Александръ Македонскій, а въ бассейнѣ Тарима— китайскіе полководцы. Предположеніе, что если не всѣ, то бо̀льшая часть этихъ номадовъ принадлежала къ монгольской расѣ, имѣетъ за собою весьма вѣскія доказательства. Греки звали ихъ скиѳами и массагетами, персы — саками, а позднѣе разумѣли подъ собирательнымъ именемъ Гуззъ; но эти имена не даютъ никакихъ данныхъ этнографу, и только въ послѣдующіе періоды исторіи начинаетъ выясняться, что номады были именно монгольской расы, или, вѣрнѣе, тюркско-монгольской, т. е. состояли изъ смѣшенія именъ чисто монгольскихъ и тюркскихъ» (стр. 40). Передъ такимъ заключеніемъ должны поблѣднѣть всѣ другія, въ родѣ того, напримѣръ, что «узбекомъ можно назвать равно безошибочно и казанскаго или крымскаго татарина, и степнаго киргиза, и любое тюркское колѣно долины Заравшана и береговъ Аму-Дарьи» (стр. 46).

Въ концѣ книги приложено 16 таблицъ самыхъ разнообразныхъ статистическихъ свѣдѣній.

Остается пожелать, чтобы и другія области, Ферганская и Заравшанская, были описаны (если возможно — безъ исторіи) такъ же обстоятельно, какъ описана Сыръ-дарьинская, и сдѣлать это тѣмъ легче, что образецъ уже имѣется.

Н. В.

61. Путешествіе Шаха Наср-эд-дина по Мазандерану. (Собственный Его Величества дневникъ). Перевелъ съ персидскаго горный инженеръ Э. Коріандеръ. Спб. 1887 г., 60 стр., in 8°.

Дневники Насирэддина Шаха Персидскаго, составленные имъ во время его большихъ путешествій по Персіи (по Мазандерану, въ Кербела̂, по

Хорасану), не смотря на нѣкоторое однообразіе и сухость изложенія, представляютъ всетаки немалый интересъ во многихъ отношеніяхъ.

Отличаясь многостороннею любознательностью, Шахъ заноситъ въ свои дорожныя замѣтки все — и свѣдѣнія этнографическаго характера, и бытоваго, и *археологическія*, и явленія физическія, перемѣшивая все это своими собственными замѣчаніями, иногда очень важными для характеристики его, какъ человѣка и государственнаго правителя. Само собою разумѣется, что преобладающій интересъ дневниковъ — географическій и топографическій. Шахъ всегда самымъ подробнымъ и точнымъ образомъ отмѣчаетъ проходимый имъ путь, обозначаетъ разстояніе станцій въ фарсахахъ или часахъ, приводитъ названіе деревень, мѣстечекъ, горъ, хребтовъ, рѣкъ, систему послѣднихъ и пр., словомъ въ каждомъ дневникѣ онъ даетъ обильный географическій матеріалъ, цѣнность и интересъ котораго увеличивается относительно такихъ мѣстъ, которыя заброшены въ трудно доступную глушь, куда добраться можетъ только шахъ, для котораго очень часто нарочито прокладываются дороги. Поэтому человѣкъ, взявшійся за переводъ дневника шаха, долженъ дать кромѣ добросовѣстнаго и вѣрнаго перевода вообще, еще и *вполнѣ точную* передачу географическихъ именъ (алфавитный указатель ихъ былъ бы, конечно, не безполезенъ), а г. Коріандеръ въ своемъ переводѣ дневника шаха во время путешествія по Мазандерану [1]), не даетъ ни того, ни другаго: переводъ сдѣланъ болѣе, чѣмъ небрежно, чтобы не сказать, что онъ превышалъ силы переводчика. Произвольно сокращая подлинникъ въ одномъ мѣстѣ, вставляя въ переводъ неимѣющееся въ оригиналѣ — въ другомъ, превращая имена нарицательныя въ собственныя и наоборотъ, не обращая вниманія на логическую послѣдовательность, г. Коріандеръ не справился съ самою простою персидскою рѣчью, извратилъ смыслъ дневника мѣстами до безсмыслицы, и сдѣлалъ свой русскій переводъ негоднымъ къ употребленію. Тому слѣдуютъ примѣры: стр. ۱۰۷ и 24 محلِّ زراعت عزة ده هم بالاست وبا ناو وگَرَجی حمل آذوقه بده میکنند «....расположены посѣвы Иззетъ-дэ. Въ деревнѣ нагрузили нашу лодку и еще другую съѣстными припасами...» чит. «мѣсто посѣва Иззэтъ-де находится также на верху, и съѣстные припасы привозятъ въ деревню на челнокахъ и лодкахъ». (Ibid.): كالسكه را از راه سارى فرستاده بودند «...экипажъ послали по песчаной дорогѣ»; чит. «коляску отправили по сарійской (г. Сари) дорогѣ». (۱۲۳ и 27) بعضى از تجّار روس در كاروانسرا منزل دارند كه با سارى و بارفروش و شاهرود تجارت ميكنند «Въ караванъ-сераѣ

---

1) Подлинникъ изданъ въ Тегеранѣ въ 1294 г. Г. — روزنامهٔ سفر همايونى بمازندران

остановились нѣсколько русскихъ купцовъ, которые торгуютъ съ Бассорою (Басары) [1]), Барфрушемъ и Шахрудомъ»; чит. «въ каравансараѣ живутъ нѣкоторые изъ русскихъ купцовъ, которые ведутъ торговлю съ (городами) Сари, Барфурушъ и Шахрудъ». (۴۹ и 11): قديما دهى آنجا بوده مسمّى به ناسنگ «...въ старину стояла деревня по прозванію Бенасенгъ»; чит. «въ старину находилась тамъ деревня, по прозванію Насенгъ». (۵۰ и 12): حاجى شكارچى چند پياده بر داشته برد «...Хаджи поднялся немного пѣшкомъ въ гору»; чит. Хаджи охотникъ, взявъ нѣсколько человѣкъ пѣшеходовъ, увелъ (ихъ). (۲۲۴ и 48) اسب ميشد بآب زد پياده هم از گدار عبور ميكرد «...можно было переправиться верхомъ; пѣшіе прошли черезъ Кедаръ»...; чит. «лошадь можно было пустить въ бродъ; пѣшеходы тоже переправлялись въ бродъ». (۱۴۸ и 32) الحمد لله هوا صاف بود و بسيار خوش گذشت تا اينجاها باران نباريد كه زمينهارا گل و صايع كند جاى شكر است «...Сегодня, слава Богу, погода ясная, прекрасно ѣхать, до сихъ поръ шелъ дождь, испортившій дороги. Благодатный край!» чит. «слава Богу, погода была ясная и (время) прошло очень пріятно. До этихъ мѣстъ не было дождя, который разгрязнилъ бы и испортилъ почву (дороги). Слѣдуетъ благодарить (Бога)». Крайне любопытны также примѣчанія переводчика, напр. стр. 6: «ферсенгъ — около 7 верстъ» а на стр. 8: «ферсахъ — около километра или версты»; или на стр. 9: зере [2]) или эрешъ одного происхожденія съ русскимъ словомъ аршинъ». Такого рода переводъ и такія примѣчанія краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

В. Ж.

62. Современная Персія. Картинки современной персидской жизни и характера. Доктора Уильса. Перевелъ съ англійскаго И. Коростовцевъ. Спб. 1887 г., 279 стр., in 16°.

Докторъ Уильсъ задался цѣлію «приподнять завѣсу и открыть такія вещи» въ Персіи, какія трудно увидѣть случайному посѣтителю ея.

Это удалось ему тѣмъ болѣе, что онъ въ Персіи жилъ долго и видимо искусно воспользовался своимъ исключительнымъ положеніемъ врача, которому въ нѣкоторыхъ случаяхъ открытъ доступъ даже въ заповѣдные харемы. Книга, раздѣленная на 32 главы, о самыхъ разнообразныхъ сторонахъ персидской жизни, написана бойко и читается съ большимъ интере-

---

1) Скобки принадлежатъ переводчику.

2) Переводчикъ разумѣетъ ар. ذرع.

сомъ. Хотя авторъ и не недавно покинулъ Персію, но не порывалъ связи съ нею и издали слѣдилъ за интересующими его «новостями дня»; послѣднія, отмѣченныя имъ событія, относятся къ половинѣ 1886 г. Слѣдуетъ благодарить переводчика за хорошій и полезный подарокъ читателю; ему можно сдѣлать лишь маленькій упрекъ за то, что онъ не вездѣ съ одинаковою осторожностью относился къ персидскимъ словамъ въ англійской транскрипціи, отчего у него получилось: деріаръ-инуръ (вмѣсто деръяи-нуръ, стр. 5); ханъ-ди (вмѣсто ханъ-даи, стр. 24); мудакехиль (вмѣсто мудахиль, стр. 24); Бахтіарисъ, Кашкаисъ (стр. 178, гдѣ съ = s англ. множ. числа) и проч.

В. Ж.

63. М. Машановъ. Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда, какъ введеніе къ изученію ислама. Часть I. Очеркъ религіознаго быта арабовъ-язычниковъ въ эпоху Мухаммеда. Казань 1885. VIII + 862 + V стр. in 8° (= Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Выпускъ XVII).

Трудъ г. Машанова лежитъ предъ нами уже почти два года и если мы только теперь рѣшаемся поговорить о немъ съ читателями Записокъ В. О., то этому замедленію есть причины и помимо недостатка свободнаго времени. Сочиненіе, расчитанное на три части, первая изъ которыхъ обнимаетъ почти 900 страницъ довольно убористой печати, и посвященное исключительно до-мусульманскимъ арабамъ, ихъ религіи, быту и исторіи — это такое явленіе въ нашей ученой литературѣ востоковѣдѣнія, которое конечно не могло не остановить нашего вниманія и мы взялись за чтеніе его съ немалыми ожиданіями. Составляя одинъ изъ выпусковъ «Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника» издаваемаго при Казанской духовной Академіи, трудъ г. Машанова является новымъ доказательствомъ того широкаго взгляда редакціонной коммиссіи «Сборника», на который мы уже имѣли случай указать въ «Запискахъ В. О. И. Р. А. О. I, стр. 39, и за который, повторяемъ это еще разъ, нельзя не быть искренне признательнымъ коммиссіи. Совершенно ясно, что такое объемистое сочиненіе, какимъ явится трудъ г. Машанова по своемъ окончаніи, ни коимъ образомъ не можетъ имѣть *прямое* отношеніе къ противомусульманской миссіонерской дѣятельности, и даже какъ введеніе къ изученію ислама, какъ средство къ правильному пониманію ислама, — если это изученіе преслѣдуетъ именно миссіонерскія задачи, — оно не можетъ служить практическимъ цѣлямъ. Нынѣшніе мусульмане слишкомъ мало похожи на древнихъ арабовъ-язычниковъ и нынѣшній исламъ слишкомъ далекъ отъ ислама

Мухаммеда, чтобы можно было ожидать какой-нибудь прямой практической пользы отъ самаго даже основательнаго знакомства православнаго миссіонера съ древнеарабскимъ бытомъ. Для послѣдняго знаніе и пониманіе *мусульманской* экзегетики, догматики, схоластики, науки хадиса и пр. и пр., гораздо важнѣе самаго отчетливаго знанія именъ и аттрибутовъ всѣхъ когда-либо почитавшихся въ древней Аравіи боговъ и богинь. Это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но не менѣе ясно и то, что съ точки зрѣнія чисто *научной*, для уразумѣнія такого крупнѣйшаго историческаго явленія, какимъ былъ Мухаммедъ, подробнѣйшее и всестороннее изученіе древнеарабскаго быта дѣйствительно есть «conditio sine qua non», и мы поэтому, вообще говоря, согласны съ тѣми соображеніями, которыми авторъ на первыхъ же страницахъ предисловія мотивируетъ свое рѣшеніе «представить всестороннее изображеніе жизни арабскаго народа во время Мухаммеда, насколько это конечно имѣетъ отношеніе къ исламу и тѣмъ способствовать пониманію этой религіи». [1]) Оговорки требуетъ только одно положеніе (стр. IV), именно, что безъ знанія состоянія арабовъ въ эпоху Мухаммеда «нельзя себѣ объяснить историческаго хода ислама на первыхъ его порахъ, его завоевательнаго характера, его быстраго распространенія почти по всему міру, быстраго достиженія арабами-мусульманами цвѣтущаго государственнаго и научнаго состоянія и столь-же быстраго упадка въ мракъ невѣжества, въ какомъ коснѣютъ до нынѣ всѣ почти мусульмане, въ томъ числѣ и арабы». При объясненіи большинства тутъ перечисленныхъ явленій знаніе «состоянія арабовъ въ эпоху Мухаммеда» играетъ самую незначительную роль, и вполнѣ преобладующее значеніе имѣетъ изслѣдованіе состоянія тѣхъ *странъ* и *народовъ*, которые *подчинились* исламу. Съ того самаго времени, когда исламъ вышелъ за предѣлы арабскаго полуострова, онъ началъ освобождаться отъ вліянія арабскаго элемента, который потомъ стушевывается все болѣе и болѣе. Связывать-же «невѣжество», въ которомъ будто бы коснѣютъ теперь всѣ мусульманскіе народы въ какомъ бы то ни было отношеніи съ состояніемъ арабовъ въ эпоху Мухаммеда, нѣтъ уже рѣшительно никакихъ основаній. Но это такая тема, которая могла бы увлечь насъ слишкомъ далеко. — Высказавъ мнѣніе, что трудъ г. Машанова не можетъ имѣть никакого прямаго практическаго значенія для миссіонерской дѣятельности, но признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что мысль, легшая въ его основаніе — вполнѣ правильна и научна, мы тѣмъ самымъ установили, что этотъ трудъ долженъ быть разсматриваемъ съ *строго научной* точки зрѣнія. Критика должна

1) Стр. V.

рѣшить, насколько авторъ совладалъ со своею задачею, насколько правильны его пріемы и въ какой степени могутъ быть признаны авторитетными для исторической науки добытые имъ результаты.

Г. Машановъ все свое сочиненіе раздѣлилъ на три тома. *Первый*, единственный пока вышедшій, посвященъ, какъ и сказано въ самомъ заглавіи, очерку религіознаго быта арабовъ-язычниковъ въ эпоху Мухаммеда; *второй* обниметъ «очеркъ состоянія въ Аравіи религій христіанской, іудейской, религіи маговъ и сабеевъ, и наконецъ, очеркъ языческихъ сектъ, образовавшихся среди арабовъ-язычниковъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ перечисленныхъ религій»; *третья* и послѣдняя часть разсмотритъ общественную и политическую жизнь арабовъ и въ ней-же будетъ помѣщенъ также и «краткій историческій очеркъ арабовъ». Въ заключеніе авторъ намъ обѣщаетъ показать [1]), «что̀ исламъ внесъ новаго въ міръ, что̀ онъ нашелъ готовымъ въ Аравіи и насколько онъ въ извѣстномъ отношеніи возвысилъ арабовъ, и насколько въ другомъ онъ былъ вреденъ для нихъ».

Лежащій предъ нами первый томъ распадается на два неравныхъ по объему отдѣла: *первый* (стр. 1—146) озаглавленъ «*Географическій очеркъ Аравіи*» и обнимаетъ главы: Названіе Аравіи. Границы (1—8), Общій характеръ Аравіи (8—16), Климатъ (17—47), Растительность Аравіи. Животныя. Царство ископаемое (46—80), Частное описаніе Аравіи. Каменистая Аравія. Пустынная Аравія. Счастливая Аравія. Техама. Іеменъ. Наджранъ. Джоѳъ. Хазрамаутъ. Эль-Хаса. Недждъ. Емама. Асиръ. Ахкаѳъ. Синайскій полуостровъ. Красное море. Персидскій заливъ (80—118). Хиджазъ. Мекка. Медина. Другіе города и мѣста этой области (119—146). *Второй* отдѣлъ (стр. 147—862), *Религіозный бытъ арабовъ-язычниковъ*, обнимаетъ слѣдующія главы: Предварительныя замѣчанія (147—148), Источники свѣдѣній о религіи арабовъ (148—164), Идея единаго Бога у арабовъ (164—195), Многобожіе у арабовъ (195—208), Начало идолопоклонства у арабовъ (208—216), Понятіе арабовъ о верховномъ Богѣ и объ отношеніи къ Нему нисшихъ боговъ (217—255), Звѣздопочитаніе у арабовъ. Поклоненіе солнцу. Шарикъ. Гаубасъ. Ята. Кулалъ. Димаръ. Дзусамаватъ. Симданъ. Рахманъ. Самахъ. Дусаресъ. Сабисъ. Саиръ. Ягукъ. Ягусъ. Несръ. Луна, какъ божество. Синъ. Ильмакагъ. Сухеиль-Канопа. Ѳульсъ. Сиріусъ. Плеяды. Аль-Дебаранъ. Асадъ. Сатурнъ. Юпитеръ. Саадъ. Саидъ. Меркурій. Венера. Небо-богъ. (255—347), Культъ деревъ. Пальма Наджрана. Затъ-Анватъ. Узза (347—371). Почитаніе камней. Черный камень. Аллата. Мената (372—415). Культъ

1) Стр. VI. VII.

предковъ. Ваддъ. Совагъ. Ягусъ. Ягукъ. Несръ. Исафъ. Найла. Гобалъ (415—450). Малоизвѣстныя божества и идолы арабовъ (450—459). Уроталъ. Аллатъ (459—467). Вѣра въ судьбу (467—477). Ангелы (477—481). Джинны (481—513). Отношеніе Бога къ міру и человѣку (513—520). Вѣра въ безсмертіе души (520—546). Обрядовая сторона арабско-языческой религіи. Священныя мѣста. Кааба. Земземъ. Мина. Харамъ. Менѣе замѣчательныя капища арабовъ (547—621), Священные обряды. Жертвы. Человѣческія жертвы. Животныя, посвящавшіяся божеству. Чистыя и нечистыя животныя. Хаджъ. Менѣе замѣчательныя св. путешествія. Обрѣзаніе. Нарѣченіе имени. Омовеніе. Погребеніе умершихъ (621—756), Гаданія (756—769), Священныя времена (770—782), Священныя лица у арабовъ-язычниковъ. (782—822), Суевѣрія арабовъ-язычниковъ. Астрологія. Талисманы и амулеты. Снотолкованіе. Вѣра въ предзнаменованія. Вѣра въ дурной глазъ. Разныя другія суевѣрія. Волшебство. (822—862).

Мы нарочно привели все *«оглавленіе»*, чтобы показать, какъ широко авторъ понялъ свою задачу, и мы не можемъ не признать, что мысль изслѣдовать вмѣстѣ и теоретическую и практическую, обрядовую, сторону древнеарабской религіи чрезвычайно удачна, хотя и не совсѣмъ нова. Равнымъ образомъ заслуживаетъ одобренія приложеніе географическаго очерка и обзора разныхъ суевѣрій, хотя послѣдній безъ особеннаго ущерба могъ быть присоединенъ и къ другой части сочиненія. Затѣмъ мы охотно признаемъ за авторомъ усидчивое трудолюбіе, основательное [1]) знаніе арабскаго языка и довольно значительную начитанность въ старой европейской литературѣ предмета. Но къ крайнему нашему сожалѣнію этимъ и ограничивается все, что мы можемъ сказать въ похвалу труду нашего автора, и вотъ это-то обстоятельство и есть причина, почему мы такъ долго медлили съ нашимъ отзывомъ. Вполнѣ сознавая, какъ много нужно энергіи, выдержки и горячей любви къ наукѣ, чтобы при тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, въ которыя поставлены у насъ оріенталисты вообще и провинціальные въ особенности, посвятить себя вполнѣ такому почти никого во всей Россіи не интересующему предмету, какъ древнеарабская жизнь, мы долго не рѣшались выступить противъ единственнаго человѣка, который этимъ предметомъ занимается съ беззавѣтнымъ, повидимому, увлеченіемъ... Но тѣмъ не менѣе эта тяжелая обязанность должна быть исполнена. Мы должны высказать

---

1) Нѣкоторые, иногда довольно крупные, промахи въ переводахъ мы приписываемъ быстротѣ работы и недостаточной отдѣлкѣ деталей сочиненія. Большинство текстовъ приводимыхъ авторомъ, впрочемъ, существуетъ въ латинскихъ, франц., англ. и нѣм. переводахъ.

свой взглядъ съ полной опредѣленностью: согласится ли съ нами г. Машановъ или нѣтъ — это его дѣло. Но мы искренне просимъ его принять нашу критику, не смотря на ея кажущуюся рѣзкость, какъ дань уваженія къ его безкорыстному служенію наукѣ, къ его поразительному трудолюбію и солидной эрудиціи.

Говоря [1]) о трудности и даже невыполнимости задачи «всесторонняго изображенія жизни арабскаго народа во время Мухаммеда» при нынѣшнемъ состояніи науки, г. Машановъ прибавляетъ: «особенно же трудна эта задача при тѣхъ научныхъ средствахъ, какія были въ нашемъ распоряженіи, въ виду невозможности пользоваться *многими капитальными изданіями арабскихъ писателей и памятниковъ* [2]), которыхъ мы не могли ни пріобрѣсти по ихъ дороговизнѣ, ни прочитать ихъ за неимѣніемъ здѣсь въ Казани. Поэтому нѣкоторые частные вопросы и отдѣлы въ нашемъ сочиненіи обработаны не съ тою полнотою и обстоятельностью, съ какою бы того желалось. Но quod potui, feci, faciant meliora potentes».

Когда нѣтъ возможности пользоваться «многими капитальными изданіями арабскихъ писателей и памятниковъ», тогда человѣкъ *знакомый съ условіями и требованіями научныхъ-историческихъ работъ* прямо откажется отъ «всесторонняго изображенія жизни арабскаго народа во время Мухаммеда» и поищетъ себѣ такую работу, для которой онъ можетъ найти необходимѣйшіе матеріалы. Странный этотъ въ самомъ дѣлѣ предразсудокъ у многихъ нашихъ провинціальныхъ оріенталистовъ, что можно задаваться рѣшеніемъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ историческихъ проблемъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи самыхъ важныхъ источниковъ. При подобныхъ обстоятельствахъ не отдѣльные, частные, вопросы выйдутъ недостаточно полно обработанными, а самый трудъ потеряетъ весь свой «raison d'être», все свое *научное* значеніе. Почти столь же важна и необходима доступность европейской литературы предмета, хотя тутъ нужно сдѣлать оговорку. Мы допускаемъ такіе случаи, когда неполное знакомство съ литературою предмета не можетъ быть поставлено въ безусловную вину оріенталисту. Именно при большомъ обиліи новыхъ, еще неизданныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ доселѣ недоступныхъ восточныхъ авторовъ, всякій охотно проститъ ученому, обогатившему науку такими новыми фактами, что онъ мѣстами игнорируетъ работу своихъ предшественниковъ, упустивъ изъ виду какія-нибудь статьи и замѣтки, разбросанныя въ расплодившихся за послѣднее время до безконечности ученыхъ журналахъ разныхъ наиме-

1) Предисл. V.
2) Курсивъ рецензента.

нованій. Но при несоблюденіи этого условія нужно требовать по крайней мѣрѣ знакомства съ важнѣйшими явленіями европейской литературы. Если же это по мѣстнымъ условіямъ недостижимо, то слѣдуетъ отказаться отъ всякихъ широкихъ плановъ, ибо при такихъ условіяхъ становится вполнѣ невозможной хорошая работа, даже чисто компилятивнаго характера.

Указанный нами опасный предразсудокъ основывается, какъ намъ кажется, на неправильномъ пониманіи пріемовъ и требованій исторической науки, которое замѣчается нерѣдко въ трудахъ нашихъ — и не только нашихъ — оріенталистовъ. Многіе изъ нихъ повидимому думаютъ, что выписки изъ случайно попавшихся имъ подъ руку второстепенныхъ и третьестепенныхъ сочиненій, восточныхъ и европейскихъ, способны удовлетворить всѣмъ требованіямъ и представляютъ годный матеріалъ для выводовъ, заключеній, сопоставленій и мудрствованій всякаго рода, получающихъ ученый видъ, благодаря обильно разсыпаннымъ въ примѣчаніяхъ ссылкамъ на большое количество другихъ, столь же случайно попавшихся имъ на глаза сочиненій. Между тѣмъ къ исторической истинѣ ведетъ только одинъ путь: *установленіе историческаго факта при помощи тщательной провѣрки относящихся къ нему извѣстій*, другими словами, *систематическая критика источниковъ*. Путь этотъ одинъ и тотъ-же, идетъ-ли дѣло объ исторіи Китая или Россіи, Турціи или Испаніи, изслѣдуется ли исторія политическая, религіозная, бытовая, или-же исторія текстовъ, литературныхъ сюжетовъ, звуковъ, языковъ. Это есть для историка— тотъ единственный, прямой путь الصراط المستقيم, внѣ котораго нѣтъ спасенія, и всякія разсужденія и соображенія, выводы и заключенія, *совершенно праздны*, пока этотъ путь не пройденъ. Но самый маршрутъ, если позволено такъ выразиться, можетъ и долженъ быть различный, смотря по обстоятельствамъ, т. е. пріемы при критикѣ источниковъ бываютъ разные, смотря по состоянію науки въ данное время, по степени нашего знакомства съ даннымъ историческимъ періодомъ даннаго народа. Совершенно ясно, напр., что иначе отнесется изслѣдователь къ дѣлу, когда у него есть только одинъ источникъ о какихъ-нибудь фактахъ, чѣмъ тогда, когда у него есть цѣлый рядъ показаній о нихъ разныхъ лицъ разныхъ временъ. Если историкъ въ первомъ случаѣ прямо можетъ приступить къ обсужденію степени довѣрія, котораго заслуживаетъ его источникъ, и степени вѣроятности или невѣроятности самаго факта, то въ послѣднемъ случаѣ этой работѣ *обязательно* должно предшествовать изслѣдованіе взаимнаго отношенія другъ къ другу показаній о фактѣ всего ряда лицъ о немъ сообщающихъ, приведеніе этихъ показаній къ ихъ древнѣйшей, доступной изслѣдователю, формѣ,

возстановленіе ихъ по возможности въ первоначальномъ видѣ, очищеніе ихъ отъ всякаго рода наращеній и искаженій, которымъ они неизбѣжно подвергаются, проходя черезъ руки многихъ поколѣній. Только когда вся эта работа сдѣлана, является возможность обсужденія самаго факта и его значенія, сопоставленія съ аналогичными, выводовъ изъ него и т. д.

Въ той области востоковѣдѣнія, которая намъ болѣе или менѣе близко знакома и къ которой относится и книга г. Машанова, нѣтъ уже такихъ историческихъ періодовъ и проблемъ, гдѣ бы можно было обойтись безъ указанной предварительной работы. Исторіей арабовъ до и послѣ Мухаммеда, исторіей мусульманской цивилизаціи и мусульманскихъ народовъ интересуются и занимаются уже почти 300 лѣтъ. Памятники историческіе изданы или переведены уже въ весьма значительномъ количествѣ и самаго разнообразнаго характера и достоинства. И хотя неизданныхъ остается еще гораздо больше, хотя въ числѣ послѣднихъ есть много самыхъ капитальныхъ и часто по внутреннему достоинству далеко превышающихъ изданные, но все-таки мы можемъ теперь уже себѣ составить вѣрную въ общихъ чертахъ картину условій, при которыхъ происходила напр. мусульманская ученая и литературная работа, можемъ опредѣлить въ весьма многихъ случаяхъ взаимныя отношенія другъ къ другу многихъ мусульманскихъ писателей и часто имѣемъ всѣ средства добираться до первоисточника, или по крайней мѣрѣ до *относительно*, если не безусловно, древнѣйшей версіи извѣстій о данномъ фактѣ. При такихъ условіяхъ и при такомъ состояніи нашей науки изложенныя выше требованія должны быть обязательно исполнены при всякомъ спеціальномъ изслѣдованіи, о чемъ бы оно ни трактовало. Оріенталистъ, который не проникся до мозга костей убѣжденіемъ, что прежде всего необходимо «*integros adire fontes*», который неспособенъ столь же критически относиться къ восточнымъ компиляціямъ, какъ относится къ своимъ компилятивнымъ источникамъ историкъ-классикъ, византинистъ, славистъ — оріенталистъ, который не стѣсняется придавать одинакую цѣну и значеніе первоисточникамъ и позднѣйшимъ эпитоматорамъ, который механически *считаетъ* голоса вмѣсто того, чтобы ихъ *взвѣшивать*, такой оріенталистъ пусть не занимается историческими изслѣдованіями: *его результаты не могутъ быть приняты наукой, свершенная имъ работа должна быть сдѣлана еще разъ, его время потрачено даромъ, вмѣсто пользы онъ нерѣдко приноситъ наукѣ даже вредъ, запутывая проблемы вмѣсто того, чтобы ихъ разъяснять*. При основательномъ знаніи какого-нибудь изъ восточныхъ языковъ онъ легко найдетъ такую работу, которая ему подъ силу и по вкусу, и которая ему позволитъ внести свою лепту въ сокровищницу человѣческаго знанія.

Всѣ эти истины, сколько онѣ ни элементарны, весьма нерѣдко совершенно упускаются изъ виду оріенталистами, не только провинціальными, но и столичными, не только нашими, но и иностранными, и это конечно въ извѣстной степени объясняется самымъ ходомъ развитія оріентальной науки.

Первые ревнители нашей науки, къ которымъ мы не можемъ относиться иначе, какъ съ благоговѣйнымъ уваженіемъ, *Пококки* и *Сельдены*, *Хайды* (Hyde) и *Голіусы*, *Гиггеи* и *Эрпеніусы*, *Д'Эрбелоты* и прочіе, и прочіе, которые открывали европейскому человѣчеству доступъ къ познаванію восточныхъ языковъ и исторіи, конечно не могли сразу всё понять, всё уразумѣть: они издавали и переводили тѣхъ авторовъ, которые у нихъ были подъ рукой, о которыхъ они узнавали во время своихъ путешествій на востокѣ, которые обѣщали наибольшее количество свѣдѣній по какимъ-либо спеціально интересовавшимъ тогда ученый міръ вопросамъ, или которые могли дать, хотя бы въ сжатой формѣ, обзоръ всего хода исторіи какого-нибудь періода, народа, движенія. Послѣдовавшія поколѣнія шли тою-же дорогою очень долгое время, частью подъ вліяніемъ первыхъ великихъ основателей новой науки, частью благодаря чисто матеріальнымъ обстоятельствамъ, частью наконецъ потому, что никто не ощущалъ необходимости прибѣгать къ первоисточникамъ. Высокій интересъ, который имѣетъ исторія — въ обширномъ смыслѣ — восточныхъ народовъ, широкіе горизонты, которые раскрывали первые труженики востоковѣдѣнія предъ ошеломленными глазами западныхъ мыслителей, самое обиліе новыхъ свѣдѣній, которыя давало всякое впервые издаваемое восточное сочиненіе, самое состояніе, наконецъ, исторической науки — все это, вмѣстѣ взятое, вполнѣ оправдываетъ пріемы нашихъ предшественниковъ. Но за послѣднее полстолѣтія востоковѣдѣніе сдѣлало громадные успѣхи: явилось болѣе ясное пониманіе задачъ оріентальной науки, бо́льшая систематичность въ выборѣ издаваемыхъ и комментируемыхъ восточныхъ сочиненій, явилось сознаніе полной и существенной необходимости изученія первоисточниковъ и построенія выводовъ только на нихъ, однимъ словомъ, явилось сознаніе необходимости критики источниковъ. Это налагаетъ на насъ *обязанность* не довѣрять слѣпо авторитету великихъ оріенталистовъ прежнихъ поколѣній, а тщательно *провѣрять* ихъ выводы, сопоставлять ихъ съ показаніями тѣхъ намъ теперь доступныхъ источниковъ, которыми они *не могли* или *не умѣли* пользоваться. Только этимъ способомъ, а не *повтореніемъ ихъ ошибокъ и недоразумѣній*, мы достойнымъ образомъ можемъ ихъ отблагодарить за ихъ труды, понесенные на нашу пользу. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что мы нисколько не совѣтуемъ игнорировать труды оріенталистовъ 17 и 18 вѣковъ и ограничиваться только трудами изданными въ 19-омъ вѣкѣ.

Такая нелѣпость намъ совершенно чужда, равно какъ намъ чуждо и презрѣніе къ восточнымъ компиляціямъ. Мы отлично знаемъ, что послѣднія содержатъ много интересныхъ показаній и свѣдѣній, не находящихся въ доступныхъ теперь или сохранившихся донынѣ первоисточникахъ, и мы вполнѣ понимаемъ, что есть труды оріенталистовъ 17 вѣка, которые съ честью выдержатъ сравненіе не съ однимъ трудомъ самаго новѣйшаго происхожденія. Мы *требуемъ* поэтому возможно полнаго изученія, какъ восточныхъ компиляцій, такъ и европейскихъ изслѣдованій, но подъ *непремѣннымъ условіемъ критическаго отношенія, какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ, независимо отъ времени появленія ихъ на свѣтъ Божій.*

Въ связи съ указанными двумя предразсудками стоитъ наконецъ *третій*, не менѣе опасный, которымъ страдаютъ многіе наши, особенно молодые, оріенталисты, именно, что тщательная отдѣлка мелочей не имѣетъ особеннаго значенія въ сравненіи со всеобъемлющей широтой замысла и съ внушительнымъ объемомъ книги, или — и это еще хуже — что такая тщательность отдѣлки унизительна для «мыслящаго» ученаго, что эта грязная работа хороша только для «тупыхъ педантовъ» и т. д. Результатомъ этого предразсудка является стремленіе къ сочиненію «громадныхъ» (по объему и по замыслу) научныхъ трудовъ, которое въ свою очередь обыкновенно приводитъ къ весьма прискорбнымъ результатамъ. Оно дѣлаетъ тщательную отдѣлку деталей совершенно невозможной, особенно при весьма понятномъ желаніи молодыхъ ученыхъ видѣть свои труды въ печати и пожинать плоды ихъ по возможности скорѣе. *Большое же* число неточностей, хотя бы даже и не особенно важныхъ въ отдѣльности, подрываетъ въ конецъ всякое убѣжденіе въ надежности автора, колеблетъ авторитетность его выводовъ и заставляетъ *компетентнаго* читателя на каждомъ шагу справляться съ источниками, чтобы провѣрять автора, не говоря уже о пагубныхъ послѣдствіяхъ, которыя можетъ имѣть принятіе выводовъ и показаній подобной книги лицами, которыя по той или другой причинѣ лишены возможности производить подобную провѣрку. Мы весьма далеки отъ мысли требовать совершенства и въ этомъ отношеніи: человѣку свойственно не только ошибаться въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ, но онъ и *не можетъ* при лучшей волѣ и величайшемъ стараніи избѣгнуть *всѣхъ* неточностей и недосмотровъ: даже простыя описки и опечатки являются необходимыми спутниками всякаго научнаго труда [1]). Мы требуемъ только извѣстной мѣры, извѣстнаго про-

1) Чему весьма нагляднымъ доказательствомъ служитъ м. пр. и обиліе опечатокъ, вкравшихся въ тѣ страницы «Записокъ» В. О., корректуры которыхъ читались однимъ только издателемъ «Записокъ», пишущимъ эти строки.

центнаго отношенія между подобными недостатками и достоинствами даннаго сочиненія. Когда оріенталистъ открываетъ новые горизонты наукѣ, либо сообщеніемъ обильныхъ, никѣмъ до него не изслѣдованныхъ, матеріаловъ, либо широкими, оригинальными взглядами и мыслями, основанными хотя бы и на извѣстныхъ уже до него матеріалахъ, то никому не придетъ въ голову ставить ему въ счетъ всякую мелкую неточность, всякій недосмотръ или промахъ, даже и крупный, *лишь бы общая сумма ихъ не была настолько значительна, чтобы поколебать вѣру въ основательность главныхъ его выводовъ или въ надежность его переводовъ.* Но чѣмъ менѣе въ данной книгѣ новыхъ мыслей, чѣмъ менѣе ея авторъ для ея составленія могъ пользоваться новыми матеріалами, чѣмъ компилятивнѣе, однимъ словомъ, ея характеръ, тѣмъ болѣе нужно точности, аккуратности, детальной отдѣлки, чтобы вообще оправдать появленіе ея на свѣтъ Божій.

Минимальныя требованія наши отъ всякаго историческаго труда по востоковѣдѣнію такимъ образомъ сводятся къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ:

1) Нахожденіе въ распоряженіи автора важнѣйшихъ изданныхъ источниковъ и пособій.

2) Возможно тщательная и всесторонняя критика источниковъ и вытекающая изъ нея правильная оцѣнка силы и значенія каждаго отдѣльнаго извѣстія или показанія.

3) Возможная точность и аккуратность въ отдѣлкѣ деталей.

При соблюденіи этихъ условій даже работа чисто компилятивнаго характера принесетъ несомнѣнную пользу наукѣ, устраняя многіе закоренѣлые предразсудки, очищая дорогу для будущихъ изслѣдователей, обладающихъ новыми матеріалами или вносящихъ новыя мысли.

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, мы къ сожалѣнію принуждены произнести строгій приговоръ надъ сочиненіемъ г. Машанова, ибо

1) Авторъ, какъ онъ самъ признаетъ, не имѣлъ подъ рукой «многихъ капитальныхъ изданій арабскихъ писателей и памятниковъ». Имъ не изслѣдованы ни *подлинные сборники хадисовъ*, ни *Азраки*, ни *Вâкиди*, ни *Табари*, ни *Ибн-ал-Атиръ*, ни *Китâб-ал-агâни*, ни *Кâмиль* (*ал-Мубаррада*), ни *Икдъ Ибн-Абд-Раббихи*, ни *Тâдж-ал-ʿарŷсъ*, содержащій нѣсколько важныхъ выписокъ изъ болѣе древнихъ сочиненій, ни *Якутъ*, ни *Замахшаріевъ* комментарій къ Корану. Всѣ эти сочиненія или цитуются [1]) имъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, или совсѣмъ не цитуются. По части европейской литературы

1) *Хадисы* н. пр. по Mines de l'Orient (v. I)!, *Китâб-ал-агâни* по Коссен-де-Персевалю, *Якутъ* по Крелю, *Азраки* по Дози или по Буркгардту (!), *Вâкиди* по Мюру, *Замахшари* по Фрейтагу или Озіандеру и пр. и пр. (примѣры на каждомъ шагу).

особенно вредно отозвалось на книгѣ незнакомство автора съ болѣе новыми изслѣдованіями по южноарабской (химьяритской и сабейской) эпиграфикѣ. Онъ почти всецѣло [1]) опирается на превосходные для своего времени, но уже значительно устарѣлые труды Озіандера и Рёдигера, которые располагали весьма небольшими матеріалами, и совершенно игнорируетъ труды Halévy, Мордтманна младшаго, Давида Мюллера, Преторіуса и т. п. Между тѣмъ, именно южноарабская эпиграфика сдѣлала за послѣдніе 10, 20 лѣтъ громадные успѣхи, что г. Машанову однако же не мѣшаетъ, напр., какъ аргументъ въ пользу существованія у древнихъ арабовъ вѣры въ воскресеніе мертвыхъ, привести (стр. 524) вполнѣ *фантастическій* переводъ одной сабейской надписи, сочиненный Форстеромъ (Historical geography of Arabia). Не менѣе слѣдуетъ жалѣть и о томъ, что нашъ авторъ былъ незнакомъ съ превосходной монографіей *о хаджжѣ* голландскаго ученаго Snouck Hurgronje [2]), которая, не смотря на свой малый объемъ, представляетъ образецъ истинно критической разработки арабскихъ первоисточниковъ. Этими замѣтками не ограничивается, конечно, списокъ не бывшихъ доступными автору источниковъ и пособій, но было бы безцѣльно распространяться дальше на эту тему.

2) *Критика* источниковъ *совершенно отсутствуетъ* въ трудѣ г. Машанова. Абу-л-Феда и Ибн-Хишамъ, Фирузабади и Азраки, авторъ [3]) Мустатрафа и Масуди, Мейдани и Димешки, Китâб-ал-Агани, Якутъ, Замахшари, Нувейри, Абу-л-Фараджъ, Шахрастани, и пр., и пр. — все это для г. Машанова равныя величины, показанія всѣхъ ихъ имѣютъ одинаковую цѣнность; извѣстія первоисточника, какъ напр. Азраки, «подтверждаются» извѣстіями поздняго путешественника (12 в.), въ родѣ *ал-Херави* [4]); слова Абу-л-Феды приводятся какъ подкрѣпленіе словъ Ибн-Хишама и т. д. [5]). Неразборчивость автора доходитъ до того, что онъ за свѣдѣніями объ арабской старинѣ иногда обращается [6]) даже къ *персидскому* компилятору X вѣка гиджры (= 16 в. по Р. Х.) Хондемиру, котораго онъ въ добавокъ цитуетъ не по подлинному тексту, а по Д'Эрбелотовой Bibliothèque orientale! Не имѣя никакого понятія о критикѣ *источниковъ*, авторъ никогда, повиди-

1) Статья Ленормана Sur l'inscription dédicatoire himyaritique etc., если мы не ошибаемся, единственное пособіе, которымъ располагалъ нашъ авторъ по этой части кромѣ трудовъ Озіандера и Рёдигера.

2) Het Mekkaansche Feest, Leiden 1880.

3) Котораго г. М. постоянно называетъ «*Лявзаги*», принявъ эпитетъ за имя собств., см. стр. 209 прим., 212, 213 и passim.

4) الهروى, превращенный г. М. (стр. 577) въ *Гараби*.

5) Стр. 727.

6) См. стр. 590.

мому, и не думаетъ о критическомъ отношеніи къ тѣмъ *европейскимъ сочиненіямъ*, на которыхъ основанъ весь его трудъ. Не то, чтобы онъ всегда съ ними соглашался: напротивъ того, онъ нерѣдко съ ними полемизируетъ, но полемика его большею частью безпочвенна, ибо основана не на *провѣркѣ* ихъ показаній по источникамъ, а на разсужденіяхъ и соображеніяхъ чисто субъективнаго свойства.

3) Мелкихъ неточностей въ родѣ невѣрныхъ цитатъ, не вполнѣ правильныхъ переводовъ, разныхъ противорѣчій и недоразумѣній встрѣчается въ книгѣ великое множество, далеко превышающее, такъ сказать, законный процентъ.

Мы, понятно, не можемъ принять на себя трудъ подробнаго перечисленія всѣхъ замѣченныхъ нами ошибокъ и пр., что было бы и несправедливо по отношенію къ читателямъ «Записокъ В. О.», но мы все-таки считаемъ нужнымъ по подробнѣе разобрать одинъ *типичный* примѣръ, который можетъ служить прекрасной иллюстраціей *пріемовъ* нашего автора.

Страницы 356—371 посвящены одному изъ главныхъ божествъ древнихъ арабовъ, именно *ал-Уззѣ*, о которомъ упоминается и въ Коранѣ гл. 53, ст. 19 и 20. Прежде всего г. Машановъ приводитъ изъ комментарія къ Корану Бейдавія (13 в.) слѣдующее мѣсто [1]):

> «Аллата, Аль-Узза и Мената были куміры . . . Аль-Узза была дерево акація, которому поклонялось поколѣніе Гатафанъ [2]). Пророкъ Божій — благословеніе и миръ ему отъ Бога! послалъ къ нимъ Халеда, сына Валидова, и онъ срубилъ ее. Слово *узза* есть имя женскаго рода, отъ мужескаго Аазъ».

Затѣмъ замѣчается, что самыя подробныя свѣдѣнія объ Уззѣ мы находимъ у Якута (13 в.), и приводится выписка изъ него въ текстѣ и переводѣ по Крелю, Religion der vorislam. Araber, приложеніе VII. Якутъ говоритъ тутъ не только объ Уззѣ, но и объ Аллатѣ и Менатѣ, ссылаясь мѣстами на болѣе древніе свои источники. Мы приведемъ изъ него тѣ мѣста, которыя для насъ важны, въ переводѣ г. Машанова. Якутъ начинаетъ такъ:

> «Аль-Узза дерево акація. Она была у колѣна Гатафанъ. Они служили ей и построили для нея храмъ и были у (храма) ея стра-

1) Я выписываю буквально, сохраняя орѳографію и знаки препинанія автора. Въ примѣчаніи 2 говорится: «Въ другомъ мѣстѣ онъ передаетъ объ этомъ нѣсколько иначе. См. Бейзавій, гл. XXXIX, 37».

2) *Прим. авт.*: «Шейхъ-Заде, въ схоліяхъ на толкованіе Корана Бейзавія гл. LXXI, ст. 22—23 колѣнами чествовавшими Уззу показываетъ: سليم و غطفان وجشم و نصر وسعد بن بكر

жами. Пророкъ (Мухаммедъ) послалъ къ ней Халеда-бну-Валидъ; тотъ разрушилъ храмъ и сжегъ дерево акацію . . . Ибнъ-Хабибъ сказалъ: Аль-Узза была пальмовое дерево, подлѣ котораго находился кумиръ; ей служило колѣно Гатафанъ, а стражами ея были Бяну-Сырма-бну-Мурра. Абу-ль-Мунзиръ, упомянувъ о Менатѣ и Аллатѣ, продолжаетъ: потомъ они приняли Аль-Уззу (какъ божество). Такимъ образомъ, она моложе Аллаты и Менаты . . . Аль-Уззу-же принялъ Залимъ-бну-Асадъ. Она находилась въ долинѣ Нахла-ш-Шамійя, называемой Харадзъ, насупротивъ Аль-Гамира, вправо отъ гористаго пути изъ Мекки въ Иракъ, въ десяти [1]) миляхъ по направленію отъ Затъ-Ирка къ Бустану. Онъ построилъ надъ нимъ (деревомъ) храмъ, въ которомъ слышался звукъ. Арабы (въ частности) корейшиты, стали именоваться по этому (божеству): Абду-ль-Узза... Стражами при (храмѣ) Аль-Уззы были Бяну-Шейбанъ, которые были союзниками Бяну-ль-Харесъ-бну-Абдуль-Мутталибъ-бну-Гашемъ-бну-Абдъ-Менафъ. Послѣднимъ стражемъ изъ нихъ былъ Дубайя-бну-Харами-Аль-Сулеми. Служеніе Аль-Уззѣ не прекращалось до тѣхъ поръ, пока Богъ не послалъ пророка своего (Мухаммеда), который поразилъ ее и другихъ идоловъ и запретилъ служеніе имъ, когда ниспосланъ ему былъ Коранъ объ этомъ (т. е. стихъ Корана объ этомъ) . . . Абуль-Мунзиръ сказалъ: мнѣ разсказывалъ отецъ мой со словъ Абу-Салиха, что Ибнъ-Аббасъ сказалъ: Аль-Узза была дьяволъ женскаго пола и занимала (въ качествѣ жилища) три акаціи (سمرات) въ Батнъ Нахлѣ. Когда пророкъ завоевалъ Мекку, онъ послалъ Халеда-бну-ль-Валида, сказавъ ему: ступай въ Батнъ Нахлю, тамъ ты найдешь три акаціи, сруби первую. Тотъ пошелъ туда и срубилъ ее. «Такъ сруби третью» (сказалъ ему Мухаммедъ послѣ того, какъ тотъ ему донесъ, что онъ уже срубилъ два дерева). Онъ отправился туда. Ему на встрѣчу вышла (женщина въ одной) рубахѣ съ растрепанными волосами, положивъ руки на плечи, и со скрежетомъ зубовъ. За нею шелъ Дубайя-бну-Харами-аль-Сулеми-Шейбанитъ, который былъ жрецомъ ея (Уззы). Посмотрѣвъ на Халеда, онъ сказалъ (стихъ): «О Узза! употреби всѣ усилія, порази Халеда; сбрось покрывало и спѣши,—Потому что если ты не поразишь сегодня Халеда, (ты погибла). Потому заставь его скоро сознаться въ своей

---

1) Опечатка вм. *девяти*.

слабости [1]) и защити себя». Халедъ сказалъ: я не вѣрю въ тебя, не покланяюсь тебѣ, потому что я уже видѣлъ, какъ Богъ унизилъ тебя. Потомъ онъ ударилъ ее и разрубилъ ей голову, — и вотъ она черная женщина. Затѣмъ онъ срубилъ дерево и убилъ жреца Дубайю. Потомъ Халедъ пришелъ къ пророку и разсказалъ ему. Тотъ сказалъ: «это Аль-Узза; небудетъ послѣ сего Аль-Уззы у арабовъ и небудутъ ей покланяться послѣ нынѣшняго дня» . . .

Послѣ этой выписки мы читаемъ:

«Ибнъ-Гишамъ объ этомъ идолѣ повѣствуетъ: «У корейшитовъ и Бяну-Кинана былъ (идолъ) Аль-Узза въ Нахлѣ. Стражами и привратниками при (храмѣ) ея были Бяну-Шейбанъ, изъ сулеймитовъ, союзники гашемитовъ».

Въ примѣчаніи: «Объ уничтоженіи этого идола Ибнъ-Гишамъ разсказываетъ буквально почти то же самое, что и Якутъ. См. стр. ٨٣٩ — ٨٤٠ ».

Покончивъ, повидимому, съ показаніями арабскихъ писателей, нашъ авторъ переходитъ уже къ филологическому значенію имени Уззы, стр. 363—365. Но затѣмъ онъ опять возвращается къ эпизоду разрушенія идола и говоритъ (стр. 366):

«Приведенныя выше свидѣтельства объ уничтоженіи этого дерева [2]) дополнимъ еще слѣдующими показаніями. Фирузабади въ Камусѣ [3]) разсказываетъ, что въ 8 году гиджры Халедъ-бну-ль-Валидъ былъ посланъ Мухаммедомъ разрушить храмъ Уззы: онъ сжегъ идола или дерево и убилъ жрицу, которая по обычаю сѣтующихъ вышла изъ храма съ распущенными волосами. Замахшари объ уничтоженіи этого фетиша и его храма передаетъ, что пророкъ послалъ Халеда-бну-ль-Валида, который разрушилъ святилище и сжегъ дерево; жрица съ крикомъ ринулась; онъ билъ ее до тѣхъ поръ, пока она не умерла; затѣмъ сказалъ: «О Узза! я не признаю тебя, непрославляю тебя! я даже видѣлъ, какъ Аллахъ низвергъ тебя!» Пророкъ, услышавъ о результатѣ экспедиціи, сказалъ: это Аль-Узза! и она никогда небудетъ снова почитаться какъ божество [4]). Такимъ образомъ, всѣ свидѣтельства арабскихъ писа-

1) Переводъ не вѣренъ подъ вліяніемъ перевода Креля. Читай: «Если ты сегодня не отразишь Халида, то признайся въ имѣющемъ скоро наступить (для тебя) позорѣ, защити-же себя».

2) Т. е. священнаго дерева ал-Уззы. *Прим. рецензента.*

3) Камусъ подъ корнемъ عز; Freytag, Einleitung, p. 346. *Прим. автора.*

4) Замахшари. См. Zeitschr. d. D. M. G. Bd. VII, p. 485. *Прим. автора.*

телей въ общемъ согласны между собой относительно уничтоженія этого идола и его храма и умерщвленія *жрицы*[1]) Халедомъ-бну-ль-Валидъ».

Нѣсколько ниже, на стр. 367, затѣмъ говорится о томъ, что Узза была женское божество и мы читаемъ:

«Точно также и женская форма имени Уззы, какъ мы уже сказали выше, и тотъ фактъ, что изъ *разсказовъ объ ея уничтоженіи вездѣ мы видимъ, что ей служила въ храмѣ жрица, а не жрецъ*[2]), все это ведетъ насъ къ несомнѣнному предположенію, что Узза была женское божество».

Еще ниже, на той-же страницѣ, въ доказательство, что Узза была богиня луны, опять являются на сцену *сказанія о жрицѣ Уззы:*

«Изъ этихъ сказаній мы видимъ, *что ей служили не жрецы, а жрицы*[3]), что главнымъ образомъ практиковалось въ другихъ языческихъ религіяхъ при культѣ именно луны».

На стр. 786 наконецъ мы читаемъ:

«Мы имѣемъ также данныя, показывающія, что въ надзорѣ за храмомъ участвовали и женщины, по всей вѣроятности въ тѣхъ только храмахъ, которые были посвящены женскому божеству. Выше мы уже привели разсказъ о разрушеніи капища богини Уззы, при чемъ была убита и *жрица или надзирательница за ея храмомъ*»[4]).

Такимъ образомъ фактъ существованія при храмѣ и идолѣ Уззы *жрицы* нашъ авторъ признаетъ настолько установленнымъ и несомнѣннымъ[5]), что, не задумываясь, пользуется имъ, какъ вѣскимъ аргументомъ въ пользу того, что Узза была именно богиней луны, и затѣмъ въ пользу уже обобщенія «что въ надзорѣ за храмомъ участвовали и женщины, по всей вѣроятности въ тѣхъ только храмахъ, которые были посвящены женскому божеству».

Внимательный читатель недоумѣваетъ; онъ сразу замѣтитъ, что г.

---

1) Курсивъ рецензента.

2) Курсивъ рецензента.

3) Курсивъ рецензента.

4) Курсивъ рецензента. — При этомъ ссылка на стр. 362—363.

5) Ср. еще стр. 612: «По словамъ Замахшари будто бы, когда Халидъ приблизился къ этому храму, то на него съ крикомъ ринулась жрица этой богини. Халидъ билъ ее до тѣхъ поръ, пока она не умерла. Затѣмъ онъ сказалъ: «Узза!» и т. д.

Машановъ самымъ непонятнымъ образомъ забываетъ на одной страницѣ то, что имъ-же было написано на другой. *Единогласія* арабскихъ писателей, приводимыхъ нашимъ авторомъ, *нѣтъ:* Якутъ и Ибн-Хишамъ говорятъ весьма ясно о *жрецахъ*, о *стражахъ*, о *привратникахъ*, даже о послѣднемъ *жрецѣ*, который называется по имени, и который былъ убитъ Халидомъ. О *жрицѣ* говорятъ только авторъ Камуса и Замахшари. Слѣдовательно — два голоса противъ двухъ. Неоріенталистъ или начинающій оріенталистъ, желающій какъ нибудь уяснить себѣ вопросъ о существованіи или не существованіи жрицъ при идолахъ и храмахъ древней Аравіи, въ виду категорическаго заявленія нашего автора, что *всѣ* арабскіе писатели согласны и пр., строго говоря, *долженъ* бы прійти къ тому выводу, что въ тѣхъ выпискахъ изъ приводимыхъ г. Машановымъ ар. писателей, гдѣ говорится о привратникахъ, жрецахъ, жрецѣ и пр. вездѣ — *опечатки* и что слѣдуетъ вездѣ читать *жрица*, *привратницы* и т. д. Въ виду изобилія опечатокъ всякого рода такое предположеніе конечно возможно, но всё таки какъ-то кажется слишкомъ невѣроятнымъ, и всякій болѣе склонится къ тому, чтобы допустить, что у г. Машанова были какія нибудь причины, заставившія его игнорировать показанія двухъ авторовъ, *Ибн-Хишама* и *Якута*, и отдать безусловное предпочтеніе 2 другимъ, *Замахшари* и автору *Камуса*. Что онъ этихъ причинъ не указалъ, это читатель себѣ объяснитъ тѣмъ, что г. Машановъ вообще никогда не говоритъ о сравнительномъ достоинствѣ цитуемыхъ имъ авторовъ. Такимъ образомъ фактъ существованія при храмѣ Уззы жрицы, со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями, для обыкновенныхъ читателей книги г. Машанова станетъ несомнѣннымъ.

Посмотримъ теперь, какой мы результатъ получимъ послѣ *провѣрки*.

Г. Машановъ ссылается на *Камусъ* подъ словомъ عزّ и на комментарій къ Корану *Замахшари*.

Фирузабади въ *Камусѣ* говоритъ подъ словомъ عزّ буквально слѣдующее:

> «ал-Узза — идолъ или *самура* (родъ акаціи), которой поклонялось племя Гатафанъ. Первый, кто ее призналъ, былъ Зâлим-ибн-Ас̒ад; она находилась по выше Зâт-̒Ирка, по направленію къ ал-Бустану, въ 9 миляхъ (отъ Мекки). Онъ построилъ надъ ней домъ (храмъ) и назвалъ его Бусс. И слышали они (арабы) въ ней (въ акаціи) звуки. И послалъ пророкъ Божій къ ней Халида, сына ал-Валида, и тотъ разрушилъ храмъ и сжегъ акацію».

У *Замахшари*-же (комментарій къ Корану гл. 53, ст. 19—20, изданіе Калькутское стр. ١٤٢٢) мы читаемъ вотъ-что:

«ал-Узза принадлежала племени Гатафанъ. Это — акація. (Имя) ал-Узза собственно женскій родъ отъ *ал-а̕азз*. И послалъ къ ней пророкъ Божій Халида, сына ал-Валида, и тотъ срубилъ ее и вышла изъ нея дьяволиха (شيطانة), распуская свои волосы, издавая жалобныя крики, кладя свои руки на голову свою. И сталъ онъ (Халидъ) ударять ее мечемъ, пока не убилъ ея, приговаривая «О Узза, не вѣрую я въ тебя и не прославляю тебя. Я, по истинѣ, вижу, что Аллахъ унизилъ тебя». И вернулся онъ и разсказалъ пророку божьему и пророкъ сказалъ: это — ал-Узза и никогда уже болѣе она не будетъ почитаться».

Читатель видитъ, что ни въ Камусѣ ни у Замахшари нѣтъ ни малѣйшаго указанія на *жрицу*. Но жрица эта попала въ книгу г. Машанова и не изъ Камуса или изъ Замахшари, а изъ тѣхъ «нѣмецкихъ книжекъ», которыя вообще составляютъ фонъ книги г. Машанова, и которыя вошли въ нее почти цѣликомъ *со всѣми цитатами*, *текстами*, *разсужденіями*. Эти книги — Krehl, Ueber die Religion der vorislamischen Araber, Freytag, Einleitung in das Studium der arab. Sprache (тѣ главы, которыя относятся къ древней религіи и религіознымъ обычаямъ, суевѣріямъ и пр.) и Osiander, Studien über die vorislamische Religion der Araber (Z. D. M. G. VII, 463—505). Въ данномъ случаѣ показанія о жрицѣ, находящіяся будто бы въ *Камусѣ*, взяты изъ Freytag'a p. 346, а показанія *Замахшари* изъ Osiander'a, l. c. 485, каковыя мѣста изъ обоихъ трактатовъ и цитуются нашимъ авторомъ [1]), какъ мы видѣли выше. Онъ только не счелъ нужнымъ провѣрить ихъ, хотя онъ несомнѣнно *могъ* это сдѣлать, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Камусу. Трудно себѣ въ самомъ дѣлѣ представить, чтобы въ Казани нельзя было бы добыть текстъ Камуса, да и экземпляръ Замахшари вѣроятно нашелся бы. Но если мы и допустимъ, что вѣра въ авторитетъ Фрейтага и Озіандера удержала его отъ всякихъ поползновеній на провѣрку ихъ, то простое соображеніе о сравнительномъ достоинствѣ Камуса и Замахшари съ одной стороны, и Ибн-Хишама и Якута съ другой, *должно* было помѣшать конфискаціи показаній послѣднихъ двухъ авторовъ въ угоду двумъ первымъ.

1) Онъ частыми ссылками на эти три сочиненія вообще признаетъ свою зависимость отъ нихъ, но нерѣдко ссылки по небрежности *распредѣлены* такъ, что вводятъ читателя въ заблужденіе на счетъ того, что̀ именно принадлежитъ ему и что̀ названнымъ ученымъ. Вся *аргументація* н. пр. о томъ, что ал-Узза именно богиня луны, на стр. 367, принадлежитъ Крелю (стр. 80) и Озіандеру (491), что видно только при провѣркѣ, а не изъ цитатъ. Бываетъ и такъ, что г. Машановъ въ торопяхъ совершенно забываетъ, что высказываемый имъ взглядъ, предположеніе — *не оригинальны*, а заимствованы. Такъ н. пр. на стр. 773: «мы рѣшаемся здѣсь высказать одно довольно смѣлое предположеніе»..., «на эту мысль насъ наводитъ число идоловъ Каабы» и пр. «*Смѣлое предположеніе*» и «*мысль*», о которыхъ идетъ рѣчь, читаются en toutes lettres у Фрейтага, стр. 347.

Камусъ, лексикографическую компиляцію 15 вѣка, можно было признавать за самостоятельный источникъ только тогда, когда другіе, болѣе достовѣрные и древніе, не были доступны; *Замахшари* же, (12 в.), совершенно занятый догматическими и грамматическими тонкостями, объ арабской старинѣ сообщаетъ только такъ сказать «ходячія мнѣнія» и никоимъ образомъ въ вопросахъ сюда относящихся не можетъ быть приравниваемъ къ *Ибн-Хишâму*, древнѣйшему изданному біографу Мухаммеда и *Якуту*, который завѣдомо опирается на столь древняго автора, какъ *Абу-л-Мунзир-Хишâм-ибн-Мухаммед-ал-Кельби* († 206 = 821). Едва-ли можетъ г. Машановъ въ этомъ случаѣ сказать про себя «*feci quod potui*». Даже при тѣхъ средствахъ, которыми располагалъ нашъ авторъ, можно было безъ особеннаго труда выяснить, что у Уззы была не *жрица*, а жрецъ, и что жрица есть уже только *плодъ соображенія* ученыхъ (Freytag, p. 346, Osiander l. c. 485, Krehl, p. 80, Weil, Mohammed d. Prophet p. 227), *выводъ*, построенный на разсказѣ о появленіи женщины съ растрепанными волосами и пр., но выводъ *невѣрный* и *неосновательный:* женщина эта явилась вслѣдствіе именно той неспособности большинства мусульманскихъ писателей переноситься мыслью въ другое время, въ другую обстановку, освободиться отъ путъ мусульманскаго міросозерцанія, о которой нашъ авторъ приводитъ на стр. 158—59 весьма дѣльныя замѣчанія Д. А. Хвольсона, но которой онъ во всей книгѣ ни разу не принялъ во вниманіе. Женщина съ растрепанными волосами есть не иное что, какъ олицетвореніе ал-Уззы, уничтоженной по приказанію Мухаммеда: олицетвореніе ея въ «дьяволихѣ» у *Замахшари* очень характерно. Это послѣдній шагъ на пути объясненія позднѣйшимъ поколѣніямъ мотивовъ почитанія *дерева* и суетности и грѣховности древнихъ вѣрованій. У *Азраки* (изд. Вюстенф., Chron. d. St. Mekka, I, ٧٩—٨٢) есть цѣлый рядъ древнихъ преданій объ ал-Уззѣ и ея истребленіи Халидомъ, изъ сравненія которыхъ другъ съ другомъ и съ показаніями *Якута* ясно вытекаетъ правильность нашего толкованія.

Но независимо даже отъ того или другаго толкованія всѣхъ этихъ преданій, всякій, надѣемся, признаетъ вмѣстѣ съ нами, что такіе *пріемы*, какіе употреблены здѣсь г. М., заслуживаютъ самаго строгаго порицанія, и они къ сожалѣнію не составляютъ исключенія, а *правило*. Вся книга, на каждомъ шагу, свидѣтельствуетъ о нихъ.

При такихъ условіяхъ намъ уже нечего останавливаться на разныхъ менѣе важныхъ недостаткахъ, недосмотрахъ и неточностяхъ всякого рода, которыхъ имѣется великое изобиліе. Достаточно всего сказаннаго, чтобы отнять у *этой книги* г. Машанова всякое *научное* значеніе. Но мы тѣмъ не менѣе глубоко убѣждены что г. М. дастъ намъ въ будущемъ прекрасныя

изслѣдованія: указанные недостатки всѣ не неустранимы. Выборъ менѣе обширныхъ задачъ, бо̀льшая строгость[1]) и внимательность при исполненіи, критическое отношеніе къ источникамъ и пособіямъ, обѣщаютъ г-ну М., при его основательномъ знаніи языка, солидной эрудиціи и горячей преданности наукѣ несомнѣнно блестящую научную карьеру. Мы отъ души желаемъ, чтобы и сама Казанская Духовная Академія пришла на помощь своему бывшему питомцу и систематическимъ обогащеніемъ арабскаго отдѣла своей библіотеки дала ему возможность работать при болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь. Мы съ искренней радостью встрѣтимъ каждый новый трудъ его и надѣемся, что со временемъ сочиненія г. М. займутъ почетное мѣсто среди самыхъ лучшихъ трудовъ русскихъ оріенталистовъ.

Ноябрь 1887. **В. Р.**

64. Dictionnaire des noms propres palmyréniens. Par E. Ledrain. (Public. de l'Ecole du Louvre). Paris 1887. 8⁰. (E. Leroux) 59 стр. Ц. 10 фр.

Цѣль вышеприведеннаго сочиненія — собрать въ одинъ corpus разсѣянныя въ различнаго рода сборникахъ, ученыхъ путешествіяхъ и отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ монографическаго характера собственныя имена, встрѣчающіяся въ надписяхъ, найденныхъ въ Пальмирѣ и такимъ образомъ представить возможно полный матеріалъ для будущаго изслѣдователя пальмирской ономатологіи. Самъ авторъ съ своей стороны воздержался отъ какого бы то ни было комментарія приводимыхъ имъ свыше четырехсотъ именъ личныхъ, миѳологическихъ и географическихъ, расположенныхъ по еврейскому алфавиту, употребленному г. Ледреномъ для транскрипціи пальмирскаго шрифта. Послѣ каждаго слова слѣдуетъ ссылка на то сочиненіе, гдѣ издана надпись, его заключающая.

Изъ приведенныхъ г. Ледреномъ собственныхъ именъ далеко не всѣ принадлежатъ пальмирскому діалекту. Въ Пальмирѣ, гдѣ была особенно развита транзитная торговля, жило множество иностранцевъ, а именно грековъ, римлянъ, персіянъ, парѳянъ, и прочихъ арійцевъ. Естественно поэтому, что въ надписяхъ Пальмиры, какъ греческихъ и латинскихъ, такъ и начертанныхъ пальмирскимъ шрифтомъ, встрѣчаются имена собственныя, принадлежащія вышеприведеннымъ представителямъ родственныхъ намъ по языку народовъ. У Ледрена приводится до 14 собственныхъ греческихъ именъ, находящихся въ Пальмирскихъ надписяхъ, въ транскрипціи мѣстнымъ семитическимъ шриф-

1) Рекомендуемъ г-ну М. какъ образецъ строго научнаго разсужденія на его тему только-что полученную нами превосходную работу J. Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten, 3-tes Heft. Reste Arabischen Heidentumes. Berlin, Reimer 1887. — *Прим. отъ Янв. 1888.*

томъ, не говоря уже о нѣсколькихъ греческихъ именахъ, упоминаемыхъ въ греческихъ надписяхъ Пальмиры и не представляющихъ особаго интереса. Орѳографія этихъ транскрипцій весьма разнообразна и кажется не слѣдуетъ никакимъ грамматическимъ законамъ. Мы видимъ въ транскрипціи то передачу имени съ полнымъ падежнымъ окончаніемъ, какъ напр. въ словахъ אלכסנדרוס = Ἀλέξανδρος, סלוקוס = Σέλευκος, פליפוס = Φίλιππος, то съ выпущеннымъ *вавъ*, передающимъ греч. ο, въ словахъ אגתנגלס = Ἀγαθάγγελος, פלינס = Φιλῖνος; въ другихъ случаяхъ при транскрипціи принята только основа имени, напр. въ словахъ משכו = Μόσχος, נרקיס = Νάρκισσος, תימאלא = Τιμόλαος. Женскія греческія имена, оканчивающіяся на η, въ транскрипціи оканчиваются всюду на א, напр. אקמא = Ἀκμή, אגתא = Ἀγαθή, обстоятельство, которое нельзя не поставить на видъ приверженцамъ іотацизма въ произношеніи древне-греческаго языка. Также разнообразна транскрипція греческихъ именъ и въ фонетическомъ отношеніи. *Каппа* передается обыкновенно черезъ *кофъ* напр. אקמא = Ἀκμή, נרקיס = Νάρκισσος, סלוקוס = Σέλευκος, קלקס = Κίλιξ, но однажды послѣднее слово написано черезъ *кафъ* כילכס. Буква ϑ передается черезъ ת, напр. въ вышеприведенныхъ именахъ Ἀγαθή и Ἀγαθάγγελος, но та же буква передаетъ и звукъ τ, вполнѣ у грековъ отличный отъ представляемаго буквою ϑ, какъ это мы видимъ въ словѣ תימאלא. Въ одномъ случаѣ буква τ передана даже *тетомъ* (פלפטר = Φιλοπάτωρ).

Такая же, не прочно установившаяся, транскрипція замѣтна въ передачѣ собственныхъ латинскихъ именъ, которыхъ разсѣяно въ пальмирскихъ надписяхъ болѣе двухъ десятковъ, не считая приведенныхъ въ подлинникѣ или въ греческомъ переводѣ. Падежное окончаніе то удерживается и передается полностью, напр. גרמנקוס = Germanicus, הדרינוס = Adrianus מאכסמוס = Maximus, פלקס = Felix, ספטמיוס = Septimius, קרספינוס = Crispinus, то *вавъ*, передающій *и* латинскаго именительн. падежа выпускается и имена переписываются אורלים = Aurelius, טברים = Tiberius, יולים = Julius, מרינס = Marinus, מרקס = Marcus, סטטילס = Statilius, קלודים = Claudius, ברברס = Barbarus, то имена передаются въ основѣ какъ יול = Julius, טטרכל = Tetricolus, но послѣдній способъ транскрипціи гораздо рѣже при передачѣ латинскихъ именъ чѣмъ греческихъ. Въ двухъ случаяхъ только наблюдается весьма замѣчательное измѣненіе падежнаго *us* въ א, въ словахъ Cassianus = קסינא и Marius = מריא. Транскрипція латинскихъ женскихъ собственныхъ именъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ фонетическомъ отношеніи передача латинскихъ именъ значительно болѣе постоянна чѣмъ греческихъ. Такъ при передачѣ звука t всюду употреблена буква ט, повидимому вполнѣ передававшая чистый

звукъ t латинскаго языка у Пальмирцевъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ финикійскомъ алфавитѣ, откуда ее заимствовали греки, она представляла не звукъ t, а th = ϑ, такъ какъ у грековъ въ ихъ алфавитѣ она представляетъ именно этотъ звукъ. Транскрипція c производится вездѣ черезъ *кофъ*, какъ для греческой *каппы*. Нельзя не отмѣтить также того обстоятельства, что при переписываніи греческихъ и латинскихъ именъ, заключающихъ звукъ s, онъ вездѣ въ пальмирскихъ надписяхъ передается черезъ *самехъ* и нигдѣ мы не видимъ его переданнымъ въ транскрипціи черезъ букву *шинъ*, не смотря на то, что въ пальмирскомъ языкѣ обѣ эти буквы весьма часто заступаютъ одна другую и что въ семитическихъ языкахъ, при заимствованіи однимъ діалектомъ слова у другаго превращеніе *самеха* въ *шинъ* встрѣчается постоянно. Кромѣ греческихъ и латинскихъ собственныхъ именъ въ пальмирскихъ надписяхъ встрѣчается еще нѣсколько парѳянскихъ и персидскихъ названій. Изъ первыхъ упоминаются три личныя имени, извѣстныя намъ уже по литературнымъ памятникамъ въ греческой транскрипціи, но упоминаніе ихъ въ пальмирскихъ надписяхъ, тѣмъ не менѣе, весьма важно, такъ какъ сообщаетъ намъ семитическую форму имени, извѣстнаго только въ греческой передачѣ. Такъ парѳянское собственное имя ורוד пальмирскихъ надписей, переписанное на нихъ по гречески ΟΥΟΡΩΔΗΣ, есть имя парѳянскаго царя Орода, извѣстнаго въ исторіи подъ вполнѣ грецизированнымъ именемъ Ὀρώδης, (= по греч. сывороточный) являющимся въ греч. литературѣ въ еще нѣсколькихъ варіантахъ. Пальмирскія надписи даютъ намъ это имя въ его семитической формѣ ורוד, прочтенной также Мордтманомъ на одной монетѣ арсакидовъ, битой въ Персіи, но врядъ ли вѣрно. Другое парѳянское имя בגרז Багоразъ извѣстно изъ двухъ источниковъ. Въ одномъ — свидѣтельствѣ Ктезія (Pers. 45), мы имѣемъ это имя только въ греческой транскрипціи Βαγόραζος, а въ другомъ — на персепольскихъ монетахъ, имя Багораза прочтено также Мордтманомъ בגרז. Пальмирская надпись подтверждаетъ, слѣдовательно, чтеніе Мордтмана, сдѣланное ранѣе ея находки. Наконецъ третье парѳянское собственное имя צנבר есть очевидно извѣстное намъ по монетамъ имя царя парѳянскаго ΣΑΝΑΒΑΡΟΥΣ, представленное намъ въ его первоначальной формѣ.

Кромѣ парѳянскихъ, въ книгѣ Ледрена встрѣчаются еще два персидскія имени Фарнака פרנך и Адеріаба אדריאב.

Всѣ остальныя имена, представленныя въ надписяхъ Пальмиры, имѣютъ семитическій корень, хотя и далеко не всѣ принадлежатъ пальмирскому діалекту. Онѣ могутъ быть выдѣлены въ три класса именъ миѳологическихъ, личныхъ и географическихъ. Первый классъ именъ собственныхъ вмѣстѣ съ именами личными ѳеофорными, представляетъ тотъ интересъ, что сооб-

щаетъ намъ нѣсколько новыхъ божествъ изъ пантеона семитовъ, неизвѣстныхъ по литературнымъ памятникамъ. Боговъ, упоминаемыхъ въ надписяхъ Пальмиры, можно раздѣлить на три категоріи: 1) чисто мѣстныхъ, поклоненіе которымъ существовало только въ Пальмирѣ, 2) заимствованныхъ ея жителями у сосѣднихъ семитическихъ народовъ и 3) не семитическаго происхожденія.

Изъ первыхъ въ надписяхъ упоминаются מלכבל = Малакбель и его паредръ עגלבול = Аглиболь и, вѣроятно одна изъ формъ послѣдняго, ירחבול = Ярхиболь, а затѣмъ עדנא = Пальмирская Фортуна, רחם = Рахамъ (Афродита?) и תימי = Тейми, неизвѣстнаго значенія. Другіе боги частью взяты отъ сирійцевъ какъ напр. עתה = Ати, גד = Гадъ, עתרגתה = Атергатисъ, שמש = Шемашъ и בעלשמן = Баальшаминъ, частью же у арабовъ какъ אלת = Аллатъ. Наконецъ упоминается еще навязанное Пальмирцамъ римлянами божество אלהא הדרינום = Богъ Адріанъ, т. е. Адріанъ, римскій императоръ. Ѳеофорныя личныя имена, прибавляющія еще нѣсколько божествъ къ этому списку, въ надписяхъ встрѣчаются двухъ родовъ. Одинъ родъ составляютъ личныя имена, въ которыхъ само названіе божества становится именемъ человѣка. Такихъ именъ довольно мало. Къ нимъ принадлежатъ имена שמש = Шемашъ, ירחבול = Ярхиболь, עתי = Ати, מלכבל = Малакбель. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, мы можемъ судить о первоначальномъ значеніи имени какъ названіи божества, только тогда, когда слово употреблено въ послѣднемъ значеніи въ какой либо надписи, но нѣтъ сомнѣнія, что подъ многими собственными пальмирскими именами, которыя мы принимаемъ за простыя прилагательныя, скрываются имена божествъ.

Другой видъ ѳеофорныхъ именъ, въ которыхъ имя божества соединено съ какимъ либо другимъ словомъ, а иногда заключено въ цѣлой фразѣ, значительно многочисленнѣе перваго. Большинство этихъ именъ даетъ намъ имя Ваала, бывшаго однимъ изъ главныхъ божествъ Пальмиры и почитавшагося тамъ подъ именемъ Баальшамина (בעל שמן). Имя Ваала стоитъ обыкновенно въ сокращенной арамейско-вавилонской формѣ בל какъ это мы видимъ въ именахъ אלהבל = Эльгабель, יריעבל = Ярибель, נורבל = Нурбель, בלתיחן = Бельтиханъ, בלשור = Бельшуръ, בלעקב = Бельакабъ, בלברך = Бельбаракъ. Но иногда богъ בעל входитъ въ составъ собственныхъ именъ въ его чисто пальмирской формѣ בול напр. חאבול = Хаболь, רפבול = Рефаболь, תיבול = Тиболь, נדרבול = Недриболь, זבדבול = Забдиболь, עבדבול = Абдиболь или בולנא = Болана, בולחא = Больха, בולקא = Болька, בולברך = Больбаракъ и только однажды мы видимъ имя Ваала въ правильной формѣ въ словѣ בעלתגא = Беельтега.

Имена другихъ боговъ встрѣчаются рѣже, или лучше сказать, имена съ ними соединенныя не столь разнообразны. Такъ именъ, въ которыя входитъ названіе главнаго бога Пальмиры Шемаша, только три: ברשמש = Баршемашъ, לשמש = Лишмашъ и שמשגרם = Шамшигерамъ. Сирійская богиня Ати употреблялась нѣсколько чаще въ собственныхъ именахъ. Ее мы встрѣчаемъ въ словахъ פלטעתה = Фалетате, גדעתא = Гадате, עבדעתה = Абдате, עתעקב = Атеакабъ, עתנתן = Атенетанъ, עתילנא = Ателена. Кромѣ того попадается въ составѣ именъ и пальмирская Тейми, упоминаемая въ תימרצו = Таймерцу, תימעמד = Таймоамедъ, תימצא = Таймица, תימשא = Таймиша, а также арабская اللات, которую мы находимъ въ именахъ נצרלת = Несраллатъ, והבלת = Вагбаллатъ, עבדלת = Абдаллатъ, גדילת = Гадіяллатъ, שלמלת = Шальмаллатъ. Наконецъ Гадъ также входитъ въ составъ именъ: גדרצו = Гадарцу, גדיא = Гадія, גדעתה = Гадате и גדילת = Гадіяллатъ. Соединенныхъ съ именемъ бога ירחבול личныхъ именъ только одно ירחי = Ярхай, въ которомъ בול выпущено.

Наконецъ въ пальмирскихъ именахъ упоминаются еще нѣкоторыя божества, почитаніе которыхъ кажется въ Пальмирѣ не существовало, такъ какъ отдѣльно о нихъ въ эпиграфическихъ памятникахъ не упоминается. Такія божества суть вавилонскій богъ Небо, входящій въ составъ, по всей вѣроятности иностранныхъ, именъ: ברנבו = Барнебо, נבובד = Небобадъ, נבוזבד = Небозебедъ, נבוקוא = Небокоа и ассирійская богиня Нана, образующая имена נני = Наннай и נניא = Нанніа.

Кромѣ перечисленныхъ именъ, заключающихъ названіе какого либо спеціальнаго божества, встрѣчаются еще другія, въ которыхъ упоминается только отвлеченная идея божества אל (химьяр. ال, фин. אל) или אלה (араб. الله, сам. ࠀࠋࠄ), не опредѣляемая никакимъ спеціальнымъ названіемъ, какъ это мы видимъ въ словахъ: סהיאל = Сахіель, רבאל = Раббель, חנאל (?) = Ханнель, רפאל = Рафель, דנאל = Даніель, פציאל = Пеціель, שמואל = Шемуель, יחיאל = Яхіель, אלהשא = Елгасса, אלהזבן = Ельгазабенъ, אלהבל = Эльгабель.

Г. Ледренъ приписываетъ вліянію арабскаго языка конечныя *вавъ* пальмирскихъ именъ (напр. въ словахъ בריכו, מלכו, מקימו, כתילו, ימלכו). Не естественнѣе ли приписывать это явленіе родственности пальмирскаго языка діалекту синайскихъ и петрейскихъ надписей, гдѣ конечный *вавъ* является постоянно; къ тому же пальмирскій языкъ значительно болѣе приближается къ набатейскому, чѣмъ къ арабскому. Географическія имена надписей весьма не многочисленны и особаго интереса не представляютъ.

Намъ остается еще указать на нѣкоторыя оплошности и недосмотры въ трудѣ, во всякомъ случаѣ весьма цѣнномъ, г. Ледрена.

Въ его книгѣ пропущена богиня Бельтисъ, называемая греческими авторами, Βάαλτις [1]), Βήλθης [2]), Βῆλτις [3]), а также Βλάττα [4]), культъ которой существовалъ у Финикіянъ, Ассиріянъ, Савеевъ Харрана, Халдеевъ и, наконецъ, у Пальмирцевъ. Послѣднее слѣдуетъ изъ одной надписи, изданной гр. Вогюе [5]), но на которую г. Ледренъ, почему-то, не счелъ нужнымъ сослаться. Эта надпись, находящаяся на глиняной тессерѣ, заключаетъ воззваніе къ Белу и богинѣ בלתי = Бельти. Хотя гр. Вогюе находитъ необъяснимымъ здѣсь конечный *іодъ*, такъ какъ форма женскаго рода отъ בל = בלת, тѣмъ не менѣе въ литературныхъ памятникахъ семитическихъ народовъ способъ начертанія этого имени всегда одинъ, а именно употребленный на пальмирской надписи. Такъ у Эн-Недима мы видимъ имя Бельтисъ написанное بلثى [6]), въ одномъ кодексѣ даже вокализированное بَلْثَى [7]), у сирійскаго лексикографа Баръ Баглула имя Бельтисъ написано также ܒܠܬܝ [8]) равно какъ и у Мелитона [9]), а потому насъ не должно удивлять это начертаніе въ надписяхъ Пальмиры. Бельтисъ была одною изъ многочисленныхъ проявленій восточной Афродиты, съ которою ее всегда отождествляютъ какъ греческіе [10]) такъ и восточные писатели [11]).

Миѳологическимъ эквивалентомъ той же Баальтисъ въ религіяхъ древняго востока является богиня Саламбо, одинъ изъ видовъ Афродиты, по словамъ греческихъ писателей, оплакивающей Адониса, у Вавилонянъ [12]). Культъ ея существовалъ въ Сиріи [13]), въ Испаніи [14]), а кромѣ того и въ Пальмирѣ, какъ это доказываетъ намъ одна надпись изъ Пальмиры, въ

---

1) Sanchon. ed. Orelli. p. 38.
2) Hesych. s. v.
3) Euseb. prep. evan. IX. 41 p. 456. D.
4) Joann. Lyd. de mens. I. 19 p. 24 ed. Roether.
5) Vogüé, Syrie Centrale, стр. 158 № 155.
6) Kitab-ul-Fihrist ed. Flueg. I. c. 322 и 324.
7) l. l. II. c. 159.
8) Приведенъ у Хвольсона: Die Ssabier II. c. 171.
9) Cureton: Spicilegium Syriac. (Lond. 1855) c. 44.
10) Sanch. l. l. Καὶ ἐπὶ τούτοις ὁ Κρόνος Βύβλον μὲν τὴν πόλιν τῇ θεᾷ Βααλτίδι, τῇ καὶ Διώνῃ δίδωσι; Joan. Lyd. l. l. ὅθεν καὶ Βλάττα ὄνομα Ἀφροδίτης ἐστὶ κατὰ τοὺς Φοίνικας; Hesych. s. v. Βήλθης, ἡ Ἥρα ἢ Ἀφροδίτη.
11) En-Nedim. l. l. بلثى وهى الزهرة ; Bar Bahlul l. l. ܒܠܬܝ ܐܦܪܘܕܝܛܐ.
12) Hesych. s. v. Σαλαμβώ . ἡ Ἀφροδίτη παρὰ Βαβυλωνίοις. Etym. Mag. ed. Sturz. 707. Σαλαμβάς ἡ δαίμων, παρὰ τὸ ἀεὶ περιφέρεσθαι καὶ ἐν σάλῳ εἶναι, καὶ ὅτι περιέρχεται θρηνοῦσα τὸν Ἄδωνιν. Понятно, что эта этимологія не имѣетъ основанія.
13) Ael. Lamprid. Heliog. VII. Salambonem etiam omni planctu et jactatione Syriaci cultus exhibuit (Геліогабалъ).
14) Acta Sanct. ed. Bolland. 19 Jul. a. 287, Tusta et Rufina.

которой слово סלמבו = Саламбо (пропущенное въ переводѣ гр. Вогюе [1]) стоитъ весьма ясно и было указано г. Галеви [2]). Г. Ледренъ пропустилъ въ своей книгѣ и это имя, а потому мы считаемъ нужнымъ на него здѣсь указать. Пропускъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ что, насколько намъ извѣстно, имя Саламбо является здѣсь въ первый разъ въ его семитической формѣ, не допускающей гипотезу Ф. Ленормана о тождественности его съ ассир. Sala—идти, гипотезу, принимаемую, какъ вполнѣ достовѣрную, такимъ извѣстнымъ ученымъ какъ Шольцъ [3]).

Имя נבובל = Небобаль, прочтенное такимъ образомъ сначала г. Вогюе и принятое въ книгѣ г. Ледрена, слѣдуетъ измѣнить въ נבובד = Небобадъ, такъ какъ послѣднее чтеніе, предложенное г. Мордтманомъ, было принято впослѣдствіи самимъ г. Вогюе [4]).

Затѣмъ замѣтимъ еще автору, что онъ напрасно слова надписи, привезенной княземъ Абамелекомъ, היכלא דירבאסירא [5]) переводитъ temple de Rabasira. Слово היכלא = въ семитическихъ языкахъ (сир. и манд. ܗܝܟܠܐ, араб. هيكل) кромѣ значенія храма имѣетъ еще значеніе дворца, зданія, а такъ какъ развалины Рабасира еще видны до сихъ поръ и никакой храмовой архитектуры не обнаруживаютъ, то слово היכלא слѣдуетъ переводить зданіе, а не храмъ, хотя г. Вогюе и принялъ этотъ послѣдній смыслъ въ своемъ переводѣ надписи, не замѣтивъ противорѣчія, являющагося въ этомъ случаѣ съ его же собственнымъ предположеніемъ о назначеніи היכלא דירבאסירא служить общественнымъ зданіемъ [6]). Что касается до библіографическихъ указаній г. Ледрена, приведшаго подъ заглавіемъ «Bibliographie» довольно длинный списокъ статей и сочиненій по пальмирской эпиграфикѣ, которыми онъ пользовался, то онъ далеко еще не полонъ. Такъ у него пропущены сочиненія: A. Georgius. De inscriptionibus Palmyrenis quae in Museo Capitolino adservantur interpretandis epistola. Romae 1782. 8⁰; J. G. Eichhorn. Marmora Palmyrena explicita. Goettingen 1827. 4⁰; E. Tabiani. Nuova iscrizione bilingua latino-palmirena del Campidoglio. Roma 1878. 8⁰ съ 1 таб.; R. Cagnat. Remarques sur un tarif récemment découvert à Palmyre въ Rev. de philol. N. S. т. 8 вып. 2 (1884) p. 135—144; J. H. Mordtmann. Bemerkungen zu den palmyrenischen Inschriften въ Zeitsch. d. D. Mor. Ges. т. XXXVIII p. 584—589.

1) Syrie Centr. c. 5. № 1. ср. таб. I № 1 предпослѣднее слово четвертой строки.
2) Halévy: Mélanges d'épigr. (Paris 1874) p. 103.
3) Scholz: Goetzend. u. Zauberw. bei d. alt. Hebr. p. 272.
4) Mordtmann. Beitr. z. Kunde Palmyra's (Münch. 1875). p. 25; Syrie Centr. p. 153, № 24.
5) У г. Ледрена ошибочно стоитъ הכלא.
6) См. статью Вогюе въ перев. у Лазарева, Пальмира, c. 77.

Въ этихъ сочиненіяхъ существуетъ нѣсколько надписей, не употребленныхъ г. Ледреномъ, а кромѣ того заключается много исправленій прежнихъ чтеній, которыми слѣдовало бы воспользоваться нашему автору.

А. М.

65. Palmyrae sive Tadmur urbis fata quae fuerint tempore muslimico. D. J. scripsit H. Grimme. Monasterii Guestfalorum 1886. 8°. 50 стр.

Исторія Пальмиры уже много разъ служила предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій, но послѣднія всегда ограничивались разсмотрѣніемъ древнѣйшаго, наиболѣе славнаго періода существованія этого города и не шли далѣе 273 г. по Р. Х., когда взятіе Пальмиры Авреліаномъ и присоединеніе ея къ составу римской имперіи навсегда лишило ее прежняго значенія въ Азіи.

Гримме задался цѣлью въ своей диссертаціи прослѣдить послѣдующую исторію Пальмиры со времени ея завоеванія Авреліаномъ до того времени, когда наконецъ всякое упоминаніе о ней въ историческихъ памятникахъ, какъ объ обитаемомъ городѣ, прекращается. Сочиненіе Гримме, нѣсколько краткое для обнимаемой имъ темы, содержитъ пять главъ. Въ первой авторъ даетъ очеркъ исторіи Пальмиры съ 273 г. до ея завоеванія Арабами въ 634 г. при халифѣ Абу Бекрѣ. Главнѣйшими источниками его здѣсь являются византійскіе историки. Повидимому Пальмира въ это время уже не принимала никакого участія въ политическихъ событіяхъ, часто потрясавшихъ самыя основы византійской имперіи при Юстиніанѣ и другихъ монархахъ. Этотъ императоръ обратилъ на полуразрушенную Пальмиру особое вниманіе, велѣлъ ее отстроить и обвести стѣнами, употребивъ для этого, по словамъ Ѳеофана и Малалы, громадныя деньги. Но такая перестройка врядъ ли способствовала украшенію города, потому что для этого, какъ думаетъ Гримме, употреблены были матеріалы изъ старинныхъ построекъ Пальмиры; поэтому, полагаетъ онъ, разборка Юстиніановой стѣны, остатки которой еще существуютъ въ сѣверной и южной частяхъ развалинъ города, повела бы къ обнаруженію многихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ искусства. Но намъ кажется, что предположеніе это нѣсколько смѣло; мы сомнѣваемся, чтобы такая работа дала много добычи археологамъ, такъ какъ статуй вообще въ развалинахъ Пальмиры было найдено очень мало, а тѣ, которыя были открыты, далеко не свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи пластическаго искусства въ Пальмирѣ, что насъ не должно удивлять въ чисто семитическомъ, по массѣ населенія, городѣ. Однако же есть вѣроятіе думать, что въ этой стѣнѣ замуровано нѣкоторое число плитъ съ надписями, какъ

пальмирскими такъ и греческими, а потому, съ эпиграфической точки зрѣнія, разборка стѣны можетъ, безъ сомнѣнія, представить нѣкоторый интересъ. Утерявъ торговое значеніе Пальмира, именно вслѣдствіе этихъ стѣнъ Юстиніана, пріобрѣтаетъ другое значеніе, на нѣсколько вѣковъ отдалившее ея окончательное исчезновеніе изъ исторіи, значеніе стратегическое, и мы видимъ что, подъ властью арабовъ, заселенный въ большинствѣ арабскими племенами, исповѣдывавшими исламъ, Тадморъ игралъ довольно выдающуюся роль въ борьбѣ оммайядовъ и аббасидовъ какъ оплотъ, въ которомъ укрѣплялись бунтовщики противъ старой династіи. При взятіи города Мерваномъ II стѣны его были разрушены и уже послѣ того никогда возобновлены не были, что лишило Пальмиру стратегическаго, а съ нимъ и всякаго значенія и превратило ее въ маленькій городокъ, изрѣдка только послѣ этого событія упоминаемый историками. Вслѣдствіе своего географическаго положенія Тадморъ остался въ сторонѣ и во время крестовыхъ походовъ. Крестоносцы, ни разу не овладѣвавшіе ни Дамаскомъ ни Алеппо, не могли понятно приблизиться и къ Тадмору. Этимъ объясняется и молчаніе европейскихъ историковъ крестовыхъ походовъ о Пальмирѣ, развалины которой не преминули бы, конечно, поразить рыцарей, если бы имъ удалось видѣть ихъ. Единственное свидѣтельство, считавшееся прежде упоминаніемъ о посѣщеніи крестоносцами Тадмора, оставленное намъ епископомъ Тирскимъ Вильгельмомъ (XXI. 11) и разсказывающее, что въ царствованіе Саладина европейская кавалерія попала въ долину Бака, гдѣ видѣла развалины, принятыя рыцарями за развалины «Palmureae», разсматривается нашимъ авторомъ какъ ошибочное. Рыцари видѣли не Тадморъ, а Айнъ уль-Джорръ [1]), мѣсто гдѣ находятся громадныя развалины древней Халкиды, упоминаемыя и арабскимъ историкомъ Абуль Федой.

Исторію Пальмиры Гримме доводитъ до 1401 г., т. е. до завоеваній на востокѣ Тамерлана, когда Тадморъ опять упоминается арабскими историками, и на этомъ заканчиваетъ вторую главу своего сочиненія. Третья глава посвящена разсмотрѣнію извѣстій арабскихъ географовъ о Пальмирѣ которая ими относится то къ Аравіи, то къ Сиріи, то ставится на границѣ обѣихъ странъ.

Въ своихъ описаніяхъ развалинъ города арабы, какъ всегда, весьма не точны, и если бы у насъ не было новѣйшихъ описаній путешествій Вуда, Смита и другихъ, врядъ ли можно было бы представить себѣ полную картину этихъ развалинъ по ихъ описаніямъ. Тѣмъ не менѣе послѣднія представляютъ не малый интересъ благодаря тому, что развалины, существовавшія въ ихъ

---

1) Amegarra Вильгельма Тирскаго.

время, т. е. въ X—XII вѣкахъ, были въ болѣе сохранившемся видѣ чѣмъ теперь, когда частыя землетрясенія съ одной стороны и песокъ пустыни, заносящій цѣлыя небольшія зданія съ другой стороны, успѣли значительно истребить величественные останки Пальмиры.

Такъ Якутъ сообщаетъ намъ, что въ развалинахъ Пальмиры находилась группа, изображавшая двухъ обнявшихся женщинъ, послужившая темою нѣсколькихъ стихотвореній арабскихъ поэтовъ, въ настоящее время давно уже несуществующая. Затѣмъ у того же писателя встрѣчается описаніе находившейся въ Пальмирѣ женской гипсовой гробницы, найденной при Мерванѣ II, заключавшей набальзамированное тѣло, покрытое различными украшеніями и т. д.

Четвертую главу авторъ посвящаетъ изслѣдованію караванныхъ дорогъ, ведшихъ къ Пальмирѣ изъ разныхъ мѣстностей, упоминаемыхъ арабскими географами и, наконецъ, въ пятой главѣ разсматриваются легендарныя сказанія арабовъ о судьбѣ Пальмиры, которыя всѣ сводятся къ двумъ главнѣйшимъ моментамъ ея исторіи, ея основанію Саломономъ и ея гибели при Зеновіи или аз-Заббѣ.

Замѣчательно, что личность Авреліана совершенно игнорируется въ этихъ сказаніяхъ и замѣняется арабскими историками нѣкіимъ Амромъ, царемъ Хиры, и самая легенда о гибели Зиновіи ничего общаго не имѣетъ со сказаніемъ исторіи.

Въ своей диссертаціи Гримме, по неимѣнію въ Мюнстерскихъ типографіяхъ арабскаго шрифта, тексты даетъ въ транскрипціи, что затрудняетъ нѣсколько ихъ пониманіе.

А. М.

66. James Legge. A Record of Buddhistic kingdoms being an account by the Chinese Monk Fâ-hien of his Travels in India and Ceylon (A. D. 399—414) in search of the Buddhist books of discipline. Translated and annotated with a Corean recension of the Chinese text by.... — Oxford 1886. 4°, XV + 123 + 45 pagg.

I.

Путешествіе Фа-сяня переводилось и комментировалось много разъ; тѣмъ не менѣе новое изданіе любопытныхъ записокъ китайскаго паломника — трудъ одного изъ извѣстныхъ современныхъ синологовъ — несомнѣнно заинтересуетъ занимающихся буддизмомъ или исторической географіею Средней Азіи, и мы сочли нужнымъ въ краткой замѣткѣ обратить вниманіе русскихъ оріенталистовъ и географовъ на новое произведеніе англійскаго ученаго. Русскіе синологи, вѣроятно, скажутъ свое слово о томъ,

какъ справился г-нъ Леджъ съ трудностями текста и разъяснилъ-ли онъ ихъ въ своемъ переводѣ. Задача нашего отчета болѣе скромная: мы хотимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ истолкованій автора, и выяснить читателю въ общемъ очеркѣ значеніе Фа-сяньевскихъ записокъ для изученія исторіи буддизма. Настоящая замѣтка есть попытка отвѣтить на два вопроса: 1) гдѣ былъ Фа-сянь? и 2) какимъ онъ видѣлъ буддизмъ? — Оба вопроса совершенно естественно представляются читателю его паломничествъ; въ примѣчаніяхъ къ новому переводу, въ многочисленныхъ трудахъ и разысканіяхъ предшествующихъ писателей, безъ всякаго сомнѣнія, читатель найдетъ немало данныхъ для отвѣта на выставленные вопросы, и за всѣмъ тѣмъ въ запискахъ Фа-сяня, по сіе время, очень многое остается загадочнымъ; едва-ли можно даже утверждать, что дорожникъ Фа-сяня внѣ Индіи вполнѣ удовлетворительно разъясненъ; а, между тѣмъ, эта часть паломничества всего чаще и всего обстоятельнѣе комментировалась; еще болѣе непорѣшенныхъ вопросовъ найдется въ той части книги, гдѣ говорится объ Индіи и объ индійскомъ буддизмѣ.

Записки Фа-сяня не многословны и не разнообразны по содержанію; не заинтересованному спеціальными разысканіями о буддизмѣ онѣ могутъ показаться даже односторонними. Таковы онѣ и есть на самомъ дѣлѣ; въ нихъ далеко нѣтъ того богатства фактическихъ свѣдѣній о странахъ индійскихъ и внѣиндійскихъ, которымъ отличаются мемуары его соотечественника Сюань-цзана, болѣе поздняго буддійскаго паломника; но отъ воспоминаній Фа-сяня вѣетъ какою-то дѣтскою наивностью; читатель пробѣгаетъ страницы записной книжки глубоковѣрующаго буддійскаго монаха, человѣка едва-ли съ большими познаніями даже въ своемъ дѣлѣ, отрѣшившагося вполнѣ отъ всѣхъ мірскихъ интересовъ, для кого жизнь и все житейское отошли на задній планъ, куда онъ едва, кое-когда, заглядываетъ; онъ весь преданъ своей задачѣ: побывать у святыхъ мѣстъ въ Индіи, набрать тамъ священныхъ буддійскихъ книгъ, помолиться у святынь и т. д. Обо всемъ этомъ онъ главнымъ образомъ и говоритъ въ своей книгѣ, чуть ли даже не исключительно. Побывалъ онъ во многихъ странахъ, видѣлъ много диковинъ, не только буддійскіе храмы и святыни, но люди и все житейское его не занимали. Если онъ заговариваетъ о томъ и другомъ, то только для того, чтобы отмѣтить, гдѣ люди вѣрующіе, или гдѣ погрязли въ грѣхахъ и невѣріи. Наивность, съ которою онъ описываетъ чудеса и святыни, располагаетъ къ нему читателя; простодушная вѣра въ разныя очевидныя небылицы рельефно рисуетъ нравственный обликъ паломника, и читавшій разныя средневѣковыя путешествія невольно признаетъ въ этомъ образѣ знакомыя черты.

О жизни Фа-сяня мало извѣстно, хотя на китайскомъ языкѣ существуетъ его біографія; но она не обильна фактами и еще менѣе представляетъ данныхъ для личной характеристики паломника[1]). Родился онъ въ Шань-си; отецъ отдалъ его еще въ младенчествѣ, въ монастырь. На десятомъ году онъ лишился отца. Дядя захотѣлъ его взять домой; но ребенокъ воспротивился тому; онъ заявилъ, что не хочетъ возвращаться въ грязь и пошлость житейскую. И «Слава закона» (Фа-сянь), то есть, быть можетъ, Дхармакирти, остался въ монастырѣ; по достиженіи опредѣленнаго возраста онъ принялъ посвященіе въ монахи. Вскорѣ послѣ того Фа-сянь отправился въ Индію за полнымъ спискомъ Винаяпитаки.

Странствовалъ онъ долго: пятнадцать лѣтъ онъ провелъ въ Индіи и въ другихъ странахъ (399—414), а по возвращеніи въ родину вмѣстѣ съ нѣкіимъ индійскимъ монахомъ, Буддхабхадра, занимался переводомъ санскритскихъ книгъ на китайскій языкъ. Жилъ онъ долго, а умеръ на восемдесятъ восьмомъ году[2]).

Глубоко скорбя о неполнотѣ священныхъ книгъ, главнымъ образомъ Винаи, въ Китаѣ, Фа-сянь въ 399 г. вмѣстѣ съ четырьмя другими монахами пустился въ Индію. По дорогѣ къ границѣ, именно къ Са-чжеу, паломники сошлись съ пятью другими, но заграницу вышли не вмѣстѣ, а прежде своихъ послѣднихъ спутниковъ, и очутились въ странѣ злыхъ духовъ и жаркихъ вѣтровъ, въ безжизненной пустынѣ, гдѣ нѣтъ ни птицъ въ воздухѣ, ни звѣря на землѣ, гдѣ путникъ двигается впередъ, отыскивая дорогу по высохшимъ костякамъ тѣхъ, кто пускался въ эту непривѣтливую страну ранѣе его[3]).

Семнадцать дней шли наши паломники до первой стоянки, и въ эти семнадцать дней, пройдя около 1500 ли, они наконецъ добрались до царства Шенъ-шенъ, на югъ отъ Лобъ-нора. Суровая, холмистая страна поражала безплодіемъ. Народъ одѣвался въ волосяныя и войлочныя ткани, а также въ шерстяныя. У Пржевальскаго есть свѣдѣнія, что Таримцы выдѣлываютъ холстъ изъ бараньей шерсти, или изъ волоконъ кондыря, въ изобиліи растущаго по долинѣ Тарима. Осенью и зимою собираютъ изсохшіе стебли этого растенія, перетираютъ ихъ сначала палками или руками, и полученныя волокна варятъ въ водѣ; затѣмъ очищаютъ его отъ костры, снова варятъ и расчесываютъ окончательно. Прядутъ женщины особымъ веретеномъ. Изъ пряжи, съ помощью не замысловатаго станка и челнока, ткутъ

1) Legge, Introduction, стр. 1. 2.
2) Legge, стр. 2, 9, 116.
3) Legge, стр. 12.

холстъ, весьма прочный и иногда довольно изящный по выдѣлкѣ [1]). Этотъ холстъ и есть вѣроятно «coarse serge» Фа-сяньевыхъ записокъ. Среди этой суровой и неприглядной обстановки путники нашли буддизмъ процвѣтающимъ. Фа-сянь утверждаетъ (стр. 13), что здѣшній царь исповѣдывалъ буддизмъ, и что въ этой бѣдной странѣ было до четырехъ тысячъ монаховъ. Цыфра должна показаться очень значительною, особенно если принять во вниманіе то, что разсказывается о странахъ сосѣднихъ съ Лобъ-норомъ въ настоящее время.

По извѣстіямъ новѣйшихъ путешественниковъ «плодливость всѣхъ вообще обитателей Лобъ-нора не велика, чему причиною, конечно, невыгодныя условія существованія. Въ рѣдкой семьѣ бываетъ пять, шесть дѣтей; обыкновенно же два, три; иногда ни одного. Однако прежнее, и притомъ недавнее, населеніе Лобъ-нора было гораздо многочисленнѣе нынѣшняго. Въ Кара-кучинѣ считалось тогда до 530 семействъ, изъ которыхъ двѣ трети жили на самомъ Лобъ-норѣ. Но лѣтъ двадцать тому назадъ оспа въ нѣсколько мѣсяцевъ уничтожила почти все это поселеніе [2])».

У Пржевальскаго же есть извѣстіе, что близъ Лобъ-нора и въ мѣстахъ ближайшихъ существуютъ по сіе время нѣсколько развалинъ, неизвѣстно только, къ какому онѣ относятся времени [3]). — Марко Поло прямо упоминаетъ городъ Лобъ, и называетъ его даже большимъ; Лобъ и Конхъ, два большихъ города, приводятся въ Тарихъ-и-Рашиди [4]).

Фа-сянь, несомнѣнно, видѣлъ при-лобскую страну далеко не такою, какою ее описываютъ новѣйшіе путешественники [5]). Онъ упоминаетъ, какъ сейчасъ было замѣчено, о значительномъ числѣ здѣшнихъ монаховъ, и утверждаетъ кромѣ того, что здѣсь даже міряне, простой народъ, исполняли индійскія предписанія [6]). По всей вѣроятности, это слѣдуетъ разумѣть и какъ намекъ на господство буддизма въ этихъ мѣстахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и индійской культуры. Монахи, говоритъ онъ, изучали индійскій языкъ и индійскія книги. И такъ было, прибавляетъ Фа-сянь, во всѣхъ царствахъ на западъ, только въ каждомъ изъ царствъ былъ свой варварскій языкъ.

Пробывъ здѣсь съ мѣсяцъ, паломники двинулись далѣе въ Хотянъ, но слѣдовали они туда кружнымъ путемъ, на сѣверо-западъ черезъ страну

---

1) Пржевальскій, Отъ Кульджи за Тянь-Шань по Лобъ-норъ, стр. 27.

2) Тамъ-же, стр. 49 и сл.

3) Тамъ-же, стр. 32.

4) Yule, Marco Polo, I. стр. 201, 202 и сл.

5) Съ извѣстіями Пржевальскаго срв. свѣдѣнія у Форсайта, Report of a Mission to Yarkund in 1873, стр. 51 и сл.

6) L. c., стр. 14. The Common people..... as well as the Sramens all practise the rules of India.....

Ву-и, куда шли пятнадцать дней. Это царство всѣ комментаторы ищутъ около Харашара, но кромѣ того, благодаря поправкѣ Ремюза, читавшаго *Ou-hou* вм. *Wu-i*, въ самомъ имени, безъ всякаго основанія, стали искать *Уйгуровъ* [1]).

Монаховъ и здѣсь было много, то есть, болѣе четырехъ тысячъ. О Харашарѣ, кромѣ того извѣстно, что здѣсь было распространено индійское письмо [2]). Наши паломники прожили здѣсь болѣе двухъ мѣсяцевъ, и должно быть надоѣли хозяевамъ; въ гостепріимствѣ стало замѣчаться скряжничество и Фа-сянь вмѣстѣ съ другими долженъ былъ двинуться въ путь къ Хотяну, на юго-западъ.

Путь отсюда, т. е. отъ Харашара къ Хотяну, остается невыясненнымъ въ запискахъ Фа-сяня; онъ длился мѣсяцъ и пять дней; приходилось идти по необитаемой странѣ, переправляться нѣсколько разъ черезъ великія рѣки, много и сильно страдать.

Всѣ тѣ страны, по которымъ могъ проходить нашъ паломникъ, до сихъ поръ въ археологическомъ отношеніи совершенно неизслѣдованы, а между тѣмъ изъ разспросныхъ свѣдѣній извѣстно, что остатки развалинъ существуютъ въ разныхъ пунктахъ. Называютъ, напр. развалины стараго города въ Кара-кизилѣ, на пути изъ Харашара въ Турфанъ [3]). Еще интереснѣе извѣстія о развалинахъ къ Ю.-З. отъ Лобъ-нора, въ трехъ дняхъ пути. Сохранились стѣны города, поросшаго тростникомъ. Внутри видѣнъ храмъ, съ истуканомъ въ обыкновенный ростъ человѣческій; сюда калмыки отправляются на богомолье. Говорятъ въ этомъ храмѣ собрано громадное богатство золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ [4]).

На пути отъ Лоба къ Хотяну, или вѣрнѣе между Чарчандомъ и Лобомъ кочуютъ калмыки, буддисты по вѣрѣ, и, по распроснымъ свѣдѣніямъ Форсайта, главнымъ образомъ поклоняющіеся Майдари, то есть Маитреи [5]).

Въ Хотянѣ, гдѣ буддизмъ процвѣталъ болѣе нежели во всѣхъ предшествующихъ странахъ, Фа-сянь пожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, и оттуда отправился въ Цзы-хэ. Шелъ онъ туда двадцать пять дней. Страну эту, начиная съ Клапрота, искали у Кукіяра [6]). — Кукіяръ лежитъ на С.-З. отъ

---

1) См. статью *Fa-Hsien and his English translators* (T. Waters) въ China Review, vol. VIII, стр. 115. Объ Уйгурахъ, см. Григорьевъ, Восточный или Китайскій Туркестанъ, стр. 112 и срв. Fr. v. Richthofen, China I, стр. 515.

2) Іакинѳа, Собраніе свѣдѣній и т. д. Часть III, стр. 158.

3) Forsyth, l. c., стр. 45.

4) Тамъ-же, стр. 46.

5) Объ этомъ дорожникѣ см. у Forsyth'а стр. 457, срв. стр. 47. Срв. также свѣдѣнія Пржевальскаго, l. c., стр. 32.

6) Richthofen, l. c., стр. 516. Григорьевъ, стр. 37, 114.

Хотяна, на пути изъ Ладака въ Яркендъ, въ трехъ переходахъ отъ Каргалика, а послѣднее мѣсто отъ Хотяна въ десяти переходахъ [1]). Изъ Хотяна, такимъ образомъ, въ Кукіяръ можно попасть въ 13—15 дней; но Фа-сянь шелъ до Цзы-хэ двадцать пять дней. Едва ли не вѣроятнѣе искать *Цзы-хэ* гдѣ-либо западнѣе или къ сѣверу. Биль отождествлялъ Цзы-хэ съ Яркендомъ; но до Яркенда отъ Хотяна 11 переходовъ. За Яркендъ говоритъ, впрочемъ, одно обстоятельство: Цзы-хэ, куда пришелъ Фа-сянь, было мѣстность негорная, потому что путешественникъ разсказываетъ, что проживъ въ Цзы-хэ пятнадцать дней, онъ пошелъ на югъ и черезъ четыре дня вступилъ въ горы; здѣсь онъ остановился въ мѣстности *Yu-hwuy*, для опредѣленія которой нѣтъ никакихъ данныхъ; отсюда черезъ двадцать пять дней странствованія по горамъ паломники пришли въ страну Keeh-cha. Страну Keeh-cha отождествляли съ Искардо или Скардо (Клапротъ), и съ Ладакомъ (Кеннингэмъ). То была горная и холодная страна, гдѣ вызрѣвала только одна пшеница. Фа-сянь отмѣчаетъ, что жители носили тонкія шерстяныя ткани, а также власяницу; а на востокъ отсюда, говоритъ онъ, народъ облекается въ такія же грубыя ткани, какъ и въ нашей странѣ Цзинь.

Отсюда онъ отправился на западъ и цѣлый мѣсяцъ странствовалъ по горамъ — до маленькаго царства То-ли; затѣмъ онъ повернулъ на Ю.-З. и черезъ пятнадцать дней пути, переправившись черезъ Индъ, пришелъ въ царство Удjâна въ сѣверной Индіи.

Такимъ образомъ путь Фа-сяня изъ Цзе-ча былъ на западъ отъ Инда; онъ переправился черезъ рѣку по выходѣ изъ То-ли; То-ли же несомнѣнно то же, что Дарелъ или Гильгитъ. Если Цзе-ча былъ бы дѣйствительно Ладакъ, тогда Фа-сяню на пути въ Удjâну пришлось бы переправляться черезъ Индъ ранѣе и притомъ не одинъ разъ. Весьма вѣроятно по этому предположеніе, что Цзэ-ча то же что теперешній Сириколъ [2]).

Описаніемъ страны То-ли — или главою VI-ою — заканчивается внѣиндійское странствіе Фа-сяня.

Въ этомъ маленькомъ царствѣ То-ли существовало по словамъ Фа-сяня такое преданіе: Въ прежнія времена въ этомъ царствѣ жилъ нѣкій Архантъ; онъ пожелалъ имѣть вѣрное изображеніе Майтреи, и святой мужъ своею чудодѣйственною силою съ этою цѣлью возилъ одного художника на небо Тушита; тотъ имѣлъ случай видѣть тамъ бодхисатву, замѣтить его величину, цвѣтъ и общій видъ. Три раза художникъ возносился на небо и

---

1) Forsyth, l. c., стр. 425, 445.
2) Biddulph, Tribes of the Hindoo koosh, стр. 110, 111.

наконецъ закончилъ свою работу. Статуя имѣла въ вышину 94 ф.; длина ступни была 9 ф. 4 верш. Въ дни празднества она блистала свѣтомъ. Цари сосѣднихъ странъ соперничали приношеніями этой святынѣ. Во времена Фа-сяня статуя еще существовала въ странѣ.

Объ этой статуѣ Фа-сянь упоминаетъ еще разъ въ своихъ запискахъ: Изъ То-ли онъ отправился на юго-востокъ по склонамъ Цзунъ-линскихъ горъ и дошелъ до Инда. Горы, говоритъ онъ, представляютъ въ этихъ мѣстахъ какъ бы скалистую стѣну; онѣ возвышаются до 10,000 ф. По склонамъ горъ, продолжаетъ онъ дальше, древніе жители высѣкли ступени числомъ 700. Спустившись по нимъ, путешественникъ достигъ висячаго моста.

Въ этомъ мѣстѣ своихъ записокъ Фа-сянь сообщаетъ весьма любопытное историческое извѣстіе: Всѣ монахи, говоритъ онъ, спрашивали Фа-сяня, что онъ знаетъ о распространеніи закона Буддхы на востокъ отъ ихъ страны; Сянь отвѣчалъ: туземцы говорятъ, что по древнему преданію çраманы изъ Индіи стали разносить священныя книги за рѣку, начиная съ того времени, когда было водружено изображеніе Майтреи; изображеніе же было водружено 300 лѣтъ спустя послѣ нирвâны Буддхы; а нирвану Буддхы Фа-сянь относитъ за 770 лѣтъ до Р. Х.

Остатки буддійскихъ стȗпъ, а также идолы были найдены въ долинахъ Гилгита, Читраля. Дальнѣйшіе поиски, несомнѣнно откроютъ еще большее количество такихъ слѣдовъ [1]). Недалеко отъ Гилгита, у деревни Наупуръ существуетъ до сихъ поръ большой высѣченный въ скалѣ идолъ; судя по рисункамъ, несомнѣнно буддійскаго происхожденія. Бидделфъ, описавшій это изображеніе, даже не прочь отождествить идолъ съ упоминаемымъ Фа-сянемъ [2]). — Не лишена интереса и легенда, которая разсказывается въ настоящее время на мѣстѣ: Въ древности существовалъ въ тѣхъ мѣстахъ демонъ-женщина по имени *Деони*. Деони питалась человѣческимъ мясомъ и ловила прохожихъ; но она поѣдала всегда только половину своей добычи: схватитъ двухъ, такъ съѣстъ однаго, если схватитъ одного, то съѣстъ половину его.

Однажды пришелъ въ эти страны святой человѣкъ. Взялся онъ освободить жителей отъ Деони. Бросилась Деони, чтобы схватить святаго человѣка, а онъ превратилъ ее въ камень и прикрѣпилъ къ скалѣ.

Вскорѣ послѣ того святой мужъ пожелалъ оставить тѣ мѣста; сталъ онъ говорить туземцамъ, чтобы по смерти его похоронили подъ тою скалою; если-же они этого не сдѣлаютъ, заговоръ его будетъ не дѣйствителенъ

1) Biddulph, стр. 109.
2) Тамъ-же, стр. 110.

и Деони станетъ опять ихъ мучить, а потому необходимо, чтобы тѣло его, гдѣ бы онъ ни умеръ, было отыскано и принесено въ сказанное мѣсто. Гилгитскіе жители посмотрѣли на дѣло весьма практически: предполагая что святый мужъ можетъ забрести весьма далеко, да тамъ и умереть, тѣло его отыскать будетъ очень трудно, а потому и положили отрубить святому тутъ же голову, да и похоронить въ означенномъ мѣстѣ. Такъ и сдѣлали. У подножья скалы, гдѣ до сихъ поръ видно изображеніе, указываютъ и на могилу несчастнаго святаго [1]).

И. М.

67. Cāṇakya. Récension de cinq recueils de stances morales (Cāṇakya-) Nītiçataka, (Cāṇakya-) Nītiçāstra, Laghu-Cāṇakya-Rājanītiçāstra, Vṛddha-Cāṇakya-Rājanītiçāstra, Cāṇakya çloka, par Eugène Monseur. Paris. Ernest Leroux, 1887. XIX + 74 pp., gr. in-8⁰.

Тщательная обработка цѣлаго ряда рукописей знаменитаго сборника этическихъ изрѣченій, сдѣланная г. Монсёромъ, является прекраснымъ дополненіемъ къ столь необходимымъ для каждаго санскритиста Indische Sprüche Бётлингка. Авторъ распредѣляетъ извѣстныя ему рукописи по пяти редакціямъ; число ихъ конечно еще увеличится съ привлеченіемъ новыхъ рукописей: Cāṇakya одна изъ любимыхъ книгъ для первоначальнаго обученія и, переходя черезъ массу рукъ, должна была подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ. Обстоятельное предисловіе говоритъ о характерѣ сборника, о рукописяхъ, которыми авторъ пользовался для изданія или которыя дошли до его свѣдѣнія, и даетъ библіографическія дополненія къ брошюрѣ Klatt: «De trecentis Cāṇakyae poetae indici sententiis. Berolini, 1873. Текстъ самыхъ изрѣченій даетъ 218 новыхъ строфъ, которыхъ нѣтъ у Бётлингка; изъ нихъ 197—218 отнесены къ textes corrompus, и дѣйствительно безъ другихъ рукописей нельзя добиться отъ нихъ удовлетворительнаго смысла.

Въ заключеніе укажу здѣсь на одинъ маленькій сборникъ изрѣченій, рукопись котораго находится въ Парижѣ (Bibliothèque Nationale, D. 240): Vidura-nīti-sāra. foll. 9, l. 8. in-8⁰ obl. devanāgarī. Дѣлится сборникъ на VIII adhyāya въ 70 çloka (22. 13. 11. 6. 7. 6. 2. 3); изъ нихъ, насколько я могъ замѣтить при бѣгломъ осмотрѣ, довольно много неизданныхъ.

С. О.

---

1) Biddulph, стр. 112.

68. Bibliographie analytique des ouvrages de Monsieur Marie-Félicité Brosset, membre de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. 1824—1879. St. Pétersbourg, 1887. LXII p. + 703 col. gr. 8°.

Исторія изученія грузинскаго языка, грузинской исторіи, археологіи и литературы тѣснѣйшимъ образомъ связана съ именемъ покойнаго М. И. Бросcе. Безъ преувеличенія можно сказать, что грузинологія, какъ наука, создана имъ и его труды еще долго будутъ служить краеугольнымъ камнемъ и исходною точкой дальнѣйшихъ изслѣдованій. Но число ихъ до того громадно и они разбросаны въ столь многочисленныхъ изданіяхъ за послѣднія 50 лѣтъ, что очень трудно себѣ представить полную картину добытыхъ покойнымъ академикомъ результатовъ. Возможно полный библіографическій обзоръ ихъ поэтому несомнѣнно составлялъ предметъ тайныхъ желаній всѣхъ интересующихся по тѣмъ или другимъ причинамъ грузинскою древностью.

Краткій списокъ «Liste des travaux de M. Brosset», изданный вскорѣ по кончинѣ Марія Ивановича его сыномъ, при дѣятельномъ участіи А. А. Куника, конечно въ нѣкоторой степени удовлетворялъ этимъ желаніямъ и составленіемъ подобныхъ списковъ, содержащихъ сухой перечень заглавій, почти всегда ограничиваются товарищи, ученики или преемники умершаго ученаго. Трудно собственно и требовать бóльшаго: современныя условія научной работы едва-ли позволяютъ ученымъ спеціалистамъ посвящать многіе годы упорнаго и добросовѣстнаго труда изученію ученой дѣятельности умершаго товарища, и полная оцѣнка ея предоставляется будущимъ поколѣніямъ, когда является потребность въ подробномъ изложеніи хода развитія данной научной отрасли. Но покойному академику выпало на долю рѣдкое въ наше время счастіе, достойная награда за полувѣковое, безкорыстное его служеніе наукѣ: онъ оставилъ сына, который, проживъ всю жизнь, такъ сказать, душа въ душу съ отцомъ, рѣшился, благоговѣя къ его памяти, предпринять подробный библіографическій трудъ, имѣющій цѣлью дать не сухой перечень заглавій, а анализъ всѣхъ многочисленнѣйшихъ сочиненій Марія Ивановича и тѣмъ самымъ облегчить ученому міру пользованіе громадною массою разбросанныхъ въ нихъ свѣдѣній всякого рода. Не будучи спеціалистомъ-оріенталистомъ, Л. М. Броссе конечно долженъ былъ воздержаться отъ оцѣнки *научныхъ результатовъ*, добытыхъ изслѣдованіями, которыя онъ перечисляетъ и разбираетъ, но за этой оговоркой «аналитическая библіографія» должна быть признана образцовымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ. Каждому сочиненію, каждой статьѣ — всѣ онѣ расположены въ хронологическомъ порядкѣ — покойнаго М. И. Броссе, посвя-

щена особая подробная библіографическая замѣтка, въ которой, кромѣ указанія на время выхода въ свѣтъ, мы находимъ: 1) полное заглавіе; 2) названіе періодическихъ или непеor періодическихъ изданій, въ которыхъ данная работа была напечатана, перепечатана, переведена или воспроизведена въ извлеченіи и пр.; 3) *описаніе* содержанія, при чемъ воспроизводятся заглавія частей, отдѣловъ или рубрикъ, на которыя раздѣляется сочиненіе, большею частью буквально цитуются изъ него мѣста, указывающія на условія, при которыхъ предпринималась работа, на ея источники, на сотрудниковъ и корреспондентовъ автора, на планъ и цѣль сочиненія и его отношенія къ предшествовавшимъ трудамъ, и кромѣ всего этого еще даются указанія на поправки къ данному сочиненію, сдѣланныя авторомъ въ послѣдующихъ трудахъ; 4) внѣшняя, такъ сказать, исторія хода каждой работы, основанная на замѣткахъ самого автора и на протоколахъ ученыхъ учрежденій и обществъ, и отзывы о ней печати, насколько это было достижимо, и въ 5) наконецъ описаніе рукописныхъ матеріаловъ, относящихся къ данной работѣ, оставленныхъ покойнымъ ученымъ. Не ограничиваясь собственными трудами М. И. Броссе, авторъ «библіографіи» принялъ также и всѣ работы другихъ ученыхъ, сдѣланныя при его болѣе или менѣе дѣятельномъ участіи, или изданныя по его рекомендаціи разными учеными учрежденіями и обществами. Вслѣдствіе такого расширенія программы, «библіографія» даетъ вообще полную картину научной дѣятельности въ Россіи по грузинской и отчасти и армянской филологіи за годы 1837 по 1879, и тѣмъ самымъ кладетъ прочный фундаментъ для будущей исторіи этой отрасли востоковѣдѣнія.

Кромѣ этой главной своей части (стр. 1—550), мы находимъ въ «Аналитической библіографіи» еще весьма старательно составленный систематическій обзоръ (стлб. 552—582) и превосходнѣйшій алфавитный указатель предметныхъ и собственныхъ именъ, который составляетъ, такъ сказать, ключъ къ библіографіи (стлб. 584—704). Всему изданію предпосланы предисловіе (стлб. I—VI) и «Esquisse biographico-littéraire».

Россія, призвавъ покойнаго М. И. Броссе, обезпечила ему не только матеріальное существованіе, но открыла ему также и доступъ къ столь богатымъ научнымъ матеріаламъ, о которыхъ молодой ученый, на родинѣ своей съ желѣзной энергіей боровшійся за существованіе, и мечтать вѣроятно не смѣлъ. И покойный ученый съ лихвой отплатилъ Россіи за то, что она для него сдѣлала. Онъ искренне привязался къ новому своему отечеству, сжился съ нимъ, его интересы сдѣлалъ своими во всѣхъ отношеніяхъ, и въ теченіе всей своей жизни неустанно и неуклонно трудился для той цѣли, для которой онъ былъ призванъ. Изслѣдуя по возможности всѣ матеріалы,

которые онъ нашелъ при своемъ пріѣздѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ прилагалъ всѣ старанія къ все большему и большему накопленію новыхъ, которые и стекались къ нему со всѣхъ сторонъ въ почти необъятномъ количествѣ. Вслѣдствіе этого случилось съ М. И. Броссе то, что почти неизбѣжно въ подобныхъ случаяхъ: слишкомъ большое обиліе научныхъ матеріаловъ побуждаетъ къ нѣкоторой поспѣшности работы; тщательная отдѣлка деталей, форма, остаются на второмъ планѣ и уступаютъ мѣсто стремленію къ суммарному, такъ сказать, эксплуатированію массы все новыхъ и новыхъ матеріаловъ [1]). Этотъ пріемъ, безусловно предосудительный въ научной области, которая имѣетъ уже исторію, никоимъ образомъ не можетъ быть поставленъ въ упрекъ такимъ ученымъ, которые, какъ покойный М. И. Броссе, открываютъ новые, широкіе горизонты наукѣ, создаютъ цѣлую новую отрасль знанія. Ваятеля, котораго смерть похищаетъ за работою высѣченія изъ безформенной мраморной глыбы первыхъ контуровъ задуманнаго памятника, зодчаго, который, заложивъ прочно фундаментъ грандіознаго зданія, оставляетъ окончаніе его своимъ преемникамъ, никто не станетъ обвинять въ недостаточной отдѣлкѣ деталей и т. п. Но вотъ эти именно недостатки, отъ которыхъ не свободны многія работы покойнаго М. И., въ извѣстной степени устраняются или смягчаются трудомъ его достойнаго сына, такъ какъ подробные анализы [2]), указаніе сдѣланныхъ впослѣдствіи поправокъ, ссылки на другія сочиненія и пр. и пр. въ высшей степени облегчаютъ пользованіе работами М. И., помогаютъ оріентироваться въ нихъ и сберегаютъ изслѣдователю массу драгоцѣннаго времени, которое безъ помощи «библіографіи» совершенно безполезно тратилось бы на перелистываніе сотенъ томовъ и многихъ тысячъ страницъ изданій разныхъ обществъ и учрежденій. Теперь достаточно пробѣжать указатель и затѣмъ открыть подходящій номеръ библіографіи, чтобы узнать, гдѣ говоритъ М. И. объ интересующихъ васъ рукописяхъ, надписяхъ, монетахъ или вообще фактахъ. Пишущему эти строки не разъ уже приходилось прибѣгнуть къ «Библіографіи» и всякій разъ онъ находилъ въ ней быстро всѣ необходимыя указанія. Нѣтъ сомнѣнія, что, благодаря этому труду *сына*, будетъ спасено для науки и множество цѣнныхъ замѣтокъ и статей *отца*, которыя безъ него подверглись бы неминуемо забвенію, не по какой-либо винѣ будущихъ изслѣдователей, а просто по физической невозможности имѣть подъ рукой полную коллекцію всѣхъ сочиненій М. И. Броссе или

1) Cf. Bibliogr. anal. стр. LI.

2) Насколько они подробны видно н. пр. изъ того что «Histoire de la Géorgie» занимаетъ не менѣе 60 столбцовъ (225—285) убористой печати.

помнить ихъ содержаніе. Мы убѣждены, что этотъ нашъ отзывъ будетъ одобренъ всѣми, кто дастъ себѣ трудъ нѣсколько ближе ознакомиться съ *«аналитической библіографіей»*, и позволяемъ себѣ по этому искренне благодарить Л. М. Броссе за эту работу, которая непремѣнно сдѣлается настольной книгой для всѣхъ занимающихся или интересующихся грузинской или армянской филологіей и принесетъ столько же пользы наукѣ, сколько она дѣлаетъ чести сыновнимъ чувствамъ, умѣнью и терпѣливому трудолюбію составителя.

В. Р.

69. Orientalische Bibliographie. Unter Mitwirkung der H. H. Prof. Dr. A. Bezzenberger, Prof. Dr. H. L. Strack, Dr. Joh. Müller, Dr. K. Vollers u. a. u. a. herausgegeben von Prof. Dr. A. Müller. Bd. I, erstes Heft. 69 p. 8°. Berlin. H. Reuther. 1887.

При постоянно увеличивающейся научной производительности хорошо составленные и своевременно появляющіеся библіографическіе обзоры становятся необходимѣйшими орудіями всякой научной работы. Такіе обзоры давно уже систематически составляются по многимъ научнымъ отраслямъ. Для востоковѣдѣнія роль ихъ долгое время играли являвшіеся въ спеціальныхъ журналахъ (главнымъ образомъ французскаго и нѣмецкаго азіатскихъ обществъ) годовые отчеты о движеніи оріентальной науки. На смѣну имъ явились (съ 1876 г.) «Bibliotheca orientalis» К. Фридерици, издававшаяся фирмой О. Шульце въ Лейпцигѣ, и затѣмъ библіографія д-ра Клатта въ приложеніи къ издававшемуся имъ же и Куномъ «Literaturblatt für orientalische Philologie». Послѣднее изданіе прекратилось въ 1887 году и новое изданіе, заглавіе котораго нами выписано выше, назначено занять его мѣсто. Библіографія пр. Мюллера до поры до времени удержитъ форматъ и вообще внѣшній видъ своего предшественника, какъ видно изъ проспекта и изъ 1-го полученнаго нами номера. Предполагается выпускать по 4 тетради въ годъ, отъ 3—5 листовъ каждая. Цѣна назначена весьма умѣренная — 6 марокъ въ годъ.

Большое вниманіе издатель обращаетъ на изданія восточныхъ типографій, какъ это видно уже изъ перваго выпуска, и это заслуживаетъ безусловнаго одобренія, такъ какъ на востокѣ въ послѣднее время печатается масса цѣннѣйшихъ сочиненій, которыя не скоро нашли бы себѣ европейскихъ издателей. Кромѣ того издатель, который самъ владѣетъ русскимъ языкомъ настолько, чтобы пользоваться библіографическими указаніями на этомъ языкѣ, обѣщаетъ систематически слѣдить и за русскими трудами по

востоковѣдѣнію. Мы отъ души желаемъ самаго полнаго успѣха предпріятію проф. Мюллера и усердно рекомендуемъ его всѣмъ библіотекамъ нашихъ ученыхъ учрежденій, такъ или иначе заинтересованныхъ въ прогрессѣ востоковѣдѣнія, равно какъ и всѣмъ нашимъ оріенталистамъ и лингвистамъ.

В. Р.

НОВЫЯ КНИГИ.

А. Ивановскій. Матеріалы для исторіи инородцевъ юго-западнаго Китая (губерній Юнь-Нань, Гуй-Чжоу, Сы-Чуань и отчасти Ху-Гуанъ). Томъ I. Часть первая. Первый періодъ (отъ древнихъ временъ до конца династіи Сунъ). (Свѣдѣнія географическія). Спб. 1887. XVII + 215 + II + V стр. литогр. кит. текста. 8⁰.

—— Томъ I. Часть вторая. Выпускъ второй. (Свѣдѣнія этнографическія). Спб. 1887. II + 123 + II стр. + 8 стр. литогр. китайск. текста. 8⁰.

Вс. Миллеръ. Осетинскіе этюды. Часть третья. Изслѣдованія. Москва 1887. VI + 215 стр. 8⁰.

И. П. Минаевъ. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. Томъ I. Вып. I. Введеніе: объ источникахъ. Спб. Типогр. И. Ак. Наукъ. 1887. II + 280 стр. 8⁰. Томъ I. Вып. II. Махâвјутпатти. У-и-хэ-би-цзи-яо. Нâмасамгйти. Спб. 1887. XII + 159 стр. и одна табл. фото-литогр. (= Записки Историко-Филологическаго Факультета Имп. Спб. Университета. Часть XVI).

Минусинскій Публичный Мѣстный Музей. Десятилѣтіе Минусинскаго музея. 1877—1887. Составлено по порученію комитета Минусинскаго музея. Томскъ. Типогр. «Сибирской газеты». 1887. 75 + 2 стр. 8⁰ и 1 табл.

А. Позднѣевъ. Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу. Спб. Типогр. Имп. Ак. Наукъ. 1887 (= Записки Имп. Р. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, т. XVI). XVI + 492 стр. 8⁰. (Со многими рисунками).

Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тайчжи Цэванъ Рабтану капитана отъ артиллеріи Ивана Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 годы. Документы, изданные съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. И. Веселовскимъ (= Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи, т. X, вып. 2). Типогр. В. Киршбаума. Спб. 1887. XLVI + 267 + VI стр. 8⁰. (Съ прилож. 1 карты.)

В. Д. Смирновъ. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской порты до начала XVIII вѣка. Спб. 1887. (Печат. въ Университетск. типогр. въ Казани). XXXV + 772 стр. 8⁰.

Баронъ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. Абхазскій языкъ. Съ приложеніемъ статей: 1) о распространеніи грамотности между горцами, 2) предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ, 3) о составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ, 4) замѣтки о черкесскомъ языкѣ, 5) о языкѣ убыховъ, 6) грамматическій очеркъ сванетскаго языка. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Тифлисъ, 1887. XV + 193 + 120 стр. 8⁰ (съ портретомъ и факсимиле П. К. Услара).

E. Prym u. A. Socin. Kurdische Sammlungen. Erste Abtheilung. Erzählungen und Lieder im Dialekte des Tûr ʿAbdîn. Gesammelt, herausgegeben und übersetzt von..... *a.* Die Texte. XIII + 70 p. 8⁰. *b.* Uebersetzung. 98 p. 8⁰. (Présenté à l'Académie le 1 avril 1886). St. P. 1887. (Public. de l'Acad. Imp. des Sc.).

W. Radloff. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus. Manuscript der Bibliothek der Marcus-Kirche in Venedig. Nach der Ausgabe des Grafen Kuun (Budapest 1880). — (Lu le 25 février 1886). St.-P. 1887. (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. P. VIIᵉ sér. t. XXXV, № 6). 7 + 132 pp. imp. 4⁰.

C. Salemann. Shams i Fachrîi Ispahanensis Lexicon Persicum, id est libri Miʿjâr i Ǵamâlî pars quarta quam ad fidem codicis Petropolitani recognitam annotatione critica adhibitis ceterorum lexicographorum testimoniis instructam indicibus locupletissimis auctam addito ejusdem ut videtur auctoris carmine Marghûb al Qulûb inscripto auspiciis Imp. Literarum Universitatis Petropolitanae edidit Carolus Salemann Revaliensis. Fasciculus prior: textum et indices continens. Casani (ex typogr. Imp. Liter. Univ.) 1887. I + 198 pp. lex. 8⁰.